М 81
1
т.78 1891

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

801-95
4620-2
947
С-22,78

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Н. Ѳ. Дубровина.

Ф. 33-9405

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 43).

БУМАГИ

ГРАФА АРСЕНІЯ АНДРЕЕВИЧА

ЗАКРЕВСКАГО.

БУМАГИ

ГРАФА АРСЕНІЯ АНДРЕЕВИЧА

ЗАКРЕВСКАГО.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. ДУБРОВИНА.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская 43).
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Письма Павла Дмитріевича (впослѣдствіи графа) Киселева къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1818—1831 гг.

№		стр.
1.	11-го апрѣля 1818 г. Тирасполь	1
2.	« » апрѣля 1818 г. Старый Константиновъ	3
3.	4-го мая 1818 г. Одесса	3
4.	« » марта (получено 3-го апрѣля) 1819 г.	4
5.	6-го апрѣля 1819 г. Москва	4
6.	17—23-го мая 1819 г. Тульчинъ	5
7.	10—11-го іюня 1819 г. Каменецъ-Подольскъ	12
8.	13-го іюля 1819 г. Тульчинъ	15
9.	24-го іюля 1819 г. Липовецъ	21
10.	14—16-го августа 1819 г. Тульчинъ	23
	Приложеніе. Письмо графа Витгенштейна князю Волконскому « » августа 1819 г. Тульчинъ	28
11.	15-го сентября 1819 г. Крюковъ	30
12.	26-го сентября 1819 г. Тульчинъ	32
13.	5—6-го октября 1819 г. Тульчинъ	34
	Приложенія: I. Списокъ съ донесенія Его Императорскому Величеству главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна 6-го октября 1819 г. № 81	35
	II. Списокъ съ предписанія командиру 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанту Сабанѣеву, 4-го октября 1819 г. № 1279	37
14.	16-го октября 1819 г. Тульчинъ	40
15.	19—23-го октября 1819 г. Тульчинъ	42
16.	1-го ноября 1819 г. Кишиневъ	46
17.	13-го ноября 1819 г. Тульчинъ	47
18.	27—29-го ноября 1819 г, Тульчинъ	51
19.	15-го декабря 1819 г. Тульчинъ	55
20.	14-го января 1821 г. Тульчинъ	57

№ стр.
21. 17-го февраля 1821 г. Тульчинъ 59
22. 22-го февраля 1821 г. Немировъ 62
23. 14-го марта 1821 г. Тульчинъ 63
24. 4-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ 65
25. 12-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ 66
26. 24-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ 67
27. 5-го іюня 1821 г. Тульчинъ 68
28. Кишиневъ 16-го—Тирасполь 18-го іюня 1821 г. . . . 70
29. 1-го іюля 1821 г. Одесса 71
30. 16-го іюля 1821 г. Кишиневъ 71
31. 22-го іюля 1821 г. Одесса 74
32. 29-го іюля 1821 г. Тульчинъ 74
33. 16-го августа 1821 г. Одесса 76
34. 16-го сентября 1821 г. Тульчинъ 76
35. 29-го сентября 1821 г. Тульчинъ 78
36. 14-го ноября 1821 г. Тульчинъ 79
37. 14-го декабря 1821 г. Тульчинъ 81
38. 5-го января 1822 г. Тульчинъ 83
39. 15-го января 1822 г. Тульчинъ 84
40. 22-го января 1822 г. Тульчинъ 85
41. 24-го января 1822 г. Тульчинъ 87
42. 15-го февраля 1822 г. Одесса 90
43. 27-го февраля 1822 г. Кишиневъ 92
44. 15-го марта 1822 г. Тульчинъ 94
45. 15-го апрѣля 1822 г. Тульчинъ 98
46. 15-го мая 1822 г. Тульчинъ 103
47. 11-го іюля 1822 г. Бендеры 105
48. 20-го сентября 1822 г. Тульчинъ 106
49. 29-го сентября 1822 г. Тульчинъ 107
50. 1-го (13-го) ноября 1822 г. Варшава 108
51. 7-го (19-го) декабря 1822 г. Берлинъ 109
52. 10-го (22 го) января 1823 г. Варшава 109
53. 29-го января 1823 г. Тульчинъ 111
54. 15-го февраля 1823 г. Тульчинъ 113
55. 14-го марта 1823 г. Тульчинъ 115
56. 24-го марта 1823 г. 117
57. 24-го марта 1823 г. Тульчинъ 118
58. 15-го апрѣля 1823 г. Тульчинъ 121
59. 5-го іюля 1823 г. Тульчинъ 123
60. 23-го октября 1823 г. Тульчинъ 125
61. 24-го октября 1823 г. Тульчинъ 126
Приложеніе. Предположеніе для маневровъ, кои имѣютъ быть совершены въ присутствіи Его Императорскаго Величества во 2-й арміи 127

№ стр.
62. 21-го декабря 1823 г. Тульчинъ 137
63. 3-го мая 1824 г. С.-Петербургъ. 138
64. 18-го февраля 1825 г. Тульчинъ 140
65. 28-го марта 1825 г. Тульчинъ 141
66. 1-го ноября 1825 г. Тульчинъ 143
67. 14-го іюля 1826 г. Тульчинъ. 144
68. 14-го ноября 1826 г. Тульчинъ. 144
69. 15-го декабря 1826 г. Тульчинъ 146
70. 22-го іюня 1827 г. Одесса. 147
71. 13-го іюля 1827 г. 148
72. 26-го октября 1827 г. Тульчинъ 149
73. 8-го ноября 1827 г. Тульчинъ 150
74. 10-го декабря 1827 г. Тульчинъ 151
75. 13 го января 1828 г. Тульчинъ. 153
76. 22-го января 1828 г. Кіевъ 153
77. 26-го апрѣля 1828 г. Водулай-Исаки 155
78. 13-го іюня 1828 г. Карасу. 155
79. 8-го августа 1828 г. Лагеръ подъ Шумлою. 156
80. 2-го сентября 1828 г. Лагерь при Шумлѣ. 157
81. 4-го октября 1828 г. Козлуджи. 159
82. 5-го октября 1828 г. Варна 160
83. 18-го декабря 1828 г. Яссы 161
84. 16-го января 1829 г. 162
85. 12-го февраля 1829 г. Яссы. 162
86. 4-го марта 1890 г. Одесса. 164
87. 31-го марта 1829 г. Одесса 165
88. 11-го апрѣля 1829 г. Галацъ. 166
89. 8-го іюня 1829 г. Лагерь противу Журжи 168
90. 20-го февраля 1830 г. Букарестъ 171
91. 18-го марта 1830 г. Букарестъ. 173
92. 21-го марта 1830 г. Букарестъ. 174
93. 12-го іюля 1830 г. Букарестъ 175
94. 9-го августа 1830 г. Букарестъ 176
95. 1-го сентября 1830 г. Букарестъ 177
96. 23-го февраля 1831 г. Букарестъ 177

Письма Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго къ Павлу Дмитріевичу (впослѣдствіи графу) Киселеву.

1814–1840 гг.

97. 14-го сентября 1814 г. Петербургъ 179
98. 20-го сентября 1814 г. Петербургъ 179
99. 17-го октября 1814 г. Петербургъ 180
100. 6-го (18-го) ноября 1814 г. Петербургъ. 181

№		стр.
101.	14-го декабря 1814 г. Петербургъ	181
102.	29-го декабря 1814 г. Петербургъ	182
103.	15-го января 1815 г. Петербургъ	183
104.	20-го января 1815 г. Петербургъ	184
105.	6-го февраля 1815 г. Петербургъ	185
106.	24-го марта 1815 г. Петербургъ	186
107.	29-го сентября 1816 г. Петербургъ	186
108.	1-го іюля 1817 г. Петербургъ	187
109.	26-го іюля 1817 г. Петергофъ	188
110.	29-го іюля 1817 г. Петергофъ	189
111.	9-го августа 1817 г. Петербургъ	190
112.	29-го августа 1817 г. Петербургъ	190
113.	19-го октября 1817 г. Москва	191
114.	31-го марта 1818 г. Петербургъ	191
115.	20-го ноября 1818 г. Петербургъ	192
116.	1-го мая 1819 г. Петербургъ	192
117.	11-го мая 1819 г. Петербургъ	194
118.	22-го мая 1819 г. Петербургъ	194
119.	2-го іюня 1819 г. Петербургъ	195
120.	20-го іюня 1819 г. Царское Село	197
121.	30-го іюня 1819 г. Петербургъ	197
122.	1-го августа 1819 г. Петербургъ	199
123.	18-го августа 1819 г. Царское Село	202
124.	31-го августа 1819 г. Петербургъ	202
125.	6-го сентября 1819 г. Петербургъ	205
126.	8-го сентября 1819 г. Петербургъ	205
127.	30-го сентября 1819 г. Петербургъ	206
128.	27-го октября 1819 г. Петербургъ	207
129.	1-го ноября 1819 г. Петербургъ	209
130.	18-го ноября 1819 г. Петербургъ	209
131.	1-го декабря 1819 г. Петербургъ	211
132.	15-го декабря 1819 г. Петербургъ	213
133.	15-го февраля 1820 г. Ржевъ	215
134.	25-го февраля 1820 г. Петербургъ	216
135.	2-го марта 1820 г. Петербургъ	216
136.	17-го марта 1820 г. Петербургъ	220
137.	30-го марта 1820 г. Петербургъ	221
138.	2-го мая 1820 г. Петербургъ	223
139.	31-го мая 1820 г. Петербургъ	225
140.	1-го іюня 1820 г. Царское Село	227
141.	26-го іюля 1820 г. Петербургъ	228
142.	29-го іюля 1820 г. Петергофъ	229
143.	31-го августа 1820 г. Петербургъ	230
144.	28-го сентября 1820 г. Петербургъ	231

№ стр.
145. 1-го ноября 1820 г. Петербургъ 232
146. 4-го ноября 1820 г. Петербургъ 234
147. 1-го декабря 1820 г. Петербургъ 234
148. 1-го января 1821 г. Петербургъ 236
149. 1-го февраля 1821 г. Петербургъ. 237
150. 1-го марта 1821 г. Петербургъ. 239
151. 30-го марта 1821 г. Петербургъ 242
152. 1-го мая 1821 г. Петербургъ. 244
153. 29-го—30-го іюня 1821 г. Царское Село. 245
154. 1-го августа 1821 г. Петербургъ 247
155. 22-го августа 1821 г. Петербургъ. 249
156. 1-го сентября 1821 г. Петербургъ 250
157. 19-го ноября 1821 г. Москва. 251
158. 6-го января 1822 г. Петербургъ 253
159. 1-го февраля 1822 г. Петербургъ. 254
160. 1-го февраля 1822 г. Петербургъ. 256
161. 16-го февраля 1822 г. Петербургъ 257
162. 27-го февраля 1822 г. Петербургъ 258
163. 1-го апрѣля 1822 г. Петербургъ 260
164. 15-го апрѣля 1822 г. Петербургъ. 262
165. 28-го апрѣля 1822 г. Петербургъ. 263
166. 19-го іюля 1822 г. Теплицъ 265
167. 30-го августа (11-го сентября) 1822 г. Вѣна. 266
168. 22-го сентября 1822 г. Житомиръ. 266
169. 12-го (24) ноября 1822 г. Петербургъ. 267
170. 26-го ноября 1822 г. Петербургъ. 268
171. 31-го января 1823 г. Петербургъ. 268
172. 24-го февраля 1823 г. Петербургъ 270
173. 8-го марта 1823 г. Петербургъ 272
174. 20-го марта 1823 г. Петербургъ 274
175. 31-го марта 1823 г. Петербургъ 274
176. 7-го апрѣля 1823 г. Петербургъ 276
177. 16-го апрѣля 1823 г. Петербургъ. 278
178. 24-го апрѣля 1823 г. Петербургъ. 279
179. 16-го (28-го) августа 1823 г. Ишмонтъ 280
180. 20-го сентября 1823 г. Брестъ-Литовскъ. 281
181. 28-го ноября 1823 г. Петербургъ. 282
182. 10-го декабря 1823 г. Петербургъ 283
183. 5-го января 1824 г. Петербургъ 283
184. 23-го февраля 1824 г. Петербургъ 285
185. 8-го (20-го) апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ. 285
186. 10-го апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ 285
187. 16-го ноября 1824 г. Гельсингфорсъ. 286
188. 6-го марта 1825 г. Петербургъ. 289

№		стр.
189.	18-го апрѣля 1825 г. Гельсингфорсъ	291
190.	13-го декабря 1825 г. Гельсингфорсъ	292
191.	3-го іюня 1826 г. Петербургъ	293
192.	2-го ноября 1826 г. Петербургъ	293
193.	27-го ноября 1826 г. Петербургъ	294
194.	31-го января 1827 г. Гельсингфорсъ	296
195.	26-го іюня 1827 г. Петербургъ	297
196.	24-го іюля 1827 г. Гейнола	298
197.	15-го октября 1827 г. Петербургъ	300
198.	25-го ноября 1827 г. Петербургъ	300
199.	16-го декабря 1827 г. Петербургъ	302
200.	1-го января 1828 г. Петербургъ	302
201.	10-го января 1828 г. Петербургъ	303
202.	9-го февраля 1828 г. Петербургъ	304
203.	17-го апрѣля 1828 г. Петербургъ	305
204.	30-го апрѣля 1828 г. Петербургъ	306
205.	27-го іюня 1828 г. Петербургъ	306
206.	30-го іюля 1828 г. Петербургъ	307
207.	12-го сентября 1828 г. Петербургъ	308
208.	3-го ноября 1828 г. Петербургъ	309
209.	9-го января 1829 г. Петербургъ	312
210.	31-го января 1829 г. Петербургъ	313
211.	14-го марта 1829 г. Петербургъ	313
212.	21-го марта 1829 г. Петербургъ	314
213.	4-го мая 1829 г. Петербургъ	316
214.	26-го сентября 1829 г. Петербургъ	317
215.	28-го декабря 1829 г. Петербургъ	319
216.	18-го января 1830 г. Петербургъ	320
217.	15-го февраля 1830 г. Петербургъ	320
218.	22-го апрѣля 1830 г. Петербургъ	321
219.	26-го іюля 1830 г. Петербургъ	322
220.	9-го сентября 1830 г. Петербургъ	323
221.	22-го октября 1830 г. Казань	323
222.	26-го марта 1831 г. Петербургъ	324
223.	29-го іюня 1834 г. Петербургъ	325
224.	15-го сентября 1834 г. Елизарьево	326
225.	7-го марта 1835 г. Москва	327
226.	11-го марта 1836 г. Москва	328
227.	8-го апрѣля 1836 г. Москва	329
228.	29-го апрѣля 1840 г. Москва	330
229.	Рапортъ генералъ-адъютанта Закревскаго къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, отъ 26-го ноября 1823 года за № 35	330
230.	Отчетъ генералъ-адъютанта Закревскаго по управленію	

№ стр.

ого дежурствомъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ 12-го декабря 1815 по 1-е сентября 1823 года. 331

Письма Константина Яковлевича Булгакова Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1823—1831 гг.

231. 27-го апрѣля 1823 г. Петербургъ. 374
232. 5-го октября 1823 г. Петербургъ. 374
233. 27-го октября 1823 г. Петербургъ 375
234. 5-го апрѣля 1824 г. Петербургъ 377
235. 12-го ноября 1824 г. Петербургъ. 378
236. 22-го ноября 1824 г. Петербургъ. 380
237. 26-го ноября 1824 г. Петербургъ. 380
238. 10-го декабря 1824 г. Петербургъ 381
239. 31-го декабря 1824 г. Петербургъ. 382
240. 7-го января 1825 г. Петербургъ 383
241. 13-го мая 1825 г. Петербургъ 38
242. 10-го іюня 1825 г. Петербургъ. 385
243. 13-го іюня 1825 г. Петербургъ. 386
244. 18-го іюля 1825 г. Петербургъ. 387
245. 12-го августа 1825 г. Петербургъ 389
246. 14-го августа 1825 г. Петербургъ. 390
247. 3-го октября 1825 г. Петербургъ. 390
248. 2-го декабря 1825 г. Петербургъ. 391
249. 23-го декабря 1825 г. Петербургъ 392
250. 6-го іюля 1827 г. Петербургъ. 394
251. 16-го іюля 1827 г. Петербургъ. 395
252. 13-го августа 1827 г. Петербургъ. 396
253. 5-го августа 1829 г. Петербургъ 397
254. 19-го сентября 1830 г. Петербургъ 398
255. 16-го октября 1830 г. Петербургъ 399
256. 12-го ноября 1830 г. Петербургъ. 400
257. 19-го ноября 1830 г. Петербургъ. 401
258. 28-го ноября 1830 г. Петербургъ. 401
259. 20-го января 1831 г. Петербургъ 402
260. 9-го мая 1831 г. Петербургъ. 402
261. 13-го мая 1831 г. Петербургъ 403
262. 16-го мая 1831 г. Петербургъ 404
263. 20-го мая 1831 г. Петербургъ 405
264. 23-го мая 1831 г. Петербургъ 406
265. 18-го іюля 1831 г. Петербургъ. 407

№ стр.
266. 18-го іюля 1831 г. Петербургъ 407
267. 22-го іюля 1831 г. Петербургъ 408
268. 25-го іюля 1831 г. Петербургъ 409
269. 29-го іюля 1831 г. Петербургъ 411
270. 1-го августа 1831 г. Петербургъ 413
271. 5-го августа 1831 г. Петербургъ 415
272. 8-го августа 1831 г. Петербургъ 416
273. 12-го августа 1831 г. Петербургъ 417
274. 15-го августа 1831 г. Петербургъ 419
275. 22-го августа 1831 г. Петербургъ 420
276. 26-го сентября 1831 г. Петербургъ 422

Письма князя Александра Сергѣевича Меншикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1814—1829 гг.

277. 15-го декабря 1814 г. Москва 424
278. 12-го января 1815 г. Москва 424
279. 8-го марта 1815 г. Москва 425
280. 27-го сентября 1816 г. Варшава 426
281. 1-го сентября 1817 г. Могилевъ 427
282. 9-го марта 1818 г. Варшава 428
283. 16-го марта 1818 г. Варшава 428
284. 21-го апрѣля 1818 г. Ст. Константиновъ 428
285. 3-го мая 1818 г. Одесса 429
286. 11-го мая 1818 г. Симферополь 430
287. 23-го сентября (5-го октября) 1818 г. Ахенъ 430
288. 18-го (30-го) октября 1818 г. Ахенъ 431
289. 24-го октября (4-го ноября) 1818 г. Ахенъ 432
290. 7-го (19-го) ноября 1818 г. Брюссель 432
291. 8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ 432
292. 8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ 433
293. 24-го ноября 1824 г. Москва 433
294. 14-го іюня 1824 г. Симферополь 434
295. 30-го ноября 1825 г. Москва 434
296. 30-го ноября 1825 г. 435
297. 12-го января 1826 г. Петербургъ 435
298. 11-го марта 1826 г. Моздокъ 435
299. 9-го іюля 1828 г. Въ морѣ на кораблѣ «Парижъ» и траверсѣ м. Фіолента 436
300. 13-го марта 1829 г. Москва 436

Письма Алексѣя Федоровича (впослѣдствіи князя) Орлова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому

1821 г.

№ стр.

301. 23-го сентября 1821 г, Витебскъ. 438
302. 5-го ноября 1821 г. Витебскъ 439
303. 10-го ноября 1821 г. Витебскъ. 441
Приложенія: I. Письмо князя Щербатова Ермолаеву 4-го октября 1820 г. Москва 443
II. Письмо князя Щербатова Ермолаеву 30-го октября 1820 г. Москва 443
304. 23-го ноября 1821 г. Витебскъ. 444

Письма Илларіона Васильевича (впослѣдствіи князя) Васильчикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1821 г.

305. 9-го мая 1821 г. Витебскъ. 446
306. 22-го іюня 1821 г. Витебскъ. 447
307. 29-го іюня 1821 г. Витебскъ. 448
308. 24-го августа 1821 г. Витебскъ. 449
309. 19-го сентября 1821 г. Бешенковичи 450

Письма Александра Ивановича (впослѣдствіи князя) Чернышева Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1820—1822 гг.

310. 19-го марта 1820 г. Новочеркаскъ 451
311. 7-го октября 1822 г. Верона. 453

Переписка Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго по званію Финляндскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ.

1824—1831 гг.

312. Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго 20-го декабря 1824 г. Гельсингфорсъ 455
313. Всеподданнѣйшій рапортъ Финляндскаго генералъ-губернатора 20-го декабря 1824 г. № 151. Гельсингфорсъ. . 456
314. Всеподданнѣйшее прошеніе А. Закревскаго. 456

№ стр.
315. Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго 12-го января 1825 г. Гельсингфорсъ 457
316. Письмо начальника главнаго штаба Е. И. В. генерала И. И. Дибича А. Закревскому 21-го января 1825 г. № 139. 458
317. Très-humble adresse à Sa Majesté l'Empereur de la part du Sénat Impérial de Finlande. 4-го (16-го) мая 1825 г. 459
318. Всеподданнѣйшая записка графа А. Закревскаго 2-го февраля 1826 г. Петербургъ. 467
319. Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Закревскаго о положеніи управленія министерства внутреннихъ дѣлъ. 6-го іюня 1828 г. 479
320. Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому 11-го февраля 1829 г. 481
321. Записка А. А. Закревскаго безъ числа 482
322. Письмо А. А. Закревскаго къ Д. В. Дашкову 11-го февраля 1829 г.. 483
323. Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому 14-го февраля 1829 г.. 483
324. Всеподданнѣйшій докладъ А. А. Закревскаго 17-го февраля 1829 г. 486
325. Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго 5-го марта 1829 г. 488
326. Собственноручный рескриптъ Императора Николая I— А. Закревскому 7-го марта 1829 г. 488
327. Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго 9-го марта 1829 г. 489
328. Собственноручная записка Императора Николая I— А. Закревскому. Получена 11-го марта 1829 г. 480
329. Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго 13-го марта 1829 г.. 490
330. Собственноручная записка Императора Николая I— А. Закревскому. Получена 13-го марта 1829 г.. . . . 490
331. Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго 14-го марта 1829 г. 490
332. Собственноручный рескриптъ Императора Николая I— А. Закревскому 19-го марта 1829 г.. 491
333. Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго 21-го марта 1829 г. 491
334. Собственноручная записка Императора Николая I— А. А. Закревскому. Получена 21-го марта 1829 г.. . . 492
335. Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго 22-го марта 1829 г.. 492
336. Собственноручная записка Императора Николая I— А. А. Закревскому. Получена 24-го марта 1829 г. . . 492

№ стр.
337. Всеподданѣйшая записка А. А. Закревскаго 4-го апрѣля 1829 г. 492
338. Всеподданѣйшая записка А. Закревскаго 7-го апрѣля 1829 г. 493
339. Собственноручная записка Императора Николая I—графу А. А. Закревскому. Получена 27-го апрѣля 1831 г. . . 494
340. Всеподданѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго 27-го апрѣля 1831 г. 495
341. Всеподданѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго 27-го апрѣля 1831 г. 495
342. Письмо доктора и профессора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому 12-го мая 1831 г. Петербургъ. 496
343. Письмо доктора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому. Безъ мѣсяца и числа 496
344. Высочайшій указъ министру внутреннихъ дѣлъ 13-го іюля 1831 г. Царское Село 498
345. Всеподданѣйшее письмо графа А. А. Закревскаго 8-го октября 1831 г. . . . . 500.
346. Высочайшій рескриптъ графу А. А. Закревскому 9-го октября 1831 г. Царское Село 501
347. Рескриптъ графу А. А. Закревскому 19-го ноября (1-го декабря) 1831 г. Москва. 501

Переписка Арсенія Андреевича Закревскаго съ разными лицами.

1821—1831 гг.

348. Письмо Якова Васильевича Кузьмева А. А. Закревскому 28-го іюня 1812 г. Черново 502
349. Письма полковника Николая Кашкарова А. А. Закревскому 3-го іюля 1821 г. 502
350. 14-го іюля 1821 г. 503
351. 24-го іюля 1821 г. 505
352. 30-го іюля 1821 г. 506
353. 8-го августа 1821 г. 506
354. 26-го августа 1821 г. 507
355. Письмо Александра Княжнина А. А. Закревскому 4-го октября 1823 г. 508
356. Письмо Кондратія Васильевича А. А. Закревскому 12-го октября 1823 г. Петербургъ 509
357. Письмо Моисея Андреева А. А. Закревскому 19-го октября 1823 г. Петербургъ. 510
358. Письмо Петра Буткова А. А. Закревскому 23-го октября 1823 г. Петербургъ. 511

№ стр.
359. Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу 17-го апрѣля 1831 г. 511
360. Письмо Ивана Васильевича Черткова графу А. А. Закревскому 14-го октября 1831 г. Москва. 513

Смѣсь. Бумаги разнаго содержанія.

1808—1830 гг.

361. Приказъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина 25-го сентября 1808 г. 514
362. Статьи договора, заключеннаго между вице-адмираломъ Сенявинымъ и адмираломъ баронетомъ Карломъ Котономъ. 515
363. Письмо къ адмиралу Сенявину офицеровъ при поднесеніи вазы 1809 г. іюня « » дня 516
364. Письмо маркиза Паулуччи графу А. А. Аракчееву 14-го іюля 1812 г. Новгородъ 517
365. Рѣчь, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества, въ торжественное собраніе 11-го августа 1819 года 519
366. Воззваніе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева къ крестьянамъ Мгинскаго округа 2-го іюня 1820 г. Слобода Орловская 528
367. Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ гражданскимъ губернаторамъ 10-го іюля 1820 г. 530
368. Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго о вызовѣ къ испытанію въ С.-Петербургъ чиновниковъ, назначаемыхъ въ губернаторы и градоначальники, 8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ 522
369. Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго объ увольненіи до нѣкотораго времени отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ 8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ 532
370. Записка корочанскаго помѣщика коллеж. секр. Александра Николаева сына Попова—министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Закревскому о способахъ леченія холеры. Ноября 11-го дня 1830 г. Слобода Кузминка. 533
371. Записка о причинахъ, которыя, кромѣ болѣзни, побудили меня (графа Закревскаго) къ отставкѣ, 20-го октября 1831 г. 534

Алфавитный указатель собственныхъ именъ, упомянутыхъ въ текстѣ. 545

Письма Павла Дмитріевича (впослѣдствіи графа) Киселева къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому *).

1818—1831 гг.

1.

11-го апрѣля 1818 г. Тирасполь.

Письмо твое, любезный Арсеній Андреевичъ, получилъ бывъ у Сабанѣева, который огорченъ, кажется, и весьма Гурьевой услугою. При-

*) Полученіемъ переписки графа Павла Дмитріевича Киселева съ графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ Императорское русское историческое общество обязано просвѣщенному вниманію графа Дмитрія Алексѣевича *Милютина*.

По завѣщанію покойнаго графа П. Д. Киселева, графъ Дмитрій Алексѣевичъ, какъ племянникъ, получилъ отъ него въ наслѣдство вмѣстѣ съ библіотекою и весь обширный его архивъ, въ которомъ въ теченіе почти всей жизни его накопилась значительная масса бумагъ и писемъ. Съ молодыхъ лѣтъ Павелъ Дмитріевичъ имѣлъ обычай сохранять всю переписку, которую велъ со множествомъ лицъ и по частнымъ отношеніямъ, и по дѣламъ служебнымъ.

По тому же завѣщанію возложено было на графа Д. А. Милютина, совмѣстно съ другими душеприкащиками, А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ и г. Козицинымъ, составленіе жизнеописанія покойнаго графа. Трудъ этотъ принялъ на себя самъ Андрей Парѳеновичъ Заблоцкій, какъ человѣкъ, стоявшій близко къ покойному графу Павлу Дмитріевичу во все продолженіе дѣятельности его по управленію государственными имуществами и питавшій къ нему высокое уваженіе и преданность.

А. П. Заблоцкій посвятилъ этому труду много послѣднихъ лѣтъ своей жизни и біографія вышла изъ печати только въ исходѣ 1881 года подъ заглавіемъ: «*Графъ П. Д. Киселевъ и его время*». Главнымъ источникомъ для біографіи послужила обширная переписка покойнаго, въ томъ числѣ и переписка его съ графомъ А. А. Закревскимъ. Хотя выдержки изъ этой переписки приведены въ разныхъ мѣстахъ книги Заблоцкаго-Десятовскаго, но онѣ касаются исключительно личности самого графа Киселева, между тѣмъ въ сохранившихся письмахъ встрѣчается такъ много подробностей и характеристикъ разныхъ лицъ и событій того времени, что изданіе писемъ въ полномъ объемѣ необходимо и важно для исторіи внутренней жизни Россіи первой половины нашего столѣтія. Съ другой стороны цѣлость и законченность собранія всѣхъ бумагъ графа А. А. Закревскаго требуетъ также изданія этихъ писемъ въ полномъ ихъ видѣ. Къ этому необходимо прибавить, что составитель біографіи, при цитированіи многихъ писемъ, не придерживался строго оригинала, но допускалъ нѣкоторыя въ немъ измѣненія.

знаться, что нужды ему большой не было отнять данное, я не знаю, какъ приступить къ исправленію бѣды, тѣмъ болѣе, что и Ермакова производство насъ не утѣшаетъ; посмотрю, что будетъ можно. Желаю душею быть ему полезнымъ, а съ тѣмъ и службѣ, для которой по многимъ частямъ онъ можетъ быть слуга отличный. Корпусъ сбирается и завтра нѣсколькими полками мы дѣлаемъ репетицію смотра и маневра. Что ближе подходитъ къ развязкѣ, то болѣе боюсь за успѣхъ. Проклятое совершенство гвардіи, къ которой мы привыкли, тревожитъ меня; на 7-й корпусъ я болѣе считаю—аммуниція вездѣ въ отмѣнномъ положеніи, по ученьемъ хвастаться нельзя и особенно здѣсь. Провозглашенное мнѣніе, что непріятеля и безъ того бить можно, губитъ насъ, а сверхъ того еще поселившееся мнѣніе, что все у насъ хорошо, пользы принесетъ мало; но со всѣмъ тѣмъ армія по внутренности въ хорошемъ и щегольскомъ устройствѣ. Издержки сдѣланы ужасныя и всѣ части (кромѣ ученой) дѣйствительно въ порядкѣ—увидимъ, что будетъ. Князь Горчаковъ ожидаетъ окончанія смотра и хочетъ проситься въ отставку, старикъ Бенигсенъ также, но огорченные сіи герои отъ улыбки и слова всѣ намѣренія оставятъ. Послѣднему, кажется, словъ сихъ не дождаться, чего я отъ него и не скрываю.

Много благодаренъ тебѣ за все доставленное ко мнѣ, а особенно за твое воспоминовеніе. Рѣчь Царя для поляковъ есть чудесная и здѣшніе возмечтали много о будущемъ своемъ блаженствѣ; но у насъ толки будутъ разные. Удивленіе же твое насчетъ откровенности я весьма раздѣляю, но къ удивленію намъ, кажется, уже не привыкать.

Ланжерону предписано чрезъ нарочно присланнаго фельдъегеря приготовить лошадей по дорогѣ чрезъ селенія менонитовъ и духоборцевъ; ему же Ланжерону изъ Одессы не выѣзжать ни на встрѣчу, ни съ проводами, что огорчаетъ его до крайности.

Я прожилъ въ Тульчинѣ четыре дня и съ тѣхъ поръ былъ въ Кишиневѣ, въ Одессѣ и дважды въ Тирасполѣ и окрестностяхъ; завтра ѣду въ Старый Константиновъ. Вездѣ готовятся балы и празднества, отъ коихъ мнѣ еще скучнѣе; не повѣришь, сколько глупая жизнь моя мнѣ надоѣла, къ тому же я не очень здоровъ и, кажется, болѣе еще *душею.*

Прощай любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, люби меня за искреннюю мою къ тебѣ преданность.

2.

« » апрѣля 1818 г. Старый Константиновъ *).

Мы одержали побѣду, которую усмотришь, любезный другъ, изъ приказа и бумагъ, къ тебѣ отправляющихся. Царь всѣмъ былъ доволенъ, кромѣ трехъ полковъ. Завтра я ѣду прямикомъ къ слѣпому Сабанѣеву, душей желаю, чтобъ также было и кончилось удачно. Поздравляю тебя, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, съ счастливымъ событіемъ. Что скажешь о моей прозорливости: все умѣю впередъ отгадать. Прощай, иду на балъ.

Корниловъ произведенъ.

3.

4-го мая 1818 г. Одесса.

Наконецъ экспедиція моя совершенно кончилась и совершенно благополучно—не могъ ожидать того, что случилось, всѣ безъ изъятія довольны. Государь увѣрился, что донесенія мои были сходны истинѣ, армія же—что пребываніе мое здѣсь для выгодъ ея было необходимо. По приказамъ увидишь, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, сколько милостей ознаменовали, я назову сраженія при Старомъ Константиновѣ и Тирасполѣ. Старикъ отпущенъ и благословляетъ имя Государя; все для всѣхъ исполнено. Рудзевичъ удаляется и (*Толь*) *въ предметъ.* Витгенштейнъ главнокомандующимъ. Сабанѣева дѣло исправлено. Горчакову обѣщано и бѣднякамъ многимъ сдѣлано добро. Со мною милостивъ до чрезмѣрности и потому я нынѣ ѣду къ королю Прусскому. По пріѣздѣ въ Москву буду совѣтоваться съ Храповицкимъ, но со всѣмъ тѣмъ я могу поступить въ число *надутыхъ;* по крайней мѣрѣ употребилъ время ко мнѣ милостивое на пользу многихъ и, кажется, выѣзжая отсюда, оставляю людей ко мнѣ благосклонныхъ.

Мнѣ старикъ мой пишетъ, что дѣло твое совершенно кончено; душею тебя, любезный другъ, поздравляю и душею желаю всякаго благо-

*) Письмо это по помѣтѣ Закревскаго получено 30-го апрѣля, а предъидущее 27-го апрѣля; слѣдовательно, надо предполагать, что оно писано Киселевымъ около 14-го апрѣля. Въ біографіи Киселева оно ошибочно помѣчено 30-мъ апрѣля.

получія. Прощай, ѣду хлопотать о пустомъ и бѣднѣйшемъ Лапжеронѣ; Вас. Романовъ безцѣненъ, поглощаетъ всѣхъ. Прощай, твой навсегда.

Адамовъ командиръ полка, не знаю, что будетъ!

4.

Вторникъ (получено 3-го апрѣля) 1819 г. *).

...Я здѣсь (въ Москвѣ) задержанъ распутицей необычайной, предупреди о томъ начальника нашего. Изъ Воронежа почта не приходитъ, рѣки никого не пропускаютъ, Горчаковъ съ тульской дороги воротился. Кой часъ возможно будетъ, то пущусь, ибо здѣсь скучаю, сижу дома безъ всякаго дѣла, тогда какъ мнѣ въ Тульчинѣ, я полагаю, наваривають препорядочно.

5.

6-го апрѣля 1819 г. Москва.

Поздравляю тебя, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, съ нынѣшнимъ праздникомъ, который я черезъ 15-ти-лѣтнее отсутствіе провожу, наконецъ, въ семействѣ своемъ и то по милости необычайной распутицы; дороги таковы, что я предпочелъ остаться въ Москвѣ недѣлю лишнюю, своихъ потѣшить, отдать долгъ закону и теперь уже съ нѣкоторою возможностью отправиться. Завтра вечеромъ я ѣду. Я полагалъ имѣть отъ тебя желаемыя извѣстія о Тульчинѣ и проч., но вѣроятно, что посланное мое съ Меншиковымъ письмо запоздало. Итакъ, если успѣешь, напиши въ Херсонъ, гдѣ я полагаю быть къ первому или въ первыхъ числахъ мая.

Не забудь о присылкѣ ко мнѣ бумагъ графа Каменскаго, а притомъ не скупись и поручи мнѣ все, что можешь поручить. Здѣсь я нашелъ столько матеріаловъ и столько забытыми, что мысль моя еще болѣе утвердилась и что я уже полагаю непозволительнымъ оставить предпріятіе. Основать же могу будущіе труды на пробѣ, сдѣланной изъ твоихъ бумагъ, которыя я полагаю весьма полными для описанія военныхъ дѣйствій графа Каменскаго. Въ особенности не пожалѣй доклады

---

*) Начало письма касается исключительно семейныхъ дѣлъ и не имѣетъ историческаго значенія.

его и что можно изъ переписки. Коль скоро увижу возможность преднамѣреніе мое исполнить, то отнесусь формально къ Петру-хану (князю Волконскому)... *) Я полагаю, что мнѣ у двора хорошо, ибо А. И. Чернышевъ, который пробылъ въ Москвѣ сутки, сдѣлалъ мнѣ честь заѣхать ко мнѣ и разсказалъ одержанную имъ побѣду надъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ и прочіе его успѣхи; поѣхалъ въ Калужскую деревню и сидитъ въ грязи.

Поздравь Алексѣя Орлова *съ благовѣщеніемъ*.

Здѣсь всѣ толкуютъ о поверхности, одержанной Тормасовымъ надъ Шульгинымъ, и для того, по просухѣ, ожидаютъ Государя.

Я здѣсь захлопотался и разорился: купилъ дрожки, верховую лошадь и проч. и проч. Жаль мнѣ, что отъѣзжаю, не знавъ ни слова о положеніи тульчинскихъ дѣлъ моихъ. Готовлюсь къ многому и потому сильно вооружился, но единственно оборонительнымъ образомъ—на наступающаго Богъ. Прощай.

6.

17—23-го мая 1819 г. Тульчинъ.

Много и искренно благодарю тебя, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, за твое письмо отъ 1-го мая, которое получилъ въ Тульчинѣ въ день моего пріѣзда, т. е. 16-го числа.

Въ тотъ же день утромъ отправился къ главнокомандующему и ожидалъ, какъ и долженствовало быть, бурный или по малой мѣрѣ суровый пріемъ; вообрази мое удивленіе видѣть человѣка, который съ перваго слова изъяснилъ сдѣланное ему неудовольствіе—недовѣріе къ нему и сожалѣніе о всемъ томъ, что онъ вынужденъ былъ писать противу назначенія моего, прибавивъ къ тому, что отзывъ всей арміи и проч. и проч. на мой счетъ, столь меня съ нимъ хорошо познакомилъ, что одно только Государево предупрежденіе нужно было для содѣлыванія совершенно пріятнымъ всю воспослѣдовавшую перемѣну, но что внезапность назначенія ему оскорбительна, ибо полагаетъ, что потерялъ тѣмъ довѣріе Его Величества. Вотъ смыслъ его разговора, и я признаюсь, что откровенность его, и потомъ простое и пріятное обхожденіе, который въ два нынѣшніе дня не переставалъ со мною имѣть,

---

*) Здѣсь опущено нѣсколько строкъ, имѣющихъ лишь интимно-фамильный интересъ.

возбудили признательность мою и надежду обратить милость Государя къ пользѣ службы его. Не знаю, что будетъ впредь, но если судьба продолжитъ нѣсколько уже счастливое начало, то благородность души его и характера со мною въ томъ раскаиваться не будетъ. Не только о дѣлахъ арміи говорилъ со мною откровенно, но даже о своемъ положеніи и намѣреніяхъ.

Бумага ко мнѣ княземъ Петромъ Михайловичемъ (Волконскимъ) писанная и къ нему дошедшая о представленіи на мѣсто Давыдова показалась ему также оскорбительна. Яковлева исторія и строгость бумагъ по дѣлу Сталя усилили мнѣніе его о недовѣрчивости къ нему Государя. Онъ осенью сбирается въ Петербургъ, гдѣ объяснитъ всѣ свои неудовольствія и потомъ, какъ примутъ... *) Вотъ, любезный другъ, что сказать тебѣ могу о настоящихъ обстоятельствахъ моихъ, которыя менѣе дурны для меня, чѣмъ я предполагалъ. 1-го іюня я съ нимъ ѣду для осмотра 3-хъ бригадъ, потомъ поѣду одинъ, по его повелѣнію, осмотрѣть войска, въ Бессарабіи расположенныя, и возвращусь въ Тульчинъ для втораго и потомъ третьяго объѣзда лагерей, которые въ одно время, по недостатку палатокъ, не могутъ быть собраны.

Дѣло Сталя съ пріѣзда моего поручено мнѣ; я его разсматриваю и ожидаю отвѣтовъ его, на запросы до меня сдѣланные. Глухарь вовсе потерялся, былъ у меня и совершенно разстроенъ опрометчивостію своей, не хочетъ и впрочемъ не можетъ болѣе здѣсь остаться. Я предложилъ графу по выходѣ его просить у васъ интенданта, на что онъ и согласился. Что ты думаешь о смиренномъ Василевичѣ? Его или другаго, но дайте ради Бога не сплетника. Графъ просилъ меня написать о помѣщеніи Абрамова въ старшіе адъютанты предпочтительно Рудомоеву, но я съ благодарностію отклонилъ предложеніе, съ тѣмъ, что по неприбытію Филипова можно будетъ Абрамова помѣстить на его вакансію, теперь же прошу утвердить Рудомоева во 2-е отдѣленіе, съ оставленіемъ въ прежнемъ полку. Филипову же напишу, чтобы явился, или мѣсто его будетъ замѣщено, а Рудомоеву приказалъ вступить въ отправленіе должности. Что воспослѣдовало съ представленіемъ о Игнатьевѣ; дайте ему земельку—онъ бѣднякъ и добрый человѣкъ. Желаніе его состоитъ послѣ отпуска получить статское мѣсто, что, кажется, не трудно будетъ сдѣлать.

А благодарность **) Козачковскому за подряды? Не скупитесь и дайте ему словами, что онъ даетъ деньгами.

---

*) Точки въ подлинникѣ.

**) На поляхъ письма приписано: «получена».

Дѣйствительно, попиженіе цѣнъ въ его дивизіи заслуживаетъ вниманія. Семь рублей четверть хлѣба въ Бессарабіи—есть доказательство, сколько варварская сія провинція начинаетъ просвѣщаться. Разглашенное здѣсь будущее по Днѣстру поселеніе сдѣлало весьма дурное вліяніе надъ болгарами, берега Днѣстровскіе обитающими. Не надо Бахметьеву дремать, а то тысячъ 20 или 30 семей будутъ пахать хлѣбъ за Прутомъ и Дунаемъ.

Какое сдѣлано *заключеніе на черноморскій мой походъ*. Я 15 дней жилъ въ пакостномъ Екатеринодарѣ и узналъ ихъ подноготную, писалъ что думалъ, и боюсь только, чтобы не вздумали ихъ поручить Витту. Я не смѣлъ, но желалъ весьма сказать, что лучше было бы присоединить ихъ къ Ермолову и укомплектовать такъ, какъ предлагалъ я малороссіянами, ибо волость изъ 37 тыс. душъ состоящая съ половинным только числомъ женщинъ и съ сосѣдями черкесами долго существовать не можетъ.

Жаль мнѣ весьма, что вы насъ наградили Селиваповымъ въ 29-й егерскій полкъ; онъ человѣкъ не дурной, но командиръ не блистательный и толку будетъ мало.

Сабанѣевъ подалъ рапортъ главнокомандующему на Байкова, командира 43-го полка, и утопилъ его, ибо не вижу способа спасенія для Байкова. Я предложилъ изъявить сожалѣніе Сабанѣеву, что таковыя злоупотребленія открыты имъ были только при перемѣщеніи полка изъ его корпуса въ другой и какъ цѣль была отклонить отъ себя изслѣдованіе, то и предписано ему же составить, по представленію его, коммиссію, и потомъ съ мнѣніемъ своимъ представить о послѣдствіи главнокомандующему. *Лимонъ* (Сабанѣевъ) будетъ сердиться, но порядокъ того требовалъ; онъ разъѣзжаетъ по корпусу и я его не видалъ, но такъ, говорятъ, сдѣлался скупъ, что превышаетъ понятіе. Судя по хуторамъ и толстой его женѣ—кажется, онъ не долго въ службѣ останется, хотя съ столовыми разстаться не хочется.

Я здѣсь нашелъ дежурство вовсе разстроенное, одинъ Хандаковъ дѣло знаетъ, но пишутъ всѣ пакостно.

Если случится чиновникъ, знающій хорошо языкъ, то дай мнѣ въ адъютанты, либо прими для замѣщенія первой возможной ваканціи.

Имѣемъ-ли мы право *выбрать изъ таманскаго гарнизона* людей и укомплектовать его своими? Если можно, то напиши отвѣтъ, какъ на запросъ, оффиціально сдѣланный.

Выборъ поляковъ совершенно разстроитъ и на долгое время полки 2-й арміи, которые большею частію прежде и послѣ войны укомплек-

товывались здѣшними губерніями и имѣютъ мастеровыхъ и музыкантовъ своихъ изъ солдатъ польскихъ провинцій. Къ тому прибавить должно, что почти всѣ противъ воли оставляютъ полки, въ коихъ служить привыкли. Здѣсь болѣе не сомнѣваются *о переводѣ поляковъ*, и хорошо бы знать о томъ повѣрнѣе, ибо командиры уже перестали ими заниматься.

Сдѣлай дружбу, скажи князю Петру Михайловичу (Волконскому), что для замѣщенія Давыдова я намѣренъ посовѣтоваться съ Сабанѣевымъ и тогда буду рапортовать.

Прими благодареніе мое за дружескіе совѣты твои—я знаю ихъ откровенность и умѣю цѣнить, стараюсь сколько могу улыбаться всѣмъ, но признаюсь, что иногда смѣшно, а иногда и скучно маскарадное характера моего положеніе. Однако жъ пылкость хладѣетъ съ лѣтами и я надѣюсь пріобрѣсть для свѣта нужныя качества.

Посылаю къ тебѣ письмо Рудзевича и 110 червонныхъ Старинкевичу принадлежащихъ; перешли то и другое къ нему или къ банкиру Ливіо. Въ канцеляріи твоей есть ему пріятель, которому коммиссію поручить можешь.

Прилагаю записку, по которой прошу исполненія; также прошу принять выговоръ за неприсылку генеральскаго списка съ формулярами—мой имѣть можешь отъ Селявина. Милорадовичъ выдалъ за своей подписью исторію (біографію?) мою съ юнкеровъ коллегіи и до послѣдняго пребыванія моего въ Петербургѣ. Что съ нимъ дѣлается? Увѣряютъ здѣсь, что онъ просится въ отставку.

19-го числа. Вчера прибылъ къ намъ фельдъегерь и привезъ забавныя новости. Вы пишете, какъ кнутомъ дѣйствуютъ—лишь бы больно. 22-ю дивизію совершенно разстроили и всю нашу дислокацію также. Я предложилъ послать ее прежде на утвержденіе и съ Хоментовскимъ работаемъ безъ устали; онъ человѣкъ трудолюбивый и честнѣйшихъ правилъ. Графъ нашъ поѣхалъ на три дня въ деревню, а до возвращенія мы заготовимъ отправленіе, и вотъ почему удержали твоего фельдъегеря.

Благодарю за присылку писемъ. Я сдѣлалъ, между прочимъ, открытіе. Тобою мнѣ данный Трубецкой мальчикъ весьма порядочный и усердный. Я его не балую и надѣюсь тѣмъ ему оказать для будущаго времени услугу. Благодарю также за Хомутова.

Въ третьемъ отдѣленіи дежурства имѣется аудиторская ваканція; очень бы желалъ человѣка дѣло знающаго и съ слогомъ. Дай предварительно мнѣ знать, можно-ли отъ тебя имѣть подобнаго.

Мнѣ здѣсь сказали, что по мѣсту моему долженъ я писать ко всѣмъ отношеніями: я распорядился такимъ образомъ, что корпуснымъ командирамъ буду писать рапорты, прочимъ же всѣмъ здѣшняго штаба и арміи отношенія, но по уваженію чиновъ и старшинства съ печатнымъ предупрежденіемъ *«по волѣ главнокомандующаго»* и съ надписью внизу. Сдѣлай дружбу, напиши мнѣ, что слѣдуетъ, дабы въ порядкѣ основать дѣло, мнѣ же лично совершенно всѣ эти павлиньи затѣи равнодушны и хоть попу припечатать готовъ слово *«рапортъ»*, однакожъ я не вправѣ сдѣлать что либо неприличное званію, коимъ облеченъ, потому скажи обо всѣхъ, не выключая и себя, какъ долженъ я писать и какіе принятые вздоры долженъ сохранить.

Писалъ я къ князю Петру Михайловичу (Волконскому) о лицеѣ одесскомъ, и по привычкѣ его, на отвѣтъ мало считаю, но желалъ бы имѣть, для брата, котораго помѣстить туда хочу и боюсь, если аббатъ не останется.

Пришли мнѣ съ первымъ курьеромъ форму, въ какой 1-я армія по осмотру полковъ дѣлаетъ Государю свои представленія о состояніи фронтовой, хозяйственной части и проч. Я сочиняю графной листъ, и желаю видѣть, что до сего принято было у товарищей моихъ.

Война Потоцкой съ сыномъ не позволяетъ приступить къ учрежденію дежурства, которое здѣсь болѣе чѣмъ въ жалкомъ положеніи. Чиновники плохи, а устройство еще хуже и безтолочь ужасная, надо оглядѣться. 1-го іюня я поѣду съ графомъ и всѣ осмотры кончатся не прежде 20-го сентября. Распоряженіе довольно странное, но уже сдѣланное; а потому тогда только начну дѣйствовать по внутреннему штаба устройству. Къ 15-му числу буду возвращаться въ Тульчинъ для отправленія курьеровъ. Всѣ твои замѣчанія приведены въ исполненіе. Типографія возьметъ другой видъ, кантонистовъ изъ Херсона возьму какъ для обученія чистаго письма въ школѣ весьма успѣшной Хоментовскаго, такъ и для поступленія въ наборщики, на мѣсто двухъ имѣющихся здѣсь пьяницъ. Не худо бы съ закройщиками прислать отъ себя одного или двухъ.

23-го числа. Нынѣшній день, по возвращеніи графа, представилъ ему дислокацію, которую посылаемъ на ваше утвержденіе. Основаніемъ принялъ извѣстныя мнѣ правила и данныя княземъ П. М. (Волконскимъ) въ его послѣднемъ отношеніи; жаль, что нѣкоторые полки оставить должны квартиры свои, единственно по уваженію старшинства; но представляемъ, чтобы послѣ не заслужить выговоровъ.

Вчерашній день пріѣхалъ фельдъегерь съ пакетомъ къ Ножину, который отъ насъ выбылъ уже два мѣсяца и неизвѣстно гдѣ находился,

почему отправляемъ фельдъегеря въ Умань, гдѣ Рудзевичъ находится, съ предписаніемъ дать ему должное вслѣдъ за Ножинымъ направленіе.

Касательно же дѣлъ Жуковскаго, то нынѣшнимъ утромъ я читалъ графу записки въ Петербургъ мною поданныя и мнѣніе, которое на нихъ основано. Сталь дастъ отвѣты на *письмо* и все тогда кончится взыскомъ съ Жуковскаго и Гапперсона 300 тысячъ; но возьмите ихъ и Пирогоскаго (?), который безъ слѣдствія состоитъ подъ слѣдствіемъ и живетъ здѣсь напрасно.

Послѣдній доносъ Гилковича (?) основанія не имѣетъ, не менѣе того я предложилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства законнымъ порядкомъ, что и поручено генералъ-полиціймейстеру Вольмару, человѣку доброму и честныхъ правилъ.

Волковъ, человѣкъ острый и дѣло знающій; графъ приказалъ ему со всѣми дѣлами ходить ко мнѣ, а мнѣ находиться при докладѣ. Трудно весьма, но не жалуюсь, лишь бы быть полезнымъ.

Если закройщиковъ не отправили, то пришлите ихъ прямо въ Тульчинъ, гдѣ желается мнѣ устроить и разослать образцы для вѣрнаго по арміи единообразія. Унтеръ-офицеры, къ намъ назначенные въ армію офицерами, нынѣ обучающіеся егерскимъ маневрамъ, если не отправлены изъ Петербурга, то весьма желательно, чтобы были удержаны до августа, съ тѣмъ, дабы обучены были *правиламъ стрѣльбы въ цѣль*, о чемъ убѣдительно тебя прошу сдѣлать оффиціальное и партикулярное свое распоряженіе.

Пожалуйста, любезный другъ, займись Игнатьевымъ—земля есть подарокъ не важный, но дѣйствительно ему необходимый, а затѣмъ можно бы было приступить къ назначенію дежурнаго генерала.

Я здѣсь 8 дней и безпрерывно въ работѣ; не могу довольно нахвалиться обхожденіемъ графа, и всѣ почти чиновники стараются показать усердіе, нѣкоторые (и ихъ немного) глядятъ косо и готовятъ бурю. Я, какъ морякъ, отгадываю, откуда ожидать ее должно, но молчу и обхожусь какъ пріятель—вотъ правило для столицъ и для главныхъ квартиръ.

Ты не испугайся письма моего; другихъ такой безжалостной длины имѣть не будешь, но первое вступленіе мое обязанъ былъ описать. Все до меня въ письмѣ касающееся дай прочесть Алексѣю Орлову, къ которому не пишу, ибо долженъ бы повторить твое письмо, въ чемъ не вижу пользы, а менѣе еще возможности.

Абрамову до предбудущаго назначенія поручилъ обязанность Клейнмихеля при разводѣ.

Бурцову квартирмейстерскую часть и собственную переписку.

Трубецкаго по нынѣ еще не употреблялъ на службу, но при первомъ случаѣ займу его дѣломъ.

Дай мнѣ знать, нѣтъ-ли положенія, или не имѣете-ли вы въ предметѣ поставить правиломъ, чтобы всѣ дѣла хозяйственныя или денежныя имѣли подпись сочинителя бумаги или вѣдомости. Главному начальнику трудно отвѣчать за цифры каждаго счета, а невѣрности таковыхъ бумагъ платятся сотнями тысячъ и потому желательно бы видѣть заведенія таковаго канцелярскаго порядка по всей хозяйственной части съ присовокупленіемъ, что всякая противузаконность или отклоненіе отъ формъ, а также и невѣрность, взыскана имѣетъ быть съ скрѣпившаго бумагу въ томъ предположеніи, что на таковое дѣйствіе не получитъ письменнаго повелѣнія и проч.

Имѣлъ бы еще писать къ тебѣ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, но совѣстно и время отправлять курьера.

Прощай, засвидѣтельствуй мое искреннее почтеніе князю Петру Михайловичу (Волконскому) и попроси снисхожденія на первыя дѣйствія мои. Жду нетерпѣливо отвѣтъ твой и поручаю себя постоянной дружбѣ твоей.

Не теряй изъ виду канцелярію начальника штаба—она мнѣ и многимъ недоброхотствуетъ.

При этомъ письмѣ приложена записка слѣдующаго содержанія:

Прошу Арсенія Андреевича ко мнѣ доставить:

1) Всѣ списки генеральскіе (не выключая и послѣдняго) и штабъ-офицерскіе, коихъ совершенно при дежурствѣ не имѣется.

2) Росписаніе арміи и отдѣльныхъ корпусовъ въ книжкѣ—по данному обѣщанію.

3) На картѣ дислокацію 1-й арміи.

4) Книгу при штабѣ Его Величества изданную о воинномъ судопроизводствѣ.

5) Журналъ Каменскаго *) и все, что можно по дѣламъ войны турецкой прежде и послѣ его.

6) Послать къ Горголи о вытребованіи денегъ съ каретника, для заплаты Долгорукову. Если же предстоятъ большія затрудненія, то я пришлю изъ своихъ.

7) Купить бумаги по письму моему и прислать сколь возможно поспѣшнѣе съ фельдъегеремъ. Также прошу приказать купить фунтовъ 10 разнаго сургуча.

---

*) Войну Каменскаго избралъ я для первоначальной пробы и потому всѣ бумаги, какъ оффиціальныя, такъ и бывшія тогда секретныя мнѣ необходимы. Къ Нессельроду также заготовилъ письмо, для полученія всего, что въ его департаментѣ найтиться можетъ. Пожалуй, не откажись дѣятельнымъ образомъ въ томъ содѣйствовать. Право, будетъ полезно!

7.

10—11-го іюня 1819 г. Каменецъ-Подольскъ.

При отъѣздѣ изъ Тульчина получилъ чрезъ посланнаго въ Одессу фельдъегеря письмо твое, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, отъ искренняго сердца благодарю и отвѣчаю.

Я тебѣ писалъ о началѣ моемъ и теперь повторю и если можно прибавлю еще, что ежедневно я болѣе доволенъ и признателенъ графу (Витгенштейну) за довѣріе, которое во всѣхъ случаяхъ, безъ изъятія, не перестаетъ оказывать мнѣ. Я объѣзжаю съ нимъ и въ его коляскѣ полки, въ лагеряхъ находящіеся, и на всякомъ шагу имѣю причины убѣждаться болѣе и болѣе въ его благосклонности. Всѣ дѣла чрезъ меня ходъ имѣютъ и тутъ съ душевнымъ удовольствіемъ замѣчаю, что таковой ходъ исполняется безъ принужденія и по сродной только графу откровенности, всѣ его мысли стремятся къ добру и душевныя его качества во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаютъ почтеніе. Пріятнѣйшаго начальника имѣть не можно, и если судьбою осужденъ буду служить подъ вліяніемъ другого, то несомнѣнно и въ полной мѣрѣ почувствую потерю. Мѣсяца нѣтъ, что я здѣсь, и ты меня видишь наполненнымъ чистосердечнымъ уваженіемъ къ главнокомандующему моему, но не удивляйся: безпрерывно бывъ съ нимъ и съ семействомъ его, я посреди ихъ узналъ только блаженство, коимъ пользуется и во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ съ душею доброю и съ правилами честности. Смѣло скажу, что если во время служенія его имѣлъ онъ какія-либо неудовольствія, то всѣ отнести должно къ добродушію его и къ злоумышленнымъ окружникамъ. Теперь я таковыхъ не замѣчаю—время можетъ быть откроетъ, чего открыть бы не желалъ!

Въ концѣ сентября графъ проситься будетъ въ Петербургъ, для отдачи дѣтей въ лицей или пансіонъ, а потомъ, какъ уже тебѣ писалъ, намѣревается проситься въ отпускъ къ водамъ; но здѣсь отъ васъ все зависѣть будетъ и если вспомнятъ дѣйствительныя его заслуги 12-го года, то я не сомнѣваюсь, что служить подъ его началомъ еще буду, и увѣряю тебя, что благовидность и усердіе къ пользѣ службы въ другомъ, кто бы ни былъ, вы не найдете. Не осуждай меня предубѣжденіемъ—открытый нравъ графа даетъ способъ легко познать его и потомъ душевно почитать.

Сейчасъ привезли къ намъ фельдъегерское ваше отправленіе и я по возвращеніи съ бригаднаго ученья имѣлъ удовольствіе читать дру-

жеское письмо твое, любезный мой и почтенный Арсеній Андреевичъ. Благодарю и истинно благодарю за ежедневные опыты постоянной пріязни твоей, и въ отвѣтъ на акуратность, акуратно отвѣчать буду.

По совѣтамъ вашимъ дѣйствую сколько могу; иногда однакожъ порывы сердца увлекаютъ осторожность, но ежедневно стараюсь исправиться въ откровенности и быть хотя тѣмъ похожу на товарища твоего, князя Меншикова.

При осмотрѣ войскъ доброта графа часто дурное превращала въ доброе и здѣсь польза службы заставила меня излагать мнѣнія мои нѣсколько строже. Въ заключеніе осмотра трехъ бригадъ, при коемъ я находился, предложилъ главнокомандующему, не дожидая октября, отдать по арміи приказъ, который съ симъ получишь, и сверхъ того отправилъ для внесенія въ полковыя приказныя книги всѣ тѣ погрѣшности, которыя по фронту и вообще по наружности замѣчены. Я знаю впередъ, что многіе, полагая себя превосходными, негодовать будутъ и отнесутъ все ко мнѣ; но здѣсь существенная есть польза службы и я для пріобрѣтенія пріятелей лицемѣрить вопреки обязанности моей не стану.

Уваженіе графу я безпрерывно показываю и оно есть искреннее.

Дѣло Жуковскаго и прочихъ въ запутанности ужасной и если не повѣсятъ его и сообщниковъ, то продолжаться будетъ вѣчно, ибо въ Брацлавлѣ, Литинѣ и другихъ мѣстечкахъ продаютъ доносы какъ яблоки, что всѣмъ здѣсь извѣстно. Впрочемъ, отъ мнѣнія своего не отступлю и черное бѣлымъ не признаю. На мѣсто Сталя, скоро отходящаго, вы должны назначить, потому что здѣшніе всѣ чумны.

Сабанѣевъ два года хвалилъ Байкова, и только по назначенію его въ другой корпусъ, представилъ Байкова судить за непомѣрные побои, за растрату солдатскихъ денегъ и за безпокойную и сварливую нравственность и проч. Графъ возвратилъ къ нему представленіе и приказалъ ему же строго все изслѣдовать и съ своимъ мнѣніемъ представить, что опять не поправится Лимону, который систему взялъ сваливать все на ближняго; онъ человѣкъ, конечно, честный, но *эгоистъ* отличный и въ томъ вѣрь мнѣ.

Трубецкому деньги вручилъ и вотъ его росписка.

По данной формѣ писать буду. Типографія дѣйствительно въ непростительномъ безпорядкѣ и я уже предложилъ директору опой ходатайствовать для него о гражданскомъ мѣстѣ. А наборщика трезваго хоть одного пришли, и если можешь, то не откажи знающаго чиновника быть здѣсь начальникомъ типографіи, тѣмъ болѣе, что дежурство мое приводится въ щегольское положеніе.

Графиня Потоцкая по неотступной просьбѣ моей дала мнѣ прекраснѣйшій каменный домъ, гдѣ имѣется 17 покоевъ и гдѣ все просторно и все хорошо помѣстится. Главнокомандующій по просьбѣ моей приказалъ отпустить 1.000 рублей, и 50 полковыхъ работниковъ исправляютъ домъ и всѣ потребности.

50 тысячъ и письмо къ Грейгу получилъ и доставлю вѣрно, ибо самъ вручу 23-го числа нынѣшняго мѣсяца и къ тебѣ съ первымъ курьеромъ росписку пришлю.

Объ Игнатьевѣ еще кромѣ нѣсколькихъ словъ, въ отвѣтахъ твоихъ помѣщенныхъ, ничего не получили, но ждемъ съ нетерпѣніемъ и старикъ доволенъ. Касательно о замѣщеніи его ваканціи, на частые запросы графа я отвѣчалъ Засядко, но вчера онъ промолвилъ имя полковника Новоспильцева и нынче я принесъ къ нему изготовленное объ немъ представленіе; но графъ приказалъ обождать, желая списаться съ нимъ и знать его мнѣніе. Назначеніе дежурнаго генерала мнѣ весьма равнодушно, лишь бы не былъ интриганъ, а впрочемъ, всякій хорошъ.

Отъ капитана Чепурнова надо знать, хочетъ-ли быть адъютантомъ и чтобы предложеніе было не отъ меня, безъ того я буду въ зависимости, чего Боже оборони, а имѣть въ помощь Бурцева хорошаго работника весьма бы желалъ. Касательно до Бурцева онъ малый отличный. Абрамовъ хорошъ, честенъ, но сонливъ, однако же фронтовое свое дѣло выполняетъ. Когда свергну чиновника при мнѣ состоящаго, то 2.000 р. опредѣлю ему. Филиповъ прибылъ и вступилъ въ отправленіе должности и потому должно Абрамову ожидать ваканцію.

Благодарю за Мануйлова, жалѣю о Яковлевѣ, и весьма радъ, что отказали французамъ.

Изъ приказа увидишь настоящее состояніе полковъ. Томскій 1-й, Тобольскій и Старооскольскій равны, Владимірскій дуренъ; изъ отходящихъ въ 1-ю армію Олонецкій хорошъ, Великолуцкій хуже.

Усерднѣйшій и хлопотливый Желтухинъ проситъ о переводѣ нѣсколькихъ офицеровъ; если не затруднительно, то сдѣлай, онъ на твою милость считаетъ.

За присылку списковъ благодарю. Нынѣ утромъ отправился главнокомандующій, чрезъ Бердичевъ, къ осмотру артиллеріи, отколь уже отправится фельдъегерь, т. е. черезъ четыре дня.

Новое назначеніе артиллерійскихъ ротъ требуетъ новое размѣщеніе и желательно, чтобы сдѣланное нынѣче предложеніе имѣло успѣхъ. Я отправляю бумагу сію къ подписи графа и нахожу ее совершенно для арміи нужной.

Сдѣлай мнѣ дружбу безъ изворотовъ, пиши мнѣніе твое, какъ вообще на счетъ нашихъ приказовъ, такъ и бумагъ нѣсколько важныхъ, съ которыми я самъ вожусь. Самолюбіе мое клонится къ пользѣ и потому правду слышать готовъ.

При объѣздѣ моемъ войскъ, графъ поручилъ мнѣ осмотрѣть всѣ магазины, которые имѣютъ запасы и въ конхъ вообще хлѣбъ приходитъ въ порчу, что становится не забавно, ибо хлѣба много и шутка съ нимъ плохая.

Засвидѣтельствуй мое почтеніе князю Петру Михайловичу (Волконскому) и благодарность за участіе, которое во мнѣ принимаетъ; скажи, что совѣтовъ не забываю и по возможности не забуду. Сверхъ того увѣрь его, что приму и напстрожайшія и всегда съ одинаковой признательностію и какъ вѣрный залогъ дружескаго расположенія его.

Заводить-ли намъ для полковъ ланкастеровы школы? Государь мнѣ не весьма ясно на то отвѣчалъ и я остался въ недоразумѣніи; заняться устроеніемъ сихъ школъ мы готовы и рады показать усердіе.

Въ бытность мою въ Херсонѣ осмотрѣлъ сиротское отдѣленіе и извѣщу о состояніи его.

Тороплюсь отправленіе и мой отъѣздъ въ Хотинъ. Перестаю и прощаюсь съ тобою, добрѣйшій Закревскій. Аграфенѣ Федоровнѣ мое почтеніе.

Не забудь, что я запряженъ какъ лошадь и что отрада моя состоитъ въ воспоминаніи пріятелей моихъ. 1-е число мѣсяцевъ не забывай, въ чемъ полагаюсь на твою дружбу. Прощай.

8.

13-го іюля 1819 года. Тульчинъ.

Съ курьеромъ о чумѣ (которой нѣтъ) и съ курьеромъ 1-го числа имѣлъ удовольствіе получить два твои письма, на которыя тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, симъ отвѣчаю.

Въ Яссахъ бунтъ потому, что господарь объявилъ чуму и хотѣлъ денегъ. Народъ собрался и кричалъ. Господарь нѣсколько сдѣлалъ выстрѣловъ, но когда узналъ, что турки намѣреваются ему помогать, то удовлетворилъ народъ нѣсколько деньгами и обѣщаніями. Вслѣдствіе чего, все прекратилось, кромѣ притѣсненій на нашихъ карантинахъ, которые тѣмъ воспользовались и пользуются доселѣ.

За Чепурнова предварительно благодарю, ибо увѣренъ, что чиновникъ, тобою выбранный, долженъ быть съ достоинствомъ. На-дняхъ пред-

ставимъ Абрамова въ старшіе адъютанты, а Хандакова въ дежурные штабъ-офицеры 7-го корпуса; такимъ образомъ все придетъ въ порядокъ *). Дежурство мое устраивается со всѣми затѣями, и ты своимъ ученикомъ не погнушаешься, всѣ здѣсь въ изумленіи. Старшимъ адъютантамъ далъ инструкцію и чиновниковъ понемногу пріучаю; нѣкоторыхъ перевелъ въ интендантство, другихъ переведу и выгадаю архивиста, который съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ и экзекуторъ. Но типографія моя безъ твоего содѣйствія никогда не придетъ въ порядокъ. Графъ мнѣ далъ на исправленіе 500 р., что и пополнитъ расходы, о которыхъ тебя прошу, но чиновники столь негодные, что все будетъ безтолочь. Поспѣши прислать наборщика трезваго и знающаго. Въ начальники я также прошу, и если не имѣешь у себя, то снесись съ Мандерштерномъ—у нихъ въ штабѣ, говорятъ, былъ хорошій, а содержаніе наше доброе и впослѣдствіи отъ успѣховъ будетъ лучше.

Не забудь просимую писчую бумагу, о которой повидимому забылъ; пришли сколько можно съ первымъ фельдъегеремъ.

Я втораго числа возвратился въ Тульчинъ. Осмотръ полковъ исполнился успѣшно и въ надлежащемъ порядкѣ; кажется, оскорбленныхъ не было. Но я былъ начальникъ штаба и смотрѣлъ строго. Здѣсь долженъ замѣтить, что сверхъ чаянія нашелъ во многихъ удовлетворительныя, по крайней мѣрѣ наружныя, ко мнѣ чувства, но во всѣхъ нашелъ строгое повиновеніе и готовность усердствовать. Прилагаю тебѣ рапортъ мой главнокомандующему и приказъ по опому данный. Главныя статьи неустройства будутъ замѣчены въ послѣднемъ приказѣ и благодарности генераламъ также. По требованію князя, списокъ кондунтный генераламъ и полковникамъ мы нынѣче отправляемъ. Я съ графомъ его составлялъ и оставилъ себя, какъ разумѣется, на его заключеніе. Онъ пропустилъ, не говоря ни слова, но чрезъ часъ самъ лично принесъ его ко мнѣ и отдалъ пріятнѣйшимъ образомъ, что ты самъ увидишь и чего я не въ правѣ былъ требовать. Все это весьма хорошо, но я себя убью дьявольской вашей работой, продолжаю только потому, что надѣюсь привесть все въ порядокъ и тогда отдохнуть; помощниковъ мало. Не желая противорѣчить графу, я молчу о назначеніи Новосильцева, но желалъ бы Засядку, который у меня былъ и также желаетъ, но должно подождать, время лучше все устроитъ, теперь же лбомъ стѣну не пробивать.

---

*) Теперь же предоставляемъ, почему прошу до царскаго отъѣзда утвердить, дабы дѣла пошли порядкомъ и перевести ихъ, если можно, въ полки 2-й арміи.

Графъ пишетъ и я тебѣ повторяю касательно генералитета нашего. Что за несчастная богадѣльня сдѣлалась изъ 2-й арміи. Имеретинскіе, Массаловы, Шевардины и толпа тому подобныхъ наполняютъ списокъ. Перестаньте давать намъ калѣкъ сихъ, годныхъ къ истребленію, и если будетъ производство, то оставьте хотя просимыхъ. Нынѣ занимающихъ вакансіи можно по удобности раскомандировать по отдѣльнымъ корпусамъ; имъ будетъ хорошо и намъ также. Касательно до назначенія будущихъ полковыхъ командировъ, то я здѣсь отличныхъ дѣйствительно не знаю: баталіонами ладятъ, но полкъ—дѣло другое и потому на первыя ваканціи не худо назначить отъ васъ, но по твоему выбору; напримѣръ, брата Козляинова, который просится, и другихъ изъ молодой гвардіи, гдѣ затѣйниковъ нѣтъ, но служивые. Растолкуй имъ, что во 2-й арміи полковники имѣютъ 111 лошадей, сѣно недорогое для исправныхъ и квартиры добрыя. На второе замѣщеніе приготовимъ своихъ подполковниковъ, но теперь, по мнѣнію моему, они еще не доспѣли.

Ты мнѣ пишешь о Пестелѣ и для меня извѣстіе весьма сожалительное. Изъ всего здѣшняго синклита онъ одинъ и совершенно одинъ могущій съ пользою быть употребленъ—малый умный, съ свѣдѣніями и который до сихъ поръ ведетъ себя отлично хорошо, я его употребляю и только потому, что онъ весьма употребителенъ и отъ дѣла не удаляется. Пестель такого свойства, что всякое мѣсто займетъ съ пользою, жаль, что чинъ не позволяетъ, но дежурный-ли генералъ, начальникъ-ли штаба въ корпусѣ, вездѣ собою принесетъ пользу, ибо голова хорошая, и усердія много. Я личностей не знаю и забываю прошедшія до пріѣзда моего дѣйствія, о которыхъ извѣстился я, но отдавая справедливость способностямъ его, я полагаю услужить тѣмъ Государю. Впрочемъ говорю о томъ, что вижу, за будущее не отвѣчаю.

Дѣла Жуковскаго кончены и отправлены къ вамъ, почему же вы полагаете противное, того не знаю. По послѣднему доносу Шаковича сдѣлали ему запросные пункты, на которые подъ разными пустыми предлогами жидъ не отвѣчаетъ, ибо главнѣйшія статьи суть пустыя и ничѣмъ не доказательныя. Я ему всѣ способы далъ и даже по требованію его, главнокомандующій выдалъ 250 р. денегъ на прокормленіе и содержаніе писаря, но и за тѣмъ толку нѣтъ. Онъ будетъ жаловаться и писать, ибо тѣмъ живетъ, но все ограничивается одною истиною, въ коей никто не сомнѣвается и которая признана, что Жуковскій съ Гаперсономъ, Левенсономъ и прочими подобными плутами, заставили казну заплатить лишній милліонъ. Но законы подведены и старый Беннигъ-

сенъ все *опробовалъ*, почему все и кончится вздоромъ, а доносчикъ свое дѣло будетъ дѣлать (если не надоѣстъ вамъ его слушать) и слѣдствіе продолжится вѣчно. Я надѣюсь, что при будущихъ контрактахъ сплетень будетъ меньше, ибо постановлено правиломъ: *торги исполнять въ казенныхъ палатахъ, а продовольствіе преимущественно отдавать полкамъ.*

Бывъ въ Одессѣ, я видѣлся съ Сабанѣевымъ и весьма пріятельскимъ образомъ. Я какъ служиваго его не порочу, напротивъ, всѣ мои сношенія съ нимъ по службѣ весьма имѣютъ пріятный оборотъ и дай Богъ имѣть подобныхъ корпусныхъ командировъ. Но какъ человѣкъ, какъ пріятель, то повѣрь, что эгоистъ онъ отличный, никого не любящій и относящій все къ себѣ. Грубость его всѣмъ извѣстна, по мнѣ жаловаться въ томъ нельзя, напротивъ, онъ изыскивалъ всевозможные способы пріязненной и дружеской учтивости; я тѣмъ же отвѣчалъ, но вѣрить тому не могъ. Байкова можно зарѣзать и спасти; по просьбѣ моей онъ согласился на послѣднее, но надо видѣть, что̀ будетъ по слѣдствію Удома, и тогда судьба Байкова рѣшится. Винить же его можно въ оплошности по службѣ и въ жестокости съ людьми, впрочемъ денежные счеты кончены удовлетворительнымъ образомъ.

Письмо и ящикъ въ лицей къ Г. Жилѣ отправлены съ отъѣзжающимъ туда курьеромъ. Къ Желтухину письмо и Трубецкому деньги доставлены, въ послѣднихъ посылаю росписку. Онъ проситъ дѣла, и я опредѣлилъ его въ должность Кикина; со временемъ увижу, чѣмъ дѣятельнѣе занять его будетъ можно.

Не понимаю, почему опорочили до такой крайности войска, изъ Франціи возвращающіяся; я смотрѣлъ Якутскій полкъ и нашелъ его по внутренности и по наружности въ хорошей весьма исправности. Весь полкъ боялся моего пріѣзда и ожидалъ бѣды; я, напротивъ, благодарилъ и показалъ чѣмъ нужно заняться. Нравственность солдатъ, усердіе всѣхъ чиновъ, аммуниція и артели должны обратить признательность начальства; по фронту болѣе нашелъ я хорошаго, чѣмъ дурнаго, и крѣпко надѣюсь, что въ Одессѣ и казармахъ, куда полкъ сей переведется, къ будущему году онъ будетъ изъ лучшихъ полковъ арміи.

Я видѣлъ здѣсь Поисета, который покупаетъ землю и идетъ въ отставку. Мы много говорили о дѣлахъ ихъ и онъ согласился, что Воронцовъ не правъ во многомъ и особенно въ томъ, что полагалъ геройствомъ не скрывать пренебреженія ко всему, что свыше приходило, и порочить явно всѣ постановленія, которыя по званію своему обязанъ былъ представлять не на посмѣшище, но на уваженіе подчиненныхъ своихъ, либо

не служить! Я полагаю, что ты со мною согласенъ. Многія изъ его постановленій должно признать полезными, въ особенности запрещеніе жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, которыя должно бы распространить на всю армію. Если приказъ сей имѣешь, то доставь ко мнѣ, я постараюсь его приспособить къ нашему положенію, но варварство искоренить должно.

Ты не отступенъ съ моимъ формуляромъ и къ счастію я его получилъ, но за вѣрность не отвѣчаю, ибо составленъ былъ изъ памяти; къ тому же, документовъ у меня нѣтъ, а сверхъ того прибавить долженъ, что въ бытность мою въ Вѣнѣ, товарищи мои все привели въ порядокъ по министерству князя Горчакова, который раздавалъ свои милости. Я же, стыдясь о себѣ напоминать, отсталъ, какъ ты знаешь, отъ прочихъ украшеніями, хотя отъ прочихъ не отставалъ гдѣ надлежало быть, но имѣлъ честолюбіе (которое гордостію называется) дѣлать свое дѣло и не просить. Теперь представляю все, что было можно собрать по безпорядочному тогдашнему правленію нашему. Милорадовичъ и Потемкинъ дѣла исполняли на лоскуткахъ, послѣдующіе любили просьбы и поклоны, и я остался въ дуракахъ. Я повторяю,—документовъ не имѣю, но имѣю дрянныя мои отличія по современнымъ объявленіямъ начальства моего и менѣе ихъ получилъ, чѣмъ ординарцы и адъютанты графа Милорадовича, въ обозѣ или Малороссіи живущіе. Вотъ слогъ мнѣ необычайный и дѣйствительно въ первый разъ касаюсь до статьи, съ мыслями моими не свойственной. Но съ тобою, почтенный Арсеній Андреевичъ, обо всемъ говорить можно и должно. Послѣднее время вполнѣ мнѣ доказало, сколько характеръ твой во всѣхъ отношеніяхъ уважителенъ и постояненъ и сколько въ томъ я въ правѣ быть увѣренъ.

Объ осмотрѣ сиротскаго отдѣленія я посылаю къ тебѣ мнѣніе Бурцова, которому все поручить можно и который все хорошо и усердно исполнитъ. Я имъ очень доволенъ, и хотя твое препорученіе оторветъ его отъ теченія дѣлъ, ему данныхъ, но если почтешь нужнымъ, то располагай имъ по своему усмотрѣнію.

Вы намъ даете выговоры, а сами также вздоръ дѣлаете, но какъ вамъ замѣчаній дѣлать не позволяется, то я отвѣтъ на вашъ и на свой вздоръ помѣстилъ въ одну бумагу, чтобы дать почувствовать о томъ всѣмъ твоимъ *Пантюхинымъ*. Впрочемъ, по запискѣ твоей съ пріѣзда моего былъ отданъ приказъ, а нынѣшній день, сверхъ того, я поднесъ къ подписи замѣчаніе Лимону (Сабанѣеву), который сердиться станетъ и кого-нибудь изъ своихъ укуситъ. Своего же дежурства, за неисправ-

ную вѣдомость, виновному приказалъ пріискивать другое мѣсто и симъ меня избавить отъ замѣчаній. Тебя же убѣдительно прошу хлестать насъ, ибо мое дѣло будетъ передавать щелчки другимъ, что изрѣдка весьма полезно.

Вели мнѣ отыскать приказъ Аракчеева о дисциплинѣ. Здѣсь я замѣчаю въ нижнихъ чинахъ нѣкоторую отклонность отъ требуемаго и долженствующаго быть чинопочитанія. Въ главной квартирѣ уничтожилъ не форму въ офицерахъ, а въ солдатахъ оплошность передъ ними. Но въ арміи должно напомнить приказомъ, что изготовлю соображаясь съ Высочайшею на сей предметъ волею.

Я занимаюсь теперь составленіемъ учебнаго баталіона, который, повидимому, поручится Адамову. Правила составленія и роспуска сего баталіона основаны особеннымъ образомъ, и кажется полезнымъ, боюсь только не ошибиться въ выборѣ командира, ибо Адамова мало знаю, а другого здѣсь не вижу. Скажи Клейнмихелю, чтобы доставилъ мнѣ все, что у него имѣется касательно фронта и одѣянія. Если же можешь перевесть къ намъ штабъ или оберъ-офицера, но доку, то услужи таковымъ, а мы его приспособимъ. Мы вамъ дѣлаемъ запросъ, какъ отправить офицеровъ 43-го и 45-го егерскихъ полковъ, которые по приказанію Ермолова пошли въ Грузію. Если слѣдовать положенію и выдать прогоны, то сумма будетъ для 60 офицеровъ слишкомъ большая, пѣшкомъ таковой командѣ идти также непристойно и потому не гнѣвайтесь на запросы и рѣшите *).

Представленіе о ружейникахъ примите также благосклонно, въ томъ есть существенная польза.

Сейчасъ получилъ два письма отъ *Лимона*, которыя къ тебѣ препровождаю. Смыслъ ихъ довольно странный; ты усмотришь обиженнаго генерала и продавца деревни, желающаго нѣсколько получить барышей—нехорошо, но таковая слабость замѣняется другими уважительными качествами, и дѣйствительно, корпусныхъ командировъ, какъ Сабанѣевъ, немного.

На требуемый совѣтъ я отвѣчаю: что если хочетъ служить, то долженъ терпѣть. Если хочетъ жить въ отставкѣ, то въ сентябрѣ подать въ отставку. За всѣмъ тѣмъ, написать словъ нѣсколько о неудовольствіяхъ своихъ, лишнимъ почесть не можно, твое дѣло будетъ успокоить его.

---

*) Пришедшая команда изъ литовскаго корпуса подала мнѣ мысль прикомандировать офицеровъ и обозы и отправить все въ составѣ баталіона.

Я въ большой перепискѣ съ Дибичемъ и Капкрипымъ—оба даютъ мнѣ разныя свѣдѣнія, каждый по своей части. Я имѣю въ предметѣ примирить двѣ арміи (которыя поставили правиломъ ссориться за всякій вздоръ) и партикулярнымъ сношеніемъ удалить непріятности, отъ того произойти могущія.

Абрамовъ убѣдительно проситъ утвердить его безъ перевода изъ карабинеръ.

Уваровъ (кирасирскій) мнѣ давнѣйшій и хорошій пріятель, измученный нѣсколько неосновательнымъ поступкомъ своимъ и несчастіемъ молодаго съ достоинствами человѣка, который вызвалъ драться своего ротмистра, проситъ неотступно о помѣщеніи его на службу.

Копоплинъ живетъ у меня и ожидаетъ твоего ходатайства, не откажи, и уговори князя П. М. (Волконскаго) доложить о семъ Государю; примѣры есть, и многіе, таковыхъ милостей. Впрочемъ, разсуди самъ, справедливо-ли вѣчно предать наказанію 20-ти-лѣтняго офицера за вызовъ на драку, когда честь того требуетъ. Возьмись помочь и будь его благотворитель. Для лучшаго дѣйствія я написалъ къ тебѣ отношеніе, употреби его, если нужно. Вотъ тебѣ тетрадь порядочная, но ты обѣщался меня выслушивать, и на первое время я нахожу снисхожденіе твое необходимымъ. Прими чувства признательности и истинной моей дружбы и почтеніе.

9.

24-го іюля 1819 г Липовецъ.

Присланный курьеръ вашъ съ бумагою князя Волконскаго, на коей собственною рукою написано: «*весьма нужное*», нынѣ же къ вамъ обращается. Ты увидишь изъ отвѣта, что предписанныя распоряженія исполнены были тому мѣсяцъ и въ самое время перваго извѣщенія о поступленіи полковъ 9-й дивизіи въ составъ грузинскаго корпуса, и что сверхъ того, въ облегченіе Нашебургскому полку, предписано также было, и въ тоже время отправилъ изъ 22-й дивизіи ближайшій полкъ, для содержанія карауловъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ прогоны, курьеру данные, есть излишній расходъ.

Сдѣлай дружбу, посовѣтуй Петра-хану (князю Волконскому) или читать бумаги, которыя подписываетъ, или приказать желчью съѣденному Толю писать основательнѣе и вѣжливѣе. Онъ не соображается съ прежде и безъ него сдѣланными распоряженіями и не вникнувъ въ

настоящій смыслъ бумагъ, пишетъ за подписью Петра разныя грубости и глупости, которыя всѣ безъ изъятія опровергнуть можно прежними отношеніями князя и присланною безъ него, Толя, дислокаціею за подписаніемъ Меншикова. Мой графъ разсерженъ и велѣлъ все имъ поставить на видъ, но мнѣ не желается завести колкую съ Петра-ханомъ переписку, хотя желательно бы было весьма воспользоваться случаемъ и пощелкать господина Толя. Къ будущему курьеру приготовимъ отвѣтъ; я постараюсь сколько можно смягчить его.

Мы нынѣшній день пріѣхали изъ Каменца, гдѣ смотрѣли бригаду и гдѣ я прожилъ три дня съ Петромъ Желтухинымъ, который на видъ совершенно кажется здоровымъ, но который жалуется нѣкоторыми остатками прежней болѣзни. Онъ будетъ ко мнѣ на двое сутокъ въ Тульчинъ и потомъ черезъ Кіевъ ѣдетъ въ Казань и къ вамъ. Библія ему свернула голову и онъ съ удовольствіемъ разсказываетъ о новомъ перерожденіи своемъ; сбирается перейти въ армію нашу, чему я нисколько не вѣрю, но онъ божится, что въ гвардіи не останется.

Посылаю къ тебѣ часы мои; говорятъ, что маятникъ погнулся и никто выправлять его здѣсь не берется. Сдѣлай дружбу, прикажи вычинить и вычистить; но отдай знаменитому и возврати, когда будетъ можно.

Что деньги отъ каретника? Напиши, есть-ли надежда или нѣтъ получить ихъ. Я Долгорукому долженъ заплатить и лучше займу, но долженъ, безъ процентовъ не останусь. Здѣсь жизнь моя заставляетъ кряхтѣть меня: все дорого и все на серебро, а голодныхъ много и я кормить обязанъ штукъ пятнадцать.

Повидимому, мы представимъ въ дежурные Засядку, отъ васъ будетъ зависѣть утвержденіе.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, ожидаю отвѣта твоего на тетрадь мою, къ тебѣ посланную, который по разсчету отправится уже послѣ отъѣзда Государя и потому съ меньшими для тебя хлопотами.

Засвидѣтельствуй почтеніе мое Аграфенѣ Федоровнѣ и поблагодари за вспоминовеніе. Я видѣлъ у Желтухина для васъ обоихъ прекраснѣйшія двѣ чашки.

Нуженъ-ли тебѣ табакъ, или нѣтъ-ли какихъ сдѣлать покупокъ для супруги въ столичномъ нашемъ градѣ Одессѣ, прошу таковыми порученіями одолжить меня безъ всякихъ церемоній.

Истинно и навсегда тебѣ душевно преданный.

10.

14—16-го августа 1819 г. Тульчинъ.

Съ нынѣшнимъ курьеромъ много къ вамъ отправляемъ бумагъ и между прочимъ просьбу главнокомандующаго объ отпускѣ его, послѣ осмотра арміи, о которой онъ поручилъ мнѣ просить тебя дать ей надлежащій ходъ. Онъ двухъ сыновей везетъ въ училище, а двухъ долженъ записать въ службу, потомъ объяснится съ Царемъ и видѣть, на что рѣшится.

Дѣланные пріемы Сакену у него въ глазахъ и памяти; одѣньте молодежь гвардейскую въ бѣлые штаны и пошлите утромъ къ нему—вотъ почесть. Потомъ будетъ проситься къ водамъ и слово ласковое остановитъ. Если не честность его нужна и услуги, то нужно Государю сохранить въ арміи своей имя Витгенштейна, для арміи пріятное; затѣмъ не должно забыть и 12-й годъ, и бѣдность его и 8 человѣкъ дѣтей и небережливость, съ какою обходились и обходятся съ старикомъ. Онъ все сіе чувствуетъ и боится за всѣмъ тѣмъ быть вынужденнымъ оставить службу, которая ему и дѣтямъ его необходима, но отъ которой безпрерывнымъ оскорбленіемъ самолюбія принужденно удалиться будетъ долженъ. Приласкайте дѣйствительно честнаго и добраго старика и возвратите его къ намъ, и я отвѣчаю Государю, что чрезъ годъ дѣлами арміи доволенъ будетъ.

При отпускѣ главнокомандующаго, если опый окажется нѣсколько продолжителенъ, то нужно будетъ поручить командованіе арміи Сабанѣеву; если же не превзойдетъ шестинедѣльный терминъ, то можно оставить (при отъѣздѣ нынѣшнемъ графа) существующій порядокъ, т. е. разсылку бумагъ отъ меня и по волѣ его, что до 1-го октября на меня возложено, хотя въ теченіе сего времени поѣду осмотрѣть полки драгунской дивизіи и потомъ полки изъ 1-й арміи приходящіе. Впрочемъ, все рѣшится вами и для того слѣдуетъ вамъ согласовать и званіе мое и неоскорбленіе прочихъ начальниковъ, а какъ главнокомандующій ѣдетъ прямо въ столицу, то и получитъ можетъ тамъ повелѣнія, передавая опыя чрезъ штабъ кому будетъ слѣдовать.

Дабы сохранить выгоды и желаніе многихъ, представляются въ дежурные генералы Новосильцевъ и Засядко; если отвергнете перваго, то объясните поласковѣе причину.

К. П. М. (Волконскій) по волѣ Государя мнѣ поручаетъ, мимо начальника моего, строго изслѣдовать побѣги 22-го егерскаго полка,

а съ тѣмъ вмѣстѣ преслѣдовать и Сабанѣева—вотъ вдругъ двѣ обиды. Я, приступивъ къ дѣлу съ вѣдома и именемъ главнокомандующаго, кажется, нѣсколько изгладилъ сдѣланную двойную непріятность. Довѣріе для меня, конечно, лестно, но зачѣмъ огорчать людей: возьмите вы, свыше управляющіе, за постоянное правило, что всѣ дѣла, на имя начальника моего приходящія, идутъ ко мнѣ и черезъ меня и что противный сему ходъ существовать не можетъ, ибо не остался бы я дня на такомъ положеніи.

Еще новое довѣріе, но Лимону (Сабанѣеву) непріятное. Вахтенъ будетъ отличный штаба начальникъ, но, не видавъ его, представить не могу, ибо знаю, что сдача полка, который онъ поставилъ въ отмѣнное состояніе, теперь будетъ затруднительна. Если 30-го августа его произведутъ, то смѣло назначайте, я на сей предметъ посылаю къ тебѣ бумагу, которую безъ того въ ходъ не пускай, а дождись моего извѣщенія, для сего нумеръ и число выставилъ карандашемъ.

Сколько ни составлялъ я отвѣтъ учтивый на Толевы грубости и глупости, но все видѣлъ, что подписавшему будетъ прискорбно и потому старика своего отклонилъ отъ безполезной и непристойной переписки, но отношеніе безъ подписи къ тебѣ посылаю. Если найдешь полезнымъ показать его князю, то покажи, если же нѣтъ, то предай забвенію. Я Меншикову не льстилъ, льстить, конечно, не буду и надобности въ томъ не имѣю; но, пересматривая бумаги по его управленію, видѣлъ толкъ и всегда пристойность слога, а здѣсь вздоръ и непристойность, которыя однакожъ ограничить должно.

За наборщика и бумагу благодарю, но не останавливайся въ благодѣяніяхъ. Я посылаю къ тебѣ деньги для покупки на цѣлый годъ бумаги какъ для дежурства, такъ и для типографіи, которая обязана будетъ печатать для полковъ всѣ графные рапорты, арматурные списки, рапортички, и проч. и проч. и тѣмъ доставлять намъ доходъ. Здѣсь бумага покупается дурная и втрое противъ твоихъ цѣнъ, что въ формальномъ письмѣ моемъ и весьма дурнымъ слогомъ описываю. А притомъ, если мы требуемъ какъ для дежурства, такъ и для печатанія списковъ и приказовъ дурную бумагу, то одолжи, самъ назначь и придерживайся только числу стопъ, а качество назначь по своему усмотрѣнію, придерживаясь болѣе къ хорошему, ибо деньги пополню изъ экономіи курьерскихъ расходовъ, доселѣ безмѣрно великихъ и которые я въ половину уменьшилъ.

Дѣло Байкова мы сладили, прочитай рапортъ Сабанѣева; онъ правъ, хотя нѣсколько дерзокъ. Вина Байкова ко всѣмъ полковникамъ отно-

сится; но онъ былъ строгъ, грубъ, а иногда и жестокъ, и вотъ причина, что на немъ бѣда обрушилась. Къ Ермолову все передали и ему будетъ рѣшить участь Байкова.

Не имѣвъ права по командѣ представить по маловажнымъ причинамъ просящихся офицеровъ въ службу, я посылаю къ тебѣ докладную о нихъ записку. Аудитора мнѣ нужно для дежурства, а изъ прочихъ нѣкоторые полагаются на твое покровительство и нѣкоторые по рекомендаціи полковъ. Сдѣлай, что можно, и не забудь, что если требуютъ отъ насъ строгости, то надо дать и способы нѣсколько оказывать услугъ, а безъ того требованіе наше отъ подчиненныхъ покажется тягостнымъ и дѣла не пойдутъ должнымъ порядкомъ.

Въ Пестелѣ не душевныя качества хвалю, но способности ума и пользу, которую извлечь отъ того можно; впрочемъ, о моральности не говорю ни слова. Между прочимъ возьми на замѣчаніе приказъ о составленіи учебнаго баталіона; кажется, написано дѣльно и въ смыслѣ Царскаго со мною разговора, что скажетъ Петра-хапъ?

Посылаю къ тебѣ письмо партикулярное для его сіятельства, велѣлъ переписать, чтобъ лучше понялъ; главная мысль состоитъ въ томъ, что просвѣщеніе необузданное, какъ и мрачное невѣжество имѣютъ свои неудобства.

Я не смѣю тебѣ изъявлять благодарности, ибо на каждомъ словѣ долженъ бы упоминать о ней; но вразумись, что въ полной мѣрѣ умѣю цѣнить опыты дружбы твоей.

Желтухинъ два дня пробылъ въ Тульчинѣ и пустился чрезъ кіевскія пещеры въ Казань, а потомъ въ концѣ октября будетъ къ вамъ. Онъ остаться не хочетъ, но вѣроятно, что останется и Государю его оставить должно, онъ получше многихъ другихъ исполнитъ на него возложенное и дѣйствительно на всякомъ мѣстѣ будетъ на своемъ мѣстѣ.

Графъ представляетъ нынче Горленку къ переводу, а Захарова къ 3-й Аннѣ; первый по брату и по давнишнему служенію достоинъ; второй есть человѣкъ преданный *Лимону* (Сабанѣеву), который ко мнѣ писалъ о немъ нѣсколько уже писемъ, и требуетъ награжденія. Я по сіе время Сабанѣевымъ весьма доволенъ, нельзя имѣть пріятнѣйшія отношенія, но часто скоростію завлекается и ордеръ его *Избашу*, повидимому, не далъ Государю хорошее о Лимонѣ мнѣніе, ибо въ князевомъ отношеніи рѣзко о томъ сказано.

Скажи князю П. М. (Волконскому), что долженствующее быть перемѣщеніе полковъ 1-го сентября по старшинству ихъ нынѣ графъ остановилъ, ибо 50 тыс. человѣкъ безъ пользы и безъ цѣли ходили бы

съ мѣста на мѣсто. Существующее старшинство въ маѣ мѣсяцѣ нынѣче измѣнилось, а потомъ 12-й Егерскій, 27-й Егерскій, Владимірскій и опредѣленные полки на поселеніе, которые всѣ, конечно, выйдутъ изъ арміи, еще разъ весь порядокъ уничтожатъ. По сему главнокомандующій рѣшился все остановить до окончанія перебивки, чѣмъ сохранятъ выгоды для казны, полковъ и жителей; но желательно, чтобы вы поторопились взять у насъ послѣдніе полки и назначить другіе, дабы интендантство отъ недоумѣнія не страдало и не рѣшилось бы при такой запутанности, для отрады своей, начать по прежнему красть.

Прилагаю записку о прапорщикѣ Пейчѣ; его хвалятъ и собою хорошъ, въ 31-мъ егерскомъ полку будетъ изъ хорошихъ офицеровъ.

Бурцова пошлю въ Херсонъ, жалѣю, что главнѣйшія статьи отклонилъ, но не менѣе по ученой части поѣздка его будетъ полезна и затѣмъ, что случится сказать, то тебѣ скажемъ.

По Высочайшей волѣ Рабина жена отправлена въ Петербургъ съ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, который явится къ тебѣ и о которомъ я прошу при случаѣ къ намъ доставить; но притомъ я еще прошу приказать на него сшить мундиръ для постройки таковымъ же двумъ эскадронамъ, при арміи находящимся, и которые на солдатъ не похожи.

Не повѣришь, что за гнусное состояніе сихъ эскадроновъ, что за сборъ пьяныхъ офицеровъ, что за аммуниція и что за лошади, паршивыя, и изъ коихъ треть нынѣ только искупается. Состояніе всей команды таково, что просили меня не дѣлать смотра до сентября мѣсяца, на что я согласился, ибо въ томъ видѣлъ необходимость. Мироновъ изъ дивизіона здѣшняго составилъ себѣ оренбургскую линію, въ которую посылаетъ всю дрянь изъ такъ называемыхъ у нихъ дѣйствующихъ 4-хъ эскадроновъ. Не благоугодно-ли вамъ будетъ дозволить по осмотру инвалидныхъ жандармовъ моихъ, сдѣлать представленіе по командѣ, дабы два сіи эскадрона состояли, касательно сформированія ихъ офицерами, людьми и лошадьми, обмундировкѣ и по всей службѣ, кромѣ списочнаго состоянія, въ непосредственномъ управленіи начальника главнаго штаба. Мнѣ назначеніе офицеровъ можно сдѣлать изъ цѣлой арміи и пріискать дѣйствительно для полиціи арміи полезныхъ, но теперь все исполняется на бумагѣ, съ Мироповымъ и толку нѣтъ. Постарайся не замедля возвратить унтеръ-офицера съ образцовымъ мундиромъ, ибо стыдно видѣть лохмотья, коими прикрыты блюстители порядка и спокойствія нашего.

Я боюсь за нашего *Лимона* (Сабанѣева), ибо доходятъ до меня слухи о причинахъ большихъ побѣговъ изъ 22-го егерскаго полка.

Вотъ протекціи къ чему ведутъ. Старикъ *Избашъ*, повидимому, поплатится и съ собою завлечетъ многихъ въ непріятности.

Не слѣдуетъ говорить о предмѣстникѣ своемъ, но всякій день убѣждаюсь, что разныя въ людяхъ есть достоинства, и что звѣзды не доказываютъ во всемъ отличіе, но о сей статьѣ будемъ говорить послѣ.

Доносчикъ жидъ меня изъ терпѣнія выводитъ, ибо извѣстную всѣмъ кражу, Жуковскаго, Гапперсона и другихъ, тетрадями доказываетъ и ни къ чему не ведущими; но какъ онъ сдѣлалъ другіе допосы и какъ дѣла его по коммерціи и по собственнымъ плутнямъ взяли также дурной оборотъ, то и тянетъ дѣло сколько можетъ и мучаетъ меня безъ милосердія, пугаетъ всѣхъ Государемъ и княземъ Волконскимъ, сбирается дѣлать повые доносы и, по увѣренію его, по новымъ статьямъ. Я предлагаю его и Жуковскаго отправить къ вамъ, чтобы лично могли убѣдиться въ истинѣ и лжи, а здѣсь путаютъ и вредятъ настоящему ходу дѣлъ.

Нынѣшній день я получилъ извѣщеніе, что въ Чугуевѣ происходятъ безпорядки, и называютъ ихъ важными. Прошу однакожъ о семъ не толковать, ибо Змѣй Горынычъ (Аракчеевъ) и Бугской шутки мнѣ еще не простилъ.

Присылай мнѣ журналъ Каменскаго, я имъ хочу сдѣлать испытаніе будущаго предпріятія. Одолжилъ бы много, если бы докончилъ оный тѣми бумагами, которыя находиться могутъ въ штабѣ или иностранной коллегіи.

Я Нессельроду говорилъ, а нынѣче пишу къ нему и надѣюсь, что все возможное онъ сдѣлаетъ, и если въ томъ не ошибаюсь, то на первоначальный трудъ можно употребить Свиньина, который о томъ меня проситъ. Я при семъ къ тебѣ посылаю особенное письмо, которое на досугѣ прочитай.

Фельдъегеря мы задержали здѣсь, по стеченію разныхъ дѣлъ и представленій.

Затѣмъ прощай, любезнѣйшій и почтенный Арсеній Андреевичъ, имѣйте насъ въ милости вашей, а меня въ дружбѣ.

P. S. Главнокомандующій проситъ тебя о доставленіи приложеннаго пакета съ деньгами къ сыну его. И мое письмо перепли въ Москву. Поцѣлуй Орлова.

При этомъ письмѣ приложено слѣдующее письмо графа Витгенштейна князю Волконскому.

Милостивый Государь
Князь Петръ Михайловичъ!

На отношеніе вашего сіятельства отъ 28-го іюня за № 197-мъ, коимъ отвергается представленная мною отъ 13-го іюня дислокація, честь имѣю отвѣтствовать, что причины, служащія къ опроверженію предложеннаго мною перемѣщенія войскъ не во всѣхъ статьяхъ согласны съ прежними по сему предмету сношеніями и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ.

Для лучшаго поясненія сего, обязаннымъ нахожусь изложить слѣдующее: въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ, при перемѣщеніи полковъ изъ однѣхъ дивизій въ другія, Государю угодно было предписать, по окончаніи смотра полковъ, размѣстить оные по прежнимъ штабъ-квартирамъ, соображаясь съ старшинствомъ ихъ въ бригадахъ. Таковая воля Его Императорскаго Величества объявлена была, отношеніями вашего сіятельства за №№ 855 и 863, и во исполненіе оной, представлено мною отъ 23-го мая росписаніе, единственно на семъ правилѣ основанное; но какъ до утвержденія сего росписанія получилъ я увѣдомленіе отъ инспектора артиллеріи, что имѣютъ прибыть изъ Орловской губерніи и г. Несвижа въ составъ арміи такъ называемыя *парочныя роты*, подъ № 4-мъ состоящія, и какъ комиссаріатская комисія въ городѣ Балтѣ учрежденная, по стѣсненію своему, просила освободить отъ постоя сей городъ, а равномѣрно и прочія объясненныя причины казались мнѣ уважительными, то долгомъ почелъ представить совершенно новое росписаніе, основанное на мѣстныхъ выгодахъ и которое при долженствующемъ быть къ 1-му сентября перемѣщеніи полковъ, я полагалъ не только не затруднительнымъ, но и полезнымъ привести въ исполненіе. На сіе предложеніе мое получивъ въ отвѣтъ вышесказанное отношеніе вашего сіятельства отъ 28-го іюня, въ обязанность себѣ поставляю симъ отвѣтствовать:

1-е. Въ семъ отношеніи вашемъ сказано: что *отнюдь не положено общимъ правиломъ имѣть всю корпусную артиллерію на одномъ пространствѣ квартирнаго ея расположенія*; въ прежнемъ же отношеніи отъ 20-го августа за № 333-мъ упомянуто, чтобы *артиллерія каждаго корпуса соединена была въ одномъ кругу своего расположенія, за исключеніемъ только конной артиллеріи и бригады, не пришедшей еще изъ Франціи.* По сему послѣднему правилу и прислана была въ то же время дислокаціонная карта за подписаніемъ генералъ-адъютанта князя Меншикова.

2-е. Но какъ въ представленной мною дислокаціи отъ 23-го мая го-

ворите вы: *мѣстныя выгоды позволили мнѣ соединить всю артиллерію 6-го и 7-го корпусовъ на одномъ пространствѣ, 9-ю же артиллерійскую бригаду и конныя роты въ расположеніи дивизій и какъ помянутая дислокація удостоилась Высочайшаго утвержденія, то и полагаю, не нужно болѣе перемѣнять оную.* На сіе обязываюсь сказать, что все сіе несогласно съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, ибо артиллерія сія расположена не по представленной мною дислокаціи 23-го мая и не по изысканію мѣстныхъ выгодъ; но находится въ семъ расположеніи съ прошедшаго января мѣсяца по вышеупомянутой дислокаціонной картѣ, отъ князя Меншикова доставленной.

3-е. Имѣющія прибыть въ составъ арміи артиллерійскія роты, которыя служили первоначальною причиною для представленія новой дислокаціи, ваше сіятельство находите, что я полагаю оныя въ № 6-мъ и прибавляете къ сему, *что для нихъ совсѣмъ ненужно назначать квартиръ, поелику время сформированія еще не скоро воспослѣдуетъ.* Роты сіи я полагаю не въ № 6-мъ, но въ № 4-мъ, долженствующія прибыть изъ Орловской губерніи и Несвижа, называемыя *парочными* и которыя по извѣщенію инспектора артиллеріи должны съ поступленіемъ ихъ въ составъ арміи быть расположенными въ кругу бригадъ своихъ.

4-е. Представленныя мною неудобства размѣщенія 22-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій, также и лучшее расположеніе 3-й драгунской отклонены тѣмъ, что *полки 9-й дивизіи откомандированы въ Грузію.*

На сіе сказать долженъ, что откомандировку полковъ 9-й дивизіи заблаговременно предвидѣть не могъ, и что чрезъ нынѣшнее назначеніе другихъ полковъ въ составъ оной изъясненныя неудобства опять существовать будутъ.

5-е. Въ заключеніе, ваше сіятельство поставляете мнѣ на видъ, *что если не случатся какія нибудь весьма значительныя выгоды, то приказать избѣгать частыхъ перемѣнъ въ расположеніи войскъ, ибо легко могутъ встрѣтиться затрудненія касательно коммиссаріатскаго снабженія*

Въ отвѣтъ на сіе скажу только, что съ начала командованія моего арміею общихъ перемѣщеній не дѣлалъ и кромѣ послѣдняго не предлагалъ; что въ семъ случаѣ основалъ предложеніе мое на признанныхъ выгодахъ; что не коммисаріатскія снабженія поставлены быть могутъ тому затрудненіемъ (ибо вновь учреждена для отвращенія оныхъ Балтская коммисія) и что, наконецъ, всегда почиталъ частныя перемѣщенія

весьма отяготительными какъ собственно для войскъ, такъ и для жителей, неотмѣнно претерпѣвающихъ отъ оныхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашего сіятельства и проч.

« .» августа 1819 г. М. Тульчинъ.

11.

15-го сентября 1819 г. Крюковъ.

По полученіи отъ васъ курьера отправился я въ драгунскую дивизію, гдѣ долженъ былъ встрѣтить главнокомандующаго и съ нимъ совершить осмотръ. Онъ запоздалъ въ Крыму и курьеръ не прежде къ вамъ 18-го отправиться можетъ.

Благодарю тебя, почтенный мой Арсеній Андреевичъ, за письмо и за письма твои, на все отвѣчаю и за все еще разъ благодарю. За часы 10 р. посылаю.

Главнокомандующій намѣревается пробыть въ Петербургѣ 6 недѣль или много 8; просится на нѣсколько время за границу, и съ полученіемъ дозволенія или отказа возвратится въ Тульчинъ. Вотъ послѣднее его рѣшеніе; остается затѣмъ вамъ распорядиться къ лучшему. Остановить старика завсегда отъ Царя.

Сабанѣевъ неотступно проситъ начальника штаба, но не видавшись съ Вахтеномъ не могу въ настоящихъ обстоятельствахъ рѣшительно просить о назначеніи его. Чрезъ нѣсколько время отправлю Бурцова въ Херсонъ и тогда чрезъ него узнаю его мысли, а до того прошу князя партикулярно предупредить о замедленіи въ отвѣтѣ моемъ.

О типографіи сдѣлай дружбу, исправь ее на сколько можно дешевѣйшимъ образомъ, въ томъ состоитъ главная цѣль.

Поторопи князя кончить переборъ полкамъ, все запутывается отъ неувѣрительности въ квартированіи; цѣны на фуражъ и провіантъ возвышаются и устройство полковое отъ того терпитъ. Змѣй (Аракчеевъ) вытребовалъ Саратовскій и Тамбовскій баталіоны; о 12-мъ егерскомъ и Старооскольскомъ ни слова не говоритъ, а насылаетъ повелѣнія строгія, но неосновательныя, ибо говоритъ: *формируй баталіоны по данным правилам*, а гдѣ поселенія и какихъ губерній выбирать людей не пикнетъ,—и у него бываетъ безтолочь. У насъ 27-й егерскій, Владимірскій, Старооскольскій, Саратовскій, Пашебургскій полки какъ бѣльмы на глазу, ибо всѣ увѣряютъ, что они поступаютъ въ 1-ю

армію, а по общему распоряженію имъ должно идти на другія и дальнія мѣста. Сколько мы ни отклоняемъ переходы, но чрезъ мѣсяцъ гулять имъ придется, потому что въ ихъ нынѣшнее квартированіе поступаютъ полки, къ намъ вновь назначенные.

За жандарма буду благодарить особенно, когда дадите мнѣ право изъ жандармовъ сдѣлать людей полезныхъ. По возвращеніи въ Тульчинъ осмотрю эскадронъ и главнокомандующему представлю о требуемыхъ перемѣнахъ въ жандармской конституціи.

О моемъ предмѣстникѣ говорить будемъ, когда Богъ приведетъ меня съ тобою видѣться, дотолѣ разсказы были бы не полные и неудовлетворительные.

Журналъ твой ожидаю съ нетерпѣніемъ, ибо крайне желаю заняться симъ полезнымъ дѣломъ Я весьма недоволенъ, что отказываешь могучее содѣйствіе твое въ исторженіи забытыхъ матеріаловъ по штабу и военной коллегіи, но дай срокъ. увидишь труды наши — можетъ успѣхи,—и тогда убѣдишься, что помочь трудящимся слѣдуетъ.

Сабанѣевъ убѣдительно проситъ о назначеніи представляемаго адъютанта. Просьбу Шубина пришлемъ вслѣдъ за симъ.

Если Малевинскаго перевести не можно въ кавалерію, то, не доводя до Государя предложеніе, откажи своимъ ко мнѣ отношеніемъ, графъ того желаетъ.

Графъ С.-При пишетъ ко мнѣ и проситъ тебя по уваженію памяти брата его содѣйствовать въ просьбѣ Денаса, имъ человѣка издавна преданнаго и который къ тебѣ пишетъ, письмо здѣсь приложенное.

Пожалуйста, прикажи открыть, почему данныя награжденія чиновникамъ дежурства по нынѣ не присланы.

Благодарю за мнѣніе твое о снисходительномъ поступкѣ нашемъ въ разсужденіи дерзостей Толя, я въ томъ искалъ сбереженіе самолюбія П. М. (Волконскаго), подпись коего охранила Толя отъ должнаго отвѣта.

По границѣ нашей чума свирѣпствуетъ и по донесенію Сабанѣева болѣе, чѣмъ Бахметьевъ описываетъ; но Сабанѣевъ представляетъ совершенную реформу, къ которой приступить главнокомандующему, кажется, не слѣдуетъ. и потому, взявъ изъ предложеній его легчайшую часть, мы отнеслись о томъ къ намѣстнику и предложили все содѣйствіе, отъ насъ зависящее.

Нынѣшнее письмо мое не продолжу болѣе. Надо знать совѣсть и тебѣ дать отдыхъ. Прощай. любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ. Денисъ (Давыдовъ), который у меня сидитъ, тебѣ кланяется, а я тебя отъ души цѣлую.

12.

26-го сентября 1819 г. Тульчинъ.

Возвратясь въ Тульчинъ, по осмотрѣ егерскихъ и драгунскихъ полковъ, я нашелъ три письма твои, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, отъ 18-го августа, 6-го и 8-го сентября, и всѣ три весьма удовлетворительныя. Принося тебѣ искреннюю благодарность мою за дѣятельную и оными доказанную дружбу твою, я съ нынѣшней почтою рѣшился отвѣчать, въ томъ предположеніи, что письмо мое получишь 13-го или 14-го будущаго мѣсяца, т. е. дней семь прежде возвращенія срочнаго курьера.

Графъ, коему объяснилъ сущность твоихъ запросовъ, весьма признателенъ и поручилъ мнѣ отвѣтствовать тебѣ, что онъ отправляется съ семействомъ въ Петербургъ и безъ адъютантовъ и свиты. Графиня отъѣзжаетъ 8-го числа октября и полагаетъ прибыть къ 25-му; самъ же онъ намѣревается отъѣхать въ теченіи ноября и я полагаю послѣ второй половины. Домъ въ Петербургѣ онъ поручилъ пріискать и нанять конной гвардіи ротмистру Сакену, съ кѣмъ ты можешь снестись, если въ предметѣ есть домъ ему нанять. Графиня должна прожить въ Петербургѣ до послѣдняго пути, а графъ до послѣднихъ чиселъ января. Потомъ съ отпускомъ за границу, или безъ отпуска возвратится въ Тульчинъ, гдѣ ожидать будетъ лѣтняго времени, чтобы ѣхать или въ Карлсбадъ, или по губерніямъ для осмотра полковъ. Вотъ вся исторія сего отпуска, который кончиться долженъ такъ, какъ Государю будетъ угодно.

Успѣхи представленій, о которыхъ увѣдомляешь, весслятъ чиновниковъ здѣшнихъ, не весьма къ тому привыкшихъ. Хоментовскій почти одинъ, ожидающій разрѣшенія на христіанство сына его, который еще не крещенъ.

Горнисты пріѣхали и прикомандированы къ учебному баталіону, но на чемъ учить? Признаюсь, что экономическія покупки слишкомъ для службы вредны, чтобы рѣшиться таковую мѣру предложить полкамъ и потому лучше обождать ваше по сему предмету распоряженіе; желалъ бы также знать, чѣмъ кончатся опыты егерскихъ маневровъ и на какихъ правилахъ основать ученье, мы въ невѣдѣніи и потому въ бездѣйствіи.

Чепурновъ явился; по наружности хорошъ, и я надѣюсь, что будемъ жить ладно; я поручилъ ему общій журналъ начальника штаба; когда ознакомится болѣе, то болѣе будетъ и порученій.

Причины побѣговъ 22-го егерскаго полка отчасти открыты, и Избашѣ *) будетъ худо. Лимонъ (Сабанѣевъ) также неосновательно поступилъ; я къ нему партикулярно послалъ дѣло и ожидаю отвѣта, чтобы къ вамъ отправить. Бѣда связаться съ бабами, и часто и очень часто я въ томъ убѣждаюсь. Мы живемъ въ большихъ ладахъ съ Лимономъ и я желалъ бы быть ему полезенъ, но боюсь чтобы со всей охотою моей, дѣла къ нему прикосновенныя не кончились для него непріятно.

О старикѣ Бенингсенѣ буду къ тебѣ писать чрезъ фельдъегеря. Обои перешли въ Москву къ моему старику, для коего я ихъ выписывалъ.

К. П. М. (Волконскій) прислалъ учтивое отношеніе съ приложеніемъ вздорнаго росписанія для арміи, которое не менѣе того я занимаюсь приведеніемъ въ точное исполненіе, по возможности. Я понять не могу безтолочь ихъ и противорѣчіе и до такой степени, что росписаніе и при ономъ приложенная дислокаціонная карта между собою не сходствуютъ. Со всѣмъ тѣмъ на все сіе замѣчаній не будетъ, поелику можно бы оныя было почесть личностію, и безъ сплетень дѣла много.

Въ будущемъ году нужно будетъ подробнѣе и основательнѣе показать невыгоды существующаго квартированія и оказать тѣмъ настоящую услугу войскамъ, казнѣ и жителямъ.

Учебный баталіонъ мой будетъ полезенъ; все стремится съ усердіемъ къ достиженію цѣли. Образцы построены и армія будетъ одѣта единообразно.

Квартирмейстерскіе офицеры объѣзжаютъ уѣзды и описываютъ и исправляютъ не существующую дислокаціонную карту.

Полкамъ безъ изворотовъ объяснены недостатки по фронтовому ихъ состоянію, а внутренность строго возложена на отвѣтственность корпусныхъ командировъ.

За майскую треть отдано приказомъ о бѣжавшихъ и умершихъ: хвала однимъ и слѣдствіе для нерадивыхъ.

Фуражныя цѣны не произвольно назначаются, но основываются на документахъ и деликатностей пустыхъ нѣтъ.

Дежурство учреждено и въ 7 часовъ утра всѣ на мѣстахъ и за работою.

Инструкція для госпиталей составляется и по оным (госпиталямъ) будетъ положительное управленіе.

---

*) Кто скрывается подъ этимъ прозвищемъ намъ неизвѣстно.

Судныя дѣла приводятся къ окончанію и останутся только текущія.

Гарнизонная служба въ главной квартирѣ соблюдается строго. Въ другихъ мѣстахъ нужно будетъ ввести тоже, но съ терпѣніемъ.

Казармы и прочія зданія казенныя, отъ ветхости своей причиняющія смертность въ полкахъ, будутъ описаны и предложатся способы къ исправленію.

Исправленіе моральнаго состоянія арміи подлежитъ времени и постановленіямъ, которыя не дозволяютъ къ тому дѣятельно приступить. По сему предмету всѣ войска Россійскія въ одинаковомъ положеніи и по парѣчію Сабанѣева *палочники* наши долго таковыми останутся.

Вотъ, любезный Арсеній Андреевичъ, въ чемъ заключаются упражненія наши и они, конечно, будутъ сходны съ мыслями твоими. Нѣкоторые видятъ по нѣкоторымъ частямъ успѣхи, другіе недовольны введеніемъ новостей и предпочитаютъ дряхлость бывшаго управленія. Предмѣстникъ мой, повидимому, въ числѣ послѣднихъ, но главнокомандующій соглашается съ моими предвареніями, утверждаетъ меня и ободряетъ къ трудамъ отмѣнною благосклонностію своею. Впрочемъ, жизнь моя не забавна и почетное мѣсто не дешево приходится.

Сухость писемъ моихъ тебѣ должна быть чувствительна, но чѣмъ украсить ихъ, когда дѣйствія и мысли устремлены къ одной цѣли. Я устроилъ себѣ комнату. изъ которой почти не выхожу; съ бумагами провожу часовъ десять. остальное время съ книгами; весельемъ хвастать не могу, ибо и жизнь моя, какъ письма, имѣетъ сухость тяжкую. Все одинъ, все безъ раздѣла и душа въ унынін. Я не ропщу, любезный другъ, и думать того не смѣю. но хотя здѣсь позволь помѣстить то, что лежитъ на сердцѣ. Легче, какъ передашь кручину.

Прощай, не забывай тебѣ всѣми чувствами преданнаго навсегда.

13.

5—6-го октября 1819 г. Тульчинъ.

Полковникъ Бистромъ отправляется въ Петербургъ и я пользуюсь отъѣздомъ его, чтобы увѣдомить тебя, любезный другъ, о плачевныхъ приключеніяхъ нашихъ.

Третьяго дня, отъ перваго числа получили увѣдомленіе отъ Бахметева и нашихъ артиллеристовъ, что въ с. Брайковѣ открылась чума и что 8 душъ уже умерли и 4 заражены.

Я прилагаю здѣсь копію съ даннаго повелѣнія Сабанѣеву и копію съ нынѣ отправленнаго донесенія Государю въ Варшаву. Ты усмотришь, что все возможное было сдѣлано и что все скоро весьма приведено въ исполненіе. Надѣяться должно, что мѣры сіи отвратятъ опасность. Главная бѣда заключается въ раздорахъ, давно существующихъ между Сабанѣевымъ и Бахметевымъ. Послѣдній писалъ ко мнѣ, что сноситься съ Сабанѣевымъ не хочетъ, а безъ прямаго сношенія съ нимъ всѣ мѣры будутъ безполезны и для того въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ я предложилъ графу отправить меня въ Бессарабію, ибо здѣсь всѣ распоряженія уже сдѣланы, а тамъ они необходимы. Онъ весьма на сіе согласился и если завтрашній день извѣстимся о распространеніи чумы, то, уполномочивая меня дѣйствовать его именемъ, я отправлюсь на Прутъ, гдѣ тотчасъ приму тѣ рѣшительныя мѣры, которыя предписаны взять по Днѣстру и которыя отчасти уже приведены въ исполненіе.

Вотъ три дня, что я не имѣю минуты своей ни тѣлесной, ни душевной. Въ разсчетъ петербургскихъ моихъ завистниковъ, конечно, не входили хлопоты такого рода!

Прощай, любезнѣйшій Закревскій, люби и помни тебѣ всѣмъ сердцемъ преданнаго.

P. S. Кланяйся и поцѣлуй за меня Алексѣя (Орлова). Я Бистрома посылалъ по дѣлу Избаша; если оно для тебя занимательно, то онъ можетъ разсказать нѣкоторыя обстоятельства. А донесеніе пришлю, когда Сабанѣевъ доставитъ свои бумаги.

Сабанѣевъ, дней восемь тому назадъ, пробылъ у меня сутки. Онъ хочетъ проситься въ Вѣну, но боится потерять корпусъ и просьбу оставляетъ.

6-го по утру въ 12 часовъ.

Сейчасъ получилъ донесеніе отъ Нилуса, что зараза показалась въ селеніяхъ *Савкѣ* и *Бричинахъ*; ожидаю извѣщеніе отъ Бахметева и отправлюсь, если дѣйствительно зло распространяется. Прощай.

При этомъ письмѣ находятся слѣдующія приложенія:

Списокъ съ донесенія Его Императорскому Величеству главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

6-го числа октября 1819-го года, за № 81-мъ.

Отъ 15-го числа прошедшаго сентября увѣдомилъ я генералъ-адъютанта князя Волконскаго для всеподданнѣйшаго донесенія Вашему

Императорскому Величеству, что по полученнымъ мною свѣдѣніямъ о продолжающейся чумной заразѣ по правому берегу рѣки Прута, сообщено мною намѣстнику Бессарабской области мнѣніе командира 6-го корпуса, генералъ-лейтенанта Сабанѣева, по сему случаю лично положеніе границы нашей обозрѣвавшаго, о предстоящей надобности для обезпеченія оной отъ опасности, усилить на Прутѣ кордонную стражу и принять по предмету сему дѣятельнѣйшія мѣры; въ чемъ вмѣстѣ и войскамъ, въ Бессарабіи расположеннымъ, повторено состоять въ совершенной зависимости полномочнаго намѣстника для содѣйствованія въ его распоряженіяхъ.

Но 3-го числа сего мѣсяца получилъ я отъ генералъ-лейтенанта Бахметева извѣщеніе и съ онымъ въ одно время донесеніе отъ войскъ, что зараза открылась уже въ Бессарабской области, въ селеніи Брайковѣ, лежащемъ въ 15-ти верстахъ отъ рѣки Днѣстра, и что слѣдствіемъ оной 8 человѣкъ содѣлались ея жертвою, а 4 остались больными.

Столь быстрое и по увѣренію гражданскаго правительства неожиданное появленіе заразы въ предѣлахъ Имперіи, въ необходимость меня поставило принять, для воспрепятствованія распространенію болѣзни сей и для охраненія отъ оной войскъ Вашего Императорскаго Величества, слѣдующія строжайшія мѣры:

1) Отъ города Каменца до Овидіополя, вдоль по Днѣстру, предписалъ я учредить густую пѣхотную цѣпь, собравъ за опою въ баталіонныхъ квартирахъ войска, тутъ расположенныя, и пресѣчь всякое сношеніе съ правымъ сей рѣки берегомъ.

2) Подвергшееся заразѣ селеніе Брайково, какъ равно и всѣ тѣ, кои будутъ находиться подъ сомнѣніемъ, велѣлъ окружить пѣхотою.

3) Войска, въ Бессарабской области расположенныя, приказалъ сосредоточить въ баталіонныя и даже полковыя квартиры, сблизивъ оныя съ ихъ запасами.

4) На разныхъ воинскихъ чиновниковъ предписалъ возложить отвѣтственность въ строгомъ охраненіи порученныхъ имъ дистанцій, опредѣливъ каждому свою обязанность.

5) Въ распоряженіе Бессарабскаго намѣстника приказалъ командировать тотчасъ надежныхъ медиковъ.

6) На случай распространенія чумы назначилъ войскамъ сборные пункты съ приказаніемъ быть имъ заблаговременно въ готовности.

И какъ всѣ сіи мѣры приведены уже въ надлежащее исполненіе, то я въ обязанность себѣ поставилъ, по важности сихъ обстоятельствъ, поспѣшить донесеніемъ моимъ объ оныхъ Вашему Императорскому Ве-

личеству и всеподданнѣйше представить у сего, для лучшаго усмотрѣнія сдѣланныхъ распоряженій, списокъ съ даннаго мною предписанія генералъ-лейтенанту Сабанѣеву относительно войскъ, ему ввѣренныхъ.

Если же, сверхъ чаянія, зараза будетъ распространяться, то для дѣятельнѣйшихъ на мѣстѣ распоряженій отправится въ Бессарабскую область начальникъ главнаго штаба арміи, а вслѣдъ за симъ намѣренъ и я лично обозрѣть посты, отъ коихъ зависитъ благосостояніе страны сей и не премину донести Вашему Императорскому Величеству въ подробности обо всемъ послѣдующемъ.

Списокъ съ предписанія командиру 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанту Сабанѣеву.

4-го октября 1819 г. № 1.279.

Усмотрѣвъ изъ доставленнаго ко мнѣ отъ полномочнаго намѣстника Бессарабской области, отъ 1-го числа сего мѣсяца, отзыва и донесенія къ начальнику главнаго штаба арміи отъ начальника штаба артиллеріи полковника Ниluса, что чумная болѣзнь появилась Хотинскаго Цыпута въ селеніи Брайковѣ, отъ которой 8 человѣкъ уже умерло, и считая обязанностію предохранить отъ оной войска, такъ какъ отъ с. Брайкова въ 20-ти верстахъ располагается въ м. Отакахъ понтонная № 6-го рота, я призналъ необходимымъ, по неоднократнымъ отзывамъ ко мнѣ генералъ-лейтенанта Бахметева и по уваженію сего происшествія, послать прямо къ войсковому старшинѣ Грекову 17-му повелѣніе, чтобы онъ по полученіи онаго, собравъ полкъ свой, на австрійской границѣ стоящій, выступилъ тотчасъ въ Бессарабію и, давъ знать предварительно намѣстнику той области о своемъ слѣдованіи, находился въ его командѣ; на теперешнихъ же постахъ своихъ оставилъ бы казаковъ только тамъ, гдѣ необходимо нужны они будутъ до смѣны ихъ пѣхотою, о командированіи которой послано также прямо предписаніе командиру 13-й дивизіи, генералъ-маіору Желтухину. Вашему же превосходительству, для поспѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе, почитаю нужнымъ предложить по сему предмету:

1) Расположенныя въ Бессарабской области войска корпуса вашего превосходительства немедленно стянуть, сблизивъ ихъ въ баталіонныхъ квартирахъ, а въ случаѣ усмотрѣнной по обстоятельствамъ нужды и въ полковыхъ, но наблюдая, чтобы они находились сколько

можно ближе къ запасамъ на тотъ конецъ, дабы въ случаѣ распространенія чумы не почувствовали недостатка въ продовольствіи.

2) Всѣ селенія, кои заражены сею болѣзнію или подаютъ къ тому сомнѣніе, окружить карауломъ.

3) Войти въ сношеніе съ Бессарабскимъ намѣстникомъ, и если по отзыву его нужно будетъ, то казачій Грекова 17-й полкъ, идущій въ его команду, усилить по личному усмотрѣнію вашему пѣхотою, давъ предварительныя кому слѣдуетъ предписанія, чтобы требованія по сему случаю Бессарабскаго намѣстника приводимы были въ исполненіе безъ малѣйшихъ промедленій.

4) По лѣвому берегу Днѣстра вытянуть густую пѣхотную цѣпь, расположивъ оную отъ Каменца до Овидіополя; но по сему распоряженію само собою разумѣется, что 27-й егерскій полкъ, не слѣдуя въ Бессарабію, долженъ оставаться въ Дубосарахъ до совершеннаго прекращенія всякой опасности. А дабы преподать способы пѣхотнымъ войскамъ содержать караулы безъ отягощенія, опредѣлить, чтобы они занимали посты только въ цѣпи; въ городахъ же и карантинахъ можно имѣть съ тесаками артиллеристовъ, какъ по роду оружія ихъ къ карауламъ въ цѣпи неспособныхъ.

5) За цѣпью сей собрать баталіоны на разстояніи отъ опой не болѣе, какъ въ 20-ти верстахъ.

6) Изъ налличныхъ казаковъ учредить на семъ же берегу подвижную цѣпь такимъ образомъ, чтобы пространство между часовыми и пикетами ежечасно было объѣзжаемо съ строжайшимъ сего наблюденіемъ.

7) Бригаднымъ, полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ опредѣлить дистанціи, и сохраненіе оныхъ возложить на отвѣтственность ихъ, для чего и подчинить имъ учрежденные казачьи посты.

8) Каждаго изъ чиновниковъ, къ стражѣ назначенныхъ, снабдить надлежащими инструкціями, въ которыхъ строго опредѣлить обязанности каждаго.

9) На всемъ вышеписанномъ пространствѣ, долженствуемомъ быть занятымъ войсками, пресѣчь всѣ безъ изъятія сношенія съ правымъ берегомъ Днѣстра, кромѣ переѣздовъ карантинныхъ, которые остаются по прежнему въ распоряженіи мѣстнаго своего начальства.

10) Въ крѣпостяхъ увеличить караулы.

11) Войскамъ, для содержанія карауловъ въ цѣпи находиться имѣющимъ, быть съ заряженными ружьями и наконецъ:

12) По учиненіи вышеизъясненнымъ порядкомъ распоряженія учредить тотчасъ между войсками опредѣленное сношеніе, и если бы сверхъ

ожиданія чумная болѣзнь стала распространяться, воспретить всякое затѣмъ сношеніе собственное.

Коль же скоро все сіе приведено будетъ въ исполненіе, ваше превосходительство не оставите объѣхать всѣ кордоны, находящіеся по теченію Днѣстра; на Прутѣ же и Дунаѣ поручить таковой генералъ-лейтенанту Козачковскому, и въ какомъ порядкѣ оные будутъ находиться, прошу меня увѣдомить для личнаго затѣмъ обозрѣнія моего нужнѣйшихъ постовъ. Касательно же распоряженій по Днѣстру, то привести оныя въ немедленное исполненіе и мнѣ донести обстоятельно, какъ о семъ, такъ и томъ, что по личному усмотрѣнію вашего превосходительства представится полезнымъ и удобнымъ къ дополненію моихъ распоряженій, дабы я могъ, по полученіи онаго, въ непродолжительномъ времени со всею подробностію всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству о принятыхъ мѣрахъ по сему происшествію съ нарочнымъ курьеромъ.

По случаю же тому, что чумная болѣзнь открылась въ окрестностяхъ мѣстъ расположенія понтонной роты № 6-го, въ отсутствіи ея командира, я вмѣстѣ же съ симъ далъ открытое повелѣніе начальнику штаба артиллеріи полковнику Нилусу, дабы онъ, до прибытія вашего превосходительства въ г. Могилевъ, дѣйствовалъ тамъ по сему предмету сообразно съ обстоятельствами, и если нужно будетъ, позаимствовался и пѣхотою, войдя о семъ въ сношеніе съ генералъ-маіоромъ Рылеевымъ. Сверхъ того предписано ему, Нилусу, учредить отъ м. Тульчина до Могилева военную почту, которая бы могла служить средствомъ къ скорѣйшему доставленію имѣющихся присылаться ежедневныхъ донесеній о положеніи заразы, а какъ способъ доставленія донесеній сихъ необходимо нуженъ и по дистанціи отъ Каменца до Тульчина и отъ Дубосаръ, либо Тирасполя, то я прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи почтъ посредствомъ надежныхъ лошадей и по вышеписаннымъ трактамъ.

Для подробнаго же усмотрѣнія по вышеписанному происшествію моихъ распоряженій я препровождаю при семъ къ вашему превосходительству копіи со всѣхъ бумагъ, посланныхъ отъ меня сего числа по предмету тому.

14.

16-го октября 1819 г. Тульчинъ.

Сейчасъ возвратился я съ Днѣстра, гдѣ пробылъ семь дней для устроенія цѣпи, и, кажется, все приведено въ должный порядокъ. Изъ представленій о семъ Государю усмотришь всѣ подробности. Много хлопотъ и особенно когда не все исполняется съ желаемой дѣятельностію и начальники болѣе занимаются сохраненіемъ аммуниціи, чѣмъ общимъ благосостояніемъ и частнымъ солдата. Я сѣлъ на лошадь казачью и посадилъ другихъ—объѣхать, а съ пріѣздомъ Сабанѣева устроилъ съ согласія его Днѣстровскую цѣпь такъ, что охраненъ край отъ опасности и люди наши сколько можно сбережены отъ послѣдствій тягостной службы.

Личности Бахметева съ Сабанѣевымъ вынуждаютъ меня отправиться въ Бессарабію, куда приглашаетъ меня и Бахметевъ, и я бы отправился, но курьеръ и текущія дѣла заставили возвратиться дня на 4 въ Тульчинъ. Карантинъ меня пугаетъ, но разбирать не слѣдуетъ, и 17 баталіоновъ заслуживаютъ уваженіе. Съ замерзаніемъ Прута опасность увеличится и потому цѣпь спущена долго не будетъ, а солдаты изнуряются отъ непогоды и малаго о нихъ попеченія. Не знаю, въ чемъ успѣю, но знаю, что правда глаза колетъ и что примѣръ нѣкоторой дѣятельности многимъ непріятенъ; со всѣмъ тѣмъ дѣла текутъ и будутъ исполняться. Приказы главнокомандующаго не сдѣлались похвальные листы и благодарностей за совершенство въ нихъ болѣе не помѣщается.

Отправленный курьеръ въ Варшаву не достигнетъ цѣли; по твоему извѣщенію я полагалъ, что Государь возвратится къ 20-му и потому пробудетъ до 14-го въ Варшавѣ. Съ Бистромомъ послалъ къ тебѣ копіи и полагаю, что онѣ достаточны вамъ будутъ. Я не знаю, что Бахметевъ скажетъ на впускъ заразы въ наши предѣлы съ способами, которые имѣлъ, ибо вамъ по отношеніямъ главнокомандующаго извѣстно, что всѣ войска зависѣли отъ него и что велѣно было Сабанѣеву всѣ требованія намѣстника исполнять. Со всѣмъ тѣмъ и хотя Сабанѣевъ въ 50-ти верстахъ отъ него, но писать къ нему не хотѣлъ, о чемъ нынѣ извѣщаетъ партикулярнымъ письмомъ и когда уже чума оказалась въ четырехъ Бессарабскихъ селеніяхъ. Вотъ къ чему ведутъ накостныя личности!

Относительно главнокомандующаго пишу особенно въ отвѣтъ на

твое письмо. Онъ безъ жены и дѣтей жить не будетъ и потому адъютантъ Сабуровъ явится къ тебѣ до ея пріѣзда. Свиты съ нимъ не будетъ, ибо адъютантамъ позволилъ ѣхать, но не приказалъ, и каждый будетъ жить, гдѣ захочетъ. Все прежнее на его счетъ повторяю и прошу тебя, любезный Арсеній Андреевичъ, оказать ему лично все уваженіе, которое, по добротѣ души его, онъ заслуживаетъ, и которое по благородности своей ты не откажешь ему.

Не смотря на стеченіе непомѣрное дѣлъ, я успѣлъ сдѣлать инспекторскій смотръ жандармскому эскадрону и нашелъ его въ жалостномъ состояніи. Представилъ рапортъ графу, который нынѣ же и препровождается графомъ къ К. П. М. (князю Волконскому). Командиръ онаго добрый и честный человѣкъ и невиновенъ въ безпорядкахъ, ибо въ таковомъ видѣ принялъ послѣ усопшаго предмѣстника его, а поправить безъ вліянія начальства не могъ всѣ обвѣтшалыя и разстроенныя части. Если согласятся на мое предложеніе, то я займусь и надѣюсь съ успѣхомъ.

Сдѣлай дружбу, пришли съ первымъ фельдъегеремъ бумаги стопы три, мы совершенно оскудѣли. Замѣть мое отношеніе о егерскихъ офицерахъ; вы пишете отправить, а Ермоловъ—оставить.

Я получилъ чрезъ Розена письмо отъ К. П. М. (князя Волконскаго), принеси ему мою искреннюю благодарность за дружеское его расположеніе и скажи, что не пишу, ибо обременять безъ нужды письмами не намѣренъ. Въ послѣднемъ моемъ касательно чумы я напомнилъ, что отвѣтовъ не имѣлъ, но не потому, что считаюсь письмами, но желалъ ихъ отъ князя получить, дабы увѣриться въ его ко мнѣ благорасположеніи.

Ты разоряешь насъ приказами, не удовлетворишься ли 20-ю экземплярами? Намъ будетъ легче и особенно до полученія бумаги.

Сейчасъ получилъ донесеніе изъ Бессарабіи о чумѣ. Умираютъ, но только въ деревняхъ уже извѣстныхъ; у насъ же, благодаря Бога, изъ солдатъ ни одинъ по сію минуту не былъ жертвою заразы. Я прошу о личностяхъ Бахметева и Лимона (Сабанѣева) не говорить, ибо обоимъ могутъ быть непріятности, а я съ ними обоими живу въ ладахъ и для службы въ томъ вижу ощутительную пользу.

За типографію благодарю и ожидаю припасы. Чиновника приставилъ изъ дежурства впредь до опредѣленія опытнаго. Благодарю также за неторопливый выборъ онаго; лучше ждать буду, чѣмъ перемѣнять по прибытіи.

До отъѣзда моего въ Бессарабію намѣренъ побывать у Сабанѣева и взять у него все, что придумаетъ къ устроенію кордонной стражи.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Онъ щекотливъ, но съ хорошей головою, и беречь во всѣхъ случаяхъ я его готовъ.

Я заготовляю докладъ объ арміи нашей и по разнымъ обстоятельствамъ оно нѣсколько затруднительно. Но до отъѣзда моего я надѣюсь кончить, и вы его получите въ началѣ будущаго мѣсяца.

Увѣдомь меня, хотятъ-ли Хоментовскаго сына сдѣлать христіанномъ или нѣтъ?

Не забудь егерскіе маневры. Не худо бы дать о семъ намъ оффиціальное извѣстіе.

Посылаю къ тебѣ при полуоффиціальномъ отношеніи моемъ просьбу подполковника Хотяинцова; онъ, говорятъ, офицеръ хорошій. Если не затруднительно, то удовлетвори просьбу его.

Аракчеевъ требуетъ еще два баталіона на поселеніе, но одинъ изъ нихъ подождетъ, ибо за Днѣстромъ.

Вся главная здѣсь квартира въ смущеніи отъ полученнаго извѣщенія, что выдача дровъ прекращается, и дѣйствительно, чиновники вправѣ роптать, потому что жители мѣстечка оставляютъ дома, если заставятъ ихъ отапливать, а жалованья недостаточно покупать сажень дровъ по 48 рублей. Тягость сія лежала на всей губерніи и была незначительна, теперь обременяетъ она часть жителей и служащихъ, и содѣлалась обременительною для тѣхъ и другихъ. Главнокомандующій намѣренъ подать о семъ докладъ.

Графъ нашъ отъѣхалъ въ деревню свою, которая на Днѣстрѣ; я, ѣхавши сюда, былъ у него, а теперь одинъ живу въ Тульчинѣ, но скучать и времени нѣтъ.

Сейчасъ еще полученное донесеніе отъ нашего медика о состояніи чумной заразы въ Бессарабіи, въ дополненіе рапорта главнокомандующаго, я представляю К. П. М. (Волконскому). Ежедневно смертность прибавляется и, судя по Молдавіи, еще прибавиться должна.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, я надѣюсь возвратиться и безъ чумы; но если судьба иначе разсудитъ, то иногда вспомни искренняго тебѣ пріятеля.

15.

19—23-го октября 1819 г. Тульчинъ

Нѣсколько дней занятъ составленіемъ приказа общаго, касательно осмотра арміи, и доклада о томъ же Государю. Если нѣсколько запоз-

дали, то отнестись должно къ недѣятельности корпусныхъ командировъ нашихъ, коихъ донесеній получить не могли и съ полученіемъ нашлись они недостаточными. Но, наконецъ, вотъ приказъ и рапортъ уже составленные и, признаюсь, не безъ хлопотъ, ибо благодарности всѣ требуютъ, а столь мало точно достойныхъ, особенно въ шитыхъ воротникахъ, что труденъ выборъ. Слогъ приказовъ, нѣсколько на строгой справедливости основанный, колетъ уже глаза многимъ; и хотя по разсчету кой гдѣ смягчилъ выраженія, но на первый разъ, кажется, довольно.

Въ рапортѣ Государю помѣщена истина и приложенное описаніе всей арміи даетъ нѣкоторое понятіе о состояніи оной. По сему предмету прошу тебя, Арсеній Андреевичъ, написать мнѣ прямое свое заключеніе и сказать, доволенъ-ли ты принятымъ распорядкомъ и нравится-ли другимъ точное и не сокровенное наше показаніе. За симъ я въ полной надеждѣ остаюсь, что гдѣ показаны недостатки или неисправности, взысканія оставятъ на волю главнокомандующаго и наказаніемъ не отучатъ отъ новости, мною здѣсь введенной. Скромное требованіе наше Царской признательности для нѣкоторыхъ поименованныхъ полковниковъ и для безымянныхъ генераловъ, конечно, не откажется, также и нѣсколько чиновъ достойнѣйшимъ офицерамъ вы намъ дадите въ награжденіе. Гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость, говорятъ простолюдины, а безъ того останется одинъ гнѣвъ, который не поощряетъ къ дальнѣйшему усердію. Съ возвращенія моего въ Тульчинъ я зарытъ въ бумагахъ и замученъ ученьями своднаго баталіона моего. Скажи Желтухину, что Адамовъ дѣйствуетъ отлично и что успѣхъ отъ того явный ожидаю.

Не правда-ли, что краги уже безъ козырьковъ, и что съ зелеными панталонами они должны быть противные, я и то и другое взялъ на свой страхъ и образцы въ такомъ видѣ отправилъ.

Избаши дѣло представляю, ни полъ-слова не скрылъ, а сказалъ, какъ думаю; не извиняю Сабанѣева въ томъ, что не зналъ или скрылъ безпорядки, но съ мнѣніемъ его согласенъ, ибо сухая граница всегда послужитъ лучшимъ предлогомъ для побѣговъ, тѣмъ особенно, кои привыкли къ здѣшнему краю и которые знаютъ или слыхали о Бѣлоруссіи.

Дѣло Барчевскаго также представляется съ запискою и краткою выпискою изъ оной, при донесеніи Государю отъ главнокомандующаго. Я велѣлъ составить выписку сію единственно для того, чтобъ не вмѣщать въ рапортѣ ничтожныя обстоятельства сего дѣла, которое тѣмъ важно, что буйство нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ здѣшнихъ должно

быть укрощено и дабы доказать, что дѣйствіе дукатовъ польскихъ наконецъ остается въ бездѣйствіи.

Меня увѣрили здѣсь, но я тому вѣрить не хочу, что сколько бы ни обвинялся Жуковскій, онъ въ Петербургѣ не обвинится и что всѣ его плутни послужатъ ему оправданіемъ. Если такъ, то лучше все оставить и тѣмъ болѣе, что дѣйствительно трудно взятки доказать, ибо слово заемъ прикрываетъ воровство, а еще труднѣе потеряпные казною милліоны возвратить. Можно-ли было полагать, что старый и длинный Беннигсенъ также займетъ 17 тыс. у подрядчика и что факторъ его сознается, что былъ въ томъ посредникъ; вотъ чудеса, которымъ, не видавъ бумагъ, вѣрить не хотѣлъ. Весьма желательно бы знать, съ какой цѣлью заставляютъ открывать всѣ вонючія сіи дѣла? Возвратить потерянное невозможно, наказать преступниковъ? Но главный въ Ганноверѣ и суду болѣе не подлежитъ, а безъ него судъ для прочихъ ничтоженъ, ибо подпись его все прикрываетъ. Затѣмъ не розысканію нашему подлежатъ жидовскія сплетни, отнимающія время и возможность заниматься прямымъ дѣломъ. Я съ окончаніемъ нѣкоторыхъ статей предложу рапортомъ мнѣніе мое, отправить дѣло къ вамъ и просить по сдѣланнымъ уже открытіямъ поручить полиціи заняться дальнѣйшими и которыя, конечно, изобличатъ тысячи преступниковъ; намъ же болѣе не открыть, ибо ни чиновниковъ къ тому привычныхъ, ни суммъ къ тому опредѣленныхъ мы не имѣемъ, а безъ людей и денегъ успѣха ожидать не должно. Затѣмъ, вамъ, господамъ управляющимъ, должно будетъ съ точностію узнать о цѣли Государя. Если хочетъ открыть, чтобъ строго и безъ изъятія виновныхъ наказать, то, не щадя ни время, ни способовъ, ни денегъ, стараться открывать, и способомъ мною предложеннымъ, какъ нандѣйствительнымъ, а потомъ изобличенныхъ уничтожить. Если же, узнавъ виновныхъ, намѣрены простить, то лучше не узнавать и оставить ихъ въ толпѣ воровъ живущихъ. Вотъ мое мнѣніе; впрочемъ, творите, что хотите.

Отягощая тебя, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, безконечными письмами и часто дѣлами, для тебя совершенно не занимательными, и находя всегда готовность выслушивать просьбы всѣхъ угнетенныхъ, рѣшился просить ходатайства твоего по дѣлу и гражданскому. Полиціймейстеръ одесскій г. Достаничъ, человѣкъ благородный и чиновникъ дѣятельный, отъ французской скорости Лапжерона и малаго его кредита, можетъ сдѣлаться жертвою недоброжелателей своихъ. Всѣ Волконскіе знаютъ его лично и потому могутъ они дѣло объяснить князю Лобанову, а ты прикажи сдѣлать выписку изъ письма его, у сего при-

лагаемаго, и отдай прокурору Барапову или Столыпину, или же попроси отъ меня Мих. Алекс. Обрескова, чтобы товарищамъ своимъ дѣло объяснилъ, и тѣмъ не допустилъ бы ихъ невиннаго предать наказанію. Что сдѣлаешь по сему, прошу мнѣ отписать, и простить мнѣ безпрерывныя и мучительныя препорученія и просьбы.

23-го октября. Вѣдомости по формѣ сколь не желалъ пріобщить къ докладу объ осмотрѣ, но господа корпусные командиры прислали такую нелѣпицу, что принужденъ былъ возвратить и требовать исправленіе и дополненіе; пришлемъ вслѣдъ за симъ.

Полки, коимъ просимъ благодарности, состояли въ другихъ дивизіяхъ, какъ въ докладной запискѣ и означено, почему въ приказѣ нужно будетъ прописать бывшіе ихъ нумера, дабы генералы могли себя также отыскать въ благодарности, *всѣмъ тѣмъ генераламъ, подъ вліяніемъ коихъ они достигли отличнѣйшаго состоянія.*

Прикажи доставить отвѣты мои Волконскому и п..... Клейнмихелю.

Я съ прискорбіемъ убѣдиться былъ долженъ изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, что ты, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, справедливо меня предупреждалъ на счетъ мною хвалимаго здѣшняго чиновника. Онъ дѣйствительно имѣетъ много способностей ума, но душа и правила черны, какъ грязь. Я не скрылъ, что наша нравственность не одинаковая и какъ ему, такъ и графу безъ дальнихъ изворотовъ мнѣніе мое объяснилъ.

Фельдъегерю приказалъ остановиться въ Дубосарахъ, а тамъ предписалъ бумаги Бахметеву отправить съ нарочнымъ, чрезъ коего присланъ будетъ и отвѣтъ; таковая мѣра избавляетъ фельдъегеря отъ продолжительнаго карантина, а намъ даетъ способъ отправить къ вамъ бумаги наши.

Я нынче въ Каменкѣ у графа, а завтра буду въ Кишиневѣ у Бахметева, проѣду вдоль Прута и учрежу какъ слѣдуетъ. Главнокомандующій намѣренъ дождаться моего возвращенія и потому до отъѣзда его буду еще писать.

Прощай до будущаго отправленія; вѣроятно, что опять я оскорблю тебя такимъ же письмомъ.

Алексѣй былъ болѣнъ, но мнѣ пишутъ, что ему лучше.

Засвидѣтельствуй мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ и проси, чтобы не забывала пріятеля ея мужа.

Душою и сердцемъ преданный навсегда.

16.

1-го ноября 1819 г. Кишиневъ.

Возвратясь изъ Формозъ, куда ѣздилъ для осмотра и учрежденія кордона, узналъ, что въ Дубосарахъ ожидаетъ присланный отъ васъ фельдъегерь, и хотя усталъ до крайности, но къ тебѣ, любезный Арсеній Андреевичъ, обязанъ написать нѣсколько строкъ.

Проѣхавъ по теченію Прута, исполнилъ на меня возложенное порученіе, и полномочіемъ главнокомандующаго распоряженіе относительно къ войскамъ приведено уже въ надлежащее исполненіе. По прямому сношенію моему съ Бахметевымъ все то, что къ краю относится, принимаетъ также положительный и дѣятельный ходъ. Нынѣ же отправлю къ графу своему рапортъ о всемъ, что сдѣлано и описаніе настоящаго состоянія заразы въ области Бессарабской и войскъ, здѣсь находящихся. Не знаю, пошлется-ли къ вамъ оригиналомъ мое донесеніе или составится таковое отъ имени главнокомандующаго; но во всякомъ случаѣ усмотрѣть будетъ можно, что тягость службы опаснѣе для войскъ болѣе самой чумы. Изъ 12 тыс. человѣкъ, здѣсь расположенныхъ, 8 тыс. ежедневно въ должности, и сколько число сіе ни старался уменьшить, но кордоны и караулы въ крѣпостяхъ не дозволяютъ того исполнить. Во-первыхъ, обязаннымъ даже нашелся число людей прибавить, во-вторыхъ, арестанты требуютъ строгій надзоръ, почему піонеры, внутреняя стража и даже капонерскія лодки съ экипажами ихъ несутъ съ прочими равныя обязанности. Боюсь крайне умноженія болѣзней и съ замерзаніемъ рѣкъ умноженіе побѣговъ. Мѣры къ отвращенію сего приняты, но за успѣхъ можно-ли ручаться.

Благодаря Бога, военные по нынѣ не подверглись язвѣ; появившееся въ Атакахъ, дало сомнѣніе на нѣсколько человѣкъ понтонной роты, которые и отдѣлены, но и на нихъ ни знаковъ, ни болѣзней не оказывается, почему надѣяться можно, что осторожность принятая печальныхъ послѣдствій имѣть не будетъ. Вообще все клонится къ прекращенію болѣзни по всей области; какъ мѣры, здѣшнимъ правительствомъ принятыя, такъ и наступленіе зимы въ томъ удостовѣряютъ.

Намѣстникъ обѣщался исполнить всѣ требованія мои касательно пособія для войскъ. Два дня еще пробуду, дабы въ томъ лично быть свидѣтелемъ и потомъ отправлюсь въ карантинъ, или, лучше сказать, въ песносное заточеніе, гдѣ просидѣвъ нѣсколько дней, поѣду принимать приказаніе отъ отъѣзжающаго графа нашего.

Прощай, любезнѣйшій товарищъ, скажи Орлову, что я здоровъ и что отъ него жду извѣщеніе такое же.

Сейчасъ Бахметевъ пріѣхалъ ко мнѣ и пригласилъ отправиться въ Ясскій цыпуть, гдѣ пробудетъ двое сутокъ и возвратится онъ въ Кишиневъ, а я въ Дубосары.

17.

13-го ноября 1819 г. Тульчинъ.

По возвращеніи моемъ изъ Бессарабіи, гдѣ обязанъ былъ пробыть 15 дней, нашелъ здѣсь непомѣрное множество бумагъ и всѣ хлопоты отъѣзда главнокомандующаго. О чумѣ вамъ все извѣстно; кажется, что всѣ мѣры возможной осторожности были приняты и до сего времени свидѣтельствуется оно укрощеніемъ заразы и тѣмъ, что изъ военныхъ ни одного еще человѣка нѣтъ заражennаго чумою, хотя больныхъ уже становится много. Впрочемъ, наступающее холодное время помощникъ намъ будетъ дѣятельнѣйшій.

Съ фельдъегеремъ письма твои, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 27-го и 1-го получилъ. Съ удовольствіемъ извѣстился я изъ оныхъ, что начальное принятіе *нашихъ* было уже успѣшно; желаю таковаго же послѣдствія и для графа, который 16-го отправляется и по разсчету 26-го или 27-го долженъ быть въ Петербургѣ. Онъ намѣревается остановиться въ деревнѣ своей, отъ столицы въ разстояніи 70 верстъ находящейся, почему легко можешь узнать заблаговременно о прибытіи его.

Ты пишешь, чтобы Хомептовскій крестилъ, но пишешь въ письмѣ; пришли бумаги и мы окрестимъ, а безъ того сынъ его останется некрестъ.

За обѣщаніе предпочтительно прислать рожки весьма благодаренъ, и хотя имѣлъ уже порученіе отъ многихъ выписывать таковые, но теперь пріостановлюсь, а попрошу только доставить хотя немного и прямо въ штабъ, дабы здѣсь учрежденная школа могла обучать сигналистовъ заблаговременно.

Касательно росписанія, то въ ономъ показанъ штабъ Севастопольскаго полка въ Козловѣ, а на картѣ назначено помѣщеніе онаго въ Симферополѣ, вотъ что есть, но чего я посылать не думаю нужнымъ, ибо привязываться къ Толю не хочу. Нынѣче пишетъ къ Хомептовскому, чтобы впредь онъ показывалъ 9-ю дивизію резервомъ 2-й арміи, по

какъ еще до меня дивизія включена была въ составъ 7-го корпуса и что резервною могла считаться, когда состояла изъ резервныхъ баталіоновъ, то я рапортомъ за нужное почелъ испросить разрѣшеніе отъ К. П. М. (Волконскаго), дабы не вышли потомъ еще новые вздоры.

Бумагу получилъ и благодарю за присылку; но прикажи впредь увертывать ее съ большимъ раченіемъ, ибо оба транспорта бумаги отчасти были испорчены дурною укладкою.

Распри Сабанѣева и Бахметева прекратить трудно. Сабанѣевъ точно человѣкъ по службѣ отличный; но запальчивъ и часто со вредомъ для себя и для службы. Нѣсколько уже просьбъ, на него принесенныхъ, имѣлъ случай укротить, и онъ сознается иногда въ неумышленной горячности своей. Но какъ ты весьма справедливо заключаешь, качества его затмѣваютъ пороки, а какъ служивый онъ, я еще повторяю, точно человѣкъ отличный; о прочихъ недостаткахъ умолчу, ибо судьею не въ правѣ быть, а говорить единственно для разговора пользы не нахожу. Скажу однакожь, что въ его лѣта и въ его чинѣ проѣхать 300 верстъ верхомъ есть добродѣтель, которою не всякій похвалиться можетъ, а навлекать упрямствомъ за дурное сформированіе дурнаго баталіона себѣ и другимъ непріятности есть порокъ, и какъ то и другое означаетъ характеръ его, то одно другимъ извинить можетъ.

Отъ Вахтена, наконецъ, получилъ согласіе и посылаю къ тебѣ рапортъ, дабы замѣнить прежній, если бы онъ не отыскался; пусти его въ ходъ и назначьте поскорѣе, ибо Сабанѣевъ точно надобность имѣетъ въ помощникѣ и что для фронта въ особенности нужно въ 6-мъ корпусѣ попечителя, онъ о томъ убѣдительно проситъ.

Готовскій, начальникъ штаба 7-го корпуса, отправился въ Петербургъ; онъ, говорятъ, человѣкъ добрый, но совершенно незначущій и къ счастію имѣющій намѣреніе оставить мѣсто свое. Если благое сіе намѣреніе приведетъ въ исполненіе, то предложи князю фонъ-Визина, который здѣсь и, можетъ быть, поѣдетъ; онъ весьма желаетъ сего мѣста и даже проситъ пріостановить по сему случаю могущее быть назначеніе его къ Ермолову. Фонъ-Визинъ въ Тульчинѣ, и хотя личныхъ съ нимъ связей я не имѣю, но онъ, говорятъ, офицеръ съ достоинствомъ и можетъ быть полезенъ службѣ, посему я предлагаю его, и по сему желаю успѣха; не забудь отвѣчать, что думаешь и что ожидать можно; впрочемъ, ты лучше знаешь, то и рѣши какъ умѣешь.

Мы весьма замѣчаемъ, и я въ особенности, что нѣсколько болѣе благоволите къ намъ. Виновника тому я знаю и сердечно признателенъ, но не измѣнись и продолжай; убѣждаю къ тому, ибо прошу не

о личной пользѣ, но о пользѣ общей и потому вправѣ ожидать содѣйствія твоего.

Засядко нынѣшній день явился. Почему отъ васъ мы не имѣли извѣщенія о назначеніи его? Есть еще бумаги, оставшіяся безъ отвѣта, и посему я приказалъ составить нумерацію всѣхъ тѣхъ, которыя были къ вамъ писаны и остались безъ отвѣта, и тѣхъ, которыя отъ тебя получены, дабы справиться можно было, не имѣется-ли какихъ потеряпныхъ почтою или другимъ случаемъ.

По осмотрѣ войскъ въ представленіи, по неполученію свѣдѣній, не помѣстили нѣсколькихъ, командирами корпусовъ забытыхъ офицеровъ.

Главнокомандующій, составивъ докладныя записки, отдастъ ихъ К. П. М. (Волконскому); несправедливо будетъ отказать. Также проспилъ я за Абрамова, который 15 лѣтъ служитъ офицеромъ, и точно, малый прекраснѣйшій со всѣхъ сторонъ; онъ со мною вездѣ и всегда, равно какъ и Бурцовъ, употребленъ съ пользою, но Бурцовъ подождетъ, а Абрамову ждать надоѣло. Сверхъ сего онъ (изъ) разряда тѣхъ людей, которымъ должно дать способъ пріобрѣтеніемъ чина быть въ высшемъ мѣстѣ болѣе и болѣе полезнымъ. Филиповъ, сюда переведенный по разнымъ несчастливымъ событіямъ, 19 лѣтъ служитъ и все капитанъ; былъ адъютантъ гр. Витгенштейна, получилъ обѣщаніе и остался капитаномъ. Хотя въ молодую гвардію, но переведите; съ тѣмъ однакожъ, что обоихъ или никого.

Приласкай ѣдущаго съ графомъ адъютанта. Я ему надѣлъ узду, и такъ ловко, что онъ къ ней привыкъ и повинуется. Конь выѣзженъ отлично, но онъ съ головой и къ дѣлу очень способенъ; сверхъ сего я не желаю, чтобы мною или чрезъ меня онъ что либо потерялъ. Твое же обхожденіе, хорошее или дурное, будетъ ему чувствительно, тѣмъ болѣе, что онъ знаетъ, что верховная власть заключаетъ объ немъ не отличнымъ образомъ. Я его совершенно удалилъ отъ дѣлъ, дабы не пріучить старика къ прежнему заведенному перегулярному ходу оныхъ, но по слѣдствіямъ Сталя и Жуковскаго онъ работалъ и хотя съ излишнею злостію, но всегда съ умомъ

Могу-ли я задержать фельдъегеря и не отправлять его обратно 15-го декабря; мнѣ желается въ срокъ сей послать къ вамъ чиновника, а фельдъегеря послѣ.

За жандармскій эскадронъ примусь и исправлю. Если бы ниже капитана случился тебѣ знакомый или, лучше сказать, извѣстный офицеръ, то напиши его сюда, въ оныхъ недостатокъ будетъ большой, а

въ синій мундиръ охотниковъ изъ отличныхъ немного и всякій присланный лишнимъ быть не можетъ.

Нынѣче я показывалъ учебнаго баталіона одну роту. Главнокомандующій былъ отмѣнно доволенъ, и дѣйствительно хорошо; скажи о томъ Желтухину.

Графъ съ нынѣшнимъ курьеромъ отправляетъ заключеніе свое по дѣлу Сталя. Отработали его, а правду надо сказать, что поступокъ Сталя непонятенъ долженъ быть для тѣхъ, которымъ неизвѣстно, что Жуковскій осѣдлалъ его, и нѣкоторыя статьи внушилъ даже изложеніемъ приличнѣйшихъ къ онымъ словъ. Въ 40 лѣтъ всякое подданство стыдно, а таковое непростительно.

Воронцовъ нынѣшній день проѣхалъ чрезъ Тульчинъ, перемѣнилъ, не останавливаясь, лошадей и писалъ къ графу письмо извинительное, въ которомъ обѣщается скоро быть въ Петербургѣ; онъ отправился въ Одессу.

По квартирмейстерской части въ здѣшней арміи много бы желательно сдѣлать, но какъ всѣ дѣла сіи идутъ чрезъ Толя, то не хочется и начинать, а почтенный инвалидъ Хоментовскій самъ ничего не сдѣлаетъ, и потому все пойдетъ прежнимъ порядкомъ или, лучше сказать, прежнимъ безпорядкомъ.

Благодарю за отсылку обоевъ къ старику моему; онъ мнѣ о томъ пишетъ и тебѣ весьма признателенъ.

Съ курьеромъ 1-го декабря напиши мнѣ обстоятельно все до насъ касающееся. Главнокомандующій мнѣ все поручилъ и словесно, и письменно. Приказъ я написалъ нѣсколько скромно, но предписаніе весьма достаточно, чтобы дѣйствовать какъ слѣдуетъ и не быть въ отвѣтѣ.

Засядко женится на дѣвицѣ Грессеровой и счастливъ до крайности.

Къ вамъ посылается дѣло капитана *Ерикса*; не будьте жестоки, ибо онъ болѣе жалокъ, чѣмъ виноватъ; по утвержденіи конфирмаціи, дай знать. Вы насъ отучили объявлять ихъ прежде.

Когда же пришлешь журналъ? Съ фельдъегеремъ по прежнему пришли бумаги и полпуда сургуча, а сверхъ того, не сердись за безстыдство просьбъ моихъ.

Писецъ мой дворянинъ и неутомимый, представленъ въ 14-й классъ, не забудь его, и меня, душевно любящаго—также. Прощай!

18.

27—29-го ноября 1819 г. Тульчинъ.

Письмо твое отъ 18-го получилъ. Не повѣришь, сколько обрадованъ былъ одобреніемъ твоимъ касательно сдѣланнаго представленія объ осмотрѣ арміи. Удовлетворенное самолюбіе заключаетъ въ себѣ удовольствіе, превышающее все прочее. Я это чувствовалъ, читая нѣсколько похвальныхъ строкъ твоихъ, которыя тѣмъ болѣе мнѣ пріятны, что тобою писаны и потому съ истиною должны быть согласны.

Позволеніемъ твоимъ, любезный Арсеній Андреевичъ, писать къ тебѣ часто и много, я воспользуюсь по двумъ причинамъ: первая заключается въ пользѣ службы, вторая—въ душевномъ удовольствіи. Живши схимникомъ, пельзя не любить тѣ минуты, въ которыя душа отлетаетъ, а здѣсь минуты такія нахожу только въ перепискѣ, весьма необширной. Хотя съ каждою почтою десятка два писемъ отправить обязанъ, но въ нихъ нѣсколько строкъ сыщутся съ прямымъ удовольствіемъ написанныя, и вотъ почему съ каждымъ случаемъ пишу къ тебѣ тетради.

Засядко вступилъ въ должность въ самый день отъѣзда главнокомандующаго. По малому времени знакомства нашего, сказать ничего положительнаго не могу. Кажется, что желаніе править и усердствовать весьма велико, но кажется также, что перомъ своимъ помощникъ большой не будетъ; боюсь даже, чтобы по желанію его всѣмъ и безпрерывно заниматься, для слога бумагъ нашихъ, онъ иногда не былъ и вреденъ. Но я взялъ мѣры и уже безъ стыда мараю—онъ не ропщетъ и дѣло идетъ порядкомъ. Жаль однакоже, что человѣкъ съ столь блистательными по своей части познаніями отдаленъ отъ службы, въ коей, конечно, онъ принесъ бы собою болѣе пользы, чѣмъ Сухозанетъ и многіе другіе. Въ разговорахъ нашихъ признавался мнѣ, что страстенъ къ своему ремеслу и что пожелалъ имѣть нынѣшнее мѣсто свое единственно потому, что, бывъ командиромъ нѣсколькихъ батарей, онъ не полагалъ возможности дѣйствительно быть полезнымъ. Засядко женится въ Одессѣ на дѣвицѣ Грессеръ, влюбленъ безъ памяти и ждетъ день свадьбы съ нетерпѣніемъ пылкаго любовника. Не менѣе того, по вечерамъ, я сколько могу, извлекаю учепость его, и отдыхаю съ умнымъ человѣкомъ отъ каждодневныхъ прозаическихъ занятій нашихъ.

Меншиковъ удивилъ меня письмомъ своимъ; я передъ нимъ теперь въ долгу. Поступокъ его точно благороднѣйшій, и я оцѣнить его умѣю.

Не забудь о Хоментовскомъ; онъ въ горѣ о молчаніи, для него обидномъ. Окрестите или откажите, но дайте отвѣтъ.

Дѣло Жуковскаго мнѣ главнокомандующій поручилъ окончить. Я составилъ коммисію, въ которую членами назначилъ генералъ-аудитора Иванова и Юшневскаго, оба чиновники отличнѣйшіе нравственностію ихъ; послѣдній—человѣкъ съ умомъ и познаніями обширными. Коль скоро сдѣлаемъ всему сводъ, то представимъ вамъ на заключеніе.

Зачѣмъ напрасно вы дѣлаете издержки и мучаете фельдъегерей; можно-ли со вздоромъ такимъ присылать нарочнаго? Неужели чумный баталіонъ мы къ вамъ отправимъ на поселеніе; и одного Аракчеева тамъ довольно, сестрицу его (чуму) пристойнѣе оставить за Днѣстромъ, она оцѣплена, и вотъ примѣръ для брата.

Присланная бумага втораго разбора весьма нехороша, топка и протекаетъ. Пришли такой, которую для своей переписки употребляешь, и пришли болѣе, ибо на всякую переписку годиться будетъ.

Что типографическіе припасы? Мы въ литерахъ весьма нуждаемся, подходитъ новый годъ, съ которымъ хотѣлъ завесть новый порядокъ. не только по дежурству, но и въ армейскихъ списочныхъ отчетахъ; но безъ бумаги, свинца и проч. приступить къ тому не можно. Увѣдомь меня, позволительно-ли представлять Государю мѣсячные рапорты съ печатными графами. Симъ способомъ уменьшится многимъ тяжкая работа, сопряженная всегда съ потерею времени и бумаги, столько дѣлаютъ ошибокъ, что переписки нѣсть конца, и никогда нѣтъ увѣрительности, что отграфлено безошибочно.

Сабанѣевъ разобидѣлся бумагой Аракчеева, пишетъ мнѣ, что служить невозможно и что идетъ въ отставку. Въ отношеніи его ко мнѣ излилъ на Аракчеева, и жестокимъ образомъ, всю ненависть свою. Я обязанъ былъ, отправляя для подписи бумагу, приложить не списокъ. но выписку съ Сабанѣева объясненія, что ты, конечно, замѣтилъ. Я къ нему въ отвѣтъ на три письма его (которыя всѣ нарочными присылаетъ) отвѣчалъ и сколько можно утѣшительнымъ образомъ; утѣшь и ты его, пылкость его столь велика, что желчь разлилась и онъ, бѣднякъ, лежитъ въ растяжку.

Жандармскій мундиръ, у васъ построенный, не удовлетворяетъ меня, во-первыхъ, потому, что шитъ не отлично и ошибочно; во-вторыхъ, что я желалъ имѣть полную образцовую аммуницію. Если не затрудпитъ тебя, то пришли по приложенной запискѣ вещи, которыя имѣть должно. О нѣкоторыхъ нужны цѣны, дабы, собравъ денегъ, можно было выписать на всѣ комплекты. Мнѣ весьма желательно жандарм-

скій эскадронъ привесть въ щегольское состояніе. Я писалъ къ Орлову и просилъ изъ вахмистровъ отличнаго написать ко мнѣ, въ чемъ прошу ему содѣйствовать. Если и другой найдется, то назначайте, я вслѣдъ за симъ представлю двухъ къ переводу и двухъ въ отставку.

Скажи мнѣ, должно-ли имѣть съ зелеными панталонами пришивныя краги или непришивныя. Приказъ начальника штаба подъ № 21 весьма теменъ; можно понять, что послѣдняя статья о козырькахъ относится только къ кавалерійскимъ полкамъ, какъ многіе и поняли *).

Пестель неотступно просилъ къ тебѣ письма, а я въ настоящихъ обстоятельствахъ не могъ просьбы не удовлетворить. Покорство его заслуживало воздаянія, и признаться, что потерять совершенное въ дѣлахъ вліяніе было, конечно, ему прискорбно, тѣмъ еще болѣе, что предмѣстникъ мой находился у Пестеля въ точномъ подданствѣ и что я взялъ совсѣмъ противный тому ходъ. Однакожъ, должно сказать, что онъ человѣкъ, имѣющій особенныя способности и не корыстолюбивъ, въ чемъ я имѣю доказательства. Вотъ достаточно, по мнѣнію моему, чтобы все прочее осталось безъ уваженія.

Журналъ графа Каменскаго ожидаю съ нетерпѣніемъ, ибо войною Каменскаго хочу начать обширную работу, которую раздѣлилъ по статьямъ и лицамъ, напримѣръ: статистику возложилъ на Юшневскаго; движеніе на Хоментовскаго и Комарова; осады взялъ Засядко. Переводы и дипломатическая часть поручены К. Мещерскому и Трубецкому. Разборъ мемуаровъ, плановъ кампаній и всѣхъ бумагъ, въ означенныя статьи не входящія — адъютанту Бурцову. Рецензію и замѣчанія сочинять будетъ *Лимонъ* (Сабанѣевъ), а писать и рисовать — квартирмейстерскіе офицеры и кантонисты. Общую редакцію принялъ на себя съ комитетомъ избранныхъ сотрудниковъ. Корреспонденты дѣятельно трудятся и я въ рукахъ имѣю бумаги точно важныя. Ожидаю присылки другихъ, и не пугаюсь обширностію предпріятія.

Говорятъ, что Царь намѣревается осенью смотрѣть армію, лучше бы послѣ. Чума и приходъ новыхъ полковъ разстроили массу, но со всѣмъ тѣмъ полковники трудятся. Генералитетъ нашъ весьма плохъ. Жаль Блоху (?). Я вызывалъ его въ бригадные къ драгунамъ; онъ усердъ и молодъ — вотъ два достоинства. Будущее производство изъ полковниковъ дастъ людей порядочныхъ. Въ полковые командиры, кромѣ двухъ или трехъ, я въ арміи не знаю, а нѣкоторые полки требуютъ другихъ начальниковъ.

*) Пришли также при бумагѣ солдатскіе зеленые панталоны съ крагами, какъ должно быть, т. е. пришивныя, смазныя, выгнутыя или другія, но форменныя.

Лагерное устройство сдѣлано весьма неосновательно и я теперь собираю свѣдѣнія, чтобы составить докладъ и попросить въ каждую дивизію прибавку палатокъ по крайней мѣрѣ на 4 баталіона, дабы обѣ мушкетерскія бригады имѣли способъ въ одно время выступить въ лагерь и тѣмъ продолжать настоящее и, можно сказать, здѣсь единственное время ученья. Сверхъ того должно подумать и о томъ, что линейныя ученья недостаточны и что для генераловъ и офицеровъ нужно, хотя практикой учебной, дать понятіе о теоріи, вовсе имъ неизвѣстной. Дивизіонные маневры будутъ всѣмъ намъ полезны, ибо волею и неволею заставятъ каждаго думать и показать свое умѣнье. Сверхъ того Засядко составляетъ предложеніе практическаго артиллерійскаго ученья, гдѣ и піонеры помѣщены быть должны. Все вамъ представимъ и ясно постараемся показать, что время подумать о настоящемъ. О стрѣльбѣ въ цѣль составилъ «Начертаніе», которое послалъ къ частнымъ начальникамъ нашимъ для замѣчаній и исправленія могущихъ быть ошибокъ. Лимонъ (Сабанѣевъ) подробно откритиковалъ и я ему весьма благодаренъ, ибо дѣйствительно замѣчанія его достойны были замѣчанія. Отъ Рудзевича ожидаю, потомъ намѣреваюсь переслать въ 1-ю армію, и когда порядкомъ вездѣ и всѣ обработаютъ, то представлю главнокомандующему на утвержденіе и исполненіе *).

Сейчасъ съ почтою получилъ повтореніе на помѣщеніе Вахтепа, которое прежде послалъ, и плацъ-маіора, которое дважды требовалъ отъ Сабанѣева. Зависящее отъ меня исполняется въ 24 часа, отъ господъ корпусныхъ командировъ вообще дѣла идутъ медлительнымъ образомъ и въ особенности отъ Рудзевича; потерпите и все придетъ въ настоящее положеніе, но вдругъ перемѣнить установленный обычай недѣятельности было бы не только трудно, но для меня и вредно. Опытомъ дознался, что во всѣхъ сношеніяхъ беречь должно самолюбіе, такъ что иной предпочитаетъ слыть плутомъ, чѣмъ неспособнымъ, и вотъ люди.

Какъ не совѣстно Васильчикову дозволить, чтобы отъ гвардейскаго Россійскаго корпуса было помѣщено объявленіе въ «Русскомъ Инвалидѣ», что *для лифляндскихъ и бѣлорусскихъ дворянъ, при испытаніи, господа экзаменаторы относительно къ русскому языку не будутъ слишкомъ строги.* За что оффиціально предавать общему пренебреженію языкъ отечественный, и если нѣмцы находятъ сіе справедливымъ,

*) Не худо вамъ, господамъ управляющимъ, обратить вниманіе на оружіе наше. Нѣсколько опытовъ, мною сдѣланныхъ, доказали, что умѣнье стрѣлять останется на бумагѣ, доколѣ ружья не будутъ улучшены.

то русскому стыдно оказывать къ тому терпимость. Живши въ губерніяхъ польскихъ, достаточно убѣдиться можно, что обстоятельства послѣднихъ временъ успливать объявленіями не нужно, и что нынѣ торжествуетъ, конечно, не народъ побѣдоносный! Поступокъ Барчевскаго ежедневно повторяется, но я поставилъ правиломъ, сколько можно укрощать и мирить домашнимъ разборомъ. Со всѣмъ тѣмъ, прискорбно видѣть и слышать замыслы и ожиданія головъ польскихъ.

Сабанѣевъ донесъ главнокомандующему, что изъ посылаемыхъ прежде изъ полковъ людей на заводы оружейные *возвращались нѣкоторые и то малоспособные.* На томъ основываясь и писали къ вамъ, но теперь, сколько судить могу, исполненіе Высочайшей воли въ 1817 году очищалось только бумагами и словами; на дѣлѣ же исполненія не было, я такъ сужу по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ; впрочемъ, отъ Сабанѣева требую отзыва, который и представлю министру.

Нынѣшній день получилъ извѣщеніе, что егерь 12-го полка въ цѣпи, около зачумленныхъ деревень находящейся, оказался съ чумными знаками и тотъ же часъ былъ отдѣленъ. Но со всѣмъ тѣмъ и хотя Козачковскій отправился слѣдовать происшествіе сіе, я боюсь, чтобы въ ротѣ болѣзнь не распространилась. Впрочемъ, чудесно было, что и по нынѣ чума къ военнымъ не прикасалась *), ближайшія стражи немпнуемо съ нею познакомиться должны. Днѣстръ замерзъ 27-го ноября и кордонные хлопоты умножились.

Я дружественно пригласилъ Сабанѣева проѣхать еще посты Днѣстровскіе; онъ согласился и я менѣе въ страхѣ; признаюсь, что всѣмъ другимъ тутъ находящимся нисколько не довѣряю, лѣнивы или трусливы.

29-го числа. Нынче утромъ пріѣхалъ фельдъегерь Павловъ и привезъ приказы и знамена. Неотмѣнно хотѣлъ ѣхать до Кишинева и потому при возвращеніи будетъ сидѣть въ карантинѣ.

Прощай, любезный другъ, помни душевно преданнаго.

19.

15-го декабря 1819 г. Тульчинъ.

Не знаю, застанетъ ли письмо мое тебя въ Петербургѣ, а потому пишу наудачу, и тѣмъ избавлю тебя, любезнѣйшій Арсеній Андрее-

*) 12-й егерскій полкъ оцѣпленъ, чумныя селенія по ротно и безъ сообщенія почти между собою, посему я надѣюсь, что изъ роты она не выйдетъ. Впрочемъ, воля судьбы!

вичъ, отъ тетради, которую въ противномъ случаѣ обязанъ былъ бы нынѣ прочитать.

Начну письмо свое искреннимъ сожалѣніемъ, что покровительство твое для 2-й арміи на два мѣсяца пресѣчется. Я знаю все, чѣмъ мы тебѣ обязаны, и графъ нашъ также въ томъ не сомнѣвается. Онъ, кажется, доволенъ пріемомъ царскимъ, пишетъ ко мнѣ, что весьма Государь былъ къ нему милостивъ и что почти всѣ представленія его были утверждены. Не понимаю только, почему не произвели кавалерійскихъ офицеровъ; благодарность Козляинову весьма несправедлива, ибо Томскій полкъ пробылъ тому годъ подъ командою его, а Екатеринбургскій только мѣсяцъ. Рылѣевъ, Васильчиковъ и Розенъ болѣе на то имѣли право.

Понять не могу, зачѣмъ безъ особенныхъ причинъ разсылаете вы фельдъегерей вашихъ. Объ егерѣ я доносилъ потому, что скрывать не въ правѣ все до войскъ касающееся; но изслѣдованія и взысканія исполняются потомъ установленнымъ порядкомъ и понужденія къ тому излишни. Чума уменьшается въ прежнихъ селеніяхъ, а нынѣ получилъ, что вновь открылась въ *Новоселицахъ*, но больные выздоравливаютъ; со всѣмъ тѣмъ объ отношеніи Желтухина увѣдомляю.

За пріемъ адъютанта благодарю, онъ меня за оный уже благодарилъ. Ему сдѣланный отказъ, конечно, основанъ на чемъ либо, мнѣ непзвѣстномъ, со всѣмъ тѣмъ я утверждаю, что у стараго начальника онъ былъ бы чиновникъ полезный.

Сталь подалъ въ отставку; мнѣ жаль его, ибо дѣйствительно интендантская часть начинала благородится, и, что̀ еще лучше, цѣны понижались.

Присылай журналъ безъ картъ, редакція наша оттого остановилась.

Управленіе мое идетъ порядкомъ съ возвращеніемъ графа, и коль скоро будетъ нужно, то предложу угрозы, часто повторенныя, привести въ исполненіе, т. е. на счетъ медлительныхъ посылать парочныхъ. Теперь партикулярно только пишу, какъ утвердятся обстоятельства, буду учтиво и съ нумеромъ тоже писать и не смотря на лица.

Я графу дѣлаю представленія довольно важныя и жалѣю, что ты не будешь имѣть въ нихъ участія. Учебный баталіонъ дѣйствительно полезенъ будетъ; образцовая аммуниція построена отлично и единообразіе щегольское будетъ во всей арміи. Жандармы исправятся. Цѣны на хлѣбъ будутъ настоящія, четвертая доля фуражныхъ расходовъ уменьшена, словомъ, поддержите насъ, не обижайте, и будетъ польза.

По обыкновенію писалъ бы болѣе, но не знаю, гдѣ письмо заста-

нетъ; не менѣе того буду продолжать извѣщать тебя о нашихъ хлопотахъ.

Фонъ-Визинъ отправился въ Москву. Если Готовскій выйдетъ и спросятъ кому можно дать мѣсто начальника штаба, то представлю его, хотя мало его знаю, но кажется, что онъ человѣкъ для службы способный.

Прощай, не будь болѣнъ и береги себя, всѣмъ намъ ты нуженъ и всѣ тебѣ желаютъ все, что чиновнику полезному и человѣку почтенному желать можно и должно.

Американецъ Толстой пишетъ мнѣ, сколько онъ благодаренъ тебѣ за оказанное ему одолженіе; онъ весьма чувствуетъ его и превозноситъ тебя. Дениса (Давыдова) увидишь въ Москвѣ, обрати его къ службѣ, и къ дѣлу; онъ способенъ, но избалованъ, какъ всѣ Давыдовы, которые ждутъ смерти Сакена, чтобы царствовать по 1-й арміи. Не забудь, любезный другъ, старика моего. Я очень радъ, что Абрамовъ произведенъ, истинно малый хорошій.

20.

14-го января 1821 г. Тульчинъ *).

Участіе, которое принимаешь по дѣламъ 2-й арміи, мы видимъ, чувствуемъ и благодаримъ. Имя Закревскаго у насъ произносится съ уваженіемъ и признательностію; всѣ ко мнѣ доходящія просьбы упираются на тебя: «*попросите Арсенія Андреевича, если можетъ, то вѣрно сдѣлаетъ*». Вотъ отголосокъ всѣхъ тѣхъ, которые нуждаются въ помощи и знаютъ тебя цѣнить; много отвергаю, но съ многимъ тебя и мучаю; другихъ въ покоѣ оставляю, а потому жили, живутъ и будутъ жить они забыты и неизвѣстны.

Бумаги о Завадскомъ не получилъ съ фельдъегеремъ и признаюсь, что оно растрапваетъ нѣсколько распоряженія мои. Вообще долженъ сказать, что много съ почтою получаю бумагъ отъ тебя, отъ 30-хъ и 2-хъ чиселъ, что, кажется, можно бы миновать, ибо почта ходитъ 20 дней, а фельдъегерь 7, и отчего нерѣдко исполненіе дѣлается замедлительно.

Напиши Сабанѣеву, что несомнѣнно много есть хорошаго въ намѣреніяхъ его и дѣйствіяхъ, но что, служа Государю и правительству,

*) Къ сожалѣнію, въ доставленномъ намъ собраніи писемъ П. Д. Киселева къ Закревскому за 1820 годъ не оказалось. *Ред.*

должно исполнять общія распоряженія и входить въ смыслъ власти, безъ чего всякое правленіе ходу имѣть не можетъ. Онъ завлекается страстями и часто противорѣчитъ самому себѣ, путаетъ подчиненныхъ и заставляетъ отъ капризовъ своихъ роптать и жаловаться. Нашелъ, что заряды малы и велѣлъ во всемъ корпусѣ всѣ заряды передѣлать. Говоритъ и пишетъ, что ученье есть для него статья послѣдняя и въ военномъ дѣлѣ не нужная, что егерская служба замѣняетъ все и что онъ служитъ не для парадовъ и смотровъ, къ коимъ всѣ готовятся. Все сіе можетъ онъ думать, но толковать офицерамъ не слѣдуетъ, и для того я чрезъ три дня отправляюсь въ Тирасполь и буду ему говорить такъ, какъ слѣдуетъ и какъ обязанъ человѣку, который имѣетъ достоинство и можетъ быть полезенъ; съ твоей стороны письмо въ такомъ же смыслѣ принесетъ пользу большую.

Къ крайнему удивленію моему на-дняхъ получилъ преобширное письмо отъ К. П. М. (Волконскаго) изъ Троппау, который пишетъ мнѣ самымъ дружескимъ образомъ и по приказанію Царя. Одобряетъ весьма фронтовыя всѣ распоряженія и отвѣчаетъ на всѣ запросы, тебѣ мною сдѣланные, которые оффиціально долженъ получить отъ тебя. Главное въ письмѣ состоитъ въ томъ, что духъ времени столь распространяется, что должно быть весьма осторожнымъ и что предложенные мною лицеи, конечно, полезны, но что за всѣми учебными заведеніями должно имѣть присмотръ наистрожайшій и что Государь, по приверженности моей къ нему, увѣренъ, что изъ виду не упущу толико важнаго отдѣла моего управленія. Вотъ вкратцѣ письмо К. П. М. (Волконскаго). Я отвѣчаю и прошу переслать мое съ первымъ курьеромъ. Желалъ бы весьма видѣться съ Его Величествомъ, но признаюсь, рѣшиться не могу пріѣхать въ Петербургъ, показывать всѣмъ рожу довольную и веселую, а болѣе всего принимать утѣшенія и благодарить за участіе. Подожду, увидимъ, что будетъ.

Крымскаго полка командиру подполковнику Богдановичу отказали отъ команды. Вотъ еще ваканція, а до отвѣта о Завадскомъ, назначеніе сдѣлать не можно. Смертность и безпорядки въ полку были ужасные; Адамовъ болѣнъ и командовать теперь ничѣмъ не можетъ; въ Вятскій полкъ прикомандировали подполковника Живоглядова и ходъ дѣлу трудно дать до полученія твоей бумаги.

Двѣ своры славныхъ собакъ живутъ у меня, одна происходитъ отъ Гудовича, другая изъ Бессарабіи, но не знаю, какъ переслать ихъ къ тебѣ. Нѣтъ ли возможности по твоему внутреннему начальству пріискать способъ доставленія.

Выпроси мнѣ 12 мальчиковъ для аудиторіатской части. Аудиторы столь плохи, что надо взять мѣры къ исправленію важнаго сего недостатка. Къ тому въ полкахъ отъ малой образованности офицеровъ дѣла письменныя идутъ весьма плохо и поставляютъ въ необходимость помочь полкамъ, которые даже писарей не имѣютъ. Я пишу по оному къ тебѣ бумагу, въ которой прошу только 6, а впослѣдствіи можно будетъ увеличить школу.

Сдѣлай дружбу, достань мнѣ егерскіе маневры, мнѣ нужны они для соображенія, ибо доселѣ извѣстные въ 1-й арміи и гвардіи нахожу неполными и во многомъ неосновательными; хочется заняться и представить вамъ кой-что лучшее.

По приложенной запискѣ моей переведи маіора Сандерса въ 33-й егерскій полкъ. Отецъ его меня терзаетъ и онъ взошелъ въ службу съ тѣмъ, чтобы остаться въ Бессарабіи; другіе отъ Бессарабіи оставляютъ ее. Онъ офицеръ не отличный по фронту, но, говорятъ, храбрый.

Генералъ-маіоръ Пущинъ представляется къ отпуску съ жалованьемъ и столовыми деньгами. Онъ офицеръ дѣятельный и полезный службѣ; похлопочи, чтобы не отказали просимыя имъ сіи 3 тысячи рублей.

Вы совершенно уничтожили Желтухина назначеніемъ Избаша къ нему въ дивизію. До рѣшенія о Волконскомъ представлять о перемѣщеніи генераловъ не будемъ, изъ коихъ большая часть перемѣститься бы должна во внутреннюю стражу.

Князя Волконскаго, съ фельдъегеремъ пріѣхавшаго, прикомандировалъ къ учебному баталіону, чтобы узнать его и потомъ къ лагерному времени отправлю въ полкъ съ надлежащею рекомендаціею.

Пришли мнѣ календарь на 1821 годъ.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ, покоенъ душою и помни навсегда тебѣ сердцемъ преданнаго.

Прикажи переслать письма по принадлежности.

При письмѣ къ Императрицѣ слѣдуетъ посылка.

21.

17-го февраля 1821 г. Тульчинъ.

Сейчасъ возвратился изъ путешествія, чрезмѣрно тягостнаго; объѣхалъ всю армію и смотрѣлъ всѣ учебныя наши заведенія и занятія нынѣшней зимы. Успѣхи будутъ большіе, если все начатое будетъ продолжаться и если Государю не угодно будетъ продолжать болѣе системъ

отказовъ, которыя, кажется, приняты для 2-й арміи, обреченной быть у правительства въ загонѣ. Зачѣмъ отказано Пестелю? зачѣмъ не произвели за отличіе 13 офицеровъ въ арміи стотысячной, признанныхъ достойными? зачѣмъ дали Кромина, котораго нигдѣ имѣть не желали? почему не уважить другія незначащія просьбы, которыя служатъ поощреніемъ и даютъ вѣсъ начальству, которому трудно заставить людей быть старательными изъ одной лишь боязни. Можно было замѣтить, что въ особенности я не слишкомъ тароватъ на представленіе къ наградамъ, отвергаю ихъ во множествѣ, но когда вижу баталіонъ, роту или эскадронъ въ порядкѣ, особенно отъ прочихъ отличномъ, то нахожу полезнымъ для самой службы испрашивать воздаяніе трудящемуся и тѣмъ заставить другихъ также трудиться, и видѣть за успѣхъ награду, за нерадѣніе взысканіе. Не обвиняю К. П. М. (Волконскаго), но ей-ей, не можно ожидать хорошаго отъ этой строгости, и дать начальникамъ лишь право наказывать, отнявъ возможность дѣлать добро, полагать, что все исполняться будетъ по желаемому. По симъ причинамъ желалъ бы лично видѣть и объясниться съ вышнею властію; ожидаю по сему отвѣта изъ Лайбаха и желаю успѣха.

За нынѣшнее отправленіе бумагъ не отвѣчаю, былъ въ отсутствіи и много нашелъ вздору. Графъ не рѣшался отправить курьера до возвращенія моего; но пересмотрѣть все было невозможно и я отправляю фельдъегеря безъ увѣрительности о надлежащемъ порядкѣ.

Ты, любезный другъ, запрашиваешь меня о справедливости слуховъ петербургскихъ касательно моей женитьбы. Давно хотѣлъ писать къ тебѣ о дѣлѣ для меня важномъ и коимъ заключиться должна суетная жизнь моя; но какъ рѣшительно говорить до сего времени не могъ, то и не хотѣлъ въ семъ случаѣ поступить неосновательно. Теперь же могу тебѣ сказать, что дѣйствительно свадьба моя рѣшена, и что получивъ согласіе матери, хотя еще не обрученъ, но уже въ домѣ объявленъ женихомъ. Твердая и неотклонная постоянность милой моей Софьи, есть залогъ будущаго счастія моего. Близь 4-хъ лѣтъ она избрала меня сердцемъ, и ничто не могло перемѣнить рѣшимость ея быть моею. Я удалялся, предвидя большія къ успѣху преграды, но любовь ея заставила меня быть рѣшительнѣе; и наконецъ я достигъ желаемаго. По семейнымъ обстоятельствамъ свадьба отложена до сентября; я не препятствовалъ сему, ибо время, до совершенія вѣчной связи остающееся, дастъ намъ способъ лучше еще узнать другъ друга, и утвердить взаимное уваженіе, которое для счастія цѣлой жизни необходимо. Ты не узнаешь меня и не повѣришь, до какой степени я влюб-

ленъ; постарѣвъ физически, помолодѣлъ душою, и надо признаться, что божественной Софіи слѣдуетъ по всему творить чудеса. Я морально переродился и въ томъ обязанъ ей; теперь постороннему несчастію трудно меня достигнуть,—съ сею дружбою и любовью все остальное мнѣ кажется ничтожнымъ.

Скажи о семъ Орлову, къ которому не пишу, не имѣя минуты для себя. Въ публику же не выпускай извѣстіе, какъ отъ меня дошедшее, ибо по всему я обязанъ предварительно объясниться съ Царемъ, который въ прежнее время бралъ участіе въ судьбѣ моей. Еще скажу тебѣ новость пріятную: Михаилъ Орловъ женится на Раевской, пишетъ ко мнѣ изъ Кіева, и проситъ на нѣкоторое время не объявлять о томъ, что въ такомъ же видѣ и передаю тебѣ.

Прошу за симъ не возмечтать, чтобы дѣятельность моя по службѣ уменьшилась, весь прежній порядокъ занятій соблюдается и я отдыхаю съ другомъ моимъ въ минуты, отъ дѣлъ совершенно вольныя. Потоцкіе живутъ въ 30-ти верстахъ, я ѣзжу на вечеръ и возвращаюсь ночью домой; она столь разсудительна и столь любитъ соблюденіе моихъ обязанностей, что излишняго не требуетъ. Я счастливъ и совершенно счастливъ, любезный другъ, говорю о томъ, зная, сколь искреннее примешь участіе и говорю съ душевнымъ удовольствіемъ. Много нажилъ соперниковъ, много зависти, но въ судьбѣ моей есть нѣчто особенное, которое выходитъ изъ общаго порядка вещей, и потому повинуюсь злой участи быть счастливымъ къ неудовольствію другихъ.

Я былъ у Сабанѣева, много и твердо съ нимъ толковалъ и увѣрилъ, кажется, что не должно лбомъ пробивать стѣну; твое письмо, конечно, сдѣлаетъ надъ нимъ вліяніе большое, и польза будетъ общая для него и службы.

Посылаю еще записку о комендантствѣ; если можно, то сдѣлай, офицеръ изысканный и достойный.

Засвидѣтельствуй истинное почтеніе мое Алексѣю Петровичу (Ермолову). Я къ нему писалъ о нѣкоторомъ полководцѣ, отъ насъ къ нему перешедшемъ. Не получивъ отвѣта, полагаю, что письмо мое затеряно. Сдѣлай дружбу, скажи ему, сколько за полезныя дѣла его душевно уважаю и сколько для пользы Россіи желаю ему болѣе и болѣе успѣховъ, особенно тамъ, гдѣ одного достоинства не достаточно и гдѣ ему труднѣе будетъ успѣть, чѣмъ покорить горцевъ.

Что говоритъ Алексѣй Петровичъ о дѣяніяхъ с.-петербургскаго гарнизоннаго начальства? Я любопытенъ знать сокровенное сужденіе его, если сокровенное въ немъ постигнуть можно. Онъ при мнѣ въ

Базелѣ увѣрялъ Веліо, *что Веліо мастеръ говорить;* не увѣряетъ-ли начальниковъ гвардейскихъ, что они мастера начальствовать, и въ такомъ случаѣ можно бы догадаться.

Собакъ къ тебѣ перешлю чрезъ Пашкова или чрезъ Болховскаго, который берется доставить ихъ въ Москву, куда, кажется, тебѣ полезнѣе ихъ отправить.

Правда-ли, что ты просишься въ отпускъ на два года? Не грѣши предъ арміею и въ теперешнее время не покидай службу; разбора твоего люди содѣлываются часъ отъ часу необходимѣе, замѣщать ихъ изъ новыхъ трудно; дай Боже, чтобы Государь въ истинѣ сей убѣдился и пришельцевъ не предпочиталъ старожиламъ.

Сводъ законовъ, отлично полезное дѣло, тобою сотворенное; теперь введите правосудіе, съ духомъ времени болѣе согласное, и отклоните жестокость и произвольность, ни съ какимъ временемъ не согласныя. Вотъ монументъ, который ты долженъ себѣ воздвигнуть и который удовлетворить долженъ честолюбіе твое.

Будь здоровъ, счастливъ и раздѣли мое, какъ принадлежность на вѣкъ и всемъ сердцемъ тебѣ преданнаго.

22.

22-го февраля 1821 г. Немировъ.

Графиня Потоцкая проситъ меня чрезъ тебя переслать письмо графу Милорадовичу, который вслѣдствіе онаго долженъ доставить къ отправляющемуся фельдъегерю нынѣшняго марта или будущаго апрѣля всѣ у него хранящіеся брилліанты ея, суммою на милліонъ рублей. А посему сдѣлай дружбу, любезный Арсеній Андреевичъ, возьми мѣры, дабы вѣрнѣйшимъ образомъ они были доставлены въ Тульчинъ чрезъ фельдъегеря надежнаго, и чтобы какимъ-либо случаемъ просьба не обратилась въ попрекъ. Не заключай изъ сего, чтобы въ драгоцѣнностяхъ сихъ имѣлъ я какое либо участіе, свадьба наша столь отдалена, что я конца не вижу. Я послѣдніе дни масляницы провожу здѣсь; половина губерніи съѣхалась танцовать и я доселѣ счастливъ судьбой моею. Что будетъ впередъ, не знаю, но залогъ благополучія заключается въ 4-хъ-лѣтней привязанности, которая ничѣмъ и никѣмъ отклониться не могла. Впрочемъ, я сказалъ дочери и матери, что если у вѣнца мысли ее или мои перемѣнятся, то союзъ нашъ не совершится. Мнѣніе сіе повторяю сколько могу, ибо ищу основательнаго счастія и утвердить его хочу не

на временномъ заблужденіи, но на испытанныхъ чувствахъ, разсудкомъ подкрѣпленныхъ. По симъ причинамъ желалъ бы весьма, сколь можно менѣе слухамъ о женитьбѣ моей дать обширности, но трудно, кажется, остановить молву; по крайней мѣрѣ, желательно мнѣ, чтобы не имеемъ моимъ извѣстія о свадьбѣ были распространяемы.

По душевному состоянію моему, часть пылкой дѣятельности обратилась къ другому предмету и на нѣкоторое время, вѣроятно, ходъ дѣлъ пострадаетъ. Сверхъ того я болѣнъ и чувствую ежечасное ослабленіе силъ, которыя здѣсь необходимы и безъ малѣйшаго отклоненія. Возвращенія Государя ожидаю съ петерпѣніемъ, медлительность сношеній не дозволяетъ вступить въ объясненія, которыя содѣлываются нужными. Вторая армія считаетъ 100 тыс. человѣкъ въ рядахъ своихъ и не должна быть въ загонѣ потому, что постороннія причины обращаютъ все вниманіе на первую. Сверхъ того и собственныя ко мнѣ нынѣ относящіяся обстоятельства требуютъ личнаго съ Царемъ свиданія, а тащиться въ Петербургъ не желается и потому рѣшился ждать совѣты отъ васъ и время.

Прикажи доставить письма безъ замедленія.

Прощай, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и счастливъ, душевно и навсегда преданный.

P. S. Сдѣлай мнѣ дружбу, прикажи петербургскому Брегетову коммиссіоперу отдать при семъ отправляемые часы и, вычистивъ ихъ совершенно, прислать съ фельдъегеремъ 1-го апрѣля. Деньги, по увѣдомленію, перешлю съ благодарностію; не сѣтуй за постороннія мои просьбы, по другихъ просить не желается.

23.

14-го марта 1821 г. Тульчинъ.

Происшествія нашего края, вѣроятно, вамъ уже извѣстны, и вы въ Петербургѣ толкуете, по обыкновенію, каждый по своему произволу. Дабы тебѣ дать о началѣ дѣла сего ясное понятіе, посылаю записку, составленную однимъ изъ чиновниковъ, отправленныхъ мною за границу и который имѣлъ случай представить достовѣрныя свѣдѣнія. Дѣло не на шутку, крови прольется много и, кажется, съ пользою для грековъ. Нельзя вообразить себѣ, до какой степени они очарованы надеждою *спасенья и вольности*. Всѣ греки южнаго края старые, какъ молодые, богатые и бѣдные, сильные и хворые, всѣ потянулись за границу, всѣ жертвуютъ

всѣмъ и съ восхищеніемъ собою для отечества. Что за время, въ которое мы живемъ, любезный Закревскій? Какія чудеса творятся и какія творпться еще будутъ. Ипсилантій, перейдя за границу, перепесъ уже имя свое въ потомство. Греки, читая его прокламацію, навзрыдъ плачутъ и съ восторгомъ подъ знамена его стремятся. Помоги ему Богъ въ святомъ дѣлѣ; желалъ бы прибавить и Россія.

Мы отправили курьера въ Лайбахъ, ожидаемъ отвѣта. Молдаване неотступно просили и просятъ еще занять ихъ край и защитить опый противъ ярости турокъ; но отказъ былъ рѣшительный и они въ ужасномъ трепетѣ. Повѣришь-ли ты, что стотысячная армія, на границѣ расположенная, не имѣетъ никакой инструкціи для непредвидѣнныхъ происшествій и даже не знаетъ статей мирнаго договора. Подъяческая осторожность—вотъ наше руководство; кажется, съ нею въ отвѣтъ не попадемся, но затѣмъ о человѣколюбіи и справедливости уже ни слова.

Письмо твое 1-го марта получилъ. Я полагаю, что ошибочно упоминаешь о *смотрѣ арміи нынѣшнимъ годомъ*. Государь не располагалъ, кажется, быть у насъ, и дѣйствительно, я желалъ бы еще годъ поводить друзей учебнымъ шагомъ, если скорымъ не отправимся къ Дунаю.

К. П. М. (Волконскій) пишетъ мнѣ еще письмо съ изъявленіемъ всякихъ милостей, увѣдомляя при томъ, что на возвратномъ пути въ Россію Государю угодно меня видѣть. Буду ожидать дальнѣйшаго приказанія.

Какъ ты ни увѣренъ, что съ сумасшедшею привязанностію мою къ Софьѣ, дѣятельность моя не измѣнилась, но я повторяю еще, что сердце много у головы отняло, и что одни текущія дѣла въ ходу, мысли разсѣяны и поневолѣ стремятся къ другой цѣли. Время перваго счастія пройдетъ и тогда, вѣроятно, по прежнему обращусь къ уставу и Адамову.

Отпускъ твой не исполнителенъ, любезный Закревскій, не отпустятъ тебя и хорошо сдѣлаютъ. Умѣрь запятія, бери ванны и работай для общей пользы и не скучай. Награда тебѣ готова и благомыслящіе уже наградили прямымъ и достойнымъ уваженіемъ.

Жаль мнѣ, что ты отказалъ назначеніе въ комендапты офицера достойнаго и который ранами своими заслужилъ уваженіе.

Двѣ докладныя записки посылаю, откажи принятіе въ службу *Ефимовича* и переведи *Дмитріева*. О первомъ напиши въ такомъ видѣ, чтобы протекторамъ его оригиналомъ могъ послать.

Шесть собакъ вчерашній день къ тебѣ отправились на подводѣ. Онѣ всѣмъ снабжены до Петербурга; желаю, чтобы были столь хороши, сколько въ томъ меня здѣсь завѣряли.

Скажи мнѣ, кто женится на Пашковой, Ермоловъ или Желтухинъ? Засвидѣтельствуй первому мое почтеніе и скажи, что ловко приказомъ отработалъ пріятеля моего Матвѣева *), но что принимая участіе въ черноморцахъ, желалъ бы видѣть продолженіе хорошаго начала, т. е. пенсію Матвѣеву, а атаманство другому.

Благодарный приказъ Алексѣя Петровича (Ермолова) учебному баталіону я послалъ къ Сабанѣеву.

Еще посылаю двое часовъ, сдѣлай дружбу, прикажи хорошему часовщику вычистить, а золотые и поправить, они чрезмѣрно уходятъ.

Не задержи пропзводство на ваканціи, которое нынѣ посылаемъ. По отпечатаніи указа пришли ко мнѣ экземпляръ, дабы намъ успѣть было можно заблаговременно объявить арміи.

Просьбу маіора Каншина посылаю; если можно, то удовлетвори или увѣдомь объ отказѣ.

Прощай, любезный другъ. Софья здѣсь уже пятый день, пріѣхала съ матерью, которая занемогла лихорадкою и я сверхъ чаянія уже пять дней счастливъ.

Принеси мою чувствительную благодарность Аграфенѣ Федоровнѣ за поздравленіе ея.

Душою тебѣ и навсегда приверженный.

P. S. Сейчасъ получили съ фельдъегеремъ повелѣніе отправить корпусъ подъ командою Рудзевича въ Пресбургъ. Дѣла грековъ въ Лайбахѣ не были еще извѣстны, а безъ того я сошелъ бы съ ума отъ сдѣланнаго распоряженія. Я предпочитаю полкъ, чѣмъ пустое мое штабство; хлопотъ безмѣрно, а прибыли немного. Подожду и осмотрюсь, а потомъ не только просить, а требовать буду, чтобы употребили на дѣло, а за грѣхи другихъ меня съ ними въ утѣшеніе не оставляли.

Въ Константинополѣ началась рѣзня ужасная, въ одинъ день 20 кораблей пріѣхали въ Одессу съ греками; ожидаютъ и Строганова.

24.

4-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ.

Посылаю къ тебѣ, любезный Арсеній Андреевичъ, двѣ записки о дѣлахъ греческихъ **). Худо имъ послѣ объявленія Россійскаго Двора.

*) Атамана черноморскаго войска. *Ред.*

**) Записокъ при письмѣ не оказалось. *Ред.*

Всѣ уныли духомъ, турки ободрились и крови пролитой, повидимому, будетъ много.

Корпусъ Рудзевича въ движеніи. Меншиковъ пишетъ, что въ Неаполѣ все кончено и что прогулкою все кончится для нашихъ войскъ; я не такъ думаю.

Ожидаю отъ тебя извѣстій и изъ Лайбаха. Теперь живу пріятно, ибо почти нераздѣльно съ моею Софіею, въ которой ежедневно болѣе вижу залогъ будущаго счастія моего.

Орловъ (Михаилъ) отправился въ Кіевъ жениться, дабы до выступленія 4-го корпуса все было кончено. Прощай, любезный другъ.

25.

12-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ.

Тяжко влюбленному быть дѣятельнымъ и въ особенности, если судьба опредѣляетъ быть въ сношеніи съ австрійскими коммисарами. Не повѣришь, что за народъ и съ какими харями излагаютъ педантическія свои требованія. Кригсратъ у нихъ столь же силенъ, какъ библія у насъ. Постановленія перваго не дозволяютъ еще переступать границу; вліяніе второй дѣлаетъ много чудесъ и, между прочимъ, много скопцовъ, которые прямо ссылаются на слова Спасителя. Вѣруя въ него, я однако же совѣту теперь не послѣдую и останусь при своемъ добрѣ. Вѣсти, до васъ дошедшія о несогласіи старой графини на женитьбу мою, въ декабрѣ были справедливы, но съ тѣхъ поръ я жаловаться не могу; напротивъ, она ускоряетъ совершеніе таинства, которое обстоятельства служебныя на время удаляютъ. Не знаю, что со мною будетъ, теперь обрѣченъ на дипломатическую переписку съ Нессельродомъ и на оффиціальную французскую съ К. П. М. (Волконскимъ): бочка меду и ложка дегтю—вотъ настоящее положеніе мое; обожду и потомъ рѣшусь заключить дѣломъ — бездѣльное.

Коль скоро получили извѣстіе о выходѣ войскъ, то всѣ внутреннія распоряженія были сдѣланы. О госпиталяхъ приказано и писано къ министру и начальнику главнаго штаба. Тебя не извѣстилъ потому, что въ одно время чрезъ Лайбахъ по почтѣ пришла бы одна и та же бумага.

Ты спрашиваешь, какъ принято здѣсь было выступленіе войскъ старикомъ нашимъ?—Точно такъ, какъ слѣдуетъ человѣку подъ 60 лѣтъ, которому столовыя деньги нужнѣе всего. Я старался, сверхъ того, укрѣ-

пить равнодушіе, зная, что противное чувство справедливо или несправедливо отнеслось бы ко мнѣ, не принеся пользы никому. Командовать 6-мъ корпусомъ подъ названіемъ 2-й арміи непріятно, но не безчестно и потому командовать можно впредь до благопріятнаго измѣненія обстоятельствъ. Мои мысли съ сужденіемъ такимъ не сходны, но время не ушло и потому терплю.

Записки по дѣламъ греческимъ посылалъ и посылать тебѣ исправно буду. Обнародованное мнѣніе правительства нашего много повредило предпріятію; мало людей довольно сильныхъ духомъ, чтобы противоборствовать препятствіямъ, которыя могуществомъ представиться могутъ. Кинжалы турецкіе не устрашали ихъ, но одно слово, Россійскимъ Государемъ провозглашенное, исторгнуло надежду и съ нею пламенный энтузіазмъ многихъ. Надо здѣсь жить, чтобы знать, въ какомъ уничтоженіи находятся подданные турецкаго правительства, и сколько такъ-называемое возмущеніе грековъ законно. Мы судимъ, какъ люди частные; политика государствъ судитъ инаково и, можетъ быть, для государства полезнѣе, но со всѣмъ тѣмъ участь единовѣрцевъ нашихъ достойна сожалѣнія, и какъ человѣкъ, я ихъ искренно жалѣю.

Письмо твое Орлову (Михаилу) отправилъ; онъ въ Кіевѣ и въ первыхъ числахъ мая изъ Кіева съ женою выѣзжаетъ, если не будетъ препятствій, которыхъ онъ, впрочемъ, не предвидитъ.

Сейчасъ получилъ отъ К. П. М. (Волконскаго) письмо и другое отъ Меншикова. Не знаю, чѣмъ заключится переписка, столь неожиданно и странно начатая: пріятностей въ слогѣ много и царскія завѣренія весьма лестны — но слово не дѣло — увидимъ.

Доставь письма мои по надписямъ и будь здоровъ и счастливъ.

Ты получишь отъ меня письмо о чиновникѣ Михайловскомъ, о которомъ прошу по неотступной просьбѣ и который дѣйствительно чиновникъ хорошій, но не столь для меня интересный, и потому дѣлай какъ хочешь.

26.

24-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ.

Посылаю къ тебѣ записку о дѣлахъ греческихъ.

Я получилъ приказаніе ѣхать въ Слонимъ, гдѣ Государя ожидать въ первыхъ числахъ мая. Чрезъ шесть дней отправляюсь и, кажется, буду ждать долго, судя по письму Меншикова. Дѣлъ множество имѣю

представить, но боюсь, что время не будетъ, ибо курьерскія поѣздки не даютъ къ тому способовъ.

Если будешь посылать фельдъегерей, то пиши ко мнѣ въ Слонимъ. Сверхъ того, сдѣлай дружбу, прикажи купить мнѣ три лакейскія шляпы съ галуномъ золотымъ и одну для меня съ золотою и красною петлицею,—всѣ лучшей доброты, которыя въ одинъ или два раза перешли мнѣ въ Тульчинъ.

Вчерашній день я былъ обрученъ; свадьба завиѣтъ будетъ отъ отдѣлки комнатъ и прочихъ необходимыхъ пріуготовленій. Я полагаю, что въ іюлѣ все будетъ кончено. Всякій день я болѣе счастливъ милою моею Софьею, всякій день привязанность ея болѣе и болѣе знаменуется и всякій день увѣрительность въ счастіи содѣлывается болѣе положительною. Зная твое ко мнѣ участіе, не могу въ каждомъ письмѣ не сказать тебѣ нѣсколько словъ о томъ, что составляетъ также жизнь мою. Признаюсь, что умомъ и сердцемъ устремленъ я къ счастію, которое судьба обѣщаетъ, и все прочее уже содѣлалось вторичнымъ. Дай время и пылкость пройти должна.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ, счастливъ и увѣренъ въ непоколебимой преданности.

P. S. Я мѣсяцъ былъ замученъ дѣлами касательно выступленія корпуса, все кончилъ, отправилъ фельдъегерей въ Лайбахъ и къ вамъ и на другой день получилъ приказаніе все возвратить по прежнему. Все сдѣлалъ и былъ покоенъ, какъ вдругъ вчера получаю новую дислокацію, столь запутанную и съ дѣломъ не согласную, что привести ее къ исполненію нѣтъ возможности. Кажется, что Меншикову плохо; напиши мнѣ, что знаешь.

Сдѣлай дружбу, вѣрнымъ образомъ прикажи конверты Милорадовичу доставить.

27.

5-го іюня 1821 г. Тульчинъ.

Поѣздка моя въ Слонимъ и успѣхи по представленіямъ моимъ тебѣ уже извѣстны. Я изложилъ Государю мнѣніе мое по многимъ статьямъ настоящаго положенія нашего. Долженъ сознаться, что не можно было оказать болѣе милостиваго вниманія ко всему, что усердіе къ пользѣ общей пригласило меня представить Его Величеству.

Если изъ сего что либо исполнится и окажется выгоднымъ, то

труды мои тѣмъ будутъ заплачены и я тѣмъ въ полной мѣрѣ награжденъ уже буду. Ожидаю по сему предмету извѣщенія вашего; по нѣкоторымъ исполненія ожидать должно отъ время. Въ подобномъ случаѣ терпѣніе не бѣда.

Я получилъ письмо твое отъ 1-го апрѣля и исправленные часы, но безъ означенія издержанныхъ денегъ. Сдѣлай одолженіе, увѣдомь, что стоило, не отними у меня возможность въ послѣдствіи время просить тебя объ исполненіи порученій моихъ.

Будущая теща моя отправилась въ Петербургъ съ меньшою дочерью по дѣламъ, которыя требовали ея въ столицѣ присутствія. Прикажи доставить на ея имя письмо графу Милорадовичу. Курьера же прошу оставить въ Петербургѣ до пріѣзда ея и столько дней, сколько будетъ ей нужно, дабы привезти онъ могъ разныя вещи, сюда присылаемыя. Сдѣлай дружбу, прикажи адъютанту своему къ ней съѣздить и получить приказанія. Жандарма до отправленія прикомандируй куда будетъ удобно, дабы въ столицѣ не напроказилъ.

О дѣлахъ греческихъ не посылаю тебѣ выписку, потому что представляю таковую оффиціально князю Петру Михайловичу (Волконскому). Кажется, что безъ штыковъ не обойтиться. Турки снисхожденіе правительства принимаютъ какъ послѣдствіе ослабленія способовъ государства нашего и дѣлаютъ въ отношеніи къ намъ много непозволительнаго. Съ варварами страхъ лишь силенъ, великодушіе мало имъ извѣстно.

На-дняхъ намѣреваюсь ѣхать въ Бессарабію, дабы сблизиться съ пропспествіями и видѣть Сабанѣева, который снова бредитъ и котораго еще буду лечить убѣжденіями.

Увѣдомь меня, возвратится-ли гвардія и когда? Государь еще о томъ самъ не зналъ. Мнѣ нужно по фронтовой части прислать къ вамъ офицеровъ, а безъ гвардіи и присылать незачѣмъ. Тебѣ извѣстно уже, что Адамовъ умеръ, а съ нимъ всѣ успѣхи и дѣятельность учебнаго моего баталіона. Не знаешь-ли въ гвардіи или гренадерахъ хорошаго, смышленнаго и усерднаго штабъ-офицера для замѣщенія покойнаго—много меня одолжишь. Мѣсто сіе поставляетъ чиновника на видъ и сближаетъ его къ наградамъ; посему могутъ встрѣтиться охотники, но должно, чтобы командиръ учебнаго баталіона имѣлъ чистый (?) разсудокъ и зналъ теорію службы и механизмъ ея. Подумай, и скажи свои мысли.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и люби всегда душею преданнаго.

28.

Кишиневъ 16-го—Тирасполь 18-го іюня 1821 г.

Съ послѣднимъ курьеромъ я не получилъ отъ тебя письмо, которое привыкъ ежемѣсячно получать. Причина тому, фельдъегеремъ мнѣ сказанная, полагаю уже миновалась. Во всякомъ случаѣ, болѣе всего тебѣ желаю здоровья, какъ первѣйшій способъ къ пріобрѣтенію настоящаго благоденствія и возможности быть полезнымъ.

Изъ рапорта моего усмотришь, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, все то, что здѣсь дѣлается. Турки съ нами поступаютъ какъ съ подвластными имъ татарами. Поведеніе ихъ съ Строгоновымъ наиболѣе тому свидѣтельствуетъ. Я предложилъ строгія мѣры осторожности потому, что стыдно бы было дозволить варварамъ обезпокоить предѣлы великаго и сильнаго государства, а по всѣмъ извѣстіямъ варвары на все готовы и особенно на грабительство. Въ письмѣ своемъ К. П. М. (Волконскому) говорилъ о продовольствіи войскъ, которое въ случаѣ движенія затруднитъ насъ до крайности. Скажи мнѣ, что ты думаешь о настоящихъ обстоятельствахъ и что ожидать должно. Я лично не знаю, на что рѣшиться: жениться и воевать не забавно, оставаться женихомъ въ ожиданіи войны тоже не весьма пріятно.

Если правительство наше рѣшится занять Молдавію и Валахію, что давно должно было сдѣлать, въ такомъ случаѣ какія въ составѣ арміи предполагаются распоряженія — увѣдомь меня предварительно о всемъ, что тебѣ будетъ извѣстно и что безъ преступленія сказать можешь.

Я просилъ тебя написать мнѣ, что я долженъ за часы, и прислать мнѣ *шляпы*—о томъ и другомъ теперь повторяю и прошу просьбу исполнить.

Напиши объ участи записокъ монхъ и почему Пестель не помѣщенъ съ прочими въ приказѣ. Неужели еще оказалось препятствіе по изъявленіи воли Высочайшей—не вѣрю.

Не замедли доставить по принадлежности при семъ приложенныя письма, дабы съ курьеромъ 1-го іюля я могъ имѣть отвѣты.

Фельдъегеря я задержалъ по стеченію обстоятельствъ. Сабанѣевъ, у котораго я въ гостяхъ, бурлитъ ужасно, смотря на сосѣдство турокъ. Увѣряетъ, что, наконецъ, увидятъ, что фронтовыя забавы суть только забавы и проч.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и люби душевно тебѣ преданнаго.

Тирасполь, 18-го, поутру.

29.

1-го іюля 1821 г. Одесса.

Изъ бумагъ нашихъ увидишь, любезный другъ, все, что относится до пограничныхъ происшествій. Турокъ здѣсь собирается много и мы вынуждены были сдѣлать движеніе и средоточить войска, ибо турки отъ безначалія могутъ надѣлать хлопотъ, и по разрыву между двумя правительствами могутъ со дня на день начать дѣйствовать опустошеніемъ Бессарабіи, которую, по состоянію границы ея, защищать съ малымъ числомъ войскъ не можно.

Я ожидаю отвѣтъ твой, и надѣюсь, что не полѣнишься дать мнѣ его полный и для соображеній моихъ достаточный. Я такъ измученъ, что чрезъ силу держу перо въ рукѣ. Дайте мнѣ дивизію и избавьте отъ почетнаго мѣста, которое (кромѣ) мученья ничего не доставляетъ; хорошее относится къ начальству, дурное къ намъ, а репутаціи военной никогда не выслужить; а я въ газетахъ хочу быть для того, чтобы остаться въ исторіи. Ибо какъ ни говори, но слава наша, т. е. частныхъ людей, далѣе газетной распространиться не можетъ. Впрочемъ, проситься и напрашиваться не должно, но также затруднять собою не слѣдуетъ и потому дайте мнѣ дивизію.

Чрезъ 10 дней рѣшиться должно, на войну или остаться въ миру со всѣми. Англичане работаютъ турокъ противу насъ, и кажется, англійскихъ товаровъ скоро къ намъ привозить не будутъ. Понять я не могу, почему отъ Несельрода получили мы приказаніе увеличить осторожность, а отъ К. П. М. (Волконскаго) ни слова—распутай мнѣ загадку.

Прощай—ей, ей, не вижу, что пишу.

30.

16-го іюля 1821 г. Кишиневъ.

Отъ 29-го іюня письмо твое получилъ, и за оное благодарю тебя, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, какъ равно и за присылку шляпъ, которыя, вѣроятно, остались въ Тульчинѣ. Деньги при семъ возвращаю. Съ отправленія донесенія моего К. П. М. (Волконскому) о появленіи турокъ въ Молдавіи, т. е. съ 17 іюня, мы ни слова отъ васъ не получили и руководствуемся предписаніемъ Несельрода, который предла-

гасть быть въ безпрерывной и совершенной готовности отразить всякое непріятельское со стороны турокъ покушеніе. Но какъ безъ соединенія войскъ отраженіе невозможно, то главнокомандующій рѣшился сосредоточить 6-й корпусъ въ Бессарабіи, а 7-й пріуготовить на случай движенія. На все сіе вы молчите и оставляете насъ въ недоумѣніи весьма затруднительномъ. Я не знаю, къ чему приписать его, но знаю, что въ дѣлахъ важныхъ трудно такимъ образомъ дѣйствовать.

Ипсилантій лично не дрался, и съ братьями теперь находится въ Темешварѣ. Нѣсколько тысячъ этеристовъ остались въ Молдавіи и Валахіи. Если турки дѣйствовать будутъ какъ слѣдуетъ, то ни одинъ не спасется, они въ клещахъ; но у турокъ раздоры превеличайшіе и повиновенія никакого. Большая часть янычаровъ возвращаются назадъ, и войны съ нами не хотятъ. Грабежи и опустошенія продолжаются. По словамъ пришедшаго съ австрійскимъ кораблемъ шкипера, турецкій флотъ былъ разбитъ греками, и вслѣдъ затѣмъ убійства въ Царьградѣ возобновились. Я съ нынѣшнимъ курьеромъ представлю К. П. М. (Волконскому) выписку изъ всѣхъ извѣстій, отъ разныхъ лицъ мною полученныхъ.

Если будетъ война, то на нынѣшній годъ, вѣроятно, кромѣ занятія Валахіи и Молдавіи и, если можно, Троянова вала болѣ ожидать не должно, но и къ сему продовольствіе, мосты, осадная артиллерія и деньги нужны. Пріуготовленія сіи выгоднѣе дѣлать заблаговременно, и особенно касательно мостовъ и сплава хлѣба, которыя мимо Исакчи и всѣхъ ихъ батарей даромъ не пройдутъ. Къ тому же прибавить должно, что Княжества заняты турками и теченіе Прута, Серета и Ольты не наши, почему всякій переходъ Дуная съ начатіемъ войны будетъ чрезмѣрно затруднителенъ, а продовольствія еще болѣе.

Мѣстныя свѣдѣнія, которыя мы здѣсь имѣемъ, и нѣкоторыя мысли, которыя возродить могутъ другія полезнѣйшія, я желалъ бы представить на благоусмотрѣніе начальства. Но всего описывать не имѣю возможности, почему полагалъ бы не излишнимъ видѣться со всѣми вами и объяснить все то, что выгоднымъ полагаю. Если ты разсудишь, что мнѣніе мое справедливо и съ настоящими обстоятельствами согласно, то между словъ внуши его К. П. М. (Волконскому). Проситься я не желаю, но думаю, что отъ поѣздки моей вреда не будетъ, хотя собственныя мои дѣла нисколько не приглашаютъ меня оставить край, одушевленный всѣми чувствами. Ты по истинной и столь часто испытанной дружбѣ своей разсудишь, что будетъ полезнѣе и приличнѣе, не принимая, впрочемъ, ни въ малѣйшее уваженіе собственное мое положеніе.

Письмо Сабанѣева въ отвѣтъ твоему посылаю. Касательно Бутурлина, то я противъ его назначенія ничего не имѣю, но долженъ сказать, что Хоментовскій третій годъ собирается оставить службу, а просьбу въ отставку не подаетъ; что назначеніе генералъ-квартирмейстера зависитъ отъ К. П. М. (Волконскаго) и что, кажется, главнокомандующій не весьма къ Бутурлину расположенъ. Я къ нему писать буду, что я съ своей стороны назначеніе его желаю, но что назначеніе сіе зависитъ: отъ Хоментовскаго, который обѣщаетъ, но не выходитъ изъ службы; отъ К. П. М. (Волконскаго), котораго онъ къ сему приготовить долженъ, и отъ главнокомандующаго, къ которому о семъ предварительно долженъ писать. Если все сіе удастся, тогда дѣло сіе сдѣлается; требовать же флигель-адъютанта мы не въ правѣ. Я повторяю еще, что согласіе мое несомнительно, но что предвижу отъ васъ большія къ тому затрудненія.

Потрудись переслать приложенныя при семъ письма и сдѣлай дружбу, любезный Арсеній Андреевичъ, давай знать гр. Потоцкой объ отправленіи отъ васъ курьеровъ.

Возьми въ разсмотрѣніе бумагу мою касательно учрежденія экстрапочты изъ Одессы въ Петербургъ; кажется, изложенныя мною причины довольно убѣдительны и избавятъ насъ отъ излишнихъ расходовъ.

Не повѣришь, сколько нынѣшнія обстоятельства разстраиваютъ учебныя наши занятія. Всѣ желанія устремлены къ войнѣ и учебный шагъ остается въ небреженіи. Боюсь будущаго смотра, и особенно если полувоенное наше состояніе нѣсколько еще продолжится.

Записку о происшествіяхъ я составилъ на русскомъ языкѣ, дабы ты имѣлъ возможность видѣть все, что здѣсь творится. Сдѣлай одолженіе, пиши ко мнѣ, что и какъ у васъ дѣлается; я боюсь дать промахъ и быть въ дуракахъ, что съ твоими совѣтами, любезный другъ, случиться не можетъ.

Прощай—будь здоровъ и люби тебя душевно любящаго.

P. S. Я писалъ къ Марченко о дѣлѣ гр. Потоцкой, которое относится и до имѣнія дочерей ея. Сдѣлай дружбу, поговори ему и скажи мнѣ его отвѣтъ.

Прилагаю при семъ записку о полковникѣ Гренгарлерѣ, который не можетъ добиться до своей пенсіи, а также и о дѣтяхъ Вейдемейера, который проситъ перевести дѣтей его въ кадетскій корпусъ. Если можно, то сдѣлай доброе дѣло, онъ старикъ хорошій и будетъ тебѣ благодаренъ.

Государь писалъ письмо гр. Потоцкой, въ которомъ, между про-

чимъ, говоритъ обо мнѣ столь для меня лестнымъ образомъ, что я не имѣю словъ изъяснить признательность мою. Таковой отзывъ для меня пріятнѣе всѣхъ возможныхъ лентъ и награжденій. Я сбираюсь писать К. П. М. (Волконскому) и просить повергнуть меня и благодарность мою къ стопамъ Его Величества.

31.

22-го іюля 1821 г. Одесса.

Греки при Скулянахъ дрались храбро, нѣсколько разъ отражали турецкія толпы и, наконецъ, не имѣвъ зарядовъ, переправились чрезъ Прутъ; убитыхъ, потопленныхъ и раненыхъ много. Изъ бумагъ, мною представленныхъ, увидишь всѣ подробности. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю отвѣта на бумаги мои, съ фельдъегеремъ отправленныя. Турки ежедневно усиливаются и нынѣ считаютъ уже перешедшихъ Дунай до 43,000 человѣкъ. Кажется, что англичанамъ хочется насъ занять въ южномъ краѣ. Турки продолжаютъ рѣзать и грабить—султанъ и весь его дворъ нарядились въ военное платье, а изъ сераля сдѣлалась казарма. По всѣмъ слухамъ ожидать должно возмущенія янычаръ, которые боятся войскъ, изъ Азіи пришедшихъ, и султана, который давно желаетъ истребить буйную гвардію свою.

Я три дня какъ пріѣхалъ сюда, а чрезъ два дня отправлюсь осматривать армію, но не отдаляясь отъ Бессарабіи, гдѣ должно смотрѣть за молодцами нашими. Турки объявили, что переходить Прутъ имъ не велѣно, но что за подчиненныхъ своихъ отвѣчать не могутъ.

Прощай, любезный другъ—скажи мнѣ въ письмѣ твоемъ, какія послѣдствія имѣли бумаги мои отъ 17-го.

Перешли письмо и посылку гр. Потоцкой. Прощай, любезный Закревскій, будь здоровъ.

32.

29-го іюля 1821 г. Тульчинъ.

Сейчасъ мы получили увѣдомленіе отъ Строганова, что онъ выѣзжаетъ изъ Константинополя, а съ тѣмъ вмѣстѣ турецкое письмо отъ визиря, коимъ проситъ доставить вѣрнѣйшую депешу къ Несельроду, увѣряя при томъ, что дружескія наши сношенія нисколько не пре-

кращены. Мы все сіе отправляемъ съ нарочнымъ жандармскимъ офицеромъ, дабы вѣрнѣе и скорѣе бумаги сіи были доставлены.

Молчаніе ваше и слухи народные не предвѣщаютъ ничего добраго тульчинскимъ властямъ. Я надѣялся имѣть твое по сему предмету извѣщеніе, но, повидимому, тебѣ не можно было просьбу мою исполнить. Я въ совершенномъ невѣдѣніи, что со мною будетъ, но боюсь, чтобы Люценское сраженіе не имѣло вліяніе и на мою судьбу. Говорятъ, что Алексѣй Петровичъ (Ермоловъ) будетъ командовать арміею. Лучшаго выбора сдѣлать было невозможно. Говорятъ тоже, что Канкринъ будетъ при немъ, и что мы поступаемъ въ богадѣльню. Я собою затруднять общія распоряженія не въ правѣ и не желаю, но также потерять всю прошедшую и будущую службу за другихъ не хочется; а по сему, если бы согласились мнѣ дать дивизію, то, вѣроятно, Государь не потеряетъ, давъ Желтухину, Удому или подобнымъ (коихъ много) другое назначеніе, съ лѣтами и свойствами ихъ сообразное.

По смыслу письма визиря и депеши Строганова весьма вѣроятно, что негосіація продолжится; но совсѣмъ тѣмъ пріуготовленія къ войнѣ необходимы и потому, если предложеніе мое, въ послѣднемъ моемъ письмѣ объясненное, почтено будетъ полезнымъ, то я готовъ его исполнить.

Сдѣлай одолженіе, любезный Арсеній Андреевичъ, опиши мнѣ все подробно, и скажи, почему я не имѣлъ отвѣта на бумаги мои и письма отъ К. П. М. (Волконскаго).

Я вчера только вернулся изъ объѣзда арміи; всѣ части сдѣлали значительные успѣхи и все приходитъ въ надлежащее состояніе; прискорбно, что труды трехъ-лѣтніе останутся сокрыты отъ вышняго начальства. 2-я армія показала бы, что безъ жестокостей и раззорительныхъ способовъ войска могутъ быть въ хорошемъ состояніи.

Но дѣло теперь не о томъ. Война все сіе уравниваетъ, и родъ преимущества требуется другой, и, конечно, не менѣе полезный.

Касательно собственно моихъ дѣлъ, то рѣшился все кончить до войны. Софія моя страдаетъ и требуетъ, чтобы судьба ея совершилась. Много заботъ разнородныхъ, но привязанность ея такова, что отказать ею желаемое я не въ правѣ.

Нерѣшительное положеніе, въ коемъ теперь нахожусь, отвлекаетъ меня отъ занятій, которыя могутъ поручиться другимъ, а потому не полагаю дѣльнымъ занимать тебя предположеніями, къ устройству арміи относящимися. И такъ, прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни.

33.

16-го августа 1821 г. Одесса.

Письмо твое, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, я получилъ. Осмотрѣвъ три дивизіи, я возвратился въ Одессу, гдѣ ожидаю рѣшительныя повелѣнія касательно войны или мира съ турками. Нынѣшнее письмо свое посылаю къ тебѣ чрезъ экстра-почту, а потому не дамъ ему обыкновеннаго пространства.

Турки изъ Молдавіи уходятъ, не желая воевать съ нами. Паша часто къ намъ пишетъ учтивости—проситъ консула, для утвержденія союзенныхъ нашихъ сношеній, и съ трудомъ управляетъ буйными янычарами.

Возвращеніе Строганова во всякомъ случаѣ пріостановитъ отъѣздъ твой изъ Петербурга.

Здѣсь увѣряютъ, что Государь ѣдетъ въ Витебскъ. Говорятъ о многихъ перемѣнахъ въ правительствѣ, и особенно о назначеніи Сперанскаго въ министерство. Я ничему не вѣрю, доколѣ оффиціально о томъ не узнаю.

Благодарю за сообщеніе (разговора?) съ Марьенкомъ, отъ него много зависитъ, и особенно ускореніе свадьбы моей; но онъ не всегда расположенъ къ услугамъ, и потому понужденіе оказывается необходимымъ.

Сабанѣева пакетъ при семъ посылаю.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, помни душевно тебя любящаго.

34.

16-го сентября 1821 г. Тульчинъ.

Всѣмъ сердцемъ и всею душею поздравляю тебя, любезнѣйшій другъ, съ справедливымъ и столь заслуженнымъ награжденіемъ. Всѣ тебя знающіе порадуются твоимъ производствомъ и ускромятъ зависть, отъ которой никто не изъемлется. Если бы имѣлъ право, то поблагодарилъ бы Государя за благое дѣло. Штабъ мой приноситъ тебѣ искреннее поздравленіе; надѣюсь, что и въ арміи не много сочтемъ отшельцевъ; надѣюсь также, что воздаяніе сіе обратитъ тебя къ пожертвованію собою на службу, которой столько ты полезенъ и которая требуетъ людей тебѣ подобныхъ. Ты знаешь, что съ лестію я не знакомъ, но здѣсь

повторяю еще, что умомъ и сердцемъ радуюсь твоему производству и столько для тебя, сколько для службы и тѣхъ, которые служатъ.

Изъ послѣдняго письма моего ты извѣстился о свадьбѣ моей. Теперь прибавить могу, что въ полной мѣрѣ наслаждаюсь новымъ и для меня неизвѣстнымъ до сего блаженствомъ. Я помѣстился въ старомъ своемъ домѣ и первый шагъ жены моей заставилъ сдѣлать въ отклоненіе привычекъ пышныхъ и которыя не должны ей быть свойственны. По пріѣздѣ въ Тульчинъ, были мы у всѣхъ женатыхъ моихъ чиновниковъ; всѣ довольны. Софія весела, а я счастливъ. Вотъ, любезный другъ, подарокъ судьбы, который даже не въ правѣ былъ ожидать; надѣюсь, что огорченія не послѣдуютъ за благополучіемъ, нравственныя качества милой моей жены въ томъ убѣждаютъ.

Въ письмѣ твоемъ отъ 22-го августа ты полагаешь, что я перемѣнился во многомъ. Крайне ошибаешься. Мнѣнія мои непоколебимы, но опытъ заставилъ подчинять дѣйствія не внушеніямъ собственнымъ, но обстоятельствамъ, нами управляемымъ, и потому учебный шагъ для многаго содѣлывается нуженъ; я имъ занимаюсь, какъ необходимостію, и часто убѣждаюсь въ пользѣ его: увидимся и объяснимся.

Турки въ началѣ августа возвращались за Дунай, но вдругъ въ концѣ мѣсяца полученъ фирманъ и все двинулось обратно въ разграбленныя княжества. Всѣ крѣпости сильно умножаются гарнизономъ. Сераскиръ назначенъ новый и пріуготовленія снова возъимѣли начало. Въ Константинополѣ нѣсколько греческихъ головъ еще отрублено и кровь будетъ литься, пока переговоры не поддержатся штыками.

Благодарю за Марченко. Я писалъ графинѣ о дружескомъ твоемъ содѣйствіи и пригласилъ ее послать къ нему записку объ дѣлѣ. Если ты съ нимъ въ перепискѣ, то подогрѣй нѣсколькими строками холодное его усердіе.

Перешли письмо мое матушкѣ и на досугѣ заѣзжай къ старухѣ; ее и меня тѣмъ одолжишь.

Аграфенѣ Федоровнѣ засвидѣтельствуй мое почтеніе. Софія проситъ о себѣ напомнить. Тебя же она знаетъ по наружности, а нравственность твою привыкаетъ уважать.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и помни душевно тебѣ преданнаго.

35.

29-го сентября 1821 г. Тульчинъ.

Хотя я тебя полагаю, любезный другъ, въ Москвѣ, но съ отправленіемъ фельдъегеря не могу не написать нѣсколько строкъ, и начну съ жалобы на сего фельдъегеря, *Подгорнымъ* называемаго. Онъ былъ присланъ отъ военнаго министра, и какъ отвѣтъ требовалъ время, то и приказалъ я ожидать оный; но онъ, не смотря на сіе, пошелъ мимо всего начальства прямо къ главнокомандующему, просить отправленіе свое со срочнымъ курьеромъ 15-го текущаго мѣсяца. И хотя графъ не уважилъ его требованіе, но не менѣе того, мнѣ кажется, что безначаліе сіе безъ взысканія остаться не должно; впрочемъ, ты самъ разсудишь какъ тебѣ будетъ угодно.

Я получилъ отъ К. П. М. (Волконскаго) преобширнѣйшее письмо, въ коемъ именемъ Государя онъ увѣдомляетъ, что Его Величеству не угодно и слышать о перемѣщеніи моемъ; что находя меня въ званіи моемъ болѣе полезнымъ, чѣмъ въ дивизіи. Государь полагаетъ, что настоятельно я требовать сего не буду и что, съ умноженіемъ войскъ въ арміи, умножатся занятія мои, которыхъ дѣятельность моя, конечно, не страшится. Все сіе заключается пріятностями, которыя съ признательностію и принимаю, но которыя въ случаѣ измѣненія обратятъ меня къ первому желанію. Я благодарилъ и остаюсь впредь до *случая*.

Намъ прислалъ Несельроде всю переписку съ турецкимъ правительствомъ—я порадовался слогу твердому, который нами употребленъ, и удивился отвѣтамъ визиря, который тоже въ разсужденіяхъ своихъ не слабѣетъ. Строганова дѣйствія, вопреки турокъ, всѣ апробованы и требованія наши рѣшительно подтверждены. Теперь остается знать, на что рѣшится турецкое правительство; дней черезъ десять получимъ отвѣтъ.

Остатки грековъ въ Молдавіи истреблены—1.400 преданы смерти. Въ Валахіи партіи ихъ скрываются въ горахъ. Я продолжаю доставлять свѣдѣнія, которыя, вѣроятно, и до тебя достигнутъ.

Уволенный отъ должности полеваго кригсъ-коммисара, нѣкто Монтрезоръ просилъ у меня рекомендательное письмо. Онъ служитъ 38 лѣтъ и бѣденъ,—вотъ все, что могу о немъ сказать и въ чемъ заключается похвальное о немъ слово. При свиданіи приласкай его и обѣщай покровительство—я полагаю, что онъ и тѣмъ весьма будетъ доволенъ.

Посылаю двѣ докладныя записки—исполни, если можешь.

Жена тебѣ кланяется, и поручила мнѣ напомнить объ ней Аграфенѣ Федоровнѣ, которой прошу также засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Я на-дняхъ возвратился изъ лагерей, гдѣ осматривалъ полки. Большая часть изъ оныхъ сдѣлали большіе успѣхи, и даже во всѣхъ частяхъ внутренняго хозяйства; къ будущему году мы будемъ еще исправнѣе.

Я писалъ къ К. П. М. (Волконскому) о невыгодномъ нашемъ военномъ состояніи и сдѣлалъ предложеніе, которое получило апробацію и по сему мы оставили въ Бессарабіи 26 бат., 72 орудія и 9 полковъ казачьихъ; остальные баталіоны возвращены на свои квартиры, такъ какъ и 7-й корпусъ.

Если увидишь Дениса (Давыдова), то скажи, что не отвѣчалъ на его письмо потому, что закиданъ бумажнымъ дѣломъ, но что съ удовольствіемъ прочелъ полезнѣйшую его книгу и буду отвѣчать съ доставленіемъ обширной рецензіи. Прощай, будь здоровъ и люби тебя искренно любящаго.

36.

14-го ноября 1821 г. Тульчинъ.

Московское твое житье, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, прекратило исправность нашей переписки и успѣхи по дѣламъ. Кривляка твой Княжнинъ, ни читать, ни докладывать бумагъ не умѣетъ, и полагаетъ, что быть палачемъ есть верхняя степень достоинства. Не знаю, какимъ образомъ, докладныя мои записки, къ тебѣ надписанныя, попались въ варварскія его руки и всѣ обратились съ законнымъ отказомъ. Онъ не понимаетъ, что если бы всѣ *формы* соблюстись могли, тогда не просьба, а требованіе представляется и что разсудительному начальству въ военномъ управленіи отклоненіе отъ *формъ* необходимо. У насъ офицеровъ пѣтъ, и когда по убѣжденіямъ хорошіе офицеры просятся въ службу, для коей могутъ быть полезны, то отвѣчаютъ: *онъ не былъ года въ отставкѣ, онъ былъ два раза въ отставкѣ*—и такъ далѣе, какъ будто богатство наше офицерами безпредѣльное и мы въ правѣ устранять хорошихъ по одному уваженію формъ, всегда и вездѣ пагубныхъ. По симъ уваженіямъ я вторично представляю тебѣ записку мою и бумаги двухъ хорошихъ офицеровъ,

которыхъ примите въ службу, и особенно храбраго маіора Савицкаго, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающаго вниманіе начальства.

По другой запискѣ я запрашиваю, должны-ли егерскіе портупей-прапорщики носить шпаги.

Насъ совершенно оставляютъ безъ денегъ съ января мѣсяца и войска безъ хлѣба, лошади безъ фуража и такъ далѣе.

Необходимымъ полагаю учрежденіе аудиторіата, и потому еще прошу о производствѣ Волкова и назначеніи его презусомъ, гдѣ онъ будетъ совершенно на своемъ мѣстѣ. Директора же канцеляріи нужно человѣка съ умомъ, болѣе обширнымъ, а какъ жалованье тутъ хорошее, то назначеніемъ такимъ окажутся двѣ услуги,—службѣ и достойному чиновнику. Если у тебя въ числѣ начальниковъ отдѣленій или въ другомъ какомъ мѣстѣ есть на примѣтѣ способный и честный человѣкъ, то дай знать, дабы, на случай представленія, можно было имѣть его въ виду. Хорошо отзываются о Грибовскомъ, секретарѣ Инвалиднаго Комитета, потолкуй съ нимъ на досугѣ.

Здѣсь пронесся слухъ, что сербы, вехабиты и персіяне начали воевать противу турокъ; у нихъ въ Молдавіи и Валахіи всего остаются около 30,000 человѣкъ, которые начинаютъ претерпѣвать большіе недостатки, особенно въ фуражѣ. Если мы затѣемъ войну, то денегъ готовить нужно много, ибо на реквизиціи прежде 1823 года считать трудно. Съ занятіемъ Княжествъ устроеніе магазейнъ изъ нашихъ губерній оказывается необходимымъ,—а у насъ также неурожай повсемѣстный. Скажи мнѣ, чѣмъ заключилось представленіе наше о Новомъ Завѣтѣ: я полагаю, что предложеніе не весьма ласково будетъ принято.

Вообрази, что здѣсь увѣрили, что ты секретно былъ въ *Вознесенскѣ* и что тебя видѣли. Я думаю, что рано или поздно, но тѣмъ кончится.

Не откажи просьбы наши, касательно полковниковъ; строгость нужна, но безъ варварства—симъ правиломъ мы руководствуемся и оно не безполезно.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и не забывай.

P. S. Чрезъ книгопродавца С. Флорана получишь письмо, коимъ прошу о безостановочномъ доставленіи отъ него книгъ. Ему же писалъ, чтобы посылки не превышали 30 фунтовъ. Курьеры прекращаться не должны, потому что экстра-почта учреждена на время, что намъ она нужна для доставленія вещей и потому еще болѣе, что въ почтамтѣ все распечатывается и читается.

37.

14-го декабря 1821 г. Тульчинъ.

Наконецъ, письмомъ твоимъ отъ 19-го ноября узналъ я, что ты въ живыхъ и считаешься между московскими бригадирами. Я полагаю однакоже, что письмо мое застанетъ (тебя) уже въ Петербургѣ, и по прежнему въ дѣятельномъ управленіи по дѣламъ, ко всѣмъ намъ относящимся.

Сборъ турокъ при Яссахъ пригласилъ Сабанѣева собрать корпусъ свой, а меня съѣздить въ Бессарабію, куда требовалъ меня *Лимонъ*, съ которымъ мы живемъ въ тѣсномъ союзѣ. Предсказываемому вторженію турокъ въ предѣлы наши я нисколько не вѣрю, но отвѣтственность возложена на насъ, и потому излишняя осторожность вредить не можетъ. Обученіе и красивость войскъ отъ того потерпитъ, бѣда въ томъ не велика. Изъ бумагъ нашихъ все въ подробности увидишь.

Въ письмѣ твоемъ, любезный Арсеній Андреевичъ, ты мнѣ говоришь въ разсужденіи *отказа* мною полученнаго: «*а послѣ увидишь, на что надо рѣшиться*». Не ясное выраженіе мысли твоей приглашаетъ меня просить дружескаго и откровеннаго объясненія. Если ты предвидишь что либо для меня непріятное, то скажи, и будь увѣренъ, что услуга сія почтется мною величайшею. Я въ начальники штаба не просился, трехъ-лѣтнимъ здѣсь пребываніемъ измучился и изнурилъ здоровье свое; не предлагалъ, но просилъ смѣны, получилъ въ томъ отказъ и затѣмъ въ правѣ былъ полагать, что внезапныхъ какихъ-либо непріятностей болѣе ожидать не могу. Теперь пишутъ изъ Петербурга, что сбирается сюда *Толь* — а ты предлагаешь мнѣ *рѣшиться*—но на что? За мѣстомъ своимъ не гонюсь, но оскорбленія терпѣть не буду; если извѣстіе справедливо, то доказываетъ недовѣріе, а съ нимъ оставаться здѣсь не могу, и никакая сила къ тому меня не пригласитъ и не заставитъ. К. Петръ Михайловичъ (Волконскій), въ послѣднемъ своемъ письмѣ отъ 2-го декабря, ни слова о томъ не упоминаетъ, и даже все письмо написано въ противномъ тому смыслѣ. Я сомнѣваться въ его дружбѣ не могу, ибо нѣсколько разъ опытомъ мнѣ ее доказывалъ; но требовать совершенной откровенности также не въ правѣ и потому къ тебѣ я обращаюсь и увѣренъ, что душевное мое къ тебѣ довѣріе тобою, любезный другъ, не опровергнется. Скажи что есть и что думаешь. Остаться же *мирнымъ* начальникомъ штаба я не могу. Орлова состояніе во всякое время пріятнѣе и полезнѣе, но зачѣмъ было отвергать

требованіе мое, чтобы послѣ чувствительнѣе оскорбить. Не буду годенъ къ предстоящему дѣлу, то удаленіе справедливо; но знавъ же сіе и противу воли оставивъ, не должно шельмовать. Еще разъ я прошу тебя предупредить меня о *напряженіяхъ* и быть увѣреннымъ, что дружеское довѣріе твое совершенно останется между нами и тебѣ во вредъ не послужитъ.

Прилагаю при семъ записку о маіорѣ *Погоржельскомъ*. Если можно, то удовлетвори просьбу увѣченнаго офицера.

Цесаревичъ изъ Варшавы прислалъ курьера, чтобы узнать, когда и куда выступила 2-я армія.

Я писалъ кн. Петру Михайловичу (Волконскому) о необходимости поспѣшить перемѣною представленныхъ къ тому полковыхъ командировъ; они теперь командуютъ *какъ нибудь* и потому невыгодно для матеріальнаго и нравственнаго устройства полковъ.

По нынѣ полученнымъ шпіонскимъ извѣстіямъ, должно полагать, что Чапанъ-Оглу переправляется чрезъ Дунай въ Браиловъ съ корпусомъ, изъ Азіи приведеннымъ. Новость сія требуетъ подтвержденія, тѣмъ болѣе, что лазутчикъ, который о семъ пишетъ, не утверждаетъ справедливость сего показанія. Со всѣмъ тѣмъ, если въ послѣдствіи времени окажется сіе справедливымъ, то нужно будетъ 7-й корпусъ придвинуть къ Днѣстру. Разстройство отъ сего послѣдуетъ чрезвычайное, но пока политика наша будетъ колебаться, наше здѣсь суетное положеніе измѣниться не можетъ.

Прощай, любезный другъ, я съ нетерпѣніемъ ожидаю письмо твое отъ 1-го января, которое напишп прежде или послѣ сего ужаснаго для дѣловыхъ людей дня. Отправивъ фельдъегеря 2-го числа, ты можешь намъ сообщить новости 1822 года.

Подтверди, чтобы бумаги ваши отъ послѣднихъ чиселъ не посылались съ почтою, которая къ намъ доходитъ чрезъ 22 дня. Къ 1-му числу фельдъегерь, къ 15-му экстра-почта—порядокъ таковой былъ бы для насъ удобнѣе, особенно для бумагъ нѣсколько замѣчательныхъ.

Жена благодаритъ за воспоминаніе и свидѣтельствуетъ почтеніе свое Аграфенѣ Федоровнѣ; прошу тоже исполнить и отъ меня. Прощай, будь здоровъ.

P. S. Скажи, какая участь послѣдовала съ представленіями штабъ и оберъ-офицеровъ,—къ сожалѣнію, есть нѣсколько представленныхъ по протекціи и которые могли бы подождать, другіе дѣйствительно заслуживаютъ воздаянія. Нынче старикъ пишетъ о переводѣ въ старую гвардію ни къ чему не способнаго адъютанта своего и единственно потому, что старикъ отказывать никому и ничего не умѣетъ. Но пере-

водъ такой оскорбитъ толпу офицеровъ, которые трудятся и мимо конхъ тунеядцы получали бы награды. Подобнаго разсужденія гр. Витгенштейнъ дѣлать не умѣетъ, говоря, что если по партикулярному письму откажутъ, то не бѣда. Я правило сіе нахожу фальшивымъ, ибо подчиненные, заслуживающіе наградъ, отъ того терпятъ. Скажи о семъ К. П. М. (Волконскому) и испроси дозволеніе, нѣсколько изъ представленныхъ отмѣтить на справедливое уваженіе начальства.

По полученнымъ сейчасъ извѣстіямъ, кажется, намъ не воевать, но тѣмъ не менѣе запросъ мой убѣдителенъ, ибо, если недовѣріе окажется справедливымъ, то даетъ право отдохнуть и пожить для себя, чего особенно Софія желаетъ.

38.

5-го января 1822 г. Тульчинъ.

Податель сего письма полковникъ Волковъ желаетъ видѣть твой штабъ; сдѣлай одолженіе, любезный Арсеній Андреевичъ, прикажи ему показать пышное ваше зданіе и всѣ принадлежности. Сверхъ того, обязываюсь тебѣ рекомендовать Волкова, какъ наичестнаго человѣка и совершенно достойнаго уваженія. Если онъ тебя будетъ просить о родственникѣ своемъ, то, сдѣлай дружбу, прими просьбу его со вниманіемъ— онъ болѣе всего чувствителенъ къ обращенію, болѣе или менѣе ласковому, и потому увѣренъ, что возвратится тобою восхищеннымъ.

Примите офицера, о коемъ прошу запискою—и сдѣлай одолженіе, растолкуй, что не можно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ отказывать по пустой формѣ пріемъ офицеровъ, желающихъ снова начать службу.

К. П. М. (Волконскій) мнѣ пишетъ, что вскорѣ удовлетворитъ отношеніе наше касательно полковыхъ командировъ. Если Репнинскаго не хотятъ, то пусть назначатъ Шипова или другаго гвардейскаго полковника, но оставить полки безъ командировъ не должно, а прежніе командуютъ временно и плохо.

Здѣсь говорятъ, что навѣрное ты не останешься. Правда-ли и что хочешь дѣлать, скажи?

У насъ смирно. Со время сбора 6-го корпуса турки уходятъ изъ *Яссъ* за Дунай и полагаютъ, что взойдемъ скоро въ Молдавію. Я полагаю, что русскіе пойдутъ къ Пирепейскимъ горамъ, гдѣ республиканцы объявили смертную войну всѣмъ царямъ и въ особенности дому

*

Бурбоновъ. Какія чудеса творятся и чѣмъ все сіе кончится—помилуй Богъ! Я ожидаю твое письмо отъ 1-го.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ.

P. S. Бывъ въ Слонимѣ, подалъ Государю нѣсколько записокъ о военномъ устройствѣ и о тѣхъ предметахъ, которые требуютъ новыя постановленія и проч. Вообрази мое удивленіе, получивъ программу занятій составленной Дибичемъ коммисіи и въ коей всѣ мои статьи отъ слова въ слово помѣщены, и на коихъ коммисія и всѣ проекты основаны—къ запискамъ моимъ прибавлено нѣсколько посторонпихъ предметовъ, и все выдано какъ трудъ Могилевской *), тогда какъ два года я сидѣлъ, сбиралъ, думалъ, подалъ, и вижу, что остался въ дуракахъ.

Жена тебѣ и Аграфенѣ Федоровнѣ кланяется. Прощай.

39.

15-го января 1822 г. Тульчинъ.

Турки оставили 5,000 человѣкъ въ Яссахъ и съ поспѣшностію возвратились къ Дунаю, для усиленія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. Сборъ нашихъ войскъ побудилъ ихъ къ тому и наглость превратилась въ трусость. Отъ васъ мы ничего не имѣемъ и не знаемъ, къ чему готовиться: война и учебный шагъ, двѣ статьи совершенно разныя, а къ веснѣ и то, и другое будетъ нужно. Тебѣ, вѣроятно, дѣла извѣстны, вразуми насъ и направь на путь истинный.

Твое письмо, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 1-го января получилъ, ждалъ отвѣта и по твоему обѣщанію буду его ждать съ будущимъ курьеромъ. Я не повторяю здѣсь важность проснмаго мною объясненія. Отъ К. П. М. (Волконскаго) получилъ письмо на 3-хъ листахъ, и за выраженіе его благодарю, но твоимъ вѣрить буду.

За исполненіе по запискамъ моимъ много и много благодаренъ. Приказы не всѣ читалъ, а потому и не всѣ имена видѣлъ. Прикажи приказы присылать 1-го числа съ фельдъегеромъ и 15-го съ экстрапочтою. Такимъ образомъ, разбивки не будетъ и я въ свое время и по очереди о всемъ буду знать; не худо бы также правило принять и по бумагамъ.

Еще двѣ записки, которыя, вѣроятно, не затруднятъ тебя. Мучи-

*) Въ Могилевѣ была главная квартира главнокомандующаго 1-ю арміею, а начальникомъ главнаго штаба этой арміи былъ баронъ Пв. Пв. Дибичъ. *Ред.*

тель я порядочный, но ты нашъ покровитель, вся армія о томъ знаетъ, и вся армія на тебя болѣе чѣмъ на всѣхъ другихъ считаетъ.

Я отправилъ Петрова и Павлищева съ бумагами, которыя вырылъ изъ крѣпостныхъ амбаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они займутся вашими архивами и довершатъ трехъ-лѣтній трудъ нашъ. Сдѣлай одолженіе, не откажи (дать) двухъ писарей, которымъ мы заплатимъ, и если можно, то опредѣли къ намъ одного рисовальщика, изъ каптонистовъ твоихъ. Безъ твоей помощи все дѣло останется неоконченнымъ и всѣ труды пропадутъ. Я ко всѣмъ писалъ, всѣхъ просилъ и отъ всѣхъ ожидаю *фразы*, отъ тебя *пособіе*, тѣмъ болѣе, что дѣло полезное, и отчасти касаться будетъ до войны, въ которой ты лично участвовалъ.

Одинъ изъ посланныхъ мною, молодой Павлищевъ, просилъ меня исходатайствовать покровительство твое родственнику его, отставному полковнику Алексѣеву 3-му, котораго ты знаешь и которому ты нѣчто обѣщалъ. Сдѣлай, что можешь.

Неожиданно получили извѣстіе о производствѣ нашемъ, оно оживило армію, но тамъ есть нѣсколько представленныхъ къ *подаркамъ* и крестикамъ. Если не удовлетворить ихъ, то сочтутся обиженными, ибо не равной степени усердія и права находятся съ произведенными. Скажи вельможамъ, что добро половинными образомъ дѣлать не должно и напиши, что по сему будетъ.

Не хочу тебя затруднять болѣе обширнымъ письмомъ и самъ къ тому же я имѣю дѣла много. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и отбрось мысль объ отставкѣ — мы всѣ оспротѣемъ. Душею и сердцемъ преданный тебѣ.

P. S. Правда-ли, что Денисъ (Давыдовъ) назначается дивизіоннымъ командиромъ къ Ермолову. Орловъ прислалъ письмо на имя Тургенева. Прикажи доставить, равно и другія здѣсь приложенныя.

40.

22-го января 1822 г. Тульчинъ.

Гессе получилъ извѣстное тебѣ предписаніе касательно кн. Шаховскаго, который главнокомандующимъ былъ уволенъ въ отпускъ. Я полагаю не излишнимъ предварить тебя, что сей князь, назначенный, по твоему ходатайству, адъютантомъ Паскевича, чрезъ многія лица просилъ отпускъ, дабы воспользоваться онымъ въ Москвѣ, получить отставку (о коей просьбу подалъ, помнится мнѣ, по болѣзни, московскому

комендантy). Я къ сему отпуску содѣйствовалъ потому, что не нужно тащить въ *Ананьевъ* (?) офицера, служить не намѣреннаго, и потому, что таковыхъ имѣть у насъ не нужно—достаточно и своихъ! Отставьте Шаховскаго и удалите отъ военной службы всѣхъ тѣхъ, которые не дѣйствуютъ по смыслу правительства—всѣ они въ англійскомъ клубѣ безопасны, въ полкахъ же чрезмѣрно вредны. Духъ времени распространяется повсюду и нѣкое волненіе въ умахъ замѣтно. Радикальные способы къ исторженію причинъ вольнодумства зависятъ не отъ насъ; но дѣло наше не дозволять распространяться оному, укрощать сколь можно зло. Неумѣстная и безпрерывная строгость возродитъ его, а потому остается зараженныхъ удалять и поступать съ ними, какъ съ чумными: *лечить сколько возможно, но сообщеніе воспрещать*. Вотъ, по мнѣнію моему, чѣмъ обязаны прямые слуги Государя и вѣрные сыны отечества, призванные къ охраненію общества отъ бѣдъ и напастей. Вотъ чѣмъ мы обязаны. Чѣмъ же обязаны столпы государственные, не подлежитъ моему сужденію и я о семъ молчу и молчать буду.

Касательно арміи я долженъ тебѣ сказать, что въ общемъ смыслѣ она, конечно, нравственнѣе другихъ, но въ частномъ разборѣ несомнѣнно найдутся лица неблагомыслящія, которыя стремятся, но безъ пользы, къ развращенію другихъ. Мнѣніе ихъ и дѣйствіе мнѣ извѣстны, и потому, слѣдуя за ними, я не страшусь какой либо внезапности и довершу издавна начатое. Сабанѣевъ мнѣ помощникъ отличный. На счетъ его ошибаются: онъ не любитъ фронтовыя занятія и часто по сему предмету неосторожень до глупости, но правила его основаны на чести; онъ слуга вѣрный и во всемъ пространствѣ смысла начальникъ довѣрія достойный.

Письмо мое пишу не на показъ, а собственно для тебя, любезный другъ. Ты долженъ знать мнѣнія мои и, конечно, главные оттѣнки тебѣ извѣстны; но съ назначенія моего въ *почетное званіе*, я съ тобою не видался, и не могъ мысли мои передать въ полнотѣ ихъ. Если не будетъ войны, то зимою увижусь въ Петербургѣ, а потомъ, простясь съ вами, поѣду въ Парижъ и къ водамъ, которыя необходимы для жены. Съ 817 года я жилъ для другихъ, теперь остатки молодости хочу прожить для себя и своихъ. Турки и испанцы, можетъ быть, рѣшатъ инаково.

Началъ письмо съ намѣреніемъ просить тебя, предварить меня о всѣхъ тѣхъ, которые къ намъ выписываются, объяснивъ именно за *что*; дабы по нравственности сосланнаго и присмотръ за нимъ могъ быть приличный. Забывъ помѣстить просьбу мою въ началѣ письма;

я ею довершаю четвертую страницу. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

41.

24-го января 1822 г. Тульчинъ.

Письмо твое отъ 6-го я получилъ. Получилъ также и Высочайшіе приказы, изъ коихъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что просимыя нами милости были уважены; будь увѣренъ, что въ числѣ произведенныхъ ни одного нѣтъ недостойнаго. Армія улучшилась, и въ томъ даже непріятели наши должны сознаться; всѣ стремятся къ исполненію волп начальства; отшельцовъ мало и въ общемъ мнѣніи они ничтожны. Объявленныя милости возродятъ въ усердныхъ новое усердіе, въ лѣнивыхъ изгонятъ лѣность, во всѣхъ (возбудятъ?) довѣріе къ начальству. Я не знаю почему, но армію нашу полагали въ загонѣ и въ немилости. Одни увѣренія мои въ ошибочномъ семъ мнѣніи были недостаточны; нужно было доказательство болѣе положительное, и мы его имѣемъ. Теперь прошу не замедлить доставить подарки, деньги, либо увѣдомленіе кому что назначено, ибо ненагражденные полагать себя могутъ обиженными, а съ ними бѣда.

Я сбирался ѣхать для осмотра учебныхъ командъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для личнаго изслѣдованія нѣкоихъ бессарабскихъ шалостей, но главнокомандующій приказалъ мнѣ дождаться заключенія кіевскихъ торговъ, дабы вмѣстѣ устроить можно было областное продовольствіе съ *Низовымъ*. Хлѣбъ столь здѣсь вздорожалъ, что нужно изыскивать всѣ способы къ прокормленію войскъ (тѣми) суммами, которыя намъ назначены и которыя, по милости вельможи Гурьева, неисправнѣйшимъ образомъ выплачиваются. Сдѣланный опытъ прокормленія войскъ отъ жителей оказался до сихъ поръ удачнымъ и для всѣхъ удовлетворительнымъ, а по сему, съ общаго согласія, мы распространимъ его на всю область, поставивъ войска обширнѣе, что исполнить теперь можно, по удаленіи разбойничьей турецкой шайки отъ Яссъ и границы нашей.

Въ разсужденіи шалостей, о коихъ выше упомянулъ, то хотя онѣ не важны, но требуютъ внимательнаго разбора и раскрытія причинъ, къ тому содѣйствующихъ, особенно же въ войскѣ, квартирующемъ въ странѣ новой, заселенной бродягами цѣлой Европы, и гдѣ полиція почти не существуетъ.

При смѣнѣ полковниковъ начались расчеты и тутъ оказались зло-

употребленія. Полковые, какъ и ротные командиры, повидимому, желали прикрыть утраченныя деньги собственностью солдата. Всѣ, вѣроятно, успѣли, но одинъ Камчатскаго полка капитанъ вздумалъ, вмѣсто изворотливости, употребить палки и роту противу себя поставилъ. Отказалъ деньги, отказалъ провіантъ и, наконецъ, когда глупый и корыстолюбивый начальникъ вздумалъ за то наказывать каптенармуса, то рота просила помилованія, а трое солдатъ, не видя успѣха въ просьбахъ, отняли палки у унтеръ-офицеровъ, вѣроятно на то согласныхъ, и доказали, что командиръ, потерявшій нравственную силу—противъ подчиненныхъ вовсе остается безсиленъ. Вотъ происшествіе, которое законнымъ порядкомъ слѣдуется, но которое побуждаетъ меня забраться на нѣсколько времени въ Бессарабію, куда лазутчики мои меня приглашаютъ и гдѣ я пристальнѣе и строже дѣйствовать буду. Конечно, дѣло сіе пустое и армейскимъ полкамъ не новое (ибо двѣ трети ротныхъ командировъ никуда негодны), но оно тѣмъ важно, что случилось въ Камчатскомъ полку. Главнокомандующій желаетъ знать всѣ подробности и поступить съ виновными строго. Сабанѣевъ сердится ужасно и на ротнаго командира, и на Адамова, и на трехъ солдатъ, и на турокъ, и на Ланжерона и на всѣхъ, но со мною живетъ въ ладу и въ ужасной перепискѣ, отнимающей у меня много время, но которую я не прекращаю, ибо, при всѣхъ странностяхъ его, правила его честны и непоколебимы; опытность имѣетъ большую и просвѣщеніе, непонятное для человѣка, родившагося въ Ярославлѣ тому 56 лѣтъ.

Сдѣлай дружбу, не откажи покровительство свое чиновникамъ, мною посланнымъ. Мнѣ хочется чрезмѣрно довершить начатое; доложи о томъ К. П. М. (Волконскому), которому не пишу, дабы не докучать письмами. Поговори также о продовольствіи, если предвидится война. Никакіе указы изъ зерна въ нашемъ краѣ и въ короткое время не сдѣлаютъ муки,—должно о семъ помыслить заблаговременно. Къ тому же, и хлѣбныя наши провинціи хлѣбомъ небогаты, реквизиціи будутъ исполняться съ трудомъ и быстрота дѣйствій, т.-е. способъ дешево и выгодно кончить войну, не дозволится по недостатку продовольствія. Записку о продовольствіяхъ въ Молдавіи я съ каждою почтою представляю общему начальнику нашему, а потому и не повторяю здѣсь, конечно, тебѣ извѣстны донесенія мои.

Дай знать, слухи о пріѣздѣ къ намъ Государя справедливы или нѣтъ; третій разъ о томъ тебя прошу и все безуспѣшно. Не забудь прислать списки и не задержи представляемыя просьбы объ отставкахъ,—не должно насильно удерживать людей, не могущихъ служить.

Вообще, я полагаю неправильнымъ запрещеніе оставлять службу передъ войною: офицеръ, не воспламененный однимъ слухомъ о войнѣ и остающійся въ рядахъ по приказанію, болѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ.

О полевомъ аудиторіатѣ могу только сказать, что безъ столовыхъ денегъ дѣйствительныхъ членовъ не найдемъ, а составить богадѣльни для сужденія людей совѣстно. Хвала тебѣ будетъ, если займешься разсмотрѣніемъ военной законодательной части. Составленный у тебя сводъ законовъ весьма облегчаетъ судебныя дѣла и даетъ способъ повѣрять жалкихъ аудиторовъ нашихъ; но нужно разсмотрѣть законы, исправить обвѣтшалые, уничтожить противурѣчіе и потомъ уже составить сводъ или кодексъ, по коему судить было бы можно. Сверхъ того, порядокъ судопроизводства долженъ быть другой: у насъ кто подъ судомъ, тотъ и виноватъ. Судьи, изъ фронта взятые, къ дѣлу сему не способны—законовъ не знаютъ и почти всегда подписываютъ опредѣленія, не зная даже смыслъ онаго. Вотъ отчего всякій страшится суда и предпочитаетъ произвольно наказать обвиненнаго, и вотъ отъ чего возрождается, наконецъ, недовѣріе къ начальству, негодованіе и проч. Если ты будешь заниматься по сей части, то возьми французскую книгу *Le Guide des Juges Militaires par I. K. Perrier 1813 г.*, въ ней много найдешь хорошаго: ясная *номенклатура* преступленій и наказаній заслуживаетъ вниманія. Вообще, я полагаю, что не должно слѣпо принимать чужестранныя постановленія, но необходимо слѣдуетъ знать, что у другихъ было сдѣлано по той части, по коей призванъ заниматься.

Теперь обращусь къ тебѣ съ собственною просьбою: сдѣлай дружбу, узнай точнѣе о болѣзни гр. Потоцкой, моя жена сильно встревожена до нея дошедшими слухами, а я, не бывъ вправѣ отказать ей свиданіе съ матерью, которую чрезмѣрно она любитъ, въ случаѣ опасности, долженъ просить отпускъ на нѣкоторое время. Напиши мнѣ отвѣтъ съ фельдъегеремъ 1-го числа, а узнать можешь у Андеса, который ее лечитъ. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ—трудись и помни душевно тебѣ преданнаго.

P. S. Забылъ дать отвѣтъ о Мельгуновѣ. Я не имѣю права тебѣ отказать, но представлю на твое разсужденіе, что, имѣвъ Трубецкаго адъютантомъ, имѣть подобнаго еще весьма невыгодно; дѣлъ множество, а дѣловыхъ людей не много. Аврамову поручилъ учебный баталіонъ, и теперь ищу чиновника, который могъ бы писать и знать фронтъ. Если будетъ война, то скорѣе можно помѣстить его къ главнокомандующему, отъ сего будетъ лучше и Мельгунову, и мнѣ. Скажи мнѣ, что о семъ думаешь.

Благодарю за обѣщаніе откровеннаго *предупрежденія*, оно у насъ необходимо. Жаль, весьма жаль, что обоюдная недовѣрчивость между властью и исполнителями столь шибко вкоренилась: тотъ, кто мнѣ не вѣритъ, на мое довѣріе права не имѣетъ.

Мы не доносили вамъ о происшествіи Камчатскаго полка потому, что слѣдуетъ донести о существѣ дѣла и не врать, а для сего на-дняхъ я сдѣлаю донесеніе мое главнокомандующему, и вы его получите. Если почтешь нужнымъ, то прочитай письмо мое К. П. М. (Волконскому), дабы не вздумали у васъ, что мы скрываемъ вздоръ сей, какъ дѣло важное, или какъ повтореніе семеновской исторіи. Сколько я разумѣю, то мнѣ кажется тутъ болѣе всѣхъ виновенъ Адамовъ, который въ ссорѣ съ капитанами, и теорикъ (теоретикъ) Орловъ, коему слѣдовало знать и предупредить денежные сіи расчеты.

Между нами сказать, въ 16-й дивизіи есть люди, которыхъ должно уничтожить и которые такъ не останутся; я давно за ними смотрю и скоро громъ грянетъ. Прощай, любезный другъ.

42.

15-го февраля 1822 г. Одесса.

Съ отправляющимся фельдъегеремъ получите донесеніе наше о происшествіи Камчатскаго полка. Адамовъ глупъ и былъ причиною требованій солдатъ, а солдаты требовали потому, что распущена дисциплина въ 16-й дивизіи и что есть люди, которые, можетъ быть съ намѣреніемъ, зло сіе усиливали. Они давно подъ надзоромъ и вскорѣ будетъ расплата. Одинъ изъ нихъ хотя малаго чина, но правилъ весьма вредныхъ и находится уже подъ слѣдствіемъ. Дайте время и довѣріе, все искоренится и безъ шума. Мечтанія Орлова хороши въ теоріи, въ практикѣ никуда не годны. Въ службѣ нѣтъ дружбы, а еще менѣе панибратства. Заставить себя любить, забвеніемъ обязанностей своихъ, стыдно. Пусть ненавидятъ, но уважаютъ—вотъ правило, коимъ руководствоваться должно. Оно лично для себя иногда невыгодно, но въ службѣ необходимо. Я Орлова не видалъ, онъ въ Кіевѣ; но вся его система фальшивой филантропіи намъ не годится. У меня въ баталіонѣ не тиранятъ людей, но палокъ у унтеръ-офицеровъ не отнимаютъ. Одну и ту же цѣль достигнуть можно разными способами. Онъ употребилъ тѣ, которые въ Россіи не годятся, и зародышъ неповиновенія оказался, но по принятымъ мѣрамъ болѣе не повторится. Я съ іюля

мѣсяца ему предсказывалъ сей случай, ибо знаю все то, что въ полкахъ его дѣлается. Онъ утверждалъ, что нравственные способы приличнѣе и полезнѣе тѣхъ, которые невѣждами употребляются, и думалъ, что съ *Адамовыми, Брюхатовыми* и солдатами нашими краспорѣчивые толки будутъ имѣть успѣхъ. Ошибся и самъ можетъ пострадать. Сабанѣевъ рѣшительно требуетъ другого дивизіоннаго командира; главнокомандующій съ нимъ согласенъ, и сколько мнѣ ни больно дѣйствовать противу него, но обязанность свою исполню и совѣты ему дамъ благіе. Я остаюсь здѣсь для окончанія всѣхъ дѣлъ, къ сему прикосновенныхъ, и учрежденія продовольствія въ Бессарабіи. Смыслъ письма моего ты можешь сказать К. П. М. (Волконскому). Кажется, что Орлову должно будетъ ѣхать къ водамъ; впрочемъ, должно пристальнѣе и точнѣе все сіе разсмотрѣть и тогда сдѣлать рѣшительное заключеніе. Теперь же говорю о семъ съ тобой и для тебя единственно.

Спасибо за Волкова; онъ мнѣ пишетъ, и съ восхищеніемъ. о твоемъ милостивомъ пріемѣ. Онъ не чудо, но человѣкъ честныхъ правилъ, и это уже много.

Спасибо за Петрова, онъ также доноситъ мнѣ о покровительствѣ обѣщанномъ, хвалится Дивовымъ, котораго прошу при случаѣ поблагодарить, и мало надѣется на прочихъ.

Я теперь имѣю кучу разныхъ хлопотъ, но хочется весьма довершить начатый многосложный трудъ нашъ. Описаніе походовъ противу турокъ и составленіе карты задунайской стороны много и крѣпко занимаютъ меня. Безъ помощи вашей, т. е. любителей полезнаго, успѣть будетъ трудно и потому не откажи продолженія обширнаго твоего содѣйствія.

Много благодарю за исполненіе просьбъ; вѣрь, что если обременяю опыми, то для пользы. Нужно бываетъ тѣшить людей, которые въ службѣ, кромѣ горя, ничего не знаютъ. Я боюсь твоего отъѣзда.

Я хотѣлъ докладную мою записку послать при письмѣ кн. Петру Михайловичу (Волконскому) и просить покровительства его Бурцову, котораго вездѣ и безпрерывно употребляю и который со мною работаетъ болѣе всего дежурства; но боюсь излишними письмами затруднить князя и потому прошу тебя, любезный другъ, представить при семъ прилагаемую записку и попросить отъ меня удовлетворенія просьбы, которая ему нужна, ибо даетъ по мѣсту 2.000 руб. жалованья; а мнѣ для того нужно, что, употребляя его на слѣдствія, штабъ-офицерскія эполеты необходимы. Чиновнику, при мнѣ положенному, назначено 2.000 руб. жалованья, но какъ онъ военный подполковникъ, то прошу помѣстить

въ бумагѣ, что жалованье сіе опредѣляется сверхъ того, которое по чину онъ получаетъ. Онъ бѣденъ и честенъ; не откажите справедливой милости.

Прошу также о Комаровѣ, онъ чиновникъ хорошій и полезный. Дайте ему, если не три, то хотя двѣ тысячи рублей на путешествіе; онъ страдаетъ ломотою, какъ страдалъ Желтухинъ, и достоинъ сожалѣнія. Его К. П. М. (Волконскій) знаетъ.

Я съ будущею почтою буду писать князю о картѣ Болгаріи, которую онъ ко мнѣ чрезъ Толя прислалъ. Я ее имѣлъ уже два года тому и сверхъ того имѣю хорошее количество дополнительныхъ матеріаловъ. Князь скупится и не даетъ мнѣ своихъ—я щедрѣе и не скрою богатства своего.

Меншиковъ мнѣ пишетъ, чтобы за коляску тебѣ отправить 4.250 р., чего теперь исполнить не могу, ибо безъ гроша, а сверхъ того распутица не дозволяетъ отправленія коляски. Въ апрѣлѣ пришлю деньги, а ты съ извощиками ко мнѣ ее отправишь.

Сабанѣевъ у меня сидитъ цѣлый день и сбирается тебѣ писать. Мы съ нимъ до того въ дружбѣ, что онъ мнѣ далъ въ заемъ денегъ—доказательство не шуточное.

Я живу въ кругу ужаснаго вопля: уничтоженіе здѣшняго порта многихъ, весьма многихъ разоряетъ. Въ Европѣ почувствуютъ несправедливость Гурьева и множество семей проклинать его будутъ. Я былъ противу вольности Одесскаго порта, но коль скоро Царское слово было дано, то не слѣдовало измѣнять его. Мнѣ кажется (сколько я помню), что Государь обманутъ, ибо, зная его правило, мнѣ не вѣрится, чтобы рѣшился онъ на столь великую несправедливость. Многіе отказываются отъ всего и оставляютъ дома и товары. Что ни дѣлаетъ Рибопьеръ, но, кажется, не успѣетъ оправдать министерское распоряженіе и паче прекратить контрабанду.

Прощай, усталъ до крайности, цѣлыя сутки пишу безъ отдыха, будь здоровъ, любезный другъ, и помни.

43.

27-го февраля 1822 г. Кишиневъ.

Изъ послѣдняго сообщенія К. П. М. (Волконскому) ты могъ видѣть, чѣмъ кончилось буйство четырехъ глупцовъ — зачинщикъ помѣщенъ изъ бродягъ и былъ уже сѣченъ. Зло сіе въ нашей арміи весьма ощу-

тительно; придумайте для людей сихъ службу, гдѣ вредить мало опытнымъ рекрутамъ они бы не могли. Есть крѣпости, гдѣ климатъ убійственный, уничтожаетъ гарнизоны, напримѣръ, Сухумъ-Кале, Поти и много другихъ мѣстъ подобныхъ. Дайте къ нимъ хорошихъ офицеровъ съ двойнымъ, тройнымъ жалованьемъ, дайте надежныхъ старыхъ унтеръ-офицеровъ тоже съ опредѣленіемъ выгодъ и комплектуйте ихъ бродягами, которые другъ другу вреда дѣлать не будутъ и перестанутъ заражать молодыхъ рекрутъ. Мы добились до того, что побѣги вчетверо противу прежняго уменьшились, но все они существуютъ и существовать будутъ, доколѣ развратныхъ людей будутъ ставить въ ряды арміи. Я тебѣ посылаю мѣсячную вѣдомость до января. Потрудись взглянуть на убыль и прикажи таковыя же себѣ подать за Литовскій корпусъ и даже 1-ю армію. Сравни и скажи мнѣ, въ какомъ мы противу ихъ отношеніи. Я составляю теперь годовые отчеты и буду просить тебя приказать таковые же выписать по другимъ частямъ русской арміи, дабы знать, должны-ли мы быть довольны нашими успѣхами.

Давно я имѣлъ подъ надзоромъ нѣкто (нѣкоего) Раевскаго, маіора 32-го егерскаго полка, который извѣстенъ мнѣ былъ вольнодумствомъ, совершенно необузданнымъ. Нынѣче, по согласію съ Сабанѣевымъ, производится явное и тайное изслѣдованіе о всѣхъ его поступкахъ и, кажется, суда и ссылки ему не миновать.

Я здѣсь живу для собранія надлежащихъ свѣдѣній. Грустно мнѣ, что Орловъ (Михаилъ) не только терпѣлъ его при себѣ, но не переставалъ защищать поведеніе его; по всему кажется, что намъ съ Орловымъ должно будетъ разстаться. Онъ безъ всякаго намѣренія, но дѣйствовалъ какъ ребенокъ, и послѣдствія сіе доказываютъ. Я уговариваю его проситься въ отпускъ; не знаю, согласится-ли, но если будетъ упрямиться, то надѣластъ себѣ хлопотъ. Я всегда былъ (того) мнѣнія, что *панибратство* въ службѣ не годится, безпрерывно о томъ ему говорилъ и, къ несчастію, не могъ убѣдить его.

У насъ въ арміи служатъ два брата *Липранди*, одинъ подполковникомъ, другой маіоромъ, и одинъ на другаго вовсе не похожи; послѣдній офицеръ прекраснѣйшій, и я его буду просить въ старшіе адъютанты. Абрамовъ командуетъ своднымъ баталіономъ. Рудомоевъ въ чахоткѣ и, кажется, обреченъ на дальній путь, а посему я буду просить Липранди, съ тѣмъ, что въ непродолжительномъ времени два упомянутые адъютанта очистятъ вакансію. Сдѣлай дружбу, содѣйствуй къ успѣху. По ходу дѣлъ, у меня заведенному, трудящіеся необходимы.

Здѣсь слухи о войнѣ ежедневно увеличиваются; неужели у васъ

ничего неизвѣстно? Не повѣришь, какъ трудно готовиться къ войнѣ и мирнымъ занятіямъ, сдѣлай дружбу, просвѣти хотя собственно меня.

Прикажи мнѣ сдѣлать записку, на какомъ основаніи учрежденъ аудиторіатъ въ 1-й арміи, сколько членовъ и получаютъ-ли они столовыя деньги. Я чувствую въ немъ необходимость, но никто не соглашается служить безъ содержанія.

Жена не знаетъ о болѣзни матери своей. . . . . и я страшусь извѣстія, которое получиться можетъ. Братья ея отправляются въ Петербургъ; извѣщай меня о ея состояніи.

Мнѣ доносятъ изъ Тульчина о дуэли Миллера съ Голицынымъ, который подъ чужимъ именемъ пріѣхалъ въ Брацлавъ и ранилъ, говорятъ, смертельно Миллера. Чрезмѣрно мнѣ жаль старика и потому болѣе, что сына жалѣть нечего.

Прощай, любезный другъ; началъ въ Кишиневѣ, кончилъ письмо въ Тирасполѣ, гдѣ осматриваю учебную команду, жандармовъ, лицей и госпиталь.

44.

15-го марта 1822 г. Тульчинъ.

Три дня тому какъ я возвратился въ Тульчинъ и три дня въ безпрерывномъ мученьѣ. Вы столько намъ наслали дѣлъ и столько мало ихъ было безъ меня исполнено, что я не предвижу имъ конца. Къ тому же обязанъ осмотрѣть учебныя команды 18 и 19 дивизій и готовиться къ лагернымъ упражненіямъ, ибо о войнѣ, кажется, и помышлять не должно. Весна наступила, а вы молчите. И такъ, если не за Дунаемъ, то на Днѣстрѣ придется воевать съ арміею, а мнѣ хочется распорядиться такимъ образомъ, чтобы представилась она къ смотру совершенно въ военномъ видѣ, т. е. въ полномъ военномъ составѣ, съ обозами, артиллеріею, понтонами, палатками, снарядами, сухарями и проч. Прежде на шесть недѣль сберемъ по бригадно, потомъ стянемъ дивизіи и будемъ баталіонными кареями (безъ угловыхъ пушекъ) маневрировать и пріучать людей къ цѣльному и твердому баталіонному огню. Все дѣло будетъ хорошо и, не хвастая за своихъ, долженъ сказать, что армія въ ея устройствѣ имѣла успѣхи большіе, но бѣда отъ продовольствія! Неисправная выплата денегъ образовала неисправность въ интендантствѣ. Юшневскій человѣкъ правилъ строгихъ, но не знаетъ ремесла своего, слабъ съ подчиненными и не умѣетъ преодолѣть за-

трудненія, отъ сей части не раздѣльныя. Всего страннѣе, что я за него получаю выговоры и тогда какъ по званію моему онъ мнѣ нисколько не подчиненъ. Я его давлю уже шесть мѣсяцевъ и теперь въ послѣдній разъ предложилъ мѣру строгости, послѣ которой буду совѣтовать ему проситься въ губернаторы, гдѣ, конечно, будетъ онъ служить съ отличіемъ, ибо честенъ и просвѣщеніе имѣетъ обширное.

Перестанете-ли вы слушать вздорные извороты Жуковскаго. Онъ, сверхъ выпрошенныхъ ужасныхъ цѣнъ подрядчика, надбавилъ ему произвольно 100,000 руб. и на 1.400,000 вопреки законовъ сдѣлалъ кондиціи въ своей комнатѣ и даровалъ ему право коммерческаго и казеннаго коммисіонера. Казна же всѣмъ симъ потеряла даромъ, конечно, третью часть подрядной суммы, а онъ хвастаетъ успѣхами 819 года, не бывъ уже интендантомъ въ ноябрѣ 818-го. Всѣ извороты заключаются въ томъ, что онъ выставляетъ множество прикосновенныхъ незначущихъ обстоятельствъ и скользитъ на тѣхъ, которыя дѣйствительно и явно обвиняютъ его. Пусть его судитъ Сенатъ или Совѣтъ: никакое пристрастіе не охранитъ его отъ отвѣтственности за вышесказанныя противузаконія.

На записку вашу о сдачѣ полковъ я изложу свое мнѣніе. Мнѣ кажется, что она *обезпечиваетъ взысканіе казенныхъ суммъ*, но ни сколько *не предупреждаетъ начеты*. Коль скоро получу отъ Дибича, то рецензію мою доставлю къ вамъ. На довѣріе отвѣчать должно усердіемъ и не скрывать недостатки нашего военнаго устройства. Учрежденіе штабовъ дало движеніе сношеніямъ, но нисколько не улучшило внутреннюю организацію нашу. Должно ее переработать до основанія и не частями, но въ общемъ ея составѣ. Нравственные и вещественные недостатки болѣе и болѣе становятся ощутительны. Третью часть убавьте войска, и армія будетъ сильная и надежная.

Письмо, писанное отъ главнокомандующаго къ К. П. М. (Волконскому), и отношеніе его убѣдитъ васъ, что камчатское дѣло не есть полковое или же ротное—четыре побойчѣе солдата, изъ коихъ одинъ сѣченый бродяга, сдѣлали непозволительное буйство, но которое по составу нашихъ офицеровъ повторяться можетъ и должно. Ротныхъ командировъ не имѣемъ и не откуда ожидать ихъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ зло сіе опытомъ докажется. Пущинъ дѣйствительно боленъ и хотя обвиненъ быть не можетъ, но слабъ для командованія двумя отставшими полками. Отпустите его и опредѣлите Нилуса. Черемисинова должно оставить командиромъ 3-й бригады, онъ человѣкъ настоятельный и, кажется, уничтожитъ между офицерами внушенія повѣсы Раевскаго.

Орловъ (Михаилъ) упрямится и требуетъ суда. Я боюсь за послѣдствія, ибо какимъ образомъ оправдается онъ за ввѣреніе учебныхъ заведеній первому вольнодумцу въ арміи и разрушителю дисциплины въ 32 полку. Я какъ скоро о томъ узналъ, писалъ къ нему и Сабанѣеву, и между тѣмъ, тайно слѣдовалъ поведеніе буйнаго мальчика, подъ покровительствомъ Орлова находящагося. Къ тому же, Сабанѣевъ рѣшительно требуетъ другаго дивизіоннаго командира и хотя въ требованіи семъ много дѣйствуетъ личность, но для порядка службы оно исполниться должно. Я буду еще уговаривать Орлова проситься къ водамъ, но если не успѣю, тогда представленіе Сабанѣева и отвѣты Орлова мы представимъ къ вамъ и Государь разсудитъ. Я въ полномъ увѣреніи, что все то, чѣмъ обвиняется Орловъ, сдѣлано имъ было безъ малѣйшаго намѣренія и по неопытности. Но намъ оставить безъ вниманія введеніе фальшивой системы было не можно, а потому при самомъ началѣ она разрушена и слѣдуемый порядокъ снова водворенъ. Орловъ теперь въ Кіевѣ, гдѣ родитъ его жена. Въ Уманѣ съ нимъ увижусь и буду еще уговаривать послушаться совѣта моего,—но въ противномъ случаѣ дѣло получитъ законный ходъ, и тогда необдуманныя теоріи въ закопѣ защиты не найдутъ. Ты не повѣришь, любезный другъ, сколь тяжело мнѣ дѣйствовать противу пріятеля и товарища давнихъ лѣтъ. Я просилъ отстранить меня отъ посредничества между Орловымъ и Сабанѣевымъ, но они и главнокомандующій требовали настоятельно, чтобы я продолжалъ заниматься симъ дѣломъ, и я обязанность свою исполню какъ слѣдуетъ и какъ я приглашаюсь къ тому довѣріемъ Государя. Изслѣдованіе по разговорамъ Раевскаго продолжается и поручено Черемисинову и Вахтену. Послѣ нарядимъ судъ и дѣло будетъ съ концомъ, но Орлову 16-ю дивизіею командовать *болѣе не можно*—вотъ мое послѣднее и неизмѣнное заключеніе.

Секретная полиція, мною образованная въ іюлѣ мѣсяцѣ, много оказала услугъ полезныхъ, ибо много обнаружила обстоятельствъ, чрезъ которыя лица и дѣла представились въ настоящемъ видѣ. Духъ времени заставляетъ усилить часть сію, и я по сему дѣлаю свои распоряженія. Тишинъ постарѣлъ и не въ *моемъ смыслѣ*,—а потому онъ просится для излеченія болѣзней. Вмѣстѣ съ симъ получишь бумагу объ увольненіи его и назначеніи *Достанича* директоромъ высшей полиціи—служба сего требуетъ, и я полагаю, что просимое не откажется.

Я писалъ о Липранди, котораго беру въ старшіе адъютанты; онъ былъ при Талызинѣ и малый толковитый. Аврамовъ командуетъ учебнымъ баталіономъ и скоро получитъ полкъ; другой адъютантъ въ ча-

хоткѣ и, вѣроятно, отправится на вѣчный покой. Дѣлъ же множество и работники необходимы.

Почему не хотѣли сдѣлать для Бурцова то, что я просилъ; онъ состоянія не имѣетъ и живетъ почти жалованьемъ. Если невозможно убѣдить въ справедливости просьбы, то разрѣшите мнѣ штатными суммами располагать, какъ вездѣ сіе дѣлается, тогда я отдамъ ему одному сумму, нынѣ на все дежурство раздѣляемую.

За Комарова благодарю.

Въ концѣ сего мѣсяца получишь производство на вакансіи. Запрещеніе принимать просьбы въ отставки сохранило намъ множество дрянныхъ штабъ-офицеровъ, которые занимаютъ вакансіи у другихъ. Не удивись переводамъ, которые требуются,—они нужны какъ для исправленія упадшихъ частей, такъ и для раздѣленія лицъ, вмѣстѣ служить не могущихъ. Способъ сей предохраняетъ часто отъ дурныхъ послѣдствій и службѣ не противенъ.

Замѣчаніе, мною полученное по интендантству, меня не огорчаетъ, но не менѣе того, не могу сознаться въ справедливости онаго. И здѣсь наша организація не обдумана: начальникъ главнаго штаба долженъ быть начальникъ всѣхъ, а у меня въ штабѣ есть четыре чиновника, отъ меня независящіе. Хотя замѣчаніе ваше несправедливо, но я исполню въ точности порученіе.

Засвидѣтельствуй почтеніе мое кн. Петру Михайловичу (Волконскому), скажи (что) не пишу къ нему, боясь затруднить его и въ томъ предположеніи, что все нужное къ свѣдѣнію ему чрезъ тебя будетъ извѣстно.

Увѣдомь меня, куда и когда ѣдетъ Государь.

Графиня Потоцкая пишетъ къ Софіи письмо своею рукою и много тѣмъ успокоила меня и ее, хотя до сихъ поръ она ничего не знаетъ, но я чрезмѣрно боюсь бѣды—съ пылкими чувствами и въ беременности съ трудомъ она перенесетъ потерю, которую, кажется, ожидать должно.

Прощай, любезный другъ, поручаю тебѣ ходатайство просьбъ и представленій нашихъ. Пока служу, равнодушенъ къ успѣхамъ по службѣ быть не могу. Не откажи по просьбѣ Игнатьева о Барышниковѣ. Въ согласіи Сакена графъ не сомнѣвается и велѣлъ бумагу послать къ тебѣ.

45.

15-го апрѣля 1822 г. Тульчинъ.

Я получилъ твое письмо отъ 1-го апрѣля и благодарю за полноту его и за скорое исполненіе просьбъ нашихъ; но вмѣстѣ съ письмомъ получилъ предписаніе твое, объявить по арміи нововведенный шагъ, и привести въ исполненіе составленную Желтухинымъ записку.

Если бы слѣдовалъ я примѣру людей, которые, не смотря на способы, хотятъ *угодить* власти и извлечь тѣмъ собственную пользу, то не остановился бы отпечатать записку и передать ее арміи; но руководствуясь постоянными правилами честнаго и вѣрнаго слуги Государя и зная, какія имѣютъ послѣдствія иногда въ существѣ своемъ ничтожнѣйшія дѣйствія правительства, я священнымъ долгомъ себѣ поставлю сказать тѣ истины, которыя нахожу полезными, отъ которыхъ могу потерпѣть, но которыя совѣсть моя запрещаетъ мнѣ скрыть.

Тебѣ извѣстно, сколь недостаточно опредѣленное содержаніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Ты знаешь также, сколь обширны требованія начальства и сколь трудно исполненіе, но не знаешь, можетъ быть, способы, къ тому употребляемые и вліяніе, отъ оныхъ происходящее. Я ближе къ войску и ближе извѣстенъ о всемъ, что отъ васъ скрывается, и о господствующемъ мнѣніи, а потому не скрою правды и объясню ее, какъ умѣю.

Экономія содержитъ полки, а экономія происходитъ отъ солдатскаго скуднаго содержанія. Онъ имъ не доволенъ, и доволенъ быть не можетъ. Прежде то же было, но прежде войска было менѣе и земля раздѣляла повинность сію безъ ропота; нынѣ ропщутъ и пожертвованіе отказываютъ. И такъ — главная часть пайка, жалованья и заработанныхъ денегъ поступаетъ не въ прямую пользу солдата, но для полка и въ помощь явной бѣдности офицеровъ. Солдаты сіе знаютъ, и хотя молчатъ, но не довольны.

Фронтовыя занятія черезъ-чуръ обширны, требуемая точность и совершенство въ ученьѣ изнуряетъ солдатъ и уничтожаетъ охоту къ службѣ. Безпрерывныя перемѣны обезохочиваютъ и учителей, и учащихся, начальниковъ и подчиненныхъ, и сверхъ того доказываютъ явно или ничтожность перемѣнъ, или неосновательность прежнихъ, или послѣдующихъ приказаній. Къ тому прибавь, что для пограничныхъ войскъ служба тягостна: караулы, конвои, кордоны и переходы въ землѣ мало населенной содѣлываютъ тягость сію ощутительнѣе.

Солдата, котораго въ теченіи 8 лѣтъ нѣсколько разъ переучивали, который изнемогаетъ отъ трудностей долголѣтней службы, который изнуряется и недостатками разнородными и обязанностями сложными и который повиноваться долженъ начальникамъ мало образованнымъ, коихъ власть почти не ограничена и почти всегда сурова,—солдатъ сей опредѣленъ посвятить жизнь свою безпрерывному мученью и хотятъ, чтобы солдатъ не роптalъ и чтобы не являлись люди злонамѣренные, которые бы не искали воспользоваться справедливымъ ихъ негодованіемъ. Повѣрь мнѣ, любезный Закревскій, что сколько мы ни употребимъ себя на удержаніе существующаго порядка вещей, мы успѣемъ только укротить зло, но искоренить его зависитъ не отъ насъ; повѣрь тоже, что нѣтъ ничтожной причины, которая впослѣдствіи не могла бы произвести превратности великія.

Пріѣхавъ въ армію, я нашелъ во всѣхъ чинахъ нѣкоторую сонливость, равнодушіе ко всему и сверхъ того закоренѣлую неисполнительность. Я употребилъ себя и ограниченныя способности мои дать умамъ другое направленіе, сосредоточить власть и пріучить всѣхъ безъ изъятія къ слѣпому повиновенію. Во многомъ успѣлъ, и ласкою или угрозами, наградами или наказаніемъ къ предположенной цѣли приближался. Учебныя команды, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, не только служили полезнымъ занятіемъ для нижнихъ чиновъ, но принудили противумыслящихъ начальниковъ обратиться къ дѣлу, отъ коего чуждались. Положительность требованій, частые осмотры занятій и воздаяніе усердствующимъ пріохотило всѣхъ или большую часть къ исполненію требуемаго. Но со всѣмъ тѣмъ, трудность была ощутительна, старые солдаты жаловались на тягостное введеніе учебнаго шага, молодые изнурялись службою и ученьемъ. Офицеры, привыкшіе отдыхать зимою, принуждены были безпрерывно заниматься, и хотя все сіе лишь косвенно до меня доходило, но все сіе я зналъ и все требовалъ съ тѣмъ, что послѣ перебора по одиночкѣ, всѣхъ безъ изъятія людей, ученье облегчится и польза усерднаго занятія содѣлается ощутительною.

Преслѣдуя намѣреніе сіе, имѣлъ въ виду лагерное время, гдѣ, оставивъ одиночное занятіе, войска обязаны были заниматься сложными движеніями, маневрами, и въ особенности стрѣльбою въ цѣль. Три года порядокъ сей исполнялся, и нынѣче, когда думалъ, что общія усилія вознаградятся успѣхомъ и что старики съ изломанными костями, привыкнувъ къ исполненію требуемаго, получатъ нѣкоторое отдохновеніе, что одни только лѣнивцы и рекруты останутся въ числѣ школьниковъ, и что воля Государя безвредно такимъ образомъ испол-

пится; когда мысли укрѣплены были къ пріуготовленію войскъ къ войнѣ и къ занятію ихъ въ нынѣшнемъ лагерѣ тѣми обязанностями, которыя къ войнѣ необходимы,—въ то самое время получаю я приказаніе уничтожить трехъ-лѣтнее занятіе и снова начать переучивать людей по одиночкѣ. Признаюсь тебѣ, что таковое предписаніе изумило и привело меня въ крайнее затрудненіе: объявить его арміи было бы предать всѣхъ огорченію и не только уничтожить во всѣхъ охоту къ занятіямъ по службѣ, но дать поводъ (какъ уже сказалъ выше) злонамѣреннымъ воспользоваться ничтожнымъ случаемъ, чтобы вкоренить негодованіе. Сверхъ того, по одному описанію, обученіе единообразно исполняться не можетъ, и тогда новыя требованія и новое мученье, а пользы никакой. Я сіе говорю по опыту, ибо вижу сіе въ учебномъ своемъ баталіонѣ. Шагъ, Желтухинымъ выдуманный, приказалъ я показать двумъ лучшимъ унтеръ-офицерамъ, и оба чрезъ трое сутокъ разно его исполнили. Что же будетъ въ арміи и сколько битья и сколько неудовольствія отъ того послѣдуетъ!

Я знаю истинную твою и кн. Петра Михайловича (Волконскаго) преданность Государю, а потому тебѣ и ему говорю откровенно: отклоните зло, которое при повтореніи имѣть будетъ сожалительныя послѣдствія, не дайте поводъ къ роптанію, не дайте восторжествовать тѣмъ, которые разнствуютъ съ нами мнѣніемъ, и не дайте права употребить имя Государя на дѣло обще непріятное.

Объявленіе записки сей я пріостановилъ потому:

1) Что войска выходятъ въ лагери, гдѣ одиночнымъ ученьемъ заняться не можно. 2) Потому, что предписываемая перемѣна сдѣлаетъ вредъ, а не пользу, и для того я прошу тебя объяснить все сіе кн. Петру Михайловичу (Волконскому) для доклада Государю. Дай Боже, чтобы ничтожная выдумка отмѣнилася, и чтобы правиломъ постановлено было съ величайшею осторожностію приступить къ нововведеніямъ.

Я скажу еще разъ, что, бывъ ближе къ войску, мнѣ болѣе извѣстно, чѣмъ оно болѣе огорчиться можетъ и что зарождаетъ ропотъ, коего въ нынѣшнее время остерегаться должно. Надѣюсь затѣмъ, что откровенное изложеніе мыслей моихъ докажетъ болѣе всего, сколь безпредѣльна признательность моя къ милостямъ Государя и что кромѣ желанія быть истинно полезнымъ Его Величеству, другой цѣли не имѣю.

Препровождаю при семъ табель убыли людей изъ 2-й арміи, въ теченіи трехъ лѣтъ прошедшей, съ показаніемъ, который человѣкъ выбылъ въ сравненіи къ среднему годовому наличному состоянію. Прикажи, если не найдешь затрудненіе, таковые же составить для 1-й арміи

и отдѣльныхъ корпусовъ, и пришли мнѣ. Я почти увѣренъ, что убыль наша окажется меньшею противу многихъ и особенно противу нѣкоторыхъ. Не забудь при томъ, что $^2/_5$ арміи расположены въ Крыму и Бессарабіи, и что все нами занимаемое пространство усѣяно крѣпостями, приморскими городами и казармами, ветхими и сырыми. Со всѣмъ тѣмъ, сбереженіе людей въ сравненіи съ прочими даетъ мѣру заботливости. Хотя вообще убыль людей, по мнѣнію моему, чрезмѣрно велика и у насъ, но сіе зависитъ отъ причинъ, не состоящихъ въ зависимости нашей.

Ты мнѣ пишешь въ семъ оффиціальномъ письмѣ твоемъ отъ 14-го марта, что предполагается пересмотрѣть полевой нашъ уставъ, и что отъ Дибича ожидаешь вскорѣ замѣчанія, которыя и мнѣ предоставляется къ тебѣ доставить. Трудъ такого рода требуетъ время и дѣятельнаго упражненія. Дибичъ былъ, вѣроятно, о томъ предупрежденъ и Дибичъ имѣетъ къ тому всѣ способы, и въ особенности нравственные, которыми удваивается охота трудиться. Мнѣ не посчастливилось, но со всѣмъ тѣмъ, въ минуты отдохновенія, я готовъ заняться дѣломъ симъ и сказать то, что нахожу полезнымъ или вреднымъ.

Касательно сдачи полковъ я представлю мое мнѣніе, основанное на коренныхъ, а не поверхностныхъ исправленіяхъ. Знаю, что предложеніе мое будетъ отвергнуто, но другаго представить не могу. Главнокомандующій мысли мои апробовалъ, и вы общій смыслъ, можетъ быть, также апробуете, но несомнѣнно, все оставите къ *свѣдѣнію* — и затѣмъ, принуждены будемъ сознаться, что каждый изъ насъ свое дѣло сдѣлалъ по надлежащему.

Полиція въ арміи необходима. Тишинъ для сего дѣла не годится— сплетникъ и интриганъ, можетъ быть и болѣе. Я заставилъ его изъ Тульчина удалиться; на мѣсто же его желается мнѣ имѣть бывшаго полиціймейстера въ Одессѣ. Достаничъ человѣкъ съ умомъ и проворный, но нужно будетъ ему дать нѣкоторыя выгоды, о копхъ, по разрѣшенію о Тишинѣ, представлю.

Безмѣрно строго поступили съ Розеномъ, и я скажу, что несправедливо, ибо въ командованіи дивизіи онъ безпрерывно показывалъ усердіе и дивизія была въ порядкѣ. Къ тому же, просьба въ отпускъ представлена была по совѣту главнокомандующаго, который, видя его страждущимъ отъ ревматизма, принудилъ проситься на Кавказъ. Розенъ убитъ случившимся, а графъ Витгенштейнъ огорченъ и проситъ отмѣнить объявленное. Сдѣлай дружбу, напиши мнѣ, что по сему будетъ, и такъ, чтобы могъ я показать письмо твое огорченному Розену.

Хорошо Лобановъ рѣшилъ дѣло Барчевскаго. Выписка составлена

въ превратномъ смыслѣ и была утверждена богадѣльней и инвалидомъ правосудія. Правда, что Барчевскій продалъ 800 душъ и хотя въ нижнихъ инстанціяхъ вездѣ былъ обвиненъ, но Сенатъ все исправитъ, и лишь будь богатъ и не скупъ, правота каждаго злодѣя несомнѣнна. Таковыя рѣшенія доведутъ насъ до плачевной крайности и въ томъ сомнѣваться не можно, ибо уже буйство достаточно вкоренилось; надняхъ избили рядоваго, на экзекуцію посланнаго, и такъ, что онъ теперь въ госпиталѣ, у преддверія смерти. Я забралъ драгуновъ на гауптвахту и заморю хлѣбомъ и водою до окончанія суда, который, вѣроятно, кончится въ ихъ пользу.

Орловъ (Михаилъ) въ Кіевѣ составляетъ отвѣты и ужасно атакуетъ Сабанѣева. Вражда ихъ не дозволитъ имъ остаться вмѣстѣ. Кажется, во всемъ дѣлѣ болѣе личностей, чѣмъ настоящихъ обвиненій, которыя можно приписать скорѣе къ неопытности и мечтаніямъ.

Софія благодаритъ Аграфену Федоровну и тебя за воспоминаніе и усерднѣйше кланяется супругѣ твоей, которой прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, множество дѣла, а помощниковъ немного. Главнокомандующій въ деревнѣ своей, чѣмъ переписка моя еще увеличивается. Пора на покой. Если войны не будетъ, то я вамъ откланяюсь.

Будь здоровъ и вѣрь душевной преданности.

Таблица убыли людей въ полкахъ 2-й арміи по сравненію 1819, 1820 и 1821 годовъ.

ГОДА.	Число людей въ арміи по среднему списочному состоянію.	Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	Исключенныхъ по неспособности.	Уволенныхъ отъ службы.	Наказанныхъ ссылкою.	Общая убыль.	Выводъ изъ общей убыли по сравненію съ списочнымъ состояніемъ.
1819	85,645	1,086	1,200	1,726	236	44	4,292	20
		79	71	50	362	1,946	20	
1820	92,712	1,405	1,940	1,787	522	118	5,772	16
		65	48	52	178	786	16	
1821	100,796	1,612	2,372	2,128	154	81	6,348	16
		63	42	47	655	1,244	16	
Итого:	279,153	4,103	5,513	5,614	912	243	16,412	18
							18	

46.

15-го мая 1822 г. Тульчинъ.

Хотя письмо мое не застанетъ уже тебя въ Петербургѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и будетъ, вѣроятно, странствовать по Европѣ, но не менѣе того отъ привычки отстать не хочу и 15-е число посвящу на разговоръ съ тобою.

Отъѣздъ твой остановитъ быстрый и точный ходъ дѣлъ, но я имъ доволенъ, ибо воды и спокойство тебѣ несомнѣнно сдѣлаютъ пользу. Отдохни душевно и тѣлесно и потомъ примись по прежнему за службу, для которой ты столько нуженъ.

Касательно меня, то я намѣренія своего не оставляю. Повидимому, войны не будетъ и лишь бы Государь изволилъ осмотрѣть армію и убѣдиться, что довѣріе его не обмануто, тогда попрошусь отъѣхать и пожить для семейства своего. Я на дняхъ ожидаю сына или дочь и уже блаженство свое предчувствую. Сверхъ того, я послѣ лихорадки своей почувствовалъ завалы, постарѣлъ до крайности и полагаю не излишнимъ подумать о себѣ. При возвратномъ твоемъ путешествіи съ тобою увижусь и обо всемъ переговорю. Ѣхавши чрезъ Махновку, тебѣ крюка не будетъ, а мнѣ пріятно будетъ начальника принять въ раіонѣ 2-й арміи и показать тебѣ наши успѣхи. Не забудь предварительно меня увѣдомить о прибытіи твоемъ, дабы желаніе мое исполниться могло.

Главнокомандующій имѣетъ 16 адъютантовъ и болѣе имѣть не хочетъ, всѣмъ рѣшительно отказываетъ; но если будетъ война, то Мельгунова пристроимъ выгодно. Къ себѣ въ адъютанты не беру никого потому, что не знаю, сколько здѣсь останусь, и потому, что, между прочимъ, обѣщалъ матушкѣ взять племянника ея и не беру по той же причинѣ. Трубецкой твой живетъ безъ дѣла, и теперь, породнившись съ главнокомандующимъ, остаться долженъ. Признаюсь тебѣ, что отклоняюсь, сколько могу, отъ принятія молодыхъ людей подъ свое покровительство; трудно за ними надзирать и болѣе трудно обѣщать то, въ чемъ самъ не увѣренъ.

Ты пишешь о сынѣ губернатора, но какого—не упоминаешь. Я полагаю, что дѣло идетъ о Крюковѣ, онъ два года прожилъ въ Тульчинѣ, и я вынужденнымъ нашелся послать на съемку, которая производится въ 30 верстахъ отъ Тульчина. Онъ мальчикъ шаловливый и долженъ походить съ астролябіею. Осенью наказаніе прекращу и скажу,

что дѣлаю сіе по твоему ходатайству, но что при первомъ случаѣ шалость и лѣность не потерплю.

Дибичъ на мою рецензію прислалъ составленную имъ инструкцію генералъ-полиціймейстеру. Я отвѣчалъ, что время покажетъ пользу оной, но что власть его составлена изъ власти, которую Государь даровалъ дежурнымъ генераламъ, и что отнять оную безъ Высочайшей воли, кажется, не можно. Дибичъ дѣлаетъ, что хочетъ.

Представленную мною *инструкцію инспекторамъ* перековеркали въ 1-й арміи и, какъ собственный трудъ, прислали на обозрѣніе. Вотъ послѣдствіе заботъ нашихъ и пылкаго желанія быть полезнымъ; пусть дѣлаютъ какъ хотятъ.

Ты пишешь, что намъ должно запрещать прикрасы, которыя дѣлаются противу штатовъ. Если бы я на сіе рѣшался, то не только я, но и всѣ другіе начальники могли бы отъ того пострадать. Запрещеніе должно быть свыше и быть общее, тогда за исполненіемъ закона наблюдать буду, и солдатская собственность сохранится—безъ того не берусь; не для себя и своего храненія, но для другихъ, которыхъ принесть на жертву я не въ правѣ

Главнокомандующій представилъ Орлова (Михаила) къ переводу въ другой корпусъ за неопытное командованіе дивизіею. Личности между имъ и Сабанѣевымъ не дозволяютъ имъ служить вмѣстѣ. Орловъ отклонилъ формы и иногда дѣйствовалъ ошибочно, но и нашъ пріятель *Лимонъ* (Сабанѣевъ) всю желчь свою излилъ на Орлова. Я старался примирить пѣтуховъ сихъ, но не успѣлъ, а къ тому же главнокомандующій рѣшить самъ ссору не хотѣлъ. Орловъ долженъ сознаться, что система его неудобоисполнительная; онъ корчилъ Воронцова и позабылъ, что тотъ командовалъ во Франціи, имѣлъ средства обширныя и со всѣмъ тѣмъ во многомъ не успѣлъ. Сверхъ того, добродушіе Орлова ему повредило, онъ мягокъ для нашихъ офицеровъ и добръ до глупости. Я писалъ къ К. П. М. (Волконскому) и объяснилъ, что ошибки не есть преступленіе и что переводомъ Орлова въ другую дивизію онъ будетъ полезенъ службѣ тѣмъ болѣе, что урокъ данъ хорошій. Боюсь со всѣмъ тѣмъ, чтобы не приняли дѣло сіе въ фальшивомъ видѣ, и дѣйствительно, раздробя обвиненія, они всѣ ничтожны. Сбери ихъ въ одно цѣлое и увидѣть можно послабленіе дисциплины и пренебреженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ установленному порядку. Мнѣ чрезмѣрно жаль, что ты не въ Петербургѣ, дѣло бы кончилось успѣшнѣе и полезнѣе, даже для службы, ибо много есть случаевъ, которые обнародоваться не должны.

Турки у насъ живутъ покойно, продолжаютъ грабить Молдавію и уменьшаютъ тамъ свое войско, ибо содержать его нечѣмъ. Говорятъ, что господарь назначенъ изъ молдаванъ и что первый драгоманъ назначенъ изъ турокъ; но какъ онъ языковъ не знаетъ, то послано въ Парижъ 10 молодыхъ магометанъ на выучку. Отъ сего произойти можетъ важная перемѣна въ Турецкомъ государствѣ.

Здѣсь разнесся слухъ, что Сакенъ посаженъ въ совѣтъ, что гр. Витгенштейнъ будетъ командовать большою арміею, Раевскій—наблюдательною, а Ермоловъ—дѣйствующею. Ланжеронъ подалъ просьбу въ отпускъ.

Мы готовимся къ лагерямъ, которые нынче учреждаются и которые мы осмотримъ. Армія въ порядкѣ и къ бою готова.

Касательно Мельгунова, то завѣрь его, что коль скоро будетъ война или возможность помѣстить къ гр. Витгенштейну, онъ помѣщенъ будетъ выгоднѣйшимъ образомъ; но что теперь мнѣ возможности нѣтъ завесть его въ нашъ дальній край безъ всякаго увѣренія, что могу ему быть полезнымъ. Мнѣ чрезмѣрно грустно, что желаніе твое долженъ отвергнуть, но ей-ей не могу взять на себя дать обѣщаніе, которое исполнить буду не въ состояніи. Ты слишкомъ меня понимаешь, чтобы не признать истину моего сужденія.

Поцѣлуй ручки у почтенной Аграфены Федоровны. Софья моя ей кланяется и завидуетъ путешествію, которое пылко желаетъ.

Прощай, любезный другъ, пиши, что съ тобою будетъ дѣлаться. Если у насъ что будетъ необыкновенное, то сообщу о всемъ подробно.

Душевно тебѣ и навсегда преданный.

47.

11-го іюля 1822 г. Бендеры.

Вотъ второе письмо, что къ тебѣ пишу, любезный Арсеній Андреевичъ, по отъѣздѣ твоемъ за границу. Не знаю, получилъ ли первое, но со всѣмъ тѣмъ, пишу на удачу, авось строки мои до тебя доберутся.

Я съ главнокомандующимъ объѣзжаю армію и, наконецъ, въ нынѣшнемъ году вижу плоды хлопотъ и неудовольствія, которыя имѣлъ почти четыре года и чрезъ которыя преодолѣлъ всѣ препятствія и затрудненія. Армія въ красивомъ порядкѣ и готова къ бою и смотру. Посылаю къ тебѣ порядокъ осмотра.

У насъ было непріятное происшествіе въ Одесскомъ полку. Подпол-

ковникъ Ерошевицкій, оставшійся въ лагерѣ *старшимъ* послѣ *Кальма*, былъ избитъ передъ фронтомъ штабсъ-капитаномъ Юзбаповскимъ за пустой выговоръ, во фронтѣ ему сдѣланный. Недостатокъ штабъ-офицеровъ ежедневно становится ощутительнѣе, а также и невѣжество офицеровъ, все однимъ заключается—велика армія.

Мы получили приказаніе умепьшить смѣту, по какъ сіе исполнить? Почти вездѣ неурожай, фуража совсѣмъ нѣтъ, и продукты, какъ вещи, дорожаютъ. Я собралъ комитетъ и хлопочу; не знаю, что будетъ.

Болѣзнь тещи моей и убѣдительныя ея просьбы заставляютъ меня проспться за границу на 4 мѣсяца. Я пожертвованіемъ симъ обязанъ женѣ, хотя осенью съ двухъ-мѣсячнымъ ребенкомъ путешествовать трудно, но отказать свиданіе, можетъ быть послѣднее, я не въ правѣ. Душевно бы желалъ съ тобой встрѣтиться; но какъ и гдѣ?

Турки обѣщаютъ вывести войска изъ Княжествъ и вмѣсто того, продолжаютъ оныя грабить. Греки разбили близъ *Чесмы* флотъ мусульманскій; чудесно они держатся противу силъ и могущества Порты.

Жена кланяется твоей женѣ, а я свидѣтельствую ей мое почтеніе. Прощай, любезный другъ, выздоравливай и дай о себѣ знать душевно тебѣ преданному.

48.

20-го сентября 1822 г. Тульчинъ.

Я ѣхалъ въ Москву и къ тебѣ о томъ писалъ въ Житомиръ. Обстоятельства измѣнили намѣреніе. Старуха *Потоцкая* при смерти въ Берлинѣ и я чрезъ три дня везу къ ней жену и сына. Не повѣришь, въ какихъ хлопотахъ и сколько мученья предстоитъ устроить порядкомъ казенныя и собственно свои дѣла. Какъ начальникъ штаба, я тебя видѣть и принять не могу, но какъ пріятель твой, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, смертельно желаю повидаться, и вотъ мое предложеніе или, лучше сказать, убѣдительнѣйшая просьба.

Въ Махновкѣ, въ Бердичевѣ или Житомірѣ, ты равно замученъ будешь гостями, обѣдами, разводами и госпиталями. Въ *Липовцѣ* насъ никто не потревожитъ, а тебѣ крюка ни версты, ибо изъ Липовца прямо съ одною перемѣною вывезу тебя въ Сквиру, и готовъ до Сквиры проводить любезнаго моего гостя—не откажи предложенію. Я уѣду за границу, Богъ знаетъ возвращусь-ли и когда съ тобою увижусь. Сдѣлай дружбу, пріѣзжай въ *Липовецъ*, хотя на нѣсколько часовъ. Если рѣ-

шишься просьбу мою выполнить, то скажи подателю, что въ Липовецъ ѣдешь и когда будешь, дабы о семъ извѣстилъ онъ меня и заготовилъ квартиру и лошадей. Можно пріѣхать 23-го на ночь, либо 24-го къ обѣду, какъ тебѣ будетъ угодно, такъ и прикажи. Я же по твоему рѣшенію явлюсь въ Липовецъ прежде тебя и впередъ радуюсь, что нѣсколько часовъ проведу пріятно и душѣ дамъ отраду. Вспомни, что близъ 4-хъ лѣтъ съ тобою не видался, и что можемъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ столько же не видаться и еще. Согласись и утѣшь неизмѣннаго тебѣ друга.

49.

29-го сентября 1822 г. Тульчинъ.

Простившись съ тобою, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и принеся тебѣ душевную благодарность за пріятные часы, которые провелъ съ тобою, я не могъ не помыслить, сколько утѣшенія имѣютъ тѣ, которые живутъ между пріятелей и пользуются правомъ передавать другъ другу сокровеннѣйшія мысли свои. Въ коляскѣ на возвратномъ пути сдѣлалъ новый переборъ разговора нашего и сожалѣлъ, что многое не успѣлъ съ тобою объяснить и о многомъ забылъ разспросить тебя. Свиданіе наше пригласитъ менѣе отлагаться (?) столицы и хотя нѣсколько дней въ году пробыть съ вами, т. е. съ двумя или тремя пріятелями, которыхъ уважаю и люблю.

Прилагаю записку, которую при занятіяхъ отъѣзда составить успѣлъ и по которой сдѣлай, что можно, въ особенности не забудь меня въ Берлинѣ.

Изъ другой записки усмотришь, какъ я устроилъ ходъ дѣлъ, который, впрочемъ, пойдетъ порядкомъ, если необычайныхъ происшествій не случится, чего Боже оборони.

Я болѣе не пишу, ты занятъ и я тоже, а потому прощай, будь здоровъ и вѣрь искренней и непоколебимой пріязни.

Посылаю 250 руб., на которые прикажи взять въ Головиной лотереи пять билетовъ и перешли мнѣ въ Берлинъ;—обязанъ подаркомъ.

Сдѣлай дружбу, прикажи переслать пакетъ С. Флорану и въ полученія денегъ взять росписку.

50.

1-го (13-го) ноября 1822 г. Варшава.

Противу желанія моего 20 дней живу въ Варшавѣ безъ всякаго дѣла, проживаюсь и теряю время.

Его Высочество не нашелъ себя въ правѣ, по бумагѣ ко мнѣ кн. Волконскаго, дать или дозволить дать мнѣ надлежащій паспортъ, и я не знаю, почему долженъ его былъ требовать изъ Подольской губерніи, къ которой нисколько не принадлежу. Словомъ, я здѣсь и принужденъ былъ просить и выпрашивать пропускъ женѣ, которая, наконецъ, отправилась съ ребенкомъ своимъ и съ двумя слугами. Я насчетъ ея путешествія въ большомъ безпокойствѣ и не полагалъ никакъ одну безъ защиты отправить на странствіе; но что же дѣлать, лишь бы безъ бѣды.

Хотя Великій Князь не далъ мнѣ паспорта, но оказалъ мнѣ всевозможное благорасположеніе—я видѣлъ войско и все, что здѣсь учреждено по военной части. Войско, по выучкѣ, въ отличномъ состояніи, а дисциплина еще болѣе. Дѣятельность Великаго Князя и настоятельность чрезвычайны, все дѣлается по предписанному, и ослушаніе въ мысль никому не входитъ. Прочія учрежденія выростаютъ и къ блистательному состоянію подвигаются большими шагами. Я видѣлъ госпиталь, депо коммисаріата, арсеналъ, штабъ, и вездѣ нашелъ порядокъ и наружное устройство въ отличномъ видѣ; наконецъ, долженъ тебѣ представить небольшое исчисленіе, изъ коего усмотришь способы въ сравнительномъ съ нами видѣ.

Въ польской арміи считается до 33,000 человѣкъ. Бюджетъ ихъ простирается до 32-хъ милліоновъ польскихъ злотыхъ или 19-ти милліоновъ рублей.

Русская армія имѣетъ на содержаніе ея 180 милліоновъ и потому должна бы состоять изъ 315.000 человѣкъ, т. е. изъ трети наличнаго числа.

Перешли мое письмо къ матушкѣ и не полѣнись писать мнѣ въ Берлинъ; не забудь также доставлять мнѣ приказы и сенатскія газеты, дабы не отстать отъ дѣлъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни истинно тебя любящаго.

Не забудь мнѣ прислать *Памятную книжку* на 1823 годъ.

51.

7-го (19-го) декабря 1822 г. Берлинъ.

Письмо твое, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 12-го ноября получилъ и благодарю за исправное исполненіе просьбы и за отвѣты на записку мою.

Ты уже, конечно, знаешь о кончинѣ тещи моей, которую я уже не засталъ по милости Его Высочества. Она оставила духовную, которая открыта будетъ въ Петербургѣ и по которой дочерямъ ея и Витту оставляетъ по два милліона злотыхъ, а остальное имѣніе двумъ сыновьямъ. Дѣла столь запутаны и довѣрены такимъ разбойникамъ, что хлопотъ предвижу кучу. По желанію покойной, я просилъ Государя объ отвозѣ тѣла въ Россію и, сверхъ того, просилъ также явиться Его Величеству въ Варшавѣ. К. П. М. (Волконскій) отвѣчаетъ, что на обѣ просьбы Государь соизволяетъ и что въ Варшавѣ будетъ къ концу декабря стараго стиля. Послѣ завтра отправляюсь съ женою и гр. Ольгою, которая будетъ жить у сестры, но которая больна отъ претерпѣннаго годоваго безпокойства. Софія моя, пробывъ 15 дней при матери, чуть не выкинула и теперь еще хвораетъ. Сынъ также боленъ; словомъ, домашнія дѣла въ худомъ состояніи, не знаю какъ сказать о служебныхъ.

О Берлинѣ сказать тебѣ ничего не могу, ибо кромѣ Алопеуса никого не видалъ. Скука отмѣнная и бѣдность также; торговля вездѣ уничтожилась, всѣ ожидаютъ перемѣны, а какой—сами не знаютъ.

Прощай; изъ Варшавы буду писать, если встрѣтится что-либо замѣчательное. Въ Тульчинѣ я надѣюсь быть въ первыхъ числахъ января. Будь здоровъ и скажи мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ; жена благодаритъ за вспоминаніе. Ольгѣ читалъ строки твоего письма, къ ней относящіяся; она тебя знаетъ и короче весьма твою жену.

Пожалуй, перешли письмо мое въ Москву.

52.

10 (22-го) января 1823 г. Варшава.

Ожидалъ удобный случай, чтобы тебѣ писать, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, безъ посредства почтъ—отъѣздъ Его Величества дастъ къ тому возможность и я поручаю письмо мое Кривлякѣ (кн. Меншикову), который лично его отдастъ тебѣ.

Тебѣ извѣстно, что я просилъ дозволеніе представиться Государю въ Варшавѣ. Получивъ оное, пріѣхалъ сюда, ждалъ и, наконецъ, дождался желаемаго. Я у Государя былъ два раза; послѣдняя аудіенція продолжалась 5 часовъ и я не могу нахвалиться милостію Царскою. По нѣкоторымъ статьямъ успѣлъ, но главнѣйшія остались въ темной отдаленности. Хозяйственную нашу часть представилъ въ настоящемъ ея видѣ, говорилъ о послѣдствіяхъ содержанія арміи, несоразмѣрной со способами матеріальными и моральными нашего государства. Представлялъ, что Варшавскій гарнизонъ, отклонившійся отъ исполненія всѣхъ постановленій, не долженъ служить примѣромъ для прочихъ войскъ, говорилъ о поселеніи,—объ Орловѣ (Михаилѣ), о полиціи, которая часто болѣе вредитъ, чѣмъ приноситъ пользы и, наконецъ, говорилъ о воспитаніи, и, кажется, во всѣхъ сихъ статьяхъ успѣлъ не много.

Менѣе важныя и, такъ сказать, текущія дѣла были апробованы или исполнены. Ты сіе увидишь изъ записокъ моихъ, которыя вручены Петрахану (князю Волконскому); возьми ихъ въ свое покровительство.

Пиши мнѣ объ аудиторіатѣ. Волкова обѣщался пропзвести, Иванову далъ 2,000 десятинъ земли, а по прочимъ представленіямъ, которыя отправлены были къ тебѣ—приказано будетъ сдѣлать выборку.

Государь приказалъ объявить арміи, что нынѣшнимъ годомъ онъ надѣется быть къ намъ. Хлопотъ мнѣ предстоитъ много, но я весьма сему доволенъ, ибо дѣла мои заставляютъ меня выѣхать въ С.-Петербургъ мѣсяца на четыре, что исполню зимою.

Орлова оставить не хотятъ, а какъ пограничная дивизія, при которой имѣются крѣпости и 8 полковъ казаковъ, требуетъ начальника дѣятельнаго и твердаго, то я просилъ Княжнина, котораго знаю по репутаціи. Говорилъ также объ Адамѣ Бистромѣ и ожидаю рѣшенія изъ Петербурга. Если найдешь возможность, то пригласи перваго, а за невозможностію скажи о томъ Адаму.

Говорилъ также Государю о Красовскомъ и онъ хотѣлъ его назначить бригаднымъ, но я выпросилъ предварительно снестись съ нимъ и тебя прошу написать и пригласить его служить во 2-й арміи. Я его знаю по твоимъ словамъ, и потому тебѣ принадлежитъ избрать ему пристойное назначеніе. Пусть начально согласится быть бригаднымъ, а потомъ мѣсто генералъ-полиціймейстера или дивизіоннаго вознаградитъ согласіе его. Сдѣлай и удѣлай все сіе какъ умѣешь и какъ знаешь.

Благодарю за покровительство, оказанное Аврамову; возврати его въ Тульчинъ.

По домашнимъ моимъ дѣламъ Государь обѣщался утвердить по процессу гр. Потоцкой приговоръ Совѣта, дать повелѣніе министру юстиціи кончить всѣ тяжебныя дѣла безъ *очереди* и таковое же Кочубею оказать законное пособіе при исполненіи духовнаго завѣщанія покойной.

Сдѣлай мнѣ дружбу, узнай, что по сему сдѣлается и не замедли меня увѣдомить; статьи сіи для меня весьма важны.

Пришли мнѣ съ Аврамовымъ всѣ ваши отпечатки, т. е. списки, календари, алфавитъ желтой книги и проч. и проч.

Я просилъ фронтоваго полковника въ Охотскій полкъ и строгаго въ Одесскій; придумай и помоги въ выборѣ. К. Волконскій, коимъ я весьма доволенъ, всѣ мои маленькія просьбы обѣщалъ исполнить и былъ благосклоненъ до крайности...

Мнѣ говорилъ К. П. М. (Волконскій) о Тульчинскомъ госпиталѣ. Сдѣлай одолженіе, убѣди его въ необходимости имѣть оный — человѣколюбіе того требуетъ. Не задержите деньги.

Чрезъ три дня отправлюсь во-свояси, холодъ немилосердный, а Ольга нездорова; не знаю, какъ доѣду. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и помни тебя любящаго.

Царь былъ у насъ, сидѣлъ почти два часа и разсказывалъ о своемъ путешествіи. Ожаровскій за милость сію на меня сердится.

Еще повторяю, не забудь взять выправку о моихъ дѣлахъ.

53.

29-го января 1823 г. Тульчинъ.

Претерпѣвъ всѣ неудобства продолжительнаго и холоднаго путешествія моего, я, наконецъ, достигъ мало желаемаго мною возвращенія въ Тульчинъ. Вотъ уже три дня, какъ принялся за работу и предвижу работы много. Въ главной квартирѣ завелись балы и веселье, а дѣла, и въ особенности точность и нравственный порядокъ, нѣсколько отстранены; нужно *подтянуть подпруги,* и я уже съ помощію Бога и вашей, любезные вельможи, за дѣло сіе принялся. Все будетъ въ порядкѣ, но лишь бы вы къ намъ были расположены, по примѣру угодниковъ святыхъ, которые ходатайствуютъ у Всевышняго за насъ, грѣшныхъ, недостойныхъ — и иногда отъ бѣдъ искупаютъ.

Теперь приступлю къ дѣлу, любезный Арсеній Андреевичъ, о которомъ Цесаревичъ говоритъ: «*видно хорошо, что и Закревскій мо-*

ихъ похвалилъ». Ему писала о томъ вдовствующая Императрица и онъ самъ былъ доволенъ какъ наградою.

Вотъ въ чемъ дѣло:

1) За юнкерскую школу произвели офицеровъ и велѣно исполнить мое предположеніе объ устроеніи оной. К. П. М. (Волконскій) и даже Государь мнѣ то сказалъ. Бумаги же мы не имѣемъ и я не знаю, что дѣлать, ибо на свой счетъ содержать трудно и не можно; уничтожить начатое не хочется.

2) О *Достаничѣ* приказано исполнить, а мы ничего по сему не получили.

3) Представленія наши о наградахъ должны быть возвращены и очищены; мы ихъ не имѣемъ.

4) Иванову выправилъ я 2,000 десятинъ земли; не забудь дать бумагу.

5) Устроеніе аудиторіата со столовыми деньгами утверждено; сколько ихъ будетъ, напиши, дабы сдѣлать представленіе о лицахъ, которыя мною подготовлены.

6) Въ 1-й арміи генералъ-гевальдигеръ получаетъ столовыя деньги; дайте таковыя намъ.

7) При производствѣ изъ полковниковъ, Рейха оставьте у насъ— другихъ возьмите.

8) Въ Охотскій полкъ назначьте хорошаго гвардейскаго или гренадерскаго командира.

9) Я узналъ, что старикъ нашъ, по долговременному сопротивленію, согласился, наконецъ, и представилъ къ себѣ въ адъютанты нѣкоего Понятовскаго, служащаго довольно распутно, какъ говорятъ, въ кавалергардскомъ полку.

Сдѣлай дружбу, отклони удовлетвореніе сего представленія; не повѣришь, сколько тунеядцы сіи вредятъ службѣ и сколько отъ нихъ происходитъ безпорядковъ. Въ дѣлѣ адъютантскомъ замѣшивается всегда личность и потому чрезъ повѣсу можно потерять довѣріе, пріязнь и прочее начальника, который легко вдается внушеніямъ ближнихъ своихъ. Обработай сіе дѣло и оставь статью сію между нами; много одолжишь службу и меня.

Въ семъ заключаются на нынѣшній разъ просьбы мои. Не пугайся предстоящими и не полѣнись, исполнивъ, дать отвѣтъ. Я его ожидаю нетерпѣливо и на тебя, любезный другъ, крѣпко уповаю. Забылъ изъ Варшавы написать, что Петрахапъ (князь Волконскій) столь былъ тобою огорченъ, что жаловался мнѣ, говоря, что тебѣ должно

быть совѣстно столь неправильно обвинять его и прочее. Онъ тотъ день не обѣдалъ, и дѣйствительно огорчался письмомъ твоимъ; я говорилъ, что могъ, и полагаю, что вы уже помирились. Меншиковъ тобою чрезмѣрно доволенъ и, кажется, узналъ тебя по надлежащему. Прости, будь здоровъ и люби тебя душею любящаго.

P. S. Мнѣ говорено было въ Варшавѣ, что Лимонъ (Сабанѣевъ) просился въ столицу и что сіе дозволено. Съ какою цѣлью предпринимается путешествіе сіе?

54.

15-го февраля 1823 г. Тульчинъ.

Письмо твое, съ Аврамовымъ отправленное, исправно получилъ. Благодарю, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, за полноту его; но вмѣстѣ съ тѣмъ не могу согласиться на заключеніе твое, что напрасно говорилъ я о предметахъ, прямо до меня не касающихся. Я полагаю, что успѣхи по службѣ симъ только правомъ вознаградиться могутъ. Занимая постъ нѣсколько значительный, всѣ предметы, до блага отечества и Государя касающіеся, есть удѣлъ мой, и хотя знаю, что многое и почти все осталось безъ вниманія, но совѣсть успокоена исполненіемъ обязанностей честнаго человѣка. Ты тоже дѣлалъ и тоже будешь дѣлать, а потому обвинять меня въ излишнемъ усердіи не можешь.

Благодарю за оказанное пособіе Аврамову; онъ не нахвалится твоею милостью.

Я въ затрудненіи объ устройствѣ лагерей, ибо они учреждаются всегда по уваженію хозяйственныхъ выгодъ каждой части войскъ. Если Государь будетъ насъ смотрѣть, тогда все сіе уничтожается, а по сему скажи К. П. М. (Волконскому), что желательно бы знать, когда именно предполагается быть. Если, какъ мнѣ говорилъ Государь, въ началѣ сентября, то въ лагерь выведемъ войска 10-го іюня; если прежде, то должно будетъ вывести войска прежде, а для сего нужны распоряженія, которыя отъ неизвѣстности затруднительны.

Замѣть приказъ нашъ о юнкерахъ. Онъ объявленъ по приказанію Государя; я желалъ бы, чтобы онъ былъ представленъ Его Величеству.

Что за причина *секретнаго* тобою писаннаго письма о пріостановленіи отсылки людей — если для того, чтобы умепьшить нечувствительно гвардію, то благое дѣло и давно нужное.

Я посылаю при семъ три записки, дай отвѣтъ; а касательно приказовъ, то сдѣлай дружбу, прикажи построже, дабы я могъ ускорить исполненіе вашихъ повелѣній.

Согласитесь поскорѣе на нашъ аудиторіатъ: избранные члены дѣйствительно достойны быть судьями по нравственности и опытности ихъ.

Въ генералъ-гевальдигеры представимъ бывшаго старшимъ адъютантомъ въ корпусѣ Воронцова, человѣка отлично хорошаго и съ хорошей головою, но дайте столовыя деньги по примѣру 1-й арміи.

Назначеніе генераловъ мы ожидаемъ; они нужны, и особенно въ 16 дивизію—если дадутъ *Быкова* въ 36 и *М.*..... *) въ Охотскій полкъ, то присылай ихъ скорѣе. Если обоихъ откажутъ, то выпроси *Ребиндера* изъ Австрійскаго полка или скажи, кого просить.

Благодарю за справки, взятыя о дѣлахъ собственныхъ. При случаѣ спроси у Милорадовича либо у министра юстиціи,—много одолжишь.

Спарскаго (?) отдали подъ судъ нѣсколько поспѣшно—для всѣхъ должно быть равно справедливымъ. Слѣдствіе было нужно, а безъ того каждый изъ насъ можетъ быть обвиненъ и по одному лишь обвиненію арестованъ и судимъ.

Зачѣмъ ты мнѣ возвратилъ 2 тыс. рублей; развѣ не отыскался вексель Бахметева или по другому случаю?

Сдѣлай одолженіе, представь мою записку К. П. М. (Волконскому) и выпроси о перепазначеніи Пушкина—отецъ меня убѣдительно проситъ о томъ, а я съ отцомъ 20 лѣтъ пріятель. За мальчикомъ же должно присмотрѣть и я надзоръ свой обѣщалъ отцу.

Письмо и рапортъ объ инспекторскихъ смотрахъ представь, если предвидишь успѣхъ, а дѣйствительно нужно и досадно, что труды полезные остаются безъ уваженія или исполняются подъ чужимъ именемъ.

Если мужъ сестры моей А. М. Милютинъ въ Петербургѣ, то доставь ему письмо, С. С. Уварову надписанное; если же нѣтъ, то отправь по надписи—Булгаковъ знаетъ Милютина.

Вы отказали учрежденіе школы—она уже дала намъ отлично достойныхъ 15 офицеровъ и впослѣдствіи приготовила бы другихъ дѣйствительно для службы людей полезныхъ; но отказали, и я долженъ молчать, хотя прискорбно, что желаніе добра безпрерывно уничтожается равнодушіемъ къ добру. Сочтуся съ способами, и если только будетъ можно, тогда на свои грѣши довершу нынѣшнимъ годомъ начатое.

Я теперь въ хлопотахъ по дѣламъ фамильнымъ. Ко мнѣ съѣха-

*) Фамилія не разобрана.

лись всѣ члены семейства и разсуждаютъ о способахъ распутать запутанное дѣло; разговоровъ и споровъ много, а толку мало—увидимъ, что будетъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебя истинно любящаго и уважающаго.

P. S. Сейчасъ прислалъ мнѣ сказать Сабанѣевъ, что для свиданія ѣдетъ въ Тульчинъ. Онъ безъ меня здѣсь былъ недоволенъ и ко мнѣ до крайности милостивъ; чрезъ 10 дней по прежнему будетъ бранить. Что будетъ съ Воронцовымъ?

55.

14-го марта 1823 г. Тульчинъ.

Абакумовъ вручилъ мнѣ твое письмо отъ 24-го февраля; я начинаю отвѣтъ свой на статью объ Мепшиковѣ: или дурно я объяснялся, или ты дурно понялъ меня. Въ Варшавѣ, говоря о тебѣ,—Кривляка приписалъ качествамъ твоимъ хвалу, которую слышалъ я съ отмѣннымъ удовольствіемъ, и которая, по роду общаго разговора нашего, конечно, была откровенна. Я къ тебѣ о томъ писалъ для того, что знаю, сколько заочный и невынужденный ни чѣмъ, добрый отзывъ человѣка умнаго, долженъ пріятенъ быть, и для того теперь пишу, чтобы исправить недоразумѣніе, вовсе неправильное и для всѣхъ насъ непріятное.

За тебя и Волконскаго радъ, что вы примирились; радъ также и для дѣлъ, которыя безъ сего могли бы потерпѣть. Я къ тебѣ писалъ объ адъютантѣ главнокомандующаго, а ты мнѣ отвѣчаешь оффиціальною запискою. Такого рода сообщенія должны совершенно оставаться между нами; въ противномъ случаѣ, разнородныя непріятности могутъ быть послѣдствіемъ. Не знаю, какимъ образомъ, но до полученія еще бумагъ вашихъ, многія статьи сообщаются сюда въ письмахъ молодаго Витгенштейна, а въ особенности, по дѣламъ родныхъ, либо людей, подъ бабьимъ покровительствомъ состоящихъ. За симъ повторяю еще просьбу отклонить прибытіе въ Тульчинъ извѣстнаго шалуна, который по *разнымъ деревенскимъ и сосѣднимъ сношеніямъ*, умножитъ гнѣздящіяся здѣсь сплетни. Подсудимый полковникъ есть тому доказательство.

По возвращеніи изъ-за границы, засталъ я представленіе подрядовъ на провіантъ. Изъ четырехъ контрактовъ отклонилъ утвержденіе

двухъ, поѣхалъ въ Одессу, пригласилъ Инзова, Гурьева и капиталистовъ, содѣйствовать намъ. Сабанѣевъ лично при новыхъ торгахъ присутствовалъ и надѣюсь, что сверхъ сообщеннаго пониженія цѣнъ на 1.400,000 р., одесскіе торги сумму сію еще умножатъ. Если-бы зналъ, что бархатною перчаткою ударяютъ по щекѣ, то приглашеніе, мнѣ въ Варшавѣ сдѣланное, принялъ бы къ свѣдѣнію.

Въ четырехъ-лѣтнее мое здѣсь пребываніе руководствовался правиломъ: *дѣятельно заниматься прямымъ своимъ дѣломъ и только лишь по приглашенію начальника моего, брать участіе въ тѣхъ дѣлахъ, которыя закономъ мнѣ не предписаны.* Имѣлъ случай по интендантству отклонить много дѣлъ невыгодныхъ, о многихъ говорилъ, но безъ настоятельности, ибо права на сіе не имѣлъ. Воровство не уничтожено, но укрощено до той мѣры, что его менѣе здѣсь, чѣмъ у сосѣдей нашихъ, и гораздо менѣе, чѣмъ оно было прежде. Пусть Абакумовъ смотритъ и разсматриваетъ, пусть узнаетъ и объ узнанномъ доноситъ. Если онъ съ малѣйшею честію, то несомнѣнно обязанъ будетъ сказать, въ какомъ видѣ начальникъ главнаго штаба у подрядчиковъ и интригановъ здѣшняго края? Кто удерживалъ порядокъ и соблюдалъ выгоды правительства, даже въ дѣлѣ для него косвенномъ? Если онъ скажетъ сіе, то стыдно будетъ тѣмъ, которые столь легко рѣшались прискорбнымъ для меня указомъ уничтожить, если не честолюбіе, то по крайней мѣрѣ охоту, быть полезнымъ. Я за границею имѣній не скупаю, а потому, какъ равно и по 35-тилѣтней честности, имѣю право на довѣріе; отъ заботъ и трудовъ не отказывался, и полагалъ, что удобнѣе было бы пригласить меня заняться частію, мнѣ неподвѣдомственной, узакопить приглашеніе сіе постановленіемъ и возложить на меня отвѣтственность, которой не боюсь и которою, конечно, оправдалъ бы, сколько человѣку честолюбивому оправдать ее можно. Ходъ былъ взятъ другой, можетъ быть, для меня и выгодный, но, конечно, тотъ, который рѣшительно удаляетъ меня отъ всякаго въ сихъ дѣлахъ участія. Я о семъ объявилъ главнокомандующему и по сказанному сдѣлаю. Теперь, дабы не показать арміи неповиновеніе къ исполненію воли высшей власти,—я принудилъ себя быть въ сношеніи съ Абакумовымъ по дѣламъ интендантства, по своей части радъ содѣйствовать, сколько могу и умѣю—и вообще отвѣчать готовъ, но болѣе ничего.

Всѣ мысли мои устремлены на пріуготовленный смотръ, — желаю успѣха болѣе для арміи, чѣмъ для себя. Я уже награжденъ отъ войскъ уваженіемъ, а отъ правительства перемѣною 2-й Анны

на первую и присылкою *изслѣдователя* — что же ожидать мнѣ болѣе? Но я обязанъ предъ сотрудниками моими, которые съ довѣріемъ ко мнѣ трудились четыре года и въ правѣ ожидать возмездія. Довершить дѣло и убраться,—вотъ желаніе, которое съ концомъ года приведу къ исполненію. Я рѣшился за жену взять часть имѣнія съ долгомъ; тутъ сотни тысячъ дѣлаютъ разницу, а въ службѣ тѣмъ числомъ считать можно неудовольствія. Пусть выберутъ человѣка, болѣе способнаго—ему честь и мѣсто.

Ты говорилъ Воронцову, что я изъ за границы не ворочусь. Слухъ дошелъ до Москвы, и кандидаты принялись дѣйствовать. Лишь бы представить войско такъ, какъ слѣдуетъ и какъ я надѣюсь, а за тѣмъ все совершится своимъ порядкомъ. Оставимъ предположенія и обратимся къ дѣламъ текущимъ, которыя мнѣ до сентября не будутъ равнодушны.

Сколько можно, исполни по докладнымъ моимъ запискамъ. Не задержи производство,—оно на цѣлый мѣсяцъ разстроитъ существующее начальство полковъ и потому требуетъ сколь можно скорѣе исполненіе.

Сдѣлай дружбу, прикажи доставить 360 руб. серебромъ портному *Окулову* и въ полномъ удовлетвореніи взять съ него росписку.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и сохрани мнѣ свою дружбу; рано или поздно, но будемъ жить сосѣдями и сношенія наши, вѣроятно, будутъ пріятныя.

Жена и Ольга благодарятъ за воспоминанія. Перешли пакетъ Константину Любомірскому—и вели взять росписку. Не узналъ-ли чего по дѣламъ графини Потоцкой: спроси у Милорадовича, Мордвинова или у Муравьева.

Посылаю къ тебѣ Брегетовъ *шагочислитель*, который мнѣ доставленъ, не замѣчательный и долженъ быть исправленъ. Не говори Волконскому, дабы отправляющимъ и курьеру не надѣлать хлопотъ.

56.

24-го марта 1823 г.

Нынче отправляется представленіе наше о производствѣ на вакансіи. Сдѣлай дружбу, въ Смоленскомъ полку при производствѣ вновь переведеннаго *Барышникова*, не останови производство юнкеровъ, потому что вскорѣ выходящихъ будетъ много и недостатокъ въ офицерахъ чувствительный.

Я ждалъ получить о 2,000 р., Комарову пожалованныхъ,—но не имѣю ни слова. По твоему же письму объявилъ Монаршую милость, и прошу тебя, любезный другъ, слово свое сдержать.

Сабанѣевъ по твоему письму заключаетъ, что имъ не довольны; напиши, что онъ ошибается въ смыслѣ твоего письма, и что всѣ довольны до крайности. Онъ меня мучаетъ и, кажется, полагаетъ, что объ немъ невыгодно было писано,—странный человѣкъ!

Орловъ (Михаилъ) проситъ запросные пункты, которые къ нему и посланы; упрямится и процессъ не выиграетъ—впрочемъ, увидимъ.

Прощай, турки готовятся къ войнѣ, хвастаютъ и боятся.

Возьми подъ свое покровительство представленіе о Нобѣлѣ и Кальмѣ.

Жуковскаго дѣло также посылается.

57.

24-го марта 1823 г. Тульчинъ.

Ты крайне огорчилъ меня, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, извѣстіемъ о заграничномъ твоемъ путешествіи; нетолько я, но армія во многихъ случаяхъ почувствуетъ твое отсутствіе. Теперь настало время, гдѣ на дѣлѣ показать слѣдуетъ труды наши, а здѣсь какъ ни хлопочи, но безъ пособія высшей власти хлопоты остаются часто безъ успѣха. Впрочемъ, я надѣюсь, что все учредится должнымъ порядкомъ. Не повѣришь, какое стремленіе всѣхъ и каждаго къ принятію Царя достойнымъ образомъ. Армія безъ изъятія приняла съ восторгомъ объявленіе о пріѣздѣ къ намъ Государя. Нѣтъ офицера, нѣтъ солдата, который бы не былъ одушевленъ усердіемъ необычайнымъ. Полковые командиры одинъ предъ другимъ жертвуютъ всѣмъ, дабы заставить начальство себя замѣтить; многихъ обязанъ удерживать отъ излишней пылкости; словомъ, усердія и потому надежды много.

Абакумовъ занимается изысканіемъ средствъ къ умепьшенію смѣты, и какъ къ несчастію, до его пріѣзда представлено было о пониженіи цѣнъ на 1.400,000 и что болѣе по сей статьѣ цѣны понизить не можно, то онъ обратился къ отсѣченіямъ, на правилахъ Мемельской коммиссіи основанныхъ. Абакумовъ съ умомъ хорошимъ, но видитъ единственно провіантскій департаментъ и забываетъ государство, армію и послѣдствія, могущія быть отъ неосновательнаго и часто несправедливаго уменьшенія продовольственнаго *итога*.

Ты женилъ Варлама,—онъ по сіе время былъ въ Кіевѣ и вчера явился ко мнѣ, а завтра съ полковымъ отправленіемъ поѣдетъ въ Петербургъ. Скажи Булгакову, что онъ малый весьма хорошій, офицеръ, свое дѣло знающій и весьма усердный, онъ у начальства въ весьма хорошемъ замѣчаніи и ученикъ моихъ учебныхъ командъ.

Дошло до моего свѣдѣнія, что Уфимскаго полка унтеръ-офицеры были на смотру у Государя. Не получивъ отъ васъ извѣщенія о семъ, я прошу тебя, увѣдомь меня о семъ обстоятельствѣ, дабы можно было или побранить, или поблагодарить полковника, а другихъ предостеречь.

Главнокомандующій относится къ К. П. М. (Волконскому) о предполагаемомъ осмотрѣ. Намъ нужно знать, когда Царь смотрѣть насъ будетъ, дабы отклонить себѣ неправильныя распоряженія и которыя вовлечь насъ могутъ въ напрасные убытки, а сверхъ того и вступить въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ, которое дѣйствуетъ медлительно и насъ поставить можетъ въ затрудненіе. Попроси милостивый отвѣтъ.

По квартирмейстерской части я не перестаю получать непріятныя бумаги. Отвѣчалъ рапортомъ князю и объяснилъ, что меня повѣрять Хомептовскимъ неприлично и обидно. Я знаю, что К. П. М. (Волконскій) тутъ не виноватъ, но зачѣмъ подписывать бумаги, *Толевою* желчью написанныя. Представь начальнику жалобу подчиненнаго, котораго не слѣдовало бы оскорблять.

У меня собрался *конгрессъ*, на коемъ стараются распутать запутанность дѣлъ графини Потоцкой; много хлопотъ и еще болѣе плутовъ, которые хлопоты умножаютъ.

Жена и Ольга въ первыхъ числахъ апрѣля отправляются въ Одессу. Я остаюсь въ Тульчинѣ и по множеству дѣлъ, кажется, до іюля ихъ не увижу. Ольга до такой степени отъ болѣзни своей перемѣнилась, что ее узнать не можно. Лекаря полагаютъ всю надежду на морскія ванны, а я думаю, что городская разсѣянность ей болѣе поможетъ.

Въ бытность мою въ Одессѣ, я видѣлъ Гурьева, который много разсказываетъ и много обѣщается; онъ большой и словоохотливый систематикъ.

Просьбы мои и предложенія изложилъ въ докладныхъ запискахъ, которыя при семъ посылаю; исполни по возможности.

Напиши, куда ѣдешь и когда возвратишься, пришли свой адресъ, дабы иногда напомнить тебѣ, что я живъ.

Поручи меня и моихъ одному изъ твоихъ исполнителей.

Сабанѣева у насъ прославили военнымъ министромъ; онъ перепугался: ёму желалось имѣть Кутузова мѣсто. Не повѣришь, что за вздорные слухи распускаются въ отдаленномъ нашемъ краѣ и особенно въ польскихъ губерніяхъ. Поѣздка великаго князя въ Петербургъ получила отъ поляковъ особенное истолкованіе и которое здѣсь не объясняю.

Неужели Его Императорское Величество изволилъ забыть обѣщаніе свое, мнѣ сдѣланное въ Варшавѣ касательно дѣлъ графини Потоцкой. Еслибы князь Петръ Михайловичъ (Волконскій), по доброму своему расположенію, напомнилъ о томъ, то много одолжилъ бы насъ. Я къ нему не пишу, боюсь, при многотрудныхъ его занятіяхъ, затруднить его перепискою моей, но если можно, то попроси его о семъ.

Сейчасъ получилъ бумагу о продовольствіи отъ жителей и о годовой переноскѣ вещей. Дѣло сложное и трудное; постараюсь исполнить обязанность главнокомандующаго, хотя честолюбіе мое работать за другаго награды не находитъ, но не менѣе того трудиться буду и предупреждаю, что если Высочайшій смотръ исполнится въ семъ году, то убавку сдѣлаемъ; если же отложится, то убавки не будетъ.

Предполагаемая убавка арміи необходима, но по бумагѣ, которую показывалъ мнѣ Абакумовъ, убавка сія многозначуща и по нѣкоторымъ статьямъ дозволю себѣ сказать, что худо обдумана. Напримѣръ, убавка людей въ кавалеріи быть не должна, такъ какъ и во всѣхъ ученыхъ частяхъ, гдѣ одно время даетъ возможность имѣть людей. Артиллерія цѣлыми ротами убавляться не должна и по многимъ причинамъ. Я бы полагалъ ящечныхъ и подъемныхъ лошадей уничтожить до такой степени, чтобы каждая рота могла имѣть и выступить съ 6-ю орудіями; въ кавалеріи ежегодно положенное число лошадей выранжировать и пріостановить покупку ремонтовъ два и три года, сохраняя ремонтный капиталъ и пользуясь уменьшеніемъ фуражнаго довольствія. Много есть прибавить къ сему, но здѣсь не мѣсто. Касательно приведенія въ кадры вторыхъ нашихъ баталіоновъ я мѣру сію предлагалъ въ Варшавѣ, но со всѣмъ тѣмъ въ отношеніи къ экономіи она многозначуща, ибо они сами собою почти уже сдѣлались кадрами и показанная милліонная убавка несправедлива. Прощай, не сердись за мои бредни, но помни и люби тебя душевно любящаго.

58.

15-го апрѣля 1823 г. Тульчинъ.

На два послѣднія твои письма, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, тороплюсь отвѣчать и полагаю, что отвѣтъ мой тебя еще застанетъ въ Петербургѣ *).

Я никогда не искалъ вліянія на дѣла провіантскія, но, видѣвъ безпорядки, старался отклонить ихъ. По приглашенію давалъ совѣты и часто для *многихъ* не пріятные. Наконецъ въ Варшавѣ усмотрѣлъ, что Государь дѣлами сими не былъ доволенъ и относилъ неудовольствіе ко мнѣ. Для чего я рѣшился доложить, что часть сія отъ меня не зависитъ и что я дѣйствую по оной, когда только дѣйствіе мое *требуютъ*. Требованіе сіе часъ отъ часу дѣлается рѣже, и я, дабы отклонить неудовольствіе, рѣшительно отказался отъ всякаго по симъ дѣламъ участія. Главнокомандующій просится въ столицу — за чѣмъ, не знаю. Отговаривалъ сколько могъ, но онъ упорствовалъ и писалъ къ кн. Волконскому—кажется, что тайный предметъ, есть дѣло *Снарскаго*.

Я также пишу къ К. П. М. (Волконскому), что я дѣлами провіантскими мало занимался, а теперь вовсе не занимаюсь и заниматься не буду. Почему и прошу сіе принять къ свѣдѣнію, дабы въ послѣдствіи времени не принять на себя неправильнымъ образомъ незаслуженную похвалу или незаслуженную укоризну. Сверхъ того, я желалъ бы, въ теченіи лѣта, представить лично Его Величеству предположеніе объ осмотрѣ войскъ, дабы все было исполнено по желанію и намѣреніямъ Его. Для сего нужно бы было дозволить мнѣ пріѣхать въ 1-ю армію или въ Литовскій корпусъ, когда Государь войска сіи будетъ осматривать. Спроси на сіе у князя мысли его, и если можно, то увѣдомь меня.

Зачѣмъ ты мнѣ отказалъ дряшную награду офицеру, который исполнилъ обязанность свою отлично. Онъ привелъ 100 молодыхъ мальчиковъ безъ всякой потери изъ Казани и тѣмъ болѣе сдѣлалъ, чѣмъ партіонные офицеры, которые всегда награждаются, — исправь несправедливость.

По собственнымъ дѣламъ Потоцкихъ Государь рѣшилъ такимъ образомъ, что процессовъ намъ далъ, конечно, на 10 лѣтъ.

*) Здѣсь выпущено нѣсколько словъ, имѣющихъ только интимно-фамильный интересъ.

Здѣсь говорятъ, что К. П. М. (Волконскій) ѣдетъ къ Карлсбадскимъ водамъ. Не скрою тебѣ, что удаленіе ваше отъ дѣлъ для меня весьма огорчительно и полагаю, что будетъ вредно для дѣлъ и невыгодно для Государя. Система, на коей основалося сношеніе военнаго управленія, чрезмѣрно уменьшали неудовольствія и прекращали раздраженіе умовъ, которое возъимѣло начало свое министерствомъ 809 года. Теперь, за отсутствіемъ вашимъ, прежній порядокъ дѣлъ, вѣроятно, долженъ возвратиться, и теперь порядокъ сей будетъ опаснѣе, чѣмъ онъ былъ тогда. Кѣмъ васъ всѣхъ замѣстятъ? Не понимаю, но увѣренъ, что въ нѣсколько мѣсяцевъ замѣщеніе будетъ ощутительно возникшими безпорядками и негодованіями, въ особенности же, если нѣкоторыя лица, по соображенію моему, будутъ имѣть на дѣла вліяніе.

Указъ 2-го апрѣля 18 милліоновъ не произведетъ и недостатка 40 милліоновъ не пополнитъ. Мнѣ жаль, что все сіе должно исполниться предъ смотромъ, потому что 5 лѣтъ готовилъ представленіе арміи въ полномъ ея видѣ,—т. е.: пѣхоту по 34 ряда, а кавалерію по 20, что въ другихъ арміяхъ не знаютъ и что дало бы намъ дѣйствительное противъ другихъ преимущество.

Напрасно убавляютъ людей въ кавалеріи; лошадь за деньги купить можно, а кавалериста дѣлаетъ время; тоже отношу къ артиллеріи, піонерамъ, понтонерамъ и всѣмъ ученымъ частямъ. Лучше бы оставить весь недостатокъ въ пѣхотѣ и лучше уменьшить кадры (или начальство), коихъ составъ по многочисленности арміи совершенно ничтожный.

Слѣдуютъ-ли къ уменьшенію жандармы? Ничего не сказано. Указъ здѣсь полученъ 13-го числа апрѣля, а съ 1-го мая велѣно прекратить довольствіе. Сверхъ того заключеніе указа я не понимаю: въ домашнемъ хозяйствѣ приказаніе таковое отдать не можно, а въ государствѣ еще менѣе, и я полагаю, что запрещеніе таковое на другой день подписи измѣнилось.

Предполагаемая прибавка сроковъ есть банкротство. Я истинно люблю и преданъ Государю, а потому душевно жалѣю, что составъ ближайшихъ совѣтниковъ не тотъ, который бы могъ положить твердыя основанія государственнымъ улучшеніямъ. Принятыя мѣры по военной части недостаточны для приведенія финансовъ и арміи въ порядокъ. При большемъ злѣ требуются и большія средства, а здѣсь все половинчатое.

Кто назначилъ Татищева министромъ, и за что оскорбили Кан-

крина, который, конечно, былъ бы полезнѣе. Зачѣмъ не ты остаешься, если Волконскій ѣдетъ? Зачѣмъ обезохотили Мепшикова? Много еще вопросовъ сдѣлать можно,—но ты ѣдешь и временемъ дорожишь, а потому, пожелавъ тебѣ всѣхъ благъ возможныхъ, поблагодаривъ тебя за дружбу и за опыты оной, я вторично буду просить не забывать истиннаго тебѣ пріятеля, который тѣмъ паче завѣрить въ томъ можетъ, что скоро сношенія наши будутъ единственно личныя и что изъ далека буду смотрѣть на дежурнаго генерала и душевно любить достойнаго Закревскаго. Прощай, любезный другъ, вылечись, возвратись и еще разъ не забывай.

Увѣдомь, куда изрѣдка могу тебѣ писать и не забудь сказать, гдѣ и сколько время намѣреваешься быть.

Производство не получено, замедленіе разстраиваетъ распоряженіе.

59.

5-го іюля 1823 г. Тульчинъ.

Я не полагалъ нѣсколько тому дней, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, что въ первомъ моемъ письмѣ я обязанъ буду извѣстить тебя о плачевномъ происшествіи, со мною случившемся, но котораго ни предвидѣть, ни отстранить по правиламъ моимъ нисколько не могъ.

Тебѣ извѣстно, что за происшествіе, случившееся въ Одесскомъ полку, у *Мордвинова* отняли бригаду. Я былъ тогда въ Берлинѣ, но до отъѣзда совѣтовалъ главнокомандующему поступить строго и виновныхъ наказать примѣрно.

По возвращеніи моемъ изъ-за границы о дѣлѣ семъ не слыхалъ и Мордвинова не видалъ. 21-го прошедшаго мѣсяца онъ пріѣхалъ въ Тульчинъ и въ своей формѣ явился ко мнѣ, *просить совѣта о исправленіи дѣла несправедливаго и о способѣ получить въ командованіе прежнюю свою бригаду*. Я отвѣчалъ, что дѣло несправедливымъ почитать не можно, и что я ходатайствовать противу своего мнѣнія не буду; что словесное на его счетъ дивизіоннаго командира со мною объясненіе обязываетъ меня къ тому по званію моему — и что, по собственному увѣренію, представленіе главнокомандующаго похожу правильнымъ. Если такъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, то *обязанъ буду приступить къ другимъ средствамъ* и, кончивъ разговоръ, прислалъ мнѣ чрезъ нѣсколько часовъ письмо грубое и въ коемъ заключается формальный вызовъ. Я отвѣчалъ какъ слѣдуетъ и три дня послѣ, при

однимъ свидѣтелѣ, мы стрѣлялись въ м. Ладыжинѣ. Онъ былъ раненъ на вылетъ пулею и чрезъ 15 часовъ умеръ на рукахъ жены своей, которая о поединкѣ нашемъ была предупреждена.

Теперь суди, могъ-ли я иначе поступить и былъ-ли я вправѣ отказать требованіе старшаго мнѣ генерала и подъ моимъ начальствомъ не состоящаго? Я исполнилъ долгъ честнаго человѣка и въ томъ имѣю право увѣриться, по участію, которое приняли всѣ благомыслящіе. Генералы недовольны моимъ поступкомъ, но, армія мнѣ доказываетъ ежедневно, что правильное дѣло уважается и что гласъ хулителей остается безъ вниманія. Не знаю, какъ дѣло сіе будетъ истолковано въ столицѣ. Д(ибичъ) постарается случаемъ симъ воспользоваться и, конечно, найдетъ товарищей. Воля Царская и я готовъ пожертвовать мѣстомъ за честь свою, которую въ жертву принести не могу.

Я писалъ Государю и просилъ главнокомандующаго по произведеніи формальнаго изслѣдованія донести рапортомъ, что уже исполнено; ожидаю отвѣта.

Для лучшаго усмотрѣнія дѣла сего прилагаю копію съ моей переписки *); ты увидишь, могъ-ли я поступить иначе.

Если увидишь или будешь писать кн. Петру Михайловичу (Волконскому), то сдѣлай дружбу, сообщи ему о семъ происшествіи; я увѣренъ, что князь приметъ участіе и не обвинитъ меня.

Главнокомандующій возвратился изъ Петербурга съ арендою въ 15 тыс. серебромъ, съ чиномъ генералъ-интенданту и награжденіями всей интендантской с.....; о всѣхъ прочихъ не было и разговора— такъ и слѣдуетъ.

Мы готовимся къ смотру, который назначенъ 25-го сентября. Не знаю, буду-ли я при оном, но если буду, то крѣпко надѣюсь, что 2-я армія не осрамится — впрочемъ, много зависитъ отъ счастья и удачи.

Меня раза два уже учтивымъ образомъ пинняли—я оттрызываюсь, но полагаю, что долго бороться будетъ трудно. Дома я противенъ по хозяйственной части, въ столицѣ потому, что шарлатанству не вѣрю.

За симъ скажу тебѣ, любезный другъ, что жена и сынъ здоровы; что ими я счастливъ, и что все прочее почитаю весьма незначительнымъ для благополучія жизни. Пиши къ любящему тебя душевно.

---

*) Переписка П. Д. Киселева съ Мордвиновымъ напечатана дословно на стр. 176 и 177 г. перваго тома біографіи «Графъ Киселевъ и его время».

60.

23-го октября 1823 г. Тульчинъ.

Не отвѣчалъ тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, на послѣднее письмо изъ Бреста потому, что оно меня застало посреди всѣхъ смотровыхъ хлопотъ и что я послѣ смотра ѣздилъ съ Государемъ въ поселеніе. Третьяго дня съ ужасною простудою возвратился домой, и первое занятіе мое имѣетъ тебя предметомъ.

Въ Орлѣ былъ у Государя и, узнавъ о почетномъ твоемъ назначеніи, взялъ смѣлость спросить у Государя, предваренъ-ли ты былъ о семъ назначеніи и увѣрить, что военное вѣдомство и мы всѣ почувствуемъ потерю человѣка, который нѣсколькими годами доказалъ отличныя достоинства свои. Его Величество весьма милостиво отозвался на твой счетъ, прибавилъ, что мѣсто, тебѣ данное—есть награда, которой многіе позавидуютъ; что ты имѣть будешь права главнокомандующаго, и что незнаніе иностранныхъ языковъ для умнаго человѣка не есть препятствіе. Словомъ, завѣрилъ, что ты будешь доволенъ, и что сіе было сдѣлано въ воздаяніе твоей службы. Послѣ сего въ *Чечельникѣ* на ночлегѣ пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа, который между прочимъ привезъ письмо отъ К. П. М. (Волконскаго). Дибичъ мнѣ сказывалъ, что онъ ему пишетъ о новомъ назначеніи дежурнаго генерала и весьма негодуетъ за перемѣну, о которой онъ даже не былъ предваренъ. Дибичъ прибавилъ, что по смыслу сего письма, кажется, князь не скоро будетъ, ибо весьма огорченъ. Ты, вѣроятно, имѣешь о немъ лучшія свѣдѣнія; съ моей стороны скажу только, что собственно для себя и для арміи ваше всѣхъ удаленіе мнѣ чрезмѣрно чувствительно, и что я ожидаю много и много непріятностей.

Касательно твоего положенія, то сколько оно ни блистательно, однакоже хлопотъ тебѣ предвижу много и весьма съ тобою согласенъ, что, увидѣвъ на мѣстѣ положеніе дѣлъ, нужно будетъ рѣшиться продолжать или перемѣнить родъ службы, тебѣ предназначенной.

Теперь обязанъ сказать тебѣ, любезный другъ, что пятилѣтніе труды наши увѣнчаны были величайшимъ успѣхомъ. 2-я армія поставлена была въ соперничествѣ съ отличнѣйшими войсками Россійской арміи и стала съ оными на ряду. Государь и всѣ окружающіе были удивлены состояніемъ войскъ нашихъ. 16-я дивизія найдена слабѣе прочихъ, а кавалерія наравнѣ съ прочими кавалерійскими дивизіями, которыя вообще не удовлетворили требованіе Его Величества,

Порядокъ осмотра и всѣ прикосновенныя распоряженія вполнѣ удовлетворили Государя; жандармскій штабъ, квартирмейстерское управленіе и карты, церковныя заведенія, учебный баталіонъ и юнкера,—словомъ, все, что было представлено, заслужило одобреніе Высочайшее и одобреніе всѣхъ очевидцевъ. Наконецъ маневръ, царскій лагерь и праздникъ, данный арміею Императору своему, заключили осмотръ 823 года отличительнымъ образомъ. Государь обѣдалъ посреди 65 тыс. человѣкъ, которые также обѣдали и пили за здоровье Монарха, съ восклицаніями непринужденными и коихъ чистосердечіе и пылкость вырвали слезы радости изъ глазъ Его Величества. Признаюсь тебѣ, любезный другъ, что не однажды пожалѣлъ, что тебя и нѣсколькихъ пріятелей не было зрителями счастливаго сего событія. Ты болѣе другихъ порадовался бы успѣхамъ, къ коимъ ты столь много, столь постоянно и столь увѣрительно содѣйствовалъ. Вотъ плоды нѣсколько настоятельнаго права моего, которое со всѣхъ сторонъ и всѣми было столь часто и столь много обезохочено. Всѣ раздѣляли радость общаго торжества и всѣ, кажется, забыли, что большая изъ нихъ часть противилась пять лѣтъ тѣмъ введеніямъ, которыя возвели армію на степень отличной. Разсказы зрителей и молва, конечно, объяснятъ тебѣ много подробностей, которыя теперь умолчу и которыя съ удовольствіемъ при первомъ свиданіи разскажу тебѣ, доброму и постоянному пріятелю моему.

Дѣла мои заставляютъ меня дождаться здѣсь контрактовъ; послѣ, т. е. въ январѣ, собираюсь въ Москву и Питеръ, гдѣ увижусь съ тобою. Увѣдомь и продолжай помнить и любить душевно тебѣ преданнаго.

61.

24-го октября 1823 г. Тульчинъ.

Милостивый Государь,
Арсеній Андреевичъ!

Во время Высочайшаго смотра 2-й арміи произведены были маневры, въ коихъ два корпуса дѣйствовали одинъ противъ другаго. Будучи увѣренъ, что вашему превосходительству занимательно будетъ узнать всѣ обстоятельства сихъ маневровъ, я почелъ долгомъ сообщить предположеніе съ картою страны *), въ коей произведены были дѣй-

*) Карта не прилагается, такъ какъ для чтенія можетъ служить обыкновенная географическая карта.

ствія. При семъ нужнымъ нахожу сказать, что маневры исполнились безъ всякой предварительной репетиціи, и даже въ самое время производства оныхъ Государю Императору благоугодно было приказать ввести нѣкоторыя измѣненія, кои нисколько не препятствовали успѣшному исполненію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть.

Предположеніе для маневровъ, кои имѣютъ быть совершены въ присутствіи Его Императорскаго Величества во 2-й арміи.

На подлинномъ написано:
«Утверждаю»: Генералъ отъ кавалеріи графъ *Витгенштейнъ.*

Августа 15-го дня 1823 года. М. Тульчинъ.

Общее соображеніе. Непріятель, собравши силы свои на правомъ берегу р. Днѣстра, намѣревается сдѣлать вторженіе въ предѣлы Россіи, и цѣлію движенія своего поставляетъ занятіе г. Кіева.

Дабы предупредить таковый его замыселъ, предписывается 7-му корпусу собраться на лѣвомъ берегу р. Буга и, до прибытія 20-й пѣхотной дивизіи изъ Крыма, оставаться въ оборонительномъ положеніи, стараясь при томъ всѣми мѣрами замедлить стремленіе непріятеля къ Кіеву.

Вслѣдствіе таковаго предначертанія, 7-й корпусъ уничтожаетъ переправы по Бугу, обозрѣваетъ партіями всю страну, по правому берегу лежащую; а главными силами располагается при д. Степашки, гдѣ находится удобнѣйшая переправа, и отъ куда имѣетъ онъ возможность съ равною быстротою ударить какъ на г. Брацлавъ, такъ и на м. Ладыжинъ, если бы непріятель отважился переходить Бугъ въ одномъ изъ сихъ мѣстъ. По симъ причинамъ с. Степашки, при коемъ находится лагерь 7-го корпуса, содѣлывается ближайшею и рѣшительною цѣлію военныхъ дѣйствій сопротивныхъ силъ.

Въ таковомъ положеніи, начальникъ 7-го корпуса узнаетъ чрезъ лазутчиковъ, что непріятель, считая оборонительныя войска не готовыми еще къ отраженію, рѣшился переправу чрезъ Днѣстръ произвести въ двухъ мѣстахъ: при г. Ямполѣ и при г. Дубосарахъ, потомъ двумя отдѣльными колоннами направиться сосредоточенно на Тульчинъ, откуда

уже устремиться кратчайшимъ путемъ чрезъ г. Гайсинъ, г. Пятигоры и проч. на Кіевъ.

Извѣстія сіи побуждаютъ начальника 7-го корпуса воспользоваться раздѣленіемъ непріятеля, упредить соединеніе колоннъ его быстрымъ наступательнымъ движеніемъ, и напавъ на каждую порознь съ превосходными силами, уничтожить его замыслы.

Предположивъ себѣ таковую цѣль, начальникъ 7-го корпуса, на случай неудачи, устраиваетъ два моста на Бугѣ; укрѣпляетъ оные полевыми работами; оставляетъ всѣ свои тяжести на лѣвомъ берегу рѣки и посылаетъ приказаніе дивизіи, слѣдующей изъ Крыма, ускорить маршъ, для поспѣшнаго прибытія къ м. Ладыжину; а съ двумя другими дивизіями пѣхоты и одною драгунскою выступаетъ къ м. Тульчину. Прибывъ на высоты, управляющія симъ мѣстомъ, 7-й корпусъ становится впереди д. Холодовки, занимаетъ предмѣстье Тульчина, называемое Кипашевымъ, и посылаетъ партіи по Ямпольской и Балтской дорогамъ, для открытія и обозрѣнія непріятеля.

Разъѣзды сіи вскорѣ подаютъ свѣдѣніе, что колонна, переправившаяся при Ямполѣ, стремительно идетъ на соединеніе, близъ Тульчина, съ остальною частію войскъ и что соединенію ихъ воспрепятствовать уже поздно.

Сіе извѣстіе разрушаетъ сдѣланное предположеніе, и начальникъ 7-го корпуса видитъ себя въ необходимости согласоваться съ даннымъ предписаніемъ: не входить въ рѣшительный бой до соединенія съ 20-ю дивизіею; а потому и рѣшается отрядъ, для обозрѣнія посланный, отозвать къ своему аріергарду, и подъ прикрытіемъ рѣчки Сельницы, исполнить отступленіе къ укрѣпленной переправѣ, по коей, перейдя за Бугъ дождаться 20-й дивизіи. Потомъ, совершивъ съ оною соединеніе, обратиться къ наступательнымъ мѣрамъ, и стараться, перейдя вновь черезъ Бугъ на правомъ флангѣ непріятеля, ударить на него всѣми силами и отвергнуть отъ черты его дѣйствій, имѣющей основаніемъ нижнюю часть Днѣстра.

Для приведенія въ исполненіе сего предположенія, маневръ дѣлится на два дня *).

*) Дабы 6-й корпусъ, представляющій вторгнувшагося непріятеля, имѣлъ существенную причину дѣйствовать наступательно, а 7-й, напротивъ того, быть принужденъ къ отступленію, 20 дивизія съ своею артиллеріею прикомандировывается на первый день маневра къ 6-му корпусу, а на второй день до разсвѣта, оная присоединяется къ 7-му корпусу, при коемъ она составлять должна ожидаемое подкрѣпленіе. Посему, составъ корпусовъ во время маневровъ будетъ слѣдующій:

Движенія перваго дня. Обѣ колонны непріятельскія, соединившись въ окрестности Тульчина и узнавъ о близкомъ пребываніи 7-го корпуса, не отлагаютъ нисколько своего нападенія. Немедленно, казаки опрокидываютъ драгунскіе разъѣзды, а за ними и пѣхотныя колонны, отъ Балтской дороги, быстро слѣдуютъ на с. Кипашевъ, по двумъ высотамъ, склоняющимся къ сему мѣсту. Но сверхъ того, командиръ 6-го корпуса, по превосходству силъ своихъ, отряжаетъ изъ с. Аннополя еще одну дивизію, для дѣйствія чрезъ Клебань и Кипашевскій лѣсъ на лѣвое крыло непріятеля. Двѣ первыя колонны, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, переходятъ рѣчку Сельницу и принуждаютъ сопротивный аріергардъ къ отступленію. Тогда командиръ 7-го корпуса, видя открытое мѣстоположеніе и малочисленность непріятельской конницы, высылаетъ, для принятія своего арріергарда, изъ третьей линіи всю свою кавалерію съ конною артиллеріею, а главными силами, между тѣмъ, начинаетъ отступленіе за дефилеи д. Холодовки.

3-я драгунская дивизія, на поляхъ между Кипашевымъ и Холодовкою, неоднократно атакуетъ непріятельскія колонны и, наконецъ, усмотрѣвъ, что одна бригада 6-го корпуса, обойдя тополевый лѣсъ, начинаетъ производить переправу на ея флангѣ, ударяетъ на первыя переправившіяся колонны, и потомъ отступаетъ за рѣчку Древлянку, гдѣ 7-мъ корпусомъ оставленъ пѣхотный отрядъ, какъ для принятія кавалеріи своей, такъ и для того, чтобы успѣть занять позицію, на вы-

---

Въ 1-й день.

6-й корпусъ:	16-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	съ артиллеріею.
	17-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	
	20-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	
	6-й Піонерный батал.	1	
	Итого	37 батал. пѣх., 108 орудій артиллеріи и 2-ва полка казаковъ.	
7-й корпусъ:	18-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	съ артиллеріею,
	19-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	
	7-й Піонерный батал.	1	
	3-й Драгунской див.	24 эскадр. съ 2-мя ротами конной артил.	
	Итого	25 батал., 72 орудія пѣшей артиллеріи, 24 эскадрона и 16 орудій конной артиллеріи.	

Во 2-й день.

6-й корпусъ безъ 20-й дивизіи: 25 бат. пѣх., 72 орудія пѣш. арт. и 2 полка казаковъ.
7-й корпусъ съ 20-ю дивизіею: 37 батал. пѣхоты, 108 орудій пѣшей артиллеріи, 24 эскадрона драгунъ и 16 орудій конной артиллеріи.

сотахъ впереди д. Михайловкй. Плотина при Клебани удерживается однимъ спѣшеннымъ драгунскимъ полкомъ.

Придя на позицію при Михайловкѣ, 7-й корпусъ рѣшается пріостановить чрезмѣру быстрое стремленіе непріятеля, и для сего развернувъ всѣ свои силы на выгодномъ мѣстѣ, вступаетъ въ бой и отражаетъ первый его натискъ; но увидѣвъ, что непріятель старается обогнуть его лѣвый флангъ, припереть къ дефилеямъ, и кратчайшимъ путемъ отрѣзать отъ переправы, 7-й корпусъ свертывается въ походныя колонны, и продолжаетъ, подъ прикрытіемъ своего арріергарда, отступленіе къ с. Степашкамъ.

Арріергардъ сей нѣсколько замедляетъ, на послѣднихъ высотахъ, движеніе непріятеля, и даетъ время корпусу совершить переправу, который, перейдя на лѣвый берегъ Буга, располагается лагеремъ; а какъ только и арріергардъ переправится, понтонные мосты немедленно снимаются, и тѣмъ непріятель лишается средствъ къ преслѣдованію. Тогда, разъѣзды посылаются вверхъ и внизъ по рѣкѣ для наблюденія, и всѣ правила лагерной службы соблюдаются въ точности.

6-й корпусъ, утомленный почти безпрерывнымъ боемъ и не надѣясь на большіе успѣхи при исходѣ дня, рѣшается прекратить дѣйствіе свое и отложить до слѣдующаго утра устроеніе переправы на флангѣ своего непріятеля. Почему, расположившись также лагеремъ на правомъ берегу Буга по послѣднему наклону высоты, онъ посылаетъ равномѣрно разъѣзды вдоль рѣки и соблюдаетъ все до лагерной службы относящееся *).

Въ ночи, начальникъ 7-го корпуса узнаетъ, что 20-я дивизія съ ея артиллеріею прибыла къ м. Ладыжину; почему, оставивъ свой лагерь подъ прикрытіемъ отряда, слѣдуетъ съ остальными войсками на соединеніе съ симъ подкрѣпленіемъ, переправляется снова черезъ Бугъ и готовится ударить всѣми силами на правый флангъ непріятеля, съ тою цѣлію, чтобы, поразивъ его, отрѣзать отъ операціонной линіи, опирающейся на Днѣстръ. Все сіе исполняется въ продолженіи ночи и со всевозможною тишиною.

Движенія втораго дня. На разсвѣтѣ другаго дня, начальникъ 6-го корпуса освѣдомляется о прибытіи подкрѣпленія къ его противнику и о движеніи, имъ исполненномъ; онъ видитъ угрожающую ему

*) Въ сіе время полки 20-й дивизіи съ ея артиллеріею проходятъ позади Палашскаго лѣса на дорогу Ладыжинскую, и въ скрытномъ мѣстѣ располагаются въ связи съ 7-мъ корпусомъ, коему на слѣдующій день должны они служить подкрѣпленіемъ.

опасность и тотчасъ приступаетъ къ распоряженіямъ, коихъ предметомъ поставляетъ сохраненіе своей операціонной линіи, хотя бы сіе стоило величайшихъ пожертвованій. Для сего лучшимъ способомъ представляется отступленіе чрезъ с. Гуту на Кирпасовку, гдѣ, выйдя на большую Дубосарскую дорогу, онъ предполагаетъ имѣть оплотъ для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. И такъ, лагерь поспѣшно снимается и со всѣми тяжестями отправляется по дорогѣ на Клебань, вдоль лѣваго берега рѣчки Сельницы; дабы обозами не затруднить той дороги, по коей будетъ отступать самъ корпусъ. Правый флангъ усиливается всѣми войсками, на лѣвомъ находящимися, и рѣшительное отступленіе начинается чрезъ селеніе Василевку на Бѣлоусовку и Гуту.

Между тѣмъ, сильныя колонны 7-го корпуса, перейдя Буґъ, слѣдуютъ въ направленіи д. Паланки, а часть кавалеріи угрожаетъ обходомъ чрезъ д. Бѣлоусовку. Тогда начальникъ 6-го корпуса, удерживая нѣсколько времени дефилеи д. Паланки, занятой особымъ отрядомъ, и д. Василевки, при коей оставляетъ свой арріергардъ, съ главными силами отступаетъ чрезъ Бѣлоусовку и Гуту за рѣчку Сельницу, гдѣ беретъ выгодную позицію и на оной рѣшается дать непріятелю сраженіе.

Здѣсь, по превосходству у непріятеля кавалеріи, 6-й корпусъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать карэями и приноровленнымъ для сего особымъ боевымъ порядкомъ. Но всѣ сіи мѣры тщетны противу превосходства артиллеріи, которая, увѣнчавъ возвышенный лѣвый берегъ Сельницы, выгодно поражаетъ непріятельскія силы и способствуетъ войскамъ, произведя переправу, воспользоваться своимъ превосходствомъ. Симъ дѣйствіемъ принуждается 6-й корпусъ продолжать отступленіе на Дубосарскую дорогу, прикрывъ лѣвое крыло свое Клебанскимъ озеромъ и р. Кильцевой. Вагенбургъ его, направленный по Клебанской дорогѣ и не успѣвшій переправиться черезъ Сельницу, подвергается нападенію непріятельскаго конпаго отряда. Для отраженія его, онъ строится карэемъ и раздѣливъ свое прикрытіе по фасамъ, защищается нѣкоторое время, хотя безуспѣшно.

По отступленіи 6-го корпуса съ позиціи при Гутѣ, маневръ прекращается, если не благоугодно будетъ Государю Императору приказать продолжать оный движеніемъ 7-го корпуса на с. Кирпасовку.

Въ случаѣ, что таковаго повелѣнія не послѣдуетъ, оба корпуса останавливаются въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ между с. Клебанью и лѣсомъ, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшаго приказанія.

Заключеніе. Изъ смысла сего маневра явствуетъ, что:

1) Каждый корпусъ имѣетъ свое наступательное и отступатель-

ное дѣйствіе. Въ 1-й день движеніе 6-го корпуса должно быть быстрое, и нападенія его производимы главными силами, дабы заставить противника вступить въ бой до прибытія ожидаемаго имъ подкрѣпленія и имѣя рѣку въ тылу. Напротивъ того, 7-му корпусу должно уклоняться отъ сего невыгоднаго сраженія и отступая за укрѣпленную свою переправу останавливаться на выгодныхъ позиціяхъ, единственно для сохраненія своего арріергарда и укрощенія живаго натиска непріятеля. На другой день, 6-й корпусъ поставляется въ обратное прежнему положеніе, но съ тою разностію, что, находясь въ опасности быть отброшену отъ своей операціонной линіи, онъ всѣми силами удерживаетъ свой правый флангъ, и отступаетъ по долгому сопротивленію: посему, здѣсь всѣ войска съ обѣихъ сторонъ вводятся въ дѣло и оное почтено быть можетъ общимъ и рѣшительнымъ сраженіемъ.

2) Драгуны употребляются соотвѣтственно ихъ роду службы и спѣшенные, и конные. Въ конномъ строю дѣйствуютъ они цѣлою дивизіею, и являютъ опытъ значительнаго употребленія кавалеріи на одномъ полѣ.

3) Лагерь 6-го корпуса становится и снимается военнымъ образомъ, и весь порядокъ лагерной службы соблюдается въ обоихъ корпусахъ.

4) Переправа производится на понтонахъ и укрѣпляется полевыми работами. Постройка сихъ укрѣпленій, наводка и сниманіе мостовъ піонерами, представляетъ ихъ искусство; а равномѣрно во время самаго дѣйствія, употребляются они соотвѣтственно ихъ роду службы.

5) 7-й корпусъ, имѣющій надъ 6-мъ поверхность въ кавалеріи, принуждаетъ сей послѣдній дѣйствовать, какъ бы противу турецкой арміи, кареями и вообще сгущеннымъ боевымъ порядкомъ.

и 6) Наконецъ, всѣ основанія сего предположенія извлечены изъ правилъ стратегіи, а тактическія дѣйствія, сообразныя частностямъ мѣстоположенія, предоставляется въ полномъ видѣ совершить гг. корпуснымъ командирамъ.

Условія во время производства маневровъ.

Сверхъ общаго соображенія, изложеннаго въ начертаніи маневра, для необходимой въ производствѣ онаго связи, пріобщаются слѣдующія правила:

а) Стрѣлкамъ, ни въ какомъ случаѣ, не сходиться ближе 100 шаговъ, какъ равно и колоннамъ.

b) Кавалеріи въ атакахъ своихъ останавливаться также на 100 шаговъ.

c) Артиллеріи не ставить батарей своихъ ближе 150 саженей.

d) Сравнительная сила между сопротивными частями можетъ опредѣлиться слѣдующимъ образомъ: пѣхотный баталіонъ, драгунскій дивизіонъ, два орудія артиллеріи. три сотни казаковъ должны почитаться равными; почему, при встрѣчѣ таковыхъ силъ, обѣ части на данномъ разстояніи останавливаются, и наступающему успѣха ожидать не можно, развѣ движеніемъ своимъ покажется онъ на флангѣ противника или получитъ подкрѣпленіе. И такъ, если баталіонъ атакуетъ во фронтъ другой баталіонъ, или два баталіона атакуютъ одинъ баталіонъ, подкрѣпленный дивизіономъ драгунъ, или тремя сотнями казаковъ, или двумя орудіями артиллеріи,—то силы почитаться должны равными и атака, если не на флангъ произведенная, остается недѣйствительною; а посему для успѣха должно имѣть двойную силу, или покрайней мѣрѣ превосходную, дабы принудить противника къ отступленію.

Кромѣ всѣхъ сихъ условій, относящихся до дѣйствія войскъ, надлежитъ еще наблюдать нижеслѣдующее: поелику въ началѣ октября озимыя поля имѣютъ уже всходы, то дабы не причинить ущерба поселянамъ, принимается за правило на таковыхъ поляхъ не дѣйствовать, но дозволивъ чрезъ оныя проходить войскамъ, стараться направлять ихъ на поля, отъ хлѣба свободныя; и сіе наипаче относится до кавалерійскихъ атакъ.

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба
2-й арміи генералъ-маіоръ *Киселевъ*.

Прибавленіе къ предположенію для маневровъ.

По причинѣ озимыхъ засѣвовъ, покрывающихъ большую часть полей, между с. Кинашева и Холодовки, а также по краткости дня въ октябрѣ мѣсяцѣ, представляется необходимымъ уменьшить часть дѣйствій, предназначенныхъ для войскъ въ первый день маневра и измѣнить нѣкоторыя движенія другаго дня; по сему ни сколько не отступая отъ положенной цѣли, принимается за основаніе, что 6-й корпусъ переходъ чрезъ р. Сельницу совершилъ уже наканунѣ сего дня и, дойдя до рѣчки Древлянки, расположился лагеремъ на высотахъ передъ оною. 7-й корпусъ, отступивъ за упомянутую рѣчку главными силами, построился на позиціи при Михайловкѣ, а авангардъ оставилъ передъ переправами чрезъ Древлянку, отъ коего конные передовые посты занимаютъ еще противный берегъ, а особые отряды с. Холодовку и Клебань.

Дѣло начинается движеніемъ части 6-го корпуса на Холодовку, дабы отвлечь вниманіе непріятеля на правый его флангъ; вслѣдъ за тѣмъ другая часть нападаетъ на переправы, находящіяся по рѣчкѣ, а остальныя силы склоняются быстро вправо къ Клебани и приходятъ въ соединеніе съ дивизіею, идущею отъ Аннополя.

Командиръ 7-го корпуса, извѣщенный отъ драгунскаго полка, спѣшеннаго для обороны Клебани, о семъ движеніи, подкрѣпляетъ оный пѣхотою, которая и смѣняетъ кавалерію, въ Клебани находящуюся; но превосходныя силы непріятеля послѣ жаркаго дѣла занимаютъ сіе мѣсто и ведутъ нападеніе на лѣвый флангъ 7-го корпуса: тогда сей послѣдній обязанъ перемѣнить свою линію подъ прикрытіемъ всей своей кавалеріи, которая дѣйствуетъ совокупно и представляетъ на сихъ поляхъ общее кавалерійское дѣло, съ подкрѣпленіемъ пѣхоты. Послѣ сего, подъ таковою защитою, 7-й корпусъ начинаетъ съ обоихъ фланговъ отступленіе, удерживая сильно лѣсъ, въ центрѣ находящійся, и составивъ изъ сего отряда аріергардъ, продолжаетъ движеніе, какъ сказано къ р. Бугу.

На второй день, когда весь 6-й корпусъ перейдетъ р. Сельницу, оставивъ отрядъ для удержанія д. Гуты и Бѣлоусовки, то 7-му корпусу слѣдуетъ сильно атаковать оба сіи селенія: но какъ въ Бѣлоусовкѣ переходъ рѣчки непреодолимъ, а потомъ и въ случаѣ учиненія переправы, должно бы дѣйствовать чрезъ поля, засѣянныя хлѣбомъ (кои по сей причинѣ принимаются за непроходимыя), то отъ 6-го корпуса оставляется одна бригада на позиціи передъ Бѣлоусовкою, а всѣ прочія силы располагаются въ боевомъ порядкѣ на высотахъ Гуты. 18-я дивизія, овладѣвъ Гутою, подвигается впередъ, а за нею вся кавалерія выстраивается и нападаетъ на центръ и лѣвый флангъ 6-го корпуса, что побуждаетъ его строиться каре́ями и извѣстнымъ боевымъ порядкомъ. Но между тѣмъ, 19-я дивизія производитъ перестрѣлку въ Бѣлоусовкѣ противъ оставленной бригады 6-го корпуса до тѣхъ поръ, пока 20-я дивизія обойдетъ сіе селеніе и потянется на Богдановку: тогда сія бригада, опасаясь быть отрѣзанною, отступаетъ чрезъ Богдановку по дорогѣ на лѣсъ, который и удерживаетъ она упорнымъ образомъ, будучи уже въ связи съ своимъ корпусомъ. 19-я и 20-я дивизіи, очистивъ Бѣлоусовку и Богдановку, идутъ вслѣдъ за противною имъ бригадою къ лѣсу, дабы принудить непріятеля оставить операціонную линію чрезъ Кирнасовку на Дубосары. Въ сіе же время производится общая кавалерійская атака на 6-й корпусъ, отступившій уже къ дорогѣ, идущей изъ Богдановки къ Клебани, и оный видитъ себя принужденнымъ совершить отступленіе чрезъ Клебань и Аннополь на

Ямпольскую дорогу. Въ семъ положеніи маневръ прекращается и всѣ войска идутъ прямѣйшимъ путемъ къ тому мѣсту, гдѣ имъ назначено выстроиться для молебствія.

Начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи,

Генералъ-маіоръ *Киселевъ*.

Сентября 22-го дня 1823 года.

Порядокъ осмотра 2-й арміи Его Императорскимъ Величествомъ.

Первый день, 30-го сентября. Пріѣздъ въ с. Нижнюю Крапивну, гдѣ въ караулъ назначается гренадерская рота Казанскаго пѣхотнаго полка со знаменемъ, и для встрѣчи Его Императорскаго Величества находятся главнокомандующій съ главнымъ штабомъ арміи и корпусный командиръ съ генералами и корпуснымъ штабомъ. Ординарцы приготовляются отъ пѣхотныхъ дивизій, кавалерійскихъ бригадъ, пѣшей артиллерійской дивизіи, конно-артиллерійской бригады и отъ жандармской команды.

Ночлегъ въ домѣ помѣщика Лончинскаго.

Второй день, 1-го октября. По утру. Въ « » часовъ, смотръ 7-го корпуса, который представляется въ слѣдующемъ порядкѣ. Пѣхота въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ въ три линіи, имѣя 3-и бригады въ первой. Кавалерія въ дивизіонныхъ полуэскадронныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, имѣя 2-ю бригаду впереди, а конную артиллерію по обѣимъ флангамъ 2-й бригады. Пѣшая артиллерія въ одну линію, за коею становится обозъ ея. Обозъ всего корпуса въ нѣсколько линій. Въ церемоніальномъ маршѣ пѣхота проходитъ въ первый разъ по взводно скорымъ шагомъ и потомъ сомкнутыми колоннами скорымъ же шагомъ. Кавалерія проходитъ по взводно рысью и по полуэскадронно рысью. Артиллерія одинъ разъ по 4 орудія; пѣшая артиллерія за пѣхотою, а конная за кавалеріею.

Обозъ осматривается на своемъ мѣстѣ.

Обѣдъ въ лагерѣ.

Послѣ обѣда. Представленіе цѣльной стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи. По 48 человѣкъ высылаются съ каждаго баталіона передъ мишени; вся артиллерія вывозится передъ свои валы и по сигналу ракеты начинается пальба: пѣхота стрѣляетъ на 180 шаговъ, легкая артиллерія на 250 саженъ, а батарейная на 350 саженей.

Переѣздъ въ главную квартиру арміи м. Тульчинъ (32 версты).

Ночлегъ.

Третій день, 2-го октября. По утру. Переѣздъ въ с. Тимановку (12 верстъ) въ лагерь 6-го корпуса.

Смотръ сего корпуса и 3-й піонерной бригады, кои представляются въ слѣдующемъ порядкѣ. Двѣ пѣхотныя дивизіи 16-я и 17-я въ три линіи, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя 3-и бригады впереди; 3-я піонерная бригада въ центрѣ третьей линіи. Артиллерія въ колоннахъ по дивизіонно въ 4-й линіи. Обозъ какъ въ 7-мъ корпусѣ. Церемоніальный маршъ производится взводами и колоннами скорымъ шагомъ. Артиллерія проходитъ по четыре орудія.

Обѣдъ въ лагерѣ.

Послѣ обѣда. Смотръ цѣльной стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи, тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ 7-мъ корпусѣ.

Переѣздъ въ мѣстечко Тульчинъ.

Ночлегъ.

Четвертый день, 3-го октября. По утру. Въ « » часовъ разводъ въ главной квартирѣ на Суворовскомъ полѣ, для коего назначаются: учебный армейскій баталіонъ и кадръ 2-го баталіона, содержащаго караулъ въ м. Тульчинѣ. Гренадерская рота учебнаго баталіона должна вступить въ караулъ къ Его Императорскому Величеству, а кадръ въ городовый караулъ.

При разводѣ находиться будутъ отъ всей арміи: генералы, артиллерійскіе, бригадные, полковые и піонерныхъ баталіоновъ командиры; равномѣрно отъ всѣхъ частей арміи унтеръ-офицеры для полученія пароля по одному съ роты, въ полной аммуниціи и съ ружьями.

Здѣсь же выстроены будутъ учебные эскадроны 3-й драгунской дивизіи, по одному съ каждаго полка, имѣющіе по 10-ти рядовъ во взводѣ, для представленія манежной ѣзды въ открытомъ манежѣ.

Пятый день, 4-го октября. Въ « » часовъ начинается маневръ, въ коемъ оба корпуса, наканунѣ приближенные къ Тульчину, дѣйствуютъ до с. Степашекъ, лежащаго на р. Бугѣ.

Обѣдъ въ с. Михайловкѣ.

Шестой день. 5-го октября. По утру. Продолженіе маневра отъ Буга до с. Клебани. Соединеніе всей 2-й арміи передъ с. Клебанью.

Обѣдъ при Клебани.

Послѣ обѣда. Переѣздъ до главной квартиры м. Тульчина (12 верстъ).

Ночлегъ.

Начальникъ главнаго штаба 2-й арміи

Генералъ-маіоръ *Киселевъ.*

62.

21-го декабря 1823 г. Тульчинъ.

Два твои письма, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, исправно получилъ. Приказы къ тебѣ при семъ посылаю, а для чистки бѣлыхъ ремней состава не имѣемъ, а чистимъ глиною, которая находится при Тульчинѣ. Для каждаго баталіона ее нужно каждый разъ три пуда и потому доставленіе невозможно, что весьма сожалительно, ибо хорошо и выгодно для солдатъ.

Требованіе твое приказовъ и состава доказываетъ, что ты располагаешь остаться въ Финляндіи и видишь возможность управиться съ нею. Дай Богъ тебѣ успѣха въ предпріятіи и достаточной проницательности къ отраженію всѣхъ происковъ, которые ненависть финновъ къ русскимъ устремятъ противу тебя. Не могу скрыть, любезный другъ, что весьма желалъ бы видѣть тебя администраторомъ русскихъ провинцій, гдѣ ты полезенъ будешь для русскихъ и оставишь по себѣ имя, тогда какъ въ Швеціи, кромѣ скуки, неудовольствія и можетъ чего хуже, ничего не получишь. Но тебѣ лучше извѣстны обстоятельства, и потому ты изберешь полезнѣйшее и за дымомъ гнаться не будешь.

Мнѣ Булгаковъ пишетъ, что К. П. М. (Волконскій) ѣдетъ обратно, на какой же постъ, и Андреевская лента не есть-ли приговоръ будущей ничтожности его. Боюсь, чтобы онъ не растаялъ отъ леденца сего, но радъ душевно, что честнаго человѣка не забыли и потѣшили.

Я надѣюсь (если судьба дозволитъ) быть въ Петербургѣ въ февралѣ мѣсяцѣ. Жду, чтобы успѣть въ извѣстномъ тебѣ намѣреніи моемъ; испробую всѣ способы, чтобы оставить почетное мѣсто свое, которое теперь цѣли не имѣетъ. Къ тому же *безъ васъ* мнѣ быть кажется съ пользою и пріятностію трудно. Я о томъ говорилъ Государю, и сказалъ, что въ успѣхахъ 2-й арміи много и вы съ К. П. М. (Волконскимъ) имѣли участія и что безъ васъ, со всѣмъ усердіемъ и желаніемъ добра, трудно было бы успѣть въ томъ, что Его Величество самъ видитъ.

Скажи, какъ къ тебѣ писать и скажи, будешь-ли ко мнѣ писать. Лучше было бы чрезъ Булгакова.

Прощай—вѣрно и на всегда, душевно преданный.

63.

Мая 3-го дня 1824 г. С.-Петербургъ.

Не писалъ къ тебѣ, любезный другъ, по нынѣшній день, для того, чтобы положительно увѣдомить о рѣшеніи, свыше послѣдовавшемъ. На-дняхъ имѣлъ свиданіе, которое продолжалось болѣе 3-хъ часовъ, и послѣ коего, какъ сіе всегда и для всѣхъ бывало—вышелъ весьма довольнымъ милостію Государя, съ дозволеніемъ ѣхать за границу на 5 мѣсяцевъ и съ обѣщаніемъ возвратиться потомъ къ своему мѣсту. Его Величеству сказали, что я прошусь вовсе прочь и по неудовольствію, происшедшему отъ назначенія Сабанѣева *командующимъ* арміею. Я по сему предмету также объяснился и нашелъ, что причины уважительны, и что недоразумѣнія произошли отъ исполнителей, которые, кажется, не желали умеьшить непріятность вымышленной необходимости, измѣнить касательно управленія дѣлами арміи принятый до сего порядокъ. Словомъ, Государь имѣлъ даръ озолотить обиду и представить ее какъ новую милость, которую я принялъ съ истинною признательностію, ибо если не могъ согласиться въ существѣ самого дѣла, то по крайней мѣрѣ съ пріятностію видѣлъ, что Его Величество довольно цѣнитъ меня, чтобы употребить нѣкоторое время для убѣжденія словами, для меня лестными, испуганное честолюбіе мое. Вотъ, любезный другъ, успѣхи моего здѣшняго житья; прибавь къ сему, что по докладѣ бумагъ моихъ получилъ одобреніе Его Величества и согласіе на просьбы къ оказанію нѣсколькихъ милостей, относящихся до сослуживцевъ моихъ, изъ коихъ начальникъ главнаго штаба нѣкоторымъ отказалъ. Что я живу здѣсь для займа денегъ, которыя уже отчасти у меня, что въ предметѣ имѣю курьерское путешествіе и возвращеніе къ дѣлу, которое, по состношеніямъ моимъ съ *управляющими*, успѣшно идти не можетъ, и что собственныя дѣла въ разстройствѣ ужасномъ и будутъ еще болѣе разстроены въ отсутствіе мое— прибавь все сіе, и ты увидишь, что въ моемъ положеніи ничего завиднаго нѣтъ, хотя многіе завидовать мнѣ не перестаютъ. Со всѣмъ тѣмъ, съ нѣкоторою твердостію духа все преодолѣть можно, и по моему смыслу я ищу утѣшеніе въ будущемъ, которое неминуемо должно быть лучше настоящаго.

Отчетъ твой *) читалъ пристально и, благодаря за доставленіе,

*) Напечатанъ ниже.

скажу тебѣ, любезный другъ, что въ немъ изложены услуги важныя и предположенія полезныя, что все сказанное подкрѣпляется дѣломъ, и что всѣ единогласно отдаютъ тебѣ полную и заслуженную справедливость. Но нѣкоторые находятъ, *что печатать не должно было и что ты забылъ Волконскаго и далъ возможность врагамъ твоимъ подтвердить твоимъ отчетомъ вымышленное ими обвиненіе о гордости твоей и проч.* Я полагаю, что, печатавъ такой отчетъ, посвятить его должно было князю Волконскому и дать форму доклада, на его имя представленнаго. Нѣкоторыя мысли, рѣзко объясненныя, пугаютъ уши, къ тому не привыкшія, но единственно потому, что отчетъ сей напечатанъ, и что онъ такимъ образомъ сдѣлался собственностію публики. Вотъ что слышалъ и что думаю, но все сіе относится къ частностямъ, тогда какъ сущность его показываетъ услуги замѣчательныя и для тебя воспоминанія пріятныя. Нѣсколько вѣдомостей, тутъ помѣщенныхъ, я бы устранилъ по незначительности предметовъ, въ нихъ поименованныхъ, но затѣмъ я повторяю, что тебѣ и пріятелямъ твоимъ пріятно видѣть, сколь неизмѣнно и обширно успѣхъ наградилъ твое стараніе и твои труды, и сколь, потому, непріятелямъ твоимъ прискорбно читать отчетъ, служащій имъ отвѣтомъ.

12-го числа выѣзжаю, и направленіе мое беру на Дрезденъ, Франкфуртъ и Эмсъ, потомъ заѣду въ Парижъ недѣли на три и возвращусь въ Тульчинъ, гдѣ стараться буду исполнить волю Его Императорскаго Величества, сколько силъ и умѣнья моего станетъ.

Воронцовъ просится пріѣхать сюда; его дочь была при смерти, но теперь совершенно оправилась.

8-го числа готовится большой парадъ,—надо сознаться, что войска въ прекраснѣйшемъ видѣ, и что есть чѣмъ похвастать.

Ты знаешь, что Левашевъ женится—вотъ новость, другихъ не знаю, ибо провожу время дома, и тамъ, гдѣ играютъ въ вистъ и о дѣлахъ не говорятъ. Сказываютъ, что маршала Кіевской губерніи гр. Олизара выслали изъ города за неприличные разговоры и лютеранскаго пастора за неприличныя проповѣди. Милорадовичъ вретъ, не платя пошлинъ и шутовски отдѣлалъ Екатерингофъ, гдѣ гуляньe 1-го мая освѣжено было снѣгомъ и градомъ. Не жалуйся на твой климатъ, здѣшній не лучше. Когда я съ тобою увижусь? По возвращеніи моемъ изъ-за границы и осмотрясь, пріѣду въ столицу около января или февраля будущаго года. Можетъ быть свидемся до того и когда время будетъ. Напиши, что у тебя творится и какъ ты доволенъ своими

чухнами. Если что-либо тебѣ нужно будетъ изъ Парижа, то напиши— готовъ все усердно исполнить.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

P. S. Не повѣришь, сколько я благодаренъ Булгакову за безпрерывныя его одолженія и услуги. Онъ, дѣйствительно, пріятель неизмѣнный и которому ввѣриться можно.

К. П. М. (Волконскій) сбирается въ Суханово на будущей недѣлѣ. Хотѣлъ проситься, и съ тѣмъ, кажется, чтобы остаться; онъ довольно привыкъ къ настоящему его положенію, и по доброму его нраву, на судьбу не ропщетъ.

Съ теткой дѣла кончены, и онъ уже утѣшается своею сельскою жизнью и готовится жить въ Москвѣ.

64.

18-го февраля 1825 г. Тульчинъ.

Сейчасъ узналъ, что ты пріѣхалъ, любезный другъ, въ Петербургъ и сейчасъ взялся за перо, чтобы напомнить тебѣ, что я живъ и живу въ Тульчинѣ. Мнѣ Булгаковъ писалъ о намѣреніи твоемъ оставить службу, и о милостивомъ отзывѣ Государя. Ни то, ни другое меня не удивляетъ, а радуетъ какъ для тебя, такъ и для пользы общей, что честный и полезный человѣкъ остается въ кругу дѣятельности государственной. Изъ твоего послѣдняго письма весьма могъ видѣть борьбу твою съ неудобствами, тебя окружающими, и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ также, что положительная воля все преодолѣть можетъ. Конечно, южная Россія представила бы дѣятельности твоей и трудолюбію лучшее поприще къ достиженію цѣли, но и тамъ ты успѣешь водворить доброе и представить русскихъ не въ томъ видѣ, въ которомъ, къ несчастію, они ихъ понимаютъ. Напиши мнѣ, долго-ли пробудешь въ столицѣ, и если можно, скажи, что съ тобою было и будетъ. Ты увѣренъ, любезный другъ, что не любопытство одно приглашаетъ меня требовать отъ тебя откровенности, и что тутъ есть нѣчто болѣе—дающее на то право.

О своей жизни мнѣ трудно что-либо сказать новаго. Я продолжаю трудиться за другихъ и воображаю, что могу быть полезенъ нѣкоторымъ. Дѣятельность моя ускромилась, или, лучше сказать, притуплена бездѣйствіемъ начальства, которое меня съ учтивостью терпитъ, и ка-

жется, желаетъ, чтобы душевныя и умственныя стремленія оставилъ для себя и для однихъ текущихъ дѣлъ. Убѣжденіе въ безполезности заставитъ сложить ярмо, которое шесть лѣтъ ношу и которое при васъ и отъ васъ, любезные друзья, меня не тяготило, но теперь честолюбіе безъ пищи и пожертвованія безъ цѣли; остается ожидать приговоръ судьбы, который кончитъ суетную жизнь, химерѣ посвященную, для начатія другой, менѣе блистательной, но болѣе полезной.

Еще долженъ тебѣ сказать, что послѣ шестилѣтняго здѣсь пребыванія я остался почти одинъ, всѣ мои товарищи разбрелись: одни оставили службу, другіе, получивъ заслуженныя награды, получили соотвѣтственныя мѣста и я окруженъ людьми новыми, которые ни дѣла, ни меня еще не разумѣютъ. Общества у насъ вовсе нѣтъ. Жена нездорова и пособій врачебныхъ не имѣетъ, а разсѣянности еще менѣе. Сынъ мой—общая отрада наша,—насъ оставилъ, и все здѣсь напоминаетъ и бывшее благополучіе, и печаль настоящую. Вотъ тебѣ, любезный другъ, картина, нѣсколько мрачная и, можетъ быть, несогласная съ суетностію твоей придворной жизни, но я привыкъ съ тобою говорить по внушеніямъ сердца и увѣренъ, что привычку мою не отвергнешь.

Здѣсь пронесся слухъ, что Сипягинъ занимаетъ твое мѣсто въ штабѣ (твое потому, что нынѣшнее правленіе почитаю междуцарствіемъ) и что Потаповъ будетъ градоначальникъ въ Одессѣ. Правда-ли?

Мнѣ чума не дозволила довѣрить собственныя свои дѣла въ Кіевѣ. Она изъ Тучкова перелетѣла въ колонію Барту за 40 верстъ назадъ въ средину нашихъ континоментовъ(?)—шутить было не чѣмъ и мы въ теченіе 6-ти дней охраняли Россію на Днѣстрѣ 16-ю баталіонами пѣхоты и казаками, которые и теперь мерзнутъ противу сего ужаснаго непріятеля. Прощай, прошу повергнуть меня къ стопамъ Аграфены Федоровны.

65.

28-го марта 1825 г. Тульчинъ.

Полагая еще тебя въ столицѣ, я воспользуюсь временнымъ сближеніемъ, чтобы поздравить тебя, любезный другъ, съ праздникомъ и пожелать всего хорошаго какъ тебѣ, такъ и твоимъ.

Ты спрашиваешь о Чепурновѣ, и описываешь его довольно сходными красками. Онъ болтливъ и иногда съ воображеніемъ піитическимъ,

но онъ вовсе не дурной человѣкъ и нравственности всегда доброй и честной, по крайней мѣрѣ въ четыре года ничего не имѣлъ случая замѣтить, а дѣятельностію его всегда былъ доволенъ. Пожури его наединѣ и потомъ приласкай, ибо безъ того, его убьешь, тѣмъ паче, что чувствительность его сопряжена съ физическими опасностями, отъ волненія крови происходящими. Я повторю еще, что держа его въ черномъ тѣлѣ, но ласково, ты найдешь въ немъ чиновника хорошаго и человѣка, тебѣ преданнаго безъ лицемѣрія.

Знаешь-ли ты, что Репнинъ просится въ чужіе края, и что область Малороссійская есть отлично-замѣчательная, по возможности въ ней много сдѣлать полезнаго. Приморскія наши губерніи требуютъ также правителя, съ дѣломъ знакомаго, но вакансія занята и потому можно бы теперь помыслить о перемѣнѣ *чухонцевъ* на *хохловъ*, для коихъ ты можешь быть полезнѣе и гдѣ трудиться можешь съ удовольствіемъ, ибо жить будешь посреди людей, тебя понимающихъ, и которыхъ ты понимать будешь. Что же касается до твоей дивизіи, то мечтательное командованіе войскъ, бывъ губернаторомъ, есть дѣло вовсе пустое. Въ войнѣ противу шведовъ не ты будешь командовать арміею, а въ войнѣ съ другою державою возьмутъ твою дивизію и оставятъ тебя при инвалидныхъ командахъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ хорошо бы, любезный другъ, тебѣ подумать о словахъ моихъ, они, по мнѣнію моему, равно полезны и тебѣ, и Государю, и Финляндіи, и Малороссіи.

Въ нашемъ краѣ нынѣшній годъ показалъ явленіе престранное— мы еще ѣздимъ на саняхъ, чего и старожилы здѣсь не помнятъ, а въ Петербургѣ весна въ блестящемъ видѣ. Вотъ превратность и въ природѣ, которая согласуется весьма со всѣмъ тѣмъ, что видишь вокругъ себя.

Жена моя рѣшилась ѣхать на Кавказъ; я въ страхѣ за нее. Путешествіе долгое и трудное, но должно было рѣшаться, или ѣхать къ водамъ европейскимъ, куда безъ меня ѣхать не хотѣла, а со мною было невозможно, или же оставаться въ болѣзненномъ состояніи, которое часъ отъ часу усиливается. и на что я согласиться не могъ и не могу. Чѣмъ заплатить можно такое пожертвованіе! И что скажутъ болтливые завистники, которые считали поѣздку мою къ водамъ какъ опытъ неблагодарности, неудовольствія и проч.

Страница дописана, и я догадываюсь, что пора кончить. И такъ прощай, любезный другъ, будь здоровъ, счастливъ и не забывай всею душею тебя любящаго.

66.

1-го ноября 1825 г. Тульчинъ.

Давно, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, не имѣлъ я ни слова отъ тебя. По твоимъ приказамъ вижу взыскательность твою, и путешествіе по Финляндіи, но какъ ты живешь и какъ доволенъ своимъ положеніемъ—не вѣдаю, и не пеняю за молчаніе. Переписка безъ цѣли аккуратно исполняться не можетъ. Мы слишкомъ отдалены, чтобы сообщеніе черезъ почту могло быть занимательно и пріятно; не менѣе того, хотя изрѣдка, но слѣдуетъ сказать другъ другу, какъ предки наши другъ другу писали: что «*по отпуску сего письма слава Богу живъ и здоровъ, впрочемъ уповаю на волю Божью—а васъ прошу не оставлять своею памятью и милостію*». Вотъ почти слогъ и моего письма, ибо трудно объяснить все то, что желалъ бы тебѣ сказать

Я продолжаю жить въ Тульчинѣ—и часъ отъ часу скучнѣе; занимаюсь много по привычкѣ, но признаюсь, что душа охладѣла, потому, что кажется принято за правило обезохочивать людей усерднѣйшихъ. Имѣя здѣсь по близости деревню, иногда дня по два и по три отдыхаю занятіемъ сельскихъ работъ отъ мучительныхъ штабныхъ переписокъ; теперь переписка моя по прежнему увеличилась возвращеніемъ Сабанѣева. который на водахъ кавказскихъ почерпнулъ новую охоту тонуть въ чернилахъ съ утра до вечера.

Его Императорское Величество въ Таганрогѣ, а нынче выѣзжаетъ изъ Крыма, гдѣ изволилъ пробыть 10 дней. Гр. Воронцовъ угащиваетъ Его Величество, который, какъ слышно, краемъ весьма доволенъ. Если Государь пробудетъ зиму, какъ о семъ говорятъ, то буду проситься ѣхать въ Таганрогъ, дабы испросить позволеніе везти въ будущемъ году жену на Кавказъ. Она возвратилась съ полууспѣхомъ, и должна сдѣлать вторичный курсъ; но безъ себя въ черкесскій сей край пустить и не посмѣю и потому просьбу свою представлю рѣшительнымъ образомъ; надѣюсь, что Государь ее не отвергнетъ.

Долго-ли ты пробудешь съ своими финнами и не пріѣдешь-ли къ намъ въ Кіевъ. Здѣсь о томъ пронеслась молва, и ты можешь представить, съ какимъ удовольствіемъ я ожидалъ подтвержденія; но, кажется, что *Репня* съ мѣста не шевелится, и что безъ крѣпкаго толчка онъ его не оставитъ. Отъ князя П. М. Волконскаго получилъ письмо. коимъ увѣдомляетъ о новомъ Высочайшемъ довѣріи и пишетъ о пріятномъ своемъ путешествіи во Францію. Желалъ бы съ нимъ по-

видаться и поболтать; дѣйствительно, я оглупѣлъ отъ безлюдья, ибо кромѣ фронтовиковъ и писцовъ ничего не вижу и ничего не знаю.

Прощай, любезный другъ, напиши о себѣ и не забывай тебя истинно любящаго и преданнаго.

67.

14-го іюля 1826 г. Тульчинъ.

Третій рецидивъ ослабилъ меня до такой крайности, что съ трудомъ держу перо.

Судьба, преслѣдуя меня, вѣроятно, не допуститъ обнять тебя, любезный другъ, въ Москвѣ, куда сбирался нынѣ выѣхать. Я чувствую необходимость путешествія, но чувствую и невозможность съ болѣзнію предпринять оное; и такъ остается мнѣ ожидать съ терпѣніемъ козни нѣмецкія и послѣдствія оныхъ. Если бы ты могъ узнать отъ Михаила Павловича, что я долженъ ожидать, и сказать мнѣ свое мнѣніе, ибо я убѣжденъ, что плеть обухомъ не перебьешь и что должно дѣйствовать сходно обстоятельствъ, которыя, по несчастію, мнѣ вовсе неизвѣстны и которыя отъ разныхъ лицъ въ разныхъ видахъ представляются.

Конст. Булгакову напомни обо мнѣ и пожелай ему всѣхъ удовольствій и благъ возможныхъ; если будешь писать, то вручи ему письмо, ибо я не полагаю, чтобы Рушковскій его пакетъ распечаталъ.

Прощай, Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и скажи, что съ тобою дѣлается? Скажи также, здоровъ-ли кн. Петръ Мих. (Волконскій) и гдѣ онъ теперь?

Навсегда и всею душею твой.

68.

14-го ноября 1826 г. Тульчинъ.

Наконецъ я получилъ твое письмо, любезный и добрый Арсеній Андреевичъ, и благодарю за пожертвованіе время, какъ за дѣло въ столицѣ важное. Пробывъ три мѣсяца въ кругу нѣсколькихъ пріятелей и имѣвъ возможность размѣнивать съ ними мысли и чувства, я съ пріѣзда въ Тульчинъ, болѣе чѣмъ когда ни есть, узналъ всю цѣну дружескихъ сношеній.

Фельдмаршалъ живетъ еще въ деревнѣ, а я здѣсь кромѣ письмоводителей никого не вижу и смиренно въ кабинетѣ съ женою провожу время. Намѣревался ѣхать въ Одессу, но скорый отъѣздъ главнокомандующаго въ Петербургъ обязываетъ заняться приготовленіемъ многихъ разнородныхъ дѣлъ, которыя, по случаю отсутствія моего, неимовѣрно накопились. И такъ, съ перомъ въ рукахъ, я обратился къ прежнимъ занятіямъ и дожпваю осьмой годъ въ трудахъ и суетѣ безплодной.

Сухой отвѣтъ, тебѣ сдѣланный, меня не удивляетъ,—время укротитъ предубѣжденія! Но въ семъ отношеніи время течетъ медленно и терпѣніе нужно имѣть обширное,—увидимъ, что и какъ будетъ.

Назначеніе Великаго Князя и возстановленіе П. *) уничтожаетъ всякое послѣдствіе сдѣланному въ Твери вызову—къ лучшему или нѣтъ, не знаю; а потому къ перемѣнѣ положенія моего весьма равнодушенъ. За судьбою гнаться не должно,—она и безъ того достигнетъ.

Душевно радъ, что кн. Петръ Михайловичъ (Волконскій) вступилъ въ должность. Государю, ему и честнымъ людямъ будетъ полезно. Скажи ему, что я прошу его болѣе пещися о здоровьѣ, чѣмъ объ удѣлахъ, которые могутъ подождать неминуемыя въ нихъ улучшенія.

Сдѣлай дружбу, напиши мнѣ, что за человѣкъ *Мухановъ*, бывшій при тебѣ и нынѣ назначенный адъютантомъ фельдмаршала; но скажи откровенно и собственно для меня.

Получилъ-ли ты медаль на смерть покойнаго Государя? Если я имѣть ее могу по званію генералъ-адъютанта, то постарайся сей для меня важный памятникъ достать и прислали въ Тульчинъ.

Объ тулупѣ писалъ и ожидаю отвѣта. Я встрѣтилъ Воронцова, который отправляется на годъ въ чужіе края. Письмо твое Сабанѣеву отправилъ; онъ сбирается весною въ Карлсбадъ; здоровье его весьма плохо, и медики не отвѣчаютъ за жизнь его, онъ чувствуетъ свое положеніе и груститъ.

Собственныя дѣла весьма плохи. Торговли вовсе нѣтъ. Мука здѣсь подряжается по 3 руб. 15-ть за четверть. Пшеница 5 р.—и въ деньгахъ недостатокъ величайшій. Въ Одессѣ сложено пшеницы болѣе милліона четвертей, а кораблей пришло 80, т.-е. для нагрузки 160,000; остальной хлѣбъ безъ цѣны и безъ покупщиковъ.

Ты ни слова не говоришь о себѣ, остаешься-ли въ Петербургѣ, ѣдешь-ли къ финляндцамъ или подтверждаются слухи прежніе—сло-

*) Фамилія означена одною буквою въ подлинникѣ.

вомъ, ты молчишь, а нувеллисты наши врутъ. Выведи изъ мрака и просвѣти истиною неизмѣннаго тебѣ.

69.

15-го декабря 1826 г. Тульчинъ.

Посылаю тебѣ, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, прилагаемое при семъ письмо отъ гр. Ярослава Потоцкаго, который, вручая его мнѣ, просилъ написать къ тебѣ нѣсколько строкъ въ его пользу. Ему фельдмаршалъ обѣщалъ ходатайствовать объ опредѣленіи въ службу, а онъ полагаетъ, что твое слово ему будетъ не лишнее и проситъ подпоры. Ты графа увидишь и можешь съ нимъ по сему объясниться, если захочешь и найдешь сіе удобнымъ.

По слухамъ, къ намъ дошедшимъ, я полагалъ, что твое назначеніе въ военное министерство послѣдуетъ 6-го числа, но вмѣсто того ты попалъ въ сенаторы, чему я весьма доволенъ, ибо всегда званіе сіе находилъ почетнымъ и для честнаго человѣка лестнымъ.

За письмо 27-го ноября благодарю, въ глуши нашей всякая строка пріятна. Назначеніе помощниковъ къ министрамъ есть дѣло полезное и которое придастъ дѣятельности нашимъ министерствамъ.

Сабанѣевъ получилъ приказаніе изслѣдовать дѣла черноморскаго вѣдомства, въ коихъ запутанница ужасная. Онъ пишетъ мнѣ, что въ пять дней имѣлъ пять пароксизмовъ и не знаетъ, какъ успѣетъ порученіе исполнить.

Я также имѣю дѣло сложное по Балтѣ и уже въ тайнѣ началъ дѣйствіе свое.

У насъ такая грязь, что шесть недѣль я не выходилъ изъ дома, и по мѣстечку почти нѣтъ сообщенія. Всѣ подвозы остановились и мы безъ дровъ и безъ припасовъ, число больныхъ умножается вездѣ, а на кордонѣ болѣе чѣмъ когда либо.

Главнокомандующій выѣзжаетъ 16-го числа и надѣется прибыть въ столицу къ 27-му. Послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія намѣревается возвратиться черезъ Кіевъ, куда приказалъ мнѣ пріѣхать.

Булгаковъ, по добротѣ своей, сообщилъ мнѣ новости 6-го числа и между прочимъ пишетъ, что твоя Аграфена Федоровна нездорова. Я въ томъ же положеніи, и не знаю, чѣмъ это кончится, ибо прежніе припадки Софіи возвратились и боюсь, чтобы опять не ѣхать на Кавказъ.

Я не знаю, что мнѣ дѣлать съ поѣздкою въ Варшаву: Великій Князь приказалъ, Государь дозволилъ лично, а отъѣхать теперь не могу, по отсутствію фельдмаршала и по непроходимымъ дорогамъ и проч.; скажи, какъ думаешь?

Меня просятъ жена шт.-доктора Лимоніуса тебѣ рекомендовать ея мужа; онъ человѣкъ искусный и былъ на счету ученѣйшихъ медиковъ. Впрочемъ, по нахожденіи его въ Тирасполѣ, я ничего сказать не могу, и тѣмъ паче, что по различнымъ бабьимъ и докторскимъ связямъ сплетень тамъ, вижу, было много. Прощай, будь здоровъ и помни.

P. S. Смоленскаго драгунскаго полка штабъ-ротмистръ Черкесовъ, котораго ты, конечно, видѣлъ у меня, пишетъ мнѣ письмо, у сего прилагаемое. Онъ офицеръ отлично хорошій, знаетъ хорошо фронтовую службу, пишетъ изрядно и правилъ честнѣйшихъ. Я бы его употребилъ при себѣ, но московское его родство и связи заставили искать мѣсто въ Москвѣ, о чемъ уже я и хлопоталъ. Теперь же, какъ увидишь, просьба его состоитъ въ помѣщеніи въ жандармы Московскаго округа. Если по твоимъ сношеніямъ съ Бенкендорфомъ и Волковымъ можешь его помѣстить, то сдѣлаешь доброе дѣло и окажешь услугу симъ господамъ.

— —

70.

22 іюня 1827 г. Одесса.

Будучи увлеченъ различными служебными и собственными занятіями, я нѣсколько время къ тебѣ не писалъ, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ. Нынѣ пріѣхавъ въ Одессу, я съ отмѣннымъ удовольствіемъ посвящаю нѣсколько минутъ на отправленіе къ тебѣ письма, которое цѣлью имѣетъ напомнить о себѣ и пригласить тебя, столичнаго жителя, извѣстить провинціала, что съ тобою и вокругъ тебя дѣлается.

У насъ новостей немного, но вотъ отчетъ мой:

Я осматривалъ войска въ Херсонѣ, Очаковѣ, Кинбурнѣ и Одессѣ, ѣду на встрѣчу главнокомандующему, чтобы довершить инспекцію небольшой нашей арміи, а между тѣмъ пользуюсь 10-дневнымъ отдохновеніемъ, купаюсь въ морѣ и занимаюсь дѣлами, которыя въ 24 часа, по экстра-почтѣ, мнѣ присылаются изъ Тульчина. Я здѣсь видѣлъ *Комаровскаго* и *Дубенскаго*, которые поѣхали моремъ въ Крымъ.

Жена Рибопьера теперь отплыла въ Царьградъ. *Полетика* и *Северинъ Потоцкій* еще проживутъ здѣсь и страдаютъ отъ жара несноснаго; вчера термометръ показывалъ 32 градуса въ тѣни и я полдня просидѣлъ въ морѣ.

Извѣстія о *грекахъ*, весьма печальныя, къ намъ доходятъ ежедневно. Говорятъ, что *Кокранъ* отплылъ въ Мальту, потерявъ свой пироскафъ. Аѳины взяты и греки теряютъ духъ и бодрость. Впрочемъ, шесть лѣтъ они выдерживаютъ бури и неудачи всякаго рода, и я полагаю и надѣюсь, что Богъ христіанъ усилитъ и подкрѣпитъ ихъ могучею десницею своею.

Между тѣмъ пшеница у насъ продается отъ 8 до 14 рублей, а кораблей съ весны пришло болѣе 400. Со всѣмъ тѣмъ торговля въ упадкѣ и всѣ охаютъ жестоко. Саранча опять показалась въ Бессарабіи и Херсонской губерніи, а знойное солнце все сожгло безвозвратно. Много здѣсь хорошаго, но много и дурнаго.

Въ сентябрѣ полагаю ѣхать въ Крымъ для осмотра всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, а потомъ, если не встрѣтится препятствія, надѣюсь зимою быть въ Петербургѣ и, поживъ нѣсколько съ вами, рѣшить предбудущую судьбу свою.

Отъ Сабанѣева получилъ письмо изъ Константиногорска; онъ весьма доволенъ своею судьбою. Государь пожаловалъ ему 50,000 и все оставилъ содержаніе; онъ себя чувствуетъ лучше и надѣется выздоровѣть совершенно.

Прощай, любезный другъ, засвидѣтельствуй мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ и помни много тебя любящаго.

71.

13-го іюля 1827 г.

Нератовъ началъ пить и говорятъ, что офицеры подписали свидѣтельство. Но поелику оффиціальнаго ничего мы не имѣемъ, то я и пишу къ тебѣ, любезный другъ, по желанію Булгакова, съ тѣмъ, что по переводѣ и бывъ въ столицѣ, тебѣ легче уменьшить дѣйствія представленія за пьянство? Впрочемъ, дѣлай какъ хочешь, а я другаго способа помочь ему не вижу.

Фельдмаршалъ при осмотрѣ 18-й дивизіи упалъ съ лошади и вывихнулъ правую руку, но, слава Богу, ему лучше, рука вправлена и онъ продолжаетъ инспектированіе.

Тебѣ уже извѣстно, что шуринъ Булгакова имѣлъ исторію съ Сушковымъ. Они оба чиновники Воронцова и были поручены послѣ того надзору Палена и Рота; ни тотъ, ни другой не усмотрѣлъ—они стрѣлялись и Варламъ былъ убитъ.

Я полагаю, что Путята на меня сердится за мое изслѣдованіе Балтской коммиссіи — но ей-ей не можно было устранить безпорядки и злоупотребленія неслыханныя. Къ тому же послабленіе не по моему характеру, и я полагаю, что долгъ честнаго человѣка я исполнилъ по надлежащему. Впрочемъ, воля его, но иное дѣлать не могъ; теперь судъ порученъ Роту, который, кажется, по письмоводству не Сакенъ, и можетъ быть обманутъ, ибо шельмы тутъ отличныя.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и не забывай душевно тебя любящаго.

72.

26-го октября 1827 г. Тульчинъ.

Я имѣлъ о тебѣ свѣдѣнія чрезъ Булгакова и не писалъ въ Финляндію, потому что былъ чрезмѣрно занятъ изготовленіями и движеніями нашими, а къ тому и ты все былъ въ разъѣздахъ и путешествіяхъ, какъ сіе видно было изъ приказовъ и разсказовъ Муханова. Изъ Одессы я послалъ къ тебѣ, любезный и почтенный Закревскій, чрезъ Булгакова 1,000 свѣжихъ грѣцкихъ орѣховъ изъ сада Потоцкихъ; потомъ просилъ его же, Булгакова, увѣдомить меня, живъ-ли ты и здоровъ-ли? Вотъ и все то, что писать можно, ибо газетныя новости повторять не нужно, а бредни скучны и опасны.

Мерлини уже отправленъ, и я его снабдилъ всѣми рекомендательными письмами возможными. Чрезъ нѣсколько времени будемъ просить, и тѣмъ болѣе положительнымъ образомъ, что онъ служилъ войну при главнокомандующемъ и что ему исторія съ Петра-ханомъ (кн. Волконскимъ) совершенно извѣстна.

Правда-ли, что гр. Воронцовъ назначается въ Москву и что Паленъ противу воли и желанія назначается новороссійскимъ губернаторомъ. Вотъ мѣсто для тебя и для всякаго пылко-желающаго быть полезнымъ и сдѣлать добро цѣлому краю. Паленъ хорошій и истинно честный человѣкъ, но ни языка, ни законовъ нашихъ, ни вообще администрацію не знаетъ и не любитъ родъ жизни и край здѣшній, а потому пользы отъ его управленія ожидать не можно. Онъ понравился

потому, что съ министрами не ссорился и подписывалъ безпрекословно всѣ бумаги, Лексомъ изготовленныя. Но симъ образомъ край новый, обширный и полудикій не образуется, и дѣйствительно одни текущія дѣла идутъ, а улучшенія остановились и болѣе не подвинутся. Статью сію прошу оставить собственно для себя.

Спроси у Орлова и Меншикова, не ожидаютъ-ли они производства. Я Божіею милостію нахожусь между сими вельможами и полагаю, что по ихъ милости и при нихъ добьюсь до третьей звѣздочки. Десять лѣтъ я генералъ-маіоръ и управляю не бригадою или полкомъ въ столицѣ, но въ грязной скучной дырѣ, сижу за бумагами по 13 и 14 часовъ въ сутки; имѣю отвѣтственность ужасную и долженъ желѣзною рукою держать и поддерживать все то, что попускается слабостію и дряхлостію. Признаюсь, что силъ не имѣю выдерживать убійственную сію жизнь и не знаю, что предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ?!

Жена пріѣхала изъ Карлсбада и все нездорова, а къ тому и томится отъ скуки 6-ти-лѣтняго здѣсь пребыванія. Я желалъ бы пріѣхать въ Петербургъ, но проситься не хочется, а по дѣламъ не призываютъ.

Завтра отправляю общій объемъ (обзоръ?) всѣхъ военныхъ пріуготовленій, но какъ всѣ бумаги будутъ подписаны не моимъ именемъ, то и спасибо не скажутъ, а трудовъ и хлопотъ было довольно.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ; если Булгаковъ не распечатываетъ наши письма, то сообщи мнѣ свои мысли и скажи, что у васъ дѣлается и будетъ-ли война?

73.

8-го ноября 1827 г. Тульчинъ.

Побѣда подъ Наварином ъ заставила насъ опять стать подъ ружье, ибо сосѣди наши, отъ испуга или отъ дерзкихъ ихъ замысловъ, также приняли военныя осторожности и готовятся къ дѣйствію.

Мы всѣ измучены безпрерывными нашими полувоенными движеніями и изготовленіями къ войнѣ, которой, кажется, опять намъ не видать, по крайней мѣрѣ такъ полагаютъ одесскіе купцы, имѣющіе торговыя свои сношенія съ Царьградомъ.

Сдѣлай одолженіе, любезный другъ, вручи пакетъ Бенкендорфу— я его прошу отдать мнѣ шесть книгъ военныхъ или историческихъ,

которыя необходимы для пополненія твореній, у меня имѣющихся. Странно, что цензурныя правила не обратятъ на себя вниманіе. Въ Австріи, гдѣ, кажется, либеральства не много, но каждый помѣщикъ для себя выписываетъ все, что хочетъ и лишь бы не для публичной продажи, но имѣть все позволяется, а у насъ по произволу цензора останавливаются книги, которыя иногда бываютъ необходимы для ремесла или познанія гражданскихъ или военныхъ чиновниковъ. Такъ у меня остановили путешествіе въ Константинополь, Исторію войны и другія подобныя книги, которыя, вѣроятно, не испортили бы нравственность 40-лѣтняго человѣка.

Напиши, когда есть досугъ и скажи, что у васъ дѣлается, очень бы желалъ съ вами повидаться—и тѣмъ паче, что *завалы* мои требуютъ консультаціи съ лекарями.

Прощай, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и счастливъ.

74.

10-го декабря 1827 г. Тульчинъ.

По послѣднему извѣстію отъ Рибопьера, онъ ожидалъ только попутнаго вѣтра, чтобы отплыть въ Одессу, гдѣ со дня на день онъ ожидается. И такъ, кажется, что скоро будетъ письмоводству нашему развязка и хотя походъ въ настоящее грязное время будетъ нѣсколько затруднителенъ, но онъ по многимъ отношеніямъ выгоденъ, а если война будетъ дѣйствительная, то и необходимъ. Турки и австрійцы сильно вооружаются и каждый день, каждый часъ промедленія токмо имъ выгоденъ, а намъ и провинціямъ нисколько. Увѣряютъ, что пруссаки собираютъ сильную армію и что англичане изъ Португаліи перевозятъ свое войско въ Мальту, Корфу и далѣе. Для насъ, военныхъ людей, все это весьма хорошо, для Европы не очень. Впрочемъ, время рѣшитъ вопросъ лучше меня, а вы люди столичные, болѣе о семъ свѣдущи.

Ты мнѣ пишешь, любезный другъ, о *промахѣ*, мною данномъ; но я нарочно не былъ *подписчикомъ*, потому что былъ единственнымъ редакторомъ. Самъ и у себя, безъ посредства другихъ, занимался шесть недѣль и сдѣлалъ какъ умѣлъ. Выказывать себя было бы неприлично и чувствительно для человѣка, котораго люблю и уважаю и который ко мнѣ имѣетъ полное довѣріе. Впрочемъ, лишь бы дѣло дѣ-

лалось успѣшно, а кѣмъ и какъ? мнѣ все равно. Я честолюбія своего въ томъ не поставляю; знающіе обстоятельства, знаютъ, какъ они и совершаются; а для незнающихъ—подпись есть вывѣска безполезная.

Ты, конечно, видишь часто Ларіона Васильевича (Васильчикова) — сдѣлай дружбу, скажи ему, что на представленіе о *Пашковѣ* гр. Толстой отвѣчалъ, что *Государь теперь не соизволяетъ*, почему—не знаю, но, что, хотя я беру двухъ адъютантовъ, не менѣе того, если ему угодно, то четвертая вакансія сохранится для его шурина, лишь бы соизволеніе послѣдовало. Особенно, если мы перейдемъ границу, то я очень радъ буду сдѣлать ему и Василію Александровичу угодное.

Къ тебѣ явился или еще явится чиновникъ Еничь, который занимается моими дѣлами. Дай ему помощь и протекцію въ прежнемъ твоемъ владычествѣ—у Потапова, гдѣ и теперь твоя протекція сильнѣе и дѣйствительнѣе той, которую обѣщаетъ и даетъ почтеннѣйшій нашъ Алексѣй Николаевичъ (Потаповъ).

При случаѣ напомни Быкову, что я ожидаю *памятную книжку*, къ которой вы такъ меня пріучили, что и обойтиться не могу. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ календарь на 1828 годъ въ переплетѣ, и нѣсколько календарей по прилагаемой и тебѣ извѣстной формѣ, съ старымъ и новымъ стилемъ; также одолжи и доставь мнѣ нѣсколько зеленыхъ сафьяновыхъ памятныхъ футляровъ, въ старину изобрѣтенныхъ Сипягинымъ и коими мы всѣ пользовались. Всѣ издержки пополнены будутъ Еничемъ, а меня много одолжишь.

Чѣмъ назначится Воронцовъ во 2-й арміи и кто, за отсутствіемъ Сабанѣева, будетъ прихваливать и провозглашать подвиги? Есть счастливцы, которые вездѣ и во всемъ успѣваютъ, но счастье не утверждаетъ достоинство и потомство таковому не вѣритъ.

Прощай, любезный другъ, такъ изнурилъ глаза, что почти не вижу словъ, которыя къ тебѣ пишу. Сидячая жизнь есть убійственная и я ожидаю наше путешествіе въ Букарестъ съ нетерпѣніемъ.

Будь здоровъ и помни тебя душевно любящаго.

P. S. Ящикъ, который съ фельдъегеремъ будетъ надписанъ на твое имя, сдѣлай одолженіе, прикажи отдать исправно Еничу, живущему на Екатерингофскомъ каналѣ, въ домѣ Котоминой.

75.

13-го января 1828 г. Тульчинъ.

Сто разъ спасибо за дружеское снисхожденіе и аккуратность твою, почтенный Арсеній Андреевичъ. Я получилъ посылки, ко мнѣ отправленныя, и три твоихъ письма отъ 16-го, 29-го (декабря) и 1-го января. Ожидаю серебро, мною заказанное, которое *Ентичъ* долженъ переслать 1-го февраля и для чего, вѣроятно, нужно будетъ твое покровительство. У насъ новаго ничего нѣтъ, кромѣ ужасныхъ морозовъ, которые простираются до 25 градусовъ и отъ которыхъ множество ознобленныхъ носовъ, ушей, пальцевъ и проч.

Я завтра ѣду въ Кіевъ, гдѣ мои дѣла собственныя и дѣла съ Абакумовымъ продержатъ меня до 24-го числа *), а потомъ, что изъ меня будетъ, не знаю. Мы дѣятельно готовимся къ походу и, кажется, все обдумано и обсужено достаточно; народная молва однакоже утверждаетъ, что войны не будетъ, а австрійцы въ томъ не сомнѣваются. Турки продолжаютъ усиливаться на Дунаѣ и хотя босые и нагіе, но идутъ чрезъ Балканы къ Шумлѣ, гдѣ имъ назначено сборное мѣсто.

Желаніе *Толстова* я исполню съ душевнымъ удовольствіемъ и сколько сіе будетъ зависѣть отъ меня.

Сдѣлай дружбу, прикажи выправиться, почему не производятся представленные юнкера 2-й арміи.

Сборы отъѣзда не дозволяютъ болѣе писать, но, вторично принеся тебѣ искреннюю благодарность за непрерывные доводы доброй и постоянной дружбы твоей, прошу быть увѣреннымъ, что никто лучше цѣнить ее не умѣетъ и никто болѣе меня тебѣ не преданъ.

Неужели мы не будемъ имѣть иностранныхъ газетъ? Я просилъ Булгакова хотя одну мнѣ присылать,—ибо читаю ихъ вмѣсто романовъ для отдохновенія ума отъ всегда серьезныхъ занятій.

76.

22-го января 1828 г. Кіевъ.

Отъѣздъ генералъ-маіора Шульмана даетъ мнѣ возможность написать тебѣ нѣсколько строкъ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и сказать, что мы здѣсь съ Абакумовымъ хлопотали о закупкѣ хлѣба и овса, и что не во всемъ успѣли, ибо перевозка въ настоящее время

*) Въ біографіи стр. 270 ошибочно напечатано «до 20-го числа».

затрудняетъ всѣ операціи. Абакумовъ отправляется въ Тульчинъ, а я еще пробуду здѣсь два дня, для совершенія сдѣлки о продажѣ имѣнія, которое избавляетъ меня отъ знатной части долговъ, на меня по наслѣдству возложенныхъ. Я продалъ 1,400 душъ за 195,000 руб. сер., и хотя дешево, но для меня по всѣмъ отношеніямъ выгодно.

Коммерческіе слухи и письма изъ Вѣны рѣшительно говорятъ о сохраненіи мира. Досадно будетъ, если всѣ наши заботы останутся безъ цѣли; однакоже, я тѣмъ воспользуюсь для поправленія здоровья и отпрошусь въ Карлсбадъ.

Вѣнскій кабинетъ въ большихъ и безпрерывныхъ сношеніяхъ съ турками и, судя по медленному вооруженію ихъ обсерваціоннаго корпуса, должно полагать, что дѣйствительно войны не будетъ. Впрочемъ, время скоро объяснитъ всю сію путаницу, которую дѣйствительно понять трудно, ибо союзники наши отклоняютъ войну, а мы заблаговременно объявили, что цѣли въ войнѣ для Россіи не имѣемъ. Между тѣмъ коммерція наша страдаетъ и никто не помышляетъ, что симъ положеніемъ пріятели наши стараются воспользоваться для ослабленія такъ называемаго *колоса на глиняныхъ ногахъ*—ибо государство безъ денегъ и промышленности тому весьма уподобиться можетъ и справедливымъ образомъ. Нессельродъ удаляетъ истину для сохраненія мѣста своего, и сколько бы Государь ни желалъ возстановить внѣшнія наши соотношенія съ прочими державами, ему будетъ сіе трудно безъ помощниковъ, которые бы умѣли дать развитіе его намѣреніямъ. Но вотъ заболтался и хотя пишу не по почтѣ, но прошу уничтожить разсужденія сіи на бумагѣ, оставивъ ихъ, впрочемъ, для единственнаго твоего свѣдѣнія.

Я ничего не знаю о моей поѣздкѣ въ Петербургъ; кажется, она не сбудется, и тѣмъ лучше, однакоже, постарайся о семъ узнать и увѣдомь меня.

Письмо твое я здѣсь получилъ отъ 10-го; благодарю за календари и прошу помочь Ениču въ пересылкѣ серебра, за которое деньги прошу ему передать въ семъ прилагаемомъ пакетѣ.

Узнай отъ Булгакова, буду-ли я имѣть французскія газеты, безъ коихъ мнѣ трудно обойтиться; попроси его дѣло сіе устроить.

Желтухинъ боленъ и поляки о томъ не горюютъ. Онъ немного крутъ въ словахъ, но порядокъ введетъ, если здоровье его не измѣнитъ его намѣреніямъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебѣ на всегда и всѣмъ сердцемъ преданнаго.

77.

26-го апрѣля 1828 г. Водулай-Исаки.

Армія въ составѣ двухъ корпусовъ, 6-го и 7-го, перешла Прутъ на двухъ пунктахъ и на третьемъ, противу Яссъ. Галацъ занятъ и въ оном взято 50 турокъ, 6 судовъ и нѣсколько провіанта съ нѣкоторыми запасами дерева, желѣза и проч., для предстоящей осады весьма важными. На Дунаѣ захватили въ тотъ же день, т.-е. 25 числа, 15 судовъ, и я надѣюсь, что завтра получимъ извѣстія о взятіи Яссъ и другія подробности о переправѣ *Серета*. Надѣюсь теперь, что и въ Букарестѣ предупредимъ турокъ и спасемъ сей городъ отъ разоренія. Впрочемъ, чрезъ 5 дней все сіе объяснится, а на сей разъ обнимаю тебя, любезный другъ, и ложусь спать, ибо измученъ я такъ, что отъ прилива крови къ головѣ я приставилъ вчера вечеромъ 40 піявокъ и нѣсколько ослабѣлъ.

Извѣстіе получено, что уже 22 судна взяты на Дунаѣ и безпрерывно таковыя попадаются намъ въ руки. Но бѣда въ томъ, что Дунай поднимается до крайности и затопилъ наши берега на 15 верстъ.

Прощай, почтенный мой Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и помни всегда тебѣ вѣрнаго.

78.

13-го іюня 1828 г. Карасу.

Съ курьеромъ нынѣшнимъ ты узнаешь, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, что двѣ еще крѣпости намъ покорились.

Кюстенджи же вновь отстроенная, весьма важна по приморскому ея положенію, а Гирсовъ по множеству припасовъ военныхъ, которые въ опой были найдены; 200 пушекъ еще умножаютъ число необычайное, которое пріобрѣтено переходомъ за Дунай. Переходъ сей былъ блистателенъ и совершенно принадлежитъ настоятельности Государя, который, видя всю важность быстраго движенія, преодолѣлъ твердою волею всѣ неудобства и природныя сопротивленія. Одинъ Брайловскій штурмъ мы должны оплакивать и я болѣе другихъ, ибо потерялъ много товарищей хорошихъ и пріятелей добрыхъ. Жаль, что Государь тамъ лично не былъ и быть не могъ, ибо многое бы здѣсь исполнилось другимъ образомъ. Я съ фельдмаршаломъ оставилъ Брайловъ 11-го мая и почти

предузнавалъ послѣдствіе; но что же дѣлать, все кончено, и все кончено блистательно для нашего оружія.

Больныхъ у насъ невѣроятно мало, отсталыхъ вовсе нѣтъ и порядокъ, кажется, вообще хорошій. Кажется, всѣ мы довольны и лишь бы была помощь Божія, а дѣла пойдутъ, кажется, хорошо. Но относительно меня, то со всѣмъ усердіемъ и желаніемъ быть полезнымъ и оправдать ласковое обхожденіе Государя, я однако же не полагаю, чтобы силы мои вынесли обязанность, которую несу и которая несоразмѣрна съ гнилымъ моимъ здоровьемъ. Впрочемъ, сколько смогу, столько и буду занимать мое безвыгодное и мучительное мѣсто, а потомъ, вѣроятно, и мнѣ не откажутъ нѣсколько послужить и для себя.

Перешли письмо матушкѣ, кланяйся Булгакову, скажи Шатилову, что Хомяковъ желаетъ въ военную службу и что я надѣюсь преодолѣть какой-то выходъ его изъ гвардіи; съ Хлюстиными я раздѣлался, и они направлены въ полкъ ихъ съ письмомъ рекомендательнымъ. Они въ Валахіи и ихъ поручу Набѣлю, которому поручить можно и который меня замѣнитъ; впрочемъ, ординарцы здѣсь строго запрещены.

Скажи Павлу Васильевичу Кутузову, что въ угожденіе его Манзей назначенъ помощникомъ дежурнаго генерала арміи.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, помни и люби тебѣ душею преданнаго.

79.

8-го августа 1828 г. Лагеръ подъ Шумлою.

Почти съ того же мѣста, гдѣ ты былъ тому 18 лѣтъ, пишу тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и, къ сожалѣнію, не имѣю ничего особенно важнаго тебѣ сказать. Мы обложили городъ отъ разградской дороги до царьградской, которую заперли отрядомъ въ Эски-Стамбулѣ, но по малочисленности, сообщенія гарнизона чрезъ *Джумаю* принуждены оставить гарнизону, который ею токмо и пользуется.

Турки укрѣпили всѣ высоты и возвели сильные передовые верки, которые не дозволяютъ доступъ къ городу безъ осады, а осады еще предпринять не можемъ, по неимѣнію способовъ. Насъ здѣсь 36,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ до 7,000 человѣкъ, довольно изпуренной жарами кавалеріи. Передовой нашъ фронтъ защищенъ 27-ю редутами, въ числѣ коихъ нѣсколько поставленныхъ вблизи или на мѣстахъ, вами редутами занимаемыхъ.

Поиски, которые мы дѣлали на правый флангъ позиціи, были удачны. Ридигеръ взялъ плѣнныхъ, два знамя и двѣ пушки; въ послѣдній день, однакоже, потерпѣлъ нѣсколько отъ внезапнаго нападенія, хотя дѣло по послѣдствіямъ было блистательно.

Больные не весьма еще умножаются съ перехода за Дунай, мы ихъ имѣемъ до 9,000 человѣкъ и большею частію легкими лихорадками. Потеря противу непріятеля простирается до 3,000 человѣкъ.

Съ прибытіемъ ожидаемыхъ резервовъ и гвардіи кампанія наша будетъ дѣятельнѣе. Варна обложена и способы даны большіе для покоренія ея: весь флотъ и 10,000 сухопутнаго войска открыли дѣйствіе противу сей крѣпости. Силистрія обложена Ротомъ съ 13,000 челов.; Лапжеронъ воюетъ въ Валахіи съ 17,000 челов.; въ Проводахъ теперь Мадатовъ замѣнилъ покойнаго Бенкендорфа, а изъ резерва Витта за Дунаемъ еще ничего не видали. Продовольствіе людей безостановочно, фуража начинаетъ недоставать, но подвозъ морской обѣщаетъ намъ вспомоществованіе. Впрочемъ, время хорошее и даже не весьма жаркое. Я былъ нездоровъ, но, благодаря Бога, поправился; ты понимаешь мои заботы и жизнь, на которую обреченъ. Гр. Дибичъ былъ крѣпко боленъ и болѣе 10 дней не вставалъ съ кровати, теперь понемногу занимается дѣлами, что съ одной стороны умепьшаетъ, а съ другой прибавляетъ мои.

Зная, что во всемъ, до меня касающемся, принимаешь участіе— посылаю къ тебѣ съ рескрипта, мнѣ даннаго, копію *). Государь излишне ко мнѣ милостивъ и поставляетъ въ обязанность заслужить ихъ (милости).

Поцѣлуй за меня Константина Булгакова и Павлу Васильевичу (Кутузову) напомни обо мнѣ.

Прощай; съ нами остался Орловъ, Жомини и три флигель-адъютанта. Говорятъ, что Государь въ концѣ августа прибудетъ.

80.

2-го сентября 1828 г. Лагерь при Шумлѣ.

По письму твоему отъ 30-го іюля, поздно до меня дошедшему, я ничего не могъ сдѣлать, ибо Государь былъ въ Одессѣ, а нынѣ находится въ Варнѣ или при Варнѣ. Къ тому же и просить было не о чемъ, срокъ ареста уже прошелъ и остается токмо брату твоему скорѣе пріі-

*) Копіи при письмѣ не оказалось.

ѣхать къ арміи, дабы, до зимнихъ квартиръ, онъ могъ быть въ дѣлѣ. Ты понимаешь, любезный другъ, что твой братъ мнѣ не чужой и что все отъ меня зависящее будетъ для него сдѣлано, лишь бы не помѣшали *доброжелатели*. Во всякомъ случаѣ старайся прислать его наискорѣе и пока я еще занимаю поганое свое мѣсто.

Вамъ уже извѣстно о всѣхъ нашихъ происшествіяхъ. Послѣ взятія пушекъ и двухъ укрѣпленій у непріятеля, онъ 14-го августа напалъ на передовой редутъ и забралъ ген.-м. Вреде со всѣмъ его гарнизономъ и орудіями. Наши проспали и оплошность заплатили жизнью. По разсвѣту редутъ былъ отбитъ дѣйствіемъ артиллеріи, ибо на нашей позиціи оставалось только два баталіона, которые противу 10,000 человѣкъ не могли съ успѣхомъ дѣйствовать на горѣ въ кустарникахъ и подъ выстрѣлами крѣпости. Редутъ сей находится на высотѣ, которую при васъ занималъ Кульневъ и которая примыкаетъ къ горѣ, гдѣ былъ Трубецкой.

28-го Гуссейнъ лично сдѣлалъ ночную атаку на главные наши редуты и на лѣвый флангъ,—вездѣ былъ отбитъ и потерялъ много убитыми и ранеными.

Экспедиція противу Мадатова тоже была отражена; въ Силистріи дѣла идутъ успѣшно; взятіе Варны ежедневно ожидается, но всего хуже есть то, что фуража совершенно не имѣемъ и что больные усиливаются. Время довольно хорошо и мы здѣсь живемъ на передовыхъ постахъ и въ ежедневныхъ тревогахъ. Обязанность наша состоитъ въ томъ, чтобы съ 28,000 челов. держать подъ Шумлою всю непріятельскую армію и тѣмъ прикрыть осады Варны и Силистріи и безпечность военной дороги, гдѣ, слава Богу, теперь довольно смирно.

Гр. Дибичъ находится въ лагерѣ и всѣ Высочайшія повелѣнія объявляются чрезъ его посредство. Я съ бумагами хожу къ гр. Витгенштейну и къ гр. Дибичу, и дѣйствительно изнурился второклассными моими занятіями. Фельдмаршалъ устарѣлъ и я, не имѣя ни чрезъ него, ни по себѣ, настоящей власти, принужденъ раздѣлять грѣхи другихъ и ускромлять то, что могъ или успѣлъ сдѣлать полезнаго или замѣчательнаго. Я просплъ и буду просить дивизію и полагаю, что если доживу до будущей кампаніи, то успѣю въ желаніи своемъ.

Вообрази, какое несчастіе постигло Хлюстина старшаго. Сей молодой человѣкъ довѣренъ былъ мною Крейцу, Хомутову и маіору Шатову—лучшему шт.-офицеру въ арміи. Они были подъ Силистріею и дѣйствовали весьма блистательно противу турецкой кавалеріи. Въ прошедшемъ мѣсяцѣ Ротъ отправилъ лейбъ-эскадронъ С.-Петербургскаго полка подъ

Шумлу съ донесеніями. Шатовъ подходилъ къ нашему лагерю и не болѣе какъ въ 30 верстахъ увидѣлъ турецкихъ фуражировъ, атаковалъ ихъ и былъ окруженъ толпою, тогда изъ лѣса вышедшею. Большая часть эскадрона пробилась и прибыла частію къ намъ, а частію къ Силистріи; 4 офицера взяты въ плѣнъ и нынѣ находятся въ Шумлѣ, а Хлюстинъ, непремѣнно желавшій быть съ эскадрономъ, въ лихорадкѣ слѣдовалъ на повозкѣ и попалъ въ число шести убитыхъ. Для лучшей увѣрительности я посылалъ парламентера къ Гуссейнъ-пашѣ, и получилъ отъ Шатова письмо, въ коемъ о смерти Хлюстина подтверждаетъ.

Я Толстому отсовѣтывалъ посылать сихъ молодыхъ людей въ здѣшній край, гдѣ сражаться должно противу турокъ и климата. Онъ настоятельно сего хотѣлъ, я сдѣлалъ, что могъ, помѣстивъ въ лучшій полкъ его племянниковъ и поручивъ ихъ, какъ родныхъ, всѣмъ ихъ начальникамъ. Судьба рѣшила дѣло въ противную сторону, и я не имѣю духа къ нему о семъ писать, а прошу тебя объявить о семъ несчастіи Толстому и сказать, что о меньшемъ братѣ его просилъ Крейца вторично, и что надѣюсь скоро видѣть его произведеннымъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и пиши, когда время найдешь къ тому удобное.

81.

4-го октября 1828 г. Ковлуджи.

Завтра отправляется Орловъ въ столицу и чрезъ него я, не смотря на вьюгу и холодъ, рѣшился къ тебѣ написать нѣсколько строкъ.

Мы, наконецъ, оставили Шумлу съ 2-го на 3-е число и прошли безъ преслѣдованія со стороны турокъ, которые вышли партіями изъ крѣпости не ранѣе, какъ въ 10 часовъ утра. Нынѣ пошелъ дождь ужасный и холодъ, отъ коего сотнями валятся лошади и волы. Еще сутки и мы бы безъ потери не вышли.

Фельдмаршалъ получилъ словесное (приглашеніе?) отъ Дибича пріѣхать къ нему въ Варну и въ ту же минуту поскакалъ. Приказано было также меня оставить въ главной квартирѣ, а нынче получилъ приказаніе слѣдовать туда же. Говорятъ, что насъ командируютъ къ Силистріи, гдѣ пребываніе въ ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ 3-хъ-мѣсячнаго расположенія подъ Шумлою не весьма забавно. Впрочемъ, я *дотягиваю* и лишь бы здоровье не измѣнило, но не буду болѣе началь-

никомъ штаба при главнокомандующемъ, неимѣющемъ начальства и возможности начальствовать.

Братъ твой еще не пріѣхалъ; направь его къ Силистріи, гдѣ можно его употребить и гдѣ, вѣроятно, не одинъ будетъ ему случай отличиться и исправить прошедшее.

Адресуй его прямо ко мнѣ, ибо при моихъ глазахъ или чрезъ посредство другихъ, но онъ долженъ воспользоваться остатками нашей кампаніи.

Прикажи мой рескриптъ напечатать въ газетахъ, ибо хотя въ провинціи и въ уѣздномъ судѣ увидятъ, что и я при Дибичѣ находился и хотя безъ Андрея, но тоже служилъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебѣ душею преданнаго.

Орловъ тебѣ разскажетъ подробности, которыя здѣсь описывать не могу и не успѣю.

82.

5-го октября 1828 г. Варна.

Мы здѣсь пробыли 10 дней для устроенія Рота на зимнихъ квартирахъ за Дунаемъ и возвращенія прочихъ войскъ въ Княжества. Надняхъ узнали, что баричъ кн. Щербатовъ, пробывъ 20 дней въ бездѣйствіи предъ *Силистріею*, сказался больнымъ, пріѣхалъ въ Валахію и оставилъ командованіе корпусомъ наслѣднику своему по неспособности, Будбергу. Вотъ люди трехъ-звѣзднаго достоинства: срамъ и сожалѣніе видѣть ихъ на высшихъ степеняхъ управленія. Завтра мы ѣдемъ торопить работы, но признаюсь, что наступившая осень заставляетъ сомнѣваться въ успѣхѣ, и хотя Довре и гр. Ланжеронъ тамъ уже дѣйствуютъ, но и съ сими рыцарями я сомнѣваюсь, чтобы сераскиръ сдалъ крѣпость, на европейскій ладъ устроенную, съ наружными пристройками и съ запасами весьма значительными.

Твой братъ еще не пріѣхалъ; желалъ бы его видѣть подъ Силистріею.

Я тяну сколько могу и при общемъ удаленіи изъ сего края остаюсь при своемъ еще мѣстѣ, заботливомъ и весьма трудномъ по многимъ соотношеніямъ.

Скажи Булгакову, что порученіе его о Яковлевѣ будетъ исполнено, что Поль добрый, но довольно медленный чиновникъ, и что неисправ-

ность почтовой корреспонденціи относится большею частію къ затрудненію сообщеній и раздѣленію главныхъ квартиръ при Варнѣ и Шумлѣ.

Непріятеля нигдѣ *партіи* наши открыть не могли; говорятъ, что онъ готовится къ зимней кампаніи. Я сему не вѣрю, ибо потери ихъ велики, а желанія драться никакого. Мы отошли изъ подъ выстрѣловъ шумлинской артиллеріи безъ преслѣдованія. Вторая армія прежняго состава вездѣ дралася отлично, всѣ безъ изъятія отдаютъ моимъ товарищамъ полную справедливость: въ М. Валахіи у Гейсмара, подъ Силистріею у Рота и 7-й корпусъ весь и во всѣхъ дѣлахъ показалъ себя отлично. Полковые наши обозы тянутся, а фурштаты всѣ оставлены по крѣпостямъ; артиллерія 2-й арміи нынѣ состоитъ еще въ 12 и 10 запряженныхъ орудіяхъ, а 1-й арміи—въ 8 и 6. Наконецъ, при недостаткѣ продовольствія артели поддержали людей и побѣги были самые незначительные; но все сіе остается безъ вниманія, а кажется, что десяти-лѣтнее управленіе подобными послѣдствіями оцѣнится должно. Впрочемъ, я симъ радуюсь, какъ хорошій помѣщикъ хорошею жатвою; прибыль въ совѣсти.

Попался твой Желтухинъ. Государь приказалъ *купить* продовольствіе, а его превосходительство сдѣлалъ *раскладку* самовольно и пропзвелъ вопль всеобщій.

Пограничныя провинціи разорять не трудно, но тогда существованіе арміи будетъ еще затруднительнѣе и деньгами не купишь возстановленіе хлѣбопашества, нашпискими мѣрами разстроенное. Вамъ, правителямъ, должно о семъ думать и обуздывать необузданное желаніе нашихъ чиновниковъ, *выказывать себя*, попирая подъ ногіе права и справедливость, коими токмо сохраняются государства. Прощай, любезный другъ, обнимаю душевно.

83.

18-го декабря 1828 г. Яссы.

Поздравляю тебя, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, съ новымъ годомъ и, по обычаю отцевъ нашихъ, желаю новаго счастія.

Братъ твой не пріѣзжаетъ, я его ожидаю для отправленія къ Гейсмару, съ которымъ я въ связи и который дастъ ему случай загладить вину. Поторопи его путешествіе.

Гр. Дибичъ отправился 13-го числа и будетъ у васъ 25-го. Онъ мнѣ оставилъ хлопотъ и дѣлъ множество, но я не могу жаловаться

на его со мною отношеніе; напротивъ того, и въ похвалу его скажу, что душею русскій и можетъ лучше многихъ, такъ себя провозглашаемыхъ. Онъ тебя уважаетъ и, кажется, непритворно.

Дай знать, что у васъ дѣлается и помни замученнаго *бумагами* и истинно тебя любящаго.

84.

16-го января 1829 г.

Давно не имѣлъ отъ тебя извѣстій, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и не пеняю, зная, сколько ты обремененъ дѣлами и зная по себѣ, сколько посторонняя корреспонденція иногда затруднительна.

У насъ все тихо на Дунаѣ, хотя Чапанъ-Оглу прибылъ въ Никополь и собирается, какъ говорятъ, посѣтить Валахію.

У Рота казачій полкъ въ новый годъ былъ разсѣянъ; кажется, что донцы *горчишною* встрѣтили праздникъ.

Администрація Княжествъ въ такомъ положеніи, что вѣрить тому не можно. Я надѣюсь, что Желтухина назначатъ для управленія, ибо безпорядки дошли до такой крайности, что никакая сила съ нынѣшними дипломатами и греками не сладить,—ихъ всѣхъ, безъ изъятія, должно смѣнить и выгнать изъ сихъ несчастныхъ провинцій.

Не имѣешь-ли въ виду старшихъ адъютантовъ способныхъ и особенно для 1-го отдѣленія, а также чиновниковъ классныхъ, нѣсколько смышленныхъ и могущихъ замѣнить больныхъ и умершихъ во время кампаніи—много обяжешь.

Перешли чрезъ Булгакова прилагаемыя при семъ письма—или чрезъ курьеровъ Нессельрода.

Пришли мнѣ выборгскихъ крепделей ящикъ.

Прощай, когда случай представится, дай о себѣ знать.

Скажи Орлову, что его *конные егери* ожидаютъ къ веснѣ его возвращеніе.

85.

12-го февраля 1829 г. Яссы.

Письмо твое отъ 31-го января получилъ и благодарю тебя, любезный и почтенный другъ Арсеній Андреевичъ, за свѣдѣніе, которое хотя

имѣлъ, но столь темно и закрыто, что ничего понять и распознать не могъ.

Собственно для себя я очень доволенъ оставить мѣсто, которое изнурило физическія и моральныя силы мои и которое по многимъ обстоятельствамъ часъ отъ часу становилось болѣе для меня тягостно. Теперь, что мнѣ предложатъ—не знаю, но нѣсколько недѣль отдыха мнѣ необходимы; у меня завалы такого рода, что дѣйствительно нѣтъ мочи переносить припадки, и я, какъ часовой до смѣны, стоялъ неподвижно на своемъ постѣ. Теперь пусть позабавятся наслѣдники и тѣмъ паче, что до мая мѣсяца я не предвижу возможность начать дѣятельную кампанію.

Я вчера представилъ фельдмаршалу годовой отчетъ за 1828 годъ. Это десятый моего служенія и не смотря на войну, заботы и многоначаліе, показалъ, что 31,000 нумеровъ въ одинъ годъ выпущены изъ моихъ управленій и всѣ журналы заключены, счеты кончены и какъ бы въ мирное время ни одна входящая бумага не оставлена безъ разрѣшенія или помѣтки. Вотъ тебѣ донесеніе, за которое ты меня похвалишь.

Зимнія наши дѣйствія были успѣшны. Флотилія подъ Никополемъ сожжена; изъ 30 судовъ 29 преданы огню; надѣюсь, что и въ прочихъ мѣстахъ тоже будетъ исполнено вскорѣ. Надѣюсь также, что и другія экспедиціи довершатъ зимнюю кампанію Мамута (?), о коей всѣ газсты (не исключая и нашей французской) писали и превознесли.

Фельдмаршалъ отъѣзжаетъ на-дняхъ и съ отмѣннымъ удовольствіемъ. Онъ старъ и какъ-то нравственно опустился. Желтухинъ пріѣхалъ и отпросился въ Букарестъ; я полагаю, что онъ дастъ лучшій ходъ дѣламъ; но возстановить порядокъ—не думаю, ибо съ одной стороны край сей чрезвычайно обѣднѣлъ, а съ другой австрійцы отклонили уже отъ русскихъ, которые имѣли талантъ населить весь сей край греками изъ Перы и ими раздражить всѣхъ противу нашего покровительства. Теперь одного п.... отозвали и замѣстили другимъ: консула *Лелли* взяли, а Пизани дали, т.-е. промѣняли кукушку на ястреба.

Благодарю тебя за выборгскіе крендели, а жена еще болѣе; хотѣлъ послать табаку, но не стоитъ того, ибо хорошаго—слабаго здѣсь теперь нѣтъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебя всѣмъ сердцемъ любящаго.

86.

4-го марта 1829 г. Одесса.

Бергенштроль, по твоему желанію, до моего низверженія, приписанъ къ генеральному штабу 3-го корпуса; онъ весьма симъ былъ доволенъ.

Гусарскаго юнкера отправилъ въ полкъ съ письмомъ къ полковнику и лично рекомендовалъ Палену, который въ то время у меня былъ.

Брата твоего я просилъ написать въ 17-ю дивизію къ Гейсмару, коего предупредилъ о моемъ желаніи касательно его службы,—а къ Пригорѣ оставилъ письмо, дабы, по прибытіи твоего брата въ Яссы, онъ могъ оное получить и лично его въ Краіовѣ представить. Между тѣмъ Обручевъ обѣщался все исполнить по желанію, а старшій адъютантъ Алексѣевъ займется его отправленіемъ; если бы нѣсколько денъжонокъ ему были необходимы, то Абакумовъ ими снабдитъ.

Я въ Одессѣ отдыхаю до открытія кампаніи и до рѣшительнаго увѣдомленія, на что рѣшатся *старшіе*. Кажется, что Ланжеронъ возвращается въ Россію; о Рудзевичѣ и Вопновѣ еще неизвѣстно, Довре, вѣроятно, останется.

Я оставался въ Яссахъ до прибытія барона Толя, коему обязаннымъ себя почелъ представить главную квартиру. Я и всѣ вообще штабные чиновники были приняты весьма неблагосклонно и особенно его высокопревосходительство мнѣ показалъ холодность, почти не учтивую. На другой день я отъѣхалъ въ Одессу и только не желаю служить въ одномъ лагерѣ съ симъ героемъ, коего обхожденіе страшитъ меня, ибо терпѣніемъ хвастаться не могу, а дерзости сносить молчаливо не умѣю.

До 20-го я, вѣроятно, здѣсь пробуду—при случаѣ напишп, что съ тобою и у васъ дѣлается.

Передай прилагаемое письмо кн. Николаю Долгорукову и помни, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, душевно тебѣ преданнаго.

P. S. Изъ Константинополя пишутъ, что недостатокъ въ хлѣбѣ весьма становится чувствителенъ и что турецкое правительство предпринимаетъ всѣ средства къ подвозу продовольствія на верблюдахъ. Если бы блокада нашей эскадры болѣе могла распространиться по берегамъ Румеліи и Анатоліи, то затрудненія къ продовольствію арміи были бы дѣйствительнѣе.

Вотъ и еще письмо къ Орлову; я пользуюсь досугомъ, чтобы расплатиться съ долгами своими.

Гр. Воронцовъ сдѣлаетъ представленіе карантинныхъ чиновниковъ,— они дѣйствительно заслуживаютъ награды, въ особенности рекомендую тебѣ Рожалина въ Скулянахъ, который дѣйствительно оказалъ, усердіемъ и дѣятельностію своею, особенныя услуги правительству.

87.

31-го марта 1829 г. Одесса.

Сейчасъ получилъ твое письмо, почтенный и любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 21-го числа, и никакъ не полагалъ узнать, чтобы слухи, здѣсь распущенные, о твоемъ увольненіи отъ министерства могли быть справедливы. Я имѣлъ свѣдѣніе, что есть нѣкоторые вельможи, тебѣ неблагосклонно расположенные, но не полагалъ, однакоже, чтобы вліяніе ихъ было достаточно къ удаленію честнаго человѣка отъ мѣста, полезно имъ занимаемаго. Впрочемъ, мы начали старѣть и должны очищать вакансіи для людей, болѣе съ вѣкомъ знакомыхъ; удаленіе твое есть потеря, но не для тебя.

Я послѣ завтра уѣзжаю въ Галацъ, куда главнокомандующій прибыть долженъ 8-го или 10-го числа, и такъ какъ я ѣду къ своему назначенію, онъ мнѣ приказалъ его тутъ дождаться для полученія послѣднихъ инструкцій и принятія отъ графа Палена начальства въ Валахіи и противу Журжи. Точка сія теперь особенно важна потому, что турки другой переправы и другаго тетъ-де-пона не имѣютъ и что всѣ ихъ усилія будутъ изъ Никопольскаго санджака обращены на мой корпусъ, который составляется изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, 16-ти эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ полковъ казаковъ. Если способы дозволятъ, то осенью мнѣ обѣщаютъ дать таковыя для осады Журжи или Рущука, что было бы выгоднѣе. Сверхъ того главнокомандующій намѣренъ, какъ увѣдомляетъ меня въ письмѣ своемъ, *дать мнѣ многія и важныя порученія*, которыя я приму съ удовольствіемъ и буду по мѣрѣ возможности исполнять и всегда съ истиннымъ и безусловнымъ усердіемъ.

Я очень радъ сдѣлать тебѣ пріятное, взявъ къ себѣ адъютанта твоего Кутайсова, но какъ я уже писалъ. . . . . *) Бахметева и Сабанѣева и не получилъ отвѣтъ, то лично буду просить гр. Дибича въ Галацѣ, и тебя о послѣдующемъ увѣдомлю.

---

*) Нѣсколько словъ не разобрано.

Посылаю къ тебѣ выписку изъ письма Вахтена изъ Сизополя. Здѣсь разсказываютъ, что близъ Батума отрядъ нашъ, изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ состоящій, потерпѣлъ отъ внезапнаго турокъ нападенія, и что Ахалцихъ обложенъ непріятелемъ. Я этимъ коммерческимъ слухамъ не слишкомъ вѣрю и прошу тебя ихъ оставить за собою безъ разглашенія.

Время здѣсь весьма теплое, но трава худо показывается, дождей вовсе нѣтъ.

Въ Одессѣ скука отмѣнная. Жена больна и по военнымъ обстоятельствамъ не можетъ ѣхать къ водамъ, не желая ѣхать безъ меня.

Въ Константинополѣ продаютъ говядину по 7-ми піастровъ око. Хлѣбъ также вздорожалъ. Флотъ ихъ изъ 19 судовъ и кораблей ожидаетъ попутнаго вѣтра для дѣйствія противу Рикорда.

Грейгъ въ первыхъ числахъ апрѣля выходитъ въ море.

Кажется, что прежде 20-го числа Дунай армія наша не перейдетъ. Я о семъ писалъ и фельдмаршалу представилъ. Опытъ прошедшаго есть лучшій руководитель.

Тебѣ, конечно, уже извѣстно, что Рудзевичъ умеръ отъ апоплексическаго удара. Вотъ всѣ наши новости. Пиши мнѣ въ Букарестъ и сдѣлай одолженіе, постарайся дать мнѣ утѣшительное извѣстіе объ опредѣленіи Милютина. Участь сестры и ея семейства меня чрезмѣрно огорчаетъ.

Будь здоровъ и помни, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ. тебя душевно любящаго и истинно преданнаго.

88.

11-го апрѣля 1829 г. Галацъ.

Я прибылъ въ Галацъ въ одинъ день съ главнокомандующимъ и въ тотъ же день исполнилъ желаніе твое, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, касательно адъютанта графа Кутайсова. Онъ велѣлъ представить о просьбѣ моей Его Величеству и теперь скорое исполненіе зависитъ отъ Чернышева.

На меня возлагаютъ болѣе хлопотъ, чѣмъ я могъ ожидать: всѣ войска, къ защитѣ вышняго Дуная предназначенныя, подчиняются мнѣ и хотя взаимное дѣйствіе съ Гейсмаромъ довольно затруднительно, по отдаленному расположенію нашихъ отрядовъ, но какъ сила наша заключается въ совокупномъ употребленіи войскъ нашихъ, то и слѣдуетъ

цѣль сію достигать всевозможными способами. По полученіи инструкціи, я отправляюсь въ Букарестъ и потомъ въ лагерь противу Журжи, отколь вылазки дѣлаются почти ежедневныя и при коихъ я желаю познакомиться съ своими и чужими, дабы знать, что отъ тѣхъ и другихъ ожидать можно.

Графъ Иванъ Ивановичъ (Дибичъ) весьма сожалѣетъ, что ты оставляешь министерство. Онъ говоритъ, что не имѣетъ причины быть пристрастнымъ въ твою пользу, но что остается въ полномъ увѣреніи, что полезнѣе тебя въ семъ мѣстѣ не найдутъ и что потеря человѣка твоего характера и достоинства будетъ весьма чувствительна. Вотъ его слова, мнѣ сказанныя по-французски и которыя съ удовольствіемъ тебѣ передаю, ибо они обоимъ вамъ дѣлаютъ честь.

Мнѣ здѣсь сказывали, что Толь на тебя въ сильной злобѣ за форму сношеній твоихъ, какъ командира Финляндскаго корпуса, надписывая отъ *такого-такому*, что по чинамъ вашимъ онъ находитъ неумѣстнымъ.

Мнѣ кажется, что и Воронцовъ не доволенъ оффиціальною перепискою твоею, но сіе меня не удивляетъ, ибо сколько онъ пріятенъ въ частной жизни, столько по дѣловымъ сношеніямъ онъ тяжелъ и самоуправенъ.

Подножный кормъ худо показывается и разливъ водъ чрезвычайно великъ, почему весьма увѣренъ, что до конца сего мѣсяца ничего не предпримется по военнымъ операціямъ и тѣмъ наше предположеніе вполнѣ совершится.

Абакумовъ работаетъ много, но какъ-то дѣла не удовлетворяютъ главнокомандующаго, да онъ и самъ желаетъ увольненія. Одинъ Левенштернъ неподвиженъ, какъ московская пушка.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и напиши мнѣ въ Букарестъ, чѣмъ твои негоціаціи кончатся и, если можно, объясни истинныя причины твоего удаленія, ибо ей-ей не понимаю, что могло заставить противу тебя дѣйствовать и кого прочатъ на твое мѣсто для пользы службы и Россіи.

Если будешь имѣть случай, то пришли мнѣ еще транспортъ выборгскихъ крепделей; я ими питаюсь взамѣнъ хлѣба, который здѣсь ужасно дуренъ.

И. В. Шатиловъ черезъ Чевкина мнѣ обѣщалъ прислать новые списки: генеральскій и штабъ-офицерскій всѣхъ родовъ, но какъ по сіе время не имѣю ихъ, то прошу тебя ему о семъ напомнить.

89.

8-го іюня 1829 г. Лагерь противу Журжи.

Нѣсколько времени къ тебѣ не писалъ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, потому что пространное мое командованіе и защита Княжествъ отъ турокъ и заразы отвлекали меня отъ всякихъ посторонпихъ занятій. Нынѣ жары столь сдѣлались сильны, что пѣтъ мѣста днемъ отъ солнечнаго зноя, а ночью отъ комаровъ и всѣхъ гадпнъ, которыя насъ здѣсь преслѣдуютъ. А потому пользуюсь симъ принужденнымъ бездѣйствіемъ, дабы, сидя въ балаганѣ, письмами о себѣ напомнить роднымъ и малому числу пріятелей, конхъ дружбу сохранить желаю. Не знаю, какъ и когда кончу небольшое число изготовляемыхъ писемъ, но, написавъ матушкѣ, второе адресую къ тебѣ и постараюсь описать настоящее положеніе войскъ, начальство ихъ и дѣйствія.

Главнокомандующій раздѣлилъ армію на три части, поручивъ командованіе лѣваго фланга *Роту*, праваго *мнѣ*, а центромъ командуетъ *лично*. Нынѣ центръ противу Шумлы довѣренъ *Красовскому*, а лѣвый флангъ, усиленный корпусомъ гр. Палена, состоитъ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго: и такъ лѣвый флангъ есть *наступательный*, центръ—*наблюдательный*, а правый флангъ—*оборонительный*, и потому самый трудный и самый невыгодный. Мое командованіе простирается по всему Дунаю, а боевая линія отъ Орсова до Силистріи включительно. Я имѣю подъ ружьемъ 35 тыс. человѣкъ, разсѣянныхъ на пространствѣ 450 верстъ и содержащихъ гарнизоны въ 5-ти укрѣпленныхъ мѣстахъ и въ Букарестѣ.

Противу меня командуютъ три сераскира: Гуссейнъ въ Рущукѣ, видинскій Ибраимъ и вскорѣ ожидаемый изъ эскадры визирь албанцевъ и босняковъ, которые прибыли уже въ Нису и слѣдуютъ къ Дунаю.

Всѣ войска праваго фланга раздѣлены на отряды: въ Мал. Валахіи подъ командою г.-а. Гейсмара, въ Большой Валахіи *лично подъ моимъ* начальствомъ и гдѣ командуетъ генералъ-маіоръ Лошкаревъ, и при Силистріи временно остался *Ябимовичъ*. Флотилія причислена къ правому флангу, и со всѣмъ тѣмъ на случай атаки я нигдѣ собрать болѣе 8-ми баталіоновъ не могу и долженъ съ резервною бригадою на 200 верстахъ подкрѣплять угрожаемыя части. По сей день, кромѣ ежедневныхъ стычекъ подъ крѣпостями, ничего значительнаго не было. Я приказалъ взять Раховъ для возбраненія плаванія по Дунаю, ибо сосѣди

паши и пріятели законтрактовали доставленіе въ турецкія крѣпости 22 милліона ока хлѣба, т. е. 220 тыс. четвертей на нашу мѣру, и дѣятельно сплавляли до Рущука провіантъ сей, который нынѣ сюда не достигаетъ, а до Видина доходитъ, но съ препятствіями отъ Калафатскаго укрѣпленія.

Изъ всего изложеннаго ты усмотришь, что я заступилъ мѣсто Засса, который имѣлъ точно ту же команду, которая нынѣ мнѣ довѣрена; но онъ блокировалъ Рущукъ, открылъ осаду сей крѣпости, а я просилъ и не получилъ желаемые къ тому способы, ибо всѣ виды гр. Каменскаго простирались на дѣйствіе въ Болгаріи, и были вездѣ наступательные. Теперь же проходъ Балканъ не дозволяетъ распространить круто наступательныхъ дѣйствій, и умепьшая постепенно число войскъ праваго фланга, требованіе отъ онаго состоитъ: *въ защитѣ Княжествъ и военнаго основанія нашего.* Здѣсь не скрою трудность и несоразмѣрность сбирающихся силъ, а также и личное невыгодное *для меня* положеніе. Но должно сознаться, что планъ главнокомандующаго совершенно воинственный и не подлежащій опроверженію. Онъ желалъ, чтобы я принялъ мѣсто гр. Ланжерона и хотя я предвидѣлъ, что реляціи печататься будутъ не для меня, но отказаться отъ столь высокаго довѣрія не могъ, и все сдѣлаю, всѣмъ пожертвую, чтобы доказать Государю истинную мою признательность за милости Его, а графу Дибичу показать, что дружескія его отношенія я цѣнить умѣю.

Что весьма замѣчательно — это духъ, коимъ войска наши одушевлены. Я здѣсь имѣю 4-ю пѣхотную дивизію, которая еще не была въ жаркомъ дѣлѣ, но которая пламенно желаетъ сразиться съ басурманомъ. Казачьи мои полки и пѣсколько эскадроновъ конныхъ егерей съ донскою ротою Кирпичева несутъ всю службу и съ храбростью неимовѣрною. Вчера пошли *на ударъ* два полка и, не смотря на картечные выстрѣлы изъ Журжи, опрокинули всѣхъ противустоящихъ турокъ въ Дунай. Пѣхота моя била въ ладоши и просилась помочь своимъ, но дѣло было кончено и замѣчательнымъ образомъ для кавалеріи—но безъ послѣдствія! Журжа все въ рукахъ турокъ, и останется у нихъ; ибо безъ осады крѣпость сію, подъ защитою Рущука, брать не должно, и взять не можно.

Защита Букареста меня здѣсь держитъ на привязи: у Гуссейна 22 тыс. и гарнизоны его усиливаются. Гейсмара поприще обширное, и если албанцы перейдутъ Дунай, то съ помощью Божіею онъ будетъ имѣть дѣло хорошее. Къ осени правый флангъ разыграется, лишь бы посчастливилось, а все дышетъ успѣхомъ и обѣщаетъ успѣхъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ главной квартиры, главнокомандующій, оставивъ Красовскаго съ 3-мъ корпусомъ и двумя дивизіями кавалеріи подъ Шумлою, выступилъ въ походъ за Балканы двумя колоннами изъ 6-го и 7-го корпусовъ, имѣя въ резервѣ 2-й. Только рѣшительное дѣйствіе можетъ имѣть блистательнѣйшія послѣдствія. Я надѣюсь на успѣхъ, ибо войска довѣряютъ и любятъ начальника,— настоятельность и стойкость коего уже ознаменованы первою половиною сей кампаніи.

Бутурлинъ возвращается въ Россію; онъ должность сдалъ Бергу, который, конечно, квартирмейстерское дѣло лучше исполнитъ. Бутурлинъ пріѣхалъ противу желанія и съ восхищеніемъ возвращается въ домъ свой.

Ко мнѣ прибылъ вытребованный мною генер.-маіоръ Левенштернъ, коему я очень радъ, онъ офицеръ храбрый, охотливый и который при коллекціи моихъ генераловъ мнѣ помощникъ будетъ полезный.

Кутайсова я отправилъ въ главную квартиру съ бумагами особенной важности. Онъ былъ въ Силистріи въ день сдачи и выхода гарнизона; здѣсь лишился двухъ кавалерійскихъ дѣлъ, которыхъ онъ ожидалъ нетерпѣливо. Онъ, кажется, малый хорошій и, можетъ быть, въ Балканахъ успѣетъ быть въ дѣлѣ и воротится съ крестомъ. Я его въ письмѣ рекомендовалъ гр. Дибичу и увѣренъ, что если предвидится что либо боевое, то удержитъ его и дастъ случай отличиться.

Съ Желтухинымъ мы живемъ ладно по сіе время, хотя не скрываю, что ладить трудно, и что бояры кряхтятъ не столько отъ его строгости, сколько отъ суроваго обхожденія. Я же пожаловаться не могу и долженъ сказать, что дѣла идутъ дѣятельнѣе и положительнѣе. Онъ мнѣ сказывалъ, что жена Рудзевича писала Государю письмо, въ коемъ, между прочимъ, говоритъ, что мужъ ея умеръ отъ моихъ съ нимъ поступковъ. Я бы желалъ знать, что за вздоръ и за бредни, конечно, изобрѣтенные почтеннымъ Сергѣемъ Федоровичемъ Желтухинымъ, который во всякомъ случаѣ могъ быть наставникомъ и редакторомъ всѣхъ подлостей вообразимыхъ. Онъ мнѣ не прощаетъ отклоненіе его доноса въ 1824 году противу Сабанѣева, который мнѣ читалъ, по приказанію Государя, графъ Дибичъ и который ложью былъ наполненъ. Онъ не прощаетъ, что во 2-й арміи не допускалъ его невинныхъ штрафовать и за фронтъ забивать палками людей въ смерть. Вотъ мои предъ нимъ проступки; а теперь, сватавшись на дочери старухи, могъ весьма дать гнусный совѣтъ обвинить меня въ недружелюбіи къ Рудзевичу, коему въ 1816 году я выпросилъ аренду, оказалъ услуги въ 1817 году,

но съ копмъ *я разстался* и не имѣлъ уже сношеніе съ перехода Дуная, гдѣ онъ препятствовалъ, а я съ Горчаковымъ переводилъ войска и далъ движеніе, которое онъ останавливалъ всѣми силами. Потомъ подъ Шумлою.....*), но онъ умеръ, и божусь тебѣ, что для арміи потеря не большая. Репутація его, Ланжерономъ составленная, меня не обманываетъ и я ей своего сужденія не подчиняю, но со всѣмъ тѣмъ ни словами, ни дѣйствіями ему никогда не вредилъ и все подобное есть ложь презрительная.

Прощай, долженъ ѣхать на аванпосты, гдѣ турки завязали дѣло, которое, вѣроятно, кончится ни чѣмъ. Будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

P. S. Не можно-ли хотя насильно пристроить къ мѣсту брата Сергѣя—онъ малый благородный, но лѣнивъ до крайности; подумай и поговори ему.

90.

20-го февраля 1830 г. Букарестъ.

Письмо твое отъ 28-го декабря и 18-го января я получилъ и благодарю за доставленіе вещей. Деньги 740 р. доставлю къ тебѣ съ Кутайсовымъ, который нѣсколько дней имѣлъ лихорадку и теперь при мнѣ дежуритъ; всѣ прочіе или больны, или въ командировкахъ. Разливъ рѣки препятствуетъ ему отправиться и я очень радъ его нѣсколько болѣе здѣсь имѣть, ибо малый отличной нравственности и адъютантъ присправный.

Ты спрашиваешь, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, отчего Желтухинъ мало занимается дѣлами и отчего запущены были дѣла? *Отъ болѣзни*, усиленной здѣшнимъ ужаснымъ климатомъ; вообрази себѣ, что въ послѣдніе 8 мѣсяцевъ при одномъ госпиталѣ умерло 19 лекарей и 7 коммисаровъ; что здѣсь всѣ безъ изъятія нижніе чины, офицеры, генералы переболѣли, и большая часть осталась съ признаками водяной или съ завалами. У всѣхъ лица желтыя и пухлыя и всѣ болѣе или менѣе подвержены страданью. Холодная зима во многихъ отношеніяхъ была спасительна: въ госпиталяхъ смертность уменьшилась и между жителями повальныя болѣзни прекратились; зараза повсемѣстно ослабла, здѣсь 53 дня не было смертнаго случая и

*) Точки въ подлинникѣ.

даже изъ госпиталей она исторгнута; что же будетъ весною, завѣрить теперь не могу. Мѣры строгія были строго исполнены. Я лично объѣхалъ въ Валахіи чумные лазареты и сосредоточилъ чуму въ нѣсколько мѣстъ, гдѣ большею частію больные выздоравливаютъ; они, избавляясь отъ язвы, переходятъ въ обыкновенныя болѣзни (?). Въ Молдавіи я однаковое сдѣлалъ распоряженіе—но дѣло было поручено Ридигеру, а потомъ вторично мнѣ, и я опять принялся за чуму. Должно сознаться въ истинѣ неоспоримой, что въ завоеванныхъ краяхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ *власть* гражданская и военная должны быть сосредоточены и дѣйствовать съ одною цѣлью, подъ руководствомъ одного. Вездѣ, гдѣ я могъ приказывать и взыскивать, тамъ и дѣло успѣшно совершилось; вездѣ же, гдѣ я долженъ былъ *покорнѣйше просить*, тамъ кромѣ переписки и сплетень ничего не сдѣлалось.

По отъѣздѣ фельдмаршала все сіе объяснится, ибо для самой пользы службы я не перестану требовать или командованіе войсками, или же увольненіе отъ мѣста, въ которомъ полезенъ быть не могу. Признаюсь тебѣ, любезный другъ, что я съ удовольствіемъ уступлю *желающему* назначеніе мое, которое при томъ доселѣ не совершено законнымъ образомъ, ибо предсѣдательство мое, безъ Высочайшаго указа, я не полагаю положительнымъ и обязательнымъ для меня.

Покуда силы не исчезли, я тружусь и, кажется, не безъ пользы! Внутреннее гражданское управленіе и военная администрація принимаютъ ходъ систематическій; довѣріе въ жителяхъ возрождается; откупныя статьи и вообще доходы возвышаются. Воровство, какъ дѣло сродное въ семъ краѣ, часъ отъ часу уменьшается и низшій классъ начинаетъ отдыхать. Полиція въ городахъ и пагубныя квартирныя коммиссіи преобразовываются; отчетливость въ вистіаріи, госпиталяхъ, коммиссіяхъ учреждается на правилахъ строгихъ и однаковыхъ. Засѣвы съ пособіемъ правительства будутъ обширные; карантинная линія по Дунаю, какъ дѣло для Россіи важное, учреждается со всею дѣятельностію и вниманіемъ. Земское войско будетъ формироваться, и комитетъ *преобразованій* не престаетъ трудиться, хотя съ желаніемъ сохранить зловредныя привиллегіи бояръ, противу коихъ я дѣйствую какъ исполнитель воли Государя и какъ христіанинъ. Много остается дѣлать тому, кто краемъ симъ будетъ управлять, но главнымъ дѣломъ почитаю *пріобрѣсти для Россіи богатство онаго торговлею* и покорить молдаванъ и валаховъ на будущее время *нашимъ воспитаніемъ и введеніемъ нашихъ обычаевъ и правовъ*. Для сего нужно: 1) Облегчить торговый нашъ тарифъ и замѣнить австрійскія издѣлія русскими.

2) Размѣстить въ военныя и гражданскія наши учебныя заведенія 200 молодыхъ людей и столько же дѣвицъ въ монастыри. Симъ образомъ безъ переворотовъ въ Европѣ, безъ издержекъ и содержанія здѣсь военной силы наша граница будетъ на Дунаѣ и съ земскимъ отъ заразы охраненіемъ, которое только въ томъ случаѣ будетъ надежно, когда начальники и военные офицеры получатъ военное образованіе и узнаютъ порядокъ службы, здѣсь вовсе неизвѣстный. Отъ нашего равнодушія австрійцы составили здѣсь огромную партію и вывозятъ на 7.000,000 товаръ не за деньги, а за вѣнскія игрушки. Они воспитываютъ дѣтей и ежедневно усиливаютъ число приверженцовъ. Предшествующее правленіе наше руководствовалось противною системою, и надо время, чтобы зло сіе истребить.

Не знаю, разберешь-ли писаніе или мараніе мое, но я привыкъ съ тобою откровенно разсуждать, и хотя перо надоѣло, но изрѣдка съ старымъ пріятелемъ потолковать не худо, а то здѣсь душа ноетъ.

Прощай, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ.

91.

18-го марта 1830 г. Букарестъ.

При отправленіи Кутайсова посылаю тебѣ, любезный другъ, пачку отличнаго табаку, который прошу раздѣлить съ Ярославомъ Потоцкимъ. Табакъ сей я получилъ въ подарокъ отъ паши изъ Казанлыка, когда ходилъ на Габрово, и дѣйствительно, почитаю рѣдкимъ въ своемъ родѣ.

Всѣ вещи, посланныя тобою, я исправно получилъ и деньги 780 рублей поручилъ, по запискѣ Кутайсова, тебѣ вручить; много и искренно благодарю за принятыя хлопоты.

При отъѣздѣ Кутайсова я къ тебѣ писалъ оффиціально о его здѣсь пребываніи, а теперь повторю, что онъ дѣйствительно молодой человѣкъ весьма благонравный и во всѣхъ отношеніяхъ адъютантъ хорошій — похвали и поблагодари его.

Я ничего не пишу о здѣшнемъ быту, потому что письмо это придетъ поздно и что Кутайсовъ тебѣ о всемъ разскажетъ подробно, ибо могъ видѣть и знать, что дѣлается, хотя, впрочемъ, судя по его путешествію въ Константинополь, онъ не весьма любопытенъ.

Пребываніе мое здѣсь часъ отъ часу мнѣ становится тошнѣе; занимаюсь цѣлый день дѣлами, нѣтъ ни минутной отрады и отдыха. Бумаги и я, я и бумаги—вотъ и вся жизнь, а лѣта проходятъ и на-

слажденія жизни потухаютъ. Но такъ и быть, до послѣдней возможности не измѣню правиламъ своимъ и сколько можно, буду полезенъ Государю и согражданамъ, хотя здѣшніе того мало достойны.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

92.

21-го марта 1830 г. Букарестъ.

Вчера отправился Кутайсовъ, съ которымъ я отправилъ должныя мною деньги и благодарю тебя, любезный другъ, за принятыя хлопоты.

У насъ здѣсь дѣла идутъ изрядно: болѣе довольныхъ, чѣмъ недовольныхъ.

Здоровье мое плохо, но всего хуже для дѣлъ, что помощниковъ надежныхъ не имѣю.

Посылаю къ тебѣ записку о состояніи заразы, которая теперь прекратилась, но съ наступленіемъ жаркихъ дней весьма вѣроятно, что нѣкоторые случаи покажутся, но надѣюсь, что по принятымъ мѣрамъ не распространится.

Будь здоровъ и не забывай душевно и всегда тебѣ преданнаго.

—

При этомъ письмѣ приложена записка слѣдующаго содержанія:

Въ обоихъ Княжествахъ состояло въ деревняхъ, карантинахъ, госпиталяхъ и городахъ зараженныхъ, о коихъ донесено господину главнокомандующему 23-го ноября 1829 года:

Нижнихъ чиновъ . . . . . 1,273 души.
Жителей. . . . . 1,299 »

Къ 1-му марта сего года состояло въ карантинахъ и въ госпитальныхъ карантинныхъ отдѣленіяхъ съ язвами, перешедшими въ скорбутное свойство:

Нижнихъ чиновъ. . . . . 55 душъ.
Жителей . . . . . 27 »

Послѣдніе случаи чумные были:

Въ Молдавіи февраля 25-го въ Ясскомъ госпиталѣ.
» Бол. Валахіи января 3-го » Букарестѣ.
» » » февраля 8-го » селѣ Филипештахъ, Димбовицкаго цынута.
» Мал. » января 17-го » Карантинѣ, близъ Краіова.

Два общіе осмотра были произведены всему народу въ обоихъ Княжествахъ.

Нынѣ совершается третье медицинское обревизованіе всего края и учрежденіе цынутныхъ больницъ въ предупрежденіе повальныхъ болѣзней.

Три главныхъ инспекціи, на кои были раздѣлены Княжества, получаютъ съ симъ вмѣстѣ новую организацію и будутъ имѣть наблюдательную обязанность по округамъ, имъ предназначеннымъ.

Шесть карантиновъ и шесть мѣновыхъ дворовъ устраиваются по Дунаю, три карантина на Прутѣ.

Г. Букарестъ. 16-го марта 1830 г.

93.

12-го іюля 1830 г. Букарестъ.

Вчерашній день получилъ я прилагаемое при семъ письмо отъ твоего брата, по коему исполнилъ бы его желаніе, но не видя въ твоихъ письмахъ ни слова о денежныхъ ссудахъ, но къ тому же не зная, зачѣмъ и почему остановился въ Дубосарахъ, я рѣшился испросить твое приказаніе и тотчасъ по полученіи отвѣта исполню его въ точности.

Я давно не имѣлъ отъ тебя, любезный другъ, никакого увѣдомленія, не знаю, что съ тобою дѣлается и что твои ноги, излечены-ли отъ мозолей, а также какъ идутъ твои служебныя дѣла. Я совершенно безъ извѣстія о Петербургѣ, ибо, прекративъ всѣ прежнія корреспонденціи, сужу о васъ по «Инвалиду», который изрѣдка читаю.

Послѣ шестимѣсячнаго совершеннаго прекращенія заразы, нынѣ показалась сомнительная болѣзнь въ Слатинѣ, гдѣ въ прошлыхъ годахъ и чумы не было: въ деревняхъ и въ городѣ были горячки, которыя преобразовались въ гнилыя съ пятнами, а на иныхъ и съ бубонами. Лекаря еще спорятъ о качествѣ сей болѣзни, а я между тѣмъ всѣ предосторожности принялъ, какъ бы противу злѣйшей заразы.

Надѣюсь, что вскорѣ болѣзнь сія прекратится и отвлечетъ хлопоты и заботы весьма незабавныя.

Я къ тебѣ писалъ чрезъ Кутайсова и отправилъ съ нимъ же должные мною 780 рублей, но ни отъ тебя, ни отъ него увѣдомленія объ отдачѣ и полученіи не имѣю.

По всѣмъ доходящимъ свѣдѣніямъ мы надѣемся, а паче я, вскорѣ возвратиться во-свояси. Мнѣ нужно лечиться, ибо завалы часъ отъ часу содѣлываются мучительнѣе.

При случаѣ и чрезъ Булгакова напиши, что у васъ и съ тобою дѣлается? Не повѣришь, сколько желательно—даже нужно о старыхъ и надежныхъ пріятеляхъ имѣть извѣстія, особенно въ чужой и отдаленной сторонѣ.

Мнѣ поручено военное начальство въ Княжествахъ и Силистріи; хотя хлопотъ больше, но безъ сего управленіе здѣсь невозможно.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

94.

9-го августа 1830 г. Букарестъ.

Я получилъ письмо твое отъ 26-го іюля и благодарю, любезный другъ, за вспоминовеніе, которое въ семъ отдаленномъ и скучномъ краѣ есть благодѣяніе.

Прощеніе твоего брата ты долженъ единственно отнести къ желанію фельдмаршала оказать тебѣ услугу и уваженіе. Онъ человѣкъ честный и я душевно желаю, и тебѣ слѣдуетъ искренно съ нимъ примириться.

Братъ Сергѣй получилъ увольненіе отъ сенатской службы, тогда какъ службу желалъ продолжать и когда она ему дѣйствительно необходима. Я не повторяю просьбы моей, ибо увѣренъ, что ты и безъ просьбы сдѣлаешь отъ тебя зависящее. Онъ не безъ способностей и малый честный, почему я полагалъ бы возможнымъ опредѣлить его по особымъ порученіямъ, дать временное дѣло въ Москвѣ и потомъ, по исполненіи, назначить губернаторомъ; впрочемъ, поручаю его твоему покровительству; я увѣренъ, что ты придумаешь лучшее и удобнѣйшее.

Сдѣлай дружбу, скажи Кутайсову, что письмо и посылки всѣ получилъ и благодарю за исполненіе порученія; буду къ нему писать при первомъ случаѣ.

Я нетерпѣливо ожидаю рѣшительнаго повелѣнія о времени нашего здѣсь пребыванія. Не скрою, что очень хочется живому отсюда выбраться и что временное отдохновеніе мнѣ необходимо. Безпрерывныя занятія и неутомимая скука изнурили нравственныя и физическія силы; необходимо ихъ возобновить жизнію свободною, беззаботливою.

Я тебѣ не пишу о дѣлахъ здѣшняго края, полагая, что и тебѣ дѣловыя письма надоѣли. Будь здоровъ, счастливъ и не забывай душевно тебя любящаго и преданнаго.

95.

1-го сентября 1830 г. Букарестъ..

Сейчасъ узналъ о пожалованіи тебя графомъ и рѣшился пріостановить почту, чтобы тебя поздравить, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, не церемоннымъ образомъ, но отъ всей души, и какъ человѣкъ, который раздѣляетъ искренне все доброе и худое, съ тобою случающееся. Тебѣ награда эта должна быть тѣмъ пріятнѣе, что она имѣетъ основаніемъ милость Государя и благодарность цѣлаго края. Сверхъ того, не много будетъ въ Россіи людей, которые бы осмѣлились хулить возведеніе Закревскаго въ почетное званіе. Вотъ настоящая награда честной жизни и доброй службы. Будь здоровъ и не забывай душевно тебя любящаго.

P. S. Мнѣ велѣно по гражданской части относиться чрезъ Дашкова, а Дашковъ отпущенъ въ отпускъ, то чрезъ кого писать и къ кому адресоваться съ дѣлами края? Узнай и увѣдомь меня, если можно.

96.

23-го февраля 1831 г. Букарестъ.

Изъ газетъ видѣлъ, что ты наконецъ возвратился въ столицу. Поздравляю тебя, любезный другъ, съ счастливымъ окончаніемъ важнаго порученія. Дѣла польскія обратили на себя вниманіе общее, но не менѣе того истребленіе холеры есть подвигъ, коимъ ты гордиться можешь и за которое Россія должна быть признательна.

Я до сихъ поръ отстоялъ свое Молдавское царство отъ внесенія сей пагубы изъ Бессарабіи и долженъ сказать то, что мы носимъ на медали 12-го года *«не намъ—а имени твоему»*, ибо на аккуратность молдавской стражи полагаться не могу и хотя всѣ распоряженія были сдѣланы, но промыслъ Божій, вѣроятно, болѣе насъ охранилъ, чѣмъ служитары, планы, пандуры и проч.

Бутеневъ, пробывъ здѣсь мѣсяцъ, на-дняхъ отправился въ Константинополь, гдѣ глупые турки начинаютъ бушевать противу насъ, и надѣются, что дѣла польскія дадутъ имъ возможность исправить невыгоды адріанопольскаго мира. Французы ихъ раздражаютъ, о семъ здѣсь носятся общіе слухи; съ другой стороны, болгары, албанцы и прочіе задунайскіе народы имѣютъ нѣчто безпокойное въ ихъ дѣйствіяхъ, и я

не удивлюсь, если чрезъ нѣкоторое время въ здѣшнихъ странахъ начнутся также мятежи. Мои молдо-валлахи будутъ послѣдніе, скромнѣйшіе изъ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, и если примутъ участіе, то по внушеніямъ посторонннимъ, а не по собственному влеченію. Здѣсь средній классъ и мелкіе бояры могутъ быть предпріимчивы, но народъ вообще смиренъ и добродушенъ. Первоклассные бояры не желаютъ реформы, но боятся отсутствія русскихъ и возвращенія прежняго хаоса въ дѣлахъ. И дѣйствительно, новое положеніе Княжествъ требуетъ пристальное наблюденіе, ибо если мы ихъ оставимъ на произволъ случайности, то безпорядками воспользуются или сосѣдственныя державы, или европейскіе якобинцы, которые весьма понимаютъ выгоды, которыя извлечь могутъ изъ центральнаго покоренія Княжествъ противу южныхъ нашихъ провинцій. На сей часъ все смирно и покойно. Я усилилъ полицейское наблюденіе, особенно противу сброда иностранцевъ, которые здѣсь живутъ подъ разными покровительствами, и надѣюсь, что введеніе регламента совершится успѣшно, но для столь обширнаго дѣла нужно время, а меня *торопятъ* и я на свою отвѣтственность принять не могу переформированіе цѣлаго правительства въ двухъ отдѣльныхъ Княжествахъ, не имѣвъ матеріальной къ тому возможности, время, безъ коего всѣ наши дѣйствія будутъ болѣе опасны, чѣмъ полезны.

Сверхъ всего, не скрою отъ тебя, что скука меня одолѣваетъ. Я одинъ, совершенно, безъ отрады и, кромѣ дѣлъ, не имѣю ни занятія, ни отдыха. Недуги душевные и тѣлесные превосходятъ силы и одна мысль *пользы* для Россіи и сего края поддерживаетъ меня и заставляетъ бороться съ мрачною, несносною жизнью моей.

Братъ Сергѣй мнѣ пишетъ о просьбѣ, которую къ тебѣ отправилъ касательно помѣщенія его къ мѣсту. Я увѣренъ, любезный другъ, что ты сдѣлаешь отъ тебя зависящее и поможешь ему; надѣюсь, что и князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) не откажется меня одолжить. Впрочемъ, твое дружеское ходатайство болѣе сдѣлаетъ, чѣмъ всѣ посторонніе происки, а потому тебѣ и поручаю брата, коего желалъ бы весьма пристроить.

Вотъ еще записка, которая относится къ твоему департаменту и хотя по дѣламъ кіевскаго имѣнія мое участіе весьма косвенно, но прошу тебя сдѣлать, что будетъ законно и правильно.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и при случаѣ дай о себѣ знать душевно тебя любящему.

Письма Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго къ Павлу Дмитріевичу (впослѣдствіи графу) Киселеву.

1814—1840 гг.

97.

14-го сентября 1814 г. Петербургъ.

Ты какъ вѣтренъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что забылъ передъ отъѣздомъ взять аттестатъ объ окончаніи жалованья, который я отдалъ Влодеку и просилъ его, по пріѣздѣ твоемъ въ Варшаву, отдать тебѣ, дабы не могъ потерять ты надлежащаго лажу, т.-е. за рубль—четыре.

Вамъ должно быть очень весело въ Вѣнѣ, балы и обѣды, я думаю, каждый день. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ два гравированныхъ портрета покойнаго графа Сентъ-При, продающіеся въ Вѣнѣ и весьма похожіе, и пришли оные ко мнѣ въ Петербургъ съ первымъ отправляющимся отъ васъ курьеромъ. Мы съ Сипягинымъ почти всякій день вмѣстѣ. Засвидѣтельствуй мое почтеніе Павлу Васильевичу (Кутузову) и князю Трубецкому. Прощай, будь здоровъ и пріѣзжай къ намъ здоровый. Тебя душевно любящій другъ.

98.

20-го сентября 1814 г. Петербургъ.

Получа твое письмо, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, изъ Витебска, отъ 2-го числа, и при ономъ приложенное къ Обрѣзкову, тотчасъ отправилъ и каковъ получилъ отъ него отвѣтъ, при семъ прилагаю; коль же скоро оные (деньги) пришлетъ, размѣнивши на чер-

вонцы, къ тебѣ пришлю. 750 р., у меня хранящіеся, размѣнены на червонцы, полагая за каждый по 11 р. 80 к., всего составитъ 63 червонца, кои при семъ посылаю, прошу о полученіи меня увѣдомить. Столовыхъ флигель-адъютантскихъ денегъ не принималъ, да и принимать не буду до твоего пріѣзда, ибо оныя пригодятся заплатить за карету. А при семъ посланными червонцами можешь пополнить пакетъ № 1, который весьма скоро что-то уменьшился. Аттестатъ на жалованье отдалъ Влодеку для доставленія тебѣ, не прозѣвай въ Варшавѣ жалованье принять серебромъ.

Случайный и могущественный человѣкъ, не забудь и насъ на конгрессѣ. Желтухинъ прибылъ и мы рѣдкій день съ нимъ не вмѣстѣ; онъ же таковъ, какъ былъ въ Парижѣ. Начальникъ штаба сегодня ѣдетъ въ Нарву смотрѣть гренадерскій полкъ, туда пришедшій къ резервному корпусу. У насъ все по старому, новаго ничего нѣтъ. Павлу Васильевичу (Кутузову) и кн. Трубецкому нижайше отъ меня кланяйся. Будь здоровъ и помни тебя любящаго друга.

P. S. Купи для меня баварской и виртембергской орденскихъ лентъ.

99.

17-го октября 1814 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го октября, а другое безъ числа, я получилъ исправно, за кои премного тебѣ благодаренъ; а равно и за портретъ Сентъ-Пріеста, хотя умершаго. Влодекъ уже въ Варшавѣ, слѣдовательно, ты тамъ отъ него можешь получить аттестатъ на жалованье и можешь сими деньгами прожить до Петербурга. Столовыя флигель-адъютантскія деньги не принялъ и не приму. Отъ Обрѣзкова по сіе время не получилъ ни копѣйки, хотя видѣлъ его уже нѣсколько разъ послѣ твоего письма.

Я слышалъ, что выходитъ и частію уже вышла хорошая карта Молдавіи и Валахіи. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ оную, а на невышедшіе листы возьми билетъ съ доставкою въ Петербургъ, чѣмъ чувствительно меня обяжешь.

Наша бесѣда почти вся собралась и мы часто бываемъ вмѣстѣ; но, къ сожалѣнію нашему и его благополучію, Желтухинъ отпущенъ въ отпускъ на четыре мѣсяца и ѣдетъ отсель въ началѣ ноября. Увѣдомь о вашихъ славныхъ веселостяхъ и когда выѣдете изъ Вѣны

и черезъ какія мѣста. Что сдѣлали съ Польшею? Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

100.

6-го (18-го) ноября 1814 г. Петербургъ *).

.....Желтухинъ тебѣ кланяется и на сихъ дняхъ отправляется въ Казань; мы сегодня ѣдемъ кучею обѣдать къ нему.

Павлу Васильевичу и кн. Трубецкому прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Твой графъ Милорадовичъ здѣсь и ни мало не перемѣнился, говоритъ рѣчи, подобныя берлинскимъ, и проч. и проч. Пріѣзжай же скорѣе къ намъ; право, намъ безъ васъ весьма скучно. Не оставь увѣдомить, когда намѣревается Государь изъ Вѣны выѣхать и поѣдете-ли вы съ нимъ или прямо въ Варшаву, гдѣ васъ ожидаютъ наши воины. Ваши большія веселости не могутъ сравниться съ нашими уединенными бесѣдами, кои однѣ насъ только поддерживаютъ.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, люби и не забывай твоего друга.

101.

14-го декабря 1814 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го декабря новаго стиля я получилъ исправно и весьма сожалѣю о твоей болѣзни, которая приключилась, я думаю, отъ веселостей или отъ несносной скуки, васъ преслѣдующей въ большомъ нѣмецкомъ кругу. За аккуратное исполненіе просьбъ моихъ премного благодаренъ; я надѣюсь вскорѣ получить посылку твою, посланную съ послѣднимъ тяжелымъ курьеромъ; по полученіи оной немедленно тебя увѣдомлю.

Продолжительность конгресса насъ приводитъ въ отчаяніе и Богъ знаетъ, когда мы васъ увидимъ. Присутствіе Царя въ отечествѣ необходимо по внутренней части; ты можешь себѣ представить, что дѣлается теперь по губерніямъ... **). Потемкинъ былъ нѣсколько времени тяжело боленъ и не имѣли даже нѣкоторое время надежды объ его

---

*) Здѣсь опущены частности, не имѣющія интереса.

**) Пропущены частности, не имѣющія интереса.

выздоровленіи. Причиною балы, на коихъ онъ затанцовался и простудился.

Вашъ вѣнскій конгрессъ, въ теченіи дѣлъ, похожъ на мемельскую комиссію. Поклонись князю Трубецкому, а къ Павлу Васильевичу (Кутузову) я пишу письмо и благодарю его за увѣдомленіе и память. Когда именно назначено будетъ выѣзжать вамъ изъ Вѣны, не оставь въ то время меня увѣдомить. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, веселись по возможности, не скучай и помни тебя вѣрно любящаго.

102.

29-го декабря 1814 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го ноября и 3-го декабря я получилъ исправно. Весьма благодаренъ тебѣ за присланныя карты Валахіи, Сербіи и проч. мнѣ и Желтухину, а слѣдующія Сипягину отданы мною лично.

Вашъ конгрессъ намъ такъ наскучилъ, а болѣе невѣдѣніе его, что мы выходимъ изъ терпѣнія и желаемъ, дабы Царь нашъ скорѣе возвратился въ Россію, для искорененія явнаго воровства. Но не менѣе того, какъ скоро узнаешь о днѣ выѣзда вашего изъ Вѣны, не оставь увѣдомить съ первымъ курьеромъ. Павлу Васильевичу засвидѣтельствуй мое почтеніе и поблагодари за память. Онъ дѣйствительно русскій и почтенный, не двуличка человѣкъ, какъ ты многихъ знаешь.

Письмо къ батюшкѣ отправлено въ Москву и о вѣрномъ онаго доставленіи имѣю увѣдомленіе отъ нашего кривляки, Мепшикова, который въ прошедшемъ мѣсяцѣ сдѣлалъ балъ къ удивленію всѣхъ его знающихъ, и я увѣренъ, что онъ послѣ сего балу былъ нѣсколько времени боленъ.

Напрасно изъявляешь свое негодованіе на меня въ послѣднемъ ко мнѣ и Сипягина письмѣ за рѣдкое писаніе, я не только отвѣчаю безъ замедленія на твое письмо, но даже, не получая опыхъ отъ тебя, опыми докучаю,—вотъ ясное доказательство, любезный Павелъ Дмитріевичъ, что я нигдѣ и ни въ какое время не умѣю пріятелей своихъ забывать и имѣю твердое правило разъ полюбить человѣка и никогда не разлюбливать.

Персидскій посолъ прибылъ въ Москву и скоро оттоль поѣдетъ сюда, а можетъ уже и выѣхалъ. Марья Антоновна (Нарышкина?) вы-

ѣхала третьяго дня изъ Петербурга. Желтухинъ тебѣ кланяется; я получилъ отъ него вчера изъ Казани письмо—онъ, бѣдный, страдаетъ лихорадкою. Вася такъ избаловался, что мы рѣдко съ Сипягинымъ его видимъ. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, пріѣзжай скорѣе къ намъ убивать время и не забывай тебя душевно любящихъ.

P. S. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ четыре листа Турціи, вышедшіе, и пришли ко мнѣ, а на остальные запишись съ доставкою въ Петербургъ. Не брани за частыя комиссіи.

103.

15-го января 1815 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го января, изъ Одессы я получилъ третьяго дня. Правда, фельдъегеря къ тебѣ отправили скоро и не имѣлъ дѣйствительно времени ни строчки написать къ тебѣ, ибо въ то же время отправили другаго фельдъегеря въ Кіевъ по секретной надобности. Что жъ поручить говорить фельдъегерю о нашихъ веселостяхъ, онѣ для меня тягостны и несносны, должность тяготитъ, превышая силы мои и не предвидя ничего добраго. По за правду начинаютъ сердиться, молчать же мнѣ нельзя по званію моему. Карьера моя съ выступленіемъ (съ выходомъ?) нынѣшней должности противъ воли будетъ кончена выписаніемъ меня отсель въ бригадные армейскіе командиры. Тутъ мнѣ уже будетъ нечего привыкать. Читавши строки сіи, станешь смѣяться, а пріѣхавши сюда, не разъ пожалѣешь. Стыдно писать ко мнѣ: «*въ нынѣшнемъ вѣкѣ люди перемѣнчивы*». Послѣ сихъ терминовъ смѣло могу сказать тебѣ, любезный другъ, что ты не хочешь знать меня хорошо. По Закревскій разъ полюбитъ можетъ, какъ другъ, и послѣ по гробъ непеременчивъ.

Къ Абакумову пишу о должныхъ тобою 2,000 франковъ, дабы имѣлъ терпѣніе до пріѣзда твоего въ Петербургъ, что будетъ исполнено имъ въ точности. По аттестату твоему до пріѣзда ничего не буду принимать; не можешь и ты здѣсь получить слѣдуемыхъ денегъ за нахожденіе наше за-границей серебромъ или по курсу ассигнаціями—во всемъ затрудняется и ни на что не рѣшается. Это самая *военная рѣшимость*.

Безъ аттестата раціонныхъ денегъ получить мудрено, а потому прошу на сіе и не полагать и вымарать изъ числа твоихъ заслуженныхъ доходовъ; здѣсь и по аттестатамъ оныхъ не даютъ!

Но дабы ты въ пути не нуждался я отправляю къ тебѣ своихъ тысячу рублей, которые по пріѣздѣ отдашь. Боюсь дорогой не гдѣ и не захочешь ни у кого занять. Ящика твоего ужаснаго съ апельсинами я не получилъ и потому не могъ вручить князю Волконскому. Радуюсь душевно, что ты узналъ Бессарабію и окрестныя мѣста, *каковы мѣста и веселости.*

Ланжерону рекомендаціи иной быть не можетъ, какъ заслуженной. Признаюсь, онъ не на своемъ мѣстѣ, впрочемъ, ему нигдѣ мѣста быть не можетъ, ибо никакого не заслуживаетъ.

Приказы собранные посылаю, дабы вывести изъ невѣжества крымскихъ жителей. Деньги передержанныя велю отдать фельдъегерю.

Письма и бумаги по адресамъ отправлены и Павлу Васильевичу (Кутузову) также. О *предположеніяхъ,* тобою напоминаемыхъ, онъ порядочно посмѣется. Прощай, исполняй поскорѣе комиссіи, пріѣзжай къ намъ раздѣлять *веселое* время и помни преданнаго тебѣ душею друга.

104.

20-го января 1815 г. Петербургъ.

Весьма несправедливо имѣлъ на меня негодованіе на счетъ неписанія, что опытомъ видишь мою нелѣпность. Вчера получилъ твое письмо, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го января и надѣюсь, что вы въ новомъ годѣ не столько проживете въ Вѣнѣ, какъ въ прошедшемъ и симъ утѣшите насъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ и желающихъ скораго вашего возвращенія, дабы вспомня всѣ происшествія въ Вѣнѣ, у васъ бывшія, а равно и скуку и веселости, васъ тяготившія, разсказать намъ аккуратнѣйшимъ манеромъ. И симъ не мало повеселите васъ любящихъ... *). Оставимъ разговоръ о непостижимомъ вѣнскомъ конгрессѣ. По пріѣздѣ разскажи о внутренности у васъ бывшей, это довольно, должно быть, интересно и забавно. Дай Богъ скорѣе конца хорошаго конгресса.

Сипягинъ вчера пріѣхалъ изъ Нарвы, Ревеля и Ямбурга, осматривалъ полки 1-й гренадерской дивизіи. Твой Милорадовичъ сидитъ дома въ скукѣ, никуда не выѣзжаетъ; у него зять умеръ на прошедшей недѣлѣ. Шуваловъ и Потемкинъ въ страшныхъ волокитствахъ, но не могу ничего сказать на счетъ ихъ въ семъ успѣховъ. Желтухинъ тебѣ кланяется; я часто отъ него получаю письма и оными не мало утѣ-

*) Пропущено нѣсколько строкъ, относящихся до частныхъ дѣлъ.

шаюсь на счетъ его провинціальной жизни. Вася избаловался, никуда не ѣздитъ, кромѣ тетки, а потому рѣдко его вижу. Павлу Васильевичу, который составляетъ твою отраду, прошу засвидѣтельствовать мое всенижайшее почтеніе—я отъ него безъ души. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ и помни тебя душевно любящаго.

105.

6-го февраля 1815 г. Петербургъ.

Вчерашняго числа получилъ твое письмо, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го февраля (января?) и спѣшу на оное отвѣтствовать, дабы опять не попасть въ число медлительныхъ отвѣтчиковъ на письма. Не думай, чтобы я такъ былъ лѣнивъ писать къ тебѣ, что выѣздъ вашъ изъ Вѣны подастъ мнѣ поводъ прекратить съ тобою переписку, для меня столь пріятную. Напротивъ того, и по выѣздѣ вашемъ письма мои будутъ преслѣдовать въ Варшавѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ твоего возвращенія и надѣемся съ тобою побесѣдовать препорядочно въ уединеніи, избавясь шума, въ коемъ ты находишься. Вотъ ужъ и Желтухинъ изъ Казани къ намъ ѣдетъ и непремѣнно въ концѣ сего мѣсяца будетъ здѣсь. Онъ просилъ меня тебѣ засвидѣтельствовать его почтеніе.

Дай Богъ всему конецъ и скорый пріѣздъ сюда Государя насъ оживитъ; намъ такая здѣсь скука, что ты себѣ вообразить не можешь, и еслибъ нѣсколько человѣкъ изъ нашего парижскаго *societe* не было, то бы со скуки можно было умереть. Мы съ Сипягинымъ всякій день почти вмѣстѣ и, дабы уменьшить свою скуку, ѣздимъ часто въ театръ, который противъ прежняго очень исправился. Деньги твои столовыя примутся на-днихъ и причитающееся число будетъ заплачено каретнику, а остальныя будутъ храниться до твоего пріѣзда. Тебѣ, я думаю, Вѣна дорого стоитъ. Трубецкому отъ тебя поклонюсь при первомъ моемъ съ нимъ свиданіи. Онъ такъ доволенъ своимъ сюда пріѣздомъ, что никакъ его отсель вытурить нельзя будетъ. Прошу тебя, любезный Павелъ Дмитріевичъ, почтенному Павлу Васильевичу (Кутузову) засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе. Я воображаю, какъ ему должно быть скучно въ шумной, а не менѣе того и несносной Вѣнѣ, которая намъ уже наскучила долгимъ вашимъ тамъ пребываніемъ. Вася все тотъ же и отпускаетъ шутки препорядочныя. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ и помни душею тебя любящаго.

106.

24-го марта 1815 г. Петербургъ.

Сколько мы васъ ни ждали, любезный Павелъ Дмитріевичъ, но теперь выходъ Наполеона во Францію остановилъ совершенно наши ожиданія и Богъ знаетъ когда мы увидимся. Мальчикъ препроворный пускается на всѣ проказы. Если монархи единодушно согласятся истребить сего злодѣя и ни мало не замедливая отправятъ свои войска со всѣхъ сторонъ, тогда онъ не отвертится отъ смерти; но чтобы между союзниками было совершенное единодушіе, главнокомандующимъ надъ оными кн. Шварценбергъ быть не можетъ. Если во французахъ есть маленькая твердость и привязанность къ націи, то они должны защищать Бурбоновъ; но боюсь противнаго, по ихъ обыкновенной вѣтренности.

Желтухинъ нашъ отправляется въ семъ мѣсяцѣ жениться и тебѣ кланяется. Онъ просилъ меня, а вмѣстѣ и я тебя прошу, сдѣлай одолженіе, купи для него двѣ дюжины женскихъ шелковыхъ, бѣлыхъ, хорошихъ чулокъ и три дюжины батистовыхъ самыхъ хорошихъ посовыхъ платковъ, а мнѣ не забудь купить аннинской хорошей ленты 1-й степени, чѣмъ премного симъ одолжишь. Деньги же по первому твоему увѣдомленію отправлю куда прикажешь и сіи вещи потрудись поскорѣе прислать съ курьеромъ ко мнѣ.

Здѣсь публика болѣе ничѣмъ не занимается, какъ Наполеономъ. Ты можешь себѣ вообразить, какіе слухи и толки должны быть въ Москвѣ. Павлу Васильевичу прошу засвидѣтельствовать мое всенижайшее почтеніе. Прощай, будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

107.

29-го сентября 1816 г. Петербургъ.

Благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо отъ 20-го сентября. Видно въ Варшавѣ пріемъ не московскій; тамъ хоть бригадиры плачущіе, но приверженные. Царство же сумасбродное Польское никогда не можетъ русскихъ любить, чѣмъ хочешь ихъ ласкай. Полекъ не такъ легко надуть, какъ москвитянокъ, которыя и теперь еще въ чаду и мечтаніи. Когда наскучатъ вамъ смотры и ученья, отъ которыхъ я самъ не знаю куда дѣваться.

Не жалуйся, что тебѣ въ Варшавѣ скучно; можетъ-ли сравниться своя компанія съ какою-либо польскою. Я воображаю въ вашихъ бесѣдахъ Кривляка (князь Меншиковъ) отличается. Я въ отчаяніи, что въ собраніяхъ не слышишь ты со всѣхъ сторонъ пріятнаго выговора *Паша*, котораго и теперь безъ смѣху вспомнить не могу.

Лопухина произведите, да и жените. Не сожалѣй о полякахъ нашихъ, въ Варшаву пріѣхавшихъ, они вездѣ вотрутся и непріятностей никогда не выйдетъ.

Письма доставлены и отправлены вѣрно. Я по пріѣздѣ въ Питеръ, почти по милости гнусныхъ дней, ни шагу изъ комнаты, но утѣшаюсь тѣмъ, что вижу хотя малый успѣхъ со времени управленія моего сими департаментами и ежели дадутъ просимые мною способы, то поставлю на ту ногу, какъ желаю и увѣренъ, что будутъ тогда довольны. Орлову и Кривлякѣ отъ меня кланяйся, а Васѣ скажи, что братъ Петръ въ отчаяніи отъ генеральства. Будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго и преданнаго.

108.

1-го іюля 1817 г. Петербургъ.

Деньги твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, я получилъ и по запискѣ разослалъ кому сколько назначено, а остальныя оставлю до твоего возвращенія. Тебѣ-же тысячу рублей при семъ посылаю. Письма, приказы, церемоніалъ и французскія газеты при семъ къ тебѣ посылаю. Меня праздники совершенно замучили башмаками, которые напхудшее для меня наказаніе. Петрахапъ (кн. Волконскій) такъ затормошился, что жаль на него смотрѣть,—словомъ, за все отвѣчаетъ. Приказъ сегодняшній пошлю къ тебѣ съ первою почтою. Великій Князь Константинъ Павловичъ назначенъ Литовскимъ отдѣльнымъ корпуснымъ командиромъ, составленнымъ изъ двухъ дивизій: 4-й и 27-й; первая переименована въ 28-ю, а сего нумера дивизія—въ 4-ю. Бутурлина сдѣлали флигель-адъютантомъ, княженъ Суворовыхъ—фрейлинами, Пашкова—оберъ-гофмаршаломъ, а Альбедиля—гофмаршаломъ. Писать болѣе не имѣю времени, спѣшу къ выходу. Къ Татищевой писалъ по полученіи отвѣта отъ Великаго Князя; она вѣрно о семъ къ тебѣ и пишетъ. Пиши съ фельдъегеремъ подробнѣе, какъ приступилъ къ дѣлу, доволенъ-ли моимъ чиновникомъ и познакомился-ли съ Сабанѣевымъ? Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни тебя душевно любящаго.

109.

26-го іюля 1817 г. Петергофъ.

Четыре письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го іюня, 8-го и два 15-го іюля я получилъ исправно. Сожалѣю, что каретнику по твоей запискѣ прежде заплатилъ деньги, нежели получилъ увѣдомленіе о ломкѣ твоей коляски; ему бы совсѣмъ не должно платить. Прилагаю записку, кому сколько заплачено изъ твоихъ денегъ и посылаю еще по твоему желанію тысячу рублей.

Замѣчаю въ твоихъ письмахъ нѣкоторыя слова изъ св. писанія; видно, занимаешься библіею, по наставленію, тебѣ въ Петербургѣ сдѣланному; ты большой фификусъ. Пожаръ, на которомъ ты былъ и дѣйствовалъ, предвѣщаетъ, что желаешь быть оберъ-полиціймейстеромъ въ столицѣ. Рапортъ твой читалъ у князя (Волконскаго), а равно и письмо твое мнѣ переводилъ. Все читано было сегодня Государю и велѣно оставить до окончанія дѣла. Письмо Бенингсена къ тебѣ пространное и ясно доказывающее, что онъ слабъ и старъ, а правители его симъ пользуются; боюсь, чтобы Кмети и Ступакова не отдали подъ судъ, тогда будетъ дурно и тронута честь старика самолюбиваго. Усматриваю изъ твоихъ писемъ, что и Жуковскій гусь препорядочный. Радъ, что ты познакомился съ Сабанѣевымъ, узнаешь его покороче и будешь мнѣнія, совершенно противнаго противъ прежняго. По рапорту твоему о инвалидахъ и внутренней стражѣ дѣлаю нѣкоторыя распоряженія, которыя согласуются съ нынѣшними постановленіями. Волкова не знаю, что за молодецъ, онъ служилъ у Раевскаго, который по своему обыкновенію очень много хвалитъ.

У насъ здѣсь все по старому; завтра начнутся маневры, а 31-го числа сего мѣсяца возвратимся въ Петербургъ, отколь первая колонна войскъ, назначенныхъ въ Москву, выступаетъ 1-го августа. Рапортъ Ступакова тебѣ возвращаю. Я говорилъ кн. П. М. (Волконскому), дабы онъ старался всѣми мѣрами Кмети и Ступакова не отдавать подъ судъ, ибо съ ними отдается и главнокомандующій. Онъ подписывалъ бумаги, а не они, слѣдовательно, кто болѣе виновенъ? Прощай, будь здоровъ и помни тебя душею любящаго *).

*) При этомъ письмѣ приложено слѣдующее письмо атамана графа Платова къ А. А. Закревскому:

Милостивый государь Арсеній Андреевичъ.

Почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 25-го мая имѣлъ я честь получить. Съ искреннѣйшимъ удовольствіемъ и признательностію принялъ увѣдомле-

110.

29-го іюля 1817 г. Петергофъ.

Сейчасъ получилъ письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 20-го іюля и спѣшу тебѣ на оное отвѣтствовать съ нарочно посланнымъ фельдъегеремъ, касательно Бугскаго войска, для усмиренія коего велѣно послать столько войска, сколько потребуетъ графъ Виттъ. Вотъ новые плоды цвѣтущему и обдуманному поселенію, и если во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ поселяться войска, появится сія новость, то не совсѣмъ послѣдствія могутъ быть пріятныя. Впрочемъ, сіе всегда ожидать можно.

Два письма отправлены по надписямъ. Деньги пришлю съ курьеромъ, 1-го августа отправляемымъ, ибо здѣсь оныхъ нѣтъ. Не смотри ни на кого, дѣлай свое дѣло, какъ благородный человѣкъ. Каковъ Жуковскій во всѣхъ отношеніяхъ! Сабанѣевъ всегда честностью отличался и злодѣевъ не любитъ, что ты самъ замѣтить можешь. Скажи, каково себя ведетъ мой чиновникъ и хорошо-ли исполняетъ твои порученія.

Прощай, будь здоровъ, веселъ, помни тебя душею любящаго.

ніе ваше о проѣздѣ чрезъ Донской край почтеннаго пріятеля вашего Дмитрія Ивановича Киселева и, желая показать полную готовность мою къ выполненію вамъ угоднаго, я тотчасъ же распорядился къ спокойному и безостановочному проѣзду его черезъ край нашъ, выслалъ къ нему на встрѣчу нарочнаго, который, сопроводивъ его до Ново-Черкасска, препровождалъ отсюда до самой границы Войска Донскаго. Сверхъ того отправилъ я съ Дмитріемъ Ивановичемъ надежнаго урядника до самыхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, поставивъ ему въ обязанность исполнять все, что приказано ему будетъ, и не оставлю также сдѣлать распоряженіе на счетъ того, чтобы при обратномъ слѣдованіи не встрѣтилъ онъ какой-либо остановки и лишняго промедленія во времени на Егорлыцкомъ карантинѣ.

Таковое же самое распоряженіе къ спокойствію Дмитрія Ивановича учинено будетъ и на обратномъ его пути, и могу васъ увѣрить, милостивый государь, что, за принятыми мною мѣрами, вездѣ онъ въ краю нашемъ найдетъ себѣ истинную готовность предупреждать желанія его и сохранять во всемъ покой его, что, конечно, по возвращеніи своемъ самъ Дмитрій Ивановичъ подтвердитъ вамъ. Мнѣ же особеннымъ удовольствіемъ будетъ, если обстоятельства Дмитрія Ивановича позволятъ ему на обратномъ пути погостить у насъ сколько-нибудь, какъ онъ далъ ужс мнѣ обѣщаніе свое и что принялъ бы я одолженіемъ себѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь навсегда пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга

Графъ *Платовъ*.

15-го іюня 1817 г. Ново-Черкасскъ.

Помѣчено рукою Закревскаго: «получено 5-го іюля, благодарилъ 26-го іюля».

111.

9-го августа 1817 г. Петербургъ.

У насъ все суматоха къ отъѣзду Государя. Ѣдутъ съ нимъ князь (Волконскій) и Уваровъ, а флигель-адъютанта Данилевскаго беретъ съ собою князь и Кривляка (кн. Меншиковъ) также съ ними ѣдетъ. Будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

112.

29-го августа 1817 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го и 15-го августа, я получилъ. Пріятно слышать, что *вторая армія* не въ такомъ видѣ, какъ *доброжелатели* говорили, а можетъ быть, лучше тѣхъ войскъ, которыхъ не видѣли, а хвалятъ. При усердіи все можно сдѣлать и никакихъ препятствій встрѣтиться не можетъ, въ чемъ, какъ ты пишешь, 2-я армія отличается. Скажу Клейнмихелю, что ты превзошелъ его въ фронтовой службѣ и ищешь мѣсто, имъ занимаемое. Вообрази, сколько будетъ проклятій! Провіантская часть, конечно, неспокная, но не смотри ни на какое лицо и души порядочно виновныхъ. Разсмотри хорошенько интендантство строптивое и мнѣ кажется даже безполезное. Усердное начальство никогда не должно ни съ кѣмъ ссориться, тогда всего можно достигнуть, но Жуковскій изобрѣлъ противную манеру. Приложенное письмо возвращаю, ибо не могъ узнать точно, куда она отправилась, а Орлова уже здѣсь не было,—онъ поѣхалъ съ Государемъ. Ты пишешь, что мои чиновники письма на твое имя у меня въ канцеляріи не принимаютъ и даже съ нѣкоторыми непріятностями. Признаться долженъ тебѣ, что по сіе время не замѣчалъ, а письма тебѣ извѣстныя всегда приносились на мое имя, слѣдовательно и мудрено было чиновникамъ отказывать въ пріемѣ оныхъ. Но не менѣе того я переборку сдѣлалъ всѣмъ препорядочную, но истины не могъ узнать. Рудневу никогда ничего не дамъ за то, что онъ, не показавъ тебѣ своего усердія, осмѣлился *пилить* тебя, дабы мнѣ о немъ напомнить. По пріѣздѣ велю его проучить. Сабанѣевъ заѣдается, какъ ты меня увѣдомляешь; но ему нечего и дѣлать, ибо оскорбилъ честь провіантскій чиновникъ.

Подробный счетъ твоимъ деньгамъ при семъ посылаю вмѣстѣ съ тысячью рублями, а равно маршрутъ вояжа Государева. У насъ новый

министръ юстиціи князь Дмитрій Лобановъ, а Трощинскій уволенъ. Радуюсь, что армейскіе тебѣ понравились и ты находишь въ нихъ усердныхъ слугъ; все зависитъ отъ манеры и обхожденія. Труды твои и дѣйствія принимаютъ хорошо, а потому напрасно сердишься на Петрахана (князя П. М. Волконскаго), ему нечего тебѣ отвѣчать, ибо Государь велѣлъ оставить все до твоего пріѣзда въ Москву и нѣкоторыхъ бумагъ не читалъ, но письма всѣ до слова.

Старикъ Тульчинскій добрѣйшее *существо*, по службѣ мало изъ сего пользы. Подъ судъ предполагаемыхъ не прежде отдадутъ, пока не возвратишься въ Москву со всѣми свѣдѣніями, тогда однимъ почеркомъ, но только по разсмотрѣніи, все кончитъ. Князя Алексѣя Горчакова жаль по извѣстному провіантскому дѣлу, онъ невиненъ по совѣсти. Сіе оставимъ до перваго свиданія. Новостей нѣтъ; будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго и душею любящаго друга.

113.

19-го октября 1817 г. Москва.

Поздравляю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, генералъ-маіоромъ и желаю тебѣ болѣе и болѣе. Извини, что тотчасъ тебѣ послѣ 6-го числа не писалъ,— былъ боленъ и ни шагу по сіе время изъ комнаты не дѣлаю. Старикъ твой вернулся благополучно, но я его еще не видѣлъ. Кончай свои несносныя дѣла и пріѣзжай скорѣе сюда проводить время въ кругу тебя любящихъ. Мундиръ флигель-адъютантскій, который теперь не годится, и сапоги привезены изъ Петербурга и отданы въ домѣ твоего старика. Прощай, будь здоровъ и помни душевно любящаго друга.

114.

31-го марта 1818 г. Петербургъ.

Ты со мною поступилъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, злодѣйски, не дождавшись въ Москвѣ, полетѣлъ къ предмету, тебѣ пріятному. Не оспариваю, (что) все прочее должно быть ничтожно, но друзей забывать никогда и ни въ какое время не должно. Брата твоего меньшаго, какъ ни стараюсь видѣть, но желанія тщетны; хотѣлъ лично доставить ему письмо отъ матушки, но и сего не удалось, долженъ былъ послать

опое къ нему. Побрани его за это. Два письма, изъ конхъ одно изъ Франціи, при семъ къ тебѣ посылаю.

Рѣчь Государя, на Сеймѣ говоренная, прекрасная; но послѣдствія (для?) Россіи могутъ быть ужаснѣйшія, что ты изъ смысла оной легко усмотришь. Я не ожидалъ, чтобы онъ такъ скоро свои мысли по сему предмету объявилъ.

Увѣдомь, какъ доѣхалъ и надѣешься-ли показать армію какъ хочешь, обрадовались-ли твоему пріѣзду и хорошо-ли всѣхъ надулъ по правиламъ, простотѣ твоей предоставленнымъ. Видѣлъ-ли моего Сабанѣева? Онъ, я думаю, сердится на счетъ аренды, твое дѣло теперь о семъ хлопотать. Здѣсь слухъ разнесся, что по осмотрѣ Государемъ 2-й арміи Беннигсенъ просится до излеченія болѣзни за границу, а Рудзевичъ проситъ оставить нынѣшнюю его должность.

Прощай, пиши на свободѣ и помни душевно тебя любящаго.

115.

20-го ноября 1818 г. Петербургъ.

Посылаю при семъ къ тебѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, письмо отъ извѣстной намъ особы. Звѣрекъ нашъ вышелъ за Писарева; я увѣренъ, что ты спмъ восхищаешься. Петра-ханъ (князь П. М. Волконскій) тебѣ кланяется; онъ мнѣ пишетъ: пора бы въ Сухаповo, видно, побранился. Государь не прежде сюда будетъ, какъ къ 20-му декабря, почему къ тому времени тебѣ надо быть здѣсь. Кланяйся отъ меня твоимъ старикамъ. Будь здоровъ и постарайся посмотрѣть звѣрка. Душевно любящій.

P. S. Жуковскаго графъ Витгенштейнъ похоронилъ, а Сталю велѣлъ вступить въ управленіе его должности.

116.

1-го мая 1819 г. Петербургъ.

Получа письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 6-го апрѣля, я разсчелъ, что отвѣтъ мой на оное не можешь получить въ Херсонѣ, почему и рѣшился оставить до перваго фельдъегеря. Благодарю тебя за разговоръ съ моими стариками, они не ожидали отъ тебя

такой откровенности. Изъ Тульчина получилъ отвѣтъ на извѣстныя тебѣ бумаги, которыя не слишкомъ для тебя пріятны, почему умоляю тебя умѣрить свой нравъ и какъ можно лучше поддѣлаться къ главнокомандующему, безъ чего будетъ у васъ война ужасная. Ты увидишь изъ посланныхъ къ тебѣ бумагъ, что тебя поддержали славно, слѣдовательно, все теперь отъ тебя зависитъ—и доброе, и дурное. Ты уменъ, можешь ко всѣмъ подладиться и всѣхъ надуть; тебѣ правило сіе съ излишествомъ извѣстно.

Въ свободное время исправлю еще свой молдавскій журналъ и тогда тебѣ доставлю со всѣми свѣдѣніями, какія имѣю; на это надо время, чтобы разобрать старыя бумаги. Намѣреніе твое славное, и по окончаніи сего плана ты многихъ заставишь быть благодарнымъ за свой трудъ. Чернышевъ получилъ разводную; славно и довольно долго пожилъ съ мерзкою женою; не удивляюсь, зная его нравъ, что онъ былъ у тебя въ Москвѣ, не смотря на краткость времени. Подобные ему молодцы на все найдутъ время. Здѣсь тебѣ хорошо, желаю, чтобы сіе и продолжалось, а въ Тульчинѣ старайся непремѣнно поладить. Сталь главнокомандующаго въ рапортѣ важно отработалъ. Игнатьевъ проспится къ водамъ; не забудь выбрать въ дежурные генералы знающаго дѣло молодца, а безъ того не дадутъ тебѣ ни на минуту покою. Мнѣ кажется, въ нынѣшнемъ междуцарствіи въ вашей арміи дѣла потеряютъ настоящій ходъ, который должно тотчасъ поправить. О Хомутовѣ твоемъ прилагаю приказъ. Денегъ по порученію твоему по сіе время не получилъ, почему и не отдалъ кн. Долгорукову. Онъ нѣсколько разъ объ оныхъ у меня спрашивалъ.

По представленію Цесаревича, Довре будетъ назначенъ корпуснымъ командиромъ Литовскаго корпуса; признаюсь, не понимаю сего выбора. Орловъ хорошо командуетъ полкомъ и чрезъ годъ, но не прежде, можетъ показать въ хорошемъ видѣ полкъ. Полюбовныя его обстоятельства съ графиней К....., говорятъ, очень неудачны. Мнѣ жаль, если она ему отказала. Пиши ко мнѣ часто, давай комиссіи, которыя съ удовольствіемъ буду исполнять. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

Грушенька тебѣ кланяется и совѣтуетъ на первыхъ порахъ меньше смотрѣть въ окошко, дабы не забыть свои дѣла, увидѣвши бѣлое платьице.

117.

11-го мая 1819 г. Петербургъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, увѣдомленія о пріѣздѣ твоемъ въ Тульчинъ и о прочемъ..... *).

Прошу писать обо всемъ подробно; все, до тебя касающееся, меня очень интересуетъ. Исполнп, что просилъ въ послѣднемъ письмѣ; право, будетъ хорошо.

Письмо отъ особы, тебѣ извѣстной, прилагаю, а равно и адъютанту твоему Трубецкому.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

118.

22-го мая 1819 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го мая изъ Тирасполя съ фельдъегеремъ, исправно получилъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю писемъ изъ Тульчина. Оттуда разные сюда доходятъ слухи, а потому и желаю знать, какъ съ тобою обойдутся. Повторяю тебѣ мою просьбу, обворожи своего начальника и покажи ему особенное свое къ нему уваженіе, а безъ того не достигнешь нужной для службы довѣренности, безъ которой дѣла у васъ пойдутъ навыворотъ. Мошенниковъ удали отличнымъ манеромъ изъ главной квартиры; это также будетъ не безполезно.

Съ присланнымъ фельдъегеремъ изъ Тульчина получены письма отъ Жуковскаго къ Волконскому и Мепшикову. Не знаю, что за переписка съ человѣкомъ, не заслуживающимъ уваженія.

О Мануйловѣ и по прочимъ запискамъ. тобою ко мнѣ присланнымъ, увѣдомлю тебя подробно съ фельдъегеремъ, 1-го іюня къ вамъ отправляющимся.

Получа письмо твое изъ Москвы, по разсчету моему вышло, что посланное письмо мое къ тебѣ въ Херсонъ не застанетъ, почему и писалъ съ фельдъегеремъ въ Тульчинъ, гдѣ застанешь два мои къ тебѣ письма, посмотри, не были-ли они у васъ подпечатаны.

Грушинька благодаритъ тебя за память и тебѣ кланяется.

*) Точки въ подлинникѣ.

18-го числа сего мѣсяца выступили 7 баталіоновъ гвардіи въ лагерь подъ Красное Село и по истеченіи каждыхъ трехъ недѣль будутъ перемѣняться. Великій Князь Николай Павловичъ поѣхалъ осматривать свои піонерные и саперные баталіоны. Михаила Павловича ожидаемъ въ концѣ сего мѣсяца. Не полѣнись наставлять на путь истинный кн. Трубецкаго, адъютанта твоего. Пиши ко мнѣ часто и обо всемъ, но только съ вѣрными оказіями, а не по почтѣ. Я одинаковымъ манеромъ буду исполнять твои желанія. Прощай, будь здоровъ, веселъ, терпѣливъ и помни душевно тебя любящаго.

P. S. Денегъ еще не получалъ, которыя ты велѣлъ доставить къ кн. Долгорукову. Не забудь, что лежитъ представленіе главнокомандующаго о назначеніи въ старшіе адъютанты въ штабъ его адъютанта.

Приложенное письмо доставь вѣрнѣе къ Сабанѣеву.

119.

2-го іюня 1819 г. Петербургъ.

Желая исполнить твои комиссіи, любезный Павелъ Дмитріевичъ, по письму отъ 17-го мая, мною исправно 30-го мая полученному, задержалъ для сего нарочно фельдъегеря.

Радъ душевно, что ты ладишь съ главнокомандующимъ; это необходимо для твоего спокойствія и тѣхъ, которые тебя любятъ; Петрахапъ (кн. Волконскій) велѣлъ тебѣ сказать, дабы ты какъ можно вѣжливѣе обходился съ графомъ, чтобы всѣ подчиненные могли брать съ тебя примѣръ. Опять надокучаю тебѣ. Умѣрь нравъ и всѣхъ обманывай молодецки; право, все пойдетъ хорошо; но въ довѣренность главнокомандующаго надо вкрасться непремѣнно, въ чемъ, я навѣрное полагаю, успѣешь. Доброта твоего графа всѣмъ извѣстна; помни, что онъ нѣмецъ и не попадись въ просакъ.

Здѣсь говорятъ, что Пестель, адъютантъ его, все изъ него дѣлаетъ; возьми свои мѣры. Государь о немъ мнѣнія не перемѣнялъ и не перемѣнитъ, онъ его хорошо, кажется, знаетъ. При осмотрахъ войскъ вмѣстѣ ему (главнокомандующему) ни въ чемъ не мапкируй, и покажи предъ всѣми свою подчиненность, чѣмъ перемѣнишь мнѣніе, о тебѣ въ арміи имѣющееся. Дѣла Сталя, Жуковскаго, Подчаснаго и Гальперсона разсматривай со вниманіемъ и не давайте ни въ чемъ промаху. Ежели Сталь выйдетъ, то не ожидай отъ меня Васплевича интендантомъ: онъ самъ не хочетъ, да и такой честный человѣкъ, какъ онъ, мнѣ нуженъ; выбирай

своихъ, кого хорошо знаешь, а на нашъ выборъ не полагайся,—дадимъ Богъ знаетъ кого.

Хорошо сдѣлалъ, что не согласился Абрамова назначить на мѣсто Рудомоева, о коемъ вскорѣ внесено будетъ въ приказъ.

Казачковскій чудакъ, но преусердный къ службѣ и не воръ, развѣ теперь избаловался, я его знаю хорошо по Финляндіи; онъ отдаетъ чудесные приказы, полюбопытствуй и нѣсколько оныхъ прочти.

Болгаръ, у насъ поселившихся, не должно пугать и вѣжливѣе съ ними обходиться; они тысячами перейдутъ къ туркамъ въ короткое время, и тогда поздно будетъ ихъ удерживать.

Селивановъ назначенъ по удостоенію прежнихъ главнокомандующихъ въ полковые командиры, и каковъ онъ, намъ неизвѣстно. Современемъ спусти его, по хорошимъ манеромъ. За что Байкова Сабанѣевъ утопилъ, увѣдомь подробнѣе; онъ шутить не любитъ. Скажи, за что ты не любишь Сабанѣева, онъ пречестный человѣкъ, но скупъ всегда былъ. Признаюсь тебѣ, служба потеряетъ въ немъ усерднаго и хорошаго генерала въ военное время. Посмотри хорошенько въ списокъ и увидишь, что Сабанѣевыхъ у насъ немного. Стыдно будетъ ему оставить службу.

Я передъ отъѣздомъ предупредилъ тебя, что дежурство найдешь въ жалкомъ состояніи; ничего не жалѣй и старайся привести въ надлежащее устройство. Людей берп съ разборомъ. Дислокацію, сдѣлавши, всегда представляйте на утвержденіе.

За Трубецкаго благодарю, не давай случая ему баловаться и держи въ рукахъ, самъ послѣ будетъ вѣчно благодаренъ. Приложенные при семъ 3,100 рублей отдай ему на лошадей и жалованье на іюнь мѣсяцъ.

Формы, къ кому какъ писать, посылаю, но во многихъ случаяхъ непремѣнно употребляй «по волѣ главнокомандующаго»; это необходимо для пользы службы. Типографія твоя требуетъ особеннаго надзора, хорошаго и знающаго чиновника; негодяевъ не терпи. О всѣхъ литерахъ, какія нужны, пиши ко мнѣ, все пришлю, но только съ заплатою. Волкова держи въ рукахъ и старайся узнать хорошенько его качества. Начало хорошо, онъ не смѣетъ безъ тебя ходить съ докладами. Привыкнетъ, и какъ тебя узнаетъ, то всѣ трудности пройдутъ.

Закройщики давно отправлены, можешь собрать въ Тульчинъ и приноровить одежду, дабы было равенство въ полкахъ. Выбирай дежурнаго генерала и представляйте.

Не боюсь твоихъ длинныхъ писемъ, онѣ мнѣ приносятъ удовольствіе бесѣдовать съ тобою; пиши обо всемъ, всегда съ удовольствіемъ буду

исполнять твои желанія, найду для сего всегда свободное время. Всего разомъ поправить нельзя, но ты начни съ запущенныхъ частей и понемножку все приведешь въ порядокъ. Усердныхъ поощряй, а лѣнивыхъ брани порядочно и никакой вины не спускай. Письмо Орлову показывалъ, онъ благодаритъ тебя. Хорошо сдѣлалъ, что Абрамову поручилъ занятія Клейнмихеля. Посылаю къ тебѣ 50,000 рублей при особомъ письмѣ, которые княгиня Волконская проситъ доставить вѣрнѣе. Грушинька тебѣ кланяется. Прощай, пиши часто, но только съ вѣрными оказіями, а по почтѣ писемъ не пиши. Будь здоровъ и помни вѣрно постоянаго въ дружбѣ.

120.

20-го іюня 1819 г. Царское Село.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го іюня съ фельдъегеремъ получилъ исправно. Спѣшу отправленіемъ фельдъегеря на увѣдомленіе ваше о происшествіи въ Яссахъ, а потому и не имѣю времени подробно отвѣчать на твое письмо, предоставляю сіе исполнить съ будущимъ фельдъегеремъ; радуюсь, что ты ладишь съ своимъ графомъ; желаю, чтобы сіе всегда было, тогда успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ будетъ вѣрный. Чепурнова къ тебѣ уже назначили и дали ему на дорогу тысячу рублей и перевели въ полки 2-й арміи. Ты имъ вѣрно будешь доволенъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ, душевно тебя любящій.

121.

30-го іюня 1819 г. Петербургъ.

Принимаюсь отвѣчать тебѣ подробно на письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го іюня. Радуюсь душевно, что ты доволенъ своимъ главнокомандующимъ; теперь отъ тебя зависитъ дабы сіе продолжалось. Онъ человѣкъ мягкій и добрый, слѣдовательно хорошею, *но не пылкою* манерою можешь все изъ него сдѣлать. Самое затруднительное преодолѣно, всѣ дѣла по арміи мимо тебя не пдутъ—вотъ и долженъ быть порядокъ, а всякое упущеніе по службѣ должно падать уже на тебя.

По прибытіи графа сюда вѣрно ни въ чемъ ему не откажутъ, если о чемъ просить будетъ. Тогда возстановится по прежнему мировая.

Первый приказъ вашъ объ осмотрѣ войскъ читалъ; онъ хорошо и ясно написанъ, а тѣмъ еще лучше, что велѣли объявить въ полковыхъ приказахъ, дабы всякій офицеръ могъ оные читать. Но ежели сіе другимъ не понравится, то смотрѣть не должно, всѣмъ угодить мудрено.

Отъ васъ зависитъ скорое окончаніе дѣла Жуковскаго, и чѣмъ болѣе будете медлить, для васъ хуже; должны употреблять время, кромѣ обязанности по должности, на сіи несносныя пакости. На мѣсто Сталя выбирайте сами, а намъ выбрать на это мѣсто мудрено, а ежели дадимъ, то подобнаго Жуковскому.

Ежели Байковъ точно то дѣлалъ, что ты ко мнѣ пишешь, то Сабанѣеву нечего было дѣлать, какъ отдать подъ судъ, и порученіе ваше онъ принять горячо не долженъ, кому лучше и легче окончить сію комиссію, какъ ему. Скажи пожалуй, за что ты его не любишь? Право, Сабанѣевыхъ немного.

Типографія ваша была дурна, это ты здѣсь видѣлъ; отъ тебя зависитъ оную привести въ надлежащій порядокъ, такъ чтобы давала доходъ, на который бы можно оную было поддерживать. Вотъ этого средства я добивался и теперь имѣю экономическія деньги и работы идутъ безостановочно. Наборщика постараюсь дать, о чемъ переговорю съ Быковымъ, хотя ты его не любишь, но желаю, чтобы ты ему подобнаго у себя имѣлъ. Чиновника изъ посторонныхъ не знаю, а изъ своихъ не могу дать тебѣ въ начальники типографіи. Имѣвши такой домъ для дежурства, какъ ты имѣешь, должно все быть щегольское и содержаться въ чистотѣ. Не забудь старыя дѣла имѣть въ архивѣ по описямъ въ порядкѣ, дабы когда понадобится дѣло изъ старыхъ лѣтъ можно было тотчасъ опое отыскать.

Объ Игнатьевѣ вы вѣрно давно получили нашу бумагу; она отправлена по почтѣ. Назначеніе дежурнымъ генераломъ полковника Новосильцова князь Петрахань (Волконскій) объявилъ мнѣ, что Государь не согласится; на этомъ мѣстѣ долженъ быть непремѣнно генералъ, и что опытъ въ прошедшую кампанію доказалъ справедливость сію. Бывшіе дежурными генералами полковники Маринъ и Кикинъ унизили сіе званіе и чрезъ то терпѣла служба. Признайся, что на семъ мѣстѣ быть полковнику не должно.

Капитана Чепурнова къ тебѣ уже назначилъ; ожидаю его изъ Финляндіи и, по пріѣздѣ сюда, немедленно отправлю къ тебѣ. Въ просьбѣ Желтухина отказано и записку съ отмѣткою къ тебѣ возвращаю; я увѣренъ, что онъ выбралъ самыхъ лучшихъ офицеровъ. Не хлопочи,

если что замѣчу въ бумагахъ или приказахъ, немедленно и безъ просьбы тебя увѣдомлю.

Ежели въ магазинахъ у васъ хлѣбъ гніетъ, то вѣрно дурно смотрятъ и находятъ въ томъ свои выгоды. Петраханъ (кн. Волконскій) тебѣ кланяется и повторяетъ прежнія слова. О Ланкастерскихъ школахъ напиши партикулярно кн. Петрахану, и спроси его совѣта.

Прошу тебя всѣ военно-сиротскія отдѣленія, какія мимо проѣзжать будешь, осматривать и меня въ подробности увѣдомляй.

Грушинька благодаритъ за память и тебѣ кланяется. 600 рублей вручи кн. Трубецкому, адъютанту твоему, котораго держи въ рукахъ и займи его какимъ-нибудь дѣломъ.

Государь 22-го іюля ѣдетъ въ Архангельскъ и Финляндію, а оттоль предполагаетъ возвратиться 28-го или 29-го августа. Приложенное письмо отошли вѣрно къ Желтухину, онъ доставитъ брату своему Петру, который къ нему ѣдетъ. Прощай, будь здоровъ, терпѣливъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

122.

1-го августа 1819 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го и 24-го іюля, съ курьерами я исправно получилъ. Извѣстіе о чумѣ, полученное нами, мнѣ казалось неосновательнымъ, ибо знаю Пизани за труса, что оказалось справедливымъ. Карантинамъ давно послано повелѣніе, дабы возстановили прежній порядокъ. Чепурновымъ ты будешь доволенъ — онъ не бѣлоручка. О Хандаковѣ и Абрамовѣ внесъ въ приказъ и послалъ оный на Высочайшее утвержденіе; но втораго въ Карабинерномъ полку оставить нельзя, а я его перевелъ въ полки 2-й арміи.

Судя по дому, гдѣ будетъ расположено твое дежурство, должно быть все хорошо; а при стараніи твоемъ и все современемъ усовершенствуется и ты самъ симъ будешь утѣшаться. Но не забудь сдѣлать опись всему, какъ ты засталъ при вступленіи въ должность, дабы послѣ видѣли разность. Наборщика съ симъ фельдъегеремъ къ тебѣ посылаю, довольно изрядный мальчикъ и знаетъ свое дѣло. Чиновника же для типографіи пищу хорошаго и когда въ семъ успѣю, тебя увѣдомлю; но изъ Синягинскихъ не нашелъ хорошаго.

Писчей бумаги посылаю съ симъ фельдъегеремъ половину; а другую пришлю съ будущимъ фельдъегеремъ.

Рапортъ твой къ графу и приказъ его объ осмотрѣ полковъ читалъ со вниманіемъ и весьма замѣтно, что приказы пишутся толковито и не по прежнему. Вотъ точно такимъ манеромъ и всѣ прочія дѣла перемѣнятся и возьмутъ настоящій порядокъ. Рано думаешь, любезный Павелъ Дмитріевичъ, объ отдыхѣ, потрудись по нашему и потомъ уже размышляй о покоѣ, а теперь думать о семъ не должно.

Новосильцева Государь, вѣрно, не утвердитъ дежурнымъ генераломъ, а Засядку можетъ быть утвердитъ, тогда помощникъ у тебя будетъ славный.

Не ожидалъ отъ тебя думать противъ пользы службы, избавя васъ Имеретинскаго, Масалова и прочихъ; наградить отдѣльные корпуса, которые и такъ не богаты генералами, а давши вашихъ, значило бы совершенно разстроить корпуса. Нѣтъ, любезный другъ, сего правила не держись; желавши себѣ добра, желай опое и другимъ, тогда службѣ будетъ полезно. Давать полковыхъ командировъ вамъ не нужно, нѣтъ ни одной вакансіи, а ежели откроются, то по своему выбору представляйте, а я теперь таковыхъ молодцовъ мало знаю. Радуюсь, что ты отъ Пестеля въ восхищеніи, попрошу его имѣть въ томъ мнѣніи, какъ къ тебѣ писалъ—время все открываетъ, а не минутное удовольствіе.

Дѣла Жуковскаго повезли въ вояжъ, но не думаю, чтобы оныя тамъ кончились, а привезутся въ томъ же порядкѣ обратно. Что тебѣ до эгоизма Сабанѣева, лишь бы служба отъ сего не терпѣла, но я въ немъ вижу хорошаго корпуснаго командира, а паипаче въ военное время, чему можешь быть современемъ самъ свидѣтель. Байкова дѣло кончайте какъ хотите, а за жестокость ему должно понесть наказаніе.

Корпусъ французскій болѣе не нравится по наговорамъ, нежели по настоящему дѣлу. Привычка осуждать *свыше* присланное, это дурно и самъ, конечно, графъ Воронцовъ много зла дѣлалъ какъ себѣ, такъ и корпусу. Были пріятели, которые все слушали и переносили кому слѣдуетъ. Кромѣ сего много есть хорошаго въ гр. Воронцовѣ и въ его постановленіяхъ; но много противнаго и несообразнаго съ нашими постановленіями. Приказъ Воронцова дабы жестоко нижнихъ чиновъ не наказывали не могъ найтить между бумагами и не помню, куда оный положилъ, но отыщу и къ тебѣ доставлю.

Формуляръ твой по возможности приведу въ порядокъ и пришлю къ твоему подписанію, и тогда уже возвратишь оный ко мнѣ. За Бурцева благодарю и формальную о семъ посылаю къ тебѣ бумагу.

На ошибку, у меня сдѣланную въ департаментѣ, посылаю къ тебѣ отвѣтъ и молодцовъ за ошибку посадилъ на гауптвахту.

Не безпокойся, любезный другъ, о всѣхъ найденныхъ ошибкахъ къ вамъ писать будемъ, а ты половчѣе передавай до кого касаться будетъ.

Приказъ о дисциплинѣ Аракчеева при семъ посылаю вмѣстѣ съ книжкою Клейнмихеля, которую вытребовалъ по желанію твоему; она составлена изъ Высочайше утвержденныхъ записокъ, вышедшихъ въ разныя времена. Послѣ напечатанія устава, учебный баталіонъ при арміи необходимъ, его надо составить изъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и, показавъ имъ всѣ правила, отправлять въ полки для наученія тому же полковъ, а на мѣсто ихъ выбрать другихъ и такъ далѣе. Но баталіонный командиръ долженъ быть молодецъ и знающій хорошо свое дѣло. На представленіе ваше о ружейникахъ получите отвѣтъ съ симъ же фельдъегеремъ.

Письма Сабанѣева къ тебѣ возвращаю и по онымъ, по совѣсти тебѣ скажу, ничего нельзя сдѣлать. Правда, что онъ обиженъ производствомъ Яшвиля и, по мнѣнію моему, справедливо; но помочь мудрено. Я къ нему особо о семъ пишу. Не понимаю, за что ссорились 1-я и 2-я арміи между собою; хорошо дѣлаешь, что сближаешься съ ними партикулярною перепискою и полезное заведеніе сею манерою всегда у нихъ вытащить можешь. О Коноплинѣ заготовилъ докладъ и пошлю его къ Петрахану (князю Волконскому); не знаю, какой будетъ успѣхъ. Не безпокойся, твои тетради меня затруднять не будутъ, я всегда готовъ по онымъ тебѣ дѣлать и подробно отвѣчать и прошу на сей счетъ со мною не совѣститься.

Не удивляйся запутанности въ бумагахъ, идущихъ по квартирмейстерской части; это часто будетъ съ вами случаться, не смотря, что переписка самая малая. Тамъ, мнѣ кажется, порядокъ странный: что писано было два мѣсяца тому назадъ, то не скоро отыскать можно. На счетъ грубостей, писанныхъ главнокомандующему по сей части, я Петрахану (кн. Волконскому) скажу, но вы отвѣтъ пришлите, поставя всѣ бывшія отношенія по сему предмету на видъ. Петраханъ мнѣ часто говоритъ, что у него тамъ дѣла идутъ очень дурно.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю сюда Желтухина; онъ славный и умный малый. Писалъ ко мнѣ, что не хочетъ остаться въ гвардіи; по его образу мыслей теперь мудрено будетъ остаться ему въ опой; впрочемъ, по пріѣздѣ увидимъ. Часы твои получилъ и будутъ исправлены и присланы съ первымъ фельдъегеремъ.

Деньги отъ каретника, кажется, мы никогда не получимъ, что усмотришь изъ формальной моей бумаги, къ тебѣ посылаемой. Погоди, лю-

безный Паша, не такъ закрехтишь отъ расходовъ, которыхъ будетъ еще больше; но кормить 15-ть душъ необходимо, а безъ того дѣла не пойдутъ такъ хорошо, какъ тебѣ хочется. Грушинька тебѣ кланяется. Всѣ новости, бывшія 22-го іюля, изъяснены въ приказѣ же, при семъ приложенномъ. Сверхъ того Меншикову дана 1-я Анна, а Шувалова и Толя женамъ даны Екатерининскіе ордена. Государь возвратится сюда 3-го сентября, а 6-го поѣдетъ въ Варшаву и будетъ на пути смотрѣть 1-й корпусъ. Въ Варшаву велѣно ѣхать Чернышеву, пріѣхавшему съ Дона, Ожаровскому, Левашову, Комаровскому, Розену, Потемкину и другимъ; а нашъ почтенный Павелъ Васильевичъ Кутузовъ уѣхалъ до декабря въ деревню. Прощай, не жалуйся, что мало пишу. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. 600 рублей вручи Трубецкому. Письма отъ Орлова и отъ извѣстной особы прилагаю. Я былъ боленъ и лежалъ въ постели цѣлую недѣлю, но теперь лучше. Скоро пришлю молдавскій журналъ, который уже у меня для тебя переписанъ, но теперь скопировываются планы.

123.

18-го августа 1819 г. Царское Село.

Вотъ и Чепурновъ къ тебѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отправляется; онъ не бѣлоручка и, кажется, ты имъ будешь доволенъ. Впрочемъ, если тебѣ не понравится со временемъ, меня увѣдоми, тогда отъ тебя зависитъ отправить его въ полкъ. Вчера были крестины великой княжны и церемонія была премучительная. Нашъ Алеша (Орловъ) важно пустился волочиться за гр. К....., но не знаю, какой будетъ успѣхъ. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

124.

31-го августа 1819 г. Петербургъ.

Посылаю твои часы, любезный Павелъ Дмитріевичъ. за починку которыхъ заплачено 10 рублей. Письмо твое отъ 14-го августа получилъ. Рапортъ главнокомандующаго объ отпускѣ отправилъ къ князю Волконскому и какая послѣдуетъ резолюція не оставлю его увѣдомить въ свое время. На счетъ пріема его здѣсь объяснюсь съ княземъ и постараюсь исполнить твое желаніе, а равно и на счетъ командованія арміею послѣ его отъѣзда, буде на долгое время возьметъ отпускъ.

Ты славно поступилъ на счетъ назначенія дежурныхъ генераловъ Новосильцева и Засядки, и вѣрно послѣдній сходно съ твоимъ желаніемъ назначенъ будетъ, и твоя персона будетъ въ сторонѣ, а все свалятъ на насъ—ты важный фификусъ.

Порученія часто даются по Высочайшему повелѣнію и Дибичу; онъ, получа таковое, немедленно представляетъ главнокомандующему и потомъ уже приводится все въ исполненіе. Справедливо говоришь, что сего никогда не должно дѣлать, кромѣ службы никто не терпитъ. На будущее время буду внушать, дабы сего избѣгать и не сердить безъ причины главнокомандующаго, который всегда исполненіе Высочайшихъ повелѣній поручаетъ никому другому, какъ начальнику же главнаго штаба. Слѣдовательно и тонкость въ семъ случаѣ Государя не у мѣста. 30-го августа не думаю, чтобы было производство въ генералы, не требовали отъ насъ никакихъ вакансій. Слѣдовательно, Вахтенъ произведенъ не будетъ, а потому и буду ожидать твоего увѣдомленія о назначеніи въ начальники штаба къ Сабанѣеву.

Отвѣтъ вашъ на грубости Толя снисходительный; не менѣе того заводить ссору не должно. Никто кромѣ службы терпѣть не можетъ. Но отношеніе сіе покажу князю и поставлю на видъ, какъ дурно писать грубости, не сообразя дѣла.

Съ удовольствіемъ принимаю твои комиссіи къ исполненію. На счетъ типографскихъ литеръ и прочаго, а равно на счетъ покупки бумаги, посылаю формальныя отношенія, въ коихъ подробно мнѣніе мое описано.

Байкова дѣло хорошо сдѣлали, что отправили къ Ермолову; онъ, по разсмотрѣніи и изслѣдованіи, представитъ къ намъ съ своимъ мнѣніемъ. Худо, что въ арміяхъ имѣютъ небреженіе къ экстраординарной суммѣ; безъ нужды и казенныхъ денегъ кидать не должно. О просящихся въ службу записку твою получилъ и велѣлъ заготовить доклады.

Аудитора отъ меня не ожидай, у меня, право, пѣть лишнихъ, а выбери хорошаго въ дежурство изъ полковъ 2-й арміи. Требованія всегда бываютъ строги, но способы слабы, ибо мало ихъ кто имѣетъ. Приказъ о составленіи учебнаго баталіона написанъ внятно и сходно съ здѣшнимъ желаніемъ.

Письмо твое о ланкастерскихъ школахъ послалъ къ князю Желтухина съ нетерпѣніемъ ожидаю; онъ на всякомъ мѣстѣ будетъ молодецъ. О Горленкѣ и Захаровѣ представленія ваши послалъ. Перемѣщеніе полковъ, 1-го сентября быть долженствующее, скажу князю, что вы оное остановили по изъясненнымъ тобою причинамъ. О Пейчѣ похлопочу и о рѣшеніи тебя увѣдомлю.

За посылку Бурцова въ Херсонъ премного тебѣ благодаренъ; изъ его поѣздки я жду очевидную пользу; но жаль, что мало имѣю способовъ устранивать сіи отдѣленія. Рабина жена сего числа прибыла и унтеръ-офицеръ твой ко мнѣ явился, велѣлъ его хорошенько одѣть и потомъ при случаѣ отправлю къ тебѣ. Стыдно имѣть два эскадрона жандармовъ при арміи въ дурномъ состояніи; возьмись хорошенько за нихъ и они будутъ недурны. Предложеніе твое на счетъ содержанія и комплектованія сихъ эскадроновъ опишии въ формальномъ отношеніи, тогда мы приспособимъ къ лучшему оныхъ порядку, нежели теперь по желанію Миронова дѣлается.

Ты коснулся въ письмѣ о твоемъ предмѣстникѣ; скажи о немъ мнѣ свое мнѣніе, что онъ за человѣкъ и какихъ достоинствъ, я его никогда не видалъ, а знаю только за хорошаго генерала по слухамъ. Въ чемъ полагаешь протекцію Сабанѣева къ Избашу прежде онъ таковъ не былъ.

Дѣло Жуковскаго безконечное, и кромѣ безпрестанныхъ доносовъ ничего ожидать нельзя.

О чугуевскихъ веселостяхъ мы давно знаемъ, ибо 4 полка пѣхоты изъ 1-й арміи пошли туда на помощь. Змѣй (Аракчеевъ) также туда отправился и вскорѣ сюда ожидается. Признаться надо, что онъ единственный государственный злодѣй.

Журналъ свой молдавскій пришлю, еще не всѣ скопированы планы. Всѣ бумаги, какія могу отыскать у себя и по ввѣреннымъ мнѣ частямъ по сему предмету, то пришлю, а что касается до Иностранной коллегіи, гдѣ много есть интересныхъ бумагъ, не берусь, а равно и въ главномъ штабѣ тоже, о чемъ проси кн. Волконскаго.

Письмо твое по сему предположенію читалъ и дѣлаю нѣкоторыя выправки. Свиньина не знаю, а потому и не могу судить, можетъ-ли онъ симъ заняться.

Письмо твое къ старику отправилъ, и сыну графа Витгенштейна доставилъ письмо съ деньгами, отъ васъ присланное. Великій князь Михаилъ Павловичъ очень боленъ и нѣсколько времени сомнѣвались въ его выздоровленіи. Онъ прехорошій малый и отлично себя ведетъ съ подчиненными. Государя ожидаютъ 4-го числа, а 6-го ѣдетъ въ Варшаву и будетъ на пути смотрѣть 1-й пѣхотный корпусъ. Прощай, будь здоровъ, пиши, что нужно, буду исполнять по возможности. Вѣрный твой другъ.

125.

6-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Вотъ отпускъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, графу Витгенштейну; не оставь меня увѣдомить заблаговременно, когда онъ предполагаетъ сюда быть.

Государь сегодня заѣхалъ въ Новгородъ, а оттоль по извѣстному тебѣ маршруту отправится въ Варшаву.

Писать болѣе не имѣю времени. Прощай, будь здоровъ, весь твой.

126.

8-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Сходно представленію графа, повелѣно адъютанта его Горленку перевести въ лейбъ-гусарскій полкъ съ оставленіемъ при прежней должности, а Захарову дать 3-ю Анну. О первомъ велѣлъ внести въ приказъ, а о послѣднемъ заготовилъ указъ и пошлю съ первымъ фельдъегеремъ къ подписанію. Демидову также дана 2-я Анна съ брилліантами.

Желая исполнить твое желаніе, любезный Павелъ Дмитріевичъ, на счетъ пріѣзда сюда твоего графа, во всемъ успѣлъ и прошу поскорѣе меня увѣдомить, хотя по эстафетѣ: когда именно предполагаетъ сюда быть и насколько, одинъ или съ семействомъ, дабы успѣть сдѣлать распоряженіе на счетъ его пріема. Гвардію также одѣнемъ въ бѣлые штаны и представимъ на смотръ. Не худо, ежели бы онъ впередъ дня за два прислалъ своего адъютанта, для занятія квартиры, а ты прикажи ему по пріѣздѣ тотчасъ явиться ко мнѣ и привести списокъ всѣмъ, кто съ графомъ ѣдетъ. Жандармскаго унтеръ-офицера, привезшаго Рабина жену, отправляю къ тебѣ вмѣстѣ съ двумя горнистами. Сдѣлалъ ему форменный мундиръ, а болѣе ничего; панталоны или рейтузы дѣлаются обыкновеннымъ манеромъ, да и сіи бы сдѣлалъ, но у него не было сукна, а привезъ только на одинъ мундиръ. Прогонами отъ меня снабженъ вмѣстѣ съ горнистами. Привезли тебѣ небольшой ящикъ обовъ; увѣдомь, куда оные отправить. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Въ дежурные генералы Государь назначилъ Засядку, о чемъ вскорѣ пришлю рапортъ и объясню въ ономъ, какъ тебѣ хотѣлось.

127.

30-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го сентября изъ Крюкова получилъ исправно, коимъ не удовлетворилъ ты меня подробно отвѣтомъ на мои письма касательно твоего главнокомандующаго: одинъ-ли онъ будетъ сюда, или съ женою, и когда именно. Сабанѣевъ потерпитъ, пока не назначится къ нему начальникъ штаба, а безъ воли Вахтена назначать не должно.

Типографію твою приведемъ и устроимъ какъ должно, стараясь сколько можно менѣе на оную употребить денегъ. Чиновника хорошаго управлять твоею типографіею ищу, но такихъ людей найти не легко,— пьяницъ уже нѣсколько ко мнѣ являлось, но я имъ отказалъ.

Переборъ полкамъ отъ князя не зависитъ; Государь самъ симъ занимается и высылаетъ только записки къ исполненію, куда какой полкъ перевести; я и самъ о семъ очень забочусь, ибо есть въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ по 5-ти, а въ другихъ по 7-ми полковъ.

Не удивляйся безтолочи Змѣя (Аракчеева), она болѣе существуетъ у него, нежели у другихъ. Въ обмундированіи жандарма твоего на рукавѣ я ошибся, о чемъ особое посылаю къ тебѣ письмо. Осмотрѣвши эскадронъ жандармовъ, представь прежнее свое мнѣніе, о коемъ прежде ко мнѣ писалъ, и мы постараемся оное уладить такъ, чтобы Мироновъ не слишкомъ распоряжалъ своею арміею (жандармами).

Журналъ готовъ, но планы еще не скопированы и когда приведутся къ концу немедленно къ тебѣ доставлю. Все, что отъ меня зависитъ, тебѣ доставлю; а касательно части, Толемъ управляемой, не беру на себя, а проси князя Волконскаго; онъ, можетъ быть, велитъ кое-что отыскать.

По рапорту вашему о назначеніи Бурмана адъютантомъ къ Сабанѣеву на мѣсто Спиридова я велѣлъ внести въ приказъ, но только послѣши прислать просьбу Шубина объ отставкѣ. О Малевинскомъ исполнить нельзя; штабъ-офицеру начинать учиться кавалерійской службѣ не время, почему и получишь желаемый тобою отказъ. Деннсу (Давыдову) все сдѣлаю, что только возможно будетъ. Чиновникамъ дежурства награжденія посланы и весьма скоро, иногда министерство финансовъ таковыя присылаетъ черезъ годъ, ибо нѣтъ такого множества брилліантовъ, по большому ихъ требованію.

Съ чумою не шутите и берите строгія мѣры. О реформѣ Сабанѣева

по сей части можете снестись съ министерствами полиціи и финансовъ, а ежели оная по мнѣнію вашему также необходима, то представляйте по военной части, а мы снесемся съ кѣмъ слѣдуетъ. Скажи, какимъ манеромъ очутился у тебя Денисъ?

Не бойся, твои длинныя письма мнѣ не наскучатъ и по опымъ съ пріятностію исполняю твои желанія и всегда найду для сего время.

Литеры для твоей типографіи не прежде будутъ готовы, какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Бумагу и прочее покупаю и когда все будетъ готово отправлю на наемныхъ лошадяхъ къ тебѣ. Главнокомандующаго встрѣтимъ какъ тебѣ хотѣлось: велѣли приготовить ему во дворцѣ покои, съ его чиновниками и экипажъ одному главнокомандующему; у подъѣзда также будетъ стоять два часовыхъ. Столъ для него и чиновниковъ его также отъ двора будетъ къ услугамъ.

Государя ожидаемъ 12-го октября въ Гатчину.

Безпокойства въ Германіи, неудовольствіе въ Швеціи на нашего Государя и быстрое вооруженіе въ Австріи предвѣщаютъ, кажется, войну, или что-нибудь безпутное. Прощай, отъ души тебя цѣлую.

128.

27-го октября 1819 г. Петербургъ.

Три письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го сентября, 6 го и 16-го октября исправно получилъ. Съ вашей стороны на счетъ чумы приняты всѣ мѣры, какія возможно имѣть, что ясно видѣлъ изъ вашихъ бумагъ; но скажи, какимъ манеромъ такъ быстро перешла чума изъ Молдавіи въ Бессарабію, чего давно очень не бывало. Мѣстное начальство нельзя никакъ оправдать. Лучше бы въ семъ случаѣ забыть всѣ личности и стараться не впускать въ наши границы столь ужасной болѣзни. Скажи, что Бахметьевъ съ Сабанѣевымъ дѣлаютъ? Видно, первый имѣетъ къ нему злость съ 1810 года. Старайся ихъ примирить. Сабанѣева промѣнять никакъ на Бахметьева нельзя, уменъ и всегда будетъ полезенъ службѣ, если только захочетъ; у него много есть страннаго, но хорошее все заглушаетъ.

Чума не шутитъ, а потому, не смотря на мѣстное начальство, вамъ дремать не должно.

Квартира графу нанята на время, т.-е. на 6-ть мѣсяцевъ, пока пробудетъ здѣсь графиня; столъ же и экипажъ будетъ отъ двора по пріѣздѣ графа сюда и по день его выѣзда; не безпокойся, ни въ от-

ставкѣ, ни за-границею ему не бывать, все приготовлено усладить его и потомъ возвратить къ тебѣ, что, кажется, и не мудрено съ нимъ сіе сдѣлать.

Хоментовскій также получитъ подарокъ, который еще не присланъ изъ кабинета, а дитятю крестить долженъ, не ожидая сего. Твои чиновники не были прежде пріучены къ разнаго рода награжденіямъ, впрочемъ, и не заслуживали, но теперь видятъ другой свѣтъ.

Рожки сигнальные подряжаются для всей арміи и когда будутъ готовы, то преимущественно постараюсь прислать къ тебѣ сколько возможно будетъ. Дерфельдъ (Дерфельденъ), по привычкѣ прежней, насъ было обокралъ сими рожкàми, бралъ по 50 руб. за каждый; я его плутни вывелъ и теперь мы подряжаемъ изъ Берлина; съ поставкою будетъ стоить каждый по 19 рублей. Вотъ какая ужасная разница. Опыты егерскихъ маневровъ кончились ничѣмъ.

Ты хотѣлъ писать ко мнѣ съ пріѣхавшимъ фельдъегеремъ о Бенингсенѣ, но ни строчки о немъ не сказалъ. Обои къ твоему старику отправлены при моемъ къ нему письмѣ. Я сказалъ князю Петру (Волконскому) о росписаніи и дислокаціонной картѣ; онъ въ отчаяніи и не знаетъ, что дѣлать, и проситъ прислать къ нему партикулярно дислокаціонную карту, дабы сличить съ здѣшнею и потомъ возвратить къ тебѣ. Подумавши, пришли или откажи.

Занятія твои и предбудущія предположенія на счетъ устройства арміи основательны и даже утѣшительны. Когда бы всякій своимъ дѣломъ занимался какъ должно, то всѣ части не могутъ быть дурны. Впрочемъ, не смотри на роптателей—они всегда были и будутъ,—а когда приведется все въ порядокъ, то сами будутъ утѣшаться,—это я имѣлъ примѣръ надъ собой.

Бумагу посылаю и впредь буду присылать съ фельдъегерями. Лейбценертъ доставилъ ко мнѣ, къ тебѣ отъ Татищевой письмо, при семъ приложенное.

На-дняхъ ожидаютъ назначенія министра полиціи, котораго по сіе время еще нѣтъ. Всѣ желанія твои исполнилъ и исполню изъясненныя въ послѣднихъ трехъ письмахъ. О распряхъ Сабанѣева съ Бахметьевымъ я ни слова не говорилъ; но признайся, что послѣдній молодецъ вреденъ для службы. Имѣя личность, не хотѣлъ писать къ первому ни слова, не смотря, что чума въ Бессарабіи, находясь весьма въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Несогласія никому столько не бываютъ вредны, какъ службѣ. Алеша Орловъ съ полкомъ отличается. 25-го былъ у насъ большой парадъ и, кажется, не совсѣмъ былъ Го-

сударь доволенъ. Три дня какъ настала у насъ зима и морозы появились препорядочные. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

— —

129.

1-го ноября 1819 г. Петербургъ.

Жандармъ твой, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, мнѣ надоѣлъ и я долженъ его отправить съ симъ фельдъегеремъ, по неимѣнію денегъ, какъ онъ мнѣ то объявилъ; почему и письмо съ нимъ написанное оставилъ до сего числа.

Сейчасъ пріѣхалъ отъ тебя фельдъегерь и привезъ письмо и бумаги, на кои отвѣчать не могу успѣть, а оставлю до будущаго случая.

Желтухинъ и Кутузовъ на-дняхъ пріѣхали и тебѣ кланяются. Въ семъ мѣсяцѣ ожидаемъ сюда Цесаревича.

Графиня Витгенштейнъ пріѣхала сюда и Государь у нея уже былъ.

Прощай, до перваго случая, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

130.

18-го ноября 1819 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 19-го октября и 1-го ноября, я получилъ исправно. Подробное, ясное и краткое описаніе о состояніи арміи, а равно и отданный приказъ, такъ хороши, что ты всегда такъ пиши; тутъ ничего не упущено и читать безъ труда будутъ. Хорошо дѣлаешь, что благодарите за дивизіи, бригады и полки не по заведенному порядку, а точно заслуживающихъ вниманія начальства; отъ сего можешь ожидать пользы, а на недовольныхъ не смотрите.

Просимое благоволеніе и нѣкоторыя награды Государь не откажетъ, но еще не читалъ сего рапорта.

Краги давно безъ козырьковъ, что ты легко усмотришь изъ приказа по арміи начальника главнаго штаба, отданнаго въ нынѣшнемъ году за № 21, что и вели отыскать въ дежурствѣ. Барчевскаго и его сообщниковъ повелѣно судить, о чемъ получите формальную бумагу. Избаша дѣло не совсѣмъ чисто, и потачку Сабанѣева нельзя принять

въ оправданіе; впрочемъ, ты поступилъ благороднѣйшимъ манеромъ. По Жуковскаго дѣлу я серьезно говорилъ съ кн. Волконскимъ и онъ мнѣ ничего не сказалъ опредѣлительнаго. Слѣдовательно, бери окончательныя мѣры привести все дѣло въ ясность, проси его отправить сюда на разсмотрѣніе, или предать забвенію, дабы избавиться лишней безъ пользы переписки и ябедъ. На счетъ падѣянія Жуковскаго ничего не могу сказать, а заключаю, что онъ ..... единственная, огражденная всякаго рода бумагами за подписаніемъ главнокомандующаго.

По письму одесскаго полиціймейстера сдѣлалъ записку и отдалъ Обрескову.

Поставь на видъ корпуснымъ командирамъ, дабы на будущее время, при донесеніяхъ о смотрахъ, представляли и всѣ вѣдомости и прочія приложенія, чтобы намъ во множествѣ бумагъ не упустить чего изъ виду. Душевно радъ, что мое мнѣніе справедливо на счетъ хваленаго тобою офицера; правда, пріятно имѣть человѣка съ умомъ, но должны быть правила и честность, а безъ того, кромѣ пронырства и сплетней, ничего не выйдетъ. Впрочемъ, ты открылъ глаза, слѣдовательно, съ нимъ такъ и дѣйствуй, не имѣвъ съ таковыми людьми деликатности.

Алексѣю (Орлову) лучше и онъ удивительно какъ занимается полкомъ. Кривляка (кн. Меншиковъ) просилъ меня доставить къ тебѣ приложенное при семъ письмо. Не безпокойся, твои письма не могутъ мнѣ наскучить, опѣ всѣ почти по службѣ, слѣдовательно, мое удовольствіе есть дѣлать тебѣ все по возможности. Мы имѣемъ съ тобою одинакія правила: быть полезными службѣ, слѣдовательно, пока занимаю по службѣ мѣсто никогда такого рода письма мнѣ не въ тягость. Потоцкая ваша здѣсь и Бюхна очень подлѣ нея увивается. Графиню Витгенштейнъ часто вижу, но съ нею не знакомъ. Бюхну князь Петръ (Волконскій) хочетъ сдѣлать шефомъ Кирасирскаго полка на мѣсто Будберга и просилъ о семъ Васильчикова, который, долго не соглашаясь, рѣшился доложить Государю и получилъ рѣшительный отказъ. Теперь Бюхна собирается ѣхать за-границу. Полковникъ Кошкуль послѣ того назначенъ уже командиромъ того полка.

Графъ Тормасовъ 13-го ноября умеръ; на мѣсто его никого еще не назначили, а полагаютъ, займетъ это мѣсто графъ Толстой. Коновницынъ будетъ на-дняхъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ, а Миллеръ (Меллеръ-Закомельскій?) будетъ военнымъ министромъ. Цесаревича на-дняхъ ожидаемъ. Грушинька благодаритъ тебя за память и нижайше тебѣ кланяется.

Распоряженія твои на счетъ предосторожности отъ чумы самыя основательныя, и если затѣмъ какимъ-нибудь манеромъ ворвется далѣе чума, тогда уже не твоя бѣда, ты все сдѣлалъ, что должно. По отношенію Бахметьева съ Сабанѣевымъ, я полагаю, что первый не имѣетъ прямой цѣли къ службѣ; онъ всякую заразу предпочитаетъ своей личности. Признайся, что таковые люди не могутъ быть полезны правительству и даже такъ вредны, какъ сама чума. Прощай, пора отправить курьера. Будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

131.

1-го декабря 1819 г. Петербургъ.

Графъ твой пріѣхалъ сюда и, кажется, такъ принятъ, какъ тебѣ хотѣлось, ибо я его видѣлъ весьма въ веселомъ духѣ и получилъ отъ него нѣкоторыя благодарности, которыхъ я не заслужилъ. Тоже начинаетъ говорить объ отъѣздѣ своемъ въ январѣ въ Тульчинъ и о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, какія предполагаетъ сдѣлать въ арміи. Вотъ каково быть безъ твердости и восхищаться поцѣлуями. Признаюсь, жалки мнѣ такого рода люди, а тѣмъ болѣе въ ихъ чинахъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го ноября получилъ исправно. . . . . .

Съ вашей стороны на счетъ чумы всѣ предосторожности взяты, а отъ мѣстнаго начальства требуется съ нарочнымъ фельдъегеремъ донесеніе, какимъ манеромъ вкралась чума и кто сему виновникъ; не знаю, что будетъ отвѣчать Бахметьевъ. На счетъ крестинъ Хоментовскаго спѣша написалъ къ тебѣ вздоръ, впрочемъ, теперь подарокъ уже у васъ хорошій.

На рожки подряжаемъ желающихъ и уже 15 руб. просятъ за каждый, а Дерфельтъ по усердію своему бралъ за таковой же по 50 руб. Наспду отняли у этого разбойника ужасные барыши и коль скоро подрядъ кончится, то преимущественно рожки пришлю къ тебѣ. Посылаю тебѣ выпущенныя великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ правила для застрѣльщиковъ.

На счетъ 9-й пѣхотной дивизіи ты получишь разъясненіе отъ князя Петра (Волконскаго).

Сожалѣю, что бумага, къ тебѣ посланная, нѣсколько была испортивши, по приказалъ на будущее время укладывать съ раченіемъ и какъ можно лучше.

Вотъ наконецъ и ты согласился, что Сабанѣевъ полезенъ службѣ, но запальчивый, или, лучше сказать, бѣшеный, его нравъ всегда дѣлалъ ему вредъ. Честенъ—это неоспоримо, но любитъ просить денегъ у Государя—это не похвально, за что часто мы ссоримся. Впрочемъ, всякій человѣкъ не безъ порока.

Вахтена назначили, и ему, кажется, 12-го декабря, достанется въ генералы; прежнее отношеніе о немъ при семъ возвращаю. О Готовскомъ говорилъ князю и онъ согласенъ уволить его, а о фонъ-Визинѣ сказалъ тогда, посмотримъ. Слѣдовательно, это дѣло почти также сдѣлано; но назначеніе Визина къ Ермолову Государь отказалъ. Не забудь въ свое время сдѣлать о немъ представленіе.

Будь увѣренъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, гдѣ польза службѣ, тамъ и прилагается все мое стараніе къ лучшему.

О Засядкѣ вы получили приказъ и отвѣтъ на вашу бумагу, но если сія послѣдняя до васъ по сіе время не дошла, меня увѣдоми. Реестръ вашимъ бумагамъ съ отмѣтками о исполненіи при семъ возвращаю, а равно посылаю записку о всѣхъ представленіяхъ графа твоего, по коимъ уже послѣдовали разрѣшенія. Полагаю, имѣть тебѣ оныя пріятно, пока получите формальныя о семъ бумаги. Вчера графъ самъ ходилъ съ остальными бумагами къ Государю, и не знаю еще, чѣмъ оныя кончились; четвертый день сижу дома по болѣзни.

Благодарность отличнѣйшая полкамъ объявлена въ прилагаемомъ при семъ приказѣ.

Адъютанта графскаго, тобою рекомендуемаго, хотя противъ чувствъ, но по твоему желанію принялъ ласково, и онъ остался мною доволенъ; но въ чинѣ получилъ отказъ, ибо 7 ротмистровъ старѣе его по кавалергардскому полку; онъ по производствѣ предполагалъ перейти къ графу Витту; не знаю, на что теперь рѣшится.

Фельдъегеря не задерживай и пошли въ свое время, а чиновника можешь послать сюда, когда хочешь, по нахожденію здѣсь главнокомандующаго.

Графъ говорилъ мнѣ объ учебномъ баталіонѣ и очень опый хвалилъ. Жандармы твои теперь должны поправиться и будутъ точно отличны по ихъ званію.

Дѣло Сталя читалъ и признаюсь, онъ поступилъ не ладно; его, не подвергая суду, кажется, только отставятъ, на что и желаніе есть графа.

Мнѣ досадно, что Воронцовъ не могъ найти минуту побывать у твоего главнокомандующаго и писалъ извинительное письмо.

О желаніи твоемъ по квартирмейстерской части сдѣлать многое я говорилъ князю и онъ поручилъ мнѣ написать къ тебѣ, дабы ты написалъ формально обо всемъ къ нему, и онъ по разсмотрѣніи всего сдѣлаетъ по возможности, тогда и Толь будетъ отъ сего отстраненъ и не будетъ случая роптать.

Управленіе твое послѣ отъѣзда главнокомандующаго ограждено отъ всякихъ притязаній и мнѣ кажется, не будетъ претензій; но пожалуйста въ бумагахъ къ корпуснымъ командирамъ будь вѣжливѣе, болѣе симъ выиграешь и безъ всякаго ропота.

Журналъ давно готовъ, но по сіе время не скопированы еще планы, а коль скоро кончатся, тотчасъ къ тебѣ пришлю.

Хорошо дѣлаешь, что конфирмаціи главнокомандующаго не будешь прежде объявлять въ приказѣ, пока не получите отъ насъ утвержденіе; тогда меньше въ арміи будетъ толковъ, и сверхъ того дисциплина не потерпитъ. Засядко былъ трудолюбивъ и ты, кажется, имъ будешь доволенъ. Писецъ твой произведенъ въ 14-й классъ, а другому въ подаркѣ отказано и, по мнѣнію моему, справедливо. Вотъ письмо Алексѣя Орлова. Къ намъ пріѣхалъ старикъ изъ Москвы, и я около 20-го декабря поѣду въ Москву мѣсяца на два, если только отпустятъ на это время, и тамъ нѣсколько отдохну; рѣдкую недѣлю чтобы я чѣмъ нибудь не былъ боленъ. Не сѣтуй, если безъ меня будетъ нѣкоторая медленность въ бумагахъ, хотя и даю подробное наставленіе, какъ поступать послѣ меня; но не знаю, исполнится-ли, какъ мнѣ хочется. Душевно тебя любящій.

—

132.

15-го декабря 1819 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 27-го ноября, изъ Тульчина, я получилъ. Графъ твой, кажется, по сіе время всѣмъ доволенъ. Шестеля проспилъ въ полковые командиры кавалерійскаго полка, но согласія не получилъ. Прилагаю записку, изъ коей увидишь, какія послѣдовали резолюціи на представленія графа.

Засядко, при усердіи своемъ, современемъ тебѣ понравится; не легко у насъ найти людей, пріобыкшихъ или знающихъ дѣло, да сверхъ того, чтобы онъ былъ и человѣкъ усердный, и потому строго не суди о таковыхъ людяхъ; найдешь лучше его, можешь представить занять

занимаемое имъ мѣсто, а его приладить хорошимъ манеромъ опять по артиллерійской части.

Начатая переписка у тебя съ Меншиковымъ должна обоюдно съ обѣихъ сторонъ поддерживаться; прошедшее должно забыть. Хоментовскому, которымъ ты мнѣ надоѣлъ, давно послалъ подарокъ и хорошій.

Дѣло Жуковскаго, кончивши, присылай сюда скорѣй, дабы рѣшить окончательно и удалить его, какъ умную и оградившую себя разными предписаніями к..... Гильковича дѣло также надо кончить.

Нѣтъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, напрасно выговариваешь, что посылаю безъ нужды фельдъегерей; издержки не такъ значительны, но предосторожность, а наипаче въ чумѣ, есть предметъ важный; почему совѣтую и тебѣ лучше послать о бездѣлицѣ нѣсколько разъ и быть покойну, нежели жалѣть денегъ; отъ сего экономія пріобрѣтается небольшая и никакой пользы не сдѣлаешь въ обширномъ нашемъ государствѣ.

У насъ теперь существуютъ двѣ чумы: одна ваша, которая при мѣрахъ осторожности исчезнетъ, а другая — Аракчеевъ, не прежде изгладится съ земли нашей, какъ по его смерти, которой ожидать намъ долго; признаться надо, что вреднѣйшій человѣкъ въ Россіи. Мнѣ кажется, что Клейнмихель современемъ будетъ еще хуже его. Экспедиція его въ Чугуевѣ чудесная.

О бумагѣ приказалъ и пришлется съ фельдъегеремъ безъ меня лучше. Литеры для новой типографіи обѣщались приготовить къ 1-му января и ежели сдержатъ слово, то пришлются съ симъ же фельдъегеремъ.

Строевые мѣсячные рапорты печатные присылать Государю можно и полезно, что и можешь исполнить съ 1-го февраля.

Сабанѣева удержи, онъ горячка. Графъ твой о семъ объяснялся съ Аракчеевымъ. Пришли ко мнѣ копію съ отношенія, къ тебѣ писаннаго Сабанѣевымъ о баталіонѣ, отправленномъ на поселеніе. Приложенное письмо доставь къ Сабанѣеву; я исполнилъ твое желаніе. Если жандармъ твой одѣтъ дурно, ты самъ причиною: прислалъ его съ сукномъ на одинъ мундиръ, а дабы все привести въ порядокъ, то, возвращая присланную о семъ записку, совѣтую тебѣ прислать сюда лихаго жандармскаго офицера, по возвращеніи моемъ изъ Москвы, куда отправляюсь 18-го числа и возвращусь 18-го февраля, тогда все (исполню) по твоему желанію, а теперь не имѣю время. Офицеровъ въ жандармы тебѣ не знаю и не думаю, чтобы вахмистры, произведенные изъ гвардіи, были по твоему вкусу. Тогда все пришлешь, что тебѣ хочется.

Полковникъ Маіоровъ хотя и выслужилъ пять лѣтъ въ семъ чинѣ по чинъ при отставкѣ дается по соизволенію Государя, слѣдовательно утвердительнаго ничего не могу сказать.

Несправедливо говорилъ, что приказъ начальника Главнаго Штаба, написанъ о козырькахъ темно, хотя оный и написанъ въ канцеляріи его, ибо въ кавалерійскихъ полкахъ козырьковъ никогда не существовало, слѣдовательно и отмѣнять было нечего.

Журналъ молдавскій скоро пришлю, въ концѣ сего мѣсяца кончатся всѣ планы. Работа твоя раздѣлена на статьи славно и, кажется, успѣха ожидать можно; но Сабанѣевъ въ семъ случаѣ будетъ тебѣ полезнѣе всѣхъ. Государь осенью вашей арміи смотрѣть не будетъ.

Бюхна на-дняхъ отсюда ѣдетъ въ отпускъ; въ 31-й егерскій полкъ назначили полковника Ахлестышева, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Лагерное устройство составляй, но будь осмотрительнѣе и потомъ представь на утвержденіе. Пришли мнѣ свое начертаніе о пальбѣ въ цѣль съ возраженіями Сабанѣева; онъ дѣла сего мастеръ —всю службу продолжалъ въ егеряхъ. На оружіе вообще вы болѣе должны обратить вниманія, нежели мы, и потомъ уже представить, но намъ поверхностно судить нельзя. Приказъ 12-го декабря тебѣ посылаю. Я получилъ отъ Государя табакерку съ портретомъ.

Помѣщенная статья въ «Инвалидѣ» о экзаменующихся была согласна съ волей... *). Сего мнѣнія перемѣнить мудрено.

Зараженный егерь 12-го полка здѣсь потревожилъ, что ты видѣлъ изъ посланной о семъ къ тебѣ бумаги съ фельдъегеремъ, съ коимъ не имѣлъ время къ тебѣ писать.

Прощай, не имѣю свободной минуты. Будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

133.

15-го февраля 1820 г. Ржевъ.

Собирался къ тебѣ писать, любезный Павелъ Дмитріевичъ, на два твои письма, мною въ Москвѣ полученныя, но разсѣянная жизнь московская не позволила сего сдѣлать; предоставляю себѣ отвѣчать въ Петербургѣ. Пробывъ около двухъ мѣсяцевъ въ Москвѣ, заѣхалъ къ брату познакомить жену съ моими родными. Старика твоего оставилъ не со-

*) Точки въ подлинникѣ.

всѣмъ здороваго; онъ, мнѣ кажется, не воздержепъ въ пищѣ. Письмо сіе доставитъ тебѣ адъютантъ Сабуровъ, отправляющійся къ графу Витгенштейну. Напиши ко мнѣ, что по пріѣздѣ тебѣ говорилъ графъ и былъ-ли доволенъ пріемомъ и прочимъ въ Петербургѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

134.

25-го февраля 1820 г. Петербургъ.

На три письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, не могу тебѣ отвѣчать, не имѣю времени и боленъ, что можетъ тебѣ сказать Абрамовъ. Постараюсь съ фельдъегеремъ 1-го марта къ тебѣ писать. Засядко берется совсѣмъ, слѣдовательно по своему вкусу и можешь выбрать дежурнаго генерала; желаю въ семъ успѣха. Государь въ нынѣшнемъ году будетъ у васъ, почему и совѣтую брать мѣры.

Бумага, литеры и прочее все къ тебѣ послано, а Абрамовъ привезетъ и молдавскій журналъ; желаю, чтобы могъ быть полезенъ для твоего предпріятія.

Въ Москвѣ я всѣхъ, кромѣ старика, оставилъ здоровыми. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго и вѣрнаго друга.

135.

2-го марта 1820 г. Петербургъ.

Пять писемъ твоихъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12, 15, 18, 21 и 28 января я исправно получилъ и на первыя замедлилъ отвѣтомъ по нахожденію моему въ Москвѣ, а по почтѣ писать не находилъ приличнымъ. При отправленіи Абрамова имѣлъ столько дѣла по пріѣздѣ, что было не до писемъ. Вотъ отвѣты по очереди на твои письма:

Нѣтъ, любезный Паша, мнѣ нуженъ отъ пяти-лѣтнихъ занятій отдыхъ, почему и рѣшился съѣздить въ Москву, но это мало мнѣ сдѣлало пользы.

Чиновники ввѣренныхъ мнѣ частей не такъ занимались въ отсутствіе мое, какъ мнѣ хотѣлось, и много кромѣ медленности надѣлали ошибокъ, которыя исправляю и за то наказалъ всѣхъ и приказалъ всякій день, кромѣ праздниковъ, ходить заниматься дѣлами съ 8-ми часовъ утра до 3-хъ пополудни, а послѣ обѣда съ 6-ти часовъ до 11-ти.

Симъ все приведу въ порядокъ и дамъ почувствовать свое негодованіе, а по вечерамъ и самъ посѣщаю ихъ, дабы имъ веселѣе было. Петра-ханъ (кн. Волконскій) съ ними обходился не хорошо, что мнѣ также непріятно, о чемъ писалъ къ нему изъ Москвы. Не всякаго чиновника можно погонять палкою; мои къ этому не привыкли, я ихъ веду своимъ манеромъ, къ которому не худо привыкнуть и Петра-хану. Онъ добръ, но страненъ въ обхожденіяхъ съ чиновниками и грубъ.

Мнѣніе твое о стрѣльбѣ въ цѣль я читалъ и пришлю на оное въ апрѣлѣ свое мнѣніе. Сабанѣевъ знаетъ сію часть, но къ порядку фронтовому онъ не привыкъ и всегда былъ сему злодѣй. Вспыльчивость его иногда не дѣлаетъ ему добра; онъ усердепъ, не корыстолюбивъ и умный человѣкъ, каковыхъ въ наше время не слишкомъ много генераловъ. Службѣ преполезный, я радъ, что ты узналъ его покороче и отдаешь ему справедливость и перемѣнилъ прежнее свое о немъ мнѣніе, которое основывалъ на разговорахъ другихъ людей. Люди въ нынѣшнемъ вѣкѣ всегда болѣе говорятъ на счетъ другихъ дурнаго, нежели хорошаго. Къ тому же, Сабанѣевъ, узнавши человѣка, весьма откровененъ, что ты уже, я думаю, замѣтилъ.

Пріискать тебѣ двухъ хорошихъ вахмистровъ изъ гвардейскихъ полковъ въ жандармы не берусь, это выпросить надо по дружбѣ, а безъ того дадутъ такого, что не заслуживаетъ и отправленія. Офицера или командира твоихъ жандармовъ присылай, все сдѣлаю, что нужно и какъ должно, а тебѣ сію команду къ пріѣзду Государя надо исправить. На счетъ съемокъ и вообще касающемся до офицеровъ квартирмейстерской части Петра-ханъ (кн. Волконскій) все видитъ своимъ манеромъ, и я по симъ дѣламъ никогда ему ничего не говорю, видя его совершенное упрямство по сей части.

Вообще же нерѣшительность по всему государству удивительная, и конечно, болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы всякаго рода службѣ; но помочь сему мы съ тобою не въ состояніи. Непріятности по службѣ всегда были и должны быть, а нашаче съ такими людьми, которые пламенное желаніе имѣютъ быть полезны службѣ; потомъ все охладятъ и человѣкъ долженъ привыкать, хотя съ трудомъ, къ медленностямъ и прочее и прочее.

Я опять не соглашусь съ тобою въ лишней посылкѣ фельдъегерей; хотя бы и попапрасну кинуть 600 рублей ассигнаціями для пользы службы, хотя и мнимой, тогда какъ милліоны летятъ Богъ знаетъ куда и для чего. Государь отказалъ въ производствѣ кавалерійскихъ офицеровъ, потому что онъ вообще не съ охотою сіе дѣлаетъ, а предо-

ставляетъ наградить, когда лично увидитъ кавалерійскіе полки. На счетъ же разговоровъ Розена вашего съ Цесаревичемъ ничего не знаю.

Слухъ, до тебя дошедшій, на счетъ перемѣщенія главнокомандующихъ, разумѣется, послѣ смерти Сакена, несправедливъ; будь увѣренъ, если что услышу сему подобное, тотчасъ тебя извѣщу. Ты много открываешь запутанностей и злоупотребленій по арміи, это намъ извѣстно, и будь увѣренъ, что къ нимъ писали въ теченіи пяти лѣтъ, ты вообразить себѣ не можешь (?) *), но они терпѣливѣе были нѣмцевъ и все сносили хладнокровно. Скажи же, что съ такими въ ихъ званіи можно было сдѣлать? У нихъ всѣ чувства охладѣли, но, желая поддержать себя въ мнѣніи, сами о себѣ и трудахъ своихъ много говорили; какая же отъ сего могла быть польза службѣ?

О производствѣ на вакансіи по арміи и прочіе переводы, для уравненія, будутъ исполнены, какъ ты представилъ очень основательно. Вторичное же уравненіе въ арміи офицеровъ можешь сдѣлать въ лѣтнее время, когда въ лагерѣ увидишь всѣ полки и тогда легче можешь судить о состояніи оныхъ. Хорошо дѣлаешь, что обратилъ особенное вниманіе на артельныя солдатскія деньги и на судную часть. За послѣднюю примись, пожалуйста, хорошенько, она у насъ въ большомъ упадкѣ отъ нерадѣнія начальниковъ, и несчастные томятся подъ судомъ долгое время, тогда какъ въ это же время по наказаніи могли исправить въ нижнихъ чинахъ нѣсколько свое поведеніе.

Жаль Сабанѣева, если онъ точно такъ боленъ, какъ ты пишешь; совѣтуй ему лѣчиться, онъ такой человѣкъ, съ которымъ ты можешь бесѣдовать для пользы службы. Неспособныхъ унтеръ-офицеровъ полагаемъ раздѣлить на 4-е части, а не на двѣ, какъ ты предполагалъ ихъ отправить, о чемъ получишь бумагу.

Поляки у васъ шумятъ не на шутку. Я обо всемъ говорилъ Петрахапу (князю Волконскому), о чемъ ты ко мнѣ писалъ; онъ уже объявилъ, что ему докладывать некстати, но не худо, ежели бы главнокомандующій твой о семъ представилъ. Теперь располагай, какъ хочешь.

Журналъ молдавскій, бумагу, литеры, сургучъ и прочее все отправилъ, но жаль, что нужныя вещи получишь поздно; безъ меня полѣнились и медленно исполнили твое порученіе.

Засядко вчера прибылъ и останется; выбирай на его мѣсто съ разборомъ. Посмотри поближе Вахтена и фонъ-Визина. Байкова не знаю,

---

*) Такъ въ подлинникѣ.

по слышалъ, (что) когда онъ служилъ въ Финляндскомъ полку игралъ шибко въ карты.

Кантонистовъ просимаго тобою числа дать никакъ не могу, но въ нынѣшнемъ году получишь нѣкоторое число оныхъ по представленіямъ, сдѣланнымъ въ прошедшемъ году. Послѣ онаго ты сдѣлай представленіе и проси въ необходимые только полки и то малое число, тогда постараюсь исполнить твое желаніе.

Для инвалидовъ твоихъ командира перевели по твоему представленію. Письма и пакеты доставлены по надписямъ къ Потоцкой. Степана Андреевскаго женимъ на хорошенькой Пашковой; свадьба будетъ послѣ Фоминой недѣли. Брата твоего отправлю на-дняхъ съ фельдъегеремъ въ Дерптъ; онъ его довезетъ хорошо и скоро.

По бумагѣ по аудиторіату за № 293, совѣтую тебѣ написать свое мнѣніе и представить графу, показавъ сперва ему полученное тобою по сему предмету предписаніе. Тутъ всѣмъ угодишь и твой за сіе сердиться не можетъ; на всѣхъ смотрѣть нечего, ибо всѣмъ угодить мудрено.

Порядокъ въ дѣлахъ и скорый ходъ оныхъ весьма замѣтенъ со времени вступленія тобою въ должность начальника главнаго штаба; ты принялся славно и всѣ недостатки исправишь, какіе еще существуютъ, на это надо нѣкоторое время. Письма твои показывать не нахожу приличнымъ, а иногда нѣкоторыя статьи, по твоему желанію, прочитываю Петрахану. О 10-ти кантонистахъ, гдѣ желаешь выбрать, пришли ко мнѣ формальную бумагу, ибо въ распредѣленіе оныхъ вмѣшалось поселеніе, съ которымъ не желалъ бы никогда имѣть дѣла.

Американцу (Толстому) посылку отправилъ отсель, но въ службу его замашивать по всѣмъ отношеніямъ считаю для его невыгоднымъ и безполезнымъ. Теперешнія времена скользки, и онъ опрометчивостію своею можетъ навлечь себѣ неудовольствіе; впрочемъ, онъ отсталъ отъ службы и отъ товарищей, а быть у всякаго въ командѣ съ его способностями не слишкомъ будетъ утѣшительно; а потому и не беру на себя совѣтовать ему идти въ службу.

Библейское общество не одинъ лицей Одесскій уничтожаетъ, но и многое, а помочь некому.

На два пункта писемъ твоихъ я буду отвѣчать послѣ.

Въ 38-й егерскій полкъ назначили полковымъ командиромъ Павловскаго полка полковника Гессе; рекомендую его тебѣ, какъ сослуживца и хорошаго человѣка.

Увѣдомь меня по пріѣздѣ графа къ тебѣ, всѣмъ-ли былъ здѣсь

доволенъ или нѣтъ. Прощай, будь здоровъ. Грушинька тебѣ кланяется, но все еще не ....., что меня приводитъ въ досаду. Помни вѣрно любящаго твоего друга.

Поклонись отъ меня, если увидишь Сабанѣева.

136.

17-го марта 1820 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 7-го марта я получилъ вмѣстѣ съ письмомъ Сабанѣева, которое при семъ возвращаю. Ему дано 25,000 рублей по представленію графа и оные требуются отъ министра финансовъ. Посовѣтуй ему ѣхать къ тѣмъ водамъ, которые ему посовѣтуютъ, а безъ того его здоровье никогда не поправится. Онъ будетъ скупиться и выберетъ самъ воды дешевѣйшія и, разумѣется, безполезнѣйшія. Желаю, чтобы мой молдавскій журналъ могъ быть тебѣ полезенъ. По представленію вашему офицеровъ, бывшихъ въ учебномъ баталіонѣ, велѣно произвести и объявить благоволеніе. Письма твоего графа тотчасъ по полученіи были доставлены по надписямъ. Вотъ записка, которую ты желалъ имѣть о срочныхъ донесеніяхъ главнокомандующаго.

Будь увѣренъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, я не нахожу труда и всегда найду время къ тебѣ писать, ибо въ письмахъ съ тобою отдыхаю отъ трудовъ моихъ, по милости коихъ иногда неаккуратно отвѣчаю на твои письма, но за то никогда безъ отвѣтовъ не оставляю.

По желанію твоему я читалъ статью о твоемъ награжденіи, предложенную за чуму Петраханомъ (кн. Волконскимъ) твоему графу; онъ отпирается и говоритъ, что графъ не понялъ его разговора и сказалъ тебѣ не такъ, какъ мыслилъ. Теперь истину мудрено найти. Но Петрахапъ (кн. Волконскій) имѣетъ холодную и странную привычку судить о людяхъ, занимающихся своимъ дѣломъ болѣе нежели должно. Но причина тому, что онъ все переноситъ и думаетъ, что всякій долженъ тоже дѣлать. Но въ этомъ онъ всегда ошибался и ошибаться будетъ и въ этомъ его переувѣрить никакъ невозможно.

Не удивляйся переводу изъ 2-й въ 1-ю армію хорошихъ офицеровъ, что и ты сдѣлалъ по послѣднему производству и переводу изъ полковъ въ полки офицеровъ. Впрочемъ, Дибичъ любитъ себя, а не службу, о которой онъ много говоритъ и трубитъ подчиненнымъ—вотъ всякій разъ, что слышу отъ пріѣзжающихъ сюда офицеровъ, мнѣ давно

знакомыхъ. Впрочемъ, онъ ни въ какомъ случаѣ себя не забываетъ и отъ службы не разорится, какъ другіе; но за то Государю потакаетъ во всемъ отлично-хорошо и симъ возьметъ очень много. Не забудь, что онъ нѣмецъ,—эти люди рѣдко пропадаютъ. Дибичъ офицеръ хорошій и съ большими познаніями, если бы онъ только не придерживался послѣднимъ двумъ достоинствамъ.

Полки вакантные въ вашей арміи замѣщены по рекомендаціи Дибича, слѣдовательно теперь и говорить о семъ нечего.

Письма къ батюшкѣ и брату отправлены. На-дняхъ полковника Шварца перевели въ Семеновскій полкъ и, говорятъ, будетъ полковой командиръ. У насъ готовится производство 19 душъ въ генералы, о коихъ списокъ пришлю при первомъ случаѣ. Денниса Давыдова по прошенію уволили въ отпускъ за-границу и отчислили по кавалеріи, ибо съ графомъ Воронцовымъ служить не желаетъ.

Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

137.

30-го марта 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го марта получилъ исправно и всѣ приложенныя при ономъ письма и посылочки разосланы по надписямъ.

Донесеніе, присланное объ осмотрѣ войскъ въ 1819 году, довольно поздно; не худо поставить правиломъ корпуснымъ командирамъ, къ которому именно времени должны они оныя присылать, а корпусные штабы за педѣятельность по части бранить; имѣй терпѣніе, все приведешь какъ хочешь и отучишь штабы отъ задумчивости, къ нимъ прилипшей отъ начальниковъ. Свѣдѣніе объ осмотрахъ точно такъ прислалъ, какъ здѣсь желаютъ имѣть, слѣдовательно, и на будущее время симъ руководствуйся.

Какія именно и когда были назначены главнокомандующіе противу турокъ, все что сыщу, то къ тебѣ доставлю; а кто былъ съ 1806 года прилагаю выписку.

Ты мой журналъ разсматриваешь строго, чему я очень радъ, и ты полагаешь, что нѣсколько поясняющихъ *нѣкоторыя дѣла* бумагъ въ журналѣ не находятся; можетъ быть, но я имѣю на сіе свои причины.

Производство и перемѣщеніе 2-й арміи послѣдовало и приказъ о семъ прилагаю; отлично ты сбылъ молоцовъ въ 1-ю армію съ выхо-

дящими полками. Признаюсь, такъ и должно, ибо 1-я армія разнаго рода мерзостью васъ награждаетъ.

Эстафеты сверхъ обыкновеннаго фельдъегеря не ожидай, я полагаю излишнимъ. Когда именно окончательное передвиженіе полковъ и перемѣна № дивизій предпишется къ исполненію—неизвѣстно, что мнѣ Астраханъ (кн. Волконскій) объявилъ. Это не бѣда, если бы только Аракчеевъ тѣ ошибки дѣлалъ, которыя поставляешь на видъ, онъ въ государственныхъ дѣлахъ еще хуже поступаетъ и къ совершенному вреду Россіи. Сіе перемѣнить можетъ одна его могила.

Станокъ, который поручилъ сдѣлать Аврамову, велю за опымъ имѣть особенный надзоръ, и здѣсь дѣлаютъ опые очень отлично. Сему могутъ служить примѣромъ для моей типографіи сдѣланные. За отливкою литеръ также велю присмотрѣть хорошенько.

Всѣ приказы ваши читаю, и распорядительные очень хороши и никто незнаніемъ какъ что дѣлать отговариваться не можетъ; послѣ сего и взыскивать можно не смотря ни на какія претензіи.

О штатныхъ цѣнахъ думаютъ и новое штатное положеніе нынѣшнею зимою дѣланное Васильчиковымъ, Дибичемъ, Корфомъ, Бороздинымъ и прочими поступитъ еще на разсмотрѣніе въ военный совѣтъ военнаго министерства; много есть хорошаго, но и много бредней и умствованій, которыя въ положеніи быть основаніями не могутъ. Слѣдовательно, и не могу прислать тебѣ сего положенія, ибо положительнаго и окончательнаго ничего еще нѣту.

Прощай, будь здоровъ и веселъ какъ можно въ твоемъ положеніи и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Посылаю тебѣ Высочайшіе приказы съ 11-го числа; изъ приказа 19-го числа увидишь порядочное производство въ генералы; не знаю, куда мы ихъ готовимъ и что съ ними будемъ дѣлать. Признаться тебѣ долженъ, что не понимаю нынѣшняго назначенія полковыхъ командировъ или командующихъ полками въ гвардіи: въ Семеновскомъ Шварцъ, въ Преображенскомъ будетъ Пирхъ, въ Измайловскомъ Мартыновъ и въ Московскомъ Фридериксъ. Я говорилъ о семъ Васильчикову и онъ мнѣ ничего не могъ отвѣчать, кромѣ что Государю угодно.

Ни въ чье командованіе корпусомъ гвардейскимъ не назначали такихъ командировъ, какъ теперь, и полагаю, что съ сего времени гвардія будетъ во всѣхъ отношеніяхъ упадать, кромѣ ногъ, на кои особенное обращаютъ вниманіе. Скажи же по совѣсти, что ноги безъ головы куда же годятся. Ты долженъ мнѣ на сіи замѣчанія сказать свое

мнѣніе. Я думаю, что никогда не должно было такъ заниматься, какъ теперь гвардіей и имѣть хорошихъ начальниковъ, къ которымъ бы имѣли уваженіе. Война, и гвардія наша будетъ пренесчастная.

Воинскій уставъ о лагерной службѣ еще не готовъ, а говоритъ Клейнмихель, что послѣ праздника представитъ на утвержеиіе Государю.

Посылаю тебѣ Памятную книжку на 1820 годъ.

138.

2-го мая 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го апрѣля я получилъ и спѣшу на оное тебѣ отвѣчать съ симъ фельдъегеремъ.

Сабанѣева надо гнать въ Карлсбадъ, а не на Кавказъ по дешевизнѣ, о чемъ къ нему также пишу, а тебя прошу ему посовѣтовать. На счетъ новыхъ полковыхъ командировъ, назначенныхъ изъ 1-й во 2-ю армію, поступи какъ предположилъ.

На счетъ поселенія не стану ничего писать, ибо безполезно говорить о томъ, чего никакъ нельзя исправить и вразумить, какой приноситъ вредъ сіе поселеніе. Слѣдовательно, и удивляться утвержденному докладу экономическаго поселенія не должно. Всякій желающій можетъ тамъ красть сколько хочетъ и слѣдовъ не найдешь и сверхъ того, кажется, никакому отчету не подлежатъ въ Россіи, по всѣмъ частямъ введенному.

За линейки, дурно уложенныя и дорогою испорченныя, Быкова порядочно побранилъ, что послужитъ урокомъ на будущее время укладывать все со вниманіемъ. Станокъ дѣлается точно такой, какъ у меня, и за отдѣлкою онаго смотрятъ по твоему желанію. Штатныя цѣны, когда разсмотрятся и утвердятся, точно сказать не могу, а не полагаю, чтобы оныя вскорѣ кончились.

Адамовъ твой вытягиваетъ ногу въ полку Австрійскаго Императора, пріѣздъ его насъ очень обрадовалъ. Сказано, видно, занимается тамъ не по прежнему, чѣмъ чаще будешь дѣлать таковыя командировки, тѣмъ болѣе намъ будетъ по сердцу. Дибичъ смекнулъ и изо всего извлекаетъ выгоду. Ты для пользы службы, а онъ и себя, и нѣмцевъ не забываетъ. Адамову во всемъ буду помогать, въ чемъ нужно. Съ замѣчаніями на уставъ отправимъ его, по желанію кн. Волконскаго, къ Клейнмихилю, и отъ туда ожидай опредѣленія. Барабанщика по твоему желанію дарю изъ учебнаго Карабинернаго полка и велѣлъ быть

ему готовымъ къ отъѣзду съ Адамовымъ. Двухъ офицеровъ изъ гвардіи, о коихъ мнѣ скажетъ Адамовъ перевести къ тебѣ, исполню, но только ожидаю его увѣдомленія. Деньги за рожки полкамъ, которые имѣютъ, будутъ высланы по полученіи отъ военнаго министра, которому о семъ писано. А рожки остальнымъ полкамъ пришлю, коль скоро будутъ готовы.

Уставъ о лагерной службѣ, какъ мнѣ говорилъ Клейнмихель, готовъ, но не утвержденъ; но ежели все исполнится, немедленно къ тебѣ пришлю.

Уставъ о линейномъ ученьи посылаю тебѣ лично, а прочіе на будущей почтѣ пошлются къ дивизіоннымъ командирамъ; остановка за планами.

Андреева по убѣдительнымъ просьбамъ перевели въ прежній полкъ, что увидишь изъ приказовъ. Желаніе твое на счетъ сына столѣтняго старика исполнено, а равно и о переводѣ въ жандармы, что увидишь изъ Высочайшихъ приказовъ, при особыхъ запискахъ къ тебѣ посылаемыхъ, и впредь буду посылать, что увидишь изъ особаго къ тебѣ о семъ письма.

Представленіе твое *о стрѣльбѣ въ цѣль* князь давно читаетъ, а чѣмъ рѣшитъ—не знаю. По мнѣнію моему, должно испросить Высочайшее разрѣшеніе и разослать для руководства во всѣ арміи и корпуса, дабы было равенство, отъ котораго мы теперь, кажется, совсѣмъ отстрапились; въ обѣихъ арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ печатаютъ разныя наставленія по одному предмету, и во всѣхъ почти нѣтъ единообразія, слѣдовательно, и не могу оправдать рѣшительность Дибича печатать всякій вздоръ. Напротивъ, ты поступилъ отлично, что спрашиваешь разрѣшенія; послѣ не будетъ вздору и никакихъ упрековъ. Бѣда, если будетъ война и составится новая дивизія изъ разныхъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, тогда поздравляю дивизіоннаго командира и высшихъ начальниковъ; во всѣхъ 6-ти полкахъ, дивизію составляющихъ, будетъ различная служба, правила и внушеніе, которыя мудрено будетъ скоро согласить противъ непріятеля, и навѣрно положить можно, что сія дивизія дурно будетъ драться. Вотъ что значитъ печатать всякій, что хочетъ.

Желаю, чтобы Байковъ былъ полезенъ службѣ, я его совсѣмъ почти не зналъ здѣсь; время покажетъ его способности, тогда и представьте его на утвержденіе.

Генералъ родственника жены своей взять къ себѣ въ адъютанты не можетъ, развѣ не будутъ о семъ знать. Впрочемъ, у насъ на милости нѣтъ образца. Штакельберга также перевели къ старшему въ полкъ въ 1-ю армію.

Государь съ Императрицею вчера переѣхали жить въ Царское Село. Вчера не могъ отправить къ тебѣ фельдъегеря, не имѣлъ времени, за множествомъ бумагъ, написать къ тебѣ письма. Теперь кончилъ оное и посылаю фельдъегеря.

Прощай, будь здоровъ и помни душевно любящаго тебя.

139.

31-го мая 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го числа я получилъ. Желаніе твое, чтобы я занялся полнымъ собраніемъ и систематическимъ сводомъ всего военнаго законодательства, точно полезно и нужно, но, право, не имѣю свободнаго времени хорошенько о себѣ подумать и потому въ теперешнее время симъ заняться не могу, хотя и приготовилъ уже нѣсколько матеріаловъ. Да сверхъ того, какъ мнѣ надоѣло въ 5 лѣтъ моего управленія, что ты вообразить себѣ не можешь.

Судная часть у насъ, точно, не въ такомъ видѣ, какъ слѣдуетъ, но взять трудъ на себя преобразованіемъ оной никакъ не могу; на это нужно много воли другихъ и снисходительнаго чтенія вышнихъ; это предметъ важный и не послѣдній. Предоставляю симъ заняться моему первому послѣ меня предмѣстнику, болѣе имѣющему познанія по сей части и свободнаго для сего времени.

Поздравляю и радуюсь вмѣстѣ съ тобою, что имѣешь много матеріаловъ для исторіи Турецкой кампаніи, тобою предпринятой, и ежели все кончишь хорошо, то тебѣ слава будетъ вѣчная и пріятная.

Адамову дѣлаю все, что возможно, иногда за не дѣльныя просьбы на него покрикиваю. О стрѣльбѣ въ цѣль, какъ твое, такъ и Дибича произведенія въ рукахъ у Петрахана (князя Волконскаго); онъ болѣе хвалитъ твое и сбирается доложить Государю, ибо мудрено въ арміи россійской, раздѣленной на нѣсколько частей, имѣть различныя во всемъ правила и весьма вредныя для службы. Слѣдовательно, опять повторяю, что ты благоразумно поступилъ на счетъ сей стрѣльбы, а товарищъ твой дурно. Ну, ежели теперь имъ напечатанное не утвердится, тогда онъ будетъ въ отличныхъ дуракахъ.

Не зная хорошо Байкова, не могу о немъ и говорить, но онъ болѣе мнѣ памятливъ по бывшимъ исторіямъ въ полку; впрочемъ, я тебѣ совѣтую, какъ другу, быть осмотрительнѣе, но дѣлать ты во-

лепъ что хочешь. Ты умепъ, слѣдовательно долженъ быть разборчивъ; отъ твоего выбора все дурное падетъ уже на тебя, а не на Байкова. Казачковскому повелѣно состоять по арміи и уволенъ въ отпускъ, а на мѣсто его назначенъ Михайла Орловъ, о чемъ отдано будетъ завтрашній день въ приказѣ.

Спрашивалъ я у князя Волконскаго, долженъ-ли ты быть въ Кременчугѣ съ главнокомандующимъ или нѣтъ, онъ мнѣ отвѣчалъ, послѣ нѣсколькихъ дней, прилагаемою запискою *), разумѣется съ доклада Государю. По сему и исполни. Хорошо дѣлаешь, что остороженъ и не кидаешься туда, гдѣ не должно быть.

Бахметьевъ правленіемъ своимъ осрамилъ себя и много будетъ труда его преемнику надъ гнуснымъ народомъ. Вчера, за обѣдомъ у Булгакова, мнѣ сказалъ Каподистрія, что Бахметьевъ уже уволенъ по желанію для излеченія ранъ, а на время мѣсто его велѣно занять Ипзову. Признаюсь, также неудача по слабости въ управленіи. Пользы и теперь сему краю много не будетъ. Отъ старика Штенгмана имѣю давно письмо о назначеніи его въ Кинбурнъ; но надо, чтобы нынѣшній комендантъ оттоль вышелъ, тогда и можно будетъ туда его назначить.

Ахшарумова не полагаю, чтобы уволили въ отпускъ, но отставить его неотлично. Онъ здѣсь пробовалъ три раза. Ермоловъ никогда не назначится въ польскія провинціи, это, видно, новость московская.

О перемѣщеніи полковъ вамъ уже сообщено. Попъ-Визина перевели къ Ермолову. Сына ген.-маіора Вейдемейера опредѣлили въ Императорскій военно-сиротскій домъ, о чемъ получите съ симъ фельдъегеремъ оффиціальную бумагу. Братъ Сергѣй на-дняхъ сюда пріѣхалъ и просится еще на 4 мѣсяца; ты бы ему посовѣтовалъ, что нужно дѣлать ему съ собою, а во фронтъ онъ совсѣмъ не хочетъ. Къ меньшому твоему брату письмо доставлено вѣрно въ Дерптъ. Сергѣй мнѣ сказалъ, что на время каникулъ пріѣдетъ сюда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

У Алексѣя Орлова на-дняхъ Государь смотритъ полкъ. Графъ Воронцовъ на-дняхъ отсель уѣзжаетъ. Его слава во время пребыванія здѣсь помрачилась; онъ перемѣнился и совсѣмъ не тотъ, что былъ; видно, польская нація его переобразовала.

---

*) Записка эта слѣдующаго содержанія: «Киселеву ждать насъ въ Уманѣ, потому что некому будетъ заниматься дѣлами, ежели оба уѣдутъ; вы напишите ему, что вы о семъ у меня спрашивали». 29-го мая 1820 г.

140.

1-го іюня 1820 г. Царское Село.

Принимаю въ полной мѣрѣ участіе въ потерѣ тобою отца, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ; ты въ немъ много потерялъ, какъ въ истинно любимомъ отцѣ и другѣ. Вспомни, что и мы поздно ѣли рано туда же должны послѣдовать; онъ оставилъ по себѣ память добраго и честнаго человѣка, вотъ что должно тебя утѣшать.

Письмо твое отъ 13-го іюня я получилъ и увидѣлъ изъ онаго, что ты жестокую выдержалъ лихорадку, отъ которой въ тамошнемъ краю избѣжать трудно. Берегись и будь умѣренъ къ пищѣ и фруктахъ; сіи послѣдніе много дѣлаютъ вреда здоровью.

Напрасно полагаешь наши отвѣты замѣчаніями. Насчетъ производства саратовскихъ офицеровъ кондупты въ полку были, а сверхъ того имѣется въ дѣлахъ, какъ должно въ семъ случаѣ поступать. Насчетъ бумаги о Дурновѣ приказалъ написать о семъ Государь; о семъ я говорилъ Петрахану (кн. Волконскому) въ свое время, но онъ приказалъ въ точности исполнить высочайшую резолюцію. Слѣдовательно, на счетъ сей переписки мы одинаковаго съ тобою мнѣнія. Но на счетъ канцелярскаго чиновника напрасно опровергаешь; онъ самъ объявилъ, что былъ отпущенъ въ отпускъ и для проформы дана ему сія бумага, которой тебѣ и принимать не должно отъ директора канцеляріи.

Никогда не бывало, чтобы главнокомандующіе присылали своихъ чиновниковъ для покупки въ Петербургъ сургучу, перьевъ и прочаго, тогда какъ все можно найти въ городахъ, арміею занимаемыхъ.

На счетъ письма твоего мною, по твоему желанію, показаннаго Петрахану (князю Волконскому), можешь лично переговорить въ Москвѣ или Уманѣ и увидишь, кто виноватъ въ предложеніи тебѣ извѣстной награды.

Правда, я твоего Байкова спуталъ съ тѣмъ, который служилъ въ гвардіи Финляндскомъ полку. Нынѣшняго твоего дежурнаго генерала я совершенно не помню, но въ арміи его видѣлъ. О братѣ Сергѣѣ переговори съ Волконскимъ.

Ахшарумова отпустить нельзя по извѣстнымъ тебѣ причинамъ, о чемъ къ тебѣ особо пишу, а чтобы ожидалъ сентября мѣсяца. Чепурнова Петрахань отпустить не соглашается, и что тамъ никакихъ водъ нѣтъ цѣлительныхъ и докладывать о семъ не можетъ.

Письма Сабанѣева не получалъ для прочтенія, хотя и упоми-

*

наешь въ письмѣ, что посылаешь. Способы Ермолову даются точно такіе, какъ и прочимъ; но въ пользѣ сомнѣваться нельзя, ибо мы оную видимъ.

Отпускъ твой (на) 28 дней дурно принятъ быть не могъ, ты исполнилъ свой долгъ сыновній.

Посылаю для любопытства твоего послѣдніе высочайшіе и начальника генеральнаго штаба приказы.

Грушинька тебѣ кланяется и принимаетъ большое участіе въ твоей печали. Старики наши пріѣхали сюда и у насъ гостятъ.

У насъ такое время дождливое, что вынуждены были вывести войска изъ лагеря. 8-го числа будетъ большой парадъ, а 9-го числа Государь отправляется въ назначенный путь. Правила и все о цѣльной стрѣльбѣ Государемъ утверждены и какая послана къ тебѣ по сему предмету отъ меня бумага, при семъ прилагаю копію.

Прощай, будь здоровъ, веселъ, какъ можешь быть въ нынѣшнемъ положеніи; душевно тебя любящій другъ.

141.

26-го іюля 1820 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 28-го іюня изъ Москвы, я получилъ и весьма сожалѣю, что лихорадка твоя возобновилась въ нынѣшнемъ печальномъ твоемъ положеніи. Совѣтую тебѣ не прежде выѣзжать изъ Москвы, пока не поправишь свои дѣла и здоровье и не успокоишь домашнихъ, которые всю надежду полагаютъ на тебя. Ты ихъ подпора и, не щадя ничего, долженъ стараться привести домашнія дѣла въ лучшее состояніе, безъ чего и послѣднее потерять можешь.

Ты о себѣ ничего не долженъ говорить, 17 лѣтъ во всемъ себѣ отказывалъ, въ такія лѣта, которыя требовали всего, слѣдовательно по привычкѣ и почтеннымъ лѣтамъ твоимъ, ты теперь лишняго себѣ требовать не будешь.

Петраханъ (князь Волконскій) писалъ ко мнѣ изъ Москвы, что ты очень похудѣлъ—этому я не удивляюсь.

Поклонись отъ меня всѣмъ твоимъ домашнимъ и увѣдоми, что предполагаешь дѣлать съ братомъ Сергѣемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

142.

29-го іюля 1820 г. Петергофъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 19-го я получилъ вчерашняго числа по почтѣ. Радуюсь душевно, что ты доволенъ пріемомъ Государя; по мнѣнію моему, иначе и быть не могло, а болѣе еще утѣшаюсь, что матушкѣ выпросилъ пенсіонъ, который въ ея положеніи необходимъ.

Хорошо сдѣлалъ, что объяснился съ Петраханомъ (княземъ Волконскимъ). Это обоимъ дѣлаетъ пользу не личную, но по службѣ и всегда въ подобныхъ случаяхъ должно дѣлать.

Твои требованія, любезный другъ, велики; ты желаешь, дабы ошибки, поставляемыя на видъ по департаменту, для васъ не существовали; этого сдѣлать невозможно. Всѣ вообще дѣла по военной части не иначе производятся, какъ въ департаментѣ, а безъ того могутъ быть при множествѣ бумагъ непростительныя ошибки. Но во всѣхъ бумагахъ вообще должна быть вѣжливость, въ коихъ у меня, кажется, соблюдается и ты меня въ семъ упрекнуть не можешь.

Но если ты думаешь, что у васъ не можетъ быть ошибокъ и упущеній, то несправедливо. Всегда оныя во всѣхъ частяхъ были, есть и будутъ, а потому и должно поставлять оныя на видъ командующимъ войсками, которые уже приказываютъ о семъ своимъ подчиненнымъ и смотрятъ за ними, дабы на будущее время избѣгать сихъ ошибокъ.

Позволь еще тебѣ напомнить, что если я могу по образованіи дежурства поставлять на видъ волю начальника главнаго штаба отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, которыхъ власть превышаетъ начальниковъ главныхъ штабовъ армій, то вамъ и подавно. Разсуди хорошенько, и самъ въ справедливости моей удостовѣришься. Впрочемъ, служа въ военной службѣ, всегда уважаю мѣста, а не лица и самъ себя такъ веду и мѣсто мнѣ порученное никогда уронить не долженъ и не могу.

Полевой аудиторіатъ устроить должно, и необходимо нужно имѣть, по важности сей части, презусомъ генерала съ хорошимъ разсудкомъ и честнаго и ассессоровъ также, ибо отъ сихъ молодцовъ могутъ терпѣть подсудимые иногда не всегда виновные. Выборъ сихъ людей долженъ быть не таковъ, какъ ты предполагаешь. Погубить у насъ легко, но сдѣлать добро человѣку мудрено и тяжело. Слѣдовательно, отъ начальствующихъ зависитъ сажать въ сіи мѣста людей добрыхъ и бла-

городныхъ, а не такихъ, которые никуда не годятся. Сія часть у насъ въ большомъ упадкѣ, а потому ты, какъ блюститель справедливости въ арміи, долженъ обратить особенное на это вниманіе.

Желаю, дабы войска, приготовляемыя тобою въ Уманѣ и Винницѣ, понравились Государю и обо всемъ подробно меня увѣдоми съ фельдъегеремъ, 15-го августа ко мнѣ отправляемымъ. Росписаніе пришлю, коль скоро будетъ совсѣмъ готово.

Каптонисты у меня отданы въ разныя мастерства въ Москвѣ и Петербургѣ съ 1817 г. и выходятъ оттоль отличные мальчики, которые ощутительную приносятъ пользу военной части, копми и тебя современемъ снабжу. А по сіе время меня разоряетъ опыми поселеніе, которое мнѣ ужасно какъ надоѣло. Какъ только узнаетъ, что кончаются контракты и есть мальчики въ мастерствахъ отличные, тотчасъ Змѣй (Аракчеевъ) объявляетъ высочайшее повелѣніе о присылкѣ таковыхъ поименно въ поселеніе. Это меня бѣситъ; трудиться для другихъ непріятно, а тѣмъ болѣе для Змѣя. Нѣсколько переплетчиковъ у меня вышло и находится въ моей типографіи и довольно хорошо работаютъ. Вакансій въ егерскомъ полку нѣтъ, а потому и не могу рѣшительно сказать, когда произведутъ твоего брата Сергѣя, по приложу стараніе, дабы скорѣе сіе исполнилось.

26-го числа послалъ къ тебѣ письмо въ Москву, которое ты получишь поздно въ Тульчинѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

143.

31-го августа 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го августа я получилъ. Не понимаю причины, почему тебя послѣ многихъ обѣщаній не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ во время пахожденія въ вашей арміи и смотрѣвшія войска не нашелъ такими, какія въ 1-й арміи. Вѣрно, подработали въ поселеніи или въ другомъ мѣстѣ, что можно легко судить по разговорамъ Государя съ графомъ и тобою. Впрочемъ, нечего дѣлать, надо имѣть терпѣніе, а въ декабрѣ, бывши здѣсь, все узнаешь и рѣшишься, что на будущее время должно дѣлать. Мнѣ желательно, чтобы ты пріѣхалъ сюда къ первымъ числамъ декабря, а я буду стараться узнать о перемѣнившемся мнѣніи и желаніи на твой счетъ, и коль скоро узнаю, немедленно тебя увѣдомлю.

Волковъ, мнѣ кажется, по производствѣ въ генералы будетъ презусъ хорошій, а штабъ-офицеровъ наберешь также хорошихъ, которые менѣе способны къ фронту. но честныхъ и благородныхъ. Спѣшить съ симъ не нужно. но сдѣлать надо фундаментально, чтобы не имѣли на тебя послѣ по сей части нареканія. Несчастному Пихельштейну сдѣлай при случаѣ что возможно будетъ.

Завадскаго просите; онъ служивый славный, а другаго выбери самъ. Изъ послѣднихъ приказовъ увидишь, какъ доволенъ польскими войсками; но тамъ бываетъ всегда хорошо, когда пріѣзжаетъ Государь.

Свиданіе Императоровъ назначено въ Троппау, но когда именно туда соберутся, еще неизвѣстно. Пріѣздъ Государя сюда будетъ позже назначеннаго. Въ Варшавѣ сеймъ еще не начинался.

Прощай. Я нездоровъ около трехъ недѣль болью въ головѣ и глазами. Будь веселъ и здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

144.

28-го сентября 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го сентября я получилъ. Мое здоровье отъ прекрасной жизни худо поправляется. а тебѣ совѣтую лихорадкою не шутить и приняться за порядочное леченіе.

Желая знать причину, почему тебя не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ, писалъ къ Петрахапу (кн. Волконскому) и поставилъ ему на видъ слова, говоренныя на счетъ твой Орлову, и получилъ въ отвѣтъ, что Государь смотрѣлъ только три полка 2-й арміи, но на будущій годъ, когда будетъ смотрѣть всю 2-ю армію, сдѣластъ тебя генералъ-адъютантомъ. Вотъ я долженъ тебѣ это передать для твоего сужденія и потомъ разсудишь, на что должно рѣшиться. Но я полагаю, твое положеніе требуетъ личнаго здѣсь пребыванія, гдѣ можно посовѣтоваться съ людьми, тебя любящими, и тогда приступить къ лучшему, не давая чувствовать другимъ глупыхъ сужденій. Признаюсь тебѣ, желалъ бы знать причину и человѣка, который тебѣ подработалъ.

Вы, вѣрно, будете недовольны, что нѣкоторыя изъ представленій вашихъ, сдѣланныхъ во время нахожденія у васъ Государя, не утверждены. Но надо вооружиться терпѣніемъ.

Нечего дѣлать, надо заниматься фронтовою службою; хорошо сдѣ-

лали, что заводите учебные баталіоны и экзерцпргаузы, безъ конхъ существованіе паше худо, пока находимся въ военной службѣ.

О назначеніи въ полковые командиры къ вамъ въ армію Завадскаго напиши ко мнѣ хотя записку, дабы можно было сіе требовать. Типографскій станокъ къ тебѣ отправленъ 3-го числа сего мѣсяца. До меня слухи доходятъ, что тебя въ арміи не любятъ и что ты свободное время проводишь большею частію съ Пестелемъ. Не вѣря сему, я желалъ бы знать отъ тебя истину. Неужели ты не укротилъ порывчивый свой нравъ, о которомъ тебѣ нѣсколько разъ писалъ по пріѣздѣ твоемъ въ Тульчинъ и какая связь дружбы тебя соединила съ Пестелемъ, зная характеръ и нравственность его, о конхъ ты ко мнѣ не разъ писалъ. Любя тебя, не могъ отъ тебя сего скрыть, и потому можешь судить, что я дружбою цѣнить умѣю. Прощай, буду ждать отвѣта, помни вѣрнаго твоего друга.

145.

1-го ноября 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го октября, я получилъ исправно.

Ты видишь дружбу мою на опытѣ. Любя тебя, какъ благороднаго въ правилахъ и честности человѣка, долженъ сказать мысль мою на счетъ любви въ арміи начальника. Быть всегда строгу, но справедливу безъ всякой вспыльчивости и той манеры въ обхожденіи съ вышнимъ и нижнимъ чиномъ, къ которой не всякій привыкнуть можетъ— вотъ что разумѣю о любви въ арміи, а не то, что ты полагаешь, т.-е. быть низкимъ или гибкимъ человѣкомъ.

Всякое пренебреженіе или неуваженіе человѣка болѣе всего огорчаетъ и тутъ обыкновенно не бываетъ никакой пользы службѣ. На все есть манера добрая и дурная; первой до всего достигнешь, а второю никогда.

Труды тебѣ предстояли большіе и ты занялся дѣлами, какъ умный и предусмотрительный начальникъ, и все стало постепенно приходить въ порядокъ и всякое нечестіе въ арміи уже исчезло. Но манера обхожденія заставила всякаго негодовать на тебя—вотъ что до меня дошло.

Вспомни, сколько разъ писалъ къ тебѣ, дабы по пріѣздѣ въ армію умѣрилъ свой нравъ и тогда можешь ожидать успѣха; но ты,

какъ вижу, не хотѣлъ меня послушать и я теперь, по дружбѣ къ тебѣ, долженъ былъ написать все, что слышалъ, тогда какъ другіе твои пріятели, въ равной степени тебя любящіе, вѣрно ничего не написали.

Не сердись на меня, любезный Паша, за искренность мою, ибо тебя люблю, какъ полезнаго и честнаго человѣка; но когда разлюбишь меня, то будь увѣренъ, что ни строчки тогда отъ меня не получишь. Твердость и терпѣніе все преодолѣваютъ, и если ты, послѣ несправедливости тебѣ сдѣланной, на сіе рѣшишься, то совѣтую не иначе сюда пріѣзжать, какъ по приглашенію или приказанію, тогда, можетъ быть, все перемѣнится, если не будетъ новыхъ къ тебѣ какихъ притязаній. Презуса въ вашъ аудиторіатъ Государь назначилъ Волкова, безъ производства въ генералы, о чемъ къ вамъ писалъ, но я считаю нужнымъ въ таковой аудиторіатъ назначить непремѣнно генерала, что будетъ сходно съ существующими постановленіями, но выбрать таковаго не могу и не знаю кого и вамъ должно самимъ пріискивать.

Желаніе Орлова исполнишь по возможности касательно перевода подполковника Добровольскаго изъ 1-й арміи. О Болгарскомъ представленіе послалъ вмѣстѣ съ другими въ Троппау. О Бухольцѣ постараюсь все сдѣлать, что только возможно будетъ.

Письмо твое о перемѣнахъ, видѣнныхъ тобою въ 1-й арміи, послалъ къ князю и совѣтую и по прочимъ пунктамъ ко мнѣ написать, тогда покажутъ Государю и Клейнмихеля чѣмъ нибудь разрѣшатъ.

Тебѣ исторія Семеновская извѣстна изъ письма моего къ главнокомандующему. Жаль, что это случилось, но дѣлать нечего, и Государь принялъ это, вѣрно, къ сердцу и ожидаемъ съ петерпѣніемъ отъ него отвѣта. Впрочемъ, побочныхъ причинъ, кромѣ Шварца, никакихъ нѣтъ, и остальныя войска въ тишинѣ. Въ городѣ много говорятъ, какъ обыкновенно бываетъ, вздора.

Прощай, писать болѣе не имѣю время, отправляю фельдъегеря въ Троппау. Поклонись Алексѣю Орлову и скажи ему, что онъ меня забылъ. Будь здоровъ, покоенъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Посылаю тебѣ росписаніе, которое ты давно желалъ имѣть. О производствѣ брата твоего въ полковники съ состояніемъ по арміи ожидаю приказа съ первымъ фельдъегеремъ.

146.

4-го ноября 1820 г. Петербургъ.

Сдѣлай дружбу, любезный Павелъ Дмитріевичъ, достань мнѣ въ вашихъ краяхъ двухъ хорошихъ борзыхъ собакъ и пришли ко мнѣ когда возможно будетъ, чѣмъ премного меня одолжишь.

Посылаю съ симъ фельдъегеремъ распоряженіе о распредѣленіи рекрутъ по арміямъ и корпусамъ для приведенія въ исполненіе. У насъ все тихо и по сіе время занимаются пропешествіемъ Семеновскаго полка.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

147.

1-го декабря 1820 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го и 18-го ноября, я получилъ съ фельдъегеремъ исправно.

Довѣренность и дружба моя къ тебѣ никогда не можетъ измѣниться, что ты всегда на опытѣ можешь видѣть. Я въ тебѣ почитаю человѣка умнаго, честнѣйшаго и благороднѣйшаго, слѣдовательно, и перемѣниться не могу, развѣ къ тому будутъ побудительныя причины, отъ тебя самого пропешедшія. Впрочемъ, по откровенности, которую къ тебѣ имѣю, ты можешь судить обо мнѣ, что я за человѣкъ. Но признаться тебѣ долженъ, что все до тебя касающееся въ дурномъ видѣ я переносить не могу, какъ другіе твои пріятели къ тому привыкли.

О Волковѣ послалъ докладъ къ Государю, что презусъ въ арміи по существующимъ постановленіямъ полковникъ быть не можетъ, а долженъ заступить сіе мѣсто генералъ, и какое получу разрѣшеніе, тебя въ свое время увѣдомлю.

Рапортъ твой объ учебномъ баталіонѣ и принятыхъ мѣрахъ къ доведенію войска въ познаніи фронтовой части я послалъ къ князю Петру (Волконскому). Воображаю Сабанѣева, съ какимъ удовольствіемъ онъ симъ занимается, превозмогъ себя и сидитъ въ экзерциргаузѣ. Ты на все обратилъ свое вниманіе съ большимъ благоразуміемъ и видишь отъ сего ощутительную пользу во всѣхъ частяхъ и людяхъ; слѣдовательно, ежели бы и прежде то же дѣлали, то сего быть бы не могло и ты занятъ такъ бы не былъ. Впрочемъ, давно замѣчено, что въ

гвардіи и арміи нашей поселилось бабство и страшная мягкость, вовсе не приличествующія качества въ войскахъ.

Выпускъ изъ учебнаго Карабинернаго полка унтеръ-офицеровъ будетъ не прежде, какъ по возвращеніи Государя сюда, и тогда постараюсь исполнить твое желаніе—отправить всѣхъ въ Тульчинъ и предоставить (распредѣленіе?) по полкамъ вашему распоряженію.

Желалъ бы удовлетворить ваше требованіе на счетъ мастеровъ въ каждую дивизію для осмотра ружей и показанія способа чинить, но никакъ не могу, ибо вся армія въ таковыхъ мастерахъ нуждается. О штыкахъ бумагу твою я послалъ къ кн. Волконскому. Приказъ объ осмотрѣ арміи читалъ и вижу, что потачки не много и не заслуживающимъ благодарности нѣтъ, какъ прежде то бывало. Представленіе о награжденіи вашихъ офицеровъ послано также къ князю Петру (Волконскому). Благодаренъ буду, если ты пришлешь ко мнѣ полное росписаніе и карту, по утвержденіи Государемъ, кантонистами составленную.

Ты желаешь имѣть мое мнѣніе о Маевскомъ. Долженъ сказать, что онъ храбрый офицеръ, но характеръ имѣетъ несчастный. Изъ одной бригады его карабинерной 40 штабъ и оберъ-офицеровъ подали просьбы въ отставку. Часть оныхъ уже прислана ко мнѣ, но Дибичъ пишетъ и проситъ оные остановить. Онъ послалъ уговаривать отличныхъ офицеровъ, дабы остались въ полкахъ, но не знаю, какой будетъ успѣхъ. Вотъ что поставляю тебѣ на видъ. Генералъ-аудитора просьбу исполню въ свое время, но Сабанѣева представлю. Всѣ запросы твои по фронту я послалъ на разрѣшеніе къ князю Петру (Волконскому) и коль скоро получу разрѣшеніе, немедленно тебя увѣдомлю. Но не слѣдуй въ перемѣнахъ примѣру 1-й арміи и всему тому, что тамъ иногда дѣлается.

Письмо графини Витгенштейнъ доставлено Императрицѣ вѣрно. Рисунки полковыхъ обозовъ почти не существуютъ и дѣлаютъ образцовые для фуршатовъ, которые послѣ должны существовать во всей арміи.

Государя совершенно ждать перестали и когда онъ будетъ никому неизвѣстно. Конгрессъ отправится сперва въ Вѣну, а потомъ въ Лайбахъ, гдѣ и будутъ имѣть пребываніе до окончанія онаго.

Производство въ генералы не думаю, чтобы было, ибо Государя здѣсь нѣтъ.

За собакъ премного тебѣ буду благодаренъ, если найдешь мнѣ отличныхъ, а доставленіе оныхъ не такъ будетъ затруднительно.

Участь Семеновскаго полка рѣшена довольно милостиво, но офицеры сего не заслуживаютъ; они всему причиною и прежнее доброе или слабое правленіе. Вотъ единственная причина сего происшествія. О семъ

приключеніи переговоримъ при первомъ нашемъ съ тобою свиданіи, а описывать на бумагѣ признаю неприличнымъ.

Мнѣніе мое на счетъ твоего приказа по арміи увидишь отъ подчеркнутыхъ словъ, но я бы сего не сдѣлалъ, а напечатавши Государевъ приказъ, разослалъ по всей арміи съ тѣмъ, чтобы корпусные, дивизіонные и бригадные генералы прочитали оный сами въ полкахъ съ маленькимъ приказомъ, отъ васъ присланнымъ.

Виттъ вамъ надоѣлъ, это я вижу, и онъ не такъ бережетъ казенныя деньги, какъ вы и этимъ, кажется, много выигрываетъ.

Экземпляры стрѣльбы въ цѣль живо раскуплены, а второе тисненіе ты можешь и долженъ исправить, какъ нашелъ опытомъ полезнѣе и не забудь ко мнѣ прислать то же число экземпляровъ, какъ прежде присылалъ.

Бунтовщиковъ вамъ никого не дадимъ; велѣно распредѣлить въ нѣкоторыя дивизіи 1-й арміи и въ Финляндію. Жаль сего полка, но, знавши все подробно, не должно сожалѣть. Вмѣстѣ съ офицерами распредѣленіе ихъ сдѣлаетъ большую пользу на будуще время, а сдѣланная потачка такой бы сдѣлала вредъ, котораго мы никогда и ожидать бы не могли. Солдаты сего полка слабымъ управленіемъ до того были доведены, что не желали исполнять свои солдатскія обязанности безъ всякой на то жестокости. Послѣ сего чего бы ты могъ отъ нихъ ожидать?

Конгрессъ даетъ поводъ къ различнымъ толкамъ на счетъ войны. Кто бы вамъ могъ подработать въ Курскѣ и чѣмъ желательно знать.

Для чего Шостаку хочется имѣть указъ за моимъ подписаніемъ; увѣдоми, тогда удовлетворю его желаніе.

Навѣрно не знаю, будутъ-ли у васъ егерскіе маневры или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ должно и къ онымъ себя приготовить.

Змѣй Аракчеевъ во все время здѣшняго происшествія носу своего здѣсь не показалъ и даже не смѣетъ увидѣть Пукалову, пріѣхавшую изъ-за границы.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душою тебя любящаго друга.

P. S. Мое здоровье очень плохо; сегодня хотятъ пускать кровь.

148.

1-го января 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го декабря я получилъ. Поздравляю тебя съ новымъ годомъ и желаю оный про-

вести весело и благополучно. Ты желаешь имѣть мнѣніе мое о Маевскомъ; я сказалъ, а теперь отъ тебя зависитъ просить его или нѣтъ въ начальники корпуснаго штаба. Желанія Сабанѣева не могу исполнить, что увидишь изъ приложенной записки. Унтеръ-офицеровъ отъ учебнаго карабинернаго полка дадимъ, но тогда, когда разрѣшитъ Государь, но не на выборъ. Дибичу многое передалось и онъ много беретъ, но я противнаго мнѣнія.

Всѣ представленія не только отъ 15-го декабря отъ васъ присланныя, но и всегда беру въ особенное вниманіе и уже оныя отдалъ къ докладу. О Завадскомъ съ симъ фельдъегеремъ получите отвѣтъ; отъ тебя будетъ зависѣть, ожидать или представить Адамова или другаго. На счетъ перемѣщенія генераловъ сдѣлайте представленіе или пришли ко мнѣ записку.

Постановленіе для заведенія школъ, я нахожу, сдѣлано основательно, но только не распространяй оной на всю армію, а только на нужное число въ письменныхъ людяхъ.

Отъ Сабанѣева письмо получилъ и онъ прислалъ мнѣ свои замѣчанія и наставленія, какія даны въ корпусѣ; не успѣлъ прочитать и потому ему на оныя не отвѣчаю. Скажи мнѣ, если нужно написать къ нему, то я исполню; онъ прежде меня слушалъ.

Мое здоровье плохо и ни мало не удивляюсь, что ты подурнѣлъ, постарѣлъ и даже оплѣшивѣлъ, ибо подробно знаю твои занятія на дѣлѣ, а не на словахъ, какъ то другіе дѣлаютъ и гораздо симъ лучше насъ выигрываютъ. Но я имъ не завидую и своей методы не перемѣню, пока служу.

Прощай, будь здоровъ, веселъ; писать болѣе не имѣю времени; меня для сегодняшняго дня пилятъ препорядочно. Душевно тебя любящій.

P. S. Пріѣздъ Государя совершенно непзвѣстенъ; онъ прибылъ въ Лайбахъ 26-го декабря. Семеновскій полкъ формируется генералъ-маіоромъ Желтухинымъ и къ 15-му числу сего мѣсяца будетъ готовъ. Командиръ еще не назначенъ.

149.

1-го февраля 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го января я получилъ и прошу не безпокоиться и быть увѣреннымъ, что всегда твои желанія буду исполнять съ удовольствіемъ, если малѣйшая къ тому будетъ удобность.

О Завадскомъ бумагу ты вѣрно получилъ; Кромина назначили вамъ въ полковые командиры. На будущее время распоряжусь, дабы не иначе посылать къ вамъ бумаги по почтѣ, какъ по 20-е число каждаго мѣсяца, а съ того времени по 1-е число присылали въ мою канцелярію для отправленія съ фельдъегерями. Не удивляйся, любезный другъ, что, при множествѣ бумагъ въ департаментахъ, иногда неаккуратно посылается по почтѣ то, что должно бы было послать съ фельдъегеремъ. При всемъ желаніи моемъ, за всѣмъ усмотрѣть не могу, не смотря, что имѣю сотрудниковъ моихъ трудолюбивыхъ.

Къ Сабанѣеву пишу по твоему желанію все, что ты сказалъ въ своемъ письмѣ и желаю, дабы имѣло успѣхъ.

Письмо къ князю Петру Михайловичу (Волконскому) твое отправилъ. Не удивляюсь, что ты получилъ письмо отъ него съ одобреніемъ Государя распоряженій твоихъ. Иначе не должно быть, а подробно о семъ распространяться не иначе можно, какъ при личномъ свиданіи. Теперь ѣхать сюда тебѣ и думать не должно, а по пріѣздѣ Его въ Петербургъ можно узнать у Петрахана (кн. Волконскаго), какъ онъ думаетъ о твоемъ сюда пріѣздѣ и будетъ-ли сіе пріятно Государю.

Вообще въ аудиторахъ хорошихъ мы имѣемъ большой недостатокъ и не легко при малыхъ способахъ оную часть направить довольно важную въ нашей арміи. О двѣнадцати мальчикахъ я представилъ для доклада князю Петру (Волконскому) и какое получу разрѣшеніе въ свое время тебя увѣдомлю.

За двѣ своры славныхъ собакъ премного тебѣ благодаренъ. Отправить ихъ прошу въ Павлоградъ къ командиру Ахтырскаго гусарскаго полка, полковнику Пашкову, который съ своимъ сюда обозомъ, оныхъ ко мнѣ пришлетъ,—вотъ лучшій способъ доставленія ихъ сюда.

Егерское ученье по твоей запискѣ собираю и коль скоро все найду, непремѣнно къ тебѣ доставлю. О маіорѣ Сандерсѣ представилъ и объ успѣхѣ тебя увѣдомлю; о Пущинѣ послано ваше представленіе и я писалъ князю Петрахану (Волконскому). Князя С. Волконскаго назначимъ бригаднымъ командиромъ по вашему желанію, слѣдовательно и можете представить перемѣщеніе Избаша въ другую дивизію вакантную. Ты, кажется, собираешься наводнить внутреннюю стражу своими генералами; въ оной, кромѣ одной, вакансіи нѣтъ и то велѣно спросить у генер.-маіора Булатова, не желаетъ-ли быть окружнымъ генераломъ, коего повелѣно уже по вашему представленію считать по арміи.

За князя Волконскаго благодарю; вели его держать въ рукахъ и имѣть за нимъ особенный надзоръ. Въ корпусѣ не отличное дано ему,

кажется, воспитаніе, а потому надо его поставить на путь и не дать погибнуть сему шалуну.

Письма всѣ доставлены по принадлежности. Памятную книжку на 1821 годъ и календарь при семъ посылаю.

Записку твою о переводѣ офицеровъ съ отказомъ князя Петра (Волконскаго) при семъ возвращаю.

Здѣсь носится слухъ, что ты женишься на Софьѣ Потоцкой. Не давая сему вѣры, рѣшился спросить у тебя, правда-ли это? Тебѣ извѣстно, какое я принимаю участіе во всемъ, до тебя касающемся, а наипаче касающемся до твоего счастія. Если имѣешь ко мнѣ довѣренность и оную могъ у тебя заслужить, то скажи для моего свѣдѣнія сію тайну.

Возвращеніе Государя сюда неизвѣстно. Полученное письмо или ордеръ отъ Волконскаго при семъ къ тебѣ посылаю. Жду сюда на-дняхъ Ермолова, онъ долженъ быть интересенъ.

Орловъ довольно часто бываетъ болѣнъ, занимается судомъ и съ большимъ вниманіемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

P. S. Не могу отъ тебя скрыть, любезный другъ, что здѣсь поведеніе военныхъ неприличное и вредное службѣ, а сему, какъ вѣрному источнику, и публика слѣдуетъ. Признаться тебѣ долженъ, (что) хотя ничего и не произойдетъ, но присутствіе Государя здѣсь никогда не нужно такъ было, какъ теперь. Ты вообразить себѣ не можешь, какіе выдумываютъ вредные слухи и съ какимъ удовольствіемъ всѣ сословія оныя разсказываютъ. Выпустили слухъ, что командира Сѣвскаго полка подняли солдаты на штыки и его убили. Это заставило меня послать нарочнаго узнать истину и заставить молчать болтуновъ. Это выдумано для внушенія здѣшнему гарнизону. Власти всѣ ужасно какъ разъѣхались, такъ что, при всемъ стараніи, никакъ ихъ сблизить невозможно; личности дѣйствуютъ въ величайшей степени.

Скажи на все сіе свое мнѣніе и чего путнаго послѣ таковаго поведенія ожидать можно. Не надо забывать, что выгоды нашего Отечества сопряжены и съ личными нашими выгодами.

150.

1-го марта 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 17-го февраля я получилъ исправно. Вояжъ твой по арміи вѣрно дѣлаетъ

пользу службѣ; манера уговаривать и побранивать за дурное даетъ полное право надѣяться въ успѣхъ вашихъ желаній. Твое усердіе есть образецъ твоимъ подчиненнымъ и вышнимъ начальникамъ. *Но надо быть всегда кротку.* Мнѣ прискорбно, что въ нѣкоторыхъ представленіяхъ вамъ отказали, но вы огорчаться не должны и должны были ожидать сего, послѣ смотра Государемъ трехъ вашихъ полковъ, по которымъ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія.

Не принимай пламенно отказовъ, они были и будутъ; вооружись терпѣніемъ. Государь, осмотря въ нынѣшнемъ году вашу армію, навѣрно будетъ доволенъ и всѣ трудящіеся наградятся и ты возьмешь тогда верхъ надъ отказами. Правда, не все строгостію можно дѣлать, но малое вниманіе къ подчиненнымъ и бездѣльная награда всякаго поощряетъ и отъ сего части всѣхъ состояній улучшиваются.

Петрахана (кн. Волконскаго) въ отказахъ не обвиняй, онъ ни въ чемъ не виноватъ. Желаю тобою ожиданный отвѣтъ изъ Лайбаха получить сходно съ твоимъ желаніемъ.

Съ душевнымъ удовольствіемъ поздравляю тебя, любезный другъ, съ счастіемъ ожидающимъ, и которое при добромъ согласіи есть напріятнѣйшее въ нашей жизни. Хорошо сдѣлалъ, что рѣшился покинуть суетную жизнь свою. Любезная Софья и прелестная твоя подруга все замѣнитъ и ты будешь напсчастливѣйшій человѣкъ. Познакомь меня съ нею, хотя заочно; она была здѣсь прелестною и я не былъ знакомъ съ ея матерью по причинѣ скромной моей жизни. Грушинька также тебя съ симъ поздравляетъ и желаетъ вамъ обоимъ всего того, что вы сами себѣ желаете.

По мнѣнію моему, прежде свадьбы тебѣ нужно видѣться съ Государемъ, что, полагаю, можешь исполнить при возвращеніи Государя въ Петербургъ, выѣхать къ нему на дорогу или прибыть сюда.

Прежде полученія письма твоего я имѣлъ увѣдомленіе отъ Раевскаго, что Михаилъ Орловъ женится на его дочери. Выборъ славный и хорошо дѣлаетъ, что рѣшился жениться; при его живомъ нравѣ, это необходимо. Катенька его преумная и премилая. Приложенное письмо доставь Михайлѣ (Орлову) вѣрно.

Не удивляюсь, что ты соперниковъ имѣлъ много; къ твоей милой Софьѣ было приливателей много и можетъ статься, нѣкоторые служатъ въ вашей арміи.

Какъ ты ни любишь Софью, но я увѣренъ, что дѣятельность твоя по службѣ ни мало не уменьшится, да и она будетъ сего требовать,

ибо симъ дѣлаешь нѣсколько тысячъ счастливыми, слѣдовательно, надо быть извергу, дабы отъ сей священной обязанности уклоняться.

Желаю душевно, чтобы мое письмо подѣйствовало на Сабанѣева, я его люблю, какъ умнаго человѣка; живой черезчуръ характеръ его иногда сбиваетъ съ пути истинной.

Комендантской вакансіи нѣтъ, почему какъ записку твою, такъ и указъ объ отставкѣ при семъ возвращаю.

Ермоловъ тебѣ кланяется и благодаритъ за память, и поручилъ мнѣ тебѣ сказать, что письма твоего о нѣкоторомъ полководцѣ онъ никогда не получалъ.

За отправленіе собакъ, куда лучшимъ найдешь, премного тебѣ благодаренъ, только увѣдомь, когда отправишь.

Въ отпускъ на два года проситься не намѣревался, а отдыхъ мнѣ нахожу необходимымъ, четвертый мѣсяцъ какъ болѣнъ и признаюсь тебѣ, какъ другу, что по пріѣздѣ сюда Государя, послѣ нѣкотораго времени, буду проситься въ отпускъ; о семъ кромѣ Орлова никому не говори.

Не грѣшу передъ арміею, но пускай потрудятся съ мое, тогда всякій увидитъ, возможно-ли на семъ мѣстѣ быть шестой годъ, не смотря, что части мнѣ ввѣренныя идутъ изрядно.

Не хлопочи, любезный другъ, святое мѣсто пусто не будетъ и можетъ быть займетъ мое мѣсто человѣкъ, который покажетъ болѣе усердія, нежели я, и дѣла пойдутъ лучше. Могу тебя увѣрить, что я не такъ самолюбивъ, какъ ты думаешь, чтобы мое мѣсто было трудно занять, да къ тому же, вѣрно, и охотниковъ много найдется. Впрочемъ, ты самъ согласишься, что я разстрою здоровье хуже теперешняго и тогда уже никуда не буду годиться; но, занявшись онымъ заблаговременно, можетъ статься, по выздоровленіи, опять могу быть полезенъ службѣ.

Государь по пріѣздѣ, конечно, долженъ заняться состояніемъ всѣхъ частей, которыя въ нынѣшнемъ положеніи остаться не могутъ и время покажетъ, что отъ сего произойдетъ невозвратное зло, которое ничѣмъ не въ состояніи будутъ поправить.

Радуюсь, что Сводъ законовъ тебѣ понравился и точно приноситъ большую пользу, какъ производителю дѣла, такъ и судьямъ.

Нѣтъ, любезный другъ, не беру на себя ввести правосудіе съ духомъ времени приличное и отвратить жестокость и произвольность. Надо время и люди, дабы заняться закономъ, и я на себя сего не возьму, ибо законы не есть циркуляры, которые разсылаются по воен-

ному вѣдомству. Впрочемъ, помышляя объ отпускѣ, я не рѣшусь заняться серьезнымъ дѣломъ, каковы законы.

Возвращеніе Государя еще неизвѣстно, но дѣла въ Неаполѣ и Испаніи идутъ не хорошо. У насъ слуховъ вздорныхъ много, которые мнѣ очень надоѣли и сдѣлались даже противными. Здѣсь не о пользѣ думаютъ, но о личности, которая много дѣлаетъ вреда общему. Прощай, будь здоровъ, веселъ и счастливъ съ любезною Софьею и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Отъ васъ зависитъ К. *) удалить, если найдете его недостойнымъ командовать полкомъ; но, по просьбѣ его, Государь велѣлъ назначить на открывшуюся вакансію во 2-й арміи.

151.

30-го марта 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои отъ 22-го февраля и 14-го марта я получилъ исправно. Брилліанты къ графинѣ Потоцкой посланы 1-го марта съ фельдъегеремъ, которые она уже вѣрно получила.

Зачѣмъ такъ надолго отдаляешь свою свадьбу, будь ловокъ и уговори старуху совершить сіе благополучіе прежде, нежели она хочетъ. Ты имѣешь вѣрный залогъ четырехлѣтней привязанности къ тебѣ Софьи, слѣдовательно и останавливаться не должно. Впрочемъ, какъ я здѣсь слышу (можетъ быть, и невѣрно), что мать Софьи не слишкомъ желаетъ отдать ее за тебя; ты, вѣрно, уже давно сіе замѣтилъ изъ обхожденія ея съ тобою.

За присланную записку о происшествіяхъ въ Молдавіи премного тебѣ благодаренъ, прошу и впредь оными меня не оставлять.

Мы еще не имѣемъ извѣстія, какъ принялъ Государь дѣйствія Инсиланти и не сдѣлалъ-ли другаго распоряженія на счетъ выступающаго отъ васъ корпуса съ Рудзевичемъ. Я пишу главнокомандующему о госпиталяхъ; не забудь сдѣлать на счетъ ихъ нужныхъ распоряженій и другія мелочи по мѣстнымъ обстоятельствамъ извѣстныя не забудьте.

Не уподобляйтесь 1-й арміи или разсужденіямъ Дибича; онъ, давъ предписаніе о выступленіи, пишетъ ко мнѣ, дабы я сдѣлалъ распоряженія на счетъ рекрутскихъ партій и прочихъ хозяйственныхъ ихъ

---

*) Фамилія не разобрана.

мелочей, совершенно отъ ихъ распоряженій зависящихъ. Видно, это не учебный шагъ и крикомъ ничего не возьмешь. Такого рода распоряженія всякій можетъ дѣлать, даже и Ольдекопъ.

Твоя дѣятельность еще болѣе должна усугубиться и привязанность твоя къ Софьѣ не должна истреблять живость въ распоряженіяхъ.

Объ Ефимовичѣ и Дмитріевѣ получишь въ свое время формальныя отъ меня бумаги.

Благодарю за посланныхъ собакъ; онѣ, вѣрно, лихія и ты меня ими очень одолжилъ.

На Пашковой ни Ермоловъ, ни Желтухинъ не женятся; первый никогда не думалъ и не думаетъ жениться; Желтухину хотѣлось, но, увы! отказъ.

Ермоловъ за черноморцевъ принялся хорошо и, кажется, ихъ начинаетъ пробуживать, но Матвѣеву за слабость его управленія будетъ истребленіе.

Производство вашей арміи на вакансіи внесу въ приказъ и въ пятницу пошлю на утвержденіе. Каншинъ (?) проситъ вздоръ и просьба его, какъ пустая, оставлена безъ уваженія. Рапортъ его къ тебѣ при семъ возвращаю.

Послѣ 5-го марта мы не имѣемъ никакого извѣстія изъ Лайбаха. Прислали указы о выступленіи войскъ, забывъ всѣ внутреннія распоряженія; ничего въ дополненіе къ оными не присылаютъ. Признаться надо, что манера престранная и даже по сіе время не прислано манифеста о войнѣ, тогда какъ войска уже идутъ за-границу.

По твоему письму судить могу, что ты, если возьмутъ корпусъ Рудзевича, не съ охотою остаться хочешь на пынѣшнемъ мѣстѣ. Скажи, что говоритъ твой графъ на счетъ сего движенія и какъ оное принялъ?

Приложенное письмо доставь къ Орлову. Генералъ-маіоръ Чаликовъ третьяго дня умеръ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

Гвардія ожидаетъ исхода и я радъ, что ее выводятъ провѣтриться.

Приписка А. П. Ермолова.

Можетъ быть, любезный Павелъ Дмитріевичъ, досадуете вы на жителя Кавказа, что давно и ничего не пишетъ вамъ; но вотъ истинная причина: нѣтъ ничего любопытнаго для человѣка, обращающагося въ большой дѣятельности, происшествія въ размѣрѣ маломъ, въ видахъ незнакомыхъ. словомъ, совѣстно похищать время читателя.

Воскресающая Греція даетъ теперь вамъ достойныя занятія. Вчѣлъ изъ письма къ Закревскому, что событія воспламеняютъ сердце

героя, желающаго летѣть на помощь странѣ знаменитой. Жалѣть буду вмѣстѣ съ вами, если пламень грековъ угашенъ будетъ ихъ собственною кровью. Дай Богъ имъ успѣха, дай Богъ не имѣть Россіи другихъ сосѣдей, кромѣ турокъ.

Истинно почитающій *Ермолова*.

152.

1-го мая 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го и 12-го апрѣля, я получилъ исправно. Благодарю тебя какъ за присылку собакъ, которыя доведены хорошо, такъ и за записки о греческихъ дѣлахъ. Турки дѣйствуютъ плохо и видно ихъ обуялъ страхъ и на себя не надѣятся. Греки идутъ довольно скоро, но какъ они вооружены, ежели пиками, то рѣзаныхъ будетъ много.

Трое часовъ твоихъ починены и при семъ посылаются.

Рудзевичъ остановленъ на границѣ и прочіе корпусы, за границу назначенные, также будутъ расположены по границѣ.

Дѣла въ Неаполѣ и Піемонтѣ кончились, но не думаю, чтобы это было на долго.

Не только австрійскія конторы, которыми ты недоволенъ, но и вся нація пренесносная и претяжелая. Теперь ты не будешь горячиться по расположеніи войскъ на границѣ и, слѣдовательно, не будешь имѣть дѣла съ австрійцами. Желаю тебѣ имѣть пріятную переписку по дипломатической части и чтобы ты, кромѣ нѣжностей, въ оной ничего не имѣлъ.

Всегда о внутреннихъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по выступленіи войскъ, увѣдомляй меня, кромѣ военнаго министра и начальника главнаго штаба. Отъ сего я совершенно ничего не получаю путнаго и черезъ то внутреннее наше распоряженіе можетъ быть нѣсколько несогласно съ вашимъ, тогда какъ наши распоряженія соображаются съ движеніемъ войскъ; кромѣ госпиталей, у насъ есть рекруты и преступники, бродящіе по всей Россіи, которымъ во время движенія войскъ надо сдѣлать какое-нибудь распоряженіе, а безъ того будутъ водить безъ пользы, сопряженной съ большими издержками, отъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, надо стараться избѣгать.

Твой графъ теперь успокоился остановленіемъ Рудзевича. Онъ также смотрѣлъ хладнокровно, какъ нѣмецъ, когда Рудзевича у васъ

изъ команды взяли. Точно въ нынѣшнія времена надо быть командующимъ войсками людямъ не постарѣлыхъ лѣтъ, у которыхъ чувства еще не угасли.

Правительству нашему нельзя было заступиться за грековъ послѣ заключенныхъ съ нами трактатовъ. Орловъ долженъ вскорѣ возвратиться изъ Кіева уже женатымъ. Желаю вамъ обоимъ счастія, какого вы сами себѣ желаете.

Михайловскаго взять къ себѣ не могу, о чемъ къ тебѣ особо пишу.

Поздравляю тебя съ перепиской, начавшейся съ Петрахаюмъ (кн. Волконскимъ) и Меншиковымъ, желаю тебѣ въ оной успѣха. Ласкательства не есть еще дѣло, время все покажетъ и откроетъ всему истину. Вотъ тебѣ письмо вмѣстѣ съ запискою Рибопьера.

Гвардія наша продолжаетъ свой маршъ къ Витебску и послѣднія войска выступаютъ 14-го числа сего мѣсяца. У насъ по милости полковыхъ и дивизіонныхъ командировъ такъ часто бываютъ въ полкахъ гвардіи происшествія, что пятую недѣлю пишемъ съ фельдъегерями къ Государю объ оныхъ. Воображаю, какъ ему пріятно такія вѣсти получать. По пріѣздѣ Государю надо симъ заняться и дружбу перемѣнить на строгость, а любезность, съ фальшивостью сопряженную, совсѣмъ истребить, ибо сію науку всѣ поняли и черезъ то .....

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

153.

29-го—30-го іюня 1821 г. Царское Село.

Послѣднія письма твои я получилъ исправно. Поздравляю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, съ помолвкою, желаю, чтобы все кончилось скорѣе къ твоему благополучію. Радъ душевно, что пріемомъ Лейбахскимъ ты доволенъ; желаю, чтобы современемъ обѣщанное было исполнено. Съ 1-й Анной тебя поздравляю. Что за часы напишу вмѣстѣ со счетомъ шляпъ, для тебя купленныхъ.

Когда гвардія сюда возвратится никому еще неизвѣстно.

На мѣсто Адамова профессора не знаю, а лучше спишись съ полковыми командирами гвардейскими, къ которымъ имѣешь довѣренность; я же на сіе порученіе не гожусь, ибо совершенно по сей части никого не знаю.

Мое здоровье становится очень плохо и послѣ окончанія запутаннаго суда надъ бывшими нижними чинами 1-го баталіона Семеновскаго

полка буду проситься въ отпускъ, а безъ того въ скоромъ времени никуда не буду годиться. Труды большіе и несносные, которые мнѣ въ теченіе шести лѣтъ очень надоѣли. Пускай другой симъ позабавится хотя три года, тогда какъ ему гораздо легче будетъ, нежели было мнѣ.

Поведеніе турокъ столь дерзко съ христіанами, что безъ войны никакъ не можетъ обойтиться, да жаль, что очень мѣшкаютъ, а съ несчастныхъ головы летятъ. Не знаю, вырвется-ли оттоль баронъ Строгоновъ, его положеніе также не забавное. Продовольствіе, если будетъ война, армію весьма затруднитъ и надо брать заблаговременно и рѣшительныя мѣры—это не Германія.

Война, кажется, неизбѣжна, но какія именно войска назначатъ, кромѣ вашей арміи, еще неизвѣстно. Совѣтую тебѣ жениться и жену взять съ собою, ибо въ нынѣшнемъ году ничего нельзя болѣе сдѣлать, какъ занять Молдавію и Валахію и подкрѣпить сербовъ, снабдя ихъ оружіемъ и нѣкоторою частью денегъ, безъ коихъ имъ трудно будетъ рѣшительно дѣйствовать.

Всѣ твои записки утверждены, а Пестеля и Кромина при подписеніи приказа на утвержденіе приказалъ вымарать и повременить, слѣдовательно, не спѣши, послѣ оффиціальнаго увѣдомленія князя Волконскаго, отдавать въ арміи въ приказѣ, пока не получишь нашего приказа. Не удивляйся сему, это всегда дѣлалось и дѣлаться будетъ.

Всѣ присланныя письма доставлены тотчасъ по полученіи по принадлежности.

Изъ всѣхъ генераловъ, какіе у васъ есть въ арміи, полезнѣе Сабанѣева въ нынѣшнемъ положеніи не будетъ. Ему извѣстенъ край и нравы народовъ, во всѣхъ отношеніяхъ корыстолюбивыхъ, и за чиновниками нашими надобно порядочно присматривать. При первомъ вступленіи въ Молдавію и Валахію надо вводить и гражданское управленіе, для чего заблаговременно нужно приготовить хорошихъ чиновниковъ.

Мнѣ Бутурлинъ говорилъ, что онъ желаетъ занять мѣсто Хоментовскаго, который идетъ въ отставку, и писалъ къ тебѣ, согласенъ-ли ты на это. Увѣдоми, что ты ему отвѣчалъ, дабы ему въ томъ же смыслѣ говорить.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

P. S. Государь третьяго дня возвратился изъ новгородскихъ поселеній и очень былъ доволенъ, что напередъ можно было предвидѣть. Петрахана (кн. Волконскаго) туда возили и ему приказали поселенія хвалить, что онъ исполняетъ безпрекословно.

Столько посылокъ, что никакъ нельзя послать тебѣ на одной тройкѣ съ фельдъегеремъ, почему и рѣшился дать ему еще на одну тройку прогоновъ, дабы въ точности исполнить твое желаніе и переслать все вмѣстѣ на имя твое слѣдующее; а буде и затѣмъ не все уложится, то остальное пошлю съ жандармомъ, котораго отправлю послѣ 1-го іюля. Приложенное письмо прикажи тотчасъ отправить къ Сабанѣеву вѣрнѣе. Счетъ за шляпы и за починку часовъ при семъ прилагаю.

Сейчасъ получилъ письмо твое отъ 22-го іюня изъ Одессы, съ чиновникомъ графа Ланжерона и посылку къ графинѣ Потоцкой, которую тотчасъ къ ней отправилъ.

30-го іюня. Петербургъ. Сегодня, сходно твоему желанію, пошлю адъютанта къ ней спросить, нѣтъ-ли чего посылать къ тебѣ или къ будущей твоей супругѣ съ завтрашнимъ фельдъегеремъ.

Турки наступаютъ злодѣйски, а мы смотримъ хладнокровно, тогда какъ необузданныя толпы могутъ ворваться въ наши предѣлы, тогда срамъ будетъ порядочный. На бумаги твои, съ фельдъегеремъ присланныя, князь (Волконскій) будетъ отвѣчать, можетъ быть, завтра, если успѣлъ прочесть оныя Государю, ибо вчера ему читаны еще не были за множествомъ занятій.

Прощай, будь здоровъ.

154.

1-го августа 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го и 16-го іюля, я получилъ исправно, вмѣстѣ съ деньгами, присланными за покупки.

Благодарю за присылаемыя свѣдѣнія по дѣламъ молдавскимъ.

Здѣсь, по сіе время еще ни на что не рѣшились и не дѣлаютъ къ войнѣ никакихъ приготовленій, а потому на всѣ ваши бумаги князь Волконскій ничего не отвѣчаетъ, да и онѣ, между нами сказать, еще вполнѣ не читаны. Теперь суди какъ хочешь. Вамъ также странно кажется, какъ и намъ, что армія получаетъ высочайшія повелѣнія отъ графа Нессельроде, а не отъ военнаго начальства, какъ должно содержать опую на границѣ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ты предвидишь основательно, что если будетъ война съ турками, то не одна армія ваша будетъ дѣйствовать, а нарочито оная усилится, слѣдовательно, тебя и не оставятъ въ оной начальникомъ главнаго штаба, и хорошо сдѣлаешь, что заблаговременно будешь просить дивизію,

Инсиланти не важно отличился, а прокламаціи его были важныя, а пользы никакой.

Если будетъ война, то ничего болѣе занять нельзя въ нынѣшнемъ году, какъ Молдавію и Валахію; но къ движенію нужно приготовить палатки, провіантъ, снаряды и множество денегъ.

Нынѣшняя кампанія гораздо труднѣе будетъ, нежели въ прежнія времена, ибо мы входили въ землю, гдѣ насъ принимали какъ избавителей и давали способы къ продовольствію. Теперь, кромѣ разоренія, ничего не найдемъ, да и самихъ жителей, которые возвратятся въ свои дома, должны будемъ кормить.

Тебѣ сюда пріѣзжать незачѣмъ и безполезно; твое мнѣніе не можетъ дать никакого перевѣса войнѣ, а когда будетъ война можешь свои мысли объяснить главнокомандующему, если находишь оныя полезными,—вотъ мое мнѣніе.

Бутурлину письмо твое доставилъ. Ты, насколько могу замѣтить изъ отзыва, не желаешь его имѣть весьма основательно, да и здѣсь его не назначатъ занять сіе мѣсто; надо имѣть какую-нибудь опытность, служить нѣсколько въ войнѣ при какой-нибудь должности, чего онъ, кажется, не испыталъ.

Письма твои разослалъ по надписямъ, а графинѣ Потоцкой далъ знать объ отправляющемся къ тебѣ фельдъегерѣ, что и впредь буду исполнять, ежели она здѣсь проживетъ.

На счетъ твоей бумаги объ экстра-почтахъ сносимся съ княземъ Голицынымъ и какой получимъ отзывъ, тебя увѣдомлю.

Ты такъ занялся учебнымъ шагомъ, что кажешься мнѣ смѣшнымъ. На все есть свое время и этимъ не будешь большимъ человѣкомъ.

О дѣлѣ Потоцкой Марченкѣ я говорилъ и онъ тебѣ будетъ подробно отвѣчать.

По запискамъ Гренгалера и Вейцемейера постараюсь сдѣлать и тебя увѣдомлю въ свое время.

Письмо къ Потоцкой Государя я читалъ здѣсь; оно ходило по городу и я тебя съ восхищеніемъ поздравляю. Замѣчаю (что) ты во многомъ перемѣнился, могу обо всемъ говорить съ тобою лично, а не на письмѣ.

Я нездоровъ и ѣду до 1-го ноября въ Москву отдохнуть; но мнѣ нужны воды, и въ будущемъ году, если не будетъ войны, поѣду заграницу. Должность мнѣ въ теченіе шести лѣтъ надоѣла и совершенно разстроила мое здоровье. Я противу того, какъ ты меня оставилъ, очень перемѣнился и головныя боли меня замучили, да къ тому же и часто болятъ глаза.

Поклонись Орлову (М. Ф.) и его милой супругѣ и скажи о моей болѣзни и отпускѣ. Я ѣду 15-го числа сего мѣсяца. Ермоловъ также около этого времени ѣдетъ въ Тифлисъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго и вѣчнаго твоего друга.

Приписка А. П. Ермолова. Благодарю васъ, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, за ваше письмо, которое получилъ я будучи за-границею, и то, что въ каждомъ изъ писемъ къ Арсенію Андреевичу вы обо мнѣ не забываете. Сосѣдственныя вамъ происшествія раздѣляютъ мнѣніе обитателей столицы. Многіе думаютъ, что выгодно избѣжать войны и не хотятъ видѣть, что избѣжать невозможно. Я со стороны не миролюбивыхъ и даже наступательныхъ. Ѣду въ Грузію черезъ нѣсколько дней, вамъ желаю побѣдъ и славы, мнѣ отъ васъ продолженія прежней дружбы.

Покорнѣйшій слуга *Ермоловъ*.

155.

22-го августа 1821 г. Петербургъ.

Здѣсь по сіе время въ нерѣшимости, что дѣлать, и если будетъ война, то не прежде, какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Вотъ послѣдніе разговоры, послѣ полученныхъ послѣднихъ свѣдѣній отъ визиря, а что будетъ впередъ по нашей рѣшительности Богъ знаетъ.

Письмо твое отъ 29-го іюня съ жандармскимъ офицеромъ получилъ и сегодня къ тебѣ его (офицера) возвращаю.

Тульчинскія власти остаются въ своей силѣ. Ермоловъ ѣдетъ въ концѣ сего мѣсяца въ Грузію, слѣдовательно, на Дунаѣ главнокомандующимъ не будетъ. По секрету 2-й пѣхотный корпусъ отправленъ для усиленія его корпуса и выступилъ 15-го августа. Оный располагается въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ впредь до его востребованія.

На счетъ твой ничего не могу сказать, отъ Петра-хана (кн. Волконскаго) ничего не могъ добиться, а совѣтую теперь ничего не предпринимать; въ свое время узнаю и тебя тотчасъ увѣдомлю. Легко можетъ быть, что и войны совсѣмъ не будетъ, ибо есть большое желаніе остаться въ мирѣ, не смотря, что турки оскорбляли русскихъ и тѣмъ унижаютъ наше величіе передъ прочими державами. Дай Богъ, чтобы все шло къ лучшему, а по порядку и дѣятельности, нынѣ су-

ществующимъ, ничего хорошаго ожидать нельзя. Надо быть здѣсь, видѣть и потомъ судить, чего Россія можетъ ожидать. Вотъ, любезный другъ, какъ русскій русскому говорить долженъ. Ежели зимою будетъ все тихо, не худо тебѣ сюда пріѣхать, хотя на двѣ недѣли, посмотрѣть на здѣшнія происшествія.

Почему ты не имѣлъ отвѣта на твои бумаги къ Петра-хану (князю Волконскому) тебѣ уже извѣстно изъ предъидущаго моего письма, слѣдовательно, и удивляться ничему не долженъ. Стыдно, любезный Павелъ, такъ жалѣть, что васъ не увидимъ въ знаніи учебнаго шага; вѣдь ты, какъ умный, честный и благородный человѣкъ, судить такъ не долженъ, и я замѣчаю, что ты очень перемѣнился, а потому хочу лично съ тобою видѣться.

Жениться долженъ ты теперь и откладывать не слѣдуетъ—вотъ мой совѣтъ. Вчера пріѣхалъ отъ васъ фельдъегерь и я не имѣлъ отъ тебя писемъ. Фельдъегерь объявилъ мнѣ, что ты въ Одессѣ, напрасно часто разъѣзжаешь, надо быть въ Тульчинѣ, дабы испрашиваемыя въ арміи разъясненія немедленно были разрѣшаемы, а паипаче въ теперешнее время. Въ концѣ сего мѣсяца или въ началѣ сентября поѣду въ деревню по 1-е ноября, болѣе не пускаютъ. Но это продолжиться долго не можетъ, я долженъ имѣть отдыхъ и избавленъ нынѣшней недѣятельности и безпечности, которыя при моемъ правѣ меня сокрушаютъ. Горголи по просьбѣ отчисленъ по кавалеріи, а внутренней стражи генералъ-маіоръ Гладковъ назначенъ въ Петербургъ оберъ-полиціймейстеромъ.

Рекомендуй меня своей милой и единственной Софьи и засвидѣтельствуй мое почтеніе отъ оригинала, котораго она не знаетъ, и когда увидитъ, то будетъ называть страннымъ. Орлову и Сабанѣеву отъ меня поклонись и скажи, ежели будутъ ко мнѣ писать, то пусть письма свои адресуютъ ко мнѣ въ Москву.

Прощай, будь здоровъ, любезный другъ, и помни душевно тебя любящаго.

156.

1-го сентября 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 16-го августа изъ Одессы я получилъ. Рѣшительнаго повелѣнія не скоро дождешься на счетъ войны или мира, ибо и по сіе время не знаютъ, на что рѣ-

шиться, и ежели будетъ война, то не прежде апрѣля мѣсяца; вотъ какъ хорошо о семъ размышляютъ. Изъ твоего письма вижу, что турки нѣсколько перемѣнили свое поведеніе на счетъ сношенія съ вами послѣ выѣзда Строгонова изъ Константинополя и пишутъ къ вамъ нѣжности.

Выѣздъ мой рѣшенъ и я ѣду 5-го числа ночью въ Москву и буду жить въ деревнѣ, дабы менѣе меня мучили бригадиры и надѣюсь тамъ нѣсколько просвѣжиться и пробуду тамъ до 10-го ноября, куда прошу ко мнѣ писать.

Государь ѣдетъ 12-го числа сентября въ Бешенковичи смотрѣть гвардейскій корпусъ и потомъ возвратится въ Петербургъ. Его вояжъ продолжится не болѣе 8 или 10 дней. Перемѣнъ въ правительствѣ никакихъ нѣтъ. Сперанскій посаженъ въ Государственный Совѣтъ и занимается положеніями о должности генералъ-губернаторовъ. Какія были были милости 30-го августа прилагаю записку.

По дѣлу Потоцкой я говорилъ Марченкѣ, но онъ хотѣлъ имѣть подробное свѣдѣніе по ея дѣлу, которое не замедли ко мнѣ прислать, дабы ему чаще напоминать.

Меншиковъ сейчасъ былъ у меня и просилъ къ тебѣ написать, что онъ забылъ о первомъ числѣ и потому къ тебѣ не пишетъ.

Предъ отъѣздомъ заботъ у меня много и потому не могу болѣе писать. Поклонись Орлову и Сабанѣеву и скажи имъ о моемъ выѣздѣ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Ежели твои въ Москвѣ, то непремѣнно буду у нихъ.

157.

19-го ноября 1821 г. Москва.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го и 29-го сентября мною исправно получены черезъ Меншикова 17-го октября. Медленность отвѣта на оныя была причиною болѣзнь моя и Грушиньки, послѣ потери тещи моей и 15-го числа сего мѣсяца собирался возвращаться въ Петербургъ, какъ опять занемогла Грушенька и я долженъ былъ остаться еще на нѣкоторое время, пока выздоровѣетъ и когда именно отсель выѣду, еще не знаю.

Благодарю тебя за поздравленіе меня съ чиномъ; знаю, сколько ты принимаешь во всемъ до меня касающемся и утѣшаюсь, что многіе меня съ симъ производствомъ поздравляютъ безъ зависти;—вотъ настоящая моя награда и самая пріятная.

Душевно радуюсь твоему счастію и что милая Софья при первомъ шагѣ отвыкаетъ отъ привычекъ пышныхъ, которыя не дѣлаютъ насъ въ мірѣ счастливыми и ни къ чему доброму не ведутъ.

Поведеніе турокъ столь нагло и дерзко, что месть должна ихъ преслѣдовать, и намъ, право, пора проснуться. Если теперь избавимся войны, то черезъ годъ оной никакъ избѣжать будемъ не въ состояніи и тогда будетъ труднѣе и тяжелѣе оную начать.

По дѣлу тещи твоей, по пріѣздѣ въ Петербургъ, буду пилить Марченку и объ успѣхѣ тебя увѣдомлю.

Старухѣ твоей письмо доставлено вѣрно и я нѣсколько разъ былъ у нея и она мнѣ говорила на счетъ меньшаго твоего брата, который такъ въ Дерптѣ по-нѣмецки заучился, что желаетъ вѣкъ остаться во фракѣ; не знаю, согласно-ли это будетъ съ твоимъ мнѣніемъ.

Грушинька какъ тебѣ, такъ и женѣ твоей свидѣтельствуетъ свое почтеніе, а меня супругѣ своей рекомендуй. При первомъ появленіи въ Петербургѣ съ женою, пускай она не подражаетъ женѣ графа Воронцова.

Подгорный за неисполненіе твоего приказанія наказанъ порядочно и при первой за тѣмъ шалости будетъ солдатъ, что лично мною ему и объявится. Прошу и впредь меня о фельдъегеряхъ увѣдомлять, которымъ спускать вины ихъ я не привыкъ.

Хорошо Государь дѣлаетъ, что теперь отказалъ въ твоемъ намѣреніи и пріятнымъ манеромъ, а послѣ увидишь, на что надо рѣшиться, а заблаговременно и помышлять не о чемъ.

Каподистрія молодецъ и знаетъ гдѣ должно употребить твердость и рѣшительность.

Монтрезоръ уже назначенъ управляющимъ коммиссіею и отсель поѣхалъ къ мѣсту назначенія.

По запискамъ я вамъ исполню, что только возможно будетъ. Денису (Давыдову) сказалъ, что ты послѣ будешь отвѣчать ему и съ рецензіею на его книгу; но онъ, прежде чѣмъ рѣшился пустить въ свѣтъ, прислалъ ко мнѣ и просилъ оную прочесть со вниманіемъ и сказать мое мнѣніе, что я исполнилъ и не совѣтовалъ въ томъ видѣ пустить, въ какомъ написана. Онъ убѣдился въ правдѣ и теперь передѣлалъ и отдалъ въ печать, слѣдовательно, для рецензіи напрасно не употребляй времени, а исполни, когда пришлетъ перепечатанную книгу.

Приложенное письмо доставь полковнику Ностицу.

Уваровъ назначенъ корпуснымъ командиромъ гвардейскаго кор-

пуса на мѣсто Васильчикова, а сей послѣдній уволенъ въ отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья и посаженъ въ совѣтъ вмѣстѣ съ княземъ Голицинымъ и Ламздорфомъ, В. А. Пашковымъ и Канкрины́мъ. Чудесный выборъ командира и рѣдкіе члены совѣта. Не могу понять сихъ событій и не знаю, къ чему оныя приписать. Скажи мнѣ свое мнѣніе.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

158.

6-го января 1822 г. Петербургъ.

Отъѣздъ адъютанта Ферзена въ Тульчинъ далъ мнѣ вѣрный случай писать къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и отвѣчать на нѣкоторые пункты твоихъ писемъ, на коп не дано мною по болѣзни еще отвѣта. Теперь опять возстановится паша переписка по прежнему и письма долго безъ отвѣта не будутъ оставаться.

На мѣсто Волкова, чиновника мнѣ извѣстнаго, не имѣю, а изъ своихъ дать некого, да и самому нужны, они не такъ скоро находятся, какъ ты думаешь.

Полевой аудиторіатъ давно учредить нужно; у насъ сія часть находится въ жалкомъ положеніи, а улучшить оную не легко. Дѣлаю о семъ подробное представленіе и не знаю, какой буду имѣть успѣхъ. Грибовскій слишкомъ большое получаетъ здѣсь жалованье по двумъ мѣстамъ и не желаетъ у васъ вести кочующей жизни.

Увѣдомляй меня чаще о всемъ, у васъ въ Молдавіи происходящемъ, дабы имѣть вѣрныя свѣдѣнія, нежели вѣрить здѣшнимъ слухамъ.

Въ Вознесенскѣ не былъ и кто выдумалъ сей вздоръ? ты знаешь, какого я мнѣнія на счетъ поселенія, слѣдовательно, для изслѣдованія меня не пошлютъ, да я и самъ не поѣду, дабы избавиться имѣть сношеніе съ Змѣемъ (Аракчеевымъ).

Курьеры прекратятся и будутъ ѣздить каждое 1-е число по прежнему. С.-Флорана книги буду доставлять аккуратно, но такъ много посылаютъ къ вамъ посылокъ, что, полагаю, нѣтъ-ли тутъ какихъ шалостей.

Не шути *Лимономъ* (Сабанѣевымъ)—онъ у васъ надежный генералъ, исполнитъ все какъ должно и никто такъ не знаетъ турокъ, какъ онъ. Впрочемъ, война съ турками кажется неизбѣжна, но намъ будетъ презатруднительная, ибо мы не можемъ имѣть тѣхъ способовъ,

которые въ прежнія кампаніи имѣли, да сверхъ того неурожай хлѣба. На счетъ твой я писалъ по догадкамъ, но еслибъ что случилось, то будь увѣренъ, что по дружбѣ, которую къ тебѣ имѣю, увѣдомлю въ свое время и никогда ничего не скрою, ибо не имѣю правилъ нынѣшняго вѣка говорить того, чего не думаемъ; а потому успокойся и о семъ не думай, а ежели бы былъ здѣсь, то могли бы о всемъ переговорить. Впрочемъ, ты можешь легко видѣть, что къ тебѣ теперь болѣе расположенія, нежели было нѣсколько времени тому назадъ. Цесаревичъ хорошъ, рѣшился вѣрить полякамъ и послать узнать, куда вы ѣдете; вотъ всѣ дѣла у насъ такъ идутъ. Перемѣна полковыхъ командировъ уже послѣдовала и Савицкій переведенъ, что увидишь изъ приказовъ.

Какой сдѣлаю распорядокъ на счетъ отправленія бумагъ къ вамъ пришлю копію.

О неспособности адъютанта, о коемъ мнѣ писалъ, говорилъ Петрахану (кн. Волконскому); можетъ быть, послѣдуетъ соизволеніе. Какъ дурно мыслятъ господа главнокомандующіе и съ какимъ хладнокровіемъ принимаютъ отказы; чего же можно ожидать отъ нихъ путнаго?

Рано думать объ отдыхѣ, теперь не то время и дѣла идутъ по всѣмъ частямъ ужаснѣйшимъ образомъ, такъ что охоту отбиваетъ ими заниматься и Богъ знаетъ, какого можно ожидать конца.

Поклонись отъ насъ женѣ своей. Цесаревичъ на-дняхъ пріѣхалъ, а ген.-адъют. Потоцкій уѣхалъ. Прощай, мое здоровье немного поправилось, завтра выѣзжаю изъ дому въ первый разъ послѣ болѣзни. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Твоего князя Трубецкаго видѣлъ въ Москвѣ передъ отъѣздомъ сюда. Много бы меня одолжилъ, если бы взялъ къ себѣ адъютантомъ Мельгунова, мнѣ родня по Грушинькѣ; меня о семъ родные очень просятъ и я бы хотѣлъ имъ сдѣлать пріятное. Впрочемъ, не обманываю, на дѣло неспособный.

159.

1-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 5 и 15 января я получилъ. Волкову твоему все было показано сходно твоему желанію и въ какомъ видѣ все нашелъ, онъ вѣрно лично тебѣ перескажетъ. Пріемомъ моимъ, кажется, доволенъ, о семъ ты долженъ у него раз-

спросить, и ежели бы не было отъ тебя письма, я его принялъ бы какъ *каналью;* ты нѣкогда писалъ ко мнѣ о немъ невыгодно; видно, время показало тебѣ, что онъ не такъ дуренъ. По запискамъ твоимъ, возможнымъ и невозможнымъ, все, кажется, дѣлаю и ты сѣтовать на меня не имѣешь права.

Мудрено мнѣ себя показать неблагодарнымъ противу всей арміи. Послѣ производства я не думаю оставить нынѣшняго мѣста, но въ апрѣлѣ къ водамъ ѣхать непремѣнно нужно. Такъ здоровье разстроилось, что ты представить себѣ не можешь; безъ онаго служить мудрено. Полагаю проѣздить по 1-е ноября, а отсель уѣхать въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Боюсь, что послѣ меня дѣла нѣсколько позапустятся, что даже замѣтилъ въ нынѣшній мой кратковременный отъѣздъ въ Москву, но за то и накаталъ всѣхъ порядочно, но теперь все пришло въ свой порядокъ и, кажется, ты долженъ уже видѣть перемѣну.

Турки, кажется, образумились, и оставляютъ совершенно Молдавію и Валахію, къ чему не мало споспѣшествовало собраніе Сабанѣева корпуса. Въ Испаніи дѣла идутъ очень дурно и король, кажется, существовать не будетъ. На счетъ войны у насъ, будетъ-ли она или нѣтъ, совершенно никто не знаетъ, но, кажется. Государь теперь болѣе наклоненъ къ оной, нежели прежде, но за то всякая у насъ война въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ Россіи будетъ дорого стоить, да къ тому же нѣтъ денегъ ни гроша и повсюду неурожай хлѣба.

О запискахъ твоихъ, поданныхъ въ Словимѣ Государю, я слышалъ, что онѣ находятся у Дибича, но всѣ-ли или нѣтъ, неизвѣстно. Не безпокойся, нѣмцы вездѣ свое возьмутъ за чужіе труды и имъ предоставлено владычествовать и писать законы Россіи, не знаю, будутъ-ли прочные. Не удивляюсь, что тебѣ досадно, а что еще непріятнѣе, что надули самымъ неприличнымъ образомъ. Терпи, помочь нечѣмъ, при случаѣ скажи кому должно, а теперь сообщи пріятелямъ, дабы знали труды твои, а не Дибича.

Какое сдѣлалъ распоряженіе на счетъ отправленія къ вамъ бумагъ, увидишь изъ прилагаемой при семъ копіи предписанія Княжнину и въ такомъ же смыслѣ Булычову.

Петрову твоему сдѣлаю все, что нужно, и у меня ему ни въ чемъ остановки не будетъ, но, мнѣ кажется, онъ не успѣетъ совершить трудъ свой въ назначенное тобою ему время. За другія же мѣста я не отвѣчаю, и онъ вѣрно пишетъ тебѣ съ симъ фельдъегеремъ, къ чему онъ приступилъ и какъ.

Желаю душевно, чтобы ты сей трудъ исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ и къ утѣшенію соотчичей.

Павлищевъ своей просьбы еще не объявлялъ, но когда опую услышу, то все сдѣлаю, что отъ меня зависѣть будетъ. Крестики и подарки всѣмъ также даны, вмѣстѣ съ производствомъ въ чины, что ты уже и извѣстенъ изъ посланныхъ къ вамъ бумагъ.

Переводомъ адъютанта главнокомандующаго хотя ты, можетъ быть, не очень доволенъ, но Государь не хотѣлъ его въ семъ вздорѣ огорчить, тѣмъ болѣе, что въ томъ письмѣ ссылается на переводъ твоего Трубецкаго.

Дениса (Давыдова) еще никуда не назначили, но Ермоловъ проситъ его на мѣсто Сталя.

Присланныя письма въ твоемъ конвертѣ разосланы и всегда разсылаются по надписямъ вѣрно.

Меншиковъ уволенъ въ отпускъ на мѣсяцъ въ Москву и вчера туда уѣхалъ.

Дѣлъ у меня тьма, и я по милости ихъ почти никуда не выѣзжаю. Грушинька тебѣ и женѣ твоей кланяется.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Братъ Сергѣй здѣсь и поѣхалъ въ Дерптъ.

160.

1-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Не могъ пропустить, дабы не отвѣчать тебѣ на письмо отъ 24-го числа, мною вчера полученное съ симъ фельдъегеремъ. Подарки и деньги, пожалованные по вашему представленію, пришлемъ не медля, коль скоро оные получимъ.

Поступокъ ротнаго командира Камчатскаго полка не слишкомъ блистателенъ, но и полковой командиръ хорошій *колпакъ;* это дурно, примѣръ снисхожденія не долженъ быть. Вы не скрывайте подобнаго рода происшествія; сюда дойдутъ слухи совсѣмъ перековерканные и къ вамъ полетитъ фельдъегерь. Но весьма хорошо дѣлаете, что, изслѣдовавши подробно, обо всемъ донесете. Вамъ должно всѣмъ такъ дѣлать, тогда менѣе будетъ вздора. Признаться надо, что не только ротные командиры у насъ дрянь, но и полковыхъ хорошихъ начальниковъ почти не имѣемъ; вотъ въ какомъ состояніи наша армія. Надобно

брать мѣры и придумывать способы къ улучшенію; эта филантропія не приведетъ насъ къ доброму.

Сабанѣевъ имѣетъ большія странности, но въ службѣ полезенъ и честенъ. Позволь спросить, много-ли у васъ Сабанѣевыхъ, а наипаче въ военное время?

Государь въ нынѣшнемъ году у васъ не будетъ, но касательно войны ничего рѣшительнаго нѣтъ. Безполезныхъ офицеровъ не удерживаемъ въ службѣ, лишь бы было представленіе отъ начальствующихъ. По твоимъ запискамъ все почти исполнено, какъ тебѣ хотѣлось. Судная часть меня очень занимаетъ и желалъ бы привести оную въ лучшее состояніе, дай Богъ только терпѣніе; французскую книгу по сей части я куплю для соображенія и полезнымъ займусь. Безпрестанныя занятія по службѣ не даютъ случая заняться въ свободное время серьезными дѣлами.

Мать жены твоей не такъ больна, чтобы можно было тревожиться, и мнѣ кажется, при ея положеніи ѣхать сюда не должно по столь дурной и несносной погодѣ и дорогѣ — вотъ мой совѣтъ.

О Мельгуновѣ убѣдительно тебя прошу, опредѣли куда хочешь въ адъютанты, чѣмъ премного меня одолжишъ. Я не скрываю отъ тебя его неспособности и знаю, что таковыхъ имѣть при себѣ не забавно, но утѣшь меня и выпроси, чтобы главнокомандующій взялъ его къ себѣ. Просьбу его при семъ посылаю.

Скажи откровенно, что въ 16-й дивизіи дѣлается и кого предполагаютъ удалить. Впрочемъ, въ службѣ терпѣть безпутства не нужно. Двѣ тысячи рублей отдамъ Бахметеву и взятый вексель съ надписью доставлю къ тебѣ.

Меншиковъ передъ отъѣздомъ сегодня въ Москву поручилъ мнѣ нѣкоторыя твои дѣла, которыя исполню въ точности и прошу оными меня снабжать — съ удовольствіемъ буду исполнять. Грушинька тебѣ и женѣ твоей свидѣтельствуетъ свое почтеніе. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

161.

16-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 22 января я получилъ. Князь Шаховской уже уволенъ; таковая молодежь нигдѣ не можетъ быть опасна, если ихъ въ рукахъ будутъ держать. Онъ назначенъ адъютантомъ къ Паскевичу, по

моей просьбѣ, сходно желанію Федора Толстаго, которому мнѣ не хотѣлось отказать, какъ умному человѣку. Но Шаховскаго я никогда не зналъ и тѣмъ менѣе могу знать его нравственность. Людей въ маленькихъ чинахъ, не желающихъ служить, я согласенъ съ твоимъ мнѣніемъ, никогда не должно удерживать, ибо они всегда будутъ безполезны службѣ. Если у насъ есть много молодежи распущенной въ войскахъ и потеряна дисциплина, то въ семъ никто болѣе не виноватъ, какъ начальствующіе войсками, которые не такъ служатъ, какъ должно благородному и съ чувствами человѣку, а ведутъ себя нѣкоторые несвойственно ихъ званію. А здѣсь чума сія въ полной мѣрѣ поддерживается и симъ совершенно разстраиваетъ порядокъ и дисциплину; а неумѣстная строгость, несообразная винѣ, болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы. Сабанѣевъ имѣетъ странности, какъ и всякій человѣкъ, но у Государя подобныхъ генераловъ немного, что можешь видѣть на опытѣ и судить болѣе другаго.

Съ нетерпѣніемъ желаю тебя видѣть и не знаю, удастся-ли намъ оное зимою. Излишнее будетъ увѣдомленіе на счетъ переводимыхъ къ вамъ офицеровъ; право, ихъ опасаться не должно, лишь бы командиры за ними смотрѣли. Впрочемъ, мы и не можемъ знать, которые просятся изъ гвардіи въ армію и за какіе пороки выписываются, ибо всегда переводятся со старшинствомъ, какъ отличные офицеры.

Теперь долженъ сказать тебѣ откровенно на счетъ болѣзни твоей тещи. Она очень больна женскими болѣзнями, о чемъ я узналъ отъ доктора и другихъ, у нея всякій день бывающихъ, и ежели до мая проживетъ, то должна ѣхать къ водамъ, отъ которыхъ, можетъ быть, получитъ облегченіе. Это нужно тебѣ знать для взятія мѣръ касательно жены твоей. Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

162.

27-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое изъ Одессы, отъ 13-го числа, я получилъ исправно.

На счетъ Камчатскаго происшествія вы получите съ симъ фельдъегеремъ бумагу и немного лишнія предосторожности, но вы, мѣстные начальники, лучше можете видѣть, нежели мы здѣсь и устроите какъ полезнѣе для службы.

Неужели примѣры не могли научить Орлова, какъ должно обходиться съ нашими солдатами; онъ, мнѣ кажется, худо понимаетъ званіе нашего солдата. Нѣжность и привѣтствіе пустое, есть вредъ настоящій для службы и давать солдату чувствовать, что не можетъ его наказывать унтеръ-офицеръ и фельдфебель, это значитъ внушать солдату нашему ихъ не слушать. Живой сему примѣръ, любезное обхожденіе въ Семеновскомъ полку довело до какого сраму нашу армію? Нашъ солдатъ не есть иностранный, его надо держать въ рукахъ и чтобы боялся поставленныхъ надъ нимъ начальниковъ, которые имѣютъ право всегда его наказывать; но всегда отпускать все ему принадлежащее и ничего не удерживать, пещись о немъ, быть строгу, по справедливу, тогда служба пойдетъ надлежащимъ порядкомъ. И буде Орловъ иначе думаетъ о нашемъ солдатѣ, то весьма не основательно, что легко можно ему доказать. Ежели вы Орлову назначаете непремѣнно *воды*, то приличнѣе ему самому проситься, а не то по вашему донесенію плохо ему будетъ—имѣй въ виду.

Желаю душевно, чтобы предпринятый тобою трудъ былъ приведенъ къ окончанію съ успѣхомъ. Петровъ послалъ меня потребовать нѣкоторыя бумаги изъ моего Московскаго архива, что я приказалъ уже исполнить. Они (?) занятія свои не могутъ такъ скоро кончить, какъ ты назначилъ.

Просьбы твои не тяготятъ меня, но мнѣ пріятно слышать отъ тебя, что онѣ въ исполненіи дѣлаютъ пользу службѣ. О Бурцовѣ хлопочу и, кажется, склонилъ Петрахана (кн. Волконскаго) исполнить твое желаніе. На-дняхъ должно сіе исполниться, о чемъ тебя увѣдомлю въ свое время. Комарова уволили въ отпускъ и дали 2,000 руб.

Желаніе твое передамъ на счетъ коляски Меншикову, который на-дняхъ долженъ пріѣхать изъ Москвы.

Сабанѣевъ славный слуга Государю и, конечно, таковыхъ у насъ немного въ арміи, но имѣетъ свои слабости, какъ и мы всѣ сему подвержены. Ты его люби для самой пользы службы; теперь знаешь его хорошо и вѣрно уже не тѣхъ мыслей на его счетъ, какихъ прежде былъ; надо знать его хорошо, чтобы о немъ судить.

Рибопьеръ, видно, не въ состояніи утѣшиться противу несправедливости. Министерство финансовъ не дѣластъ чести и вѣчный оставляетъ по себѣ срамъ и ругательство. Вотъ ясное доказательство, что не слѣдуетъ скоро вводить новости, хорошо необдуманныя; всегда выходитъ вздоръ.

Долженъ сказать тебѣ откровенно, что теща твоя очень больна,

*

на-дняхъ, было, умерла, но теперь немного лучше; но всѣ говорятъ, безъ всякой надежды. Смотри, чтобы жена не узнала о семъ сторонюю и не испугалась, бери свои мѣры.

Пришли мнѣ хорошаго турецкаго табаку и нѣсколько трубочекъ. Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Какое послѣдовало разрѣшеніе на твою записку о Бурцовѣ прилагаю выписку; формальное отношеніе получишь въ свое время.

163.

1-го апрѣля 1822 г. Петербургъ.

Два письма твои отъ 27-го февраля и 15-го марта я получилъ.

Вы камчатскую исторію кончили, какъ должно рѣшительнымъ начальникамъ. Если бы всѣ такъ дѣлали, тогда бъ меньше было шалостей и напрасно Государя не тревожили (бы), слѣдовательно и мысли (его) на счетъ войскъ были (бы) не такъ дурны, какъ теперь.

Ты, любезный Павелъ Дмитріевичъ, желая избавить армію отъ бродягъ, хочешь наградить отдѣльные корпуса, въ коихъ, какъ и въ арміяхъ, множество бродягъ; всѣ просятъ ихъ къ нимъ не присылать, но куда же прикажете ихъ дѣть? Это все имѣемъ въ виду и посему составленъ, два года тому назадъ, комитетъ изъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ министровъ, но по сіе время никакого слуха нѣтъ. Снабжать же сими людьми крѣпости, значитъ разстраивать порядокъ, тогда какъ и крѣпости ихъ оттуда (просятъ?) удалить, ибо по множеству такихъ людей дѣлаются непозволительныя шалости и черезъ то страждутъ несчастные офицеры, которые не въ состояніи и не могутъ внушить имъ благочестія.

Фальшиво судишь на счетъ развратныхъ людей; они со времени установленія у насъ военной силы всегда отдавались въ рекруты и теперь законъ позволяетъ сіе дѣлать, слѣдовательно и нельзя армію наполнить святошами. Желалъ бы съ тобою поговорить о семъ лично и, конечно, доказалъ бы тебѣ, что всему виноваты начальники, которые не такъ смотрятъ за подчиненными, какъ должно, и что мы не имѣемъ хорошихъ полковыхъ командировъ, а достойныхъ офицеровъ весьма мало, безъ коихъ никакая армія существовать не можетъ.

Объ убыли людей въ 1-й арміи и Литовскомъ корпусѣ вѣдомость, сходно твоему желанію, посылаю.

Годовые отчеты всегда составляются у меня обо всѣхъ арміяхъ и корпусахъ и имѣются оные со времени моего управленія ввѣренными мнѣ частями и каждый годъ представляю начальнику главнаго штаба для представленія Государю.

Мнѣ жаль Орлова. Какъ не стыдно начальнику слѣдовать правиламъ необдуманности и защищать людей въ арміи безполезныхъ и заразительныхъ. Скажи, что за Раевскій, откуда поступилъ и зачѣмъ такъ долго съ нимъ церемонились. Нашли вину и велите судить, тогда все откроется. Какимъ же манеромъ онъ находится при Орловѣ и чѣмъ занимается? Судя по твоимъ письмамъ, что Сабанѣевъ настоятельно требуетъ удалить отъ командованія дивизіею Орлова, слѣдовательно, надо и уговорить его, какъ добраго человѣка удалиться безъ хлопотъ; а ежели пойдетъ о немъ формальное представленіе, какъ ты ко мнѣ пишешь, то ему будетъ плохо. Поговори съ нимъ, какъ съ пріятелемъ и внуши ему вину, за которую можетъ пострадать.

О назначеніи Липранди въ адъютанты князь отказалъ и сверхъ штата опредѣлить не можетъ.

У насъ слуха о войнѣ нѣтъ, что ты можешь ясно видѣть изъ бумагъ, отъ насъ получаемыхъ, но всѣ ожидаютъ возвращенія Татищева, который долженъ все рѣшить: война или миръ.

Сходно давней нашей перепискѣ о полевомъ аудиторіатѣ вашемъ вы получите разрѣшеніе въ скоромъ времени. Презуса и ассессоровъ предоставлено вамъ выбрать изъ состоящихъ по арміи и кавалеріи.

Графинѣ Потоцкой теперь лучше, что ты можешь видѣть изъ писемъ графа Милорадовича, пекущагося о ея здоровьи.

Здѣсь всѣ достовѣрно говорятъ, что Бахметевъ умеръ, почему и увѣдоми, куда переслать 2,000 руб. для выручки твоего векселя.

На-дняхъ умерла Левашева жена и вчера ее хоронили.

Юшневскій вашъ также не такъ хорошъ, какъ ожидали; зачѣмъ же его назначили? Графа Санти уже выкинули изъ 1-й арміи и хотятъ на мѣсто его послать Абакумова. Тамъ такіе безпорядки по продовольствію, что ты представить себѣ не можешь. Впрочемъ, надо признаться, что и часть канальская.

Жуковскій такіе вздоры пишетъ, что ты представить себѣ не можешь и я написалъ на всѣ его просьбы по пунктамъ возраженіе и доказалъ, что онъ . . . . . ; послѣ этого велѣно къ вамъ писать. Его хлопочетъ защищать Петраханъ (кн. Волконскій) и другіе и даже къ прискорбію моему даетъ читать производимое о немъ дѣло — это сказано между нами. Впрочемъ, присылайте рѣшительный отвѣтъ, какъ о

. . . . ., и тогда довершимъ все какъ должно и защищать . . . . . не намѣренъ. Это дѣло такъ мнѣ надоѣло, а еще болѣе и защищаютъ несправедливо и не знаютъ, что поставить ему въ оправданіе. Кто пишетъ кондиціи въ своей комнатѣ и даетъ право подрядчикамъ дѣйствовать на правѣ коммерческаго и казеннаго коммиссіонера, тотъ ясно доказываетъ, что злодѣй. Это было уже мною поставлено на видъ Петрахану (кн. Волконскому). На счетъ Нилуса, Черемисинова и проч. увидишь изъ прилагаемыхъ приказовъ, а Пущина уволили отъ службы. О Тишинѣ также получишь бумагу, на которую поспѣшите дать отвѣтъ. Производство на вакансіи и переводъ изъ полка въ полкъ вчера получили; о первомъ велѣлъ внести въ приказъ, а о второмъ пойдетъ въ докладъ на-дняхъ.

Петраханъ (кн. Волконскій) тебѣ кланяется и я ему все разсказалъ, что ты ко мнѣ писалъ, сходно твоему желанію.

Государь ѣдетъ 15-го мая смотрѣть гвардію, а оттоль, можетъ быть, проѣдетъ въ Варшаву, а о дальнѣйшемъ путешествіи достовѣрно еще не знаютъ. Всѣ твои просьбы исполняю по возможности, что увидишь изъ приказовъ и бумагъ, сегодня къ тебѣ посылаемыхъ. Барышникова также перевели.

Грушенька тебѣ и твоей женѣ свидѣтельствуетъ свое почтеніе, а за меня поцѣлуй у нея ручку. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Собирался запечатать сіе письмо, какъ вдругъ получилъ эстафету и твое письмо отъ 24-го марта. Къ Сабанѣеву на его отчаянное письмо я писалъ, что имъ здѣсь весьма довольны и спрашивалъ у него, отчего онъ думаетъ, что здѣсь его не жалуютъ.

Напрасно Орловъ требуетъ пунктовъ; противъ нихъ всегда мудрено оправдываться.

Жуковскаго дѣло еще ко мнѣ не доставлено и коль скоро получу, все объясню въ настоящемъ видѣ. Желаютъ его оправдать, но надъ чаяніемъ мудрено.

Еще разъ прощай, будь здоровъ.

164.

15-го апрѣля 1822 г. Петербургъ.

Переводы изъ полка въ полкъ и производство по вашей арміи, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, исполнено по твоему желанію, что увидишь изъ посылаемыхъ къ тебѣ приказовъ.

Позволь напомнить о Мельгуновѣ. Назначеніемъ адъютантомъ къ себѣ или къ графу ты меня крайне одолжишь и тѣмъ успокоишь безногую мать, на что и буду ожидать твоего увѣдомленія.

Добрый отецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошій губернаторъ, во время пребыванія своего здѣсь, убѣдительно просилъ меня тебя попросить о сынѣ его, служащемъ въ вашей арміи по квартирмейстерской части, чтобы дать ему занятіе въ главной квартирѣ, дабы не разлучать съ братомъ, служащимъ у графа адъютантомъ, и тѣмъ избавить отца отъ лишнихъ расходовъ, которыхъ много давать имъ не можетъ по бѣдному состоянію.

Исполни сіе, если не находишь препятствія и тѣмъ меня потѣшь.

Наконецъ, отпускъ мой разрѣшенъ къ водамъ по 1-е ноября и я намѣреваюсь ѣхать въ концѣ сего или въ началѣ будущаго мѣсяца черезъ Ригу, Берлинъ въ Карлсбадъ, а возвращаться буду черезъ Вѣну и Кіевъ въ Петербургъ. Куда бы мнѣ хотѣлось съ тобою повидаться, гдѣ либо между Кіевомъ. Пиши ко мнѣ по прежнему съ фельдъегерями, письма будутъ доставляться вѣрно ко мнѣ Шатиловымъ. Если тебѣ нужно дѣлать коммиссіи или ускорить ходъ какихъ-либо бумагъ, то приказывай Шатилову, онъ будетъ исполнять твою волю, на что имѣетъ уже приказаніе.

Грушенька тебѣ и женѣ твоей клапляется, а за меня у нея поцѣлуй ручку. Я слышалъ, что твоя теща также ѣдетъ въ Карлсбадъ, почему и можешь еще ко мнѣ писать черезъ нее туда.

Прощай, желаю, чтобы дѣла шли какъ должно и вы не имѣли лишнихъ хлопотъ и отказовъ. Будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. О войнѣ ничего рѣшительнаго нѣту, не смотря на ругательства турецкаго правительства, но съ меня взяли слово, что ежели будетъ война, то долженъ тотчасъ явиться, куда прикажутъ, на что и далъ честное слово и которое исполню въ точности.

Приложенныя письма разошли по адресамъ.

165.

28-го апрѣля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 15-го апрѣля я получилъ. О шагѣ и прочемъ, по запискѣ Желтухина, велѣно пріучать солдатъ. Ты пріостановилъ въ исполненіи, почему и посылаю вторичную къ тебѣ о семъ бумагу.

Не объявляй по арміи, а вводи сіи новости, чѣмъ армія наша отличается въ учебныхъ командахъ постепенно, слѣдовательно и ропоту никакого быть не можетъ. Впрочемъ, сіи введенія у насъ такъ ввелись, что всякій выдумываетъ и дѣлаетъ по его (усмотрѣнію?), слѣдовательно, для искорененія сего надо изобрѣтателей примѣрно наказывать, тогда не посмѣютъ выслуживаться сими вздорами и тѣмъ успокоятъ солдатъ.

На счетъ лишнихъ требованій отъ полковыхъ командировъ не формепныхъ прикрасокъ и истребленія солдатской собственности вы, господа начальники, виноваты. Если бы вы не позволяли ничего сверхъ штата дѣлать и смотрѣли бы строго, тогда бы не раздѣли полковыхъ командировъ и не отнимали бы солдатской собственности. Но вы, какъ и прочіе, слѣдуете введенной системѣ и чтобы показать армію въ фронтовомъ, блестящемъ для глазъ видѣ, ничего не жалѣете. Но ежели бы вы запрещали это дѣлать и если бы не взыскивали, тогда бы и войска были покойнѣе. Вы, главнокомандующіе, должны наблюдать сіе и представлять кому должно, что невозможно дѣлать и требовать. Впрочемъ, долженъ сказать откровенно, чего всему причиною начальники и докажу тебѣ при первомъ свиданіи, но распространяться на бумагѣ много надо употребить время.

Убыль вашей арміи мнѣ извѣстна изъ донесеній частныхъ начальниковъ, но о 1-й арміи и отдѣльныхъ корпусахъ не могу тебѣ теперь прислать, ибо 30-го числа сего мѣсяца ѣду въ Карлсбадъ и къ 1-му ноября явлюсь въ Петербургъ.

Мнѣніе твое на счетъ сдачи полковъ все извѣстно было намъ и выходитъ, что начальники не исполняютъ своей обязанности прямой, вотъ отчего и зло происходитъ, какъ я тебѣ выше писалъ. Разсматриваться будетъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ Сакена, когда оный получится.

Орловъ дурно дѣлаетъ, что живетъ такъ долго въ Кіевѣ и пишетъ отвѣты, какъ будто бы не могъ онъ сдѣлать сіе въ Бессарабіи. Рано думать о покоѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, послужи еще годика три, тогда будешь имѣть право на отдохновеніе.

Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

Меня предъ отъѣздомъ такъ мучатъ, что выбился изъ силъ.

166.

19-го іюля 1822 г. Теплицъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го мая я получилъ и затѣмъ долго не отвѣчалъ тебѣ на оное, что не зналъ, когда именно курсъ водъ моихъ и Грушиньки кончится; но въ концѣ августа все кончится, то и предполагаю, для личнаго твоего со мною, сходно съ твоимъ желаніемъ, свиданія быть въ Махновкѣ 30-го сентября или 1-го октября непремѣнно.

Войны, кажется, не будетъ, но ты, ожидая родинъ жены, непремѣнно хочешь исполнить свое желаніе и проситься къ водамъ будущаго лѣта; переговоримъ о семъ при свиданіи.

Инструкцію генералъ-полиціймейстеру я читалъ и тогда же говорилъ Петру (кн. Волконскому), что власть несовмѣстная и истребляющая порядокъ дѣлъ настоящихъ. Товарищъ твой много выдумываетъ, подобно отцу, и мало видно изъ сего пользы, а дисциплину онъ въ арміи совершенно истребилъ своими введеніями.

Ко мнѣ Петраханъ (кн. Волконскій) писалъ о полученіи бумаги объ Орловѣ и отвѣчалъ вамъ, но какой вы дали отвѣтъ, меня еще не увѣдомили изъ Петербурга.

Если въ Молдавіи и Валахіи драгоманы будутъ при господаряхъ изъ турокъ образованныхъ, тогда Турція возьметъ современемъ другой видъ, для нея противу нынѣшняго полезный.

Слухи, у васъ пронесшіеся на счетъ главнокомандующихъ, неосновательные. Лапжерона для пользы службы совсѣмъ бы должно уволить, ибо его попечитель дюкъ де-Ришелье умеръ.

Надѣюсь, теперь уже у тебя есть ребенокъ, съ чѣмъ тебя поздравляю, желаю какъ ему, такъ и твоей супругѣ совершеннаго здоровья.

Съ Грушенькою въ концѣ сего мѣсяца мы соединимся въ Егрѣ; она туда пріѣдетъ изъ Емса. Карлсбадскія воды мнѣ помогли, но Теплицкія ванны разслабили, но доктора увѣряютъ, что послѣ нѣкотораго времени буду чувствовать облегченіе. Грушенькѣ также лучше.

Ежели въ назначенное время нельзя тебѣ быть въ Махновкѣ, то меня увѣдоми и адресуй письмо въ Житоміръ, гдѣ вели оное оставить на почтѣ до моего туда пріѣзда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Видѣлъ твоего меньшаго брата въ Дерптѣ, который подурнѣлъ и похудѣлъ. Приложенное письмо доставь къ Сабанѣеву.

167.

30-го августа (11 сентября) 1822 г. Вѣна.

Хотя писалъ къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что для свиданія съ тобою пріѣду въ Махновку 1-го октября, но какъ изъ Вѣны выѣзжаю прежде, нежели предполагалъ, то и прибуду въ Махновку 23-го сентября. Поспѣшая тебя о семъ увѣдомить, прошу выслать ко мнѣ письмо въ Житоміръ съ увѣдомленіемъ, будешь-ли ты въ Махновкѣ того числа или нельзя будетъ отъѣхать изъ Тульчина, дабы я могъ продолжать по сему свое путешествіе въ Петербургъ.

По болѣзни Грушеньки и совѣту докторовъ долженъ отсель отправить ее на зиму въ Италію, дабы она на будущее лѣто могла взять ранѣе курсъ своего леченія и потомъ возвратиться въ Петербургъ, а мнѣ совѣтуютъ непремѣнно на будущій годъ пріѣхать въ Карлсбадъ. Мое здоровье хотя теперь и поправилось, но какъ вздумаю, что ѣду на тяжелую сидячую жизнь, то и не думаю долгое время утѣшаться поправленнымъ здоровьемъ.

Новостей у насъ здѣсь сегодня никакихъ нѣтъ, кромѣ произведенныхъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры человѣкъ восемь и женѣ Ожаровскаго дали бантъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

168.

22-го сентября 1822 г. Житоміръ.

Сейчасъ получилъ письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 20-го сентября, и въ точности исполню твое желаніе и выѣзжаю завтра поутру, такъ чтобы въ вечеру быть въ Липовецъ, о чемъ объявилъ и твоему офицеру, сюда съ письмомъ присланному. Писать много нечего, о всемъ лично переговоримъ. Будь здоровъ, вѣрный твой другъ.

Посылаю письма отъ Меншикова и Кальма; послѣднему отсрочепъ отпускъ по болѣзни жены его.

Супругѣ твоей скажи мое почтеніе, а малютку поцѣлуй.

169.

12-го (24) ноября 1822 г. Петербургъ.

Три послѣднія твои письма, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ: два изъ Тульчина, а третье изъ Варшавы, я получилъ исправно.

Полагаю, что тебѣ непремѣнно нужно по дѣламъ службы ѣздить каждый годъ зимою въ Петербургъ, хотя на короткое время; изъ сего ты можешь извлечь большую пользу для службы и можешь увидѣть всякія перемѣны по фронту и одеждѣ.

Что по твоей запискѣ сдѣлалъ и предполагаю сдѣлать увидишь изъ посылаемой при семъ (записки?) для твоего свѣдѣнія.

Ходъ дѣлъ въ отсутствіе твое устроилъ хорошо, но во всякомъ случаѣ таковыя (?) *) должно писать какъ можно поскромнѣе, дабы по пріѣздѣ могъ найти тотъ же порядокъ, какой былъ при тебѣ.

Пять билетовъ на Головинскую лотерею при семъ посылаю.

С. Флорапу пакетъ съ деньгами доставленъ и взятая росписка отъ него при семъ посылается.

Представленіе главнокомандующаго о Левенштернѣ послалъ въ Верону и просилъ князя Волконскаго.

Ты теперь въ Берлинѣ отдыхаешь, но каково здоровье тещи?

Поклонись женѣ и поцѣлуй за меня ручку. Займись ея сестрою, всѣ о ней говорятъ хорошо, а потому и нужно ее приладить по сердцу. Я не знаю ее совершенно, а видѣлъ во дворцѣ, гдѣ людей никогда не узнаютъ и узнать мудрено, ибо все дышетъ лицемѣріемъ и лестью.

Двѣ тысячи рублей, присланные тобою для заплаты Бахметеву, я возвратилъ тебѣ при бумагѣ въ Тульчинъ.

По пріѣздѣ моемъ сюда я былъ здоровъ съ недѣлю, а послѣ, принявшись по прежнему за дѣла, такъ занемогъ, что и по сіе время поправиться не могу. Головныя боли умножились и сверхъ того чувствую ужасную слабость.

По пріѣздѣ моемъ сюда нашелъ выпущенный приказъ отъ твоего графа въ родѣ пасквиля, писалъ къ Байкову и получилъ, что таковаго приказа не существовало. Ищутъ шалуна и не находятъ. Подробно о семъ писать нельзя и не могу ввѣрить почтѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ, вѣрный твой другъ.

---

*) Здѣсь, очевидно, въ оригиналѣ пропущено нѣсколько словъ.

170.

26-го ноября 1822 г. Петербургъ.

Замѣчаю изъ письма твоего изъ Варшавы отъ 1-го ноября, что тамъ зажился по причинамъ, довольно пріятнымъ.

Всѣ, кто видѣлъ варшавскія и литовскія войска, хвалятъ удивительно, особенно равенство и дисциплину. Сія послѣдняя въ нашихъ арміяхъ исчезаетъ совершенно отъ поведенія начальниковъ. Судя по бюджету, не мудрено, что мы не можемъ за ними тянуться, разумѣется, въ одеждѣ, ибо не имѣемъ такихъ способовъ, какіе они имѣютъ.

Письмо къ матушкѣ отправилъ. Приказы посылаю, а въ Сенатскихъ читать нечего. Памятную книжку тебѣ и женѣ пришлю въ свое время, а теперь онѣ еще не готовы.

Вотъ еще отзывъ Гогеля объ Албычевѣ и записка, какое послѣдовало разрѣшеніе на представленіе ваше о ружьяхъ.

Скажи женѣ своей мое почтеніе, а малютку расцѣлуй и увѣдоми, какъ долго предполагаешь прожить въ Берлинѣ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

171.

31-го января 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го января, изъ Варшавы, съ княземъ Меншиковымъ я получилъ исправно. Многое ты говорилъ Государю и даже о такихъ предметахъ, которые до тебя не касаются. Все слушано, а сдѣлано ничего, слѣдовательно лучше бы о семъ ничего не говорить, ибо пользы отъ сихъ разговоровъ никакой быть не можетъ и все осталось и идетъ по прежнему.

По запискамъ твоимъ почти все исполняется, а нѣкоторыя лежатъ и по сіе время въ докладѣ. О полевомъ вашемъ аудиторіатѣ и производствѣ Волкова представленъ докладъ и какое послѣдуетъ разрѣшеніе, въ свое время васъ увѣдомлю. Давнее и большое представленіе ваше по пріѣздѣ Петрахану (кн. Волконскому) передалъ и никакого о семъ доклада еще не было.

Нынѣшній годъ Государь будетъ смотрѣть почти всѣ войска 1-й и 2-й армій и будутъ сбираться на сборные пункты довольно въ боль-

шомъ количествѣ, слѣдовательно ты долженъ хлопотать армію поставить въ лучшемъ состояніи, нежели другіе, и показать, какая у васъ субординація и послушаніе. На мѣсто Орлова никого не назначаютъ и неизвѣстно, когда сіе кончится. Выборъ твой въ дивизіонные Княжнина и Бистрома весьма отличный; они дивизіи держать будутъ въ порядкѣ и потачки никому не дадутъ.

Письмо отъ Красовскаго при семъ прилагаю; онъ благодаритъ тебя за вниманіе, но принять бригаду никакъ не желаетъ, а ежели дадутъ мѣсто дивизіоннаго командира или начальника корпуснаго штаба, тогда онъ не замедлитъ явиться на службу. Вотъ его желаніе; онъ въ обоихъ случаяхъ будетъ хорошъ. Генералъ-полиціймейстерства принять никакъ не желаетъ. Аврамовъ твой такого закала, какого въ арміяхъ трудно найти. Онъ давно сбирался отсель уѣхать, но я его удержалъ и заставилъ все смотрѣть, чтобы тебѣ обо всемъ разсказать; многое къ тебѣ не пишу, онъ лично тебѣ можетъ разсказать. Я ему далъ нѣсколько людей, по его желанію, изъ учебнаго карабинернаго полка. Всѣ предметы съ такимъ вниманіемъ разсматриваетъ, что ты представить себѣ не можешь,—мало видѣлъ молодыхъ людей, ему подобныхъ.

По процессу твоей тещи никакого повелѣнія министрамъ еще не дано, что увидишь изъ прилагаемаго отвѣта по министерству Кочубея ниже. Теперь вижу, что ты былъ такъ обвороженъ Бѣлымъ, что совершенно былъ въ чаду и отъ того легко думалъ въ то время, когда писалъ ко мнѣ письмо, что все уже исполнено въ Варшавѣ сказанное. Ты сею поспѣшностью меня удивилъ, ибо извѣстенъ тебѣ скорый ходъ дѣлъ и обѣщанія, исполненіе же всегда бываетъ тяжело и не скоро. Пора побывать въ Петербургѣ и видѣть вещи, какъ прежде ты видѣлъ и какъ всегда мы оныя теперь видимъ.

Все вышеписанное оставь между нами; дѣла наши очень трудно сходятъ съ рукъ и оттого несчастные страждутъ, а я помочь не въ силахъ. Мнѣ кажется, порядокъ дѣлъ въ нашемъ государствѣ никогда не улучшится и потому трудно служить честнымъ людямъ, которые думаютъ не объ личныхъ выгодахъ, а о благоденствіи своего отечества. Впрочемъ, какъ ни дурно, но дай Богъ, чтобы Государь пережилъ всѣхъ насъ, а безъ него какая будетъ надежда и что за происшествія могутъ постичь Россію. Какъ подумаешь о семъ, то сердце содрагается. Прочтя, сожги сіе письмо; изливать чувства другу есть излеченіе нашихъ болѣзней, но жаль, что мало такихъ людей, съ которыми говоря отдыхать (бы) можно было.

Всѣ списки и календари къ тебѣ посланы, но ежели и за тѣмъ

что нужно прислать, меня увѣдомп. О полковыхъ командирахъ я говорплъ Волконскому и онъ сказалъ, чтобы самъ выбиралъ кого знаешь, слѣдовательно на насъ не надѣйся. Учебнаго карабинернаго полка подполковникъ Быковъ желаетъ быть въ вашей арміи, и говорятъ, хорошій будетъ командиръ. Ты хотѣлъ, чтобы я тебя о таковыхъ увѣдомлялъ, что теперь исполняю объ одномъ, и ежели будутъ желающіе, также въ свое время не оставлю тебя увѣдомить.

Варшавскими войсками всегда Государя наружностію надуваютъ. О тульчинскомъ госпиталѣ составилъ вновь записку и представлю на утвержденіе. Ожаровскій всегда и вездѣ на всѣхъ сердитъ,—предоставь ему сіе удовольствіе.

Скажи мое почтеніе супругѣ твоей и графинѣ Ольгѣ, которой желаю выздоровѣть, а тебя имѣть о ней попеченіе какъ отцу, ибо она, какъ я слышу, сего заслуживаетъ и много переносила безъ всякаго ропота отъ матери; эти примѣры въ нынѣшнемъ вѣкѣ рѣдки. Поцѣлуй за меня малютку.

Не забудь спросить о Снарскомъ у Абрамова; онъ все тебѣ разскажетъ.

Уваровъ Желтухину, а Желтухинъ Уварову, такъ другъ другу надоѣли, что Желтухинъ рѣшительно просится изъ сего мѣста и даже проситъ отставки.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

172.

24-го февраля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 29-го января, я получилъ по экстрѣ-почтѣ исправно. Путешествіе твое изъ Варшавы съ женою и сестрою въ ужасные морозы было не слишкомъ пріятно, но слава Богу, что доѣхалъ до Тульчина благополучно.

Не удивляюсь, что по пріѣздѣ нашелъ много дѣла; всегда отсутствующимъ отъ должностей въ удѣлъ сіе достается; въ нѣкоторое время все преобразуешь по прежнему, труды возьмутъ верхъ и отъ сего веселости умепьшатся. Напрасно насъ называешь вельможами, тебѣ болѣе это приличествуетъ, ибо мы болѣе похожи на невольниковъ, нежели на вельможъ. Нѣтъ свободной и покойной минуты отъ дѣлъ и мы сидимъ не въ кабинетахъ, а болѣе похоже на казематы, по крайней мѣрѣ, если не всѣ, то я симъ пользуюсь.

Правда, что Литовскаго корпуса видѣлъ я проѣздомъ егерскую роту въ Радзивиловѣ въ порядкѣ и въ одеждѣ удивительное равенство, чего здѣсь не могутъ добиться. Впрочемъ, по наружности одной роты я не сужу о войскахъ. Ты могъ замѣтить по его разговору (В. К. Константина Павловича), какъ онъ меня любитъ. Впрочемъ, я ничего не теряю и буду слѣдовать всегда своимъ прямымъ правиламъ.

На пункты твоего письма посылаю подробную записку по пунктамъ съ отмѣтками. Князь Волконскій не далъ... *) о трудящихся чиновникахъ; онъ, не докладывая Государю, возвращаетъ съ пустою резолюціею. Это меня такъ взбѣсило, что я написалъ къ нему справедливое письмо и, можетъ быть, для него огорчительное. Кто сидитъ цѣлый день за дѣлами и не имѣетъ покоя, тотъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, тѣмъ болѣе, что чиновники мои заслуживаютъ попеченія: 20 человѣкъ чиновниковъ и 50 писарей, съ управленія моего сею частью умерло. Конечно, убыль сія произошла не отъ пріятной жизни, слѣдовательно полное право имѣю требовать награды сослуживцамъ; награждая ихъ, умѣю и наказывать и ни одна вина или ошибка не пропускается. Теперь записка кн. Волконскому написана; онъ не долженъ меня чуждаться, я ему льстить не умѣю, но всегда лишняя правда моя можетъ быть ему не нравится, ибо никто ему оной не говоритъ, а я иначе не умѣю и обманывать не имѣю духу. Впрочемъ, онъ долженъ видѣть, что я ему не злодѣй, въ минуты смутныя я многое ему говорю и пощады никому, ибо, къ несчастію, вижу настоящій ходъ дѣлъ. Мы съ Волконскимъ помирились.

Не понимаю, почему Меншиковъ не хотѣлъ меня видѣть въ настоящемъ видѣ, какъ есть, тогда какъ онъ нѣсколько примѣровъ видѣлъ моего къ нему расположенія и, конечно, никогда не долженъ сего забывать. Впрочемъ, для меня все равно, пускай думаетъ, какъ хочетъ, а я своихъ правилъ ни для кого не перемѣню. Сабанѣевъ писалъ ко мнѣ, что если нуженъ онъ будетъ по извѣстному Орловскому дѣлу, то чтобъ заблаговременно его увѣдомили, дабы могъ найти денегъ, съ чѣмъ сюда доѣхать. Это письмо я посылалъ къ Волконскому. Цесаревичъ въ нынѣшній пріѣздъ со всѣми очень ласковъ и въ четвергъ отсель выѣзжаетъ. Великій Дибичъ прибылъ сюда толковать объ устройствѣ арміи и привезъ, какъ говорятъ, много проектовъ, коими онъ похожъ на своего отца. Поклонись отъ меня женѣ и графинѣ

*) Одно слово не разобрано.

Ольгѣ. Писать болѣе не имѣю время, Абакумовъ требуетъ письмо, которое съ нимъ и посылаю.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

173.

8-го марта 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го февраля, я получилъ и по причинѣ болѣзни не могъ отвѣчать тебѣ съ фельдъегеремъ, 1-го числа отправленнымъ.

На счетъ предметовъ, тобою говоренныхъ въ Варшавѣ, много надо описывать, чтобы убѣдиться въ истинѣ, но предоставляю поговорить съ тобою о семъ по возвращеніи моемъ изъ-за границы, куда намѣренъ отправиться 24-го апрѣля для поправленія совершенно разстроеннаго своего здоровья.

Вы Государя не можете ожидать къ себѣ прежде сентября мѣсяца, а потому и можете дѣлать заблаговременно свои распоряженія по сему предмету. Впрочемъ, о семъ смотрѣ въ свое время будете увѣдомлены княземъ. Приказъ о юнкерахъ читалъ и заключеніе онаго мнѣ не нравится, что и отмѣтилъ чернилами.

Секретное письмо, писанное моею рукою, ничего въ себѣ не заключаетъ. Какъ всѣхъ обманываемъ, что ведемъ людей и комплектуемъ гвардію, тогда какъ о семъ не помышляемъ, дабы дать чувствовать своимъ и иностранцамъ, что мы готовы къ войнѣ.

По запискѣ Чубарова исполнено, но его надо за неосмотрительность побранить; о Добровольскомъ пришлю послѣ отвѣтъ. Пушкина уже назначили къ вамъ въ армію. Приказы посылаются къ тебѣ всегда аккуратно, а теперь будутъ надписывать на конвертахъ, что съ высочайшими приказами.

О генералахъ по твоей запискѣ уже писано къ вамъ, что ни одного нельзя дать. Скобелева къ вамъ назначили во 2-ю бригаду 19 дивизіи; Быкова назначили и вскорѣ его къ вамъ отправлю; въ Охотскій полкъ также назначили полковаго командира по вашему представленію.

По дѣламъ собственнымъ я говорилъ съ Милорадовичемъ и онъ дѣлаетъ сходно съ твоимъ желаніемъ и докладывалъ уже Государю, но когда послѣдуетъ окончательное рѣшеніе неизвѣстно.

На счетъ Спарскаго въ первой моей бумагѣ, написанной въ отсутствіе Государя, чтобы сдѣлать слѣдствіе и послѣ уже поступить по за-

конамъ, а когда получилъ Государь о семъ же предметѣ, то велѣлъ судить его военнымъ судомъ; въ этомъ я одного съ тобою мнѣнія, но переувѣрить не могъ.

Двѣ тысячи рублей возвратилъ потому, что векселя нигдѣ не могъ найти и не знаю, гдѣ его дѣла находятся, съ кѣмъ бы могъ о семъ списаться.

По рапорту твоему объ инспекторскихъ смотрахъ сдѣлали запросъ Дибичу и не получили еще отвѣта. Онъ важно чужую работу принимаетъ и выдаетъ за свою, — это прилично однимъ только иностранцамъ.

На учрежденіе школы отказали вамъ въ деньгахъ и дѣлать было нечего, ибо финансы наши въ стѣснепныхъ обстоятельствахъ. Нельзя-ли опую продолжать суммами экстраординарными и выдача сія будетъ весьма незамѣтна. Поговори съ графомъ и убѣди его на сіе.

Семейныя дѣла тебѣ не мало испортятъ крови, ибо члены опаго (?) весьма многочисленны. Устраивай и улаживай съ ними какъ можно лучше, дабы послѣ не говорили вздору на твой счетъ. Поклонись женѣ и сестрѣ, а малютку поцѣлуй за меня.

Левенштерну дано 8,000 рублей столовыхъ и повелѣно ему отдать слѣдующія со времени назначенія его начальникомъ отдѣленія (артиллеріи?) добавочныя къ сей суммѣ. По большимъ вашимъ представленіямъ, путешествовавшимъ во весь вояжъ съ Государемъ и по коимъ обѣщано тебѣ въ Варшавѣ исполненіе, оныхъ (оныя?) повелѣно оставить впредь, пока лично Его Величество увидитъ вашу армію, слѣдовательно и надо вооружиться терпѣніемъ.

На нынѣшній годъ послѣдовало умепьшеніе смѣтъ и, разумѣется, умепьшеніе пѣсколько арміи и прочихъ предметовъ, о коихъ, до васъ относящихся, получите въ свое время увѣдомленіе.

Воронцовъ здѣсь и передъ отъѣздомъ въ Москву будетъ проситься въ Англію. Графъ Петръ Паленъ просился въ отставку и повелѣно его уволить. Жаль сего хорошаго генерала, каковыхъ у насъ весьма немного. Съ Сабанѣевымъ ладь сколько возможно, онъ преблагонамѣренный человѣкъ, имѣетъ человѣческія слабости, какъ и мы всѣ грѣшные; но подобныхъ Сабанѣеву у насъ немного.

Возвращаю записку о Добровольскомъ, на коей прописана служба его на оборотѣ; внутренняя стража его хвалитъ, но я рѣдко даю оной вѣру, слѣдовательно, отъ тебя теперь зависѣть будетъ его переводъ.

Здѣсь Дибичъ и, кажется, не въ прежнемъ форсѣ, собирается на этой недѣлѣ ѣхать восвояси.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.
Военный министръ болѣнъ и просится на Кавказъ на четыре мѣсяца.

174.

20-го марта 1823 г. Петербургъ.

Посылаю къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, копію съ указа, на имя военнаго министра послѣдовавшаго, о выдачѣ столовыхъ денегъ предсѣдателю и членамъ полеваго аудиторіата вашей арміи, о чемъ вслѣдъ за симъ получите формальную бумагу. Штатъ онаго уже составляется, но ожидаемъ таковаго изъ 1-й арміи, дабы вмѣстѣ представить на утвержденіе.

Миллера (Меллера-Закомельскаго?) уволили на Кавказъ, а во время отсутствія его поручено управлять симъ министерствомъ Татищеву *).....

24-го апрѣля предполагаю выѣхать къ водамъ за-границу и не прежде могу возвратиться назадъ, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Меншиковъ также собирается проситься на Кавказъ, у него открылась въ ногѣ подагра. Довольны-ли вы Абакумовымъ? Поклонись ему отъ меня и скажи о назначеніи Татищева вмѣсто Миллера и что Канкринъ просится отъ управленія его провіантскою частью по причинѣ болѣзни и что объ его братѣ я напоминалъ Гурьеву.

У насъ все идетъ своимъ чередомъ, т.-е. дѣла ни съ мѣста и, кажется, такъ долго продолжиться не можетъ, и чѣмъ все кончится—Богъ знаетъ.

Скажи мое почтеніе женѣ и графинѣ Ольгѣ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Желтухина уволили отъ занимаемой имъ должности начальника штаба до излеченія болѣзни, а на мѣсто его назначили начальникомъ штаба 5-го корпуса Нейдгардта.

У насъ въ гвардіи полки устроили по мастямъ и отъ сего Орлову и Чичерину разстроятъ карманы.

175.

31-го марта 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го числа я получилъ. Разговоръ твой съ Меншиковымъ въ Варшавѣ обо мнѣ, ты

*) Далѣе нѣсколько словъ интимно-семейнаго содержанія.

такъ выразилъ, что я подумалъ противное, но имѣю къ нему всегда уваженіе, какъ къ умному и предусмотрительному человѣку. Легко можетъ быть, что нѣкоторыми здѣсь распускаемыми нѣкогда слухами старались насъ поссорить, но никакъ не могли въ семъ успѣть. Всегда былъ къ нему откровенъ и по обязанности честнаго человѣка ничего отъ него не скрывалъ и говорилъ правду, что онъ можетъ всегда всякому подтвердить.

Не понимаю, почему ты принимаешь къ сердцу командировку въ вашу армію Абакумова, тогда какъ интендантское управленіе не принадлежитъ къ кругу твоихъ занятій и нѣтъ нужды тебѣ сего добиваться, ибо такая канальская часть, что мудрено и самому дѣятельному и честному человѣку за нихъ отвѣчать, ибо основано все на воровствѣ. Тебѣ извѣстно, что Абакумовъ эту часть знаетъ хорошо и пріобыкъ съ малолѣтства къ изворотамъ всякаго рода, да и тотъ отклоняется отъ занятія нынѣшняго его званія, слѣдовательно, какъ онъ ни значущъ, но имѣетъ въ виду, что можетъ помрачить свою славу по сей части.

Довѣріе къ тебѣ имѣютъ по прежнему и ты посылкою Абакумова ни мало онаго не потерялъ и не знаю, почему ты это такъ принимаешь горячо. Будучи руководимъ правилами честными, не придетъ тебѣ никогда на умъ закупать имѣнія не въ Россіи; это предоставлено поприще однимъ подлымъ людямъ, не имѣющимъ никакой чести. Этого изъ насъ, будь покоенъ, никто никогда не сдѣлаетъ, не смотря ни на какія обстоятельства.

Дошедшіе до тебя слухи на счетъ разговора моего съ Воронцовымъ, что ты не возвратишься изъ-за границы, несправедливы и не понимаю, какъ ты могъ сему повѣрить, тогда какъ при свиданіи съ тобою говорилъ, что непремѣнно въ срокъ пріѣдешь къ мѣсту своему. Кандидатъ московскій уже занялъ мѣсто Желтухина, что увидишь изъ посылаемаго приказа.

По запискамъ твоимъ все сдѣлано, что возможно, а нѣкоторыя возвращены съ отмѣтками. Производство по вашей арміи скоро выйдетъ и приказъ тотчасъ пришлю.

360 руб. серебромъ Акулову доставлены и взятую съ него росписку при семъ прилагаю, также посылаю росписку, взятую съ Любомирскаго въ полученіи письма.

По дѣламъ графини Потоцкой я уже писалъ тебѣ, что говорилъ графъ Милорадовичъ.

Объ осмотрѣ записку твою возвращаю съ отмѣткою. Шагочислитель возвращаю въ томъ самомъ видѣ, какъ отъ тебя обратно полу-

чилъ, ни мало не испорченный; но вы не умѣли его, кажется, завести и князь смѣялся, читая твою записку, заведя шагочислитель, который въ ту минуту пошелъ. Онъ назначилъ карандашомъ противъ статей, какъ оный должно заводить.

Записку Аврамова возвращаю съ отмѣткою.

Меншиковъ просится на Кавказъ и, кажется, хочетъ отдѣлаться симъ (отъ) нынѣшняго мѣста; на-дняхъ отпускъ разрѣшится.

Женѣ и графинѣ Ольгѣ прошу сказать мое нижайшее почтеніе.

Графъ Витгенштейнъ молодой, если увѣдомилъ о Спарскомъ своихъ стариковъ прежде оффиціальной бумаги, то я ему сказалъ предупредить стариковъ, а болѣе ничего не могъ написать, да и такъ онъ не дальновидѣнъ, чтобы, что важное и заслуживающее вниманія могъ написать.

Я предполагаю выѣхать 24-го апрѣля къ брату во Ржевъ и, проживъ тамъ недѣлю, пущусь къ водамъ за-границу, а потому письмо свое ко мнѣ отъ 15-го апрѣля можешь адресовать во Ржевъ съ фельдъегеремъ, которому вели вручить здѣсь или послать изъ ближняго города ко Ржеву по почтѣ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

176.

7-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 24 марта я получилъ. Выѣзжаю отсюда 24 апрѣля и возвращусь въ первыхъ числахъ октября. Покойная и свободная жизнь можетъ исправить хотя нѣсколько мое здоровье; право, замучили дѣла и нѣтъ свободнаго времени на удовольствія и спокойную жизнь. Но тебя удивитъ, что и князь Волконскій, и князь Меншиковъ проснлись поправить свое здоровье, точно разстроенное, и уволены: первый—въ Карлсбадъ, а второй—на Кавказъ. Отпуски наши въ одно почти время такого надѣлали здѣсь шума и толковъ, что ты представить себѣ не можешь. Можешь вообразить себѣ, когда дойдутъ таковыя свѣдѣнія до армій и Москвы—тутъ-то заговорятъ! Но мы ничего въ семъ не потеряемъ, ибо извѣстны наши труды и заботы по службѣ. Дай Богъ, чтобы послѣ насъ все шло хорошо и вы были всѣмъ довольны. Я по своимъ частямъ сдѣлалъ должныя распоряженія до моего возвращенія, и если новый начальникъ главнаго штаба не будетъ коверкать, то пойдутъ дѣла не

дурно, развѣ немножко медленнѣе теперешняго, но это послѣ легко исправить будетъ можно.

Ты пиши ко мнѣ черезъ Шатилова, и ежели нужны будутъ какія либо коммиссіи по дѣламъ службы или домашнія, то адресуйся къ Шатилову, онъ будетъ исполнять все какъ я, о чемъ ему приказано отъ меня. На мѣсто (время?) отсутствія князя Волконскаго будетъ заниматься его должностью Дибичъ, о чемъ прошу не говорить ни слова, пока не получите формальныхъ бумагъ; за нимъ уже послано. Прошу приготовиться къ нѣмецкой перепискѣ и ничѣмъ не огорчаться до времени, а тамъ увидимъ, что должно тебѣ дѣлать.

По мѣрамъ, которыя вы предприняли, кажется, армію покажете въ хорошемъ видѣ и Государь вѣрно доволенъ будетъ, но не знаю, какъ будетъ объ оном судить новый начальникъ главнаго штаба, который вѣрно съ нимъ поѣдетъ.

Абакумовъ, кончивши данное ему порученіе, уѣдетъ отъ васъ въ Крымъ, но не знаю, возвратится-ли сюда, ибо передъ отъѣздомъ отсюда поговаривалъ о Кавказѣ. Варлаамъ пріѣхалъ и за присылку его сюда премного тебѣ благодаренъ.

Уфимскаго полка унтеръ-офицеръ и рядовой были у Государя; онъ смотрѣлъ одежду и былъ оною доволенъ и наградилъ ихъ деньгами, а одному изъ нихъ, служившему въ 1812 году, велѣлъ дать серебряную въ память того года установленную медаль, о чемъ увѣдомленъ полковой командиръ, но я за хлопотами забылъ тебя въ свое время увѣдомить.

Бумага главнокомандующаго о предполагаемомъ осмотрѣ получена, но еще князь по оной не докладывалъ, но на этой недѣлѣ кончитъ и вы будете тотчасъ увѣдомлены. Тебя я увѣдомилъ, что не прежде Государь у васъ будетъ смотрѣть, какъ въ началѣ сентября.

Вамъ посланы новыя заботы о приведеніи вторыхъ баталіоновъ въ кадры и симъ вы должны тотчасъ заняться, дабы остальное время употребить для пріуготовленія войскъ съ симъ уменьшеніемъ на смотръ Государю. Теперь только утверждена смѣта на сей годъ по подписаніи посланнаго вамъ указа.

Послѣ нѣкотораго времени князь исполнялетъ волю Толя и потому не удивляюсь непріятнымъ бумагамъ, тобою получаемымъ.

Собранный у тебя конгрессъ насчетъ распутыванія имѣнія не мало принесетъ досады; Милорадовичъ велѣлъ тебѣ сказать, что главныя статьи по сему дѣлу Государемъ утверждены, а другія нѣтъ, о чемъ подробно хотѣлъ писать къ вамъ.

Сожалѣю графиню Ольгу, что она такъ больна и желаю ей въ Одессѣ выздоровленія, а жена твоя хорошо дѣлаетъ, что ее не оставляетъ: она должна быть на вашихъ рукахъ и потому заботы ваши должны быть о ней безпрестанныя. Прошу сказать отъ меня обѣимъ мое почтеніе, а малютку твоего за меня поцѣлуй.

Одесскій Гурьевъ очень говорливъ, а о пользѣ его предпріятій ничего не могу говорить, ибо не знаю его занятій, но не думаю, чтобы онъ былъ большой преобразователь.

По запискамъ исполняю твое желаніе по возможности и ты по нѣкоторымъ въ отсутствіе мое получишь отвѣты. Яновскаго дѣтей велѣно опредѣлить въ корпусъ, о чемъ прилагаю записку, а формальную бумагу получишь послѣ.

До 15-го іюня буду въ Маріенбадѣ, а потомъ поѣду въ Пирмонтъ, гдѣ пробуду до 15 августа, а послѣ буду возвращаться назадъ. Но когда именно буду въ Бродахъ, тебя увѣдомлю въ свое время. Пиши ко мнѣ прямо изъ Тульчина, а нѣкоторыя письма посылай черезъ Шатилова.

Сабанѣевъ перепуганъ военнымъ министерствомъ; но здѣсь о семъ не было слуховъ и Татищевъ заправлястъ сею частью.

Въ польскихъ губерніяхъ всегда говорили много вздору, а отъѣздъ Цесаревича сюда умножилъ оные.

Не станемъ говорить объ уменьшеніи расходовъ и терять напрасно на то время, тогда какъ все уже сдѣлано и убавка по указу незначительна и показанныхъ въ сложности 18 милл. никакъ не можетъ убавиться и при всемъ бдительномъ стараніи значущаго ничего не успѣютъ. Онъ (?) не такой орелъ, какъ полагаютъ Государь и Змѣй (Аракчеевъ).

Великій Князь Николай Павловичъ послѣ праздника ѣдетъ въ Динабургъ, Бобруйскъ и Варшаву и къ 22 іюля возвратится сюда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

177.

16-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Вчера пріѣхалъ сюда, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, Дибичъ и я думаю, на праздникъ вступитъ въ управленіе новой своей должности.

По рапорту Ярошевицкаго повелѣно судить Дрентельна военнымъ судомъ, о чемъ вслѣдъ за симъ получите формальную бумагу. Производство вашей арміи послѣдовало и я послалъ приказъ съ прошедшею экстра-почтою.

Женѣ и графинѣ Ольгѣ скажи мое почтеніе, если онѣ еще не уѣхали въ Одессу. По желанію твоему посылаю списки, которыхъ не могъ доставить по сіе время, по неимѣнію излишнихъ. Ежели время будетъ, то еще напишу нѣсколько строкъ до отъѣзда, а буде нѣтъ, то не разсердишься. Столько дѣлъ обыкновенно передъ отъѣздомъ накопляется, что ты представить себѣ не можешь.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Маршрутъ свой пришлю къ тебѣ послѣ.

178.

24-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го апрѣля, я получилъ исправно... *).

На счетъ провіантской части или, лучше сказать, на счетъ интендантскаго управленія вашего не имѣю времени распространяться, а предоставляю себѣ говорить о семъ по возвращеніи моемъ сюда, для чего и маршрутъ своего вояжа при семъ посылаю, дабы списаться въ свое время, гдѣ можемъ мы по прошлогоднему съ тобою съѣхаться.

Главнокомандующему твоему позволено сюда пріѣхать, о чемъ послана бумага, а тебѣ позволяется прибыть въ Орелъ, для осмотра нѣкоторой части 1-й арміи, сходно съ твоимъ желаніемъ, въ письмѣ ко мнѣ изъявленномъ.

Дѣло Потоцкихъ, кажется, не такъ рѣшили, какъ тебѣ обѣщали въ Варшавѣ; впрочемъ, ты тогда былъ въ жару и судилъ превратно въ исполненіи онаго.

Мы всѣ ѣдемъ: я сегодня, черезъ нѣсколько часовъ, Меншиковъ—27-го числа, а князь Петръ—2-го мая. Дибичъ вступилъ въ управленіе главнымъ штабомъ сегодня. Душевно желаю, чтобы дѣла шли хорошо. Впрочемъ, новое начальство пускай управляетъ съ успѣхомъ и какъ найдетъ полезнымъ. Мы же, больные, спокойно и весело уѣзжаемъ.

*) Опущено нѣсколько строкъ семейно-интимнаго характера.

Канкринъ назначенъ министромъ финансовъ, а Гурьеву оставлены въ управленіи удѣльная и кабинетская части. Объ увольненіи князя Петра (Волконскаго) копію съ указа, на имя Сената послѣдовавшаго, при семъ прилагаю для свѣдѣнія.

Ты огорченъ, что замѣтилъ изъ твоего письма, и, кажется, собираешься оставить службу. Увидимся въ сентябрѣ и обо всемъ переговоримъ.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, писать болѣе не имѣю время, запуганъ до чрезвычайности и скоро ѣду. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Пиши ко мнѣ, хотя изрѣдка, на свободѣ. Коммиссіи свои давай Шатилову, который будетъ оныя исполнять въ точности. Женѣ и графинѣ Ольгѣ скажи мое нижайшее почтеніе.

179.

16-го (28-го) августа 1823 г. Пирмонтъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 5-го (17-го) іюля, я получилъ здѣсь исправно. Крайне сожалѣю о случившемся съ тобою происшествіи, котораго бы въ званіи твоемъ и по дѣлу, до службы касающемуся, должно стараться избѣгать сколь возможно. Но какъ грубости Мордвинова оскорбительны и тебѣ должно было дать ему сатисфакцію, но прежде требовать отъ него, чтобы вышелъ въ отставку и тогда ты вполнѣ удовлетворишь его желаніе. Симъ бы поступкомъ ни званіе твое, ни служба ничего бы не потерпѣли. Впрочемъ, ты поступилъ въ первыя минуты, получа письмо, какъ благородный человѣкъ съ живымъ характеромъ, да къ твоему же счастію и оправданію, судьба наказала виновнаго. Ко мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что донесеніе отъ главнокомандующаго принято Государемъ довольно снисходительно и вѣрно оставятъ безъ всякаго отвѣта до прибытія къ вашей арміи и тутъ лично Государь будетъ тебѣ говорить и, можетъ быть, помоетъ тебѣ немного голову. О всякомъ разговорѣ, какой по сему случаю у тебя съ нимъ будетъ, меня увѣдоми по обыкновенной эстафетѣ или съ срочнымъ фельдъегеремъ въ Петербургъ, куда я къ сроку пріѣду непремѣнно.

Отсюда выѣзжаю 22-го августа, а въ Москву пріѣду 20-го сентября. Также скажи мнѣ, что и прочіе господа, съ Государемъ пріѣхав-

шіе, будутъ съ тобою говорить. Пришли мнѣ копію съ письма Корнилова, къ Мордвинову писаннаго, если оное у тебя есть.

Ты фальшиво судишь, что Мордвиновъ старѣе тебя, ибо званію твоему подчиняются генералъ-лейтенанты, слѣдственно всякій генералъ-маіоръ непосредственно состоитъ въ командѣ по званію начальника главнаго штаба арміи. Много бы хотѣлъ съ тобою говорить по сему случаю, но не могу ввѣрить мыслей моихъ почтѣ, которая не всегда акуратно ходитъ, а предоставляю до личнаго съ тобою свиданія, если не перемѣнишь прежняго намѣренія быть нынѣшнею зимою въ Петербургѣ.

Князю Петру Михайловичу я сообщилъ о семъ происшествіи по твоему желанію. Онъ 20-го августа изъ Ахена выѣзжаетъ въ Парижъ.

Имѣлъ я свѣдѣнія, что твой главнокомандующій получилъ хорошую аренду и выпросилъ кучу наградъ интендантскимъ чиновникамъ и чинъ генералъ-интенданту и возвратился въ Тульчинъ. Видно по всему, что онъ особенно занимается сею частью, ибо о прочихъ ничего не докладывалъ, какъ ты пишешь.

Я ни мало не сомнѣваюсь, что ваша армія покажется какъ должно и Государь вѣрно оною будетъ доволенъ.

Не понимаю, кто тебя два раза шпынялъ и ты отыгрываешься. Давно-ли ты своему сталъ противенъ по хозяйственной части, тогда какъ на его счетъ всегда хорошо отзывался и пользовался его довѣренностію.

Столица всегда одинакова и ты ее знаешь лучше многихъ. Скажи мое почтеніе женѣ, а малютку за меня разцѣлуй. Мое здоровье, слава Богу, поправилось. желаю, чтобъ оное было таково и въ Петербургѣ. Прощай, теперь опять наша переписка должна возобновиться по прежнему. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Увѣдоми меня подробно о маневрахъ вашихъ.

180.

20-го сентября 1823 г. Брестъ-Литовскъ.

Возвращаясь изъ-за границы къ своему мѣсту, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, неожиданно получилъ новое назначеніе въ Финляндію и, мнѣ кажется, по желанію нѣмца Дибича, которому желаю царствовать и выводить нѣмцевъ, и русскіе не разъ вспомнятъ князя Волконскаго и увидятъ во всемъ большую разницу. Говорилъ Государю,

что буду безполезенъ въ новомъ мѣстѣ, по онъ требовалъ, чтобы я туда ѣхалъ. Прибывши туда и видѣвши ходъ дѣла, тогда рѣшусь, что мнѣ надо съ собою дѣлать.

Скажи мое почтеніе женѣ, а малютку поцѣлуй. Писать болѣе не могу, фельдъегерь сейчасъ ѣдетъ, а я завтра отправляюсь въ Москву и въ ноябрѣ буду въ Петербургѣ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и пиши ко мнѣ на свободѣ и помни вѣрнаго твоего навсегда друга.

Приложенное письмо доставь Сабанѣеву.

181.

28-го ноября 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го октября я получилъ и премного за оное благодаренъ. Радъ душевно, что Государь былъ доволенъ 2-ю арміею и достойно вознаградилъ всѣхъ безъ изъятія чиновниковъ и тебя сдѣлалъ генералъ-адъютантомъ. Вотъ ясное доказательство, что труды твои не пропали и ты долженъ симъ восхищаться.

О новомъ моемъ назначеніи нечего говорить. Поступили со мною нельзя болѣе гаже, не смотря, что лестное мѣсто; но ты знаешь меня хорошо, что я не люблю брать на себя обязанностей, которыхъ исполнить не могу; но сему Государь не внимаетъ и желаетъ, чтобы я ѣхалъ. Исполню его волю, хотя съ огорченіемъ поѣду въ Гельсингфорсъ, а тамъ увижу, что долженъ буду дѣлать въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

О князѣ Петрѣ (Волконскомъ) ничего рѣшительнаго не знаю, когда онъ сюда возвратится, но, по моему мнѣнію, онъ долженъ тотчасъ пріѣхать и вступить въ отправленіе своей должности, о чемъ писалъ къ нему нѣсколько разъ, а тамъ увидимъ, что ему должно дѣлать.

Прислали мнѣ по два экземпляра приказовъ, отданныхъ по вашей арміи за №№ 145 и 151 со всѣми приложеніями.

Мнѣ весьма жаль, что я съ тобою не увижусь здѣсь, ибо отъѣзжаю изъ Петербурга послѣ 12-го декабря, а ты прибудешь сюда не прежде, какъ въ январѣ мѣсяцѣ.

Жена моя тебѣ и женѣ твоей кланяется, а я тебя прошу у своей жены поцѣловать за меня ручку, а малютку расцѣлуй. Поздравляю васъ съ свадьбою Ольги, желаю ей быть совершенно счастливою. Ты можешь себѣ вообразить, какъ мнѣ было прискорбно слышать разсказы

на счетъ мнимаго поступка твоего съ Ольгою и я успокоился, когда сказалъ мнѣ братъ твой Сергѣй, получа отъ тебя по сему предмету отвѣтъ. Замѣчай, что нынѣшній вѣкъ болѣе наполненъ злыми людьми, нежели хорошими, и всякій выдумываетъ вздоръ, дабы зачернить человѣка безъ всякой причины. На опытѣ знаю, что служить усердно не должно и безполезно. Трудящійся всегда въ дуракахъ противу того, который ничего не дѣлаетъ и наслаждается своею жизнію.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

182.

10-го декабря 1823 г. Петербургъ.

Нѣсколько разъ слышалъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ Государя, о чисткѣ бѣлыхъ ремней во 2-й арміи, сдѣлай одолженіе, прими мнѣ составъ сей, съ подробнымъ описаніемъ, дабы ввести въ моемъ корпусѣ,—хорошее вездѣ перенимать надо.

Поздравляю тебя съ наступающими праздниками, желаю провести оные весело и благополучно. Жена моя не очень здорова; она обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены своей поцѣлуй ручку, а малютку расцѣлуй. Выѣду отсюда, кажется, не прежде, какъ послѣ праздниковъ. 12-го числа обѣщаютъ много перемѣнъ. Посмотримъ, что будетъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

183.

5-го января 1824 г. Петербургъ.

Письмое твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 21-го декабря я получилъ, чрезъ Булгакова, вмѣстѣ съ приказами, по 2-й арміи отданными, за которые приношу мою тебѣ благодарность.

Напрасно ты думаешь, что желаніе мое имѣть ваши приказы доказываетъ, что я располагаю остаться въ Финляндіи. Напротивъ того, я прежнее имѣю намѣреніе ѣхать туда и пробыть тамъ назначенное мною время и показать, что я не упрямъ и готовъ исполнить волю Государя, со мною несправедливо поступившаго. Послѣ двухъ докладовъ по Финляндіи я еще болѣе убѣдился, что тамъ полезенъ быть не могу и Государь никакъ не полагаетъ, чтобы финны русскихъ ненавидѣли, тогда какъ это замѣтно почти на каждомъ шагу.

Впрочемъ, въ званіи моемъ теперешнемъ, я не могу и оказать никакой пользы моему отечеству; а что финны меня хвалить или ругать будутъ, для меня все равно. Послужа въ своемъ отечествѣ, я не иначе думаю, и служу для того, чтобы соотечественники трудамъ моимъ отдавали полную справедливость,—вотъ для чего мы живемъ въ свѣтѣ.

Въ Финляндіи мнѣ будетъ трудно и скучно, но назначенное время вытерплю, если здоровье позволитъ.

Князь Петръ (Волконскій) возвращается на свое мѣсто и его пріѣздъ всѣхъ утѣшаетъ и можетъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны. Оставлять тебѣ теперь почетное твое мѣсто неприлично, а надо приступить (къ сему), если точно на сіе рѣшился, не прежде какъ черезъ годъ. При твоемъ усердіи къ пользамъ общимъ, должно быть все-равно, кто бы ни занималъ вышнее мѣсто здѣсь по военной части, ты одинакимъ манеромъ служить станешь, развѣ одно для тебя будетъ непріятно, что не будетъ человѣка, которому бы ты могъ говорить все откровенно для пользы службы и получать ихъ (его?) мнѣнія.

Никакъ не полагалъ, чтобы были справедливы слухи насчетъ поступка твоего съ Ольгою, но досадно мнѣ было слышать, и вотъ какова злоба людей клеветать безъ причины. Много бываетъ въ жизни нашей непріятностей, которыхъ никто избѣжать не можетъ и потому не всегда должно на сіе смотрѣть.

Если ты по прежнему меня любишь, а я всегда одинаковъ, то мнѣ пріятно вести съ тобою переписку по прежнему, тогда письма свои ко мнѣ посылай къ Булгакову, а я свои также буду пересылать черезъ него или Шатилова посредствомъ срочныхъ фельдъегерей.

Грушинька какъ тебѣ, такъ и женѣ твоей кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку, а малютку расцѣлуй.

Отъѣздъ мой отсюда еще не рѣшенъ, но, кажется, около 15-го января выѣду въ Гельсингфорсъ. Братъ Сергѣй къ тебѣ писалъ, а потому веди себя въ Москвѣ осторожно. Тебѣ всѣ обстоятельства уже извѣстны.

Здѣсь все по старому и Змѣй (Аракчеевъ) имѣетъ силу. Дибичъ безъ доклада ему ни на что не рѣшается и не докладываетъ Государю. Хороша перспектива нашимъ частямъ, которыя сему страху подвержены не были. Уваровъ не слишкомъ здоровъ и, говорятъ, хочетъ проситься къ водамъ. Тебя, я думаю, потѣшило производство 16-го января въ полные генералы.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

184.

23-го февраля 1824 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, копію съ указа, послѣдовавшаго по дѣлу жены твоей съ родственниками, и адресую въ Померанье (?), гдѣ пакетъ тебѣ сей доставятъ, ибо Булгаковъ мнѣ говорилъ, что ты изъ Москвы уже выѣхалъ.

Я и жена нездоровы и за симъ остановилась моя поѣздка въ Гельсингфорсъ и весьма буду радъ, если тебя здѣсь увижу.

Поклонись отъ насъ женѣ своей; мы принимаемъ живѣйшее участіе въ потерѣ твоего малютки и я предвижу, какъ тебя сіе огорчило.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего, никогда не измѣняющаго друга.

185.

8-го (20-го) апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ.

Получивъ новое назначеніе, я счелъ долгомъ своимъ представить отчетъ за все время осмилѣтняго управленія моего дежурствомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Имѣя опыты всегдашняго дружескаго расположенія ко мнѣ вашего. я за удовольствіе себѣ поставляю препроводить къ вашему превосходительству экземпляръ сего отчета *).

186.

10-го апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ.

Каково ты поживаешь, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и долго-ли останешься въ Петербургѣ? Здорова-ли жена, которой скажи мое почтеніе.

О моемъ здѣсь пребываніи ничего утѣшительнаго сказать не могу, и шагу нельзя сдѣлать безъ переводчика. не будучи увѣреннымъ, тотъ ли онъ пересказываетъ. Въ такомъ положеніи управляющему краемъ не слишкомъ быть пріятно.

Если желаешь знать подробно о моемъ здѣсь житьѣ, то можешь разспросить у Булгакова, онъ все тебѣ перескажетъ.

---

*) Отчетъ этотъ смотри ниже, въ концѣ писемъ А. А. Закревскаго.

Здѣсь вѣтры ужасные и для здоровья вредные и ледъ на взморьѣ не совсѣмъ еще исчезъ.

Посылаю тебѣ графа Ѳедора Толстаго записку о дядѣ его, графѣ Андреѣ, который проситъ тебя пристроить его къ мѣсту, по нахожденію твоему въ Петербургѣ.

Поклонись Орлову; я желаю ему веселиться.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Напиши мнѣ на свободѣ, что у васъ происходитъ и каковъ князь Петръ (Волконскій) и въ хорошемъ-ли расположеніи духа.

187.

16-го ноября 1824 г. Гельсингфорсъ *).

Я не отвѣчалъ досель на письмо твое отъ 3-го мая, мною полученное во время объѣзда моего по Финляндіи, зная, что отвѣтъ мой не найдетъ уже тебя болѣе въ Петербургѣ и опасаясь, писавши за-границу, подвергать мнѣнія свои въ случаѣ распечатанія суду постороннему.

Ты увѣдомляешь мѣня въ этомъ письмѣ о сладкомъ пріемѣ, тебѣ сдѣланномъ, о совершеніи твоихъ желаній полученіемъ отпуска за-границу и удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ просьбъ твоихъ. Таковыя минуты точно иногда щекотятъ честолюбіе, но, зная тебя хорошо, я увѣренъ, что эти блески милостей не ослѣпили тебя ни минуты до того, чтобы помрачить ясное твое понятіе о людяхъ, и о томъ, что движется ими.

Сожалѣю очень, любезный другъ, что домашнія твои дѣла въ разстроенномъ положеніи; трудно справиться съ ними и устроить ихъ, когда многотрудныя обязанности службы безпрестанно отъ нихъ отвлекаютъ. Что же касается до соотношеній твоихъ по службѣ съ *управляющими*, то ихъ однихъ весьма достаточно, чтобы отбить всевозможную охоту къ продолженію службы и дальнѣйшему посвященію трудовъ своихъ благу общему; да и какое терпѣніе устоитъ противъ безпрестанныхъ неудовольствій, оскорбляющихъ честолюбіе каждаго и замедляющихъ теченіе дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствующихъ достиженію цѣли каждаго изъ насъ, не имѣющаго другой, какъ быть полезнымъ отечеству.

---

*) Большая часть этого письма цитирована въ біографіи графа П. Д. Кисслева, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ оригинала.

Душевно благодарю тебя за искреннее и дружеское твое мнѣніе о напечатанномъ мною отчетѣ. Вотъ что имѣю возразить на твои замѣчанія. Отчета моего напечатано не болѣе 50 экземпляровъ для разсылки искреннимъ друзьямъ моимъ и хорошимъ пріятелямъ, что доказываетъ тебѣ, что я напечаталъ его только для избѣжанія огромной переписки. Цѣль моя была сказать имъ: вотъ что дѣлалъ я въ продолженіи 8-ми лѣтъ управленія моего порученною мнѣ должностію; въ одобрительномъ только мнѣніи вашемъ, т.-е. людей, коихъ образъ мыслить и чувствовать я уважаю, ищу я себѣ награды; прямаго честолюбія во мнѣ достаточно, чтобы пренебречь укоризнами враговъ моихъ и ихъ нелѣпыми нареканіями!

Что же касается до посвященія отчета моего князю Петру (Волконскому), то послѣдствія отвѣчаютъ уже тебѣ за меня. Подвергнувъ себя суду или, лучше сказать, пересудамъ общимъ, какое право имѣлъ я подвергать тому же князя Петра? Впрочемъ, отчетъ сей напечатанъ съ подлинныхъ таковыхъ экземпляровъ, поданныхъ: одного Государю посредствомъ Дибича, другаго же—князю. Измѣненіе состоитъ только въ введеніи. На замѣчаніе твое, что *нѣкоторыя мысли, рѣзко объясненныя, пугаютъ уши къ тому не привыкшія*, то, по моему, это кажется не потому, что *отчетъ, бывши напечатанъ, сдѣлался собственностію публики*, ибо это предположеніе могло бы только существовать въ случаѣ распродажи онаго или разсылки къ людямъ, для меня равнодушнымъ. Нѣтъ, любезный другъ, не отъ того-ли это скорѣй, что у насъ истина деретъ всегда слухъ, разнѣженный безпрестанною лестью, и что отъ непривычки слушать таковую, за каждое смѣлое обличеніе своего образа мыслей заслуживаешь нареканіе дерзости. Вотъ, любезный другъ, что давно желалъ высказать тебѣ на дружескія твои замѣчанія. Впрочемъ, ты меня довольно, кажется, знаешь, чтобы быть увѣрену, сколь, повторяю, равнодушенъ я къ пересудамъ или желчевыхъ завистниковъ или праздношатающихся, жужжащихъ отъ нечего дѣлать и сколь, когда убѣжденъ я въ справедливости моего дѣла, всегда готовъ я говорить и оглашать истину, а настаивая на ней, никогда не опасаюсь раздражать людей, противно мнѣ мыслящихъ, а въ семъ случаѣ даже и тѣхъ, которые призваны были нѣкогда къ управленію частей, о которыхъ говорю я въ отчетѣ и которые безсовѣстно обманываютъ ожиданіе правительства и согражданъ своихъ.

Я надѣюсь, любезный другъ, что это письмо застанетъ тебя въ Тульчинѣ, и что по возвращеніи твоемъ ничто не будетъ помѣхой къ

возобновленію нашей переписки, по прежнему, посредствомъ добраго нашего Булгакова. Вотъ человѣкъ честнѣйшей нравственности, не измѣняющейся ни отъ какихъ обстоятельствъ. Много-ли въ нашъ славный вѣкъ найдешь людей съ такою ясною душою?

Я лѣтніе мѣсяцы мучился, объѣзжая Финляндію. Хотѣлось все вдругъ осмотрѣть, не теряя времени. Теперь веду жизнь однообразную. Общества здѣсь для меня вовсе нѣтъ, ибо нѣтъ русскихъ. Что же касается до здѣшнихъ уроженцевъ, то если бы и нашлись между ними люди съ достоинствомъ, то частныя сношенія наши не могутъ быть пріятны, находясь въ необходимости вести таковыя посредствомъ третьяго. Ты спрашиваешь, доволенъ-ли я своею чухною и что у меня творится? Къ прискорбію долженъ тебѣ сказать, что не столько чувство прежней ихъ самобытности, какъ безсмысленные поступки предмѣстника моего, закореняли въ финляндцахъ вражду ко всему русскому. Г. Штейнгель не только съ равнодушіемъ нѣмца смотрѣлъ на непріязненныя ихъ соотношенія съ русскими, находящимися въ здѣшнемъ краю на службѣ, но даже въ сношеніяхъ своихъ съ людьми обѣихъ націй онъ, казалось, напрягалъ усплія свои, дабы противопоставить однихъ другимъ, устанавливая зимою дни въ недѣли, на которые русскіе и финны сзывались каждые порознь; потворствуя народной и разогорченной гордости послѣднихъ, которымъ даже часто предоставлялъ преимущества надъ первыми.

Послѣдствія таковаго образа поведенія естественны: финны отчудились совершенно русскихъ; офицеровъ нашихъ, и такъ уже достаточно наказанныхъ ссылочною ихъ здѣшнею жизнью, къ себѣ не принимаютъ, дѣлая, однимъ словомъ, все, что отъ нихъ зависитъ, чтобы не сблизиться съ нами. Ты можешь себѣ представить, какъ, съ пріѣзда моего сюда, я стараюсь дать всему этому иное направленіе: на вечерахъ моихъ являются офицеры наши въ большомъ множествѣ, несмотря часто на неумѣнье и неловкость ихъ отъ казарменной жизни въ свѣтскомъ обращеніи. Впрочемъ, я не пропускаю ни одного удобнаго случая, чтобы не напомнить этимъ шведамъ великодушія, которымъ они одолжены Государю и что благодарность ихъ можетъ отчасти излиться въ общежительныхъ и дружескихъ ихъ сношеніяхъ съ русскими.

Что же касается собственно до меня, то мнѣ жаловаться никакъ нельзя: всѣ стараются исполненіемъ моихъ желаній доказывать готовность свою содѣйствовать видамъ моимъ къ достиженію скораго отправленія правосудія и соблюденію необходимой точности въ другихъ

отрасляхъ управленія Финляндіею. Судопроизводство здѣшнее все основано на ложныхъ началахъ и часто противно здравому смыслу. Я не распространяюсь съ тобой о семъ предметѣ; надѣюсь разсказать тебѣ объ оном при первомъ нашемъ свиданіи.

Положеніе русскихъ офицеровъ, здѣсь находящихся, ужасно и гораздо даже хуже солдатскаго; послѣдніе получаютъ порціонныхъ денегъ на каждый полкъ по 20,000 руб. Многіе изъ офицеровъ отказываютъ себѣ въ деньщикѣ, чтобы отпускаемымъ на него провіантомъ замѣнить хоть сколько нибудь свои недостатки. Ты легко можешь себѣ представить, какъ таковое неимущее состояніе ихъ, отдаленіе отъ родныхъ и совершенное лишеніе гостепріимства должны сильно дѣйствовать на ихъ нравственность. Добавь къ тому, что они безпрестанно имѣютъ передъ глазами финскія войска, которыя собираются только на шесть недѣль въ году, занимаясь остальную часть времени года: рядовые, работая на себя или обращаясь въ различныхъ промыслахъ; офицеры же занимаясь хозяйствомъ. Однимъ словомъ, живутъ для себя и какъ хотятъ, на окладѣ четверномъ противъ жалованья, получаемаго русскими.

Напиши ко мнѣ, какъ съѣздилъ ты и какъ нашелъ дѣла по возвращеніи своемъ? Въ первыхъ числахъ января думаю отправиться въ разоренный Петербургъ отъ наводненія, помышляя съ удовольствіемъ, что изъ числа тѣхъ людей, съ которыми (можно) отдыхать душою, встрѣчу и тебя.

Жена моя обоимъ вамъ кланяется, а за меня у своей поцѣлуй ручку.

Прощай, будь здоровъ на сколько возможно, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

188.

6-го марта 1825 г. Петербургъ.

Душевно благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо твое отъ 18-го февраля, изъ котораго усматриваю, что ты теперешней судьбой въ отношеніи къ службѣ утѣшаться не можешь. Я тѣмъ яснѣе вижу еще положеніе, въ которомъ ты находишься, что знаю по себѣ, до какой степени притупляется дѣятельность и охлаждается рвеніе, когда знаешь, что съ убійственнымъ равнодушіемъ смотрятъ на усилія и подъемлемые труды каждаго изъ насъ, къ пользѣ службы и благу общему. Нездоровье жены твоей и воспоминаніе о

потерѣ вами сдѣланной, тоже много содѣйствуетъ къ помраченію твоего существованія. Душевно желаю, чтобы первая скорѣе поправилась и надѣюсь касательно втораго, что время облегчитъ горесть вашу. Благодарю тебя, любезный другъ, за откровенность, съ которою говоришь мнѣ о всемъ, до тебя касающемся, принимаю въ настоящей цѣнѣ это новое изліяніе дружбы твоей.

Ты спрашиваешь меня, *что со мною было и будетъ?* Начало моего отвѣта будетъ повтореніе вышесказаннаго и намъ обоимъ общаго; присовокупи еще къ тому всѣ неудобства теперешней моей службы въ краѣ, гдѣ всѣ личныя сношенія затруднены обоюднымъ незнаніемъ языковъ, какъ моего, такъ и мнѣ подчиненныхъ, ты сознаешься, что немного остается въ службѣ привлекательнаго.

Нѣкоторыя еще причины, объясненіе коихъ долженъ оставить до личнаго съ тобою свиданія, побудили меня ускорить прошеніемъ объ отставкѣ. Ты знаешь уже, что Государь не соизволилъ на оное. Я не знаю, сколько могу еще прожить здѣсь время; желалъ бы, однако, не прежде уѣхать, какъ послѣ праздниковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ полагаю опять пуститься въ Финляндію, который (вояжъ?) можетъ продлиться мѣсяца три. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ твоимъ касательно управленія южнымъ краемъ Россіи и знаю, что тамъ могъ бы быть гораздо полезнѣе, но ты знаешь, что занять таковаго не могу, по причинамъ тебѣ извѣстнымъ.

Увѣдомь меня, любезный другъ, какого ты мнѣнія о Чепурновѣ и какъ онъ велъ себя подъ твоимъ начальствомъ. Я, ѣхавши сюда, оставилъ его въ Гельсингфорсѣ, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ впжу, что со всѣми перессорился; всѣ жалуются на сварливость и строптивость его права, къ каковымъ качествамъ идетъ еще въ придачу какое-то нелѣпое честолюбіе съ примѣсью лжи и непомѣрной болтливости. Придется, по возвращеніи, прибрать его къ рукамъ, а если превзойдетъ мѣру терпѣнія, то и совсѣмъ уничтожить.

Слухи о Сипягинѣ и о Потаповѣ вовсе неосновательны, первый на-дняхъ отправляется къ своему мѣсту, а послѣдній остается, кажется, на своемъ, въ удовольствіе себѣ и отягощеніе службы. Аграфена Федоровна благодаритъ тебя за воспоминаніе. Скажи ея и мой душевный поклонъ своей женѣ. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

189.

18-го апрѣля 1825 г. Гельсингфорсъ.

Чувствительно благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо твое отъ 28-го марта, мною здѣсь полученное, и за поздравленіе съ минувшимъ праздникомъ, который провелъ я въ столицѣ довольно весело, ибо къ тому времени всѣ дѣла кончилъ, а 5-го апрѣля выѣхалъ уже обратно въ Гельсингфорсъ, куда и прибылъ 16-го числа. Дорогою имѣлъ множество безпокойства отъ неспосной распутицы; но какъ бы то ни было, то на санѣхъ, то на колесахъ дотащился и снова привыкаю къ скучной и единообразной жизни, которая не такъ еще для меня примѣтна отъ безпрерывныхъ трудовъ. Теперь приготовляюсь опять къ вояжу по всей Финляндіи и убью времени до трехъ мѣсяцевъ. Пускаюсь до Торнео, разсчитывая прибыть туда къ тому времени, когда солнце не опускается за горизонтъ.

Съ Чепурновымъ буду точно такъ поступать, какъ ты писалъ, и охотно соглашаюсь съ тѣмъ, что въ немъ больше добраго, нежели худаго.

На счетъ совѣта твоего о перемѣнѣ чухонцевъ на хохловъ ничего сказать не могу, и развѣ ты не знаешь, что подобныя перемѣны не отъ воли нашей зависятъ. А что ты говоришь правду относительно пользы, какую могъ бы я сдѣлать тамъ, нежели здѣсь, въ томъ весьма увѣренъ. Хотя ты и слегка коснулся до мечтательнаго командованія корпусомъ, но я долженъ, въ отвѣтъ на сіе, тебѣ сказать, что оное болѣе доставляетъ мнѣ безпокойства, нежели удовольствія. Здѣшнія войска совсѣмъ не тѣ, какія у васъ, большая половина преступниковъ и распутныхъ, съ коими ладить долженъ строгостію. А что касается до офицеровъ, то я подробно, кажется, тебѣ прежде объяснилъ, сколько убійственна для нихъ служба. Съ такими средствами могу ли я утѣшиться?

Весьма сожалѣю, что болѣзнь жены твоей усиливается; хорошо дѣлаешь, что по совѣту медиковъ отправляешь ее къ кавказскимъ водамъ, кои многихъ оживили; но, видно, она ѣдетъ туда безъ тебя, ибо ты ни слова о семъ не пишешь. Поклонись ей какъ отъ Аграфены Федоровны, равно и отъ меня, съ сердечнымъ желаніемъ счастливаго пути и возвращенія оттуда въ добромъ здоровьѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

190.

13-го декабря 1825 г. Гельсингфорсъ.

Не пеняй мнѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что я долго не собрался отвѣчать на письмо твое отъ 1-го ноября, которое хотя и не порадовало меня на счетъ твоей жизни, весьма сходной съ моею, но по крайней мѣрѣ доставило удовольствіе въ томъ, когда знаю, что ты живъ и здоровъ.

Я охотно соглашаюсь съ твоимъ мнѣніемъ, что столь дальняя переписка, какъ наша, безъ особенной цѣли не можетъ быть занимательна, но развѣ и два слова объ одномъ только здоровьѣ не сообщатъ душѣ отрады, когда мы знаемъ про своего друга, что живетъ здорово и помнитъ.

Вотъ, любезный другъ, какое убійственное событіе постигло Россію! Могъ ли кто предвидѣть столь ужасное и неожиданное несчастіе? Изъ сего можемъ заключить, сколько Промыслъ Всевышняго непостижимъ для смертныхъ! Какого добраго Государя мы лишились и кто въ состояніи исчислить, сколь тягостна сія потеря? Князь Петръ (Волконскій) мнѣ пишетъ, что Императрица Елисавета Алексѣевна съ неизъяснимымъ мужествомъ борется съ симъ бѣдствіемъ. Самъ же князь до того измучилъ себя при одрѣ Августѣйшаго больнаго, что на силу ходитъ; но за всѣмъ тѣмъ успѣваетъ еще дѣлать разныя распоряженія къ приготовленію печальной церемоніи.

Государь Константинъ Павловичъ въ Петербургъ еще не прибылъ, но ждутъ его туда со дня на день. Вотъ и планъ твой о поѣздкѣ на Кавказъ едва-ли исполнится. Я живо чувствую, какъ тебя огорчило сіе несчастіе. Но чье сердце не растерзано ужасною тоскою въ потерѣ отца отечества.

Я надѣюсь скоро быть въ Петербургѣ и остановился только за тѣмъ, чтобы дождаться прибытія Государя и донесеній изъ всѣхъ мѣстъ ввѣреннаго мнѣ края о приводѣ къ присягѣ на подданство новому Императору, что, вѣроятно, черезъ двѣ недѣли кончится.

Здоровье мое весьма незавидно; но кое-какъ влачу мою скучную жизнь, безъ большаго роптанія на судьбу, съ которой я непримѣтно сдружился. Чего привычка не дѣлаетъ и какихъ трудностей не превозмогаетъ!

Дошедшіе до тебя слухи о перемѣщеніи моемъ въ Кіевъ ложны; я никогда о семъ не воображалъ и кто разнесъ такія вѣсти — не понимаю.

Вотъ тебѣ надгробная надпись Аракчеева: его ..... которую убили. Суди его какъ хочешь, а я остаюсь на счетъ его при прежнемъ мнѣніи.

Прощай, прошу увѣдомлять меня о себѣ по возможности. Будь здоровъ и помни вѣрно любящаго тебя друга.

191.

3-го іюня 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го мая я получилъ. У Бахметева, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, точно сынъ былъ, но онъ его своимъ не признавалъ, но говорятъ, что часть имѣнія сему сыну досталась по какой-то тяжбѣ съ Потемкинымъ; но гдѣ сей Бахметевъ находится не могъ достовѣрно ничего узнать. Письмо его къ тебѣ при семъ возвращаю и совѣтую обратиться о семъ къ губернатору, гдѣ онъ живетъ, и потребовать вексель для уплаты, если точно ему оныя принадлежатъ по законамъ, по процентовъ платить, кажется, не слѣдуетъ, ибо деньги были готовы заплатить въ свое время.

Вотъ здѣшніе слухи, что Нейдгардта предполагаютъ назначить на твое мѣсто во время коронаціи, по особеннымъ стараніямъ барона (Дибича); слѣдовательно, твоя обязанность молчать и самому пріѣхать на коронацію, дабы удостовѣриться и взять свои заблаговременно мѣры.

Верховный уголовный судъ съ 3-го числа начался надъ мятежниками и не думаю, чтобы такъ скоро кончился, какъ всѣ полагаютъ.

15-го числа ѣду въ Москву къ женѣ на родины. Но душевно радъ, что до отъѣзда увижу здѣсь князя Волконскаго.

Прощай, будь здоровъ и терпѣливъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

192.

2-го ноября 1826 г. Петербургъ.

Извини, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что я по сіе время не могъ написать ни строчки, да признаться и не о чемъ было писать. Во время представленія моего Государю, я говорилъ, что ты поѣхалъ въ Тулу, дабы видѣть оружейный заводъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, который тебя пригласилъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что весьма хорошо

сдѣлалъ, что поѣхалъ, и болѣе ни слова не могъ услышать. Здѣсь о твоемъ назначеніи новомъ никто не знаетъ и не говорятъ. Тебѣ надо ожидать письменнаго приглашенія и, по мнѣнію моему, до того времени должно сидѣть смиренно въ Тульчинѣ и ждать погоды.

Князь Петръ (Волконскій) вступилъ въ правленіе своей должности и ужасными безпорядками очень недоволенъ и даже въ первые порывы сердился, зачѣмъ ему часть принять, а я его тѣмъ успокоилъ, что никто лучше его сей части не устроитъ и это совершенная правда; тогда онъ разсмѣялся и замолчалъ. Князь переводитъ къ себѣ въ кабинетъ Селявина, а его часть, говорятъ, поручаетъ Дурнову, а всю квартермическую (квартирмейстерскую) часть безъ изъятія Сухтелену, который уже составляетъ проектъ сему учрежденію

8-го ноября, говорятъ, Михаилъ Павловичъ будетъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, а Нейдгардтъ останется по прежнему начальникомъ штаба сего корпуса. Демидовъ назначается директоромъ надъ всѣми корпусами на мѣсто Кутузова.

Разводы здѣсь въ 12 часовъ всякій день. О многихъ говорятъ перемѣнахъ, но вѣрнаго ничего нѣтъ. Военныя поселенія подчинены Дибичу, до возвращенія Аракчеева, который послѣ посланнаго рескрипта, кажется, не долженъ возвратиться. Князь Шаховской назначается командиромъ новгородскихъ поселеній, а штабъ поселенныхъ войскъ подчиняется Дибичу и мимо его не дѣйствуетъ.

Аграфена Федоровна обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены своей поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Меншиковъ еще сюда не пріѣхалъ и неизвѣстно, прибылъли въ Москву. Князь Лобановъ просится (въ отставку?), но Государь просилъ его остаться, пока найдетъ на его мѣсто.

193.

27-го ноября 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го числа я получилъ. Знаю самъ на опытѣ, что живши въ кругу нѣсколькихъ пріятелей и потомъ убивать время въ Тульчинѣ и Гельсингфорсѣ нестерпимо и ничѣмъ за сію жизнь нашу никто не въ состояніи заслужить. Графъ твой накопилъ въ отсутствіе твое разныхъ

бумагъ и оставляетъ тебѣ для утѣшенія послѣ отъѣзда въ Петербургъ. Зачѣмъ онъ сюда ѣдетъ и на долго-ли?

Вотъ и 6-е декабря на дворѣ, увидимъ, что новаго будетъ для улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ правительственныхъ мѣстъ.

На-дняхъ вышло, что Блудовъ назначенъ товарищемъ Шишкова и говорятъ, ко всѣмъ министрамъ таковые назначены будутъ, но когда и кто—еще неизвѣстно. Ярославскій губернаторъ Безобразовъ назначенъ въ Петербургъ губернаторомъ и уже сюда пріѣхалъ.

На счетъ твой совершенно ничего не слышно и, кажется, сдѣланное предложеніе въ Твери не состоится; но говорятъ, что Меншикова назначатъ помощникомъ начальника главнаго штаба, но вѣрнаго ничего нѣтъ и ему о семъ, ниже о другомъ какомъ назначеніи ни слова не говорятъ. По пріѣздѣ разъ видѣлъ и сказали, что позовутъ, но по сіе время сего не было.

Здоровье князя Петра Михайловича (Волконскаго) гораздо лучше, нежели было въ Москвѣ; занимается своею должностью прилежно и Государь съ нимъ очень хорошъ. Княгиня его плоха и, говорятъ, зимы не проживетъ. Генералъ-маіора Кридинера, бывшаго семеновскаго, назначаютъ сюда 2-мъ комендантомъ, видно должность сдѣлалась труднѣе и, кажется, Башуцкаго хотятъ спустить въ генералъ-губернаторы, гдѣ, полагаютъ, онъ будетъ полезнѣе. Скажу тебѣ откровенно и собственно для тебя на счетъ Муханова: любитъ новости и сплетни, лѣнивъ и на дѣло неспособенъ, но ко всему способенъ примѣниться.

Медаль на смерть покойнаго Государя получилъ и оныя по Высочайшему повелѣнію разсылались кн. Голицынымъ тѣмъ генералъ-адъютантамъ, кои были на погребеніи.

Отъ графа Воронцова я получилъ письмо изъ пребыванія графа Браницкаго. Сабанѣеву воды необходимы, но мало подаетъ надежды къ выздоровленію; хлопочи, чтобы при отпускѣ его въ Карлсбадъ дали все содержаніе, какое получилъ въ нынѣшнюю (прошлую?) туда поѣздку. Торговля Одессы не хороша, да и всѣ дѣла наши собственныя въ дурномъ состояніи.

Я ѣду въ Финляндію; Государь желаетъ и проситъ остаться нѣсколько мѣсяцевъ тамъ. Я исполняю волю его и объявилъ откровенно, что долѣе сентября я тамъ не останусь. Зимою позволено жить здѣсь, дѣлая наѣзды въ Гельсингфорсъ, куда поѣду на три недѣли, когда возстановится зимній путь, и возвращусь сюда. Жену и малютку оставляю здѣсь. Видно, намъ всѣмъ подработываютъ и не желаютъ, чтобы мы на

глазахъ Государя служили. Посмотримъ, что будетъ, а до сентября дотянемъ. Прощай, будь здоровъ, вѣрный твой навсегда другъ.

Брата твоего Николая часто вижу и Меншиковъ имъ не нахвалится.

194.

31-го января 1827 г. Гельсингфорсъ.

Не сѣтуй на меня, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что замедлилъ отвѣтомъ на твое письмо отъ 15-го декабря. Причиною тому была моя поѣздка сюда, сопряженная всегда съ хлопотами по должности. Но окончивши здѣсь нѣкоторыя дѣла, возвращусь опять на жительство въ Петербургъ, дабы не съѣла меня здѣсь скука несносная съ народомъ, столь любезнымъ, каковы мои чухны.

О графѣ Потоцкомъ съ главнокомандующимъ говорилъ; онъ мнѣ объявилъ, что онъ просится въ сенаторы, за успѣхъ не можетъ ручаться, да и желаніе, мнѣ кажется, довольно странное, и не знаю, чѣмъ онъ по просьбѣ Потоцкаго кончилъ, и вѣрно къ тебѣ о семъ писалъ или лично объявитъ въ Кіевѣ, когда къ нему пріѣдетъ.

Военнымъ министромъ быть неспособенъ и не могу послѣ дѣятельности Татищева, котораго теперь считаютъ по прежнимъ его грѣхамъ по коммиссаріату. Сенаторство меня не восхищаетъ и какая будетъ польза отъ сенаторовъ, не знаемъ, ибо ни одинъ не занимается гражданскими дѣлами, слѣдовательно и не знаетъ законовъ и будутъ соглашаться съ знающими законы закоренѣлыми сенаторами.

Назначеніе товарищей министрамъ пользу увидимъ современемъ, а теперь судить мудрено, ибо прежде были таковые при учрежденіи министерствъ, но пользы отъ нихъ никто никакой не видѣлъ.

Моя жена, слава Богу, а также и малютка выздоровѣли, но о твоей Софьѣ сожалѣю, ибо безъ здоровья жить плохо, особенно въ Тульчинѣ; твоя обязанность, по совѣту докторовъ, дѣлать для ея здоровья все, что только они требовать будутъ.

Ѣхать въ Варшаву должно; съ обѣихъ сторонъ было объявлено желаніе и приказаніе, но не заживайся тамъ, возвращайся къ своему мѣсту.

Лимоніуса, живущаго въ Фридрихсгамѣ, самъ видѣлъ и кромѣ хорошаго о немъ ничего не слыхалъ, но мѣсяца два тому назадъ былъ арестованъ мною и сидѣлъ на гауптвахтѣ за то, что уѣхалъ безъ поз-

воленія начальства въ Роченсальмъ, я мнѣ кажется, онъ попиваетъ; можетъ статься, отъ сѣвернаго климата или горя. Наставленія ему сдѣлалъ должныя, но мучатъ о немъ разными запросами о его поведеніи и прочемъ изъ Петербурга.

По желанію Черкесова не могу просить начальника сего мѣста, ибо, не зная сихъ должностей, никогда ни о комъ не прошу и слѣдовательно, пускай ищетъ сего мѣста черезъ близкихъ людей тѣхъ начальниковъ; но Волкова просить буду, когда его въ Петербургѣ увижу, но писать о семъ не рѣшаюсь.

Брата твоего Николая часто видимъ въ Петербургѣ у Меншикова и насъ иногда онъ навѣщаетъ.

Князь Петръ (Волконскій) хлопочетъ и сердится на безпорядокъ своихъ частей. Мнѣ Государь говорилъ, что, по увольненіи графа Витгенштейна по его домашнимъ дѣламъ въ отпускъ, не знаетъ, кому поручить въ отсутствіе его арміи и по увольненіи также Сабанѣева падаетъ это на Волкова, на что неохотно онъ согласиться можетъ. Вотъ и въ этомъ каково будетъ твое мнѣніе—не знаю.

О предложеніи, баровомъ тебѣ сдѣланномъ, ни слова и не слышно и все идетъ прежнимъ порядкомъ.

Скажи, что ты намѣренъ сдѣлать, если жену надо будетъ везти непремѣнно къ водамъ, дабы попросить Петрахана (кн. Волконскаго) предупредить необходимость твоего желанія при хорошемъ случаѣ; онъ, любя тебя, долженъ сіе сдѣлать.

Терплю скуку ужасную и осматриваю 25 преступниковъ, ко мнѣ присланныхъ изъ Петербурга для содержанія въ казематахъ впредь до отправленія въ Сибирь.

Поцѣлуй у жены за меня ручку. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Желтухина, но только не твоего, хотѣли 28-го января назначить военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ.

195.

26-го іюня 1827 г. Петербургъ.

Не понимаю, что съ тобою сдѣлалось, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, сколько времени не имѣю отъ тебя ни строчки и не знаю, здоровъ-ли ты. Сегодня ѣду въ Финляндію и возвращусь сюда въ концѣ августа мѣсяца.

Булгаковъ проситъ меня изъявить согласіе на переводъ Вятскаго полка подпоручика Ператова ко мнѣ въ корпусъ. Я на сіе согласенъ, если о семъ у меня спросятъ, но прежде желалъ бы знать, какія онъ сдѣлалъ шалости, дабы послѣ не имѣть за таковаго офицера непріятности.

Флотъ ушелъ, но куда—совершенно никто не знаетъ. Графъ Каподистри здѣсь; останется-ли на службѣ или нѣтъ, ничего еще неизвѣстно.

Прощай, писать некогда, сейчасъ пускаюсь въ путь. Имѣешь-ли письма отъ жены и каково ея здоровье? Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего навсегда друга.

196.

24-го іюля 1827 г. Гейнола.

Два письма твои, любезный другъ, отъ 22-го іюня и 13-го іюля я получилъ исправно. Ты, видно, такъ былъ занятъ, что я весьма долгое время не имѣлъ отъ тебя ни строчки и не зналъ, къ чему приписать твое молчаніе. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Финляндію написалъ, что я 26-го іюня отправился обозрѣвать край и по сіе время по оному таскаюсь и не прежде возвращусь въ Гельсингфорсъ какъ 10-го августа, а въ Петербургъ намѣренъ пріѣхать въ концѣ августа, и тамъ останусь на долгое время, или до тѣхъ поръ, пока прикажутъ опять съѣздить въ Финляндію посмотрѣть.

Все, что со мною было, я тебя увѣдомилъ и послѣ того ничего болѣе не происходило. Всѣ ожидаютъ новыхъ постановленій и перемѣнъ отъ комитета, подъ предсѣдательствомъ Кочубея состоящаго, но какъ большая часть членовъ разъѣхались, то и комитета дѣйствіе остановилось.

Отдохновеніе твое въ Одессѣ и купанье въ морѣ, желаю, чтобы здоровье твое укрѣпило. У васъ жары нешуточные, каковыхъ въ моемъ климатѣ долго быть не можетъ.

Греческія дѣла очень плохи и, кажется, они останутся безъ поддержанія. Графъ Каподистри вышелъ въ отставку и поѣхалъ въ Лондонъ, а оттуда отправляется въ Грецію и принимаетъ президентство. Желаю сему умному человѣку успѣха. Ему одному трудно будетъ что-либо въ пользу грековъ сдѣлать, не имѣвши ни подкрѣпленія, ни способовъ денежныхъ, ни припасовъ всякаго рода. Дай Богъ, чтобы греки

удержались и не успѣли ихъ всѣхъ перерѣзать, ибо турки ужасно какъ жестоко теперь съ ними обходятся.

Не смотря на приходъ довольнаго числа кораблей въ Одессу, торговля не важная и пшеница продается дешево. Показавшаяся у васъ саранча и жары много надѣлаютъ хлопотъ и будетъ дороговизна на всѣ жизненные припасы. Здѣсь хлѣбъ во многихъ мѣстахъ очень хорошъ и давно таковаго урожая не было, но въ нѣкоторыхъ (мѣстахъ?) отъ засухи пропалъ, а также сѣна мало будетъ.

Весьма буду радъ видѣть тебя въ Петербургѣ; будетъ о чемъ поговорить и тогда разскажу, какіе я имѣлъ разговоры въ подробности. На счетъ себя ты не долженъ ни на что рѣшаться, пока не побываешь въ столицѣ и не увидишь все самъ лично. Отъ Сабанѣева я имѣю письмо изъ Георгіевска; онъ очень доволенъ теперешнимъ своимъ состояніемъ, здоровье немного поправилось и зиму предполагаетъ провести въ Кіевѣ и мнѣ кажется, если съ силами справится, желательно ему имѣть военное губернаторство. Онъ на таковомъ мѣстѣ будетъ отличный, если только здоровье позволитъ.

Скажи, каково твоей жены здоровье и въ какомъ мѣстѣ она теперь находится? Моя жена съ малюткой, слава Богу, здоровы.

При всемъ желаніи исполнить желаніе Булгакова на счетъ Нератова я не могу и не желаю имѣть за него какія либо непріятности, особенно по отношенію моему съ молодымъ графомъ (Дибичемъ), о чемъ увѣдомилъ и Булгакова, а на формальную твою бумагу пришлю отвѣтъ, что, по неимѣнію у меня въ корпусѣ вакансій, не могу его перевести. По ежели ты хочешь спасти Нератова и сдѣлать удовольствіе Булгакову, то постарайся представленіе возвратить въ полкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ 1-го сентября непремѣнно подалъ въ отставку, тогда отецъ пускай съ нимъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ.

Знаю, что Варлаамъ на дуэли съ Сушковымъ убитъ и Булгаковъ не знаетъ какъ объявить женѣ по нахожденію ея въ Ревелѣ, но за молодежью усмотрѣть не легко.

На счетъ балтской комиссіи Путята на тебя сердиться не долженъ, ибо тебѣ по службѣ иначе сдѣлать нельзя, а не то послали бы другаго преслѣдовать и нашли противное, тогда твое положеніе было бы не забавное. Впрочемъ, по службѣ, гдѣ есть злоупотребленіе, подтворствовать нельзя и не должно и будетъ противно совѣсти.

По военному управленію дѣлаютъ образованіе (преобразованіе?) и на мѣсто военнаго министра будутъ интендантскій, провіантскій и медицинскій департаменты, по артиллерійскаго и инженернаго не приду-

мали еще куда присоединить. У молодаго графа (Дибича) будетъ товарищъ молодой графъ Чернышевъ. Говорятъ, сіе образованіе послали въ Ревель къ графу Кочубею и ожидаютъ его мнѣнія.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

197.

15-го октября 1827 г. Петербургъ.

Давно не имѣю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, никакого свѣдѣнія и не знаю, здоровъ-ли ты, или занятъ разными приготовленіями по службѣ и неимѣніемъ времени написать строчки къ душевно тебя любящимъ.

Государь 20-го числа ѣдетъ въ Ревель, Ригу и Динабургъ и будетъ имѣть свиданіе съ Цесаревичемъ и всего проѣздитъ двѣ недѣли, а можетъ быть и менѣе.

Гдѣ твоя теперь жена и поправилось-ли ея здоровье и когда ожидаешь ея возвращенія?

Дѣла персидскія ты видишь изъ газетъ, а о вашихъ ожидаютъ рѣшительнаго конца въ переговорахъ. Къ тебѣ въ армію назначенъ несчастный Мерлини; письмо его при семъ къ тебѣ посылаю и прошу взять его въ свое покровительство, а семейство его осталось въ Москвѣ, на попеченіи Небольсиныхъ.

Графа Воронцова ожидаютъ на-дняхъ сюда изъ Берлина. Князь Петръ (Волконскій) по прежнему хлопочетъ по своей части, а Кривляка (кн. Меншиковъ) занимается по морской части и, кажется, черезъ мѣсяцъ отправится въ Николаевъ.

Прощай, будь здоровъ и напиши о себѣ хотя одно слово. Вѣрный навсегда твой другъ.

198.

25-го ноября 1827 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го октября я получилъ. За присланные свѣжіе грецкіе орѣхи тебѣ благодаренъ.

За несчастнаго Мерлини тебя Богъ наградитъ. Графъ твой всю

эту исторію знаетъ хорошо, и онъ же его обвинилъ по ближайшей извѣстности ему всего дѣла.

Графъ Воронцовъ черезъ двѣ недѣли ѣдетъ въ Одессу и вступитъ въ отправленіе своей должности, а Паленъ пріѣдетъ сюда. Но ежели будетъ война съ турками, то онъ назначится къ вамъ во 2-ю армію, а Паленъ останется управлять Новороссійскимъ краемъ по прежнему. Государь отъ послѣдняго въ восхищеніи на счетъ отличнаго управленія краемъ, но тебѣ болѣе извѣстны его способности, слѣдовательно и говорить о семъ нечего. Текущія дѣла и миръ съ нашими министрами не сдѣлаютъ еще новый край счастливымъ и благоденствующимъ.

Меншикова назначатъ начальникомъ морскаго штаба и произведутъ въ вице-адмиралы. Орловъ хотя и желаетъ быть произведеннымъ, но въ теченіе сихъ трехъ мѣсяцевъ, кажется, не сбудется, слѣдовательно и твоего производства быть не можетъ прежде.

Не удивляюсь, что безконечныя занятія твои и тульчинская жизнь тебѣ надоѣли; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ ты ни на что не долженъ рѣшаться, а предоставь времени.

Сожалѣю, что женѣ твоей воды не помогли, а жизнь тульчинская не улучшитъ здоровья.

Планъ обо всѣхъ военныхъ вашихъ приготовленіяхъ полученъ, но ты опять далъ промахъ, не самъ подписалъ оный, а предоставилъ графу, тогда какъ могъ бы послать за подписомъ своимъ, при одномъ только подписномъ отношеніи фельдмаршала.

Если будетъ война съ турками, то Государь будетъ къ вамъ и уже приказалъ кн. Волконскому приготовить всѣ экипажи и съ нимъ ѣхать. Абакумовъ назначается къ вамъ по продовольственной части и ему давали читать вашъ планъ приготовительный. Я предупреждаю тебя, для единственнаго твоего свѣдѣнія, что Абакумовъ будетъ присланъ къ вамъ для нѣкоторыхъ соображеній, если и войны съ турками не будетъ.

Теперь всѣ ожидаютъ какъ изъ Константинополя, такъ и Персіи окончательныхъ отвѣтовъ. Отъ Паскевича нѣтъ никакого донесенія послѣ занятія Тавриза. Молодой графъ (Дибичъ) здѣсь въ большой силѣ и также опрометчивъ, какъ былъ. Скажи наше почтеніе женѣ. Къ 6-му декабря или 1-го января ожидаемъ перемѣнъ.

Пиши на свободѣ и помни вѣрнаго твоего друга.

199.

16-го декабря 1827 г. Петербургъ

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го ноября я получилъ и замедлилъ на оное отвѣчать по причинѣ продолжающейся болѣзни нѣсколько недѣль, но теперь, слава Богу, лучше. Наваринская побѣда и выѣздъ пословъ изъ Константинополя союзныхъ трехъ державъ, подали поводъ Государю рѣшиться занять Молдавію и Валахію въ мартѣ мѣсяцѣ, а по продовольственной части посылаютъ на-дняхъ къ вамъ Абакумова и назначено взять хлѣбъ изъ поселеній Витта, котораго назначаютъ командиромъ резервнаго корпуса вашей арміи.

Тебя позовутъ сюда въ февралѣ мѣсяцѣ, откуда ты поѣдешь вмѣстѣ къ арміи съ могущественнымъ Дибичемъ, а Государь поѣдетъ, какъ говорятъ, въ мартѣ мѣсяцѣ. Я спѣшу тебя о семъ увѣдомить, дабы ты приготовилъ все съ собою взять, что нужно.

Письмо твое Бенкендорфу отдалъ; онъ показывалъ Государю и получилъ Высочайшее повелѣніе сообщить Ланскому объ отправленіи къ тебѣ требуемыхъ, но здѣсь цензурою запрещенныхъ книгъ.

Обѣщаютъ также рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 3 человѣка. Бывши здѣсь, ты можешь потолковать съ докторами о своихъ завалахъ, которые могутъ пройти на войнѣ, ибо тогда спдячей жизни вести не будешь.

Графъ Воронцовъ собирался ѣхать въ Одессу, но теперь остановился и не знаю, когда отсюда поѣдетъ.

Писать болѣе нечего, все сказалъ, что тебѣ нужно; но и ты на свободѣ не оставляй увѣдомлять о всемъ, у васъ происходящемъ.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

200.

1-го января 1828 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10 декабря я получилъ. Дѣлаемыя приготовленія и данныя вамъ повелѣнія и черноморскому флоту ясно показываютъ, что война неизбѣжна, но какая будетъ польза для Россіи, это покажетъ время. Виттъ отправился командовать отромнѣйшимъ резервнымъ корпусомъ, а Абакумовъ вчера поѣхалъ къ вамъ. Изъ Персіи ожидаютъ мира, но по сіе время

онаго еще не получено. Васильчиковъ и Пашковъ благодарятъ за гусара Пашкова. Ты хотѣлъ взять (его) въ адъютанты, онъ по обстоятельствамъ подалъ просьбу въ отставку и ожидаетъ опой на-дняхъ. Еничъ твой ко мнѣ не разъ являлся и я готовъ ему помогать въ исполненіи твоихъ желаній и комиссій; принесенная имъ тебѣ посылка при семъ посылается. Памятная книжка на 1828 г. пришлется, какъ скоро отпечатается; календарь на сей годъ и четыре записныя книжки выдумки Сипягина при семъ посылаю. Присланной формы календарей не могу послать по невыпуску оныхъ и коль скоро покажутся, то немедленно пришлю оныхъ нѣсколько экземпляровъ.

Воронцовъ ѣдетъ къ своему мѣсту, а Паленъ, нынѣ занимавшій его мѣсто, будетъ назначенъ управлять Молдавіею и Валахіею, когда вы оныя займете.

Поздравляю тебя съ наступившимъ новымъ годомъ, желаю провести оный, а равно и многіе весело, счастливо и благополучно.

Говорятъ, и 1-й арміи, и Литовскому корпусу повелѣно быть въ военномъ положеніи.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

201.

10-го января 1828 г. Петербургъ.

При семъ посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, по твоему желанію, шесть календариковъ, по формѣ тобою присланной, но съ новымъ стилемъ. таковыхъ здѣсь не дѣлается,—а также посылаю и маленькій календарикъ на сей годъ.

Абакумовъ, я думаю, теперь уже у васъ и тебѣ извѣстна цѣль его пріѣзда, а прочее можешь увидѣть изъ разговоровъ.

Персидскаго мира по сіе время нѣтъ, а турецкія дѣла еще покрыты завѣсою, не смотря, что послы трехъ державъ изъ Константинополя выѣхали.

Графъ Воронцовъ на-дняхъ ѣдетъ въ Одессу къ своей должности, а Паленъ, какъ я уже тебѣ писалъ, во время войны будетъ управлять Молдавіею и Валахіею.

Прощай, будь здоровъ и веселъ; вѣрный навсегда твой другъ.

202.

9-го февраля 1828 г. Петербургъ.

Послѣднія два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го января изъ Тульчина и отъ 22-го января изъ Кіева я получилъ исправно. Деньги 2,000 руб. съ письмомъ доставилъ лично Еничу и онъ обѣщалъ вскорѣ доставить серебро, которое не замедлю при первомъ удобномъ случаѣ къ тебѣ отправить.

Морозы здѣсь стоятъ постоянные, но 24 градусовъ здѣсь совсѣмъ не было.

Турки тащатся къ Шумлѣ, это всегдашнее ихъ сборное мѣсто; тамъ они формируются, къ нимъ туда пашей отправляютъ съ корпусами по принадлежности.

Толстого племянникъ очень болѣнъ, о которомъ просилъ тебя, и не скоро можетъ выздоровѣть. Юнкеровъ моихъ не производятъ, такъ какъ и всѣхъ прочихъ войскъ, собираютъ всѣ представленія вмѣстѣ и что съ ними хотятъ сдѣлать—неизвѣстно. Я спрашивалъ у Булгакова объ иностранныхъ газетахъ и онъ объявилъ, что оныя къ тебѣ уже посылаются.

Ты уже въ Кіевѣ закупалъ хлѣбъ съ Абакумовымъ, но перевозка онаго въ теперешнее время затруднительна. Дѣла домашнія кончилъ сходно съ твоимъ желаніемъ и довольно удачно; это не бездѣлица въ теперешнее безденежное время.

Дай Богъ, чтобы всѣ ваши заботы остались безъ цѣли, чѣмъ имѣть войну, не приносящую никакой пользы Россіи, а болѣе сдѣлаетъ вреда по слабому ея состоянію. Газеты англійскія также подтверждаютъ, что войны не будетъ, по крайней мѣрѣ онѣ оной не желаютъ.

Ты рѣшительно желаешь проситься въ Карлсбадъ, если не будетъ войны; къ тому времени, можетъ быть, и здоровье возстановится.

Сужденіе твое на счетъ политическихъ нашихъ отношеній, совершеннаго безденежья и промышленности весьма справедливо и о семъ говорить и повторять одно и то же нѣтъ надобности. Надо признаться, что наши дипломатики не дальновидны.

На счетъ поѣздки твоей сюда уже ничего не говорятъ и я ничего достовѣрнаго узнать не могъ, да и трудно.

Персидскій миръ затихъ и что тамъ дѣлается, не знаемъ, но, кажется, тамошнее наше начальство и дипломатики обмануты важнымъ манеромъ; все, что получается оттуда, никто не знаетъ, но какъ ни секретничаютъ, но замѣтно, что дѣла тамъ идутъ очень дурно.

Двѣ звѣзды отправилъ къ тебѣ черезъ главный штабъ безъ письма. Желтухину здоровье измѣнило, видно послѣ изгнанія жидовъ изъ Кіева. Онъ трудолюбивъ и порядокъ завести можетъ, но горячъ при святости чрезвычайно. Поляки, вѣрно, его никогда жалѣть не будутъ.

Не долженъ и не могу скрыть отъ тебя, что Дибичъ дѣлаетъ при нынѣшнемъ Императорѣ (болѣе?), нежели Аракчеевъ при Александрѣ. Нѣтъ части въ Россіи, въ которую бы онъ не вторгался и не завелъ переписки, а какъ онъ непостоянепъ и вѣтренъ въ дѣлахъ, то идетъ дурно и современемъ такъ все по довѣренности запутаетъ, что трудно будетъ найти толку. Прощай, записался, будь здоровъ, на сколько можно веселъ и помни вѣрно тебя любящаго и уважающаго.

203.

17-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

Скажи, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, каково ты доѣхалъ до арміи и какъ лобызался въ Могилевѣ съ барономъ Толемъ, котораго съ необыкновеннымъ нетерпѣніемъ желалъ видѣть.

Для умноженія вашей главной квартиры начали уже отсюда отправляться транспорты военоначальниковъ и графъ Ожаровскій, пріѣхавшій сюда, вѣрно, для опредѣленія въ службу и отправленія къ вамъ, безъ коего, я думаю, трудно въ арміи обойтиться. Приготовь побольше корпусовъ для ѣдущихъ къ вамъ, ибо у васъ имѣющихся будетъ недостаточно.

Абакумовъ за соотвѣтственность (?) по продовольствію, уже въ указѣ напечатанную, будетъ тебѣ благодаренъ.

Пожалуйста, увѣдомляй о всемъ, что у васъ происходитъ, особенно по пріѣздѣ къ вамъ всѣхъ; какъ ты встрѣтишься съ Дибичемъ и какъ онъ показалъ въ арміи могущество.

Податель сего письма князь Мадатовъ, назначенный къ вамъ въ армію, котораго употреби гдѣ нужно подставить лобъ и, вѣрно, въ таковомъ порученіи онъ никогда не остановится, и сдѣлай для него, что только можешь, чѣмъ чувствительно меня одолжишь. Прощай, будь здоровъ, веселъ, вѣрно любящій тебя навсегда другъ.

204.

30-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

Податель сего письма, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, тотъ самый Хомяковъ, о которомъ просилъ тебя Шатиловъ; прими его хорошенько и опредѣли его въ военную службу, къ чему страстную имѣетъ охоту. Вотъ копія съ указа объ отставномъ офицерѣ Бакунинѣ, сынѣ бывшаго здѣшняго губернатора; ему и роднымъ его желательно служить въ полкахъ 2-й арміи. Пожалуйста, похлопочи о семъ, чѣмъ чувствительно меня одолжишь, ибо онъ былъ родня покойному графу Каменскому, моему благодѣтелю.

Напиши о себѣ хотя нѣсколько строкъ и скажи, какъ вы начали войну, гдѣ нашли турокъ и каково съ тобой обошлись пріѣхавшіе къ вамъ въ армію. Здѣсь все по старому и послѣ выхода гвардіи пустота удивительная.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) 27-го числа выѣхалъ съ Императрицею въ Одессу. Меньшой братъ твой сюда пріѣхалъ съ Николаемъ Долгоруковымъ и не очень здоровъ. Не знаю, какъ онъ поѣдетъ, съ графомъ Нессельродомъ или послѣ. Какія имѣете свѣдѣнія изъ Константинополя и по прежнему-ли бодрствуетъ султанъ?

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрно тебя любящаго друга.

205.

27-го іюня 1828 г. Петербургъ.

Два письма твои, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, я получилъ и премного за оныя благодаренъ, также и за опредѣленіе Бакунина въ гусарскій принца Оранскаго полкъ. Братъ Николай по пріѣздѣ изъ Персіи не слишкомъ здоровъ и похудѣлъ, отправился въ Карлсбадъ, а оттуда, если здоровье поправится, пріѣдетъ къ вамъ въ армію.

Отъ всей души тебя поздравляю съ генералъ-лейтенантскимъ чиномъ и желаю болѣе и болѣе. Видно, и съ нѣмцами ты въ ладахъ живешь, что напомнили о твоемъ производствѣ. Впрочемъ, ты такъ уменъ и ловокъ, что съ пользою службы ничего не упустишь изъ вида. Скажи по совѣсти, что твое производство, вѣрно, Орлову покоробило глаза.

Дѣла ваши идутъ, судя по реляціямъ, очень хорошо, исключая Браилова, который брали страннымъ манеромъ и потеряли много лю-

дей, кажется, безъ пользы; впрочемъ, гдѣ война, тамъ все случиться можетъ. Ты меня тѣмъ утѣшаешь, что у васъ больныхъ мало и усталыхъ почти нѣтъ; желательно, чтобы это продолжалось на будущее время. Пожалуйста, чаще меня увѣдомляйте о букарестской заразѣ, или предпишите графу Палену прямо меня о сей болѣзни чаще увѣдомлять. Ежели это чума, то плоды побѣдъ вашихъ будутъ не окончательны и армію надо стараться обезпечить отъ сей бѣды, которая столько можетъ надѣлать зла, что нѣтъ оному конца.

Ежели Государь къ тебѣ ласковъ, то для отечества ты долженъ остаться при своемъ теперешнемъ мѣстѣ до окончанія кампаніи, не смотря на невыгодное положеніе и безпрестанные труды, лишь бы здоровье не измѣнило, которымъ ты такъ часто жалуешься.

Письмо къ матушкѣ тотчасъ отправлено и впредь опыя присылай для доставленія. Булгаковъ тебѣ кланяется, а Шатиловъ проситъ о Хомяковѣ и желаетъ, чтобы ты не слушалъ на счетъ его Орлова, который неправъ, если говоритъ невыгодно на счетъ сего юноши.

Благодарю за Хлюстиныхъ и поручи особенному покровительству Набеля, какъ хорошему человѣку. О Манзеѣ сказалъ Кутузову и онъ за него тебѣ благодаренъ.

Здѣсь получили извѣстіе о взятіи Анапы изъ Одессы. Я радъ за Кривляку (кн. Меншикова), но другіе не слишкомъ сему будутъ рады.

Не скрою отъ тебя, что съ удовольствіемъ читаю печатные листки, въ коихъ упоминается имя твое и Кривляки.

Пожалуйста, хотя изрѣдка, но пиши ко мнѣ о всемъ у васъ происходящемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрно тебя любящаго и почитающаго друга.

206.

30-го іюля 1828 г. Петербургъ.

Приложенное при семъ письмо къ Кривлякѣ (князю Меншикову) прошу тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, доставить вѣрно. Давно о васъ не имѣемъ никакого извѣстія изъ подъ Шумлы, что вы тамъ предпринимаете и какъ турки держатся и дерутся. Мнѣ кажется, у васъ тамъ армія мала и вы дѣйствовать рѣшительно не можете, пока не придетъ къ вамъ болѣе войскъ.

Мой братъ несчастный по глупости, а не отъ разврата напа-

*

чепъ въ вашу армію, гдѣ велѣно ему служить за прапорщика, что увидишь изъ прилагаемаго при семъ письма моего къ Бенкендорфу и глупаго его ко мнѣ отвѣта, который меня такъ поразилъ, что я занемогъ. Тутъ дѣйствовала *Ванькина голова,* которая, стремясь къ возобновленію на себѣ упавшаго аракчеевскаго могущества, порадовалась случаю вновь вредить мнѣ, черезъ посрамленіе моего имени въ наказаніи моего брата, когда я самъ собою не доставляю къ тому повода, слѣдуя строго путямъ, указуемымъ мнѣ и чистою совѣстью, и приверженностью къ отечеству. Итакъ, не желая, послѣ полученнаго отвѣта, прибѣгать къ просьбамъ могущественнаго жандарма, я рѣшился просить тебя, любезный другъ, сдѣлать мнѣ одолженіе при удобномъ случаѣ, лично испросить у Государя, буде можешь, чтобы приказано было тотчасъ отправить къ вамъ въ армію, а послѣ кампаніи посадить его въ крѣпость на 3 мѣсяца, Государемъ опредѣленнаго. Вотъ чего я прошу. Онъ можетъ загладить свой глупый поступокъ, или тамъ убьютъ, чѣмъ можетъ загладить свою вину и не будетъ осрамленъ передъ товарищами.

Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что ты все сдѣлаешь, что только можешь и меня въ свое время увѣдомишь со всею откровенностью о бывшемъ по сему предмету разговорѣ.

Приложенія при семъ письмѣ посылаемыя возврати ко мнѣ, по миновапіи надобности.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

207.

12-го сентября 1828 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го августа изъ подъ Шумлы, я получилъ и за оное благодаренъ.

Я полагалъ васъ гораздо многочисленнѣе, нежели какъ ты пишешь, и съ этимъ числомъ вы не могли ничего рѣшительнаго сдѣлать. Теперь вы усилились гвардіею и вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнили позицію по неимѣнію подножнаго корма. На этотъ предметъ съ турками всегда должно обращать особенное вниманіе.

Вамъ, въ наступающее время надо бояться болѣзней, которыя умножатся примѣтнымъ манеромъ.

Судя по газетамъ, Варна должна скоро пасть и тогда будемъ ожидать, какія вы предпримите рѣшительныя мѣры, а между тѣмъ должны

придумать, какъ расположить войска на зиму и запастись продовольствіемъ, ибо съ ноября мѣсяца таковые подвозы трудны и даже невозможны.

Силистрія долго держится, это не хорошо. Отъ Ланжерона вы путнаго ничего ожидать не можете.

Ты часто начинаешь хворать при теперешнихъ заботахъ и жизни, на которую обреченъ для другихъ. По слухамъ, у васъ всѣ почти изъ начальниковъ перехворали,—это обыкновенная дань турецкой войнѣ.

Душевно радъ, что Государь къ тебѣ расположенъ, и желаю, чтобы сіе навсегда продолжалось для пользы службы. Его рескриптъ хорошъ, я его велю напечатать въ «Инвалидѣ», если еще напечатанъ не былъ.

Кутузову и Булгакову отъ тебя кланялся и они за память благодарятъ. Скажи мнѣ, каково здоровье Кривляки (кн. Меншикова), я сейчасъ слышалъ, что ему хуже; жаль его очень, слуга славный и вѣрный.

Пиши на свободѣ о всемъ, что у васъ происходитъ и что вы предполагаете теперь дѣлать. Вашего главнокомандующаго не было совсѣмъ слышно, пока дѣла шли хорошо, а когда стали случаться неудачи, то показались его распоряженія, объявляемыя въ газетахъ, что онъ сосредоточиваетъ войска подъ Шумлу. Вреде истребленіе совершенно безпечное.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Не забудь моей кровной просьбы.

208.

3-го ноября 1828 г. Петербургъ.

Три письма твои, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 2-го сентября, 4-го и 15-го октября, я получилъ исправно безъ распечатанія. Братъ 15-го числа сего мѣсяца только отправился къ вамъ въ армію. Поручаю его твоему покровительству и строгости и отеческимъ увѣщаніямъ, которыя ему отъ тебя нужны.

Взятіемъ Варны ваша кампанія кончилась не такъ унизительно, какъ бы безъ оной таковую привели къ концу, но Силистрія также вамъ необходима, но позднее теперешнее время не можетъ дать вамъ вѣрнаго успѣха, но она нужна и важна для будущей вашей кампаніи. Дай Богъ, чтобъ вы при всѣхъ усиліяхъ, но взяли оную въ нынѣшнюю кампанію.

Вижу изъ твоихъ писемъ и слышу отъ пріѣзжающихъ изъ арміи, что твое положеніе въ нынѣшней должности незавидное при унизительномъ главнокомандующемъ и вездурное и нераспорядительное здѣсь приписываютъ тебѣ. Быть въ такомъ положеніи не забавно, но притомъ не всякій можетъ знать точно, что у васъ происходитъ и, слѣдовательно, всѣ грѣхи твоихъ начальствующихъ взваливаютъ на тебя. Вооружись терпѣніемъ и ни на что прежде времени не рѣшайся, время покажетъ, что тебѣ должно дѣлать. Здѣсь говорятъ, что твой начальникъ просится; кажется, его уволятъ, но кто займетъ его мѣсто, еще не знаютъ; основательность сихъ слуховъ тебѣ болѣе должна быть извѣстна.

Жаль старшаго Хлюстина, смерть посрамительная, и Толстой въ отчаяніи, проситъ меньшаго отпустить въ отпускъ, съ тѣмъ, чтобы вышелъ въ отставку или бы перевести его въ полки, въ Россіи квартирующіе. Успокой и напиши что нибудь о семъ къ Толстому и исполни его просьбу. Вотъ письмо меньшому Хлюстину отъ Толстаго, велп доставить вѣрно и похлопочи, буде можно, о его производствѣ.

Фельдмаршалъ твой словесныя приказанія молодаго графа (Дибича) исполняетъ въ точности и безъ замедленія, тотчасъ скачетъ туда, гдѣ его сіятельство находится. Это должно быть не утѣшительно для подчиненныхъ, вотъ какъ отличается герой и спаситель Петрова-града *). Толь вызванъ сюда и на-дняхъ прибылъ; куда и что съ нимъ хотятъ сдѣлать, неизвѣстно.

Вижу изъ письма твоего, что послѣ отступленія изъ подъ Шумлы у васъ былъ отъ дурной погоды большой скотскій падежъ, что неизбѣжно въ томъ краѣ въ позднее время осени.

Рескриптъ твой, по полученіи, тотчасъ велѣлъ напечатать и онъ уже извѣстенъ во всѣхъ уѣздныхъ судахъ и полиціяхъ... **).

Орловъ мнѣ многое разсказывалъ и просилъ къ тебѣ написать, что онъ все пересказалъ Государю и получилъ лестный и удовлетворительный отвѣтъ, который тебѣ сообщитъ при первой вѣрной оказіи.

Князь Щербатовъ 20 дней былъ слишкомъ дѣятеленъ и по болѣзни отъ сихъ трудовъ отпросился и оставилъ корпусъ, поруча оный той же дѣятельности Будберга. По послѣ сего послали двухъ рыцарей, Довре и Лапжерона, покорить Силистрію, которая, конечно, страшится сдаться такимъ молодцамъ, дабы избавиться мщенія. Растолкуй и поясни

---

*) Это мѣсто цитировано въ біографіи Киселева (стр. 283), но ошибочно обозначено что письмо отъ 4-го ноября.

**) Точки въ подлинникѣ.

мнѣ командованіе и отъѣздъ Щербатова отъ корпуса. Булгакову скажу о Яковенкѣ и Полѣ.

Не думаю, чтобы турки предприняли зимнюю кампанію, но набѣги, по возможности, навѣрно дѣлать будутъ. Впрочемъ, отъ рѣшительности султана все можетъ быть, не смотря если бы онъ и много потерялъ войска.

Мнѣ Орловъ разсказывалъ, что полки 2-й арміи, при удивительной дисциплинѣ, отлично и храбро дрались во всѣхъ бывшихъ дѣлахъ. Теперь, кажется, на опытѣ могли видѣть, что фурштаты никуда не годятся и оставлены въ крѣпостяхъ, а полковые обозы всегда при полкахъ и съ продовольствіемъ. Слышалъ отъ Орлова же на счетъ артиллеріи, по скольку въ нѣкоторыхъ ротахъ оставалось орудій съ лошадьми.

Ваше дѣло, какъ управляющихъ арміею, поручая Желтухину покупку хлѣба, именно сказать, какъ поступить ему слѣдуетъ. Онъ же поступилъ по своему, говоря въ бумагѣ, что сею милостію всѣ безъ различія состоянія воспользовались поровну, а въ противномъ случаѣ пала бы сія покупка на однихъ богатыхъ помѣщиковъ. Разсуждай о семъ какъ хочешь по мѣстнымъ обстоятельствамъ и положенію, имѣя тамъ свое имѣніе.

Пограничныя провинціи отъ войны довольно пострадали и на исправленіе надо имъ время порядочное, а безъ того придутъ въ нищенское состояніе.

Здѣсь всѣ заняты похоронами Императрицы Маріи Федоровны. Вчера прибылъ сюда Цесаревичъ, а сегодня Великій Князь Михаилъ Павловичъ, но день погребенія еще неизвѣстенъ.

По Невѣ идетъ ледъ и нельзя навести моста.

Вы теперь осаждаете Силистрію и есть ли успѣхъ и надежда къ покоренію оной въ нынѣшнюю кампанію или нѣтъ, дай знать. Правда ли, что фельдмаршалъ твой поссорился съ молодымъ графомъ, какъ здѣсь распустили слухъ, и первый просится прочь и, буде уволятъ, кого-то Богъ дастъ вамъ главнокомандующимъ. Сипягинъ умеръ и не знаютъ еще кого на мѣсто его назначить.

По секрету былъ здѣсь слухъ, когда живъ былъ Сипягинъ, что Паскевичъ хочетъ сдѣлаться у васъ главнокомандующимъ, а Сипягина оставить тамъ. О семъ прошу никому ни слова не говорить.

Письма твои матушкѣ и Толстому я отправилъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни почитающаго тебя друга.

Меншикову говорятъ, славу Богу, становится немного лучше.

209.

9-го января 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 18-го декабря я получилъ. Записку, врученную мнѣ братомъ твоимъ Николаемъ, по дѣлу сестры, я вручилъ Канкрину и просилъ его удовлетворить ея желанію.

Вотъ два мѣсяца, какъ нездоровъ и никуда не выѣзжаю, но желаю съ новымъ годомъ лучшаго здоровья. Братъ мой, я думаю, уже выѣхалъ къ арміи вашей; я совершенно поручаю его твоему покровительству и отеческому попеченію.

Графъ Дибичъ прибылъ сюда 24-го декабря и, не вступая въ отправленіе своей должности, занимается планомъ вашей кампаніи и прочими приготовленіями, а тебѣ оставилъ заботы безконечныя, въ таковыхъ случаяхъ необходимыя.

Не удивляюсь, что ты замученъ бумагами; признаюсь, что и мнѣ отъ оныхъ достается порядочно, при дурномъ наслѣдствѣ, мнѣ сданномъ Ланскимъ. Дашковъ пріѣхалъ, но, кажется, еще не видалъ Государя.

Графъ Петръ Паленъ прошедшую ночь поѣхалъ къ вамъ черезъ Митаву, на мѣсто князя Щербатова. Желтухина кіевскаго, говорятъ, рѣшительно назначаютъ на мѣсто графа Палена управлять княжествами Молдавскимъ и Валахскимъ. Графа Сакена приглашали принять вашу армію; онъ отвѣчалъ согласенъ и нѣтъ, но болѣе показалъ первое; но здѣсь послѣ таковаго отзыва рѣшили, что онъ не желаетъ.

Видно, твой графъ упорно просится отъ командованія арміею. Наслѣдникомъ на мѣсто его здѣсь провозглашаютъ графа Толстаго, который не прочь принять и съ удовольствіемъ сіе мѣсто. Графъ Матусевичъ посланъ въ Англію.

Податель сего письма унтеръ-офицеръ Енгманъ, сынъ коммерціи совѣтника финляндскаго, уважаемаго въ краѣ; поручаю твоему покровительству. Онъ плохо говоритъ, или, лучше сказать, совсѣмъ не говоритъ по-русски, но пламенное желаніе служить; онъ довольно хорошо воспитанъ.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего навсегда друга.
Кривлякѣ (кн. Меншикову) лучше.

210.

31-го января 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 16-го числа я получилъ. Не понимаю, какъ не уладятъ администрацію Княжествъ. Это, кажется, не мудреное дѣло, тѣмъ болѣе, что знакомы сіи Княжества Россіи съ 1805 по 1812 годъ. Видно, все на свѣтѣ перемѣнилось. Желтухинъ, я думаю, теперь уже у васъ; онъ устроить можетъ, если только здоровье ему не измѣнитъ. Въ старшіе адъютанты способныхъ не знаю, а чиновниковъ засылать къ вамъ не совсѣмъ пріятно, тѣмъ болѣе, что они не у тебя будутъ въ командѣ.

Графъ Дибичъ, говорятъ, ѣдетъ къ вамъ 2-го февраля. Толь уже уѣхалъ и займетъ твое мѣсто. Бутурлинъ въ концѣ февраля также къ вамъ ѣдетъ; тебя же назначаютъ командовать корпусомъ на мѣсто Ланжерона. Графа Витгенштейна увольняютъ отъ командованія арміею, не смотря, что онъ теперь сего не проситъ, и даютъ ему пенсіонъ 70,000 руб. Вотъ тебѣ здѣшнія новости; но прошу сказать собственно о себѣ, доволенъ-ли ты симъ или станешь избѣгать командованія сими войсками.

Поручаю моего брата твоему покровительству, и въ случаѣ, если ты не останешься, передай его доброму какому либо начальнику, чѣмъ премного меня одолжишь.

Письма въ Парижъ черезъ Булгакова послалъ.

По твоему желанію ящикъ выборгскихъ кренделей при семъ къ тебѣ съ чиновникомъ Шмидтомъ посылаю и увѣренъ, что сіе письмо доставитъ тебѣ вѣрно.

Орлова не видалъ, слѣдовательно и не говорилъ ничего о конныхъ егеряхъ.

Прощай, будь здоровъ и веселъ, сколько можешь, и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

211.

14-го марта 1829 г. Петербургъ *).

Разстроенное состояніе моего здоровья принуждаетъ меня просить увольненія отъ занимаемыхъ мною должностей до излеченія болѣзни.

---

*) Оффиціальное.

Такимъ образомъ, находящіеся при мнѣ адъютанты остаются праздными и одинъ изъ нихъ, л.-гвардіи конной артиллеріи подпоручикъ графъ Кутайсовъ, желалъ бы находиться въ дѣйствующей арміи и имѣть честь служить подъ лестнымъ начальствомъ вашего превосходительства.

Службою и поведеніемъ сего молодаго человѣка я былъ весьма доволенъ во все время, что онъ находился при мнѣ, а потому покорнѣйше васъ прошу сдѣлать ему милость, исходатайствовать позволеніе находиться при вашемъ превосходительствѣ во время военныхъ дѣйствій.

Вы окажете этимъ особенное мнѣ одолженіе, а я надѣюсь, что графъ Кутайсовъ въ полной мѣрѣ оправдаетъ мое о немъ ходатайство и заслужитъ ваше благорасположеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть и проч.

212.

21-го марта 1829 г. Петербургъ.

Три письма твои, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го февраля, 4-го и 11-го марта, я получилъ исправно.

Ты часть свою сдалъ какъ слѣдуетъ, не забывъ ничего, и отдалъ отчетъ за 1828 годъ, не смотря на трудность похода. Такъ всегда благомыслящіе и благородные люди должны поступать.

Желтухинъ хлопочетъ, но боюсь, что желчь его съѣстъ при нетерпѣливомъ правѣ. Видно, Молдавію и Валахію важно обработали, что трудно привести въ порядокъ.

Благодарю тебя за финляндца Бергенстропе; онъ увѣренъ, что оправдаетъ мою о немъ рекомендацію, но желаю, чтобы юнкеръ показалъ себя молодцомъ и тѣмъ заслужилъ вниманіе начальства.

Не нахожу словъ благодарить за попеченіе о моемъ братѣ, который болѣнъ и коль скоро выздоровѣетъ, немедленно отправится во 2-ю армію и тамъ его поручи особенному попеченію начальства и обрати на него вниманіе, сколь власть твоя въ теперешнемъ положеніи можетъ. Абакумова поблагодари за вниманіе къ брату.

Ланжеронъ возвращается въ Россію, а о прочихъ старшихъ здѣсь ничего не слышно. Не знаю для чего, но вскорѣ посылаютъ во 2-ю армію секретаря Безроднаго. Кайсаровъ прибылъ изъ Дрездена и назначается начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи, на мѣсто Толя.

Новый начальникъ главнаго штаба 2-й арміи съ тобою и съ твоими сотоварищами поступилъ неблагосклонно, слѣдовательно, безразсудно, и наведетъ страхъ на мелкихъ чиновниковъ.

Письма твои доставилъ тотчасъ по принадлежности.

О чиновникахъ карантинныхъ, коль скоро получу отношеніе графа Воронцова, то не оставлю о нихъ представить. О Рудомоевѣ справлюсь и что могу, то сдѣлаю.

О сборѣ турокъ въ назначенныхъ тобою мѣстахъ здѣсь также слухи носятся; желаю успѣха, а еще полезнѣе будетъ, когда совершится миръ Россіи желанный. Государь, въ концѣ апрѣля или началѣ мая, съ Императрицею и Наслѣдникомъ ѣдутъ въ Варшаву для коронованія. Будетъ свиданіе въ Калишѣ съ королемъ Прусскимъ и потомъ Государь поѣдетъ въ Тульчинъ на маневры, а оттуда къ таковымъ же сюда поспѣетъ.

Ты желаешь знать, что я дѣлаю и что со мною дѣлается. Сижу за бумагами какъ мученикъ и страдаю глазами, да къ тому же явились сплетни и интриги и невниманіе съ оскорбленіемъ, которыя дали мнѣ случай проситься уволить меня до излеченія болѣзни и избавиться всѣхъ должностей, на меня возложенныхъ, отъ которыхъ разстроилъ здоровье и еще болѣе разстрою, безъ существа и всякой пользы для службы и содѣлаюсь такимъ инвалидомъ, что не въ состояніи буду таскать ногъ и даже тогда могу быть безполезенъ своему семейству, для котораго посвящу всѣ мои заботы.

Проспался 5-го марта и теперь идетъ переписка, но я не могу остаться и прошу увольненія и надѣюсь, что отказать не могутъ, ибо преступникомъ не былъ. Писалъ бы болѣе, но не совсѣмъ увѣренъ, что письма не распечатываются.

Въ маѣ поѣду въ Москву и оттуда пущусь осмотрѣть деревни. У насъ управляющіе не служатъ, а выслуживаются разными способами, я къ сему не привыкъ и иду прямымъ путемъ и честными правилами, отъ которыхъ никогда не отстану, да уже и поздно.

Оставляя управленіе, стараюсь адъютантовъ своихъ пристроить къ мѣсту, почему посылаю къ тебѣ оффиціальное письмо и прошу въ особенное мнѣ одолженіе попросить прикомандировать къ себѣ адъютанта моего графа Кутайсова.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Покойно отхожу и сдаю министерство не такъ, какъ его принялъ.

213.

4-го мая 1829 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 31-го марта и 11-го апрѣля, я получилъ и очень за оныя тебѣ благодаренъ.

Команду тебѣ дали славную и ты употребишь всѣ средства все то исполнить, что вышнее начальство для пользы службы поручитъ, о чемъ я ни мало не сомнѣваюсь, но желаю, чтобы не было интригъ и тебѣ не мѣшали.

За взятіе къ себѣ моего адъютанта графа Кутайсова тебѣ благодаренъ. Я поручаю его совершенно твоему покровительству и употребляй его по усмотрѣнію, онъ данныя тобой порученія исполнитъ съ честію и постарается оправдать мою о немъ тебѣ рекомендацію. Я его отправилъ прямымъ трактомъ къ тебѣ и не позволилъ къ дѣдушкѣ заѣхать въ Москву.

Не оставляй меня увѣдомлять о всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ и есть-ли надежда кончить въ нынѣшнемъ году войну; это будетъ весьма полезно для Россіи. Недостатокъ и дороговизна въ продовольствіи въ Константинополѣ ни мало не страшитъ султана; онъ, кажется, дѣйствуетъ рѣшительно по наущенію европейцевъ. Хорошо, если флотъ нашъ и турецкій въ Черномъ морѣ сразятся.

Благодарю за разговоръ, мнѣ сообщенный, который у васъ былъ съ Дибичемъ на мой счетъ.

Злобѣ Толя не удивляюсь, а рапортовъ къ нему, какъ отдѣльный корпусный командиръ, писать не могу и не буду; онъ долженъ со вниманіемъ прочесть учрежденіе министерства. Впрочемъ, онъ за все сердится и желательно, чтобы отъ сего порядочно занемогъ.

Графъ же Воронцовъ желаетъ, чтобы я такъ дѣйствовалъ, какъ Ланской; этого я для пользы службы сдѣлать не могу и онъ такія дѣлаетъ несправедливости въ краю, ему порученномъ, что совѣстно читать и я никогда не соглашаюсь на таковыя предположенія и отвѣчаю и представляю по совѣсти, которая мнѣ въ моихъ дѣйствіяхъ упрекнуть не можетъ.

Удивляюсь Абакумову, онъ былъ мастеръ своего дѣла, но въ краю незнакомомъ и не въ Германіи видно, не легко улаживать и распоряжать съ пользою службы, безъ способовъ и поддержки. Отправленный отсюда сенаторъ Безродный, говорятъ, займетъ его мѣсто.

Твой Левенштернъ ожидаетъ арміи или быть инспекторомъ всей артиллеріи.

Въ половинѣ сего мѣсяца я ѣду въ Москву и пробуду въ отпуску до 1-го октября, а потомъ возвращусь къ своей должности. Не желаю описывать со мною случившагося, графъ Кутайсовъ подробно обо всемъ можетъ тебѣ разсказать, что ему и приказано.

У насъ *столбы* государства ни мало не заботятся о пользѣ Россіи, а думаютъ объ интригахъ и чтобы ему было всѣхъ лучше, а я дѣйствую прямымъ путемъ и несправедливости ни для какого лица и просьбы не сдѣлаю. Жаль бѣдную Россію.

Убѣжденія и желаніе Государя заставили меня возвратиться къ должности, дурно идущей при всемъ моемъ желаніи и успѣхѣ; да къ тому же вышніе чиновники стараются изыскивать мнѣ преграду въ неудачѣ моихъ чистыхъ намѣреній, да къ тому же и всѣ части нашего управленія идутъ не лучше никакъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Сорокъ выборгскихъ кренделей при семъ посылаю съ Кутайсовымъ, которому поручено все кинуть, а крендели вѣрно тебѣ доставить. Шатилову говорилъ, онъ обѣщалъ тебѣ доставить желаемые списки. Поручаю твоему особенному попеченію и покровительству брата моего, который болѣнъ въ Динабургѣ и по выздоровленіи тотчасъ отправится во 2-ю армію.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Рудомоева твоего опредѣлилъ градоначальникомъ въ Ѳеодосію, а графъ Воронцовъ представляетъ Франка, но Государь мнѣ сказалъ, когда я о семъ представлялъ, что увидишь, что онъ Рудомоева собьетъ съ мѣста, потому что не по его представленію назначенъ. Напиши Рудомоеву, чтобы велъ себя аккуратно и осторожно. О награжденіи титулярнаго совѣтника Рожалина представленія никакого не было отъ графа Воронцова, но просилъ онъ его утвердить начальникомъ Льговской карантинной заставы, что я исполнилъ 7-го февраля сего года.

Вотъ отчетъ въ твоихъ порученіяхъ.

214.

26-го сентября 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, изъ подъ Журжи я получилъ въ Москвѣ и признаться тебѣ долженъ, что я тамъ былъ очень здоровъ и веселъ, возвратился сюда и опять принимаюсь за дѣла. Теперь посмотрю, каково будетъ здоровье.

Миръ, заключенный съ Портою, славный и дѣлаетъ честь графу Дибичу и никто ничего не можетъ говорить въ дурную сторону. За дѣла турецкія достойно и награждены.

Ты, вѣрно, все знаешь, но нѣкоторыя награды не будутъ въ газетахъ, то сообщаю тебѣ оныя: по 300,000 руб. графу Чернышову, Толю и графу Палену; въ 8,000 руб. серебромъ аренды на 50 лѣтъ князю Меншикову и Бенкендорфу. Графу Воронцову и графу Нессельроду—Андреевскія; Потапову и графу Орлову—Александровскія и многія другія противъ этихъ даны мелочныя награды.

Новый составъ арміи ты видѣлъ изъ приказовъ, но тебя оставляютъ управлять Молдавіею и Валахіею, а Желтухина возвращаютъ по прежнему въ Кіевъ. Мнѣ тебя очень жаль и даже досадно, просидѣвши цѣлый годъ подъ Журжею, долженъ управлять краемъ и уничтожать чуму.

За Кутайсова тебѣ благодаренъ, оставь его у себя или возврати ко мнѣ, но прежде спроси его желаніе. Письмецо къ нему доставь.

Теперь желательно, чтобы у насъ занялись хорошенько гражданскою частью, которая въ плохомъ состояніи, что лично удостовѣрился, обозрѣвая присутственныя мѣста, принадлежащія министерству внутреннихъ дѣлъ, по тракту, который я проѣзжалъ, и никогда бы никому не повѣрилъ, не видѣвши самъ своими глазами. Я ничего не скрылъ отъ Государя и представилъ о видѣнномъ мою записку на его разсмотрѣніе и сужденіе.

Австрійцы и англичане въ отчаяніи отъ заключеннаго мира, а первые даже, какъ ты пишешь, поставляли туркамъ хлѣбъ для продовольствія,—это черта достойная ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ты точно занималъ мѣсто теперь, какое занималъ въ наши времена Зассъ, но ему болѣе было предоставлено дѣйствій непріятельскихъ (?), а тебя посадили на одномъ мѣстѣ неподвижно и не позволяли съ слабыми силами переправиться черезъ Дунай. Ты поступилъ въ командованіи подъ Журжею, какъ благороднѣйшій человѣкъ и полезный сынъ отечества и тѣмъ показалъ, что умѣешь цѣнить милости и дружбу.

Сплетни на счетъ Рудзевича, выдуманныя навѣрное Сергѣемъ Желтухинымъ, не заслуживаютъ уваженія и ты не долженъ обращать на сіе вниманіе. Я помню, когда ты занялъ его мѣсто во 2-й арміи и часто писалъ и при свиданіи говорилъ о достоинствахъ и правилахъ Рудзевича.

Жаль бѣднаго Сабанѣева, онъ умеръ въ Дрезденѣ, и жена выпросила позволеніе перевезти тѣло и предать землѣ въ Одессѣ.

На счетъ опредѣленія Сергѣя къ мѣсту для занятій я съ нимъ говорилъ и онъ столько мнѣ наговорилъ препонъ и обстоятельствъ, что долженъ былъ съ нимъ согласиться и замолчать.

При возвращеніи моемъ изъ Москвы сюда, я заѣзжалъ къ сестрѣ твоей Варварѣ и у нихъ провелъ около сутокъ, много смѣялись и о тебѣ говорили. Она привыкла къ сельской жизни, занимается дѣтьми и хозяйствомъ, а Алексѣй Марковичъ ѣздитъ на охоту.

Прощай, будь здоровъ и на свободѣ пиши о своемъ житьѣ; помни вѣрно любящаго тебя друга.

Канкринъ за миръ пожалованъ графомъ.

215.

28-го декабря 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го ноября я получилъ на-дняхъ. Благодаренъ за графа Кутайсова, и когда отправишь его ко мнѣ, то вели ему заѣхать въ Москву, для свиданія съ родителями, откуда онъ прибудетъ сюда.

Знаю, какъ поручено тебѣ управленіе Княжествъ. Хотя послѣ кампаніи тебѣ хотѣлось отдохнуть и лечиться, но нечего дѣлать, надо исполнить приказанное, не смотря на труды и заботы, которыя мнѣ описалъ.

Не понимаю, какъ Желтухинъ допустилъ край до безпорядковъ ужасныхъ и съ іюня мѣсяца дѣлами мало занимался, что за причина? Взятки и грабежъ всегда царствовали въ сихъ Княжествахъ отъ мала до велика и это врожденное зло не легко искоренить. Ты поближе все самъ увидишь и предпримешь мѣры къ улучшенію и искорененію зла тамъ существующаго.

Чума и лазареты много у тебя будутъ отнимать времени на внутреннее устройство Княжествъ.

Булгаковъ теперь здоровъ.

По коммиссіи, тобою мнѣ данной, все исполню въ точности, а что именно уже куплено, при семъ посылаю съ приложеніемъ записки; остальное все заказано и послѣ новаго года надѣюсь отправить. Ты желаешь имѣть папки, но какія—не объяснилъ, для чего посылаю пять только для образца и поспѣши меня увѣдомить, какія именно желаешь имѣть, дабы могъ немедленно оныя къ тебѣ выслать.

Объ открывшемся *кратерѣ*, извергающемъ огонь, пришли мнѣ подробное свѣдѣніе.

Аграфена Ѳедоровна тебѣ кланяется. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

216.

18-го января 1830 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, остальныя вещи съ прибавленіемъ вновь утвержденныхъ пуговицъ на мундиры, сюртуки и шинели и прилагаю счетъ всѣмъ сдѣланнымъ для тебя покупкамъ. Слѣдующія за оныя деньги возврати черезъ Булгакова. Не посланы же къ тебѣ папки, на счетъ коихъ ожидаю отъ тебя отвѣта, какія тебѣ нужны. Придворный и адресъ-календари еще не вышли и потому къ тебѣ и не посылаются.

Г. Толь сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта.

Зима довольно холодная и баловъ множество.

Увѣдоми меня подробно, уменьшается-ли у васъ чума и есть-ли надежда къ лѣту оную уничтожить.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрно любящаго тебя твоего друга.

217.

15-го февраля 1830 г. Петербургъ.

Давно не имѣю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, никакого извѣстія и не знаю, уменьшается-ли у тебя чума, которая меня очень озабочиваетъ, особенно при приближеніи весны во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная еще существуетъ. Здоровъ-ли ты и начинаютъ-ли тебя понимать молдаване, что ты отъ нихъ требуешь для собственнаго ихъ блага. Всѣ-ли получилъ посылки, мною къ тебѣ посланныя; прилагаю остальной счетъ, что для твоихъ покупокъ употреблено.

Братъ мой отправился въ вашу армію, не знаю, куда его опредѣлили, почему убѣдительно прошу тебя взять его къ себѣ и похлопотать опять въ свое время къ испрошенію прощенія чрезъ главнокомандующаго, посредствомъ котораго онъ поставленъ въ теперешнее оскорбительное для меня и его положеніе. Остаюсь въ полномъ удосто-

вѣреніи, что ты для меня все сдѣлаешь, что только возможно будетъ, и тѣмъ умножишь благодарность вѣрнаго твоего друга.

Куплено для Павла Дмитріевича Киселева:

Портфель сафьянный. . .	50 р. — к.	Двѣ портупеи	7 р. — к.
» бѣлой кожи. . .	35 » — »	Пуговицъ 6 дюжинъ . .	30 » — »
» съ трубкой. . .	35 » — »	Двѣ пары эполетъ съ эксельбантами	290 » — »
Свертокъ дорожный . .	40 » — »		
Календарь и табель . . .	3 » 20 »	Два экземпляра Исторіи Россійскаго госуд., изданной проф. Кайдановымъ.	14 » — »
Крестъ Аннинскій массивный.	75 » — »		
Крестъ Александровскій . .	135 » — »		
Лента Александровская $2^1/_2$ аршина	25 » — »	Итого	739 р. 20 к.

218.

22-го апрѣля 1830 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ, отъ 20-го февраля и 21-го марта, я получилъ и весьма за оныя тебѣ благодаренъ. Слава твоему попеченію, что чума почти исчезла въ Букарестѣ и другихъ мѣстахъ твоего управленія. Теперь надо имѣть строгое наблюденіе, дабы при малѣйшемъ сомнѣніи были взяты тотчасъ всѣ мѣры предосторожности, ибо отъ сей чумы умираетъ непомѣрное число людей. Конечно, 1828 1829 гг. много намъ стоятъ потерею людей какъ въ войскахъ, такъ и въ краѣ, гдѣ войска были расположены.

Въ чуму нѣтъ охотниковъ изъ чиновниковъ ѣхать, не смотря на предложенное тобою огромное жалованье.

Совершенно съ тобою согласенъ, что въ завоеванномъ краѣ должна быть военная и гражданская (власть) въ однѣхъ рукахъ, тогда только можно ожидать порядка и отвѣтственности.

Мнѣ мудрено кажется, что ты опредѣленъ полномочнымъ въ Княжествахъ безъ Высочайшаго указа; этого не бывало и видно полагаютъ все равно, а для службы истинно дѣлаетъ большую разницу.

Ты по себѣ въ Княжествахъ оставишь память вѣчной благодарности, особенно въ низшемъ классѣ народа, всегда боярами и чиновниками угнетеннаго, за твое попеченіе о нихъ и за устройство, вводимое во всѣхъ частяхъ. Замѣчаніе твое о торговлѣ въ новоприобрѣтенныхъ мѣстахъ справедливо, но у насъ бываютъ иногда распоряженія косвенныя и отъ того водворяется зло и безпорядокъ.

Благодарю тебя за Кутайсова и за всѣ милости, ему оказанныя; мнѣ пріятно слышать, что имъ былъ доволенъ. Здоровье свое береги сколь то возможно, а безъ того жить на свѣтѣ плохо. Братъ твой Сергѣй женится на Ушаковой; дай Богъ ему постоянства и заняться когда нибудь дѣломъ, а такъ вѣкъ проводить, какъ онъ по сіе время дѣлалъ, ни къ чему не поведетъ.

Брата же моего поручаю совершенно твоему покровительству и при благополучномъ случаѣ попроси графа испросить ему прощеніе и состояніе по арміи, дабы могъ жить въ деревнѣ съ дѣтьми, о которыхъ отцу надо заботиться; но, пожалуйста, не упусти сего случая и исполни прежде его отъѣзда изъ арміи. Онъ, говорятъ, просится на годъ въ отпускъ. Письмо сіе доставитъ тебѣ Гейсмаръ, здѣсь принятый весьма благосклонно.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Государь съ Императрицею выѣзжаетъ въ Варшаву на сеймъ 2-го мая.

219.

26 іюля 1830 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 18-го марта съ графомъ Кутайсовымъ я получилъ, а также и деньги, за которыя тебѣ благодаренъ, въ особенности за всѣ милости и ласки, оказанныя графу Кутайсову, который въ полной мѣрѣ все чувствуетъ и могу тебя увѣрить, что не такъ, какъ молодые люди нынѣшняго вѣка.

Весьма былъ радъ, что твоей женѣ данъ Екатерининскій орденъ.

Ты мнѣ собственно большое сдѣлалъ одолженіе посредствомъ графа Дибича, что брату моему простили и перевели къ старшему въ полкъ въ Кавказскій корпусъ. Не нахожу словъ за сіе тебя благодарить; ты поступилъ по дружески и сдѣлалъ намъ обоимъ доброе дѣло.

Сейчасъ ѣду въ Финляндію недѣли на три, а Государь туда ѣдетъ съ 30-го на 31-е число сего мѣсяца и съ проѣздомъ до Гельсингфорса и обратно пробудетъ шесть дней.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго и благодарнаго навсегда твоего друга.

220.

9-го сентября 1830 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го іюля и 9-го августа я получилъ исправно.

Ты хлопочешь пристально и совершенно разлучешь съ Ротомъ, котораго всѣ не любятъ, какъ чуму. Государь, бывши у меня въ Финляндіи, остался всѣмъ доволенъ и за сіе возвелъ меня въ графское достоинство, а какъ сіе произошло, увидишь изъ приложенныхъ копій. Не успѣлъ возвратиться оттуда, какъ Государю угодно было послать меня въ Саратовъ или гдѣ я найду пребываніе свое нужнымъ, стараться о пресѣченіи холеры-морбусъ и принятіи строгихъ мѣръ, что также увидишь изъ копіи указа, Сенату даннаго, и рескрипта, на имя мое послѣдовавшаго.

Писать болѣе не имѣю время, завтра рано отправляюсь черезъ Москву въ Саратовъ.

Брату моему денегъ не давай, ибо я много очень за него заплатилъ и онъ полагаетъ, что я всегда долженъ за него платить и себя разстраивать. Прошу приложенное письмо ему доставить.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

221.

22-го октября 1830 г. Казань.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го сентября я получилъ въ Саратовѣ. Благодарю за поздравленіе меня съ Монаршею милостію, которая для меня тѣмъ пріятнѣе, что я никакъ не ожидалъ, чтобы финны были столь благодарны и не смотря на строгость мою съ ними, для собственной ихъ пользы, рѣшились просить Государя, который съ удовольствіемъ ихъ просьбу принялъ и тотчасъ велѣлъ заготовить надлежащія бумаги графу Ребиндеру. И это такъ было секретно сдѣлано, что я ничего не зналъ и мнѣ первый о семъ объявилъ Государь.

Дашкова мѣсто, на время отпуска, занялъ Блудовъ.

Тебѣ извѣстно данное мнѣ порученіе изъ газетъ или изъ писемъ Булгакова. Я забочусь и хлопочу по холерѣ и благодареніе Богу, во всѣхъ мѣстахъ уменьшается и не такъ свирѣпствуетъ, какъ прежде;

по жаль, что впустили сію болѣзнь въ Москву и, при появленіи оной никто не хотѣлъ вѣрить и оттого предприняли мѣры поздно.

Не могу отъ тебя скрыть, что теперь насмотрѣлся я на правителей губерніями, которые въ бѣдственныхъ случаяхъ ни распоряжать, ни найтиться не могли. Не смотря, что далъ имъ подробныя на все наставленія въ тѣ губерніи, гдѣ показалась холера, но и за всѣмъ тѣмъ были нерачительны и о всякомъ вздорѣ, какъ ефрейторы, спрашивали. Съ такими правителями не далеко пойти можно при всемъ усердномъ желаніи и ничего отъ нихъ путнаго ожидать нельзя. А жандармы еще болѣе ихъ запутали и дали поводъ менѣе ихъ уважать противу прежняго, и отъ того гражданская часть такъ дурно идетъ, что ты и вообразить себѣ не можешь,

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Я никакъ не ожидалъ, чтобы въ теченіе мѣсяца изъ Або попалъ въ Казань, гдѣ безпорядковъ тьма, а поборами отличаются не хуже твоихъ молдованъ.

222.

26-го марта 1831 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ, отъ 23-го февраля я получилъ надняхъ. Я очень радъ, что кончилъ данное мнѣ порученіе и возвратился сюда и, кажется, Государь остался доволенъ всѣми моими распоряженіями, а также и усмиреніемъ крестьянъ, сдѣлавшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возмущеніе. Но здѣсь нѣкоторые вышніе государственные чиновники не совсѣмъ мною довольны въ сдѣланныхъ распоряженіяхъ по холерѣ видно потому только, что я русскій, ибо меня въ семъ случаѣ совѣсть ни въ чемъ упрекнуть не можетъ; хотя я это презираю, но больно слышать, что не желаютъ и не умѣютъ цѣнить труды и заботы, мною понесенныя по сему порученію, и самъ ты согласишься, что это не придаетъ охоты къ службѣ.

Польскія дѣла должны всѣхъ занимать, тѣмъ болѣе, что они долго продолжаются и Богъ знаетъ когда и чѣмъ все это кончится, а мы должны терять народъ и проч. и проч.

По теперь болѣе всего насъ занимаетъ литовское возмущеніе, которымъ управляетъ генералъ Пацъ, прибывшій неизвѣстно какимъ манеромъ изъ Варшавы, а у насъ въ польскихъ губерніяхъ совсѣмъ нѣтъ войска.

За турокъ ручаться нельзя; они точно подстреканіями французовъ и другихъ будутъ изыскивать способы къ поправленію заключеннаго мира въ Адріанополѣ и могутъ нарушить оный при первомъ для нихъ удобномъ случаѣ.

Держи въ рукахъ свое царство и не позволь ворваться въ твои владѣнія за-дунайскимъ племенамъ, которыя слабыхъ твоихъ молдаванъ и валаховъ возмутятъ на ихъ же погибель. Напрасно торопятъ тебя введеніемъ регламента; таковыя предположенія надо дѣлать исподволь съ твердостію и пользою для края. Мы видимъ, что необдуманная поспѣшность ни къ чему доброму не ведетъ. Брать же тебѣ на свою отвѣтственность такія важныя дѣла, каково преобразованіе Княжествъ безъ способовъ и подробныхъ наставленій невозможно, ибо въ неудачѣ всѣ тебя обвинятъ и будутъ упрекать въ неблагоразуміи.

Ни мало не удивляюсь, что и скука тебя одолѣваетъ, при множествѣ разнородныхъ бумагъ и всегдашнихъ занятіяхъ, превышающихъ силы человѣческія.

Братъ Сергѣй писалъ ко мнѣ и проситъ о назначеніи его на мѣсто Кокошкина директоромъ московскаго театра; ты знаешь, что это зависитъ отъ князя Петра (Волконскаго) и его убѣжденіе на счетъ сего назначенія будутъ тщетны по правиламъ князя, и увѣренный въ отказѣ, не рѣшился просить о семъ и увѣдомилъ о семъ брата Сергѣя.

По твоей запискѣ собралъ всѣ справки, во влагаемой запискѣ изъясненныя и особенное обращу вниманіе, дабы дѣло сіе приведено было къ скорѣйшему окончанію сходно твоему желанію.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

223.

29-го іюня 1834 г. Петербургъ.

Исполняю твое желаніе, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и остаюсь здѣсь до 3-го іюля, единственно, чтобы съ тобою увидѣться послѣ давней разлуки, ибо не имѣю нужды ни съ кѣмъ болѣе видѣться, а на тебя хочу посмотрѣть.

Великому Князю скажи мое почтеніе и объясни, что я одинаковъ и имѣю правила неизмѣнныя; онъ же въ послѣднее время ко мнѣ, кажется, охладѣлъ, впрочемъ, его воля, а я одинаковымъ манеромъ его люблю за доброе его сердце, но вмѣстѣ съ тѣмъ жалѣю его, ...

. . . . . за обхожденіе, не соотвѣтственное сердцу, чего дѣлать онъ не долженъ для своего спокойствія.

Веселись и будь всегда одинаковъ, не перемѣняйся и не слѣдуй примѣрамъ пресмыкающихся. Душевно тебя любящій и навсегда преданный вѣрный твой другъ.

224.

15-го сентября 1834 г. Елизарьево.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го іюля я получилъ и премного за оное, а равно и за разговоръ, бывшій съ Государемъ, тебѣ благодаренъ. Напрасно онъ полагаетъ, что я поупрямился и оставилъ службу; нѣтъ, я оставилъ по причинамъ весьма уважительнымъ: первое, потому что послѣ всего со мною бывшаго, я видѣлъ, что не могу быть полезенъ службѣ, слѣдовательно и не могъ, и по правиламъ моимъ не долженъ оставаться въ оной; а второе, потому что къ словамъ . . . . . я не имѣлъ никакой вѣры и на оныя уже не полагался. При сихъ мнѣніяхъ и теперь остаюсь и ты согласишься самъ, какъ честный и благородный человѣкъ, убѣдясь въ вышеписанномъ и бывши на моемъ мѣстѣ, ты тоже бы сдѣлалъ. Но съ прежнимъ и теперешнимъ твоимъ мнѣніемъ оставаться на службѣ или, сказать твоими словами, считаться на оной я никогда согласиться не могу, какъ тебѣ говорилъ въ Петербургѣ. Но считаться по военной герольдіи, занимавши такія мѣста, коими я управлялъ, нахожу неприличнымъ и постыднымъ. По милости той же службы разстроилъ дѣла жены и дочери моей и долженъ теперь въ глуши, безъ людей прожить зиму въ деревнѣ; но дай Богъ мнѣ сіе устроить, тогда я буду совершенно вознагражденъ. Служа, имѣя всегда безпрестанныя занятія, продолжавшіяся 30 лѣтъ, привели меня въ ежедневное болѣзненное состояніе отъ разныхъ порывовъ и чистаго усердія къ службѣ, на которой я и шелъ всегда правильнымъ путемъ и самъ только достигъ безъ всякихъ побочныхъ причинъ мѣстъ въ государственномъ управленіи мною занимавшихся. Но оставя оную, я, благодареніе Богу, другой годъ совершенно здоровъ, чего бы въ службѣ я не могъ имѣть. Благодарю тебя за прочтеніе моихъ бумагъ и за сдѣланныя замѣчанія, о которыхъ можемъ поговорить при первомъ нашемъ свиданіи. Я писалъ какъ чувствовалъ, объѣхавши по волѣ Государя 12 губерній во время холеры, но какъ человѣкъ могъ и ошибиться, и въ ошибкахъ

могутъ при преніяхъ меня убѣдить и я въ таковыхъ случаяхъ всегда соглашусь.

Переписка на счетъ Маслова и литовскихъ властей отъ жандармскаго начальника безприличная; но зная Бенкендорфа неспособности и то, что не знаетъ, что подписываетъ, я его презираю, но не сержусь, ибо онъ того не стоитъ, не смотря на его теперешнее величіе. Бумаги твои Булгаковъ доставилъ ко мнѣ аккуратно, а равно недавно получилъ отъ него твой отчетъ, который давно ожидалъ, и, прочитавши оный, буду къ тебѣ писать, ибо вижу по оглавленію, что ни одна часть въ краю не упущена изъ вида.

Мнѣ очень жаль, что не знаю, когда въ Москвѣ съ тобою увижусь, если ты только тамъ проживешь зиму, я рѣшительно по хозяйственнымъ дѣламъ долженъ прожить зиму въ деревняхъ, ибо оныя доведены до ужаснѣйшаго разстройства Коризною, такъ что полтора года не имѣли ни гроша дохода и съ трудомъ могу платить проценты въ кредитныя установленія по заложенному имѣнію.

Въ февралѣ, можетъ статься, долженъ буду пріѣхать въ Москву, дабы рѣшить на будущее время отдачу суконной фабрики въ арендное состояніе, ибо въ концѣ будущаго года кончится срокъ оной. Матушкѣ, брату Сергѣю и его женѣ отъ меня поклонись.

Прощай, будь здоровъ и благополученъ, исполняй свои намѣренія съ желаемымъ успѣхомъ. Душевно тебя любящій и вѣрный навсегда твой другъ.

225.

7-го марта 1835 г. Москва.

Посылаю тебѣ, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, правила, данныя твоей экономической конторѣ, изъ коихъ я нѣкоторые предметы хочу завести у себя по хозяйству.

Какъ ты доѣхалъ? Но что принятъ ласково и хорошо, я тебя здѣсь предупреждалъ, что такъ будетъ; но были-ли предложенія о принятіи какой либо важной должности или разговоры были только о Совѣтѣ и о важности сего мѣста, на счетъ котораго ты имѣлъ уже здѣсь уроки и буде ты останешься только въ ономъ, то будешь сидѣть на семъ почетномъ мѣстѣ по смерть и не принесешь симъ никакой пользы отечеству, какъ и всѣ твои товарищи, тамъ сидящіе. Будешь говорить правду и по совѣсти, скоро не понравишься, ибо послѣ каждаго при-

сутствія все передается на счетъ сихъ сужденій въ иномъ видѣ, по разумѣнію каждаго. Тогда станутъ морщиться, а послѣ отъ тебя отворачиваться и тѣмъ все твое служеніе кончится въ почетномъ мѣстѣ. Такъ я мыслю и видѣлъ, но дай Богъ, чтобы тебѣ сіе было въ другомъ и полезномъ видѣ. Ѣдешь-ли заграницу? Когда и на сколько времени и какъ сію просьбу приняли. Орловъ уѣхалъ въ Вѣну и, вѣрно, исполнитъ хорошо и имъ будутъ довольны. Я рѣшился остаться здѣсь до весны и потомъ уже поѣду въ деревни. Не забудь о мужѣ сестры Варвары. Гагаринъ, говорятъ, уже послалъ просьбу объ увольненіи.

Сегодня обѣдаю у Черткова, его рожденіе и стукнуло 70 лѣтъ; мы до сихъ лѣтъ съ тобою не доживемъ.

Все, что касается до тебя, напишп со всею откровенностію къ человѣку, который тебя, по твопмъ отличнымъ качествамъ, уважаетъ и любитъ и навсегда вѣрный твой другъ.

P. S. Если у тебя будутъ сюда какія коммиссіи, то поручай мнѣ, я пхъ исполню съ аккуратностію и удовольствіемъ.

226.

11-го марта 1836 г. Москва.

Знаю, что ты, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, здоровъ; это подтвердилъ мнѣ и г. Левашовъ, отправившійся сегодня на воеводство въ Малороссію, почему и не хотѣлъ наскучать тебѣ безполезными письмами.

Матушка твоя послѣ послѣдней болѣзни плохо поправляется и все становится слабѣе. Аграфена Федоровна въ апрѣлѣ мѣсяцѣ предполагаетъ выѣхать черезъ Парижъ, Лондонъ въ Петербургъ. Прилагаю письмо къ Николаю Дмитріевичу, котораго прошу похлопотать о моемъ семействѣ въ Парижѣ; попроси и ты о семъ его и приложенное письмо отправь къ нему немедленно, чѣмъ чувствительно меня одолжишь.

Когда увидишь Великаго Князя Михаила Павловича, скажи ему мое искреннее почтеніе. Я его люблю по прежнему, зная его отлично доброе сердце. Будь здоровъ и благополученъ. Душою тебя любящій и навсегда вѣрный твой другъ.

P. S. Пожалуйста, хлопочи о выгодномъ здѣсь мѣстѣ брату Сергѣю, котораго положеніе становится очень тяжело, особенно послѣ продажи Тульской деревни.

227.

8-го апрѣля 1836 г. Москва.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го марта я получилъ и благодарю за написаніе брату Николаю, чтобы былъ путеводителемъ Аграфены Федоровны, если прибудетъ въ Парижъ; но Государь не желаетъ, чтобы она туда заѣзжала, какъ меня увѣдомилъ графъ Нессельроде, и потому ея поѣздка теперь не состоится, о чемъ я къ ней и писалъ.

Не долженъ скрыть отъ тебя, что положеніе брата Сергѣя весьма трудное и ты долженъ употребить всѣ усилія пристроить его къ мѣсту въ Москвѣ, разумѣется съ хорошимъ жалованьемъ, для успокоенія всего его семейства, въ особенности послѣ продажи имъ Тульской деревни, о чемъ лично съ тобою переговорю, ибо надѣюсь скоро быть у васъ на короткое время, повидаться съ нѣкоторыми пріятелями, отправить женѣ на вояжъ деньги и посмотрѣть работы на дачѣ, дѣлаемыя къ пріѣзду моего семейства.

Поѣздка твоя мнѣ не нравится въ Карлсбадъ,—это доказываетъ, что ты нездоровъ.

Ты поступилъ какъ истинный другъ покойнаго и принялъ на себя опеку, столь необходимую для оставшагося семейства. Авдотья Селиверстовна, Митрофановъ и Чертковъ благодарятъ тебя за память. Старушка Пашкова убѣдительно просила меня, въ чемъ я не могъ ей отказать, просить тебя принять подателя сего генералъ-маіора Пашкова и выслушать по общему ихъ дѣлу, убѣдясь документами въ справедливости онаго, довести куда слѣдуетъ, ибо одинъ сынъ, управляя имѣніемъ безъ всякаго отчета, доводитъ до того, что 19 человѣкъ сего семейства съ малолѣтними останутся безъ пропитанія. Вотъ почему рѣшился принять желаніе старухи передать тебѣ, какъ правое дѣло, которое ты всегда защищалъ, какъ честный и благородный человѣкъ, и таковыя дѣла для пользы правительства поддерживать должно. Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что ты выслушаешь внимательно Пашкова для спасенія 19 человѣкъ отъ разоренія и нищеты, доведешь до кого слѣдуетъ и дашь ему благодѣтельные совѣты, по которымъ онъ и будетъ дѣйствовать. Вѣрный навсегда твой другъ.

228.

29-го апрѣля 1840 г. Москва.

Благодарю тебя, любезный другъ графъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо отъ 6-го числа и за увѣдомленіе о томъ, что Государю угодно было говорить съ тобою обо мнѣ въ самыхъ лестныхъ и пріятныхъ для меня выраженіяхъ, проникнутыхъ отъ сердца и съ полнымъ убѣжденіемъ. Мнѣ пріятно и лестно теперь сіе слышать, что отдаютъ справедливость бывшей моей службѣ, которую всегда исполнялъ съ усердіемъ, прямотою и чистою совѣстью.

Не могу также не сказать тебѣ, что мнѣ пріятно видѣть здѣсь вниманіе ко мнѣ соотечественниковъ; это есть послѣдняя награда въ жизни нашей за тѣ труды, которые мы переносили въ службѣ, для пользы нашего отечества.

Сердечно желаю тебѣ продолжать полезное отечеству твое служеніе и довершить и усовершенствовать предначатое. Но то не хорошо, что здоровье начинаетъ тебѣ измѣнять и ты долженъ ѣхать къ Карлсбадскимъ водамъ.

Послѣ 20-го мая ѣду въ нижегородскія и пензенскія деревни, гдѣ проведу все лѣто и буду хлопотать по хозяйству и проводить время съ звѣрями. Прощай, будь здоровъ и благополученъ. Душевно тебя любящій и вѣрный твой другъ.

229.

Рапортъ генералъ-адъютанта Закревскаго къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, отъ 26-го ноября 1823 года за № 35.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, получивъ новое назначеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ сложивъ съ себя званіе дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества, я считаю послѣднимъ непремѣннымъ долгомъ сего званія представить при семъ вашему превосходительству отчетъ въ дѣйствіяхъ моихъ по всѣмъ частямъ, въ управленіи моемъ бывшимъ.

Сообразно 51 § образованія дежурства, составляемы были въ ономъ ежегодно подробные отчеты общимъ учрежденіемъ министерствъ пред-

писанные, которые хранятся въ департаментахъ Инспекторскомъ и Аудиторскомъ. Изъ сихъ отчетовъ составленъ и нынѣшній и заключаетъ въ себѣ тѣ единственно изъ моихъ дѣйствій, изъ коихъ одни были слѣдствіемъ высочайше утвержденныхъ или г. начальника главнаго штаба Его Величества одобренныхъ моихъ представленій, а другія производимы были мною непосредственно по власти, мнѣ предоставленной. Къ сему нужнымъ счелъ я присовокупить краткое извлеченіе, содержащее самую сущность предметовъ, въ составъ отчета моего вошедшихъ.

Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство повергнуть сей отчетъ мой къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Сочту себя счастливымъ, если оный оправдаетъ ту лестную для меня довѣренность, которую благоугодно было Его Величеству оказать мнѣ назначеніемъ въ званіе дежурнаго генерала, и тѣ монаршія щедроты и милости, кои я, во время прехожденія онаго, получить удостоился.

230.

Отчетъ генералъ-адъютанта Закревскаго по управленію его дежурствомъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ 12-го декабря 1815 по 1-е сентября 1823 года.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

а) Наружный видъ канцелярій и движеніе дѣлъ вообще.

Положеніе сихъ частей до 1816 года. При вступленіи моемъ въ должность, я нашелъ Инспекторскій департаментъ, въ отношеніи къ наружности, въ томъ жалкомъ видѣ, который извѣстенъ всякому, кто посѣщалъ когда либо бывшую Военную коллегію. Въ комнатахъ съ грязнымъ поломъ и съ покрытыми паутиною стѣнами, около столовъ изломанныхъ, изрѣзанныхъ и замаранныхъ чернилами, сидѣли неопрятно одѣтые, а инде и въ рубищахъ, чиновники и писаря на изломанныхъ же, веревками связанныхъ стульяхъ и скамейкахъ, гдѣ вмѣсто подушекъ употреблялись журнальныя книги. Большею частію стекляпныя и глиняныя помадныя банки служили чернильницами; полѣно дровъ нерѣдко клалось вмѣсто прессара; подсвѣчники простые желѣзные. Подъ столами и вездѣ по полу валялись кипы бумагъ въ пыли и без-

порядкѣ, а между ими дрова и ведра съ водою; приходящіе толпились, въ томъ числѣ и сбитеньщики, имѣвшіе также невозбранный входъ въ канцелярію.

Писаря жили въ разныхъ частяхъ города и, получая жалованья больше нынѣшняго, часто нуждались въ дневномъ пропитаніи, и не только единообразной, но и опрятной одежды и обуви не имѣли.

Дѣлъ и бумагъ къ 1-му января 1816 года было въ нерѣшеніи до 4,000; при первомъ взглядѣ на теченіе дѣлъ видна была во всемъ медленность или самое упущеніе.

Мѣры, принятыя съ 1816 года и настоящее положеніе сей части. Дабы преобразить обширную канцелярію сего департамента хотя въ нѣкоторую приличную наружность, нужно было бы употребить вдругъ весьма значительную сумму; департаментъ не имѣлъ оной достаточно, особливо когда и другіе предметы, до устройства его относящіеся, требовали не менѣе издержекъ. Испрашивать на сіе суммы у Государя Императора я не осмѣливался, тѣмъ болѣе, что тогдашнее сокращеніе самаго штата сего департамента доказывало необходимость сокращенія государственныхъ расходовъ. По сему долженъ былъ я постепенно въ способахъ самаго сего департамента искать къ тому возможности. Умножившіяся современемъ экономическія сего департамента суммы представили мнѣ оную, и весь департаментъ съ канцеляріею дежурнаго генерала снабженъ мебелью изъ краснаго дерева отличной работы, такъ что оставилъ я оный преемнику моему не только въ приличномъ, но въ великолѣпномъ видѣ. Маловажный сей съ перваго взгляда предметъ стоитъ болѣе 60,000 рублей и на оный ничего не отпущено сверхъ суммы штатной.

Дѣла и бумаги, въ то время, когда департаментъ не у должности, не лежатъ болѣе разбросанными по столамъ, но хранятся запертыми и въ порядкѣ; равно какъ журналы и книги своевременно и единообразно переплетенныя. Дѣла рѣшенныя сдаются въ архивъ въ свое время.

Писаря, къ департаменту принадлежащіе, сообразно штату 22-го февраля 1816 года, размѣщены въ казармахъ, обмундированы, раздѣлены на артели; заведены артельныя суммы отдѣленіемъ небольшой части изъ ихъ жалованья и выдачею въ нѣкоторые праздничные дни денегъ изъ экономіи департамента; на счетъ сей же экономіи искуплены всѣ нужныя для артелей вещи, также кровати и проч. и неодпократно строена двойная аммуниція писарямъ и нижнимъ служителямъ. Даны инструкціи экзекутору, фельдфебелю надъ писарями, капте-

пармусу, унтеръ-офицеру, писарямъ и приняты строгія мѣры на счетъ исполненія ихъ въ точности.

Дѣйствіе строгаго надзора, приличныя внушенія и неоднократныя награды какъ изъ экономическихъ суммъ, такъ и испрошенныя у всемилостивѣйшаго Государя Императора вкоренили, такъ сказать, во всѣхъ чиновникахъ сего департамента необыкновенную дѣятельность, усердіе къ службѣ, отличную нравственность и совершенное безкорыстіе.

Таковое дѣйствіе принятыхъ мною мѣръ произвело ту пользу для службы, что хотя число чиновниковъ и суммы на содержаніе ихъ опредѣлено штатомъ 1816 года февраля 22-го менѣе, нежели сколько было до того времени, не смотря на то, что съ 1816 года дѣлъ вступало въ Инспекторскій департаментъ ежегодно болѣе прежнихъ годовъ,— рѣшалось ихъ во все время управленія моего дежурствомъ гораздо болѣе, нежели въ каждый предъидущій годъ, начиная съ 1812 по 1816 годъ, а оставалось въ перѣшеніи каждый годъ несравненно менѣе, какъ показываетъ прилагаемая у сего сравнительная о дѣлахъ вѣдомость.

Сравнительная перечневая вѣдомость о движеніи дѣлъ и бумагъ Инепекторскаго департамента.

	Поступило дѣлъ и бумагъ.					
	Въ 1812 г.	Въ 1813 г.	Въ 1814 г.	Въ 1815 г.	Въ 1816 г.	Въ 1817 г.
Оставшихся отъ прошлаго года	5,417	3,027	1,829	4,489	3,818	1,184
Къ тому поступило .	57,979	77,254	83,323	86,988	96,563	101,501
Итого. . .	63,396	80,281	84,152	91,477	100,381	102,685
	Рѣшено дѣлъ и бумагъ.					
Дѣйствительно . . .	23,054	28 659	29,749	39,842	56,231	62,498
Къ свѣдѣнію. . . .	37,315	49,793	49,914	47,817	42,966	39,854

	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1820 г.	Въ 1821 г.	Въ 1822 г.	Въ 1823 г. по 1-е сентября.
	Поступило дѣлъ и бумагъ.					
Оставшихся отъ прошлаго года	333	285	207	551	367	321
Къ тому поступило .	107,656	116,358	110,215	122,630	104,737	67,453
Итого. . .	107,989	116,643	110,422	123,181	105,104	67,774
	Рѣшено дѣлъ и бумагъ.					
Дѣйствительно . . .	67,816	73,556	71,461	80,272	70,967	47,339
Къ свѣдѣнію. . . .	39,888	42,880	38,407	42,542	33,816	20,129

б) Часть военно-сиротская.

Положеніе оной до 1816 года. Предъ наступленіемъ 1816 года состояло всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленій 48; они управлялись на основаніи положенія 1798 года. Кромѣ краткости правилъ сего положенія, многія вещи назначены были въ ономъ не въ натурѣ, а деньгами по тогдашнимъ цѣнамъ; учителей положено имѣть изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ съ жалованьемъ отъ 60 до 120 рублей, безъ назначенія провіанта. Помѣщеніе, гдѣ нѣтъ казенныхъ домовъ, велѣно требовать отъ гражданскаго начальства. Надзоръ порученъ былъ сверхъ самыхъ смотрителей военнымъ губернаторамъ и комендантамъ, а съ 1811 года и начальникамъ внутренней стражи.

Возвышеніе цѣнъ на всѣ вещи сдѣлало штаты отдѣленій совершенно недостаточными. Неопредѣлительность правилъ давала случай мѣстнымъ начальникамъ распоряжаться по своему усмотрѣнію; множество изданныхъ со времени предназначенія солдатскихъ дѣтей въ военное вѣдомство указовъ, часто одинъ другому противорѣчащихъ, затрудняло военное и гражданское начальство въ разборѣ ихъ. Инспекторскій департаментъ, гдѣ до 1816 года былъ одинъ только столъ по части управленія оными отдѣленіями, не могъ имѣть за ними должнаго надзора, а наконецъ продолжавшіяся съ 1812 года военныя обстоя-

тельства, отвлекшія вниманіе начальства на другіе предметы, довершали разстройство отдѣленій.

Отъ сего военно-сиротская часть съ наступленіемъ 1816 года находилась въ слѣдующемъ положеніи:

По части внутренняго управленія. Воспитанники отпускались въ отпускъ въ непозволенныя лѣта и время съ требованіемъ на нихъ провіанта, который обращался въ пользу начальниковъ. Вещи для нихъ или медленно изготовлялись, или вовсе удерживались. Многіе изъ нихъ, вмѣсто ученія, употреблялись въ партикулярныя услуги. Списки и вѣдомости содержались неисправно и невѣрно. Экономическія суммы скрывались и употреблялись по произволу. Воспитанники или рѣдко, или вовсе не водились въ баню; бѣлье не перемѣнялось по мѣсяцу, отъ чего возникали между ими прилипчивыя болѣзни; гдѣ не было военныхъ госпиталей, градскія больницы, бывъ обязаны получать за леченіе ихъ одинъ провіантъ, отъ пріема больныхъ уклонялись. Отъ чрезмѣрныхъ побѣговъ, какъ слѣдствія слабаго надзора, числилось по спискамъ большое число воспитанниковъ, оставшихся въ совершенной неизвѣстности, тогда какъ они или были умершими, или высланы въ другія отдѣленія.

По части надзора. Мѣстное начальство, не побуждаясь строгимъ наблюденіемъ Инспекторскаго департамента, наблюдало въ управленіи болѣе собственную, нежели казенную пользу. Обязанность начальниковъ внутренней стражи дѣлать осмотры не приносила пользы. Если и доходили свѣдѣнія о нѣкоторыхъ безпорядкахъ, то чрезъ посторонніхъ. Изслѣдованіе оныхъ поручалось тѣмъ же начальствамъ и потому злоупотребленія закрывались. Мѣсячныя вѣдомости оставались въ Инспекторскомъ департаментѣ безъ повѣрки, а прибывшіе въ С.-Петербургъ воспитанники, не бывъ осмотрѣны и опрошены, поступали прямо въ мѣсто ихъ назначенія.

По учебной части. Кромѣ слабаго надзора за сею частію, по ограниченности штатнаго жалованья для учителей, нигдѣ ихъ изъ вольнонаемныхъ пріискать было невозможно. Замѣнъ ихъ учительскими помощниками, изъ самыхъ воспитанниковъ выбираемыми, не приносилъ пользы, ибо и сіи помощники были худо образованы; при томъ же учители, бывъ тѣлесно наказываемы въ глазахъ учениковъ своихъ, не могли внушать къ себѣ ни довѣрія, ни уваженія. Отъ сего ученіе шло столь худо, что воспитанниковъ, назначенныхъ въ разные полки и команды, въ писаря и унтеръ-офицеры, по безграмотности ихъ, должно было перемѣнять по нѣсколько разъ. Если же въ нѣкоторыхъ отдѣле-

ніяхъ и обучались воспитанники рисованію и черченію, то о семъ не было извѣстно въ Инспекторскомъ департаментѣ, почему и поступали они на службу наравнѣ съ другими.

По части помѣщенія. Постепенно умножавшееся число воспитанниковъ издавна затрудняло ихъ помѣщеніе. Они размѣщались или на обывательскихъ квартирахъ на большомъ пространствѣ, или въ ветхихъ казенныхъ зданіяхъ, требовавшихъ починокъ и пристроекъ. Отъ сего неудобства въ преподаваніи ученія, въ надзорѣ за нравственностію и за сбереженіемъ ихъ здоровья были повсемѣстны. Отопленіе и освѣщеніе производились въ одномъ мѣстѣ отъ казны, въ другомъ отъ города, въ третьемъ отъ земскихъ сборовъ, а какъ не было на сей предметъ яснаго постановленія, то между военнымъ и гражданскимъ начальствомъ происходила о семъ безпрестанная переписка, всегда со вредомъ для отдѣленій.

По части законовъ о солдатскихъ дѣтяхъ. Люди сіи, раздѣляясь на многіе роды по происхожденію отцовъ, имѣли и различныя изъятія изъ общихъ правилъ. Узаконенія объ нихъ бывъ издаваемы со времени учрежденія въ Россіи регулярныхъ войскъ, гдѣ отъ году или пополнялись, или отмѣнялись и наконецъ скопились въ такомъ числѣ, что въ высылкѣ солдатскихъ дѣтей въ отдѣленія происходила чрезвычайная запутанность: то высылались такіе, которые по правамъ и по времени рожденія военному вѣдомству не принадлежали; то слѣдующіе оному прожпвали праздно и записывались за помѣщиками. Отъ сего возникло великое число жалобъ и представленій, умножившихъ въ Инспекторскомъ департаментѣ къ 1816 году число нерѣшенныхъ дѣлъ до 1,437-ми.

Мѣры, принятыя къ устройству военно-сиротской части съ 1816 года.

По части внутренняго управленія. Въ самомъ началѣ 1816 года разосланы были циркуляры по всѣмъ военно-спротскимъ отдѣленіямъ, въ которыхъ поставлены на видъ всѣ вышеупомянутые безпорядки по сей части и предписаны строжайшія правила къ исправленію оныхъ. Сдѣлано посредствомъ военнаго министра строгое предписаніе коммисаріатскимъ коммисіямъ о своевременномъ отпускѣ въ отдѣленіи вещей. Исходатайствовано Высочайшее повелѣніе, дабы за леченіе воспитанниковъ платимо было въ гражданскія больницы по 50 коп. въ сутки. Съ Высочайшаго утвержденія предписаны правила о прививаніи воспитанникамъ коровьей оспы, и на счетъ пользованія въ другихъ болѣзняхъ, имѣющихъ отъ роду менѣе 7-ми лѣтъ, отъ принятія

конхъ госпитали, не имѣя положеній, отрекались. За открытыя же упущенія нѣкоторымъ воинскимъ начальникамъ сдѣланы въ приказахъ по арміи выговоры, а изъ смотрителей иные отрѣшены, а другіе и преданы суду, о чемъ дано знать по всѣмъ отдѣленіямъ. За симъ въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года, съ Высочайшаго утвержденія, командированы были для обревизованія всѣхъ вообще военно-сиротскихъ отдѣленій, состоящіе по арміи полковники Байшевъ и Гротгузъ. Они снабжены были отъ меня подробною инструкціею съ правомъ исправлять безпорядки на мѣстѣ, виновныхъ и нерадивыхъ отрѣшать, а о достойныхъ представлять для награжденія. Въ теченіи года обозрѣвъ отдѣленія, на всемъ пространствѣ Имперіи находящіяся, открыли они множество безпорядковъ, которые тогда же исправлены; экономическія суммы обнаружены, конхъ въ сложности по всѣмъ отдѣленіямъ нашлось тогда до 180,000 руб., а нынѣ по преподаннымъ способамъ и наставленіямъ состоитъ оныхъ болѣе 300,000 руб. Виновные примѣрно наказаны, а усердные по представленію моему удостоились Высочайшихъ милостей. Между тѣмъ найденныя упущенія поставлялись на видъ прочимъ начальникамъ отдѣленій для надлежащей предосторожности. По сей очевидной и впослѣдствіи совершенно доказанной пользѣ отъ ревизіи, въ февралѣ мѣсяцѣ 1823 года я представлялъ снова докладъ объ употребленіи вторично сей мѣры, который, какъ извѣстно мнѣ, во время нахожденія моего въ отпуску, и удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

По части надзора. Сообщено было обоимъ главнокомандующимъ, чтобъ они поручили гг. корпуснымъ и дивизіоннымъ командирамъ имѣть наблюденіе за отдѣленіями, въ кругу расположенія ихъ войскъ находящимися, и чтобъ, осматривая ихъ сколь можно чаще, упущенія исправляли, въ то же время увѣдомляя обо всемъ меня. Въ то же время сдѣлано и отъ меня отношеніе къ тѣмъ начальникамъ и ко всѣмъ командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ и къ военнымъ губернаторамъ. Сверхъ того, когда отправлялись изъ С.-Петербурга какіе-либо генералы или штабъ-офицеры по дѣламъ службы и даже въ отпуски, возлагалось на нихъ обозрѣвать всѣ на пути лежащія отдѣленія. Внезапные сіи осмотры открывали многіе случаи, противъ конхъ тогда же принимаемы были мѣры. Между тѣмъ въ Инспекторскомъ департаментѣ заведена настольная тетрадь, въ которую вносились по каждому отдѣленію изъ мѣсячныхъ вѣдомостей прибыль и убыль воспитанниковъ, число больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ и количество экономическихъ суммъ. Коль скоро замѣчаемо было по симъ вѣдомостямъ возрастающее число больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ, или уменьшеніе суммъ, тогда требовались объ-

ясненія или паряжались слѣдствія. Наконецъ поставлено въ особенную обязанность вице-директора Инспекторскаго департамента дѣлать осмотръ и разспросы всѣмъ воспитанникамъ, присылаемымъ сюда изъ разныхъ отдѣленій. Жалобы ихъ оказывались нерѣдко справедливы, и когда въ партіяхъ сихъ находились мало обученные и дурно одѣтые, то въ то же время дѣлалось надлежащее съ кого слѣдуетъ взысканіе.

По части учебной. Дабы отвратить сколько возможно поспѣшнѣе недостатокъ въ учителяхъ, признано было полезнымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе, чтобъ всѣ начальники отдѣленій представили къ производству въ учители всѣхъ отличнѣйшихъ учительскихъ помощниковъ, не смотря на то, если въ какомъ отдѣленіи вакансій учительскихъ не было. По полученіи сихъ представленій сдѣлано было общее распредѣленіе и гдѣ вакансій состояло много, а удостоиваемыхъ въ учители недоставало, туда назначены въ учители изъ тѣхъ, гдѣ число таковыхъ превышало собственную надобность. За симъ въ пособіе учителямъ исходатайствованъ провіантъ, начальникамъ же отдѣленій предписано, чтобъ они содержали ихъ въ приличномъ уваженіи и въ случаѣ проступковъ, требующихъ строгаго наказанія, испрашивали бы разрѣшенія отъ Инспекторскаго департамента. А дабы обезпечить отдѣленія необходимымъ числомъ учителей на будущее время, то испрошено согласіе г. начальника главнаго штаба Его Величества, чтобъ въ военно-топографическомъ депо образовались по два отличнѣйшихъ воспитанника изъ каждаго отдѣленія и по окончаніи курса наукъ выпускались учителями въ тѣ же отдѣленія, а на мѣста ихъ присылались другіе; впослѣдствіи изъ сихъ кантонистовъ учрежденъ при С.-Петербургскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи особый учительскій классъ, который и нынѣ существуетъ. По нѣскольку человѣкъ прикомандировано на сей же предметъ къ генералъ-квартирмейстерамъ и оберъ-квартирмейстерамъ обѣихъ армій и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ корпусовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ убѣждены профессоры и старшіе учители губернскихъ гимназій образовать молодыхъ учителей и утвердить въ правилахъ удобнѣйшаго преподаванія наукъ. Посредствомъ сношенія съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, чтобъ въ столицахъ по 24, а въ губернскихъ городахъ по 12-ти лучшихъ воспитанниковъ обучались въ гимназіяхъ тѣмъ наукамъ, кои сообразны съ планами военнаго воспитанія. Между тѣмъ распространившаяся въ чужихъ краяхъ метода взаимнаго обученія введена была сперва въ Сибири, потомъ въ Кіевскомъ, С.-Петербургскомъ и Московскомъ отдѣленіяхъ. А когда въ 1819 году вышла на русскомъ языкѣ книга о сей методѣ подъ за-

главіемъ «*Руководство ко взаимному обученію*», то куплено было на счетъ экономическихъ суммъ Инспекторскаго департамента достаточное число экземпляровъ, которые и разосланы во всѣ отдѣленія, потомъ увѣдомлены были военно-сиротскія отдѣленія о напечатанныхъ отъ коммисіи объ учебныхъ пособіяхъ для школъ военнаго поселенія и отъ министерства народнаго просвѣщенія таблицахъ и руководствѣ къ обученію по сей методѣ. Многіе начальники отдѣленій, снабдивъ сіи послѣднія таковыми пособіями, отправляли на свой счетъ или на счетъ экономическихъ суммъ учителей, для практическаго познанія методы, въ Кіевъ, въ Москву и С.-Петербургъ и сими мѣрами взаимное обученіе введено понынѣ почти во всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ, казна же при семъ случаѣ не употребила никакихъ издержекъ. По полученіи свѣдѣнія, что въ 22-хъ отдѣленіяхъ обучаются рисованію, а въ нѣкоторыхъ и черченію, было циркулярно предписано, чтобъ ежегодно присылаемы были въ Инспекторскій департаментъ особые списки о сихъ учащихся и самые ихъ рисунки. Изъ трехсотъ сего рода воспитанниковъ нѣкоторые оказались съ хорошими способностями. Почему лучшіе изъ нихъ взяты въ депо картъ и въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Величества. По отдѣленіямъ же предписано занимать таковыхъ воспитанниковъ преимущественно черченіемъ ситуаціи, артиллерійскими, инженерными чертежами и военною архитектурою. Разослано въ отдѣленія по два экземпляра книги «Руководство къ черченію горъ», по два экземпляра образцовъ черченія ситуаціи и по одному иллюминованному экземпляру знаковъ, употребляемыхъ при сочиненіи топографическихъ брульоновъ. По Московскому отдѣленію изъ воспитанниковъ, менѣе способныхъ къ фронтовой службѣ, отдано до 100 человѣкъ по контрактамъ для обученія ихъ разнымъ полезнымъ службѣ мастерствамъ.

По части помѣщенія. Какъ для устройства только 21 отдѣленія исчислено было еще до 1816 года болѣе двухъ милліоновъ рублей, то по необходимости надлежало ограничиться починкою существующихъ зданій и распространеніемъ по возможности помѣщенія посредствомъ отвода и пріобрѣтенія другихъ зданій, гдѣ остаются оныя порожжими. На сей предметъ исходатайствовано назначеніе суммъ изъ остававшейся въ долгу на государственномъ казначействѣ опредѣленной на починки зданій военно-сиротскихъ 258,082 руб. и оказавшейся по Провіантскому департаменту отъ продовольствія воспитанниковъ 205,663 руб., всего изъ сихъ суммъ, а въ томъ числѣ и ассигнован-

*

ныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ исполнаго комплекта въ арміи людей, было употреблено на строенія отдѣленій:

Въ	1817 году	61,768 р.	32 к.
»	1818 »	98,470 »	60¼ »
»	1819 »	148,479 »	58½ »
»	1820 »	188,668 »	49½ »
»	1821 »	24,467 »	70½ »
»	1822 »	23,630 »	32½ »
»	1823 » по 1-е сентября.	30,473 »	33 »

Между тѣмъ посредствомъ ревизоровъ, полковниковъ Гроттуза и Байшева, во многихъ городахъ, гдѣ найдены занимаемыя отдѣленіями зданія тѣсными и неудобными, замѣнены оныя другими изъ порожнихъ казенныхъ и общественныхъ зданій гражданскаго вѣдомства, отъ котораго оныя и исправлены. А гдѣ необходимость заставляла размѣщать воспитанниковъ по обывательскимъ квартирамъ, тамъ наблюдено, чтобъ расположеніе было сосредоточено около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились классы. Сими мѣрами поставлено, по крайней мѣрѣ, помѣщеніе военно-сиротскихъ отдѣленій въ возможность ожидать того времени, когда правительство изыщетъ средства къ устроенію онаго соотвѣтственно цѣли сихъ заведеній. На счетъ же отопленія и освѣщенія зданій, отдѣленіями занимаемыхъ, исходатайствованъ въ 1816 году Высочайшій указъ, которымъ сіи потребности обращены повсемѣстно на земскія повинности, какого бы рода зданія ни были.

По части законовъ. Сверхъ многихъ постановленій, изданныхъ съ 1816 года въ разрѣшеніе разныхъ случаевъ по военно-сиротской части, по представленіямъ Инспекторскаго департамента, въ 1816 году іюня 15-го состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ разборъ солдатскихъ дѣтей опредѣленъ съ точностію, отъ чего дѣла сего рода и переписка чрезвычайно сократились. Оставалось приступить къ составленію новаго штата и положенія вообще для военно-сиротской части, ибо изданное въ 1798 году весьма недостаточно въ настоящее время, бывъ измѣнено разными обстоятельствами и особо выходившими узаконеніями. Составленіе таковаго положенія и штата приведено въ Инспекторскомъ департаментѣ къ окончанію и съ разрѣшенія начальника главнаго штаба Его Величества внесено на разсмотрѣніе въ Совѣтъ военнаго министерства еще въ прошедшемъ году.

Обозрѣніе военно-сиротской части въ нынѣшнемъ ея положеніи.

Изъ предъидущаго краткаго изложенія мѣръ, принятыхъ съ 1816 года по части военно-сиротской, очевидно, явствуетъ, что настоящее положеніе ея есть несравненно лучше прежняго. Злоупотребленія и безпорядки до того пресѣклись, что въ послѣдніе годы замѣчались уже вмѣсто оныхъ стараніе и усердіе. Нынѣ воспитанники получаютъ все, что слѣдуетъ имъ по положенію и при хорошемъ хозяйствѣ довольствуются пищею здоровою и въ изобиліи; содержатся чисто и потому менѣе между ними болѣзней; одѣты опрятно; при осмотрахъ партій не слышно уже жалобъ, какъ бывало прежде. Учебная часть несравненно въ лучшемъ положеніи, особенно отъ введенія методы взаимнаго обученія. Многіе изъ воспитанниковъ, съ успѣхомъ обученные черченію, рисованію и другимъ наукамъ, съ большою пользою употреблены на службу при главномъ штабѣ Его Величества по квартирмейстерской части, въ военной типографіи и прочихъ мѣстахъ. Вмѣсто прежнихъ отзывовъ о совершенной безграмотности воспитанниковъ, слышны отъ начальства, куда воспитанники распредѣляются, общія свидѣтельства о порядочномъ ихъ обученіи. Мѣры, принятыя на счетъ образованія учителей, подаютъ благопріятныя надежды. Помѣщеніе сколь возможно улучшено. Законы получили болѣе опредѣлительности и ясности и проектъ общаго по сей части положенія составленъ для сокращенія переписки по сей части и для лучшей удобности въ сообщеніи распоряженій съ 1821 года введены отдаваемые отъ лица моего по военно-сиротскимъ отдѣленіямъ приказы, которые и понынѣ продолжаются. Лучшимъ же доказательствомъ устройства сей части служитъ умепьшеніе въ Инспекторскомъ департаментѣ числа дѣлъ, до оной относящихся, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной вѣдомости.

		Оставалось отъ прошедшаго года.	Вступило вновь.	Оставалось къ слѣдующему году.
Въ 1816 году	бумагъ . . .	474	9,270	16
	дѣлъ . . .	997	2,656	241
» 1817 »	бумагъ . . .	16	9,811	—
	дѣлъ . . .	241	2,250	41
» 1818 »	бумагъ . . .	—	8,893	—
	дѣлъ . . .	41	2,232	21
» 1819 »	бумагъ . . .	—	8,090	—
	дѣлъ . . .	21	2,240	19
» 1820 »	бумагъ . . .	—	8,217	—
	дѣлъ . . .	19	2,426	36

		Оставалось отъ прошедшаго года.		Вступило вновь.	Оставалось къ слѣдующему году.
Въ 1821 году	бумагъ . . .	—		7,471	—
	дѣлъ	36		2,382	30
» 1822 »	бумагъ . . .	—		6,856	—
	дѣлъ	30		2,152	38
» 1823 »	бумагъ . . .	—		4,515	—
по 1-е сентября.	дѣлъ	38		1,155	40

Сказавъ вообще о военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ, нужнымъ считаю упомянуть въ особенности о С.-Петербургскомъ. Оно поступило въ вѣдомство мое въ 1820 году и разстройствомъ всѣхъ частей онаго превосходило всѣ прочія. Попеченіемъ моимъ и личнымъ надзоромъ оное теперь во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить образцомъ для заведеній сего рода, исключая одного помѣщенія.

в) Выдача патентовъ.

До 1816 года выдавались патенты вообще съ большою медленностію и то не иначе, какъ по просьбамъ желающихъ послѣ долговременнаго ожиданія и по взносѣ ими положеннаго числа денегъ, хотя оныя при каждомъ повышеніи чиномъ обыкновенно коммисаріатскими коммисіями вычитались. Нареканіе по сей части было общее. Отговорка департамента, что коммисаріатскія коммисіи не присылаютъ вычтенныхъ за патенты денегъ, было для офицера недостаточно: онъ зналъ, что деньги сіи у него взяты, патенты долженъ онъ получить изъ Инспекторскаго департамента и ни одного ему не выдано.

До 1816 года патентовъ было выдано:

Въ 1812 году	ни одного.
» 1813 »	161
» 1814 »	107
» 1815 »	359

Мѣры, принятыя къ устройству сей части.

Еще въ 1816 году посредствомъ сношеній съ военнымъ министромъ поставлено въ обязанность коммисаріатскимъ коммисіямъ и коммисіонерствамъ, вычтенныя ими у разныхъ чиновъ за патенты деньги, доставлять прямо въ Инспекторскій департаментъ при именныхъ спискахъ, съ кого именно вычтены. По случаю возвысившихся цѣнъ на пергаментъ издано новое правило о количествѣ взысканія за патентъ съ каждаго чина, исходатайствовано разрѣшеніе о выдачѣ патентовъ

чинамъ иррегулярныхъ войскъ, установленъ порядокъ, какимъ образомъ и по какой формѣ командиры полковъ и другихъ командъ должны входить съ требованіями о выдачѣ патентовъ и сдѣлано распоряженіе по военной типографіи о скорѣйшемъ печатаніи оныхъ.

Настоящее положеніе сей части.

Посредствомъ сихъ мѣръ всякій изъ офицеровъ сталъ получать патенты почти въ то же время, какъ о производствѣ его отдано въ приказѣ, а патентовъ выдано:

Въ 1816	году	1,063
» 1817	»	3,431
» 1818	»	9,834
» 1819	»	8,364
» 1820	»	8,364
» 1821	»	7,399
» 1822	»	6,177
» 1823	» сентября по 1-е ч.	3,276

г) Пріемъ на службу недорослей изъ дворянъ.

По прежнимъ постановленіямъ, недоросли изъ дворянъ опредѣлялись въ службу самими военными начальниками. Во время управленія моего дежурствомъ замѣчены были разныя послабленія, дѣлаемыя по сему случаю при разсматриваніи свидѣтельствъ о дворянствѣ. По сему предписано было, чтобъ представляемыя отъ дворянскихъ дѣтей при прошеніяхъ о принятіи въ военную службу доказательства на ихъ дворянское происхожденіе, отъ всѣхъ военныхъ начальниковъ были доставляемы въ Инспекторскій департаментъ для разсмотрѣнія. По симъ распоряженіямъ никто уже ко вреду службы не можетъ при вступленіи въ оную воспользоваться правомъ дворянства, коль скоро онаго не имѣетъ.

Изъ 1,000 недорослей, изъявившихъ желаніе въ 1820 году поступить въ службу, только 560 зачислены на правѣ дворянъ, прочихъ затѣмъ 440 велѣно принять на правѣ вольноопредѣляющихся и въ числѣ сихъ послѣднихъ оказались такіе, у коихъ по опредѣленію герольдіи предписано отобрать и уничтожить выданные въ роды ихъ отъ дворянскихъ собраній грамоты. Въ такой же соразмѣрности не признаны въ дворянскомъ достоинствѣ недоросли и въ слѣдующихъ годахъ.

д) Пріемъ на службу рекрутъ.

Часть сія находилась прежде въ Инспекторскомъ департаментѣ въ большомъ безпорядкѣ. О сборѣ рекрутъ, отправленіи рекрутскихъ партій

и распредѣленіи людей на службу никакихъ правильныхъ счетовъ ведено не было. Всѣ вообще свѣдѣнія о рекрутахъ заключались въ самыхъ позднихъ и неполныхъ донесеніяхъ.

Для устройства сей части изданы и разосланы формы срочныхъ вѣдомостей, а въ Инспекторскомъ департаментѣ заведены на каждый наборъ особыя книги, показывающія: 1) окладное число душъ, съ коихъ рекруты собираются; 2) сборъ рекрутъ и убыль ихъ на мѣстахъ набора; 3) число рекрутъ, въ недоимкѣ почитающихся; 4) званіе партіонныхъ офицеровъ; 5) составъ рекрутскихъ партій, время выступленія ихъ въ походъ и убыль въ пути; 6) прибытіе партій на сборные пункты и распредѣленіе людей въ полки и команды. Счетъ сей, приведенный, такъ сказать, въ одну точку зрѣнія, столь вѣренъ и удовлетворителенъ, что изъ онаго во всякое время можно видѣть всѣ дѣйствія по рекрутскому набору, равно и то, въ какомъ именно мѣстѣ, когда какая партія по маршруту находится и когда она придетъ къ мѣсту своего назначенія; при малѣйшей же перемѣнѣ или движеніи войскъ со всею удобностію и скоростію можно дать партіямъ желаемое направленіе.

Сверхъ сего, вникая въ важность рекрутскаго набора и время отъ времени встрѣчая въ самыхъ постановленіяхъ о сей повинности разнорѣчія, затруднявшія успѣшное теченіе дѣлъ, я испросилъ посредствомъ г. начальника главнаго штаба Его Величества Высочайшую волю объ учрежденіи комитета для пересмотра рекрутскихъ законовъ и приведенія оныхъ въ мѣру опредѣлительныхъ и непреложныхъ правилъ. Комитетъ сей учрежденъ былъ подъ моимъ предсѣдательствомъ и составленный имъ проектъ новаго рекрутскаго устава находится нынѣ на разсмотрѣніи совѣта военнаго министерства.

е) Отставка нижнихъ чиновъ.

По теченію дѣлъ замѣчено было, что нижніе воинскіе чины изъ разныхъ полковъ и командъ не рѣдко отставлялись нѣсколькими годами прежде выслуги постановленныхъ сроковъ по несправедливому означенію въ формулярныхъ спискахъ времени вступленія ихъ въ службу, а въ числѣ ихъ воспользовались отставкою и порочные. Злоупотребленіе сіе каждый разъ было прекращаемо; но какъ важность онаго требовала общихъ постоянныхъ мѣръ, то по распоряженію моему предписано по всему военному вѣдомству доставлять ежегодно, по особымъ формамъ списки, тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые къ 1-му сентября будущаго года выслуживаютъ узаконенные сроки, дабы къ тому вре-

мени могли они быть повѣрены съ прежними тѣхъ людей формулярами, хранящимися въ архивѣ Инспекторскаго департамента.

Въ 1820 году доставлено таковыхъ списковъ объ 11,019 нижнихъ чинахъ, изъ нихъ по разсмотрѣніи оказалось неправильно представленныхъ къ отставкѣ 827 и штрафованныхъ 319 человѣкъ.

Въ 1821 году списковъ прислано было о 3,630 человѣкахъ, изъ нихъ по разсмотрѣніи 1,094 человѣка оставлены на службѣ.

Въ 1822 году списковъ доставлено о 5,992 человѣкахъ, изъ нихъ оказалось 1,863 человѣка такихъ, изъ коихъ иные были штрафованы, а другимъ прибавлено по нѣсколько лѣтъ службы.

ж) Архивъ Инспекторскаго департамента.

Положеніе онаго до 1816 года. Я засталъ архивъ сей носящимъ одно только названіе сіе безъ всякаго соотвѣтственнаго оному устройства. Онъ представлялъ огромную груду бумагъ, разбросанныхъ безъ всякаго порядка, правильности и раздѣленія по роду и существу ихъ, не только въ самомъ архивѣ, но въ погребахъ и на чердакахъ.

Присланныя въ архивъ разными мѣстами и лицами вновь дѣла безъ описей, помѣщались, безъ различія, между старыми. До какой степени затруднялось отъ сего правильное и безостановочное производство дѣлъ излишне было бы здѣсь распространяться, довольно сказать, что самая маловажная справка получалась изъ архива чрезъ мѣсяцъ, два и болѣе, другихъ же свѣдѣній и совсѣмъ отыскать было не можно.

Мѣры, принятыя къ устройству архива съ 1816 года. Съ самаго начала вступленія моего въ должность возможными мѣрами строгаго надзора дѣла сего архива размѣщены по существу ихъ и роду предметовъ по годамъ. Журналы и разнаго рода списки и нѣкоторыя дѣла прежнихъ лѣтъ переплетены въ числѣ 34,415 книгъ, составлены описи, сдѣлано 7,633 разнаго рода папокъ на счетъ экономическихъ суммъ департамента и повѣшены, гдѣ слѣдовало, надписи. По случаю же большаго стѣсненія дѣлъ въ семъ архивѣ, накоплявшихся въ ономъ въ теченіе ста лѣтъ, и по уваженію тому, что существовавшій въ Москвѣ архивъ военной конторы при нашествіи непріятеля въ 1812 году истребленъ, исходатайствована Высочайшая воля объ учрежденіи въ Москвѣ отдѣленія архива Инспекторскаго департамента, куда перевезено отсюда болѣе 3,000 связокъ и столько же книгъ, отчего здѣшній получилъ большую удобность въ размѣщеніи дѣлъ оставшихся. Мо-

сковское же отдѣленіе устроено во всемъ сообразно здѣшнему архиву, снабжено папками, надписями, мебелями и прочимъ.

Настоящее положеніе архива. Не говоря о наружномъ видѣ, приличествующемъ сему заведенію, и объ отличномъ порядкѣ, въ коемъ хранятся дѣла сего архива, достаточно упомянуть, что устройство сего архива доведено до такого совершенства, что большая часть запросовъ удовлетворяется въ тотъ же день, а прочіе въ двое и трое сутокъ; число же удовлетворенныхъ требованій справками было:

Въ	1816	году 2,868
»	1817	» 3,082
»	1818	» 7,384
»	1819	» 8,536
»	1820	» 9,347
»	1821	» 10,306
»	1822	» 8,284
»	1823	» сентября по 1-е ч. 5,230

Съ учрежденія дежурства главнаго штаба Его Величества издается отъ онаго по распоряженію моему собраніе законовъ и постановленій, до части военнаго управленія относящихся. Сколько книги сіи ни общеполезны, но въ нихъ заключаются постановленія, выходившія не прежде, какъ съ 1816 года, и только весьма немногія помѣщены въ нихъ узаконенія прежняго времени. Между тѣмъ изъ сихъ послѣднихъ есть множество такихъ, кои и нынѣ въ дѣйствіи, или таковыми быть должны, но временемъ и небреженіемъ исчезли, такъ сказать, изъ виду, а тѣмъ и исполненіе ихъ или ослабло, или и совсѣмъ прекратилось. Обративъ и на сей предметъ должное вниманіе, и руководствуясь 39 § образованія дежурства, коимъ возложена обязанность на начальника архива Инспекторскаго департамента содержать въ систематическомъ порядкѣ всѣ штаты, законы и постановленія о разныхъ частяхъ арміи, поручилъ я начальнику архива собрать всѣ узаконенія по военной части съ самаго образованія оной въ Россіи, расположивъ ихъ по времени изданія оныхъ, начиная съ 1700 по 1816 годъ. Законы сіи предположено мною напечатать въ полномъ ихъ содержаніи въ видѣ особаго свода узаконеній. Приведеніе сего въ дѣйствіе производится подъ руководствомъ общаго присутствія, учрежденнаго мною на сей предметъ въ Инспекторскомъ департаментѣ изъ чиновниковъ, особенно опытныхъ по сей части. Сводъ сей, будучи приведенъ къ окончанію, не только принесетъ величайшую пользу въ отправленіи дѣлъ службы, но и со-

держать въ себѣ будетъ полное собраніе матеріаловъ, необходимыхъ къ составленію новаго воинскаго устава для войскъ въ мирное время.

Упомянувъ о сводѣ существующихъ узаконеній, служащихъ собраніемъ матеріаловъ къ воинскому уставу, не излишнимъ считаю сказать здѣсь и о дѣйствіяхъ моихъ къ составленію самаго сего устава.

Въ 1811 году, марта 6-го, благоугодно было Государю Императору удостоить Высочайшей конфирмаціи докладъ военнаго министра объ учрежденіи особой коммисіи для составленія общихъ воинскихъ штатовъ, устава уложенія и судебнаго порядка.

Занятія сей коммисіи ограничились составленіемъ одного учрежденія большой дѣйствующей арміи, Высочайше конфирмованнаго 27-го января 1812 года. Послѣ чего дѣйствіе ея въ томъ же году прекратилось.

Хотя учрежденіе сіе объемлетъ собою всѣ части воинскаго управленія, въ докладѣ военнаго министра объ учрежденіи коммисіи поименованныя, но какъ оное имѣетъ силу свою въ одно военное время, въ мирное же дѣйствуютъ прежнія узаконенія, то изъ сего слѣдуетъ, что первоначальная цѣль правительства, съ каковою предположено было учредить коммисію для составленія всѣхъ военныхъ законовъ, въ полной мѣрѣ не достигнута.

Опытъ восьмилѣтняго управленія моего дежурствомъ убѣдилъ меня, что не смотря на всѣ мѣры, пріемлемыя постоянно съ самаго образованія дежурства къ устройству военно-судной части въ мирное время, не взирая на весьма важныя пособія, сдѣланныя судьямъ и производителямъ дѣлъ военныхъ судовъ изданіемъ прежде краткаго извлеченія изъ военно-судныхъ законовъ, а потомъ и самаго свода узаконеній,— далеко еще отстоитъ часть сія отъ того совершенства, которое бы соотвѣтствовало намѣреніямъ Государя Императора и устройству прочихъ отраслей военнаго управленія.

Единственная причина сему есть недостатокъ въ полномъ систематическомъ военно-судномъ уложеніи для войскъ въ мирное время, ибо изъ существующихъ нынѣ военно-судныхъ узаконеній, въ теченіи ста лѣтъ въ разное время изданныхъ, одни по древности своей сдѣлались несообразны съ тѣми перемѣнами, кои со времени ихъ установленія послѣдовали въ образованіи военнаго управленія, другіе, бывъ изданы по разнымъ частнымъ случаямъ или неясны, или одинъ другому противорѣчущи, многосложны и вообще не заключаютъ въ себѣ той опредѣленности, которая можетъ руководить въ правильномъ сужденіи и, наконецъ, на многіе случаи не существуетъ въ нихъ и вовсе положенія.

Въ семъ уваженіи входилъ я въ началѣ 1822 года съ представленіемъ къ начальнику главнаго штаба Его Величества объ исходатайствованіи Высочайшей воли, чтобъ существованіе коммисіи, учрежденной въ 1811 году для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, было возобновлено на тѣхъ началахъ, кои изложены въ вышеупомянутыхъ Высочайше конфирмованныхъ докладѣ военнаго министра и въ положеніи для оной коммисіи, съ назначеніемъ въ оную коммисію членовъ, по избранію начальства. Главная обязанность сей коммисіи по моему предположенію, должна была состоять въ составленіи *полнаго военно-суднаго уложенія и судебнаго порядка для войскъ въ мирное время*, объемлющаго во всемъ пространствѣ и въ подробности всѣ предметы, относящіеся до показательныхъ воинскихъ законовъ, до порядка производства военныхъ судовъ, степени власти и отвѣтственности какъ военныхъ судей, такъ и тѣхъ мѣстъ и воинскихъ начальниковъ, коимъ ревизія военно-судныхъ приговоровъ должна быть предоставлена.

Вслѣдствіе сего воспослѣдовало, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, Высочайшее повелѣніе, не составляя особой коммисіи, ни штатовъ для оной, поручить особо избраннымъ изъ всѣхъ военныхъ департаментовъ заняться составленіемъ проекта полнаго уложенія для войскъ въ мирное время. Въ исполненіе чего и сдѣлано съ моей стороны надлежащее распоряженіе.

3) Военная типографія.

Состояніе оной до 1816 года. Положеніе военной типографіи соотвѣтствовало положенію Инспекторскаго департамента, въ вѣдѣніи коего она находилась. Она помѣщалась въ пяти небольшихъ комнатахъ самаго нижняго этажа. Камора директора и корректоровъ, въ коей даже и порядочнаго стула не было, отдѣлялась одною деревянною перегородкою, а потому, съ одной стороны, стукъ отъ работъ, отягощая чиновниковъ, препятствовалъ ихъ занятіямъ, а съ другой—наносимая грязь, сырость воздуха, духота отъ собранныхъ въ одной комнатѣ рабочихъ были крайне обременительны и даже вредны какъ для надзирающихъ, такъ и работающихъ. Жилища служителей и хозяйство были въ такомъ же состояніи.

Часть печатная имѣла только 11-ть становъ, временемъ и работою поврежденныхъ. Число печатныхъ экземпляровъ не было опредѣлено и слѣдственно вѣрнаго счета употребляемой на оныя бумаги назначить было невозможно. Число мастеровыхъ не было соображено

съ штатомъ: необходимыхъ недоставало, ненужныхъ находилось въ излишествѣ.

Словолитная хотя была въ нѣсколько лучшемъ противъ прочихъ частей устройствѣ, имѣя хорошіе пунсоны, но литеръ сдѣлано было весьма мало, да и тѣ отлиты были изъ дурнаго гарта. Инструментовъ недоставало, и ихъ и хранить было негдѣ. Мастеръ же былъ несвѣдущій.

Часть фигурная была въ совершенномъ запущеніи и типографія не производила и не могла производить никакихъ сего рода работъ. Существеннѣйшая изъ нихъ долженствовала состоять изъ оттисковъ генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ патентовъ. Но поелику сіи послѣдніе, какъ выше изъ статьи о патентахъ видно, выдавались весьма рѣдко, то три мѣдныя доски были въ такомъ запущеніи, что совершенно были истерты и представляли одни остатки бывшаго на нихъ нѣкогда изображенія арматуръ: на одной генеральскаго, а на двухъ штабъ-офицерскаго патентовъ, безъ вкуса, тщанія и искусства вырѣзанныхъ за нѣсколько предъ тѣмъ десятковъ лѣтъ.

Переплетная. Въ ней было два служителя, носившихъ только званіе переплетчиковъ. По незнанію ихъ и неимѣнію инструментовъ, занимались они склеваніемъ только листовъ и обвертываніемъ въ бумажку; важнѣйшія же книги для переплета отдавались вольнымъ переплетчикамъ и хотя въ штатѣ типографіи 1812 года упомянуто о надобности заведенія переплетнаго искусства, но ни числа переплетчиковъ не опредѣлено, ни жалованья имъ въ томъ штатѣ положено не было.

Изъ таковаго положенія типографіи легко можно заключить и объ успѣхѣ самыхъ работъ ея. Она не только не приносила никакой выгоды отъ частныхъ работъ, но и казенныя, коихъ число было ограниченное, производились столь медленно, что обыкновенные циркуляры печатались въ ней по полугоду, а Высочайшіе приказы, послѣ отданія ихъ, чрезъ недѣлю и болѣе.

Мѣры, принятыя къ устройству типографіи съ 1816 года.

Въ 1819 году исходатайствованъ новый штатъ типографіи, въ который поступили вновь такіе чины, изъ коихъ одни пропущены были въ прежнемъ, какъ-то: переплетчики, а другіе были необходимы. Но количество работъ съ сего времени весьма умножилось. Кромѣ всѣхъ приказовъ, циркуляровъ и другихъ бумагъ, возложено было на нее снабженіе бланками для бумагъ входящихъ и исходящихъ, а равно вѣдомостей разнаго рода, всѣхъ военныхъ департаментовъ и канцелярій. Въ то же время обратилось къ ней печатаніе бланковъ дневныхъ ра-

портовъ для канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и коменданта, бланки ордонансъ-гауза, многоразличныя вѣдомости для всѣхъ военныхъ госпиталей и весьма многія другія работы.

Ни помѣщеніе типографіи, ни устройство ея, ни даже самое число бывшихъ тогда въ ней становъ не могли быть достаточны для удовлетворенія всѣхъ сихъ надобностей, особенно если принять въ разсужденіе ту быстроту, съ каковою по учрежденіи главнаго штаба Его Величества всѣ дѣла военнаго управленія возымѣли теченіе.

По симъ обстоятельствамъ: во-1-хъ, нанятъ былъ для типографіи приличный домъ, гдѣ всѣ части ея помѣщены съ большою удобностію.

Во-2-хъ, четыре печатныхъ и два фигурныхъ станка, бывшіе при военно-ученомъ комитетѣ, вмѣстѣ съ служителями, при нихъ находившимися, по настоянію моему, присоединены къ военной типографіи, въ которой отъ сего составилось 15-ть печатныхъ и 2 фигурныхъ стана.

Въ-3-хъ, для бо́льшаго усиленія дѣйствій типографіи сдѣлано еще въ 1816 году пять печатныхъ становъ новыхъ, а находившійся прежде ветхій фигурный исправленъ, дабы на одномъ изъ нихъ производить безпрерывное тисненіе однихъ патентовъ, а на остальныхъ частныя работы, не отдѣляя на сей предметъ ни одного изъ штатныхъ станковъ.

Въ-4-хъ, выше сего изъяснено было, въ какомъ положеніи находились печатные станы. Продолженіе времени, безпрерывныя работы и быстрота оныхъ ослабили ихъ напослѣдокъ до той степени, что они часъ отъ часу болѣе приходили въ совершенную ветхость и угрожали остановкою работъ. По сему уваженію начально построено для надежной прочности шесть новыхъ желѣзныхъ становъ съ промѣномъ старыхъ, а 13 таковыхъ же заказаны. Изъ нихъ 6-ть къ декабрю сего года будутъ готовы, а остальные 7—къ маю 1824 года.

Въ-5-хъ, типографія снабжена новыми разнаго рода реалами, кассами, наборными досками, формовыми рамами и прочими многоразличными инструментами, какъ для словолитной, такъ переплетной и другихъ частей типографіи.

Въ-6-хъ, число мастеровыхъ и другаго званія людей, къ типографіи принадлежащихъ, постепенно приводилось въ тотъ порядокъ, какой назначенъ въ штатѣ.

Въ-7-хъ, постановлены особыя правила для счетоводства въ типографіи, съ наблюденіемъ коихъ всякій расходъ и прибыль могутъ съ удобностію быть повѣряемы.

Въ-8-хъ, по недостатку литеръ, отлито 275 пудовъ гарту, а 150 пудовъ старыхъ литеръ начально вновь перелиты еще въ 1816 и 1817

годахъ: потомъ выписаны изъ Лейпцига литеры нѣкоторыхъ нѣмецкихъ шрифтовъ, а изъ Парижа отъ извѣстнаго Дидота матрицы шрифтовъ французскихъ. Сими и другими способами количество литеръ пріумножено вообще слишкомъ до 500 пудовъ, а сверхъ того приняты мѣры, кои частію приведены уже и въ исполненіе, къ отливкѣ 250 пудовъ запасныхъ литеръ, дабы въ случаѣ внезапнаго требованія, или надобности въ изящной работѣ, имѣть всегда въ готовности новые изъ употребительнѣйшихъ шрифтовъ. На сей предметъ сдѣланы разныхъ шрифтовъ новые пунсоны, пробиты матрицы обучавшимися въ Парижѣ пунсонистами и приведены въ формы точнѣйшимъ образомъ; вытравлены два шрифта литеръ, изъ Парижа привезенныхъ; выписаны оттуда жь скобки, линейки, украшенія и виньеты.

Въ-9-хъ, доски для патентовъ выгравированы вновь, а потомъ вырѣзаны три доски съ лаврами, одна для генеральскаго и двѣ для штабъ-офицерскаго патентовъ, по рисунку, Высочайше утвержденному.

Въ-10-хъ, выгравирована большая мѣдная доска для печатанія рапортовъ о состояніи всей арміи, подносимаго Государю Императору.

Въ-11-хъ, построена походная типографія со всею возможною полнотою на случай выступленія въ походъ главнаго штаба Его Величества. Она состоитъ изъ двухъ печатныхъ станковъ со всѣми къ нимъ принадлежностями. Литеръ въ ней русскаго, французскаго и нѣмецкаго шрифтовъ съ квадратами и другими раздѣленіями сто пудовъ.

Въ-12-хъ, хотя основаніемъ всякой благоустроенной типографіи быть должно заведеніе пунсоновъ, но не взирая на всю важность сего предмета, при учрежденіи въ 1812 году военной типографіи заведеніе сіе выпущено было изъ вида и даже нигдѣ ни словомъ о томъ не упомянуто. Важность сія тѣмъ была ощутительнѣе, что для дѣланія пунсоновъ находится въ Россіи не болѣе двухъ мастеровъ, знающихъ свое дѣло, и тѣ производятъ работу за непомѣрную плату, крайне медленно и безъ надлежащаго тщанія и вкуса. Въ семъ безпрочномъ положеніи главнаго основанія типографіи, я рѣшился завести собственныхъ своихъ пунсонистовъ и формовщиковъ, отдавъ трехъ солдатскихъ дѣтей обученію симъ мастерствамъ въ Парижѣ, по случаю бытности тогда во Франціи россійскаго корпуса, извѣстному содержателю типографіи Дидоту, гдѣ пробыли они три года и потомъ, возратившись въ Россію, находятся нынѣ въ военной типографіи. Опыты ихъ искусства хотя еще несовершенны, обѣщаютъ однакожь впослѣдствіи несомнѣнные успѣхи. Мастера сіи и находящіеся при нихъ 6-ть учениковъ, какъ исположенные въ штатѣ, содержатся на счетъ прибылей типографіи.

Въ-13-хъ, не менѣе важное искусство гравированія существовало только по одному наименованію въ штатѣ. Не токмо гравера, но ниже словорѣза въ военной типографіи не было. Хотя потребности ея въ семъ искусствѣ довольно ограничены, но, тѣмъ не менѣе, встрѣчались существенныя надобности, коп удовлетворять было должно деньгами и безвозвратно. По сему уваженію, начально отданы были три наборщика для обученія въ генеральномъ штабѣ: двое словорѣзному и одинъ гравернону искусству; впослѣдствіи времени, когда надобности умножаться начали, отданы были въ Москвѣ два кантониста изъ военносиротскаго отдѣленія для пріобрѣтенія познаній граверпаго дѣла и присланы сюда. Они также содержатся на счетъ прибылей типографіи. А дабы познанія ихъ усовершенствовать болѣе и современемъ приготовить искусныхъ граверовъ и словорѣзовъ, то нанятъ особый мастеръ съ платою изъ прибылей типографскихъ.

Въ-14-хъ, на подобномъ основаніи законтрактованъ и переплетный мастеръ изъ лучшихъ въ городѣ, который имѣетъ временный надзоръ за мастерскою и наставлятъ въ семъ искусствѣ.

Въ-15-хъ, при переводѣ военной типографіи въ новопостроенный для нея домъ, для соблюденія должной благовидности и единообразія, а равно и удовлетворенія потребностямъ изящества работъ, во всѣхъ мастерскихъ и конторѣ построены вновь въ лучшемъ видѣ всѣ реалы, кассы и прочія многія вещи. Сверхъ того сдѣланы: новый вѣрный станокъ съ тисками для отдѣлки литеръ, машина для пробиванія матрицъ, таковая же для растиранія удобнѣйшихъ образомъ печатной краски; верстакъ для повѣрки литеръ; печи желѣзныя словолитныя, не обременяющія жаромъ и при соблюденіи наружнаго вида; изобрѣтенъ новый облегчительнѣйшій способъ накладыванія печатной краски, вмѣсто мацъ, обременяющихъ слухъ, вальками изъ особой массы; заказанъ большой прессъ для переплета книгъ, а болѣе выравниванія и лощенія отпечатанныхъ листовъ; куплены новые инструменты, коп ежегодно перемѣняются, какъ для пунсонистовъ, такъ и для граверовъ, и положено на мѣрѣ сдѣлать новый чугунный станъ для отпечатыванія арматуръ патентныхъ и другихъ гравированныхъ досокъ.

Въ-16-хъ, но сверхъ упомянутыхъ мѣръ обращаемо было всегда особенное вниманіе на продовольствіе, одежду и сбереженіе мастеровыхъ, рабочихъ и служителей сей типографіи. Прежде всего учреждена была для нихъ артель, искуплены для оной всѣ столовыя потребности и посуда, отпускалось на улучшеніе сей артели сверхъ складочныхъ ихъ денегъ, харчевыхъ по рублю въ мѣсяцъ на каждаго человѣка, и

до перемѣщенія въ новый домъ устроены были ихъ жилища и снабжены всѣми нужными въ хозяйствѣ вещами. Ежегодно выдавались награды изъ задѣльной суммы и ежегодно строилась рабочая аммуниція. Со стороны же нравственной бдительный надзоръ за поведеніемъ ихъ, преимущественнѣйшая паграда достойнѣйшимъ противу другихъ, исправленіе легкими наказаніями нерадивыхъ и исключеніе изъ типографіи совершенно непадежныхъ удерживало все въ надлежащемъ порядкѣ и споспѣшествовало общему устройству военной типографіи.

Всѣ сіи мѣры, къ устройству военной типографіи принятыя, стоили весьма значительнаго капитала, котораго типографія отъ штатной суммы, на содержаніе ея отпускаемой, никогда имѣть не могла. Надлежало прибѣгнуть къ экономическимъ оборотамъ. Оные главнѣйше состояли въ возможномъ пониженіи цѣнъ за пергаментъ, покупаемый на печатаніе патентовъ, въ усиленіи самаго печатанія оныхъ; въ изданіи отъ дежурства полезныхъ книгъ и въ доставленіи способа къ производству частныхъ работъ. Постепенная прибыль, отъ сихъ предметовъ доставляемая, и строжайшее наблюденіе какъ за издержками по типографіи, такъ и за точностію веденія счетовъ ея, были единственными способами къ достиженію цѣли ея усовершенствованія и удовлетворяли всѣмъ потребностямъ, и сверхъ того, доставляя выгоды съ превосходствомъ, дали возможность производить на счетъ сихъ способовъ издержки къ устройству какъ Инспекторскаго департамента, такъ и другихъ ввѣренныхъ мнѣ частей.

Въ вышеизложенной особой статьѣ о патентахъ упомянуто, сколько ихъ ежегодно было выдано. Доходъ типографіи отъ выдачи оныхъ состоялъ:

Въ 1816 году	3,819 р.	$12^1/_2$ к.
» 1817 »	21,798 »	$55^1/_2$ »
» 1818 »	53,112 »	$35^1/_2$ »
» 1819 »	41,042 »	$10^3/_4$ »
» 1820 »	35,476 »	71 »
» 1821 »	32,374 »	70 »
» 1822 »	30,429 »	$82^1/_2$ »
» 1823 » по 1-е сентября . . .	15,679 »	37 »
Итого. .	233,732 р.	$74^3/_4$ к.
Но изъ сего числа заплачено за пергаментные листы	54,731 »	— »
Затѣмъ поступило чистой прибыли отъ патентовъ. . .	179,001 р.	$74^3/_4$ к.

Прочіе предметы, доставившіе доходъ типографіи; суть слѣдующіе:

Изданіе книгъ, изъ коихъ главнѣйшія суть: собраніе законовъ и постановленій съ 12-го декабря 1815 года, до части военнаго управленія относящихся, какъ періодическое, продолжается и нынѣ и впредь продолжаться будетъ, принося постоянный доходъ; Высочайшіе приказы съ алфавитомъ; руководство и самый сводъ законовъ, служащій къ производству и рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ; списокъ полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ съ означеніемъ въ ономъ пожалованныхъ имъ отличій; формы веденія счетовъ по части провіантской и коммисаріатской и прочія, а также печатанія частныхъ книгъ.

Отъ изданія книгъ, «Инвалида» и частныхъ работъ пріобрѣла типографія:

Въ 1816 году	. . . . .	19,460 р.	58 к.
» 1817 »	. . . . .	37,387 »	$54^{3}/_{4}$ »
» 1818 »	. . . . .	69,408 »	20 »
» 1819 »	. . . . .	58,735 »	46 »
» 1820 »	. . . . .	61,195 »	3 »
» 1821 »	. . . . .	55,235 »	$26^{3}/_{4}$ »
» 1822 »	. . . . .	15,553 »	5 »
» 1823 »	по 1-е сентября . . .	18,012 »	7 »
	Итого. .	334,987 р.	$20^{1}/_{2}$ к.

На платежъ за бумагу для частныхъ работъ, переплетъ книгъ, за дрова, освѣщеніе инвалиднаго отдѣленія и на покупку мебели для редакціи того отдѣленія издержано:

Въ 1816 году	. . . . .	4,371 р.	$75^{3}/_{4}$ к.
» 1817 »	. . . . .	22,777 »	3 »
» 1818 »	. . . . .	33,211 »	$80^{3}/_{4}$ »
» 1819 »	. . . . .	38,536 »	44 » *).
» 1820 »	. . . . .	33,385 »	$20^{3}/_{4}$ »
» 1821 »	. . . . .	31,494 »	$94^{3}/_{4}$ »
» 1822 »	. . . . .	3,138 »	60 »
» 1823 »	по 1-е сентября . . .	1,839 »	25 »
	Итого. .	168,755 р.	$3^{1}/_{2}$ к.

*) Въ семъ числѣ выписанной изъ Англіи бумаги на 5,000 руб., которой въ расходѣ только на 500 рублей.

Слѣдственно, за расходомъ осталось. . 166,232 р. 17 к.
Да полученной за патенты, которая составляетъ какъ выше показано . . 179,001 » 74¾ »

Итого. . 345,233 р. 91¾ к.

Состояніе военной типографіи въ 1823 году. Въ семъ положеніи военная типографія, производя работы свои на 23-хъ печатныхъ станахъ и 2-хъ только фигурныхъ и имѣя всѣ прочія нужныя для оной мастерскія въ надлежащемъ устройствѣ, производитъ казенныя работы съ величайшею скоростію. Высочайшій же приказъ печатается въ самый день его отданія. Число печатаемыхъ ею листовъ простирается нынѣ въ годъ до 3½ милліоновъ, каковаго количества, безъ сомнѣнія, ни одна типографія въ Россіи не печатаетъ. Присовокупивъ же къ сему печатаніе арматуръ къ патентамъ и самыхъ патентовъ, также число переплетаемыхъ книгъ, журналовъ, алфавитовъ и прочихъ тетрадей, легко заключить можно, сколь обширны работы сего заведенія въ настоящее время и до какой степени распространено и устроено оно противъ прежняго. Однимъ словомъ, заведеніе сіе какъ въ цѣлости, такъ и въ отдѣльности частей своихъ достойно быть принадлежностію Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и возникнувъ въ краткое время изъ однѣхъ развалинъ, обѣщаетъ впослѣдствіи весьма значительныя выгоды, кои послѣ сдѣланнаго уже устройства обращаться будутъ въ наличность и могутъ приносить дохода по крайней мѣрѣ до 60,000 руб.

Конечно, военная типографія не достигла еще всего совершенства, до коего ни краткость времени, ни обширность всѣхъ ея принадлежностей допустить не могли; но за всѣмъ тѣмъ, судя по стремленію многихъ авторовъ и переводчиковъ, изъ коихъ она (типографія) большей части за недостаткомъ времени отказываетъ, и по одобренію самой публики, нынѣ въ сей части весьма разборчивой, она можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ здѣсь существующихъ, какъ казенныхъ, коихъ бытіе многими десятками лѣтъ опредѣляется, такъ и частныхъ. Тщательность и изящность работъ ея, во многихъ случаяхъ, удостоилась вниманія начальства и заслужила неоднократное одобреніе въ библіографическихъ извѣстіяхъ.

и) Экономическая часть Инспекторскаго департамента.

До 1816 года отпускалось ежегодно на содержаніе одного сего департамента (кромѣ суммы на отопленіе). . . . . 173,467 р. 5 к.

Отъ сей суммы осталось по департаменту и типографіи въ экономіи къ 1816 году	34,518	р. 89 1/4	к.
По штату 1816 года февраля 22-го съ добавочными назначено на содержаніе сего департамента съ канцеляріею дежурнаго генерала. . .	147,420	» —	»
Слѣдственно, съ 1816 года отпускается на Инспекторскій департаментъ менѣе прежняго . .	26,047	» 5	»
Сверхъ сего изъ общей суммы, на департаментъ отпускаемой, должно исключить штатную и канцелярскую сумму канцеляріи дежурнаго генерала, на которую выходитъ ежегодно *) 15,200 рублей, а потому на одинъ Инспекторскій департаментъ отпускается ежегодно менѣе противъ прежняго	41,247	» 5	»
Не смотря на таковое ограниченіе штата Инспекторскаго департамента противъ прежняго, до 1816 г. существовавшаго, принятыми мѣрами къ выгоднѣйшей покупкѣ матеріаловъ, къ правильному расходованію оныхъ и посредствомъ введенія надлежащихъ формъ счетоводства и строгой ревизіи, оставалось ежегодно въ экономіи штатныхъ суммъ Инспекторскаго департамента:			
Въ 1816 году	11,136	р. 30 1/4	к.
» 1817 »	21,074	» 48 2/4	»
» 1818 »	22,284	» 67 3/4	»
» 1819 »	22,776	» 70	»
» 1820 »	22,975	» 75	»
» 1821 »	22,970	» 32	»
» 1822 »	23,060	» 57	»
» 1823 »	14,381	» 55	»
Итого. .	160,660	р. 35 3/4	к.
Да по военной типографіи оставалось за все помянутое время отъ штатныхъ суммъ. . . .	100,293	» 63 1/4	»
А всего . .	260,953	р. 99	к.

*) Здѣсь включены и столовые дежурнаго генерала.

Въ теченіе упомянутыхъ 7 лѣтъ и 8-ми мѣсяцевъ пріобрѣтено военною типографіею чистой прибыли отъ патентовъ, продажи книгъ и частныхъ работъ . . . . . 345,233 р. $91^{3}/_{4}$ к.

Сверхъ сего пріобрѣтено процентныхъ на капиталъ, взносимый постепенно въ сохранную казну. 22,039 » $14^{1}/_{2}$ »

Вся же экономическая сумма Инспекторскаго департамента съ военною типографіею во время управленія моего въ приходъ поступавшая составляетъ . . . . . 628,227 » $5^{1}/_{4}$ »

Какъ выше представленное положеніе Инспекторскаго департамента и военной типографіи, въ коемъ засталъ я ихъ при вступленіи моемъ въ должность дежурнаго генерала, требовало для поправленія онаго значительныхъ издержекъ; входить же съ представленіемъ о назначеніи оныхъ изъ казны я тѣмъ болѣе не осмѣливался, что удовлетвореніе ихъ слишкомъ бы обременило Государственное казначейство, то изыскивая способы къ составленію экономическихъ суммъ, имѣлъ я въ предметѣ употребить ихъ на устройство ввѣренной мнѣ части, ибо на основаніи 9-й статьи Высочайше конфирмованнаго 22-го февраля 1816 года штата Инспекторскаго департамента, имѣлъ я право располагать сими суммами.

На семъ основаніи во время управленія моего дежурствомъ изъ помянутой экономической суммы сдѣланы по распоряженію моему слѣдующіе расходы:

1) На вспомоществованіе, единовременныя награжденія чиновникамъ и сверхъ-штатное жалованье . . . . . 139,670 р. $90^{1}/_{2}$ к.

Къ симъ наградамъ, кои назначалъ я обыкновенно къ 12-му декабря и къ новому году и то не иначе какъ чиновникамъ по усердію отличнымъ, побуждался я тѣмъ, *во-первыхъ:* что необыкновенные труды чиновниковъ требовали и необыкновенныхъ наградъ, безъ чего не достигъ бы я до того устройства ввѣренной мнѣ части, въ коемъ нынѣ, смѣю мыслить, она находится; *во-вторыхъ:* что опредѣляемые по штату оклады жалованья, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ вещи, не могли быть достаточны къ содержанію чиновника, особенно обремененнаго большимъ семей-

ствомъ, каковыхъ не мало. При томъ же, жертвуя всѣмъ своимъ временемъ службѣ, не могли они помышлять о посторонннхъ способахъ къ улучшенію своего состоянія; *въ-третьихъ:* что самыя сіи награды заставляли каждаго чиновника употреблять бо́льшее усердіе и къ умноженію экономическихъ суммъ департамента, и *въ-четвертыхъ:* что къ учиненію представленія о испрошеніи таковыхъ наградъ отъ щедротъ монаршихъ приступить я не осмѣливался потому, что по количеству чиновниковъ сумма, для сего потребная, показалась бы необыкновенно великою. По сему уваженію награждая однихъ единовременными выдачами изъ суммъ департамента, о небольшомъ только числѣ прочихъ представлялъ я ко Всемилостивѣйшимъ наградамъ.

2) На устройство писарскихъ артелей, на улучшеніе пищи и на постройку имъ и служителямъ аммуниціи . . . . . 17,679 р. $7^1/_2$ к.

Издержка сія была необходима, по штату же никакихъ суммъ на предметъ сей не положено.

3) На покупку мебели и на внутреннее украшеніе департамента и канцеляріи дежурнаго генерала, считая въ томъ числѣ и отпущенные въ 1816 году на сей предметъ въ канцелярію начальника Главнаго штаба Его Величества 3,000 рублей . . . . . 64,595 » 98 »

Положеніе Инспекторскаго департамента, въ коемъ я засталъ его, дѣлало издержки на внутреннее устройство его необходимыми. Если же вмѣсто простой завелъ я мебель краснаго дерева, то, по мнѣнію моему, требовало того приличіе по принадлежности Инспекторскаго департамента къ Главному штабу Его Величества.

4) На заведеніе и устройство Московскаго отдѣленія архива, на переплетъ разныхъ книгъ, росписаній списковъ, на сдѣланіе папокъ для архивовъ здѣшняго и Московскаго и за перевозку въ сей послѣдній изъ С.-Петербурга дѣлъ. . . 54,734 » $84^3/_4$ »

Сихъ издержекъ требовало устройство, въ коемъ департаментъ по сей части долженъ находиться.

5) На содержаніе при Инспекторскомъ департаментѣ школы и на жалованье учителямъ . . 7,468 р. 18¼ к.

Школа сія учреждена мною въ мартѣ мѣсяцѣ 1817 года собственно для дѣтей чиновниковъ Инспекторскаго департамента. Помѣщена въ казенномъ опаго домѣ, гдѣ отведено подъ оную двѣ комнаты. Комплектъ учениковъ предположенъ изъ 15-ти дѣтей обоего пола. Въ ней преподаются: Законъ Божій, чтеніе, чистописаніе, россійская грамматика, риторика, ариѳметика, геометрія и рисованіе. Учители употреблены одинъ изъ духовныхъ и два свѣтскихъ, съ жалованьемъ отъ департамента; ближайшій надзоръ за школою и ученьемъ поручилъ начальнику архива 5-го класса Деларю. Бываютъ частные и годовые экзамены, изъ коихъ на послѣднихъ и я присутствовалъ, поощряя приличными наградами и учителей, и учащихся. Успѣхи учениковъ соотвѣтствовали всегда цѣли учрежденія сей школы. По сіе время 24 ученика окончили ученіе въ сей школѣ и поступили: 5-ть въ службу, 10-ть къ родителямъ, 5-ть въ кадетскіе корпуса, 4 въ С.-Петербургскую гимназію. Нынѣ на лицо учениковъ 10-ть. Недостаточные чиновники, обремененные семействомъ, не имѣютъ нужды заботиться о воспитаніи дѣтей и, благословляя начальство, пекущееся о благѣ ихъ семействъ, обращаютъ больше вниманія на исполненіе обязанностей службы.

6) На внутреннее устройство своднаго пѣхотнаго баталіона . . . . . 712 » 95 »

7) На покупку разныхъ вещей, служащихъ къ устройству военно-сиротскихъ отдѣленій вообще и въ особенности С.-Петербургскаго, не считая вещей, данныхъ въ сіе послѣднее натурою . . 5,274 » 28 »

8) Чиновникамъ и учителямъ тѣхъ отдѣленій въ единовременное награжденіе . . . . . 4,287 » — »

Польза сихъ отдѣленій и недостатокъ собственныхъ ихъ способовъ дѣлали издержку сію необходимою.

Итого. . 294,423 р. 22 к.

По типографіи.

9) На вспомоществованіе и единовременное награжденіе . . . . . 34,746 р. 38¾ к.

10) На устройство артелей, улучшеніе пищи и на постройку аммуниціи для мастеровыхъ. . 18,058 » 55 »

11) На покупку мебели и внутреннее украшеніе типографіи . . . . . 10,090 » 61¼ »

Къ симъ тремъ пунктамъ относятся тѣ же примѣчанія, какія сдѣланы выше сего противъ 1, 2 и 3 пунктовъ

12) На наемъ дома для помѣщенія типографіи и квартиръ для директора и факторовъ . . 49,845 » 50 »

Въ статьѣ о типографіи упомянуто, какъ тѣсно и неудобно помѣщалась она до 1816 года. Для надлежащаго устройства ея нужно было помѣщеніе другое, но въ казенномъ домѣ имѣть онаго было невозможно, а потому и признано за необходимое нанять домъ, употребивъ на сіе деньги изъ собственныхъ ея доходовъ, не заимствуя ничего изъ казны.

13) На усовершенствованіе типографіи, какъто: на постройку становъ, на литеры и проч. . 72,473 р. 33¼ к.

Издержка сія была необходима. Безъ оной типографія не только бы не принесла никакого дохода, но и всѣхъ казенныхъ работъ производить бы не успѣвала.

14) На постройку военно-походнаго обоза для дежурства, въ томъ числѣ и походной типографіи . . . . . 39,757 » 56½ »

Обозъ сей состоитъ изъ 11-ти экипажей, кои суть слѣдующіе: коляска для правителя канцеляріи дежурства и для адъютанта дежурнаго

генерала, 2) бричка съ верхомъ для чиновниковъ походной канцеляріи дежурства, 3) бричка для писарей и служителей походной канцеляріи дежурства, 4) и 5) двѣ брички для фельдъегерей дежурства, 6) канцелярскій фургонъ, 7) бричка для служителей военно-походной типографіи, 8) 9) и 10) три двухъ-колесные фургона для походной типографіи и 11) палаточный фургонъ. Всѣ сіи экипажи сдѣланы лучшимъ здѣшнимъ мастеромъ, не только съ наблюденіемъ большой прочности и удобства, но и съ наружною красотою; къ постройкѣ сего обоза побуждался я необходимостію онаго во время похода, въ чемъ удостовѣрился собственнымъ опытомъ въ продолженіе нѣсколькихъ прошедшихъ кампаній и въ особенности въ бытность мою въ кампаніи 1815 года дежурнымъ генераломъ Главнаго штаба Его Величества.

15) На содержаніе въ теченіе трехъ лѣтъ обучавшихся въ Парижѣ двухъ пунсонистовъ и одного формовщика и на покупку нужныхъ для нихъ инструментовъ . . . . . 13,230 р. 44½ к.

Надлежащее устройство типографіи требовало непремѣнно завести въ ней мастеровъ сего рода, а доходъ типографіи представлялъ къ тому возможность. Если издержки на сей предметъ и велики, то онѣ замѣнены будутъ съ избыткомъ выгодами, какія мастера сіи могутъ современемъ доставить типографіи.

Итого по типографіи 238,202 р. 39½ к.

А всего по департаменту и типографіи . . . . . 532,625 р. 61¼ к.

Затѣмъ къ 1-му сентября сего года осталось въ Инспекторскомъ департаментѣ экономическихъ суммъ, собственно попеченіемъ моимъ пріобрѣтенныхъ . . . . . 90,338 » 62¼ »

(А съ присовокупленіемъ остатковъ до 1816 года 34,518 р. 89¼ к.) . . . . . 124,857 » 51½ »

Слѣдовательно, составивъ попеченіемъ моимъ 682,227 р. 5¼ к. экономическихъ суммъ и употребивъ изъ нихъ 532,625 р. 61¼ к. на устройство ввѣренной мнѣ части, я оставилъ еще преемнику моему экономическихъ денегъ почти втрое, сколько самъ принялъ.

к) Аудиторіатскій департаментъ.

Наружное устройство онаго. Аудиторіатскій департаментъ въ отношеніи къ наружному виду комнатъ, присутственной и канцелярской, былъ несравненно въ лучшемъ состояніи, нежели департаментъ Инспекторскій; но при всемъ томъ не имѣлъ той опрятности, какая прилична верховному военному судилищу. Архивъ не имѣлъ хорошаго вида и въ приличныхъ мѣстахъ надписей.

По вступленіи моемъ въ управленіе Аудиторіатскимъ департаментомъ, приступивъ къ устройству существенныхъ онаго частей, я съ тѣмъ вмѣстѣ не упустилъ изъ вида дать ему и наружный видъ, во всемъ сообразный съ устройствомъ Инспекторскаго департамента на счетъ также экономической аудиторіатской суммы.

Движеніе дѣлъ вообще. Положеніе сей части до 1816 года. Дѣлъ перѣшенныхъ въ аудиторіатскомъ департаментѣ къ 1-му января 1816 года оставалось однихъ военно-судныхъ 237; по онымъ подсудимыхъ содержащихся 413.

Въ семъ необыкновенномъ количествѣ дѣлъ и подсудимыхъ по Аудиторіату, долженствовавшему успѣшнымъ окончаніемъ дѣлъ подавать примѣръ мѣстамъ и лицамъ по военно-судной части ему подвѣдомымъ, находилось весьма много и такихъ дѣлъ, по коимъ отъ 3 до 6 и даже болѣе лѣтъ содержались арестанты, томящіеся въ острогахъ и на гауптвахтахъ и ожидавшіе рѣшенія участи своей отъ верховнаго военнаго судилища.

Послѣ сего безпорядка, въ самомъ Аудиторіатѣ вкоренившагося, легко заключить можно, какое вниманіе обращалъ онъ на дѣла военно-судныя, производившіяся въ разныхъ военныхъ коммисіяхъ. Доставляемые отъ нихъ статейные списки лежали безъ всякаго разсмотрѣнія, и даже не ведено было счета дѣламъ, во всѣхъ войскахъ производящимся, и подсудимымъ, которые по онымъ содержатся.

Рѣдкое дѣло не показывало упущенія аудиторовъ, вообще неопытныхъ. Частыя представленія военныхъ начальниковъ о недостаткѣ въ способныхъ производителяхъ дѣлъ оканчивались принятіемъ мѣръ, су-

ществу предмета несообразныхъ. Объ изданіи же полезныхъ для образованія и руководства ихъ правилъ еще менѣе было помышляемо.

Мѣры, принятыя къ устройству сей части. Соображая, что при обыкновенномъ занятіи Аудиторіатскаго департамента столь великое число дѣлъ при таковомъ же почти числѣ ежегодно вступающихъ, никогда не могло уменьшаться, особенно потому, что въ числѣ сихъ нерѣшенныхъ дѣлъ были большею частію такія, кои составляли отъ 5 до 20-ти тысячъ листовъ,—я долженъ былъ заключить, что въ отношеніи Аудиторіатскаго департамента недостаточно было бы однѣхъ тѣхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію сихъ дѣлъ, какія приняты мною на счетъ нерѣшенныхъ дѣлъ Инспекторскаго департамента; при томъ же образованіемъ дежурства возложены на Аудиторіатскій департаментъ новыя занятія, въ томъ образованіи поименованныя, которыя до того времени не входили въ составъ его обязанностей, употребилъ я прежде всего строгое наблюденіе за дѣлопроизводителями сего департамента.

Симъ средствомъ уже къ 1-му марта 1816 года оставалось дѣлъ нерѣшенныхъ только 204. Потомъ испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ по случаю предоставленной Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1815 года власти главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ относительно окончанія до извѣстной степени военно-судныхъ дѣлъ, разосланы были къ нимъ находящіяся въ Аудиторіатскомъ департаментѣ нерѣшенныя дѣла о чиновникахъ ихъ вѣдомства; вслѣдствіе чего и отправлено было къ нимъ таковыхъ дѣлъ 104. Отъ чего сдѣлалось гораздо болѣе возможности приводить поспѣшнѣе къ окончанію дѣла, оставшіяся въ Аудиторіатѣ.

Посредствомъ сихъ распоряженій и строгостію надзора за чиновниками и нерѣшенныя дѣла сего департамента, не смотря на великое число вновь вступающихъ, постепенно уменьшались, въ числѣ же рѣшенныхъ оканчивались преимущественно тѣ, по коимъ съ давняго времени и въ большомъ количествѣ содержатся подсудимые и за которые по огромности ихъ никто дотолѣ не хотѣлъ приняться, какъ, напримѣръ, единственное обширностію своею дѣло о генералъ-маіорѣ Куткинѣ, по коему многіе подсудимые тогда уже были умершими. Безъ особеннаго на сіе дѣло вниманія лежало бы оно въ Аудиторіатѣ еще многіе годы нерѣшеннымъ и дождалось бы, конечно, смерти и остальныхъ подсудимыхъ и прикосновенныхъ къ оному.

До какой степени посредствомъ сихъ мопхъ распоряженій простирался успѣхъ въ рѣшеніи дѣлъ Аудиторіатскаго департамента, показываетъ слѣдующая сравнительная вѣдомость.

Сравнительная вѣдомость о движеніи военно-судныхъ и текущихъ или мелочныхъ дѣлъ и о числѣ подсудимыхъ Аудиторіатскаго департамента.

	Въ 1812 г.	Въ 1813 г.	Въ 1814 г.	Въ 1815 г.	Въ 1816 г.	Въ 1817 г.	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1820 г.	Въ 1821 г.	Въ 1822 г.	Въ 1823 по 1 сентября.
Дѣлъ военно-ссудныхъ:												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	313	402	470	257	237	65	14	29	1	7	14	13
Поступило. Вновь вошедшихъ.	213	162	228	261	248	257	317	395	365	402	379	195
Итого....	526	564	698	518	485	322	331	421	366	409	393	208
Рѣшено.....	124	94	441[1])	281	420[2])	308	302	423	359	395	380	187
По онымъ подсудимыхъ:												
Содержащихся.												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	291	358	427	242	205	54	6	35	1	7	10	13
Поступило. Вновь вошедшихъ.	223	186	153	342	413	270	380	592	411	1.259	465	252
Итого....	514	544	580	584	618	324	386	627	442	1.266	475	265
Не содержащихся.												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	200	235	263	140	144	34	12	28	—	5	2	15
Поступило. Вновь вошедшихъ.	55	32	80	43	21	50	65	61	60	41	50	28
Итого....	255	267	343	183	165	84	77	89	60	46	52	43
Выбыло подсудимыхъ. Содержащихся ..	156	117	338	379	564	318	351	626	435	1.256	462	237
Выбыло подсудимыхъ. Не содержащихся.	20	4	203	39	131	72	49	89	55	44	37	32
Итого....	176	121	541	418	695	390	400	715	490	1.300	499	269
Дѣлъ текущихъ:												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	31	108	42	147	118	99	51	47	14	23	22	35
Поступило. Вновь вошедшихъ.	570	474	915	673	1.840	1.619	2.151	2.109	11.205	15.716	14.212	8.320
Итого....	601	582	957	820	1.958	1.718	2.202	2.156	11.219	15.739	14.234	8.355
Рѣшено.....	493	540	810	702	1.859	1 667	2.155	2.142	11.196	15.717	14.199	8.318

[1]) Изъ сихъ 441 дѣла большая часть окончены по Всемилостивѣйшему манифесту, въ томъ же году послѣдовавшему, безъ подробнаго разсмотрѣнія.

[2]) Изъ числа сихъ дѣлъ 104 отослано къ гг. главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ для рѣшенія по власти имъ предоставленной.

Изъ сей вѣдомости видно, что съ 1816 года ежегодно и поступало въ Аудиторіатскій департаментъ и рѣшалось дѣлъ гораздо болѣе, нежели въ предыдущіе годы (исключая 1814 года, въ теченіе коего оканчивались дѣла по Всемилостивѣйшему манифесту безъ подробнаго разсмотрѣнія); оставалось же къ каждому году перѣшенныхъ гораздо менѣе, такъ что каждое почти присланное дѣло было разсматриваемо въ то же время, какъ въ Аудиторіатъ поступало.

Вмѣстѣ съ устройствомъ Аудиторіатскаго департамента, не менѣе обращалъ я вниманія сколько на *безостановочное*, столько и на *правильное* окончаніе дѣлъ, производящихся въ коммисіяхъ военнаго суда.

Къ скорѣйшему окончанію дѣлъ внѣ Аудиторіата и къ уменьшенію числа вступающихъ въ сей послѣдній, способствовали весьма много: во-первыхъ, исходатайствованные въ разное время Высочайшіе указы о предоставленіи власти военному министру, генералъ-инспектору по инженерной части и генералъ-фельдцейхмейстеру оканчивать дѣла до извѣстной степени о подсудимыхъ чиновникахъ ихъ вѣдомства; и во-вторыхъ, строгое подтвержденіе по всему военному вѣдомству о непремѣнномъ доставленіи въ Аудиторіатскій департаментъ въ свое время по вновь установленной формѣ статейныхъ списковъ о всѣхъ подсудимыхъ военнаго вѣдомства. Списки сіи всякій разъ по полученіи въ Аудиторіатѣ разсматриваются и въ случаѣ замѣченной по нимъ медленности въ производствѣ дѣлъ отъ упущенія военныхъ коммисій, или отъ недоставленія какими-либо мѣстами и лицами нужныхъ къ дѣламъ свѣдѣній, дѣлаются со стороны Аудиторіата настоянія и съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія, дающія дѣлу скорѣйшее теченіе.

Что касается до правильнаго рѣшенія дѣлъ военно-судныхъ, то къ сему относятся мѣры, принятыя мною къ снабженію полковъ и командъ знающими свое дѣло аудиторами и къ доставленію способовъ аудиторамъ и самимъ членамъ военныхъ коммисій, къ легчайшему достиженію познанія о законахъ, до военно-судной части относящихся, и о порядкѣ производства дѣлъ сего рода.

Недостатокъ въ свѣдущихъ аудиторахъ съ давняго времени былъ весьма ощутителенъ въ войскахъ. Разрѣшеніе представлять на сіи мѣста изъ полковыхъ писарей, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ было недостаточно, ибо люди сіи вообще рѣдко были способны къ дѣлопроизводству, фельдфебели же и унтеръ-офицеры неохотно притомъ поступаютъ на сіи мѣста, лишаясь съ тѣмъ преимуществъ, ожидаемыхъ ими отъ производства ихъ во фронтовые офицеры. По сему предположено было образовать аудиторовъ при Сенатѣ изъ людей

приказнаго званія и чиновниковъ, нижнихъ классовъ, но и сей способъ оказался неудобнымъ; малообѣщающія выгоды аудиторскія мѣста не привлекли въ число сихъ приготовляющихся въ аудиторы, людей способныхъ и надежныхъ; туда или большею частію такіе, кои не могли найти другаго мѣста по своей неспособности или по зазорному поведенію, да и самые способные не могли пріобрѣсть въ Сенатѣ нужныхъ для нихъ познаній, ибо уголовныя дѣла не имѣютъ тѣхъ обрядовъ и формъ, какія наблюдаются въ судахъ военныхъ. По симъ причинамъ опредѣленные изъ сихъ людей въ аудиторы, всегда почти были люди безполезные. Соображая всѣ сіи обстоятельства, представлялъ я о пріуготовленіи аудиторовъ изъ каптонистовъ, распредѣливъ ихъ, для пріобрѣтенія практическихъ по сей части свѣдѣній въ Аудиторіатскій департаментъ и ордонансъ-гаузы. Удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 4-й день апрѣля 1817 года положеніе по сему предмету скоро отвратитъ недостатокъ въ знающихъ свое дѣло аудиторахъ, между тѣмъ приноситъ еще и ту пользу, что сіи каптонисты, обучаясь практически нужнымъ для нихъ свѣдѣніямъ, облегчаютъ въ то же время труды аудиторовъ, при коихъ они находятся.

Въ отвращеніе же неудобства, какое происходило по части военно-судной отъ неимѣнія полнаго собранія узаконеній, которыми аудиторы и члены военныхъ судовъ должны руководствоваться, не бывъ въ возможности и состояніи имѣть и возить съ собою всѣ указныя книги, въ коихъ разбросаны, такъ сказать, сіи узаконенія, — изданы были отъ дежурства и разосланы куда слѣдовало книги, одна въ 1818 году подъ заглавіемъ: «*Краткое извлеченіе изъ законовъ, служащее руководствомъ при производствѣ и рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ*», а другая въ 1820 году: «*Сводъ россійскихъ узаконеній по части военно-судной*». Въ сей послѣдней не только дѣлается ссылка на законъ предмету сужденія приличный, но и самый сей законъ выписывается. При оной сверхъ того находятся и всѣ формы, какія въ военныхъ судахъ употребляются. Книга сія употребляется съ большою пользою не только по военно-судной, но и по уголовной и слѣдственной частямъ.

Въ заключеніе статьи сей нужнымъ считаю присовокупить, что какъ въ 12 § образованія дежурства назначено составить Аудиторіатскій департаментъ изъ одного отдѣленія, въ томъ предположеніи, что съ предоставленіемъ главнокомандующимъ и отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ въ исходѣ 1815 года особой власти занятія Аудиторіата уменьшились, то увидѣвъ на опытѣ, что съ 1816 года не только

количество дѣлъ, въ Аудиторіатскій департаментъ вступающихъ, не умепьшилось, но, напротивъ, умножилось, я представилъ начальнику главнаго штаба Его Величества въ рапортѣ моемъ отъ 28-го января сего года № 245, предположеніе объ оставленіи штата Аудиторіатскаго департамента въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится съ нѣкоторыми только измѣненіями, причемъ представленъ отъ меня и проектъ правилъ Аудиторіатскаго департамента, нынѣшнему ходу дѣлъ сообразныхъ.

Объ экономической части Аудиторіатскаго департамента. Аудиторіатскій департаментъ, не имѣя другихъ способовъ къ пріобрѣтенію экономіи, кромѣ однихъ остатковъ отъ суммъ, штатомъ опредѣленныхъ, не можетъ въ семъ отношеніи заслужить особеннаго вниманія.

Средства къ умепьшенію расходовъ канцелярскихъ и правила для расходованія суммъ были предписаны мною тѣ же, какія и по Инспекторскому департаменту. Всевозможнымъ умепьшеніемъ расходовъ ежегодно оставалась въ экономіи небольшая сумма.

Я засталъ въ Аудиторіатскомъ департаментѣ къ 1-му января 1816 г. экономическихъ суммъ.	32,218	р. 35	к.
Сверхъ оныхъ поступило въ мое управленіе таковыхъ же суммъ	85,778	» 15	»
Итого .	117,996	р. 50	к.

Изъ сей суммы употреблено:

1) На единовременное награжденіе чиновникамъ.	41,532	р. 9¼	к.
2) На устройство писарскихъ артелей, улучшеніе пищи и постройку аммуниціи	1,533	» 42	»
3) На покупку мебели и на внутреннее украшеніе департамента	11,350	» 72	»
4) На дрова, внѣшнее украшеніе, чистоту по дому и проч. надобности сверхъ штатныхъ суммъ, коихъ на сіи предметы не доставало. .	8,382	» 76½	»
5) На покупку и печатаніе разныхъ книгъ, росписаній, списковъ и на сдѣланіе для архива папокъ.	4,322	» 50	»
Итого .	67,121	р. 49¾	к.

Затѣмъ къ 1-му сентября сего года оставлено мною экономической суммы въ Аудиторіатскомъ департаментѣ. . . . . 50,875 р. 1¾ к.

Слѣдственно за всѣми расходами оставлено мною экономическихъ суммъ и по Аудиторіатскому департаменту болѣе, нежели сколько засталъ я оныхъ.

л) Фельдъегерскій корпусъ.

Я засталъ въ исходѣ 1815 года фельдъегерскій корпусъ существующимъ по штату 1797 года, но вмѣсто 2-хъ офицеровъ и 30-ти фельдъегерей, штатомъ симъ назначенныхъ, было офицеровъ 57, а фельдъегерей 44, — первыхъ слишкомъ много, а вторыхъ для службы сего рода недостаточно. Очередь отправленія фельдъегерей за границу и по Россіи извѣстна была одному командиру сего корпуса: послать того или другаго, туда или въ иное мѣсто, отъ него зависѣло. Какъ самъ командиръ, такъ офицеры и фельдъегери имѣли понятіе о своихъ должностяхъ только по преданіямъ, отъ одного къ другому переходившимъ, опредѣленнаго же правила, въ чемъ состояла обязанность каждаго—не существовало. Едва окончившаяся кампанія образовала многихъ изъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса и потому довольно было изъ нихъ опытныхъ и расторопныхъ; но сія же самая кампанія, обезпечивъ ихъ состояніе частыми поѣздками за границу и избаловавъ ихъ, такъ сказать, наградами, дѣлала для нихъ службу на мѣстѣ и внутри Россіи слишкомъ тягостною. Лучшіе офицеры стали одинъ за другимъ выходить изъ корпуса, новыхъ вступало мало, ибо тягостная фельдъегерская служба, недостаточное содержаніе и строгость отвѣтственности за малѣйшее упущеніе никого не льстили. Опредѣленные вновь были неопытны, а по непмѣнію правилъ, по коимъ въ исполненіи должностей своихъ поступать обязаны, они долго таковыми могли остаться. Каждый, по опредѣленіи въ фельдъегери, не скоро еще посылается за границу, а сія только посылка могла сколько-нибудь обезпечить его содержаніе. Впрочемъ, и самое положеніе о числѣ заграничныхъ прогоновъ отъ времени и увеличенія почтовой таксы за границею сдѣлалось почти недостаточнымъ. Отъ того положеніе новыхъ фельдъегерей было самое жалостное.

Суммы, поступающія въ фельдъегерскій корпусъ, суть троякаго рода: 1-я курьерская, 2-я—отпускаемая на жалованье и обмундированіе, и 3-я на наемъ дома, на отопленіе и освѣщеніе. Въ первой отдается отчетъ кабинету, во второй—коммисаріату, въ третьей, коей отпускалось по 17 тыс. руб. въ годъ, распоряжалъ самъ командиръ корпуса безъ

участно. Приходъ съ расходомъ всегда былъ равенъ и въ корпусѣ по 1-е января 1816 года не было въ экономіи ни одной копѣйки.

Мѣры, принятыя къ устройству фельдъегерскаго корпуса. Приступивъ къ устройству фельдъегерскаго корпуса, исходатайствовалъ я въ разное время слѣдующія Высочайшія повелѣнія: 1-е, о раздѣлѣ всего корпуса на три роты, опредѣливъ въ каждую 1-го капитана, 6-ть субалтернъ-офицеровъ и 30 фельдъегерей; 2-е, положеніе на выдачу прогоновъ фельдъегерямъ, отправляемымъ въ старую и новую Финляндію, въ Литовскія, Бѣлорусскія губерніи, въ Грузію и по Царству Польскому; 3-е, положеніе, на основаніи коего должны фельдъегеря опредѣляемы быть въ фельдъегерскій корпусъ и увольняемы вовсе отъ службы, или для опредѣленія къ другимъ дѣламъ; 4-е, положеніе, сколько производить фельдъегерямъ, за границу отправляемымъ, прогоновъ, а также кормовыхъ въ пути и на мѣстѣ въ иностранныхъ городахъ; 5-е, штатъ фельдъегерскому корпусу съ прибавленіемъ фельдъегерямъ содержанія противъ прежняго; 6-е, правило на счетъ фельдъегерскихъ мундирныхъ вещей, изъ копхъ неудобныя отмѣнены, вмѣсто же денегъ, опредѣленныхъ фельдъегерямъ по штату на обмундировку, исходатайствованъ отпускъ имъ сихъ вещей патурою; 7-е, впослѣдствіи по распоряженію моему напятъ для фельдъегерскаго корпуса другой пространный домъ, въ которомъ помѣщены всѣ офицеры и фельдъегери, исключая только не пожелавшихъ имѣть казенныя квартиры. Домъ сей снабженъ всею нужною мебелью; 8-е, заведена общая артель для 52 человѣкъ холостыхъ фельдъегерей и снабжена также всѣми въ оной принадлежностями на счетъ экономической суммы; 9-е, устроенъ въ семъ же домѣ классъ нѣмецкаго и россійскаго языковъ и ариѳметикѣ для обученія фельдъегерей въ свободное время отъ должности, и наконецъ, 10-е, заведена небольшая библіотека изъ книгъ, служащихъ къ образованію молодыхъ фельдъегерей и устроена приличнымъ образомъ канцелярія корпуса.

Сверхъ сего, по предписанію моему избранъ изъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса, самими же ими, казначей и адъютантъ. Даны особенныя инструкціи командиру корпуса, ротнымъ командирамъ, офицерамъ, фельдъегерямъ и дежурному по корпусу. Инструкціи сіи, объясняющія подробно обязанности и отвѣтственность каждаго, напечатаны, розданы кому слѣдовало и хранились въ департаментѣ и въ моей канцеляріи. Предписано, чтобъ опредѣляющійся въ корпусъ предварительно испытуемъ былъ въ ономъ, какого поведенія и способностей и аттестованъ потомъ къ опредѣленію комитетомъ, изъ офицеровъ сего корпуса и

фельдъегерей составленнымъ, съ тѣмъ, чтобъ открывшееся потомъ дурное поведеніе или неспособность аттестованнаго падало на отвѣтственность аттестовавшихъ. Дабы при всякой поѣздкѣ фельдъегерскаго корпуса офицера или фельдъегеря извѣстно было съ должною-ли скоростію онъ ѣхалъ, предписано отъ меня командиру фельдъегерскаго корпуса завести книгу, въ которую записывать день и часъ, въ который каждый изъ нихъ отправляется. На семъ основаніи даются фельдъегерямъ печатныя свидѣтельства, на которыхъ означается тѣми канцеляріями, откуда они отправляются и куда пріѣзжаютъ, время отправленія и прибытія фельдъегеря. По возвращеніи его въ С.-Петербургъ въ случаѣ замѣченной медленности въ ѣздѣ, наряжается комитетъ изъ офицеровъ и фельдъегерей, который, разсмотрѣвъ свидѣтельства, даетъ свое мнѣніе о томъ, могъ-ли фельдъегерь ѣхать съ бо̀льшею скоростію? Таковыя представляются ко мнѣ для надлежащаго разсмотрѣнія и, буде слѣдуетъ, взысканія съ виновнаго. Заведены печатные очередные списки офицерамъ и фельдъегерямъ, отправляемымъ за границу и по Россіи, кои хранились не у одного командира корпуса, но и у меня, дабы всякій разъ можно было видѣть правильность въ назначеніи каждаго чина въ командировку.

Дана командиру корпуса за подписаніемъ моимъ книга и предписаны правила для расходованія суммъ, на основаніи коихъ, безъ моего письменнаго разрѣшенія никакихъ денежныхъ выдачъ производить онъ не долженъ. Дѣйствіемъ сей мѣры и строгимъ вообще наблюденіемъ за расходомъ суммъ составилась въ фельдъегерскомъ корпусѣ отъ суммы, отпускаемой на наемъ дома, отопленіе и освѣщеніе, слѣдующая экономія:

Къ 1-му января	1817 года	1,218 р.
» » »	1818 »	5,994 р. 67½ к.
» » »	1819 »	8,760 » 92½ »
» » »	1820 »	7,760 » 72½ »
» » »	1821 »	12,713 » 22½ »
» » »	1822 »	13,171 » 82½ »
» » »	1823 »	9,743 » 19½ »

Посредствомъ сихъ экономическихъ денегъ пришелъ я въ возможность привесть въ надлежащее устройство фельдъегерскій корпусъ и дѣлать отличнѣйшимъ фельдъегерямъ по временамъ денежныя вспомоществованія, выдавая нерѣдко деньги и на ихъ похороны; до такой степени находятся они вообще въ бѣдности.

На всѣ сіи предметы израсходовано:

Въ 1817 году.	290	р. 50	к.
» 1818 »	727	» 30	»
» 1819 »	5,093	» —	»
» 1820 »	359	» 50	»
» 1821 »	3,725	» —	»
» 1822 »	8,488	» 24	»
» 1823 » по 1-е сентября. . . .	3,479	» 22 ½	»

Далекъ я отъ того, чтобъ полагать, что фельдъегерскій корпусъ находится въ той степени устройства, въ какомъ онъ быть долженъ. Но смѣю думать, что всѣ способы, какіе отъ меня зависѣли, употреблены были для приведенія его въ лучшее состояніе. Видя на опытѣ, что препятствіе къ пріисканію надежныхъ людей къ сего рода службѣ происходитъ главнѣйше отъ того, что съ одной стороны служба тягостная и даже можно сказать убійственная (а особливо отъ ѣзды по городу въ телѣгахъ), съ другой — слишкомъ ограниченное содержаніе, я старался способствовать къ отвращенію сего неудобства. Средство, мною придуманное, извѣстно изъ рапорта моего къ г. начальнику главнаго штаба Его Величества отъ 12 іюня 1816 года № 4949. Въ немъ изложено было предположеніе мое о заведеніи казеннаго коннаго фельдъегерскаго двора вмѣсто найма лошадей для фельдъегерей подрядомъ. По математическому разсчету, на коемъ предположеніе сіе было мною основано, польза казны отъ приведенія его въ дѣйствіе въ теченіе первыхъ даже 4-хъ лѣтъ была бы слѣдующая: 1-е, сбережено бы было 160 т. р.; 2-е, пріобрѣла бы казна въ собственность конный дворъ; 3-е, избѣгла бы всѣхъ разсчетовъ съ подрядчикомъ и имѣла бы въ случаѣ надобности лишнихъ лошадей противъ положенія; 4-е, вмѣсто простыхъ телѣгъ, фельдъегери ѣздили бы по городу на телѣжкахъ съ рессорами; 5-е, оставалась бы значительная экономія, изъ коей можно бы было улучшить состояніе недостаточныхъ фельдъегерей, таковаго пособія достойныхъ.

м) Сводный пѣхотный баталіонъ.

Баталіонъ сей учрежденъ въ 1809 году. По положенію, тогда для онаго Высочайше утвержденному, обязанность его состояла въ отправленіи къ своимъ мѣстамъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ и въ снабженіи разныя мѣста людьми въ служительскія должности.

Положеніе онаго до 1816 года. Въ сіе время люди сего баталіона хотя были раздѣлены на роты, но сіи послѣднія носили одно имя,

не имѣя вовсе никакого основанія. Нижніе чины оставались безъ всякаго упражненія въ экзерциціи; не были нисколько выправлены, аммуниція была въ небреженіи. Продовольствіе ограничивалось однимъ провіантомъ; ни артелей, никакихъ суммъ не имѣлось. Не было заведено ни баталіонныхъ, ни ротныхъ книгъ и никакихъ бумагъ, до внутренняго порядка относящихся. Списки о находившихся въ командировкѣ людяхъ были невѣрны, и потому терялся счетъ людямъ.

Мѣры, принятыя къ устройству сего баталіона. Пріемля въ уваженіе, что баталіонъ сей въ надлежащемъ его устройствѣ можетъ приносить большую пользу въ нужныхъ случахъ, по управленію дежурства встрѣчающихся, я обратилъ также вниманіе и на его положеніе. Каждая рота раздѣлена на два отдѣленія; въ числѣ нижнихъ чиновъ положены мастеровые, которые, принадлежа баталіону, никуда уже изъ онаго не командируются. Сверхъ ротныхъ командировъ, положено имѣть адъютанта, казначея, квартермистра и двухъ оберъ-офицеровъ для особыхъ порученій, какъ-то: встрѣчи командъ, высылки изъ города офицеровъ и тому подобное. Прикомандированъ фельдшеръ и назначено два писаря. Предписано наряжать вѣстовыхъ и ординарцевъ къ вице-директору и ко мнѣ, дабы видѣть выправку людей. Заведены дежурные по баталіону и даны инструкціи каждому званію. По части продовольствія по представленію моему отпускается по Высочайшему повелѣнію отъ министра финансовъ ежегодно по 640 рублей. Потомъ нижніе чины отпускались на работы и заработанныя ими деньги обращались на улучшеніе ихъ артелей. По впослѣдствіи, когда баталіонная сумма чрезъ хозяйственныя распоряженія время отъ времени стала, не взирая на всѣ расходы, умножаться, то отпускъ людей на работы прекратился, какъ вовсе непужный. Баталіонъ помѣщенъ въ казармахъ С.-Петербургской крѣпости, что весьма много способствовало къ приведенію всего въ должное устройство, по удобности надзора за нижними чинами, въ одномъ мѣстѣ расположенными. Письменная часть и баталіонная канцелярія прилично устроены. Каждая баталіонная сумма записывается въ шнуровыя книги, а въ расходованіи оныхъ наблюдается возможная экономія. Всѣ давнія командировки приведены въ извѣстность. Вновь назначенные въ сей баталіонъ офицеры и самый командиръ избраны изъ людей, отличныхъ службою, усердіемъ и поведеніемъ.

Съ 1817 года по 1-е сентября 1823 года

поступило экономической суммы . . . . . 9,410 р. 28 ½ к.

Изъ оныхъ израсходовано . . . . . 5,258 » 63 ½ »

Затѣмъ къ 1-му сентября 1823 года остается
таковыхъ суммъ на лицо. . . . . 4,151 р. 15 к.

Нынѣшнія обязанности баталіона. Сверхъ обыкновенныхъ обязанностей баталіона въ пріемѣ остающихся здѣсь по разнымъ случаямъ нижнихъ чиновъ, въ отсылкѣ опыхъ по принадлежности въ свои мѣста, встрѣчѣ вступающихъ сюда разныхъ командъ и въ назначеніи нижнихъ чиновъ въ разныя служительскія должности, доставляетъ онъ нынѣ еще и слѣдующую для службы пользу: *во-первыхъ,* каждый армейскій штабъ или оберъ-офицеръ, пріѣзжающій въ здѣшнюю столицу по своей или казенной надобности, или выпущенный изъ гвардіи въ армію, могъ имѣть здѣсь пребываніе не иначе, какъ по моему билету, когда же срокъ отпуска его минетъ, или возложенное на него порученіе окончится, то дается сему офицеру отправленіе и увѣдомляется о томъ полкъ. Но какъ прежде нерѣдко случалось, что офицеры, получивъ такое отправленіе, вмѣсто выѣзда, проживали здѣсь праздно не только по мѣсяцу, но и по году; то въ предупрежденіе сего каждый разъ, когда давалось офицеру отправленіе, извѣщался въ то же время и командиръ своднаго пѣхотнаго баталіона для наблюденія за немедленнымъ выѣздомъ сего офицера. Посредствомъ сей мѣры ни въ какомъ случаѣ офицеръ проживать здѣсь праздно и безъ дозволенія не можетъ; *во-вторыхъ,* кадеты, выпускаемые изъ корпусовъ въ офицеры въ армію, прежде отправлялись въ полки прямо изъ корпусовъ, а потомъ чрезъ бывшее при военномъ министрѣ дежурство; но по неимѣнію также должнаго надзора за дѣйствительнымъ ихъ изъ города выѣздомъ, часто и многіе изъ нихъ, проживая здѣсь безъ дозволенія и издержавъ выданные имъ прогоны, предавались праздной, а нерѣдко и распутной жизни. По образованіи дежурства порядокъ въ отправленіи сихъ офицеровъ къ полкамъ наблюдается слѣдующій: когда о производствѣ ихъ въ приказѣ отдано, то по мѣрѣ обмундированія ихъ въ корпусахъ присылаются они партіями въ Инспекторскій департаментъ, гдѣ уже заблаговременно не только вытребованы бываютъ изъ коммисаріата прогонныя деньги, но и почтовыя лошади приготовлены. По вручены каждому подорожныхъ и прогоновъ отправляются они за городъ прямо изъ департамента въ сопровожденіи офицера своднаго баталіона, который, смотря по обстоятельствамъ провожаетъ ихъ иногда чрезъ одну и двѣ станціи, въ предупрежденіе, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ не могъ опять воротиться въ городъ.

Письма Константина Яковлевича Булгакова Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1823—1831 гг.

231.

27-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ при семъ, любезнѣйшій другъ, указы о гр. Гурьевѣ и о Капкринѣ. Сегодня они читаны были въ Сенатѣ, а завтра Капкринъ вступаетъ въ должность. Обресковъ, говорятъ, подалъ уже въ отставку, но я сему не вѣрю, ибо не вижу, кому онъ могъ подать прошеніе: старый министръ не оставилъ еще, а новый не вступилъ въ должность. О Лобановѣ ничего еще неизвѣстно. Говорятъ, Сперанскій отпущенъ въ отпускъ, но надолго-ли—не знаю. Иныхъ новостей у насъ никакихъ нѣтъ. Нессельроду очень досадно было, что онъ пріѣхалъ къ тебѣ проститься, когда ты уже выѣхалъ въ путь. Онъ собирается къ тебѣ писать. Жена моя все еще въ томъ же положеніи. Погода вчера была зимняя, цѣлый день шелъ снѣгъ и по рѣкѣ ледъ; сегодня хотя и холодно, но ясно и подъ качелями куча народа. Завтра ѣдетъ въ Карлсбадъ флигель-адъютантъ баронъ Строгоновъ съ женою; завтра же отправляется изъ Россіи баварскій посланникъ. Братъ и всѣ наши, слава Богу, здоровы. Тебѣ желаемъ того же отъ всего сердца. Не забывай насъ и будь увѣренъ въ вѣчной и искренней дружбѣ тебѣ навсегда преданнаго.

— —

232.

5-го октября 1823 г. Петербургъ.

Сейчасъ былъ я обрадованъ твоимъ дружескимъ письмомъ изъ Москвы. Слава Богу, что ты совершилъ свое путешествіе благополучно

и прибылъ въ Москву, гдѣ, надѣюсь, Аграфена Федоровна скоро съ тобою соединится. Графиня Нессельроде видѣла ее въ Вѣнѣ, откуда она собиралась ѣхать. Сколько графиня, пріѣхавшая сюда четвертаго дня, замѣтила, здоровье ея совершенно возстановилось и нервы поправились. Графиня съ нею; а гр. Андрей остался еще въ Италіи. Новое твое назначеніе сколь ни лестно для тебя, но я не могу быть равнодушнымъ къ разлукѣ съ моимъ сердечнымъ другомъ. Я увѣренъ, что все пойдетъ хорошо и финляндцы тебя будутъ любить и благословлять. Не стану тебѣ описывать, въ какой горести твои подчиненные, потому что они вмѣстѣ съ тѣмъ и твои друзья, душевно тебѣ преданные, такъ каково имъ лишиться подобнаго и ими обожаемаго начальника? Пріѣдешь къ намъ, такъ готовься на слезы. Адамъ Ивановичъ ходитъ повѣся голову и вздыхаетъ. Письма твои къ нему и къ Шатилову немедленно доставилъ.

Новаго отсюда сказать нечего. Всѣ въ восхищеніи отъ принцессы Шарлотты *). Мои домашніе здоровы, тебѣ кланяются и тебя любятъ. Прости, любезнѣйшій мой другъ, будь здоровъ и счастливъ. Какъ бы судьба насъ ни разлучала, но чувства мои къ тебѣ остаются непремѣнные. Они основаны на истинномъ уваженіи и на искренней дружбѣ. Христосъ съ тобою. Не забывай твоего, и проч.

233.

27-го октября 1823 г. Петербургъ.

Вчера имѣлъ я удовольствіе получить письмо твое отъ 21-го, любезнѣйшій другъ. Всѣ приложенныя (письма) немедленно здѣсь разослалъ, а что слѣдуетъ въ Италію, то сегодня отправлю.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) пишетъ мнѣ отъ 19-го—21-го октября изъ Парижа. Вотъ тебѣ переводъ съ его письма. «Я не понимаю, что сдѣлалось съ Закревскимъ, я не имѣю отъ него ни одной строки съ тѣхъ поръ, что онъ оставилъ Пирмонтъ. Я совсѣмъ о немъ ничего не знаю. Куда онъ дѣвался? Увѣдомь меня, пожалуйста, если имѣешь объ немъ какія свѣдѣнія. Здоровье мое все еще очень перемѣнчиво. Дня два или три я хорошъ, а шесть и семь дуренъ. Я продолжаю барежскія ванны и не могу никакъ опредѣлить времени моего возвращенія. Очень быть можетъ, что проведу зиму заграницею, если ванны

*) Впослѣдствіи Императрица Александра Ѳедоровна.

не принесутъ мнѣ пользы». Послѣ того долженъ онъ былъ получить твои письма и невѣдѣніе его о тебѣ прекратилось.

У насъ немного новаго. Говорятъ, что фрейлина Суворова получила отъ матери и дяди Александра Львовича дозволеніе выйти замужъ за Башмакова, но что о помолвкѣ будетъ объявлено по возвращеніи сюда Государя. Изъ Вознесенска пріѣхалъ фельдъегерь сего 15-го октября. Бѣдный Вилье два раза былъ опрокинутъ, сбилъ чашку на колѣнѣ, вывихнулъ ногу, перервалъ жилы, однимъ словомъ, въ такомъ положеніи, что если живъ останется, то будетъ вѣчно калекою. Сіе подтвердилъ мнѣ и Чернышевъ, котораго я вчера видѣлъ. Его также вывалили, но, къ счастью, безъ дурныхъ послѣдствій. Воронцовъ очень доволенъ—Государь утвердилъ всѣ его представленія и предположенія на счетъ управляемыхъ имъ губерній. Херсонскій вице-губернаторъ переведенъ въ томъ же званіи въ Бессарабію. Нессельроде долженъ былъ выѣхать 21-го. Онъ ѣдетъ черезъ Москву, слѣдовательно, ты, можетъ быть, его увидишь прежде меня. Сегодня превеликій балъ у французскаго посла. Онъ празднуетъ освобожденіе испанскаго короля. У нихъ, т.-е. во Франціи, сдѣланъ военнымъ министромъ баронъ Саліасъ, служившій нѣкогда у насъ въ Семеновскомъ полку, а бывшій министръ назначенъ посломъ въ Вѣну. Татищевъ пріѣхалъ. Я его видѣлъ. Онъ, кажется, не расположенъ возвращаться въ Вѣну.

Очень тебя благодарю за твой маршрутъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю послѣдняго твоего ночлега въ Петербургѣ. Ты ѣдешь роскошно и нѣмецкими шагами; видно, привыкъ тамъ дѣлать по полмили въ часъ. Меншикова здѣсь еще нѣтъ. Я его по крайней мѣрѣ не видалъ. Хоть въ нашемъ вѣкѣ удивляться ничему не надобно, и говорятъ, все возможно, но есть такія вещи невозможныя, напримѣръ, мое назначеніе въ Царьградъ. Я такъ слышалъ, что Рушковскаго пошлютъ. Чего не выдумаютъ!..

Время у насъ холодное, но не дурно. Жена обоимъ вамъ усерднѣйше кланяется, я цѣлую ручки у милой Аграфены Федоровны, а тебя въ щечку. Попроси Шульгина сдѣлать то, объ чемъ его будетъ Чертковъ Иванъ Васильевичъ просить вѣроятно, а о чемъ, то напиши Черткову съ будущею почтою.

Прости, любезнѣйшій другъ. Обнимаю тебя сердечно, а увѣрять въ искреннѣйшей моей дружбѣ было бы излишнее. Твой навсегда.

P. S. Сколько, ты полагаешь, я сегодня получилъ записокъ? Пятнадцать, изъ коихъ 9 отъ дамъ, на коп я принужденъ отвѣчать. Пилятъ меня порядочно.

234.

5-го апрѣля 1824 г. Петербургъ.

Поздравляю тебя и милую Аграфену Федоровну съ наступающимъ праздникомъ. Желаю вамъ какъ сей, такъ и множество послѣдующихъ проводить здоровыми въ благополучіи, а если можно и весело. Жена вамъ усердно кланяется и того же желаетъ. Спасибо тебѣ, мой любезнѣйшій другъ, что ты мнѣ напомнилъ о ея рожденіи. Она замѣтила, что первый разъ еще я о семъ вспомнилъ, но я, какъ совѣстливый человѣкъ, признался, что вспомнилъ твоею дружескою памятью.

Благодарю тебя за письмо отъ 29-го марта. всѣ приложенія доставлены, отправлены исправно; такъ и впредь всегда будетъ. Мнѣ Шатиловъ давалъ читать рѣчь Сената и твой отвѣтъ. Оба очень хороши—стало, доброе начало сдѣлано. Благослови тебя Господи и на будущее время. Я былъ увѣренъ и теперь не сомнѣваюсь, что у тебѣ пойдетъ все отлично и безъ чухонскаго языка. Я съ недѣлю нездоровъ, безжалостные ревматизмы начали-было тревожить мою молодость, и признаться, я боялся, чтобы не сдѣлалось, какъ уже со мною было раза два въ мою жизнь, но, слава Богу, кажется, пройдетъ безъ большихъ мученій. Князя Петра Михайловича (Волконскаго) я давно не видѣлъ. Киселевъ былъ у меня вчера и сказывалъ, что онъ здоровъ. Гр. Нессельроде очень тебѣ благодаренъ за одолженіе. Эта рожь чудесная по своему многоплодію, я у себя посѣялъ; увидимъ, что будетъ. Если удастся, то и тебѣ не худо послать въ деревню свою нѣсколько четвертей. Твой тесть былъ у меня и отъ меня поѣхалъ въ Англійскій клубъ, куда избранъ членомъ. Это для него будетъ рессурсъ, особливо лѣтомъ. Скажи Аграфенѣ Федоровнѣ, что объ Ивановѣ, о коемъ мнѣ графъ говорилъ, буду хлопотать, и хлопоталъ бы уже, если бы могъ выѣзжать, хотя, впрочемъ, романъ его меня не трогаетъ. Мы и съ одною женою не знаемъ куда дѣваться, а онъ еще запасся двумя. Цѣлую у твоей генералъ-губернаторши генералъ-губернаторскія ручки. Всѣмъ здѣсь, кому ты повелѣлъ, буду часто отъ тебя кланяться, тѣмъ болѣе, что знаю, сколько твоя память пріятна Гурьевымъ, Нессельродамъ и прочимъ.

Наши новости не велики. По обыкновенію ожидаютъ къ завтрему много милостей, но, я думаю, это предположеніе тѣхъ, кои во всякомъ праздникѣ видятъ причину къ наградамъ. Будетъ-ли что—увидимъ. Пашкова сказывала жена, что дочь ея Васильчикова родила, а кого—сына или дочь, не знаю. Нева третьяго дня прошла, унесла-было съ

собою новый мостъ, но его остановило противъ горнаго корпуса. Убри, говорятъ, вмѣсто Брюсселя, назначенъ министромъ въ Испанію, а въ Брюссель повѣреннымъ въ дѣлахъ Гурьевъ, который въ Парижѣ. Это мнѣ сказывалъ Киселевъ, своихъ же дипломатовъ я всю эту недѣлю, на которой мы говѣли, не видѣлъ. Также мнѣ сказывалъ Киселевъ, что Государь въ понедѣльникъ поѣдетъ въ Царское Село. Поговариваютъ о новомъ вспомогательномъ банкѣ на 24 года. За каждую душу въ россійскихъ губерніяхъ будутъ давать по 200 р.; въ теченіе 24-хъ лѣтъ занявшіе будутъ платить по 8 процентовъ и болѣе ничего, а послѣ 24-хъ лѣтъ такимъ образомъ совершенно сквитаются. Это бы было великое благодѣяніе для всѣхъ помѣщиковъ.

Прости, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, желаю тебѣ всѣхъ благъ, тебя обнимаю, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки.

Кн. Сергѣй Ивановичъ Голицынъ произведенъ въ д. ст. совѣтники и посаженъ членомъ въ гофъ-интендантскую контору.

235.

12-го ноября 1824 г. Петербургъ.

До тебя вѣрно дошли слухи, любезнѣйшій другъ, объ ужасномъ наводненіи, державшемъ большую часть города (7-го числа сего мѣсяца) болѣе трехъ часовъ подъ водою аршина на два, на два съ половиною, а въ иныхъ мѣстахъ на три. Трудно описать весь ужасъ сего внезапнаго происшествія; ужасны его послѣдствія! Вода поднималась съ такою быстротою, что жившіе въ нижнихъ этажахъ съ трудомъ могли спастись. Благодареніе еще Богу, что случилось сіе несчастіе днемъ, ночью бы число жертвъ было гораздо больше. Всѣ нижніе этажи домовъ, до Литейной, были въ водѣ, вездѣ полы подняло, печи подмыло, погреба перековеркало. Весьма рѣдко, кто могъ спасти часть своего имущества; счастливъ еще тотъ, у кого осталось оно хотя и мокрое и испорченное, но у многихъ окна разбило плывшими дровами и бревнами, а имущество унесло вонъ изъ дома. Мимо насъ по Большой Морской проносило барки, а наша улица наполнена была бревнами, дровами и всякою всячиною; тутъ плыли будки, мебель, лошади. Это описаніе, впрочемъ, касается только до той части города, которая менѣе потерпѣла. Большая часть мостовъ были сдвинуты съ своихъ мѣстъ, особливо около Большаго театра, другіе совсѣмъ снесло. Новая прекраснѣйшая пристань на набережной (у монумента Суворова) пострадала, возлѣ

Эрмитажа и у Лѣтняго сада нанесло плашкотовъ отъ мостовъ и большія барки, въ саду нѣсколько барокъ съ дровами, много деревьевъ сорвало съ корнями, и стоявшіе сто лѣтъ дубы принуждены были уступить порывамъ вѣтра и ударамъ барокъ. На Гагаринской пристани тѣ же ужасы и тѣ же бѣды. Вообрази, что большіе гранитные камни, составляющіе набережную, очутились на срединѣ улицы. Но гдѣ наиболѣе было разрушеніе и смерть наиболѣе собрала жертвъ, это въ Коломнѣ, болѣе еще на Галерной гавани и на чугунномъ заводѣ. Въ селѣ послѣдняго погибло 147 человѣкъ, всѣ деревянныя жилища до основанія снесло, въ Гавани снесло домовъ сто и нѣкоторые съ жителями. Въ Ораніенбаумѣ, въ Стрѣльнѣ также снесло дома въ море, въ Кронштадтѣ 18 бросило въ море со всѣми жителями. Однимъ словомъ, всякую минуту узнаемъ новыя подробности, отъ которыхъ сердце обливается кровью.

Флотъ, говорятъ, очень пострадалъ; нѣсколько кораблей очутились на улицахъ Кронштадта. Неизвѣстно вообще еще число погибшихъ, но оно должно быть ужасно велико. На Елагинѣ изъ придворныхъ потопуло 9 человѣкъ, а сколько на Петербургской и Выборгской сторонѣ! Вода была этотъ разъ аршиномъ и четырьмя вершками выше наводненія 1777 года. Бенкендорфа Государь послалъ на дежурномъ катерѣ спасать 9 человѣкъ, несомыхъ на полунагруженной баркѣ съ сѣномъ. Онъ до катера шелъ по горло въ водѣ, но былъ столь счастливъ, что спасъ всѣхъ. Графъ Милорадовичъ, разъѣзжавшій по Дворцовой площади, бульвару и Невскому проспекту на 12-ти-весельномъ катерѣ, спасъ болѣе ста человѣкъ, иныхъ снималъ съ деревьевъ, куда они влѣзли, другихъ изъ нижнихъ этажей, гдѣ ихъ вода застигла.

Государь пожаловалъ милліонъ для принесенія первой помощи наиболѣе пострадавшимъ. Сверхъ того, Бенкендорфъ, Депрерадовичъ и гр. Комаровскій назначены временными военными губернаторами на Васильевскій островъ и на Выборгскую и на Петербургскую стороны, съ полною властію и большими средствами, къ устроенію порядка и къ воспомоществованію. Въ случаяхъ только, гдѣ нужны большія суммы, они относятся въ главный комитетъ, существующій въ городѣ подъ предсѣдательствомъ гр. Милорадовича *). Военнымъ губернаторомъ и кромѣ данныхъ денегъ открыты магазины хлѣбные, дровяные и проч. Вотъ, мой милый другъ, какая бѣда постигла нашу столицу, и вѣ-

*) Это невѣрно: комитетъ былъ подъ предсѣдательствомъ князя Алексѣя Борисовича Куракина. *Ред.*

роятно, не одну. Газеты пишутъ о многихъ подобныхъ случаяхъ въ разныхъ частяхъ Европы. Бенкендорфу за спасеніе людей пожалована брилліантовая табакерка съ портретомъ и, говорятъ, 50,000 руб. Военный министръ Татищевъ очень болѣнъ. Уваровъ опять заболѣлъ; говорятъ, у него карбункулъ. Князь Петръ (Волконскій) ѣдетъ посломъ въ Парижъ для поздравленія новаго короля. За кожи жена тебя очень благодаритъ. Писать болѣе нѣкогда. Христосъ съ вами, будьте здоровы. Обнимаю тебя сердечно, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Нѣкогда и перечитать письмо. Прощай. Твой искренній другъ.

236.

22-го ноября 1824 г. Петербургъ.

Не стало Федора Петровича Уварова. Онъ скончался третьяго дня въ часъ пополудни, къ общему сожалѣнію, которое, конечно, и ты, любезнѣйшій другъ, раздѣлишь. Нельзя не сожалѣть искренно о человѣкѣ, который никогда никому вреда не дѣлалъ. Неизвѣстно еще, когда хоронить будутъ, а еще менѣе, кто заступитъ его мѣсто.

Вотъ тебѣ пакетъ отъ Рушковскаго, заключающій въ себѣ нашъ новый дорожникъ, представленный на сихъ дняхъ Государю. Я надѣюсь, что ты похвалишь.

Обнимаю тебя сердечно. У Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Твой навсегда.

Татищеву не лучше. Говорятъ также, что фельдмаршальша графиня Каменская умерла. У Тургенева умерла мать. Онъ поѣхалъ въ Москву.

237.

26-го ноября 1824 г. Петербургъ.

Пріѣхавшій отъ тебя офицеръ отдалъ мнѣ твое письмо, любезнѣйшій другъ. Въ тотъ же день получилъ я по почтѣ другое, отъ 19-го. Всѣ приложенія доставлены и отправлены. Посылка къ Коризнѣ пошла вчера. Деньги 300 р. будутъ употреблены по назначенію доброй Аграфены Феодоровны. Благодарю васъ обоихъ за хорошее мнѣніе на счетъ моего сердца. Оно-то меня и будетъ руководствовать въ исполненіи порученія. Я увѣренъ былъ, что тебя огорчитъ несчастіе, постигшее не-

тербургскихъ жителей. Благодареніе Государю, слѣды онаго изглаживаются, но память останется надолго. Зрѣлище было слишкомъ поразительное и ужасное.

Нѣтъ, братъ, Уваровъ не избавился отъ карбункула. Завтра его хоронятъ въ Невскомъ монастырѣ. Вчера перевезли его тѣло въ кавалергардскую церковь. Всѣ истинно и достойно объ немъ сожалѣютъ. Депрерадовичъ принялъ по старшинству командованіе надъ гвардейскимъ корпусомъ, а на мѣсто Депрерадовича военнымъ губернаторомъ на Петербургскую сторону сдѣланъ Паскевичъ. Меншиковъ отставленъ съ мундиромъ. Раевскій, сказывали мнѣ, уволенъ въ отпускъ безсрочно, а командиромъ корпуса на его мѣсто назначенъ генералъ-адъютантъ князь Щербатовъ. Комарова братъ утвержденъ управляющимъ департаментомъ мануфактурнымъ. Уваровъ остается въ академіи и въ банкахъ. Князь Петръ (Волконскій) ѣдетъ въ будущій вторникъ. Киселевъ долженъ теперь быть въ Тульчинѣ. Онъ 3-го числа сего мѣсяца выѣхалъ изъ Парижа. Вчера представлялись мы великимъ княгинямъ. Множество было во дворцѣ. Вотъ и всѣ наши новости.

Братъ все еще сидитъ въ деревнѣ за грязью, которая всѣмъ мѣшаетъ добраться до Москвы. Прости, любезнѣйшій другъ. Цѣлую ручки у Аграфены Федоровны, а тебя душевно обнимаю.

238.

10-го декабря 1824 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезнѣйшій другъ, письмо отъ брата. Оно еще, я полагаю, изъ Подмосковной, гдѣ продержала его грязь мѣсяца два лишнихъ, тогда, когда дѣла наши требовали его присутствія въ Москвѣ. Теперь, надѣюсь, кое-какъ они перетащились, ибо и въ Москвѣ, какъ у насъ, выпалъ снѣгъ и оттуда сюда сдѣлался путь, рѣки стали и все пошло, какъ должно идти зимою. Насъ только тревожатъ часто вѣтры съ моря, коихъ мы ужасно боимся. Вчера опять вѣтромъ вода поднялась выше колецъ; признаюсь, я уже началъ трусить и велѣлъ своимъ почталіонамъ, внизу живущимъ, быть на мази, но, слава Богу, скоро стало спадать и мы успокоились. Странно то, что вѣтеръ былъ самый слабый, когда подымалась, и усилился, когда стала опускаться вода.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) мнѣ писалъ 5-го числа изъ Клейнъ-Пунгернъ. Нашелъ множество снѣга, такъ что на колесахъ

свита его тащилась, онъ только въ саняхъ могъ хорошо ѣхать и рано пріѣхалъ на ночлегъ. Въ Ригѣ, за зимою, онъ дня два за рѣкою принужденъ будетъ остановиться.

Вчера мы похоронили еще одного добраго человѣка, Михаила Ивановича Полетику, который долго былъ секретаремъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Жаль очень, былъ честенъ и уменъ. Онъ умеръ скоропостижно отъ нервическаго удара. Семейство его полагало, что онъ спитъ, а его уже на свѣтѣ не было.

Впрочемъ. у насъ ничего нѣтъ новаго. Цѣлую ручки у Аграфены Федоровны, тебя, любезнѣйшій другъ, душевно обнимаю.

239.

31-го декабря 1824 г. Петербургъ.

Новый годъ стучится въ дверь—милости просимъ, лишь бы не походилъ на своего предмѣстника и не позволялъ водѣ, вѣтру и огню бурлить. Поздравляю тебя, любезный другъ, съ симъ новымъ сыномъ вѣчности. Дай Боже тебѣ и всѣмъ твоему сердцу милымъ встрѣтить и провести его и множество послѣдующихъ въ совершенномъ здравіи и благополучіи. Письмо твое чрезъ курьера и Ребиндера отъ 17-го числа я получилъ давно и приложенное доставлено было Нолинскому. Ты меня сразилъ извѣстіемъ, что просишься въ отставку. Не зная причинъ, не могу ничего о семъ обстоятельствѣ сказать, но не могу и не сожалѣть, что въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ и безвременно рѣшаешься на покой, тогда какъ столько можешь быть полезнымъ. Тѣ изъ твоихъ друзей, съ коими могъ я о семъ говорить, раздѣляютъ мое мнѣніе. Впрочемъ, на счетъ прочихъ судить не можемъ.

Жду съ нетерпѣніемъ развязки, отъ которой по крайней мѣрѣ для себя ту пользу извлеку, что увижу тебя здѣсь. У насъ новаго ничего нѣтъ. Не будетъ-ли чего завтра. Выходъ будетъ и для насъ и для иностранныхъ министровъ. Одна изъ двухъ дочерей Корсакова выходитъ замужъ за Левшина. Впрочемъ, бракъ ничего не имѣетъ любопытнаго.

Баронъ (?) Строгановъ опять пріѣдетъ сюда Его дорогою разбили лошади, тѣло и лицо во многихъ мѣстахъ повредили. Слава Богу еще, что очки не разбились, иначе бы могъ быть безъ глазъ.

У Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Жена васъ обоихъ искренно

поздравляетъ. Прости, любезнѣйшій другъ. Дѣла куча. Христосъ съ вами, будьте здоровы и веселы.

Вотъ письмо отъ Путяты.

—

240.

7-го января 1825 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 4-го получилъ я вчера, любезнѣйшій другъ, и приложенія всѣ роздалъ и разослалъ. Кстати, московская почта еще не была отправлена и я могъ тѣ (письма), которыя слѣдовали въ Москву, немедленно пустить далѣе.

Сегодня, съ сею почтою, получишь ты Высочайшій рескриптъ, но не отставку, которую ожидаешь, чему я очень радъ, а весьма милостивое и благосклонное приглашеніе остаться. Шатиловъ далъ мнѣ прочесть копію, а отъ тебя ожидаю присылки оной. Я никакъ не сомнѣваюсь въ томъ, что ты волю Государеву исполнишь, ибо рескриптъ сей, чрезвычайно лестный для тебя и въ коемъ полная тебѣ отдается справедливость, уничтожаетъ совершенно все, что только бы могло быть поводомъ твоего прошенія. Въ моихъ глазахъ здоровье даже, пока оно не мѣшаетъ исполнять своихъ обязанностей, не есть причиною къ отставкѣ для тѣхъ, кто полезенъ и признаются таковыми самимъ Государемъ. Вѣдь вы военные, на сраженіяхъ жертвуете и самою жизнію, не только здоровьемъ, такъ почему же дѣйствовать иначе въ мирное время, когда воля Государя и польза отечества призываетъ васъ на другое поприще. Развѣ гражданская служба не то же поле чести и славы для человѣка усерднаго, благонамѣреннаго, опытнаго и честнаго? Въ войнѣ почитаете вы долгомъ не щадить себя, кто же имѣетъ право щадить свое здоровье въ мирное время? Впрочемъ, твое здоровье тоже бы было и въ Москвѣ, да въ чужіе края ты бы, вѣрно, не поѣхалъ. Тебѣ, вѣрно, не сдѣлаютъ препятствіе съѣздить къ водамъ, если доктора признаютъ сіе нужнымъ, вотъ тамъ и наберешься здоровья. Но на что мои разсужденія: твое сердце лучше разсудитъ. Оно тебѣ повторитъ то, что друзья твои тебѣ говорятъ,—останься, служи, будь полезенъ и продолжай доказывать Государю неограниченную свою преданность. Я увѣренъ, что твои чувства и твое рѣшеніе съ симъ согласны.

Кн. Петръ (Волконскій) писалъ изъ Берлина, куда онъ насилу дотащился 26 декабря, но надѣялся дней чрезъ 12 быть въ Парижѣ.

Паулуччи женится на дочери бывшаго одесскаго коменданта Кобле. Свадьба будетъ въ Ригѣ, а тамъ поѣдетъ онъ въ Италію, куда отпущенъ на 4 мѣсяца.

Говорятъ также, что Сперанскій женится на дѣвицѣ гр. Воронцовой, бывшей нѣкогда фрейлиною при Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ (Павловнѣ?), но это. кажется, вздоръ. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Воронцовъ все ѣдетъ да не выѣдетъ. Я чаю, въ семъ мѣсяцѣ будетъ.

Прости, любезный другъ. У Аграфены Ѳеодоровны цѣлую ручки. Тебя сердечно обнимаю. Писать болѣе некогда, ѣду въ банкъ принимать 480 тыс. р. для Киселева, цѣлое утро считать придется. Христосъ съ вами.

Вчера я видѣлъ Адама Ивановича Бистрома одну только минуту; кашель его очень слабый, но лицо было не хорошо. Онъ слишкомъ много говорилъ и усталъ. Сегодня посылалъ къ нему; говорятъ, хуже ему.

241.

13-го мая 1825 г. Петербургъ.

Тебѣ извѣстна, вѣрно уже, смерть несчастнаго сына Лаваля, который застрѣлился. Излишняя строгость родителей также не всегда хороша. Другая смерть, скорѣе не менѣе поразительная, случилась у насъ на этихъ дняхъ. Вчера хоронили сенатора Столыпина. Онъ совсѣмъ было собрался въ Козловъ, гдѣ есть цѣлительныя грязи, остался для общаго собранія Сената, тамъ разсердился, пришла подагра, поднялась подагра въ голову и прекратила жизнь добраго, полезнаго человѣка и отца большаго семейства. Мнѣ его особенно жаль. Я имѣлъ случай узнать его хорошія качества, просидѣвъ съ нимъ года два въ Головинской коммисіи.

Вчера пріѣхалъ курьеръ изъ Варшавы. Письмо Нессельроде и прочихъ отъ 6 (18) мая. Сеймъ открылся 1-го числа прекрасною рѣчью, говоренною Государемъ. Она уже напечатана въ газетахъ и, вѣроятно, будетъ въ «Инвалидѣ» сегодня, а потому французскаго экземпляра къ тебѣ, любезнѣйшій другъ, не посылаю. Послѣ открытія сейма Государь намѣренъ былъ дней пять поѣздить въ окрестностяхъ Варшавы. Дворъ переѣзжаетъ въ концѣ сей недѣли въ Царское и Павловское. Воронцовъ еще здѣсь, все возится съ своимъ глазомъ, который выздоравливаетъ, только тихо. Болѣзнь-то такая, что не возьмешь силою

или скоростію, это нельзя вырвать. Вотъ всѣ наши новости. О дачахъ никто еще не думаетъ, потому что сегодня только первый день, нѣсколько похожій на весну. Гр. Апраксинъ кавалергардскій продалъ гр. Шереметеву, также кавалергардскому, свой такъ называемый Апраксинскій дворъ за пять, другіе говорятъ, за четыре милліона. Твоему графу дамъ почтальона и постараюсь выбрать чухонца. Деньги 150 р. переведены къ Сверчковой еще 10-го апрѣля. Ломоносовъ уже давно улетѣлъ черезъ Москву въ Варшаву, а оттуда въ Парижъ. Напишу и къ нему и къ Шредеру о чепцахъ. О французскихъ газетахъ сказалъ твое приказаніе газетной экспедиціи.

Съ Шатиловымъ ѣдетъ въ чужіе края молодой Голохвастовъ, служащій въ Московскомъ архивѣ, очень порядочный человѣкъ.

Мои всѣ, слава Богу, здоровы, кромѣ Сони, у которой лихорадка. Писать болѣе некогда да почти и нечего. Обнимаю тебя сердечно, у Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Не удалось мнѣ еще видѣть ея портрета, который графъ весьма расхваливаетъ. Жена моя вамъ обоимъ усердно кланяется.

Желаю тебѣ успѣха въ путешествіи, осмотрѣ и дѣлахъ, а паче всего здоровья. Князь Волконскій въ половинѣ іюля надѣется быть дома. Христосъ съ тобою. Люби искренно тебя любящаго.

242.

10-го іюня 1825 г. Петербургъ.

Сеймъ кончился къ совершенному удовольствію Государя. Графъ Нессельроде мнѣ пишетъ, что Его Величество весьма доволенъ своимъ пребываніемъ въ Варшавѣ. Къ 13-му ждемъ прибытія въ Царское Село. Нессельроде будетъ сюда не прежде 22-го; ему дозволено заѣхать въ свою деревню близъ Балты. Северинъ прилетѣлъ сегодня на крыльяхъ любви. Онъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Вышелъ скоро, но достоинъ по своему таланту и по трудамъ. Женихъ и кстати быть превосходительнымъ! Въ 1815 году въ Берлинѣ онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Тогда я уже былъ въ настоящемъ чинѣ. Не менѣе того я радъ, что достойные награждаются. Великая Княгиня Александра Федоровна еще не разрѣшилась отъ бремени, но ежеминутно ожидаютъ сего въ Царскомъ Селѣ, гдѣ она пребываніе свое имѣетъ.

Моему старику Варламу Государь пожаловалъ пенсію по смерть по 2,500 руб. въ годъ *серебромъ* изъ бессарабскихъ доходовъ. Указъ подписанъ 30-го мая. Спасибо доброму Воронцову, онъ выхлопоталъ это старику. Теперь мы на его счетъ спокойны. Есть чѣмъ спокойно доживать вѣкъ въ хорошемъ климатѣ. Ему сдѣлали операцію надъ глазами, сталъ видѣть. Двѣ радости вдругъ. Жена моя въ восхищеніи. Отъ Воронцова имѣлъ извѣстіе съ дороги, а изъ Москвы ожидаю. Девятаго онъ долженъ выѣхать изъ древней столицы на Бѣлоцерковь, гдѣ ожидаютъ его жена и дѣти. Начинаютъ опять и весьма серьезно поговаривать о переѣздѣ двора въ Москву и на долго. Что-то будетъ— увидимъ.

Я нашелъ здѣсь двухъ несчастныхъ слѣпыхъ на улицѣ. Они пришли изъ-за 150 верстъ, и не имѣли никакого пріюта. Я взялъ ихъ къ себѣ и велѣлъ сдѣлать операцію. Одинъ старикъ, кажется, начинаетъ видѣть, а мальчика не излечили. Отпуская ихъ домой, собралъ я имъ нѣсколько денегъ, между прочимъ и за тебя далъ 50 рублей. Ты нѣкогда меня уполномочилъ въ такихъ случаяхъ руководствоваться твоимъ добрымъ сердцемъ. Несчастные эти достойны сожалѣнія.

Время у насъ дурное. Только и было хорошихъ дней пять, а то все вѣтеръ, дождь и холодъ, такъ что нельзя намъ и пользоваться Екатерингофскимъ гуляньемъ; а теперь мнѣ было посвободнѣе. Новаго ничего не слышно. Прощай, любезнѣйшій другъ. Цѣлую ручки у Аграфены Федоровны, графу мое почтеніе, тебя душевно люблю и обнимаю.

Кн. Петръ (Волконскій) выѣзжаетъ въ началѣ будущаго мѣсяца новаго стиля, пробудетъ у водъ въ Баденъ-Баденѣ нѣсколько недѣль и къ намъ не прежде явится, какъ въ началѣ августа. Пишетъ, что его экипажъ отличался щегольствомъ и красотою, такъ что ему апплодировали, когда проѣзжалъ на улицѣ.

Шифръ Каменской отправленъ тотчасъ по полученіи отъ тебя.

243.

13-го іюня 1825 г. Петербургъ.

Северинъ возвратился дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ изъ Варшавы. Вотъ что онъ привезъ новаго: гр. Замойскій пожалованъ Андреевскимъ кавалеромъ, намѣстникъ Заіончекъ получилъ 1-го Владиміра, маршалъ сейма Піонтцкій — св. Анны 1-го

класса съ брилліантами, 6 сенаторовъ — св. Анну безъ брилліантовъ. Гр. Соболевскій сдѣланъ министромъ юстиціи, а гр. Грабовскій, бывшій здѣсь, утвержденъ министромъ статсъ-секретаремъ и пожалованъ кавалеромъ св. Владиміра 2 степени. Министрамъ жалованье возвышено до 50 тыс. злотыхъ польскихъ. Государя ожидаемъ сегодня въ Царское Село. Гр. Сакенъ нѣсколько уже дней какъ сюда пріѣхалъ. Шульгинъ также здѣсь, живетъ противъ Гладкаго, но еще не вступилъ въ должность и указъ о немъ еще не объявленъ. Что будетъ съ Гладкимъ также неизвѣстно. Авторъ кн. Шаховской, толстый сочинитель театральныхъ пьесъ, умеръ въ Москвѣ, куда ѣздилъ за наслѣдствомъ. Ѣздилъ за чужимъ и оставилъ свое. Принцъ Оранскій третьяго дня благополучно возвратился изъ Варшавы. Воронцовъ писалъ мнѣ изъ Москвы. Онъ долженъ былъ выѣхать оттуда 10-го. Вотъ и всѣ наши новости, любезнѣйшій другъ.

Желаю тебѣ всѣхъ благъ и обнимаю и цѣлую тебя сердечно.

P. S. Братъ пишетъ, что онъ видѣлъ толстаго плѣшиваго Шаховскаго,—стало это сочинитель; стало онъ не умеръ,—стало московскія новости соврали, какъ то иногда случается.

Великая княгиня сегодня разрѣшилась отъ бремени великою княжною Александрою Николаевною.

244.

18-го іюля 1825 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезнѣйшій другъ, описаніе кавказскихъ водъ. Они стоятъ 15 руб. А Аграфенѣ Федоровнѣ, у которой цѣлую ручки, письмо отъ Голицыныхъ.

15-го числа были мы въ Павловскомъ на свадьбѣ у Северина. Такъ какъ ихъ вѣнчали въ придворной церкви, то большая была церемонія, а послѣ обѣдъ у Императрицы. У невѣсты былъ посаженымъ отцомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а матерью Великая Княгиня Елена Павловна. Меня вся Императорская фамилія весьма трактовала милостиво. Императора не было. Тамъ видѣлъ я гр. Сакена, совершенно здороваго, но самъ говоритъ, что много страдалъ. Жуковскій получилъ 3-го Владиміра. Тургеневъ уѣхалъ въ чужіе края въ отпускъ безсрочно съ сохраненіемъ своихъ окладовъ. Великая Княгиня Анна Павловна ѣдетъ изъ Петергофа 25-го числа, а Марія Павловна

въ концѣ мѣсяца. Вотъ тебѣ наши новости. Время очень дурное, и похожаго нѣтъ на лѣто, а просто дурная осень.

Обнимаю тебя сердечно, будь здоровъ и люби искренно тебя любящаго.

Вотъ еще новое въ Петербургѣ заведеніе, которое обѣщаетъ быть полезнымъ.

ПРІЛОЖЕНІЕ.

Справочное мѣсто частныхъ сдѣлокъ.

Подъ симъ наименованіемъ открывается съ Высочайшаго соизволенія въ здѣшней столицѣ заведеніе совершенно новаго рода.

Цѣль сего справочнаго мѣста состоитъ въ томъ, чтобы жителямъ столицы доставить средство имѣть между собою свиданіе для личныхъ непосредственныхъ переговоровъ по надобностямъ каждаго изъ нихъ.

Такимъ образомъ могутъ въ заведеніи семъ сходиться, въ опредѣленные для каждаго рода дѣлъ часы, желающіе продать какую либо движимость или недвижимость съ желающими пріобрѣсть оныя; отдающіе и нанимающіе квартиры; люди, ищущіе себѣ мѣста и тѣ, кои имѣютъ въ нихъ нужду и такъ далѣе.

Сверхъ таковыхъ личныхъ свиданій можетъ еще каждый въ справочномъ мѣстѣ выставлять краткое извѣщеніе о своей надобности, написанное по опредѣленной формѣ, и пользоваться еще разными другими справочными пособіями для пріисканія желаемаго.

Заведеніе сіе должно неминуемо успособить и ускорить сношенія жителей здѣшней столицы и произведетъ для каждаго значительное сбереженіе труда и времени.

За доставленіе таковыхъ выгодъ, а равно и на содержаніе сего справочнаго мѣста опредѣляется единообразная и весьма умѣренная плата, а именно по 10 копѣекъ серебромъ за входъ и столько же за написаніе и выставленіе письменнаго извѣщенія, ежели кто сего потребуетъ.

Заведеніе сіе учреждено въ Большой Морской, въ домѣ купца Коссиковскаго и дѣйствіе онаго начнется съ 17-го числа сего мѣсяца. Съ означеннаго числа оное открыто будетъ ежедневно съ 9-ти часовъ утра до 7-ми послѣ полудня, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. Но дабы познакомить предварительно публику съ симъ заведеніемъ и удостовѣрить каждаго въ тѣхъ выгодахъ, кои можетъ доставить обществу сей новый усовершенствованный способъ сообщенія между жителями единаго города, справочное мѣсто будетъ уже открыто съ 13-го по 17-е число для посѣщенія безъ всякой платы, причемъ и письменныя извѣщенія по требованію каждаго желающаго будутъ, на первый разъ безденежно, написаны для выставленія 17-го числа при дѣйствительномъ открытіи справочнаго мѣста на пользу общую.

О распредѣленіи часовъ свиданія по разнымъ родамъ дѣлъ будутъ раздаваться въ самомъ заведеніи семъ особыя печатныя объявленія.

245.

12-го августа 1825 г. Петербургъ.

За множествомъ хлопотъ давно я къ тебѣ не писалъ, мой любезнѣйшій другъ, и оставилъ безъ отвѣта письмо твое отъ 30-го іюля. Вчера получилъ другое твое письмо отъ 7-го августа. Стану отвѣчать, пока не помѣшаютъ. Головачевъ еще не являлся ни съ часами, ни со львомъ, о коемъ инструкцію далъ мнѣ Адамъ Ивановичъ. Съ часами исполню, что повелишь, мѣшокъ отправлю къ Коризнѣ, а за левъ напередъ тебя благодарю, станемъ разводить. Фермуаръ отправилъ, за отправленіе приходится 19 руб. 48 коп. Другой фермуаръ отданъ въ англійскую лавку при письмѣ Аграфены Федоровны и подъ росписку въ книгѣ. Графа твоего видѣлъ въ Екатерингофѣ, у него еще не былъ, никуда не попаду отъ заботъ и хлопотъ. О скачкѣ ты, вѣрно, уже знаешь, что англичане обскакали. Кажется, наши не умѣли устроить это дѣло, а то бы мы были побѣдителями.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) пріѣхалъ вчера, но еще въ Царскомъ Селѣ и я его не видѣлъ. Онъ ѣдетъ съ Императрицею въ Таганрогъ и все время при ней будетъ находиться Государь туда же отправляется 1-го сентября, чтобы приготовить все нужное къ помѣщенію Государыни. Долго-ли Онъ тамъ пробудетъ неизвѣстно, а Она всю зиму. Съ нею двѣ фрейлины: сестра князя Петра Михайловича и Валуева, Штофрегенъ и Лонгиновъ. Отъ насъ заводится экстра-почта въ Таганрогъ на все время пребыванія тамъ Государыни. Скажи Аграфенѣ Федоровнѣ при моемъ искреннемъ почтеніи, что съ будущею почтою отвѣчать буду на ея письмо, сегодня, право, не имѣю свободной минуты, развѣ не успѣю-ли ужо. Вотъ письмо отъ Голицыныхъ. Коммисію о плащѣ я передалъ женѣ, которая вамъ обоимъ много кланяется, она лучше исполнитъ меня. Въ Москвѣ умеръ оставной сенаторъ Мясоѣдовъ, а женился Лазаревъ Иванъ на дочери сенатора Гермеса. Наташа родила двухъ сыновей, Петра и Павла, но Петръ уже умеръ. Братъ спитъ очень огорченъ. Здѣсь новаго мало. На сихъ дняхъ сгорѣла церковь Спаса Преображенія. Шульгинъ крѣпко жалуется на трубы. Жена еще въ Екатерингофѣ, но не долго останется, ибо время портится. Бѣдный Фонтонъ пріѣхалъ, ужасно горестенъ, все здѣсь напоминаетъ ему жену, которой лишился.

Прости, любезный другъ, письмо, можетъ быть, безтолковое, но и прочитать некогда. Обнимаю тебя сердечно.

246.

14-го августа 1825 г. Петербургъ.

Всѣ сегодня поѣхали въ Гатчину съ поздравленіями, любезнѣйшій другъ, а я, какъ человѣкъ неподвижный, сколь ни желалъ бы поздравить Императрицу, долженъ былъ остаться дома и довольствоваться пожелать ей отъ искренной души всѣхъ благъ. Оставшись дома, вспомнилъ, что среда; надобно хоть нѣсколько строкъ написать въ Гельсингфорсъ. Таганрогская почта отъ 5-го, какъ и прежнія, привезла хорошія извѣстія о здоровьѣ Государыни. Слава Богу! Государь долженъ былъ 11-го выѣхать въ Нахичевань, Новочеркаскъ, Азовъ и 15-го быть обратно въ Таганрогѣ. Воронцовъ около 12-го долженъ былъ выѣхать въ Одессу. Ты знаешь, что онъ отмѣнилъ ѣхать въ Лондонъ до весны. Здоровье его видимо поправляется. Лонгиновъ совершенно спокоенъ на счетъ его груди и глазъ.

У насъ умеръ на сихъ дняхъ славный старикъ Шубертъ. Наука много въ немъ теряетъ. Баварскій король умеръ въ тотъ же день, какъ и Гурьевъ, съ которымъ онъ въ молодости, въ Страсбургѣ, очень былъ друженъ. Король былъ въ день своего рожденія на балѣ у нашего Воронцова, здоровъ и веселъ. Легъ благополучно спать и нечувствительно перешелъ изъ временнаго сна въ вѣчный. О немъ очень будутъ сожалѣть. Кавалергардскій гр. Потоцкій женится на дочери князя Александра Николаевича Салтыкова. Говорятъ о многихъ другихъ свадьбахъ, но тѣ еще не объявлены, слѣдовательно и невѣрны. У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы; въ Москвѣ у моихъ также все благополучно.

Прощай, любезнѣйшій. Обнимаю тебя отъ всего сердца, а у Аграфены Федоровны цѣлую пальчики.

247.

3-го октября 1825 г. Петербургъ.

Графъ Гурьевъ приказалъ долго жить! Онъ скончался 30-го, въ третьемъ часу пополудни. Смарай его изъ списковъ именинниковъ, любезнѣйшій другъ. Графиня Нессельроде пріѣхала наканунѣ, какъ будто для того только, чтобы ему закрыть глаза. Я о немъ сожалѣю, какъ о человѣкѣ, который меня любилъ; по той же причинѣ и ты объ немъ сожалѣть будешь. Его будутъ отпѣвать завтра въ Невскомъ монастырѣ,

и похоронятъ въ церкви близъ Фарфороваго завода, гдѣ лежитъ его тещa. Для города потеря большая. Домъ его былъ открытъ лучшему обществу. Также лишились мы Бортнянскаго, котораго вчера похоронили. Графиня Нессельроде и мужъ ея ужасно огорчены.

Изъ Таганрога имѣемъ извѣстіе о благополучномъ прибытіи Государыни, 23-го числа, въ шестомъ часу послѣ обѣда. На другой день она изволила гулять въ городѣ, ни мало не уставъ съ дороги. Здоровье ея, слава Богу, укрѣпилось. Вотъ тебѣ и всѣ наши вѣсти. Въ Москвѣ женился Сипягинъ на Кушниковой.

Писать некогда. Прощай, обнимаю тебя сердечно, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки.

248.

2-го декабря 1825 г. Петербургъ.

Ты можешь себѣ представить, любезнѣйшій другъ, нашу горесть. Взгляни въ собственное свое сердце и тамъ увидишь наши чувства. Вотъ тебѣ сейчасъ полученное письмо отъ кн. Волконскаго. Онъ совершенно убитъ, и я не понимаю, гдѣ онъ беретъ силы, чтобы заниматься печальными пріуготовленіями, кои всѣ лежатъ на немъ одномъ. Императрица съ твердостію, которую одна религія дать можетъ, переноситъ жесточайшій ударъ; она бываетъ всегда на панихидахъ, при тѣлѣ, а прочее время молится одна и совершенно никого не видитъ, кромѣ кн. Петра (Волконскаго). Она сама закрыла глаза покойному и приняла послѣднее его дыханіе. Да подкрѣпитъ ее Всевышній! но я боюсь за нее. Пока тѣло въ Таганрогѣ, она будетъ имѣть еще силы, но что послѣ съ нею будетъ? Лонгиновъ пишетъ, что еще не рѣшено, останется-ли она тамъ. Ея желаніе слѣдовать за тѣломъ, только будетъ-ли имѣть для сего довольно силы? Письма ея къ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ весьма трогательны. Она все свое утѣшеніе полагаетъ въ надеждѣ скоро соединиться съ нимъ. Вотъ, мой милый другъ, наши печальныя вѣсти! Кн. Петръ ожидалъ въ Таганрогъ Государя Константина Павловича и полагалъ, что прибудетъ скоро, однакоже не имѣлъ никакого о немъ извѣстія. Изъ Варшавы извѣстно, что онъ 22-го утромъ былъ еще тамъ и что тамъ ничего не знали еще о болѣзни покойнаго Государя. Здѣсь всѣ въ горести. Императрица Марія Федоровна переноситъ роковой ударъ съ твердостію и съ умиленіемъ душевнымъ, повинуется волѣ Всевышняго. Тебѣ уже должно быть извѣстно (но все-

таки это между нами), что въ совѣтѣ нашли запечатанный пакетъ, на коемъ надписано рукою покойнаго Императора: «*вскрыть послѣ моей смерти*». Пакетъ былъ вскрытъ, въ немъ найдено отреченіе отъ престола Цесаревича и назначеніе Николая Павловича. Но великій князь первый присягнулъ старшему своему брату. Черта прекрасная! За нимъ Совѣтъ, войско, Сенатъ, Синодъ и всѣ служащіе и не служащіе въ столицѣ. Отъ Сената посланы вездѣ указы о восшествіи на престолъ Императора Константина Павловича и о присягѣ, о чемъ съ нарочнымъ чиновникомъ донесено въ тотъ же день Его Императорскому Величеству. Чиновникъ направленъ на Дубно, гдѣ, узнавъ, проѣхалъ-ли Государь въ Таганрогъ или нѣтъ, отправится въ мѣсто его пребыванія.

Ермоловъ былъ въ Таганрогѣ во время кончины, но о семъ мнѣ никто не пишетъ, а сказывалъ, говорятъ, фельдъегерь Витмеръ, который пріѣхалъ съ печальнымъ извѣстіемъ.

Здѣсь учреждена печальная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ князя Куракина. Онъ занимается трауромъ и всѣми нужными распоряженіями къ перевозу тѣла. Письмо твое отъ 29-го получилъ. Нопинскаго я еще не видѣлъ. Онъ былъ у меня вчера вечеромъ, но не засталъ меня, я былъ у гр. Нессельроде за дѣломъ, велѣлъ сказать, что будетъ сегодня. Ожидаю его. У меня столько хлопотъ, заботъ и дѣла, что истинно голова идетъ вокругъ.

Вотъ тебѣ пакетъ изъ Москвы. Твои всѣ исправно раздаются и разсылаются. Христосъ съ вами. Будьте здоровы. Прощай, мой добрый другъ, люби меня и вѣрь дружбѣ, которая по гробъ не измѣнится.

Княгиня Волконская и графиня Строгонова ѣдутъ въ Таганрогъ.

249.

23-го декабря 1825 г. Петербургъ.

Я имѣлъ удовольствіе видѣть Аграфену Федоровну, мой любезнѣйшій другъ, но только еще одинъ разъ, ибо все это время столько у меня хлопотъ, что съ трудомъ могу вырываться изъ дому. Сегодня постараюсь къ ней заѣхать; я нашелъ, что она похудѣла. Ее докторъ засадилъ дома на нѣсколько дней, и я увѣренъ, что она скоро оправится, потому уже, что рѣшилась лечиться какъ должно. Кажется, у нея не иное что, какъ простуда.

Благодарю тебя за письмо отъ 20-го и за пріятную вѣсть, что все у васъ обошлось тихо и хорошо, въ чемъ я и не сомнѣвался. Въ

Москвѣ также все кончилось благополучно, безъ малѣйшаго затрудненія. Мы здѣсь совершенно спокойны и въ полномъ увѣреніи, что ничего уже непріятнаго случиться не можетъ. Злодѣи всѣ взяты, кромѣ еще одного Кюхельбекера, который или погибъ, или скрылся; но въ послѣднемъ случаѣ нужно ему будетъ остаться долго неизвѣстнымъ. Больно, братъ, видѣть въ столь гнусномъ и мерзкомъ дѣлѣ, древнія русскія имена Трубецкаго, Оболенскаго, Одоевскаго, всѣ они воспріимутъ надлежащее и столь заслуженное наказаніе; всякій по винѣ своей. Ужасъ беретъ, какъ подумаешь, что эти злодѣи готовили Россіи! Благодареніе Богу, что умыслы открыты. Мнѣніе горсти . . . . . въ 50 милліонахъ вѣрныхъ подданныхъ, ничего не значитъ, конечно, но дѣянія ихъ много бы нанесли несчастія, если бы дали имъ болѣе времени на исполненіе адскихъ своихъ намѣреній. Государь себя показалъ прекраснѣйшимъ образомъ, и по истинѣ скажу тебѣ, всѣ сердца къ нему болѣе и болѣе стремятся. Онъ явился, при самомъ началѣ, одинъ посреди народа, показалъ безстрашіе, твердость, хладнокровіе, умъ, мудрость, доброту сердца, великость души, какъ въ тотъ день, такъ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ послѣ того. Дѣятельность его удивительна, справедливость совершенна. Мы будемъ въ царствованіе его счастливы и покойны. Продли ему Богъ вѣка!

Деньги за газеты получилъ и велѣлъ тебѣ подписать; а ты получилъ-ли бюстъ покойнаго Государя, который я къ тебѣ послалъ? Тѣло его вывезено будетъ изъ Таганрога 26-го декабря черезъ Москву, куда прибыть должно 29-го или 30-го января, тамъ останется до 3-го февраля. а сюда ожидаютъ 27-го. Воронцовъ еще въ Таганрогѣ, опять жалуется на глаза. Сегодня выѣхали отсюда всѣ посланные съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ къ разнымъ дворамъ: Рибопьеръ—въ Вѣну, Полетика—въ Штутгардъ и Карлслу, Стрекаловъ—въ Брюссель и Веймаръ, кн. Трубецкой—въ Берлинъ, кн. Николай Долгорукій, гофмейстеръ—въ Мюнхенъ, а Обресковъ вѣнскій—къ герцогу Мекленбургскому. Милорадовича похоронили третьяго дня съ большою церемоніею. Государь изволилъ ѣхать верхомъ за гробомъ, не смотря на крѣпкій морозъ. Городъ тебя назначаетъ на его мѣсто въ военные губернаторы сюда. Не знаю, какъ ты, а я бы этому очень былъ радъ.

Посылаю тебѣ положеніе о трауре и прекраснѣйшій манифестъ 19-го числа.

Не даютъ писать, и такъ прощай, любезнѣйшій другъ. Обнимаю тебя отъ всего сердца. Христосъ съ тобою, будь здоровъ и благополученъ.

250.

6-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Я передъ тобою виноватъ, любезнѣйшій другъ, что еще не писалъ къ тебѣ, забылъ субботу. Прости великодушно. Въ день праздника на Елагиномъ островѣ, отвеселясь тамъ, я заѣхалъ къ Аграфенѣ Федоровнѣ и ужиналъ у нея съ Корзиною, а вчера заѣхалъ къ ней съ гр. Каподистріемъ послѣ обѣда, нашелъ ее совершенно здоровою и готовящуюся ѣхать въ театръ, а оттуда къ Бѣлосельской. Меня подзывала къ себѣ въ ложу, но признаюсь, пріѣхавъ на острова подышать воздухомъ, не хотѣлось запереться въ новую залу, прекрасную, но гдѣ не самый чистый воздухъ; народа много, пахнетъ еще красками, и какъ-то сыровато.

Участь Каподистрія рѣшилась. Онъ совершенно оставляетъ нашу службу и ѣдетъ туда, куда его польза соотечественниковъ и ихъ несчастіе зовутъ. Не думай, чтобъ причиною его подвига было какое-нибудь неудовольствіе; напротивъ, указъ о немъ, который я тебѣ пришлю, какъ скоро выйдетъ, докажетъ тебѣ, сколько Государь къ нему милостивъ и его уважаетъ. Для грековъ его одна особа полезнѣе вспомогательныхъ войскъ. Голова его можетъ ихъ спасти отъ гибели. Если будутъ слѣдовать его наставленіямъ, то, конечно, пойдетъ для нихъ лучше, чего имъ искренно желаю. Неизвѣстно еще, когда онъ поѣдетъ, но скоро. Это до времени останется между нами. Новаго у насъ ничего не слышно, хотя вчера можно бы что-нибудь узнать отъ Васильчикова и Сперанскаго, которые обѣдали у Нессельроде. Сперанскій ѣдетъ въ Ревель на мѣсяцъ.

Вотъ тебѣ записка старика моего Жуковскаго. Я совѣтовался съ Нопинскимъ, какъ дѣло уладить. Онъ говоритъ, что это мѣсто принадлежитъ инвалидному комитету, но если представитъ Желтухинъ, и въ комитетъ не будетъ охотниковъ, то проситель можетъ получить. Напиши, братъ, словечко Желтухину. Онъ узнаетъ тамъ просителя, и если заслуживаетъ ходатайство, то попроси его представить. Сдѣлаешь доброе дѣло. Мои въ Ревелѣ, слава Богу, здоровы; братъ ликуетъ въ деревнѣ, все собирается сюда, но я не надѣюсь прежде августа его видѣть.

Писать отсюда совершенно нечего. Прощай, любезный другъ. Желаю тебѣ меньше скуки и больше здоровья. Сердечно тебя обнимаю.

Я у тебя былъ въ день твоего отъѣзда послѣ обѣда, только въ городѣ, забывъ, что Каменный островъ ближе къ Финляндіи, нежели Морская.

251.

16-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Послѣднюю среду я такъ былъ пораженъ извѣстіемъ изъ Одессы, что забылъ къ тебѣ писать, мой любезный другъ. Я, кажется, тебѣ разсказывалъ ссору Варлама съ нѣкіимъ Сушковымъ? Тогда еще не допустили драться, развели и разослали одного въ Бендеры кажется, а моего Варлама къ Сабанѣеву. Послѣ отъѣзда Сабанѣева остался онъ съ Ротомъ. Между тѣмъ какъ я хлопоталъ здѣсь о переводѣ его въ армію въ Персію, встрѣтились они съ Сушковымъ въ Тирасполѣ, дрались на пистолетахъ,—Варламъ былъ раненъ пулею въ ногу, перебило ему жилы и скоро послѣ того онъ умеръ. Дрожу за старика, который слабъ, болѣнъ и обожалъ своего сына; дрожу за жену, которая нѣжно любила своего брата. Старикъ не перенесетъ столь жестокаго удара; что тогда будетъ съ женою! А теперь только здоровье ея стало поправляться. Не знаю, какъ быть, сообщить-ли ей теперь несчастное извѣстіе, или отложить до возвращенія сюда? Я бы предпочелъ послѣднее, но боюсь, какъ вдругъ она узнаетъ нечаянно отъ чьей-нибудь нескромности, тогда еще будетъ хуже. Какъ Богу угодно, такъ и будетъ!

Добрый нашъ Каподистрія сегодня отправляется чрезъ Гамбургъ въ Лондонъ, а оттуда въ Грецію. Тяжело было съ нимъ прощаться, при мысли, что если не навсегда, то надолго, и видя, какъ дурно его здоровье. Оно совершенно здѣсь истощилось въ послѣднее время. Онъ ужасно ослабѣлъ. Поручилъ мнѣ тебѣ поклониться и увѣрить въ искренней своей дружбѣ. Да подкрѣпитъ его Всевышній и его самого и предпріятіе его! Доболи ѣдетъ недѣли черезъ двѣ вслѣдъ за нимъ. Новаго ничего не знаю. Въ концѣ мѣсяца дворъ будетъ сюда; 22 число будетъ праздновано на Елагиномъ островѣ, гдѣ готовится, говорятъ, много веселій. Давно не былъ на островахъ, давно не видѣлъ Аграфену Федоровну. Сегодня къ ней собрался, по цѣлую ночь шелъ дождь и теперь идетъ, не знаю какъ рѣшусь. Прощай, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, обнимаю тебя сердечно. Будь здоровъ и всегда счастливъ. Вотъ тебѣ мое имя и фамилія по французски для шведскихъ ножницъ. Спасибо.

252.

13-го августа 1827 г. Петербургъ.

Здѣсь получено извѣстіе о смерти совсѣмъ неожиданной англійскаго перваго министра Каннинга. Она большое должна имѣть вліяніе на всѣ дѣла не только англійскія, но и европейскія. Онъ былъ покровителемъ грековъ, или, по крайней мѣрѣ, къ нимъ хорошо расположенъ. Кто-то будетъ его преемникомъ и какъ-то поведетъ дѣла! Кто бы думалъ, чтобы онъ не пережилъ Ливерпуля? Такъ-то, помнишь-ли, въ Букарестѣ, когда уѣзжалъ Суворовъ и оставлялъ умирающаго безцѣннаго нашего Каменскаго, кто бы сказалъ, что умирающій переживетъ колосса Суворова? Но на свѣтѣ дѣлается все не по человѣческимъ соображеніямъ. У меня умеръ старый знакомый Николай Петровичъ Высоцкій, которому прежде принадлежало Сверково, возлѣ Москвы. Онъ былъ племянникъ Потемкина, человѣкъ добрый, большой и богатый хлѣбосолъ. Въ Москвѣ бывшій домъ Тормасова, купленный послѣ Иваномъ Николаевичемъ Корсаковымъ, сгорѣлъ совершенно. Больнаго хозяина вытащили, но брантмаіоръ сгорѣлъ.

Дня съ два тому назадъ Государь пріѣхалъ неожиданно въ Сенатъ часу въ одиннадцатомъ, не нашелъ ни одного сенатора, кромѣ Дивова, и одного оберъ-прокурора, даже и канцелярія не собралась. Кн. Лобановъ не получилъ еще о семъ посѣщеніи рапорта изъ Сената, какъ уже имѣлъ въ рукахъ рескриптъ, вѣроятно непохвальный. Наряженъ комитетъ, составленный изъ Опермана, кн. Долгорукаго, товарища министра юстиціи и еще кого-то для устройства порядка въ Сенатѣ сообразно штабу морскаго министерства, т.-е., я полагаю, по наружности. Говорятъ, Государь удивленъ былъ нечистотою и многими неисправностями, чиновниковъ нашелъ въ полосатыхъ панталонахъ, вмѣсто чернильницы помадныя банки и пр.

Теперь во всѣхъ департаментахъ и присутственныхъ мѣстахъ пустились чистить, мыть, полагая, что Государь можетъ къ нимъ заѣхать, слѣдовательно, его посѣщеніе сдѣлало много пользы, но для чего не было ни чистоты, ни порядка прежде? Для чего всѣ опустились? Видно, надобно всегда попукать, и это не хорошо. Вѣдь было же у тебя въ Инспекторскомъ департаментѣ такъ все чисто, что любовались—слѣдовательно, все зависитъ отъ начальника, ибо и у тебя не больше было средствъ, нежели у другихъ. У меня грязно, когда на дворѣ грязь и человѣкъ съ тысячу перенесутъ ее на ногахъ въ экс-

пединію, но идутъ дѣла порядочно, сколько силъ моихъ есть. Липпяго чищенія теперь нѣтъ. Желтухинъ мнѣ писалъ, что по твоему ходатайству предоставилъ о помѣщеніи бѣднаго человѣка о коемъ просилъ Жулковскій. Спасибо тебѣ!

Братъ со мною. Тебя обнимаетъ, а меня радуетъ. Жены моей еще нѣтъ, ожидаю ее черезъ недѣлю. Все тамъ идетъ хорошо, пока не знаютъ о смерти брата своего. Слышалъ я, что Языкова, правителя дѣлъ у министра просвѣщенія, велѣно посадить на гауптвахту на 24 часа, а попечителю здѣшняго округа выговоръ, который внесть въ послужной списокъ, за какой-то безпорядокъ въ какихъ-то школахъ.

Больше ничего новаго не знаю. Прощай, мой любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, будь здоровъ и возвращайся къ намъ скорѣе. Душевно тебя обнимаю.

253.

5-го августа 1829 г. Петербургъ.

Это письмо должно уже найти тебя въ Москвѣ, любезнѣйшій другъ; я такъ полагаю, привыкнувъ вѣрить твоимъ маршрутамъ. Объ армейскихъ новостяхъ говорить не стану, онѣ скорѣе до тебя доходили чрезъ Шатилова, къ тому же и всѣ подробности о побѣдахъ помѣщены въ газетѣ. Графу Дибичу пожалованъ титулъ *Забалканскаго,* который повезъ къ нему Алексѣй Орловъ, отправившійся вчера въ Одессу, откуда поплыветъ въ Бургасъ. Я полагаю, что онъ будетъ однимъ изъ полномочныхъ при случаѣ трактованія о мирѣ, чего дай Богъ скорѣе. Паленъ также, и, вѣроятно, по тому же предмету, отплылъ изъ Одессы въ Бургасъ. Орловъ приходилъ ко мнѣ прощаться. Онъ мнѣ сказывалъ, что главная квартира останется въ Айдосѣ, поджидая скораго прибытія новыхъ войскъ, послѣ чего будетъ армія опять дѣйствовать далѣе. Наши передовыя войска въ *Факи,* болгарской деревнѣ, которая разстояніемъ отъ Царьграда въ 250 верстахъ. Эта дорога мнѣ извѣстна по путешествію моему 12-го года. Не думалъ я тогда, что будутъ тутъ когда-нибудь наши воины.

Я получилъ отъ Воронцова письмо отъ 26-го. Онъ беретъ строгія мѣры противъ чумы, да и дѣльно. Не надобно ни шутить, ни пренебрегать этимъ адскимъ зломъ; лучше сдѣлать лишнее, нежели, изъ оплошности, дать ей распространиться. Воронцовъ рѣшился запереть городъ, ибо въ какомъ-то хуторѣ умерло три человѣка и женщина,

которая имѣла сношеніе съ тѣмъ хуторомъ, также умерла. Онъ надѣется, что тѣмъ и кончится и что скоро эти мѣры осторожности не будутъ болѣе нужны. Дай Богъ!

Персидскій принцъ въ Таврическомъ дворцѣ. Ему готовится аудіенція въ Георгіевской залѣ. Кн. Долгорукій получилъ отпускъ на 4 мѣсяца, между тѣмъ Дашковъ управляетъ министерствомъ по силѣ инструкціи. Въ городѣ думаютъ, что князь уже не воротится и совсѣмъ службу оставитъ. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Аграфена Федоровна совершенно здорова и была уже на балѣ у Левальши, гдѣ все готовится къ свадьбѣ.

Прости, любезнѣйшій другъ. Сердечно тебя обнимаю, будь здоровъ и всегда благополученъ.

254.

19-го сентября 1830 г. Петербургъ.

Гдѣ настигнетъ тебя это письмо, любезнѣйшій другъ? По здѣшнимъ слухамъ, холера распространяется, и довольно быстро, но ты еще не былъ на мѣстѣ, слѣдовательно, некому было ее усмирить и запереть въ границы, но, конечно, Богъ тебѣ поможетъ ее одолѣть. Здѣшній полиціймейстеръ Случевскій, тебѣ искренно преданный, ѣздилъ на богомолье въ Тихвинъ, послѣ несчастія, его постигшаго. Онъ привезъ оттуда просфору, которую убѣдительно просилъ къ тебѣ переслать. При семъ ее получишь. Дай Богъ на здравіе и подкрѣпленіе тебѣ при твоихъ настоящихъ трудахъ и заботахъ.

У насъ новостей немного. Флигель-адъютантъ Суворовъ женится на фрейлинѣ . . . . .[1]). Государь ему жалуетъ на свадьбу и обзаведеніе 100,000 рублей, да содержанія по 25,000 въ годъ, которымъ долженъ также пользоваться послѣ него сынъ его до вступленія въ службу.

Въ чужихъ краяхъ все еще бѣсятся, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Чего хотятъ, сами не знаютъ, но, вѣроятно, безпорядковъ, коими всегда пользуются люди злоумышленные и не имѣющіе никакого состоянія. Когда-то люди будутъ благоразумнѣе?

У Нессельроде, послѣ возвращенія, сдѣлалась-было подагра, но вчера уже онъ могъ ѣхать въ Царское Село. Онъ вступилъ опять въ должность. Сперанскій возвратился, очень довольный своимъ здоровьемъ, только болитъ глазъ.

---

[1]) Фамилія не разобрана.

Я послалъ къ тебѣ третьяго дня письмо отъ Киселева, чрезъ Рушковскаго. Получилъ-ли ты его? Скучаетъ очень въ Букарестѣ, но занимается полезно для края.

У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы. Прощай, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, да поможетъ тебѣ самъ Спаситель кончить скоро и успѣшно важное дѣло, на тебя возложенное, къ успокоенію всеобщему. Душевно тебя обнимаю.

255.

16-го октября 1830 г. Петербургъ.

Гдѣ найдетъ тебя это письмо, любезнѣйшій другъ? Гдѣ бы то ни было, желаю, чтобы нашло менѣе озабоченнаго и посреди людей здоровыхъ. Благодарю за письма отъ 29-го сентября и 2-го октября, дошедшихъ до меня почти въ одно время. Почты наши ходятъ медленно, но иначе теперь быть не можетъ, ибо вездѣ мѣняются почталіоны, корреспонденція окуривается, однимъ словомъ, мы съ своей стороны беремъ всѣ возможныя мѣры, чтобы холера чрезъ насъ не нашла себѣ дорогу въ мѣста, ею незараженныя, а гдѣ она существуетъ, тамъ, надѣюсь, ты ее не выпустишь и уничтожишь. Дай Богъ тебѣ только здоровья и силы на поднятіе столькихъ трудовъ.

Государя ожидаютъ въ Царское Село ныне въ воскресенье, т.-е. 19-го числа, другіе во вторникъ. Слава Богу, что онъ оставилъ Москву, давши небывалый еще въ исторіи примѣръ любви своей къ подданнымъ и попеченія, истинно отеческаго, о ихъ успокоеніи и благѣ. У насъ здѣсь немного новаго. Графъ Алексѣй Орловъ возвратился изъ Вѣны не на радость. Въ день его пріѣзда умерла сестра его, что была за Безобразовымъ, часъ послѣ родовъ. Куча остается дѣтей и мужъ въ отчаяніи. Также у добраго Королева умерла сегодня жена, долго страдавшая. Князь Ливенъ уѣхалъ въ Лондонъ. Изъ дипломатовъ, наконецъ, пріѣхали сюда Убри и Николаи. Послѣдній проведетъ здѣсь зиму. Бутеневъ, служившій въ канцеляріи вице-канцлера, назначенъ посланникомъ въ Царьградъ, на мѣсто Рибопьера, просившаго увольненія. У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы, и жена, и дѣти, и новорожденная Катенька. Мое здоровье было бы изрядно, если бы ревматизмы не напоминали, что скоро стукнетъ 50 лѣтъ. Когда они прошли, и не видалъ! Ты, вѣрно, съ нами порадовался помолвкѣ Ольги, моей племянницы. Женихъ ея, кн. Долгорукій, очень хорошій молодой чело-

вѣкъ. Надѣюсь, будутъ счастливы. Ремана ждемъ сегодня или завтра. Я получилъ отъ него письмо изъ Берлина. Орловъ пожалованъ кавалеромъ св. Стефана 1 класса, венгерскаго ордена. Твои домашніе здоровы. Аграфена Федоровна грустна очень, все сидитъ дома и ко мнѣ присылаетъ за письмами и извѣстіями отъ тебя. Болѣе сказать, кажется, нечего, да говорить правду и некогда. Двадцать разъ перебивали рѣчь. Прощай, любезный другъ, Христосъ съ тобою и наши молитвы. Насъ двумя словами увѣдомь о себѣ. Душевно тебя обнимаю.

256.

12-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Письмо твое изъ Казани отъ 23 ноября (вѣроятно, октября?) отвело у насъ сердце, любезнѣйшій другъ. Мы успокоились съ добрымъ Чертковымъ увѣреніемъ твоимъ, что болѣзнь вездѣ уменьшается и ослабѣваетъ. Хвала твоимъ благоразумнымъ мѣрамъ; надѣемся, что скоро совсѣмъ избавимся отъ холеры.

Вчера заѣхалъ я съ женою къ твоей графинѣ, нашли ее немного спокойнѣе и веселѣе, а Лидинька мила была, какъ ангелъ, болтала, шутила, присѣдала, любезничала, однимъ словомъ насъ восхитила. Истинно маленькое сокровище у тебя въ ней!

Я получилъ отъ Тургенева, Александра Ивановича, письмо къ тебѣ, при которомъ должна была слѣдовать книга, по оной я доселѣ не имѣю, письмо же при семъ препровождаю, какъ же скоро книгу получу, то такъ же доставлю.

У насъ ничего не слыхать новаго. Зимы еще нѣтъ, хотя по крышкамъ снѣгъ. Изъ чужихъ краевъ нѣтъ добрыхъ вѣстей, нельзя ожидать скораго спокойствія, если союзныя державы не усмирятъ возмутителей. Согласіе державъ можетъ еще разъ спасти Европу отъ политической холеры.

Мои домашніе, слава Богу, всѣ здоровы. Жена тебѣ посылаетъ дружескій поклонъ. Долго-ли ты намѣренъ еще пробыть въ Казани? Куда послѣ направишь себя? Хорошо бы, скорѣе все кончивъ, возвратиться къ намъ. Прощай, любезный другъ, душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Душевно преданный.

Братова свадьба, если Богъ поможетъ, будетъ въ январѣ.

257.

19-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Вотъ, любезный другъ, книга о холерѣ, которую теперь только получилъ отъ Александра Ивановича Тургенева; письмо его отправилъ къ тебѣ прежде.

Здѣсь умеръ генералъ-адъютантъ Бороздинъ. Дочерей его, говорятъ, Государь приказалъ взять во дворецъ. Благословеніе ему, что не оставляетъ сиротъ.

Нѣсколько молодыхъ людей дѣлали здѣсь непозволительныя шалости: били въ домахъ стекла, и болѣе нежели шалости, ибо, обѣдая въ трактирѣ, врали и подобныя дѣлали гадости. Они открыты и наказываются правительствомъ по заслугамъ. Теперь, говорятъ, они въ крѣпости, а послѣ разошлются на службу, кто въ Тифлисъ, кто въ Архангельскъ. Больно видѣть въ числѣ ихъ русскія имена и еще принадлежащія къ знатнымъ фамиліямъ. Тутъ князь Голицынъ, служащій въ Иностранной коллегіи, сынъ, кажется, Лачиновой и родня Долгорукимъ, другой графъ Бутурлинъ, гусарскій, сынъ Бутурлина, умершаго въ Италіи, и родня Воронцовымъ; Романовъ, родня князя Петра Михайловича (Волконскаго) и еще кой-кто.

Князь Петръ Михайловичъ все еще сидитъ дома, лечится и худѣетъ. У него лишай. Хорошо еще, что онъ рѣшился полечиться порядочно.

Нашъ добрый Чертковъ былъ въ подагрѣ, однакоже началъ уже выѣзжать къ Румянцову по вечерамъ. Мосты сняты, ледъ идетъ при восьми градусахъ мороза, по снѣгу нѣтъ, а то бы славная была зима.

Твои домашніе всѣ здоровы. Третьяго дня я былъ у Аграфены Федоровны и видѣлъ милѣйшую Лидиньку. Новаго у насъ ничего не слыхать.

Прощай, любезный другъ. У меня много хлопотъ съ новымъ образованіемъ. Какъ-то Богъ поможетъ исправиться!

Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Преданный искренно.

258.

28-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезный другъ, два письма и куча приложеній отъ добраго Александра Ивановича Тургенева, касательно до холеры и раз-

ныхъ болѣзней. Въ твоихъ рукахъ будетъ изъ всего этого извлечена польза.

Изъ приложеннаго при семъ прибавленія къ «Сѣверной Пчелѣ» увидишь подробности варшавскаго неистоваго возмущенія. Кто бы могъ сего ожидать послѣ всѣхъ благодѣяній, кои излиты были на Польшу нашими двумя Государями! Дѣло адское, за которое Провидѣніе еще накажетъ.

Крайне недосугъ, и такъ прощай. Твои всѣ здоровы. Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Искреннѣйше преданный.

259.

20-го января 1831 г. Петербургъ.

Графиня твоя прислала къ тебѣ письмо, любезнѣйшій другъ. Ну, какъ не прибавить нѣсколько строкъ и не сказать тебѣ, какъ я радъ, что ты, наконецъ, попадешь къ намъ! Слава Богу, что благополучно отдѣлался и, окончивъ тяжелую свою обязанность, возвращаешься къ намъ здоровымъ. Мы полагаемъ, что не позже 1-го или 2-го февраля будешь здѣсь и ожидаемъ тебя съ распростертыми объятіями.

У насъ умеръ третьяго дня оберъ-камергеръ князь Лобановъ, послѣ продолжительной болѣзни. Не откупился. О Польшѣ слуховъ много, но положительнаго ничего не знаемъ, по крайней мѣрѣ мы. Сумасшествіе ихъ еще продолжается. Говорятъ, что, между прочимъ, выбираютъ въ короли князя Адама Чарторійскаго, выводя родъ его отъ Ягеллоновъ. Не знаю, отъ кого ихъ порода, а этотъ князь, какъ извѣстно, родился отъ другаго князя, на коего похожъ, какъ двѣ капли воды и врядъ-ли не родня старухѣ княгинѣ Волконской. Скоро, надѣюсь, угомонятъ этихъ безумцевъ. Дѣла у меня пропасть и продолжится еще, доколѣ не войдетъ все въ свой порядокъ, а тамъ, надѣюсь, будетъ легче. Мы всѣ здоровы. Свадьба Ольги 18-го, но ты это лучше меня знаешь. Прощай, мой любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою. Дай Господь тебѣ терпѣніе еще на нѣсколько дней. Душевно тебя обнимаю и душевно преданный.

260.

9-го мая 1831 г. Петербургъ.

Новаго у насъ немного. Рижскій почтмейстеръ пишетъ мнѣ отъ 4-го, о слухахъ рижскихъ, что будто мятежники, въ числѣ 3,000 че-

ловѣкъ, заняли Диспу и заграбили 4 струга, слѣдовавшія съ рожью въ Ригу. Я всегда этого опасался. Надѣюсь, что не дадутъ имъ тамъ водворяться. Одесская почта все еще не приходитъ прямымъ трактомъ, а направляется чрезъ Николаевъ и Кіевъ на Житоміръ. Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ повѣтахъ Кіевской губерніи начинаютъ пошаливать. Изъ арміи только извѣстно, что о Крейцѣ сказано въ «Инвалидѣ». Туда поѣхалъ Алексѣй Орловъ. Нашъ старый товарищъ гр. Браницкій велъ себя очень хорошо въ своихъ деревняхъ. Князь Александръ Николаевичъ мнѣ сказывалъ, что ему пожалованъ Аннинскій орденъ и что онъ сдѣланъ сенаторомъ. Время настало теплое, деревья распускаются, но о дачѣ еще думать рано. Корфъ назначенъ въ комитетъ министровъ исправлять должность Гежелинскаго, а Свиньину пожаловано 10,000 рублей.

Больше нечего сказать, да и писать некогда, любезнѣйшій другъ. Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданный.

261.

13-го мая 1831 г. Петербургъ.

Благодарю за извѣщеніе о благополучномъ пріѣздѣ въ Гельсингфорсъ, любезнѣйшій другъ. Еще болѣе благодарить буду, когда увѣдомишь, что выѣзжаешь къ намъ. Это будетъ для насъ пріятнѣйшимъ доказательствомъ, что все у тебя идетъ какъ слѣдуетъ.

Сейчасъ имѣю извѣстіе, что Ротъ разбилъ на голову 6,000 мятежниковъ, положилъ на мѣстѣ 1,200 человѣкъ, въ томъ числѣ самого Ржевускаго и А. Сабанскаго, а прочихъ разсѣялъ. Слава Богу! Теперь на Волыни и въ Подольской губерніи все войдетъ въ порядокъ, а то куда намъ, почтовымъ людямъ, хлопотно было направлять почты. Ты вѣрно знаешь уже отъ своего товарища, что въ Нарвѣ учреждается карантинъ, потому что холера забралась, какъ думаютъ, въ Митаву. Экая бѣда! Изъ Литвы ничего не знаю. Мятежники, атаковавшіе неудачно Полангенъ, пошли къ Юрбургу. На прусской границѣ карантинъ, лошадей не пропускаютъ, а люди должны выдержать 10 дней.

Вотъ тебѣ правила нашего пароходнаго общества.

Великая Княгиня, говорятъ, изволитъ отправиться 15-го. Больше ничего не знаю новаго.

Графиня принесла къ тебѣ письмо, которое при семъ препровождаю вмѣстѣ съ пакетомъ, по почтѣ полученнымъ.

*

Не даютъ писать, и такъ долженъ кончить. Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданный.

262.

16-го мая 1831 г. Петербургъ.

Въ прошедшую среду пріѣхалъ фельдмаршалъ гр. Паскевичъ, вчера былъ на большомъ парадѣ съ Государемъ. Я его еще не видѣлъ; говорятъ, постарѣлъ. Въ городѣ только и рѣчей, что объ немъ, будетъ-ли посланъ на смѣну Дибичу, или нѣтъ? Мнѣнія на счетъ сего различны, но, вѣдь, зачѣмъ нибудь да онъ же призванъ въ Петербургъ? Между прочимъ, говорятъ, что будто (будетъ) двѣ арміи, каждая въ 100,000, одна по сю, другая по ту сторону Вислы, ними командовать будутъ оба фельдмаршала. Что и какъ будетъ, узнаемъ въ свое время. Изъ арміи, между тѣмъ, ожидаютъ ежеминутно извѣстія. Польская армія, вся-ли или сильная часть обратилась на гвардію, которая отступила по дорогѣ къ Бѣлостоку, дабы далѣе заманить непріятеля и дать время фельдмаршалу приблизиться во флангъ или въ тылъ мятежникамъ и тогда уже напасть на нихъ съ обѣихъ сторонъ. Генералъ Сумароковъ раненъ контузіею. Вотъ все, что оттуда слышно. Дай Богъ скорѣе имѣть извѣстія и лучшія, и рѣшительнѣйшія. Если удастся теперь уничтожить тотъ корпусъ польскій, то, вѣроятно, Дибичъ останется. Впрочемъ, повторяю, никто положительно ничего не знаетъ, всякій толкуетъ, а что будетъ, то въ свое время узнаемъ.

Великая Княгиня Елена Павловна сегодня отправляется на пароходѣ до Кронштадта, а оттуда на кораблѣ «Кульмъ» въ Англію. Въ Полангенѣ холера. Все, что изъ того края приходитъ, у насъ окуривается въ Нарвѣ, гдѣ весьма благоразумно сдѣлали, что устроили карантинъ для безопасности столицы. Опять стало холодновато, мои однакоже дня черезъ два переѣдутъ на дачу Смирнова, которую я нанялъ. Твои, кажется, еще не собираются; впрочемъ, при тебѣ это лучше устроится, а вотъ уже и двухъ-недѣльный срокъ тебѣ кончается. Мало очень еще переѣхало на дачи. Государь въ воскресенье, т.-е. завтра, переѣзжаетъ въ Петергофъ.

Новаго совершенно ничего не слыхать, кромѣ нѣсколькихъ свадебъ, но и тѣ, Богъ знаетъ, справедливы-ли! Панкратьевъ командуетъ въ отсутствіи Паскевича. Отъ Воронцова имѣю письмо изъ Лондона, куда онъ благополучно пріѣхалъ. Братъ здоровъ, Ольга, кажется, брюхата.

Прощай, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, менѣе семи дней надѣюсь тебя здѣсь обнять. Христосъ съ тобою, душевно тебя обнимаю и сердечно тебѣ преданный.

263.

20-го мая 1831 г. Петербургъ.

Послѣ отправленія моего письма къ тебѣ въ прошедшую субботу, получилъ я отъ тебя два письма, одно отъ 14-го и послѣднее вчера отъ 17-го мая, любезнѣйшій другъ. Искреннѣйше благодарю за память и за обѣщаніе скоро къ намъ возвратиться. Кстати становится теплѣе и тебѣ можно будетъ переѣхать на дачу, гдѣ мы порядочно позябли нѣсколько дней. Я видѣлъ Паскевича, нашелъ, что онъ очень постарѣлъ, кажется нездоровымъ. Впрочемъ, говорятъ, лишился ребенка и отъ этого въ большой грусти. Увѣрили меня, что и по словамъ его замѣтно, что онъ въ Грузію болѣе не возвратится, и что онъ именно отвѣчалъ человѣку, который его о чемъ-то просилъ, *что онъ попроситъ того, кто туда пойдетъ.* Въ публикѣ думаютъ, что онъ точно назначенъ будетъ на мѣсто другаго фельдмаршала. Что будетъ, увидимъ. Изъ арміи должно ожидать теперь извѣстій болѣе рѣшительныхъ, ибо поляки зашли далеко, слѣдуя за нашею гвардіею, и путь къ Варшавѣ можетъ для нихъ быть труденъ, если, какъ говорятъ, успѣетъ Дибичъ оный имъ отрѣзать. Дай Богъ, чтобы сіе удалось и намъ скорѣе кончить съ измѣнниками. О холерѣ ты долженъ имѣть свѣдѣнія. Она въ Ригѣ, гдѣ нѣсколько человѣкъ уже умерло. Не знаю, чѣмъ кончится споръ докторовъ, прилипчива-ли эта ужасная болѣзнь или нѣтъ, я таки все прокаливаю и прокуриваю что оттуда приходитъ, даже иностранныя письма и газеты. Лишняя осторожность не вредитъ.

Графиня Ожаровская, старуха, совсѣмъ умираетъ; иныхъ новостей въ городѣ не слыхать. Шатиловъ вчера пріѣхалъ ко мнѣ прощаться: я было заманивалъ его остаться до твоего пріѣзда, но онъ боится потерять благопріятное время и говорилъ, что съ тобою совсѣмъ уже простился. Письмо твое графинѣ самъ вчера доставилъ, видѣлъ милую Лиденьку, которая здорова и весела.

Съ дачею еще не кончилъ, ожидаю отвѣта отъ Смирнова, онъ въ Москвѣ. На-дняхъ узнаю рѣшительно, и если онъ согласится на мои кондиціи, то, нечего дѣлать, и я рѣшусь. У тебя работаютъ усердно, рѣшетку привезли и вчера примѣривали, а сегодня, вѣроятно, начнутъ

ставить. Зоптикъ у подъѣзда навѣшенъ, въ саду очень занимаются, набережную также дѣлаютъ, пристань уже поставлена, но перилъ еще нѣтъ. Много найдешь новаго.

Прощай, пилять ужасно, не даютъ написаться досыта.

Государь вчера изволилъ уѣхать въ Петергофъ. Великой Княгинѣ вѣтеръ былъ всѣ эти дни весьма попутный. Не знаю, воротился-ли Меншиковъ, который поѣхалъ ее провожать.

Душевно тебя обнимаю твой искренній другъ.

Нашъ добрый Чертковъ здоровъ, поговариваетъ объ отъѣздѣ въ Москву, но я сему не вѣрю. Очень былъ доволенъ твоимъ воспоминаніемъ объ немъ въ письмѣ, велѣлъ тебѣ кланяться и звать тебя сюда.

264.

23-го мая 1831 г. Петербургъ.

Вотъ и конецъ недѣли, а тебя еще нѣтъ, любезнѣйшій другъ. Хотя и полагаю тебя въ пути, но на всякій случай пишу. Не бѣда, если не застанетъ тебя письмо мое въ Финляндіи; напротивъ, буду тому радъ. Въ городѣ одна молва, что Паскевичъ ѣдетъ въ армію, что даже уѣхалъ. Первое быть можетъ, а второе несправедливо, ибо я теперь посылалъ къ нему и мнѣ сказали, что съ четверга онъ въ Петергофѣ. Говорятъ еще, что Дибичъ отпущенъ до излеченія въ чужіе края, и ѣдетъ въ Шлезію, гдѣ у него есть помѣстье; что Толь назначается на мѣсто Паскевича въ Грузію, а на мѣсто Толя Жомини.

Изъ арміи есть курьеръ. Достовѣрно не знаю еще, что привезъ, но говорятъ, что было сраженіе большое въ нашу пользу, что поляки быстро ретируются, что потеря ихъ ужасная, но и у насъ не мало. Если до отхода почты что узнаю подробнѣе, то тебя увѣдомлю, но бѣда та, что всѣ въ Петергофѣ и врядъ узнаю-ли что нибудь вѣрнаго сегодня. Твоя дачка отдѣлывается, но еще не отдѣлана, будетъ прекрасна и по пословицѣ *дорого* да *мило*. По всему, что тамъ дѣлается, кажется, обойдется не дешево.

Здѣсь умеръ князь Павелъ Петровичъ Щербатовъ. Два дня до смерти былъ здоровъ, игралъ въ клубѣ въ вистъ, вдругъ не стало. У него была, однакоже, какая-то закостнѣлая болѣзнь. Зубовой, его дочери, достается тысячъ 14 душъ и много денегъ.

Въ Ригѣ холера продолжается, сильно было начала распространяться въ городѣ, теперь, однакоже, утихаетъ. Въ Митавѣ также от-

крылась только очень слабая. Вотъ тебѣ и всѣ наши вѣсти. Дѣло мое о дачѣ сближается, надѣюсь ее пріобрѣсть и тѣмъ избавиться отъ ежегодныхъ несносныхъ хлопотъ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Почты вашей еще нѣтъ. Ожидаю ее съ нетерпѣніемъ, авось, скоро за нею и ты явишься. Душевно тебя обнимаю. Шатиловъ было уѣхалъ да рессоры лопнули, принужденъ былъ остановиться, хорошо еще, что не дорогой бѣда случилась, однакоже, въ ночь съ среды на четвергъ выѣхалъ. Твой душевно.

Встрѣтилъ сегодня твоего Муханова; я его просилъ узнать, какія новости привезъ курьеръ, и тебя увѣдомить, я же долженъ ѣхать ранѣе на дачу.

265.

18-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Секретно. Вотъ что слышно о Старой Руссѣ, любезнѣйшій другъ. Съ 11-го на 12-е въ ночи жители и нѣсколько военнорабочаго баталіона взбунтовались и убили генералъ-маіора Мевеса, полиціймейстера маіора Мантоса, лекаря, въ домахъ били окна, грабили имѣнія у чиновниковъ и разбивъ аптеку, выбросили аптекаря въ окошко. Причина возмущенія неизвѣстна. 13-го прибыли изъ корпуснаго лагеря войска и пушки для усмиренія. Также тамъ слухъ разнесся, что въ округѣ поселяне бунтуютъ. Твой.

266.

18-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Изъ арміи нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ напечатанныхъ въ прибавленіи къ «Инвалиду». Теперь надобно ожидать что-нибудь рѣшительнаго, ибо, кажется, поляки всѣ собираются предъ Варшавою, гдѣ участь ихъ должна рѣшиться и они получатъ заслуженное, за вѣроломство свое, наказаніе. Дай Богъ, чтобы скорѣе все кончилось, тогда пусть партизаны еще въ Европѣ кричатъ себѣ сколько угодно.

Государь пріѣзжалъ въ прошедшую среду въ городъ. Новаго ничего не слыхать. Болѣзнь продолжаетъ уменьшаться. Ее теперь лечатъ весьма удачливо рвотнымъ, и этимъ средствомъ почти мертвые воскресаютъ. Такъ какъ, по несчастію, холера проникла къ вамъ въ Выборгъ,

то посылаю тебѣ описаніе сего способа леченія, желая, чтобы онъ также имѣлъ успѣхи надъ жвачками. Между прочимъ, твой бывшій деньщикъ, который сильно былъ болѣнъ, обязанъ рвотному своимъ спасеніемъ, да такъ, что два часа послѣ того былъ уже выздоравливающимъ. Женщина одна такъ была плоха, что докторъ уже не зналъ, что дѣлать и почиталъ ее безнадежною, ее рвало и несло ужасно; не смотря на это, дали ей рвотное, и тотчасъ всѣ признаки исчезли. Изъ извѣстныхъ въ городѣ никто не умеръ, кромѣ дочери нѣкоего Новицкаго, бывшаго при Павлѣ шталмейстеромъ. Она помолвлена утромъ съ какимъ-то княземъ Волконскимъ, гвардейскимъ офицеромъ, послѣ обѣда занемогла и Богу душу отдала. У меня дома, слава Богу, все благополучно, только моего Сашки учитель занемогъ третьяго дня съ дурными признаками. Мѣсяцъ тому назадъ перепугалъ бы насъ всѣхъ, а теперь приняли мы это, какъ обыкновенную болѣзнь и сегодня онъ уже на погахъ. Въ Мемелѣ холера; нѣсколько человѣкъ уже умерло. Не смотря на строгіе карантины, Пруссія не избавилась этого злодѣя. Въ Мемелѣ запретили было рыбакамъ ловить рыбу въ морѣ, отчего сдѣлалось возмущеніе, но приняты были строгія мѣры и спокойствіе водворилось.

У тебя въ домѣ все хорошо. Я раза два гулялъ въ твоемъ саду и имъ любовался. Цесаревича точно будутъ хоронить въ Невскомъ, гдѣ поручено уже Васильчикову убрать черпымъ сукномъ малую церковь. Прощай, любезнѣйшій другъ. Писать совершенно нечего. Будь здоровъ и возвращайся къ намъ. Твой душевно.

Вчера получилъ я твое письмо изъ Выборга. Искреннѣйше благодарю. Пакетъ къ Государю доставилъ немедленно, равно какъ и всѣ прочія приложенія. 10,000 рублей отдалъ Нопискому. Сожалѣю, что въ Выборгъ завезли холеру, но благоразумными твоими средствами и рвотными скоро ее одолѣешь. За шляпки напередъ наши дамы благодарятъ графиню. Скучно ей, должно быть, одной безъ тебя въ карантинѣ.

Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданъ.

267.

22-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Старикъ князь Юсуповъ умеръ въ своемъ Архангельскомъ, близъ Москвы. Сыну достается 22,000 душъ. Жаль его, былъ человѣкъ пріятный и умный. Говорятъ, и его постигла холера.

Какъ ты думаешь, любезнѣйшій другъ, Чертковъ опять собирается къ намъ сюда, и можетъ быть пріѣдетъ прежде тебя. Братъ пишетъ, что онъ поговариваетъ пуститься недѣли черезъ двѣ въ путь.

Въ Старую Руссу посланъ гр. Орловъ. Говорятъ, тамъ взбунтовались полки Австрійскій и Прусскій и нѣсколько изъ своихъ офицеровъ побили. Полки эти расположены вблизи отъ Новгорода. Причина возмущенія одна и та же—ядотворство. Дай Богъ, чтобы Орловъ ихъ скорѣе усмирилъ. Бенкендорфъ долженъ былъ вчера пріѣхать и жить на Елагиномъ острову. Здоровье его лучше, но онъ еще не совсѣмъ выздоровѣлъ.

Когда будутъ губернаторскія ваканціи въ Казани, Владимірѣ, Воронежѣ, Ярославлѣ, Пензѣ, Орлѣ, Калугѣ, Костромѣ, вспомни о добромъ Халчинскомъ, котораго я тебѣ рекомендовалъ.

Графъ Сергѣй Строгановъ поѣхалъ въ Новгородъ, Тверь, Москву, и далѣе, вѣроятно, съ какими-нибудь порученіями.

Удивительно, что мысль объ ядѣ и намѣреніи отравливать вездѣ распространяется, даже и въ Парижѣ. Все это должно идти изъ одного источника, отъ людей, которые ищутъ нарушенія общаго спокойствія.

У насъ, слава Богу, болѣзнь сильно уменьшается и скоро, надѣемся, совсѣмъ насъ она оставитъ. Жаль, что страшная засуха, воздухъ тяжелъ, лѣса горятъ, даже около Царскаго Села. Новаго ничего не знаю. Умеръ только славный столяръ Гамбсъ, у котораго былъ магазинъ мебельный.

Въ Берлинъ, говорятъ, назначенъ Убри.

Прилагаю большой пакетъ изъ Москвы. Тамъ о болѣзни мало говорятъ, но все еще есть больные.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Когда къ намъ возвратишься? Теперь, кажется, ты бы могъ сказать, хотя около какого времени.

Душевно тебя обнимаю. Мои барыни и барышни очень благодарятъ за прекрасныя шляпки, которыя получены въ цѣлости и уже въ нихъ щеголяютъ. Искреннѣйше преданный.

Ноппскій завтра пріѣдетъ за деньгами. Прилагаю отъ него пакетъ и другой отъ гр. Нессельроде, также два пакета оба подъ № 126.

268.

25-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Съ твоими деньгами вышло недоразумѣніе, любезнѣйшій другъ. Сначала ты приказалъ, чтобы всѣ письма и пакеты съ деньгами

отсылать въ Гельсингфорсъ, я передалъ это приказаніе, а пока шла у меня съ тобою переписка, они уже были отправлены. Я сказалъ о семъ Адаму Ивановичу, который хотѣлъ самъ къ тебѣ писать.

Государь былъ третьяго дня въ городѣ. На Елагиномъ островѣ собраны были всѣ попечители и лично получили благодарность отъ Его Величества за усердное исполненіе своихъ обязанностей. Вечеромъ, въ тотъ же день, былъ у меня сосѣдъ Лаваль и сказывалъ, что отъ гр. Орлова есть извѣстіе. Что когда онъ прочелъ приказъ, то всѣ пали на колѣни и повиновались. Слава Богу, но надѣюсь, что зачинщики и убійцы нѣсколькихъ офицеровъ не останутся безъ суда и наказанія. Лаваль давалъ чувствовать, что это извѣстіе какъ будто съ Елагина острова. О Бенкендорфѣ онъ сказывалъ, что онъ сталъ старѣе пятнадцатью годами, худъ, сгорбился. Живетъ на Елагинѣ, гдѣ никого не принимаетъ, а кто имѣетъ съ нимъ дѣло, того приглашаетъ на Крестовскій островъ, въ павильонъ Еспера. Генералъ-адъютантъ Перовскій выздоровѣлъ и занимаетъ въ отсутствіи Орлова его мѣсто военнаго губернатора. Братъ его Левъ сдѣланъ сенаторомъ съ оставленіемъ при прежней должности. Изъ «Инвалида» увидишь, что Паскевичъ, по переходѣ чрезъ Вислу, началъ наступательныя дѣйствія. Дай Боже ему ихъ довершить съ успѣхомъ и скоро, и дать мнѣ средство скорѣе отправить къ тебѣ эстафету съ извѣстіемъ о взятіи Варшавы. Наконецъ, у насъ третьяго дня былъ громъ и дождь, но не очень сильный и, кажется, особеннаго вліянія на болѣзнь не имѣлъ. Она какъ будто остановилась между 40 и 50-ю заболѣвающими въ сутки. Третьяго дня было 49, выздоровѣло 109, умерло 20.

Вышелъ церемоніалъ погребенія тѣла Цесаревича. Если не будетъ въ сегодняшнихъ газетахъ, то тебѣ пришлю. День еще не назначенъ для печальной церемоніи, но Лаваль же мнѣ сказывалъ, что отложится, доколѣ болѣзнь прекратится, дабы стеченіемъ народа ее не умножить. У меня на дачѣ женщина одна въ сильной холерѣ, но мы надѣемся ее спасти. Такъ какъ болѣзнь вообще ослабла, то и рѣшились мы ее оставить дома. Завтра начинаемъ заниматься садомъ. Охъ, надобно рубить деревья; не знаю, много-ли отстою у твоего неумолимаго садовника, сихъ несчастныхъ, имъ приговоренныхъ уже на дрова, но дѣлать нечего, не смѣю связывать ему рукъ.

Графъ Александръ Потоцкій, братъ покойнаго оберъ-церемоніймейстера, писалъ къ нему письмо, полученное уже послѣ смерти, что онъ рѣшился идти въ Варшаву, хотя и знаетъ, что потеряетъ здѣсь все свое имѣніе и что, можетъ быть, хуже еще съ нимъ будетъ, если по-

падется. Кажется, поздно рѣшился, лучше бы подождать развязки, которая вѣрно близка. Экіе люди!

Прилагаю при семъ письма отъ Нолнскаго и отъ Вольской.

Въ столицѣ нашей новаго ничего не слышно. По твоему письму, графиня сегодня должна оставить свой карантинъ. Изъ дома принесли къ ней пакеты. Такъ какъ почта, безъ сомнѣнія, не застанетъ ее уже въ Липдулѣ и мнѣ неизвѣстно, будетъ-ли она и гдѣ дорогою до Гельсингфорса останавливаться, то не остается болѣе ничего, какъ препроводить у сего къ тебѣ пакеты и двѣ посылки, къ коимъ пріобщаю особенно также пакетъ къ тебѣ съ дачи подъ № 127-мъ.

Христосъ съ тобою. Дай Боже вамъ всѣмъ быть здоровыми. Искреннѣйше преданный тебѣ.

Жена тебѣ кланяется.

Вчера было заболѣвшихъ 38, умерло 24, выздоровѣло 135.

269.

29-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Третьяго дня, въ пятомъ часу пополудни, пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстили благополучное разрѣшеніе отъ бремени Государыни Императрицы. Скоро послѣ того узнали мы, что родился Великій Князь Николай въ 9-ть часовъ утра. Графъ Нессельроде мнѣ пишетъ, что Государь наканунѣ вечеромъ, въ 11-ть часовъ, возвратился изъ Новгорода и былъ очень доволенъ своею поѣздкою. Это подтверждаетъ слухи, что въ поселеніяхъ успокоилось, о чемъ также и Бенкендорфъ говорилъ, прибавя, что всѣ повинились. Орловъ остался еще тамъ. Ужасныя тамъ происходили буйства; нѣсколько убито офицеровъ, въ числѣ ихъ генералъ-маіоръ Леонтьевъ умеръ на другой день отъ полученныхъ побоевъ; также убитъ подполковникъ Воеводскій. Мнѣ пишетъ почтмейстеръ изъ Старой Руссы, что приближеніе войскъ, кои начали уже приходить 25-го, наполнило возмутителей трепетомъ. Дай Боже, чтобы все это успокоилось и чтобы никогда и нигдѣ болѣе подобныя сцены не возобновлялись.

Дня съ четыре назадъ получилъ я твое посьмо отъ 22-го. Пакетъ съ 8,000 немедленно доставилъ къ Нолнскому, подъ росписку, которую буду хранить до твоего пріѣзда, любезнѣйшій другъ.

Говорятъ, что похороны Цесаревича еще не скоро совершатся и что тѣло, между тѣмъ, останется въ Гатчинѣ.

Мои дамы очень и очень благодарны за шляпки, которыя находятъ прекрасными, только у насъ все такіе вѣтры, что надобно ихъ крѣпко завязывать. Время холодное. Грѣшно, впрочемъ, жаловаться, если дѣйствительно отъ того болѣзнь уменьшается. Впрочемъ, была погода хорошая, но мы не могли ею пользоваться за проклятою холерою. Я ни разу еще не былъ на тонѣ!

Вчера получилъ и другое твое письмо отъ 25-го. Искреннѣйше благодарю за исправность и за маршрутъ, но ты не пишешь, долго-ли продолжится твой объѣздъ *)? Писать буду къ тебѣ все-таки въ Гельсингфорсъ. Пакеты къ Аграфенѣ Федоровнѣ буду адресовать особо, ибо Вольскій былъ бы въ отчаяніи, если-бы нѣжныя письма нѣжной супруги не доходили до него тотчасъ. Если графиня точно выѣхала вчера изъ Лондона, то, вѣроятно, не застанетъ тебя въ Гельсингфорсѣ. Вчера старикъ графъ проспдѣлъ у насъ вечеръ и обыгралъ жену въ вистъ. Онъ здоровъ, только очень по васъ скучаетъ. Также бываетъ у насъ очень часто Мухановъ, котораго мы всѣ любимъ. Этотъ тебѣ душевно преданъ, а мнѣ это всегда по сердцу.

Меншиковъ пріѣхалъ сюда третьяго дня на пароходѣ; вѣроятно, здѣсь останется.

Бахтѣевъ мнѣ сказывалъ, что Брискориху въ деревнѣ атаковали мужики, просто пришли съ ножами бить ее; она скрылась въ церковь, а дочь ея, Потемкина, защищая мать, говоритъ онъ же, была ранена въ руки. Прислали сюда къ губернатору просить помощи, но подосиѣстъли помощь при такомъ остервененіи.

Что за вѣкъ! Вездѣ теперь безпокойствія. Въ венгерскомъ городѣ Пестѣ сильная холера. На противоположномъ берегу Дуная городъ Офенъ, соединяемый мостомъ съ Пестомъ. Правительство, дабы прекратить всякое сношеніе, хотѣло развести мостъ, но народъ взбунтовался и дошло до того, что войска принуждены были дѣйствовать и стрѣлять, отъ чего убито человѣкъ 300. Не знаю, чѣмъ кончилось, но это извѣстіе мнѣ сказывали, какъ слышанное отъ австрійскаго посла.

Всѣ твои письма и пакеты исправно доставляются. Къ Ноинскому съ 2,000 послалъ, но такъ какъ онъ живетъ на дачѣ, то не имѣю еще росписки, между тѣмъ вотъ письмо отъ него. Есаулову пакетъ съ деньгами отдалъ подъ росписку.

Братъ здоровъ, пишетъ мнѣ, что обѣдалъ у добраго Черткова и

*) Теперь только увидѣлъ въ маршрутѣ, что есть числа. Прошу прощеніе у твоей аккуратности.

слыхалъ отъ него, что Новосильцевъ, адъютантъ кн. Голицына, отправленъ въ Завидово, гдѣ былъ также какой-то безпорядокъ.

Говорятъ, въ Москвѣ же, что Борпька Юсуповъ будетъ владѣть пмѣніемъ только по смерти матери своей, коей покойный князь поручилъ управленіе онымъ. Болѣе въ Москвѣ ничего нѣтъ новаго, хотя здѣсь и поговариваютъ, что нѣсколько дамъ взяты вслѣдствіе открытаго заговора, и между прочими, вдова графа Б. . . . . , полька.

Почтмейстеръ изъ Полангена даетъ мнѣ извѣстіе, которое я бы весьма желалъ, чтобы оказалось справедливымъ: будто главнокомандующій польскою арміею Крженецкій просилъ для арміи своей убѣжище въ прусскихъ владѣніяхъ, вслѣдствіе чего дано приказаніе какъ можно поспѣшнѣе снимать съ полей хлѣбъ.

Мои домашніе всѣ здоровы. Жена тебѣ усердно кланяется. Христосъ съ тобою. Желаю тебѣ совершеннаго здоровья и всѣхъ благъ, а намъ, чтобы ты скорѣе возвратился. Душевно тебя обнимаю. Истинно и навсегда преданный.

270.

1-го августа 1831 г. Петербургъ.

Князь Александръ Николаевичъ (Голицынъ?) мнѣ пишетъ, что въ Старой Руссѣ и поселеніяхъ все успокоено и что бунтовщики отправили къ Государю депутатовъ съ повинною головою.

Брискорнова нашла средство спастись изъ своей деревни. Говорятъ, изъ церкви ушла въ окошко и бѣжала восемь верстъ къ сосѣдкѣ, откуда пріѣхала сюда. Дочь ея Потемкина не ранена, а просто ушибла руку, выпавъ изъ кабріолета.

Твоему почталіону Гусеву все бѣда, бѣдному. Избавился отъ холеры, дѣлается темная вода; боюсь, чтобы не ослѣпъ.

Адмиралъ Сарычевъ умеръ; увѣряютъ, отъ холеры.

Тѣло Цесаревича привезено вчера въ Гатчину, гдѣ простоитъ 14 дней. Княгиня Ловичъ тамъ же.

Гр. Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ назначается посломъ на коронованіе англійскаго короля.

Прилагаю пакетъ отъ Корпзны и объявленіе Московскаго военнаго генералъ-губернатора. Видно, и тамъ мысль объ отравѣ пугаетъ народъ.

Здѣсь слышалъ я, что будто генералъ Головинъ былъ разбитъ

поляками и преданъ суду, съ отчаянія застрѣлился. За что купилъ, за то тебѣ и продаю.

Братъ пишетъ, что въ Завидовѣ все успокоено, однакоже, кн. Голицынъ самъ туда ѣздилъ. Вотъ еще пакетъ изъ Москвы, сейчасъ полученный. Кажется, также отъ Коризны.

Изъ арміи нѣтъ еще извѣстія, но ожидаемъ ежеминутно. Дай Боже, чтобы скорѣе все кончилось. Мои домашніе всѣ здоровы. Жена тебѣ искренній посылаетъ поклонъ. Писать нечего. Прощай, будь здоровъ и благополученъ. Христосъ съ тобою. Душевно тебѣ преданный.

Кн. Юсуповъ отказалъ Архангельское своему внуку, сыну князя Бориса.

Вчера было 20 заболѣвшихъ, 49 выздоровѣвшихъ, 8 умершихъ.

Вотъ и отъ Нонинскаго письмо.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нѣсколько дней, какъ распространились по Московской столицѣ слухи, что будто бы злонамѣренные люди стараются отравлять воду въ колодезяхъ, бросая въ оные разныя ядовитыя вещества. Хотя слухи сіи не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, ибо по всѣмъ случаямъ, гдѣ было только подозрѣніе, произведенными со всею строгостію изысканіями ни мало не обнаружено предполагаемаго зла; но за всѣмъ тѣмъ случаи сіи, бывъ передаваемы отъ одного къ другому съ разными измѣненіями и прибавленіями, поселяютъ страхъ въ легковѣрныхъ и особенно изъ простаго народа, которые, принимая явную ложь за правду, ищутъ преступниковъ, коихъ совсѣмъ нѣтъ, а между тѣмъ, объясняя обыкновенные случаи (ежели кто мимоходомъ остановится у колодезя, и тому подобные), какъ явное уже доказательство отравленія, умножаютъ пустые, но вредные слухи, и тѣмъ распространяютъ въ своемъ кругу и между другими жителями безпокойство и опасеніе.

Московскій военный генералъ-губернаторъ обязанностію своею по совѣсти и по долгу Всемилостивѣйше возложеннаго на него званія поставляетъ увѣрить симъ жителей Московской столицы, что слухи сіи совершенно несправедливы и неосновательны; что въ десяти случаяхъ, гдѣ отъ распространенія сихъ слуховъ народъ подозрѣвалъ людей, что они покушаются на таковое злобное предпріятіе, не только ничего подобнаго, но даже ни малѣйшаго сомнѣнія не открыто; что онъ проситъ всѣхъ для собственнаго ихъ спокойствія не только не вѣрить таковымъ слухамъ—но стараться прекращать оные, какъ ложные и вредные, и что, наконецъ, полиція приняла всѣ зависящія отъ оной дѣятельныя и строгія мѣры, дабы не только подобнаго зла произойти не могло, но ежели бы кто захотѣлъ или изъ шалости, или изъ другихъ видовъ дозволить себѣ дѣйствія, могущія служить поводомъ къ подозрѣнію и распространенію подобныхъ слуховъ, то все сіе при самомъ началѣ прекращать и уничтожать.

271.

5-го августа 1831 г. Петербургъ.

Искреннѣйше благодарю, любезнѣйшій другъ, за письмо изъ Або отъ 29-го. Мое найдетъ тебя, надѣюсь, уже въ Гельсингфорсѣ, куда, безъ сомнѣнія, прибыла уже благополучно и графиня съ милою Лиденькою; стало, и тебѣ будетъ веселѣе; только все-таки прошу помышлять о скорѣйшемъ возвращеніи къ намъ.

Послѣ занятія Ловича, чѣмъ обошелъ фельдмаршалъ позицію Сохачевскую, гдѣ поляки, казалось, хотѣли держаться, надобно скоро ожидать рѣшительнѣйшихъ успѣховъ и извѣстій изъ арміи. Дай Боже, чтобы я могъ скорѣе послать къ тебѣ эстафету со взятіемъ Варшавы! Пишу къ тебѣ съ дачи. Если есть что-нибудь новаго въ городѣ, то тебѣ сообщу. Гр. Строгановъ возвратился изъ Москвы, передъ отправленіемъ туда получилъ орденъ св. Анны. Также пріѣхалъ Клейнмихель. Въ поселеніяхъ все утихло и успокоилось. Карантинъ въ Стрѣльнѣ для Петергофа снятъ. Говорятъ, что скоро и Царскосельскій снимутъ; впрочемъ, болѣзнь идетъ совершенно къ концу у насъ, за то оказывается во многихъ мѣстахъ Европы, даже въ Италіи появилась. Иностранная почта къ намъ идетъ уже на Тильзитъ, минуя Кенигсбергъ и Мемель. Въ Вѣнѣ, говорятъ, были безпокойствія и человѣкъ восемь остались убитыми.

Удивительно, что вездѣ мѣры осторожности противъ болѣзни, сколь ни необходимы, производятъ безпорядки, даже у хладнокровныхъ австрійцевъ.

Мой садъ немилосердно твой садовникъ рубитъ. Проходитъ въ немъ какъ холера, все валитъ съ ногъ, что ни попадается, желая вездѣ открыть видъ. Молчу, а всякій разъ, что дерево свалится, духъ захватываетъ.

Въ Ревелѣ открылась холера. Въ почтамтѣ у меня все было благополучно, какъ вдругъ вчера у пріѣхавшаго изъ Ревеля почталіона открылась холера. Это видно привозная. Твой Гусевъ умеръ горячкою; у него соки были испорчены, и что ни дѣлали, но спасти не могли. Отъ брата имѣю письмо, а къ тебѣ поклонъ. У нихъ холодно, такъ что Иванъ Васильевичъ пріѣхалъ изъ подмосковной въ Москву, чтобы отогрѣться.

Для крестинъ новорожденнаго Великаго Князя день еще не назначенъ. Новаго въ городѣ совершенно ничего нѣтъ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Желаю всѣмъ вамъ совершеннаго здоровья. Посылаю къ графинѣ книги и отъ жены посылочку въ особливомъ пакетахъ, на случай если бы ты еще не возвратился. Не смотря на твой маршрутъ и аккуратность, можетъ что-нибудь заставить тебя опоздать, а съ дамами ссориться я не намѣренъ, когда дѣло идетъ о книгахъ и платьѣ. Радуюсь сердечно, что у васъ все спокойно, слѣдовательно и возвращеніе тѣмъ ожидать должно скорѣе. Скажи Буткову, что тетушка его здорова.

Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою. Душевно преданный.

Къ тебѣ присланъ съ почтою довольно большой ящикъ. Письмо при семъ прилагаю, а что дѣлать съ ящикомъ, прислать къ тебѣ или оставить здѣсь?

272.

8-го августа 1831 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ, манифестъ, вчерашняго числа обнародованный, и другой о рекрутскомъ наборѣ, но этотъ ты безсомнѣнно уже имѣешь изъ министерства. Вчера немного больше было у насъ больныхъ, вѣроятно, отъ яблокъ послѣ Спаса. Занемогло 16, умерло 10, а выздоровѣло 6; между тѣмъ какъ третьяго дня, кажется, только 3 занемогло и 2 умерло; не менѣе того можно считать здѣсь болѣзнь конченною и если бы поберегліись, не кидались на неспѣлые яблоки, на огурцы и лукъ, то бы не было уже ни одного больнаго. Ныя лечебницы уже закрыты. Вчера уже жена гуляла на Елагиномъ островѣ, гдѣ снято оцѣпленіе. Государь изволилъ пріѣхать туда и въ городъ.

Говорятъ, тѣло Цесаревича будетъ привезено сюда 13-го числа, простоитъ въ крѣпости нѣсколько дней, и тамъ 17-го будетъ положено. Поговариваютъ опять о шайкахъ мятежниковъ около Юрбурга, но я полагаю, что это остатки прогнанныхъ изъ Литвы, и коп не знаютъ куда сунуться. Впрочемъ, у насъ тамъ войска достаточно и нѣтъ опасенія, чтобы опять они воротились въ Литву. Ожидаемъ извѣстій отъ фельдмаршала. Эти должны быть рѣшительны и кончить наши заботы на счетъ польскихъ дѣлъ.

Въ Европѣ опять заваривается каша. Принцъ Оранскій вступаетъ съ войсками въ Бельгію. Что скажутъ, что сдѣлаютъ французы, англичане? Экой вѣкъ! Когда успокоятся!

На дачахъ еще хорошо и опять стало зелено послѣ дождя. У меня

рубятъ деревья; я и самъ начинаю теперь находить, что такъ лучше, свѣтлѣе, веселѣе.

Графиня Софья Лаваль просила приложенное письмо доставить графинѣ Аграфенѣ Феодоровнѣ, въ самый день ея рожденія, съ которымъ тебя, любезнѣйшій другъ, искреннѣйше поздравляю. Также и прилагаемую при семъ посылочку отъ жены, просила тебя вручить ей въ этотъ же день и сказать, что мы за здоровье новорожденной выпьемъ здѣсь по рюмкѣ шампанскаго. Книги графини пришлю съ будущею почтою. Графъ Федоръ Андреевичъ надѣялся, что, отпраздновавъ 12-е число въ Гельсингфорсѣ, ты послѣ отправишься сюда. Дай Богъ, чтобы такъ было.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Мои домашніе всѣ, слава Богу, здоровы, чего и вамъ всѣмъ желаемъ. Я самъ съ недѣлю уже не чувствую себя совершенно хорошо, однакоже брожу, и надѣюсь, что пройдетъ безъ леченія. Христосъ съ вами, цѣлую ручки у обѣихъ графинь, а тебя душевно обнимаю. Искреннѣйше преданный.

Вотъ и изъ Москвы подоспѣлъ пакетъ.

273.

12-го августа 1831 г. Петербургъ.

Благодарю тебя, любезнѣйшій другъ, за письмо отъ 5-го. Сердечно радуюсь, что у тебя все тихо и спокойно, и что болѣзнь не умножается. Здѣсь ее бы уже не было, если бы не яблоки, огурцы и постъ, отъ которыхъ, въ послѣдніе дни, число больныхъ начало прибавляться. Впрочемъ, все это тебѣ должно быть извѣстно чрезъ министерство.

Завтра вечеромъ ожидаютъ Государя на Елагинъ. Послѣ завтра тѣло Цесаревича перевозится въ крѣпость, а въ понедѣльникъ будетъ погребеніе.

Говорятъ, что Гоголій назначенъ на мѣсто Храповицкаго въ Вильну, а сей, по просьбѣ за болѣзнію, увольняется отъ военнаго губернаторства. Кстати о военныхъ губернаторахъ: кн. Трубецкой очень болѣнъ, подагра поднялась въ бокъ; Балашовъ также болѣнъ. Вдругъ потерялъ движеніе въ ногахъ, такъ что встать не могъ. Это прошло, опѣмѣли руки, и это прошло. Потомъ хотѣлъ писать, но чувствовалъ, что путаются мысли. Теперь ему лучше, только кажется, что съ нимъ былъ слабый ударъ, который имѣлъ надъ нимъ всѣ эти странныя дѣйствія.

Клейнмихель въ Кронштадтѣ. Мнѣ сказывали, что туда привезены 800 человѣкъ старорусскихъ бунтовщиковъ, надъ которыми ему поручено производить слѣдствіе. Это, говорятъ, тѣ уже, кои Орловымъ признаны участвовавшими въ возмущеніи и безпорядкахъ. Зачинщиковъ 150 человѣкъ также, говорятъ, сами поселенцы выдали, которые и сидятъ окованы въ желѣзо въ Старорусскѣ, гдѣ Орловъ долженъ пробыть еще дней 10, для окончанія изслѣдованія.

По иностраннымъ извѣстіямъ принцъ Оранскій, узнавъ о входѣ французскихъ войскъ, оставилъ Бельгію, объявивъ, что онъ шелъ на Голландію, но съ Франціею воевать не можетъ. Хорошо бы, если бы этимъ кончилось и если бы французы возвратились домой. Увидимъ, что будетъ. Не вздумали бы они только помогать полякамъ, но тогда, надѣюсь, и мы найдемъ себѣ помощниковъ, всего бы однако же лучше, если бы мы скорѣе дѣло кончили сами, и, кажется, къ тому идетъ. Фирсъ Голицынъ пріѣхалъ курьеромъ съ извѣстіями, которыя ты читалъ въ прибавленіи къ «Инвалиду». Мухановъ его видѣлъ; по его словамъ, милиція не хочетъ драться, а варшавскіе жители не намѣрены защищаться и лишиться всего своего достоянія. Польская армія въ такую, говорятъ, позицію поставлена, что не можетъ не принять сраженія. Если точно въ Варшаву ее не пустятъ, то, вѣроятно, отойдетъ въ Краковъ; но что тамъ будетъ дѣлать? Австрійцы, по слухамъ, собираютъ новыя войска на границу Польши. Слѣдовательно, вездѣ полякамъ плохо, Паскевичъ же не дастъ имъ долго кутермить. Дай Боже ему скорѣе все кончить!

Вчера получилъ я твое письмо изъ Гельсингфорса отъ 9-го. Поздравляю съ благополучнымъ пріѣздомъ и съ сегодняшнею новорожденною, будемъ пить обоихъ васъ и Лиденьки здоровье. Охъ, желалъ бы я тебѣ скорѣе прислать эстафету, считая навѣрное, что по полученіи ты тотчасъ станешь укладываться. Можно теперь надѣяться, что не замедлимъ получить изъ арміи ожидаемыхъ пріятныхъ извѣстій.

Третьяго дня я обѣдалъ съ Бенкендорфомъ и Васильчиковымъ. Первый надѣялся (ожидалъ?) дня черезъ три новаго курьера. Дай Богъ! Я получилъ отъ Киселева письмо. Онъ пріѣхалъ въ Букарестъ, гдѣ холера, землетрясеніе и пожары. Въ Яссахъ изъ 30 тысячъ жителей умерло три тысячи.

Прилагаю двѣ пары перчатокъ для милой Лиденьки. Меньше этихъ не могъ найти, также этой величины нѣтъ короткихъ перчатокъ. Пришлите мѣрку ея ручки, такъ исправнѣе исполню порученіе. Прилагаю книги для графини и прочія ея порученія, кои, однако же, всѣ

не успѣлъ сегодня исполнить. За книгами дѣло не станетъ. Жена дочитываетъ другія, кои съ будущею почтою, можетъ быть, пришлетъ. Ящикъ отослалъ къ Есаулову, котораго довольно часто вижу. Онъ все ходитъ навѣдываться скоро-ли возвратишься, всѣ соскучились по тебѣ. Не худо бы тебѣ успѣть еще пожить на дачѣ, гдѣ все въ совершенномъ порядкѣ и чистотѣ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Душевно тебя обнимаю при пожеланіи всѣхъ благъ и здоровья. Искреннѣйшій и навсегда преданный.

P. S. Вчера было 15 заболѣвшихъ, 2 умерло, 15 выздоровѣло. Сейчасъ принесли «Инвалидъ», который при семъ прилагаю по нахожденію въ немъ извѣстій изъ арміи.

274.

15-го августа 1831 г. Петербургъ.

Вчера тѣло Цесаревича было перевезено въ крѣпость съ великою церемоніею. Я видѣлъ съ Гостинаго двора. Во все почти время шелъ дождь. Въ понедѣльникъ погребеніе въ 10 часовъ.

Здѣсь, въ городѣ, любезнѣйшій другъ, ничего не слышно новаго. Умеръ на-дняхъ Сергѣй Васильевичъ Толстой, братъ Хованской, тещи моего брата. Изъ Москвы пишутъ, что камеръ-юнкеръ Смирновъ женится на фрейлинѣ Россети, а мы здѣсь этого не слыхали.

Говорятъ, что крестины новорожденнаго Великаго Князя будутъ 22-го въ Царскомъ Селѣ и что въ тотъ день снимается совершенно карантинъ, что въ Каменкѣ. Между тѣмъ у насъ нѣсколько больницъ, т.-е. всѣ, кромѣ одной въ каждой части, закрыты, медицинскіе инспекторы уволены, равно какъ и прочіе медики, кромѣ только двоихъ въ каждомъ госпиталѣ.

Въ почтамтѣ дозволено принимать посылки и перестаемъ прокалывать и окуривать пакеты, слѣдовательно, все приходитъ въ свой порядокъ понемножку. Вчера было 12 больныхъ новыхъ, умерло 8, всѣхъ же осталось 120. Вотъ тебѣ стихи гр. Хвостова на холеру. Вотъ также пакетъ отъ Коризны и другой отъ Нопинскаго. Въ посылкѣ книги графинѣ. Новаго у насъ ничего не слышно. Все ожидаемъ изъ арміи. Теперь надобно скоро получить извѣстія рѣшительныя и видѣть конецъ польскимъ пепстовствамъ.

Очень жаль, что милыхъ сосѣдей нѣтъ на дачѣ, веселѣе бы мы провели именины моей хозяйки, не смотря на дурную погоду. Ежели

*

продолжится такая погода, то надобно будетъ перебраться въ городъ и врядъ застанете-ли вы насъ еще на Невѣ. Есаулова вижу довольно часто; онъ все спрашиваетъ, скоро-ли вы будете. Куда бы мы желали, чтобы могъ ты хоть недѣльку еще попользоваться дачею, тогда бы и мы васъ подождали.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ вами. Будьте здоровы всѣ, а веселья, я чаю, у васъ немного. Душевно тебя обнимаю. Всѣмъ сердцемъ преданный.

275.

22-го августа 1831 г. Петербургъ.

Въ прошедшую среду было у насъ порядочное наводненіе, любезнѣйшій другъ. Вода поднялась ровно въ половину той вышины, какъ было въ ужасное наводненіе, которое оставило столь пагубные слѣды въ столицѣ. На нашемъ берегу поковеркало порядочно все, что было на рѣкѣ. Твою ванну унесло къ мосту, пристани твои пострадали, у меня всѣ ихъ переломало и раскидало по берегу, но, слава Богу, въ домѣ ни у меня, ни у тебя поврежденій не было. Если бы вѣтеръ еще нѣсколько минутъ не перемѣнилъ своего направленія, то въ комнатахъ была бы у меня вода. Началъ дуть сильно часу въ двѣнадцатомъ и до трехъ вода поднималась, но тутъ тотчасъ начала спускаться. Меня не было дома, къ счастію случился Мухановъ у жены, играли въ карты, болтали, слышали порывы вѣтра, но не полагали никакой опасности. Я былъ у Ламздорфа; около часа поѣхалъ домой, но уже черезъ мостъ съ трудомъ могъ переѣхать, особливо спускаться было очень круто и мостъ уже отставать началъ отъ берега. Черезъ нѣсколько минутъ его сорвало съ экипажами, которые на немъ были и теперь еще стоятъ. Исаакіевскій и Воскресенскій мосты также сорвало. Первый сегодня только былъ кое-какъ поставленъ, а Троицкаго, говорятъ, и ставить не будутъ, такъ его перековеркало. Подъѣзжая къ Карповскому мосту, я нашелъ уже ужасное полноводіе, но на проспектѣ еще воды не было, до самаго большаго моста; когда же я повернулъ на нашъ берегъ, то нашелъ весь его покрытымъ водою, волны ужасныя, брызги какъ дождь, такъ что кучеръ остановился, увѣряя, что ѣхать нельзя; однако же, не убѣдясь его трусливымъ краснорѣчіемъ, поѣхалъ далѣе, чувствуя въ иныхъ мѣстахъ, что дно кареты въ водѣ, въ другихъ же принужденъ былъ переѣзжать чрезъ большія

бревна. Объ одномъ я только просилъ кучера, чтобы онъ держалъ лѣвѣе къ рѣшеткамъ, опасаясь, чтобы не бросилъ онъ меня въ рѣку, что при моихъ ревматизмахъ было бы опасно для меня; сверхъ же того я плавать забылъ и изъ кареты бы не могъ вылѣзть, тутъ же бы и сигарка моя вмѣстѣ съ жизнію погасла. Кое-какъ мы доѣхали, или, лучше сказать, доплыли до дома, и я перекрестился, соединясь наконецъ съ своимъ семействомъ. Это было уже безъ четверти въ два часа; вода все прибывала, Мухановъ загадывалъ въ карты, утонемъ-ли или нѣтъ. Слава Богу, дѣти спали, жена не трусила, весьма хладнокровно ожидала, чѣмъ все это кончится, и я былъ совершенно покоенъ, находясь дома и помышляя, что вѣдь домъ же не снесетъ, а до верхняго этажа высоко. Въ три часа вода стала упадать, но вѣтеръ не утихалъ, и весь другой день еще свирѣпствовалъ сильно, только уже не съ столь вреднымъ направленіемъ. Отъ бури сорвало у меня нѣсколько деревьевъ, которыя я отстоялъ отъ Фольдермана, въ саду была вода, а въ домѣ доходила до послѣдней ступеньки, т.-е. одна еще оставалась незанятою. Муханову и подумать нельзя было ѣхать домой; онъ остался у насъ ночевать. Мы еще счастливо отдѣлались, у Добровольскаго воды было въ комнатахъ болѣе чѣмъ на аршинъ, у Бобринской по колѣно, даже у сосѣдки Толстой была она въ комнатахъ. Сегодня перевожу своихъ въ городъ отъ сырости, хоть и жаль разставаться съ дачею. Я послалъ тотчасъ къ графу Федору Андреевичу узнать, какъ онъ ночь провелъ. У него вода заняла двѣ нижнія ступеньки и выше не подымалась. Онъ самъ къ намъ пріѣхалъ въ четвергъ вечеромъ, совершенно здоровъ, сожалѣлъ только, что не могъ ѣхать въ англійскій клубъ, доколѣ не наведутъ мостовъ.

Трудно мнѣ было всѣ эти дни ѣздить въ городъ на лодкахъ, но я не боюсь моря. Вѣтеръ продолжался два дня, сегодня только утихъ совсѣмъ. Отобѣдавъ на дачѣ, всѣ мои переѣдутъ сюда. Мухановъ также переѣзжаетъ, да и всѣ оставляютъ дачи, иные отъ трусости, а другіе оттого, что повреждены. На Елагиномъ островѣ вчера еще была вода на дорожкахъ, которыхъ попортило порядочно. Мнѣ этотъ переѣздъ кстати и потому, что надобно домъ передѣлывать. Всѣ у меня здоровы, никто не испугался и дѣло обошлось счастливо.

Сегодня въ Царскомъ Селѣ крестины новорожденнаго Великаго Князя, но безъ церемоніи. Говорили-было, что снимается карантинъ, только нѣтъ. Княгиня Ловичъ туда уѣхала. Говорятъ о многихъ милостяхъ, перескажу тебѣ, что слышалъ, но не ручаюсь за справедливость. Рибопьеръ и Орловъ будутъ, говорятъ, членами совѣта, гр Головкинъ

оберъ-камергеромъ, на мѣсто Юсупова въ Москву князь Сергѣй Ивановичъ Гагаринъ, называемый слѣпой, братъ того, что въ Римѣ министромъ, Васильчикова будетъ, говорятъ, статсъ-дамою.

Я боялся, чтобы болѣзнь не усилилась послѣ наводненія, отъ котораго вѣрно много было бѣды въ Галерной Гавани, въ Коломнѣ, ибо на Васильевскомъ островѣ даже во всѣхъ домахъ внизу была вода, но, слава Богу, пѣть, вчера всего было 14 человѣкъ больныхъ и 9 выздоровѣвшихъ, что доказываетъ, что она совсѣмъ здѣсь прекращается.

Прилагаю пакетъ отъ брата. Письмо къ Вольскому, вѣроятно отъ супруги, и мое письмецо къ графинѣ, дабы успокоить ее на счетъ графа Федора Андреевича. Новаго въ городѣ ничего нѣтъ послѣ прибавленія къ «Инвалиду». Хорошо, кабы сегодня ко дню коронованія утѣшилъ насъ фельдмаршалъ курьеромъ объ окончательной побѣдѣ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Надѣюсь, наряды графини поспѣли къ твоему сегодняшнему обѣду. Христосъ съ вами! Отъ всей души желаю, чтобы ты скорѣе успокоенъ былъ на счетъ вашей холеры, но скоро тебя сюда ожидать еще не смѣю.

Сердечно тебя обнимаю искренно и навсегда преданный.

276.

26-го сентября 1831 г. Петербургъ.

Хотя послѣ завтра ты будешь съ нами, любезнѣйшій другъ, но все-таки пишу къ тебѣ еще съ сею почтою, слѣдуя правилу своему перестать писать къ тебѣ, когда начну говорить.

Мы лишились вчера добраго Ремана, онъ третьяго дня былъ еще на ногахъ; доктора иные увѣряютъ, что умеръ холерою, другіе, что пѣтъ. Правда, что у него была сильная рвота и поносъ, но безъ судорогъ. Сегодня его похоронили и прямо изъ дома. Мнѣ жаль его сердечно, какъ тридцатилѣтняго друга. Число ихъ уменьшается, а новыхъ нажить трудно въ нашемъ вѣкѣ, гдѣ большая часть связей основаны на видахъ, интересахъ и тому подобное.

Болѣзнь здѣсь было опять поднялась, хоть и небольшимъ числомъ, но несоразмѣрною смертностію. Вчера было еще новыхъ больныхъ шесть, умерло 3, осталось всѣхъ 18.

Въ городѣ два дня уже какъ говорятъ, и мнѣ нѣсколько разныхъ людей сказывали, что гр. Аракчеевъ умеръ у Фотія. Правда-ли, не знаю, но что можетъ быть простѣе смерти! Нѣсколько лѣтъ тому на-

задъ, смерть его много бы надѣлала шума, теперь разсказываютъ объ ней, какъ о простой новости. Такъ-то было и съ Наполеономъ.

Польскія дѣла идутъ къ скорому концу. Говорятъ, захватили первыхъ членовъ правительства, какъ зовутъ—не помню, ибо они безпрестанно мѣнялись. Люблинъ, вѣроятно, скоро сдастся, и остатки арміи уйдутъ въ Пруссію, чѣмъ военныя дѣйствія и кончатся.

Братъ пишетъ, что въ Москвѣ взяли нѣсколько молодыхъ людей, какъ-то: Шалашникова, Мельгунова, Козлова, Левашева. Причина неизвѣстна ему.

Имзенъ не умеръ, вмѣсто того дѣлаетъ у себя передъ домомъ деревянную мостовую по примѣру, какъ въ Милліонной противъ англійской лавки. Княгиня Ловичъ все еще очень больна. Моя мадамъ, слава Богу, оправляется. Сегодня ожидаетъ къ себѣ графиню на вистъ. То-то будетъ ученая партія. Чертковъ успокоился, пишетъ брату, княгиня выздоровѣла. Старуха графиня Васильева умерла. Кого-то выберешь на мѣсто Ремапа. Дай Богъ найти человѣка, и сердцемъ и познаніями ему подобнаго.

Въ Парижѣ много шума надѣлало взятіе Варшавы; покричатъ да и перестанутъ.

Прощай, или лучше и пріятнѣе сказать до свиданія. Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданный.

Письма князя Александра Сергѣевича Меншикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1814—1829 гг.

277.

15-го декабря 1814 г. Москва.

...Я узналъ обстоятельство весьма любопытное на счетъ Репнина. Городъ Лейпцигъ заплатилъ его долги, нажитые въ Дрезденѣ, оно мнѣ показалось страннымъ по двумъ причинамъ: 1-е, что нѣмцы неподатливы, 2-е, что у Репнина недостаточно ума на столь искусное дѣло и теперь, имѣвъ случай изслѣдовать сію вещь, я вижу, что я не ошибся. При королѣ Саксонскомъ городъ Лейпцигъ платилъ ему 30,000 талеровъ, чтобы быть освобожденну отъ постоевъ при проходѣ войскъ, и сіи деньги раздавались въ тѣ мѣста, кои отягощены были отъ льготы сего города. При вступленіи Репнина на престолъ Лейпцигъ предлагалъ тоже и на тотъ же предметъ чрезъ совѣтника Опельна. управляющаго финансами. Слово городу дано и сдержано, его освободили отъ постоевъ подъ видомъ разоренія, но деньги, вмѣсто того, чтобъ поступить въ казну, употреблены теперь на заплату Репнина долговъ.

Общій слухъ глаголетъ о раздѣльномъ договорѣ между Россіею и Австріею на счетъ Валахіи. Малая достается сей послѣдней державѣ.

Барклай былъ очень болѣнъ, но выздоравливаетъ...

278.

12-го января 1815 г. Москва.

Поздравляя тебя, любезный другъ, съ новымъ годомъ, извѣщаю о полученіи твоего письма чрезъ Шатилова. Ты проспишь жизни графа

Николая Михайловича (Каменскаго); она еще не вышла изъ печати, и говорятъ, что у сочинителя недостаетъ капитала для отпечатанія, что по бѣдности времени весьма легко быть можетъ.

Ты принимаешь за шутку слѣдующую о мнѣ правду «*мои финансы плохи*», и мнѣ нужно долгое время для поправленія оныхъ. Вступая теперь въ правленіе имѣнія, я нашелъ 300,000 долгу при 32,000 доходу и на первый случай почти нечѣмъ изворотиться, тогда когда имѣніе могло бы по крайней мѣрѣ 80,000 дать, но безпорядокъ вкрался и истребить его мудрено въ короткое время. . . . . Великій князь сдѣлалъ полякамъ воззваніе на защиту отчизны; правда-ли? И что за мѣры? Если будешь писать о конгрессѣ, назови его въ своемъ письмѣ *Харьковскимъ университетомъ*, а . . . *Иваномъ Ивановичемъ* для почтовой предосторожности.

Податель сего письма племянникъ мой, Петръ Дмитріевичъ Норовъ, желающій опредѣлиться въ артиллерію, въ чемъ прошу его не оставить и покровительствовать, чѣмъ крайне обяжешь.

279.

8-го марта 1815 г. Москва.

Любезное превосходительство!

Чрезъ П(етра) Федоровича (Желтухина?) послалъ тебѣ туфли парадныя для чрезвычайныхъ дней и для пріема гостей. Ругательное письмо чрезъ Акинфьева получилъ, и по истинѣ не заслуживаю таковаго отзыва и теперь утверждаю, что графа Каменскаго жизнь не напечатана, ибо вторично искалъ и спрашивалъ и тотъ же получилъ отвѣтъ въ нѣсколькихъ лавкахъ. Прилагаю при семъ письмо князю Волконскому, которое прошу переслать, чѣмъ ваше превосходительство меня весьма обяжете, а прежде посланное при первой оказіи перешли ко мнѣ обратно. Планъ же Жироны вели отнесть на черный дворикъ на половину князя Волконскаго, такъ какъ онъ на оном дворикѣ обитается. Увѣдомь меня, любезный милый братъ, гдѣ обрѣтается Каліостро или Вейсгауптъ или Ал. Петровичъ (Ермоловъ) въ сихъ трехъ ипостасѣхъ одинъ сущій, и какъ къ нему писать.—Денисъ (Давыдовъ) говоритъ, что онъ находитъ себѣ большую выгоду въ репутаціи честнаго человѣка, потому что легче другихъ обманывать можно. О, мой другъ, какое развращеніе: Зыбинъ здѣсь самъ на ходуляхъ, и всѣ его члены также съ приложеніемъ Уварова пріемовъ, тона и походки. Онъ всѣхъ душитъ тѣми порученіями, которыми Государь его

отягощалъ. Каковъ гусь? Онъ превосходитъ своего генерала.—Виртембергскій посланникъ пріѣзжалъ также къ намъ на людей посмотрѣть и себя показать, притомъ также разсказывать о своихъ геройскихъ подвигахъ, которые также вѣроподобны были, какъ и Зыбина порученія. Онъ бы и теперь разсказывалъ, если бы какое-то извѣстіе о смерти короля Виртембергскаго не отозвало его въ ваши края; но, кажется, что сіе извѣстіе не подтверждается. Еще за новость доложу милости вашей, что московскій плацъ-маіоръ завелъ табакерочную фабрику съ . . . . картинами, весьма удачно выраженными.

Прощай, не забывай и не ругай друга своего.

280.

27-го сентября 1816 г. Варшава.

Твое письмо отъ 20-го, любезный другъ, получилъ исправно, и если успѣю, то съ симъ же курьеромъ исполню твои порученія. Бумагъ накопилось два воза, съ самой Москвы не доложенныхъ. Петрухану (кн. Волконскому) дурно жить, готовитъ гербовую бумагу (по домашнимъ обстоятельствамъ), но не теряя духа ставитъ на видъ письменно для подачи въ свое время, что ему обязаны: 1) рѣшительнымъ движеніемъ 1813 года всею арміею чрезъ Богемію и 2) направленіемъ всѣхъ союзныхъ силъ 1814 года отъ Витри къ Парижу. То и другое онъ беретъ на себя, описывая современныя обстоятельства, въ чемъ и подписывается. Его надуваютъ и сильно занимаются, т. е. безъ просыпу. Какъ не тверды кажутся намѣренія оставить мірскія суеты, но навыкъ и пріятности двора, вѣроятно, одержатъ верхъ надъ временными огорченіями.

Польская армія въ прекрасномъ устройствѣ какъ со стороны внутренняго, такъ и фронтоваго положенія. Самоубійства прекратились, строгая дисциплина введена и духъ расположенія хорошъ, но сохранится-ли? Не знаю.

Здѣсь находятся, кромѣ русской и польской гвардіи, конно-егерская дивизія, 1 и 2-й полкъ Уланской дивизіи, 1 и 2-я пѣхотныя дивизіи, вся конная артиллерія и 3 батареи пѣшей артиллеріи; 23-го числа всѣмъ войскамъ былъ смотръ, что увидишь изъ приказовъ. Государь послѣ онаго благодарилъ всѣхъ генераловъ и полковыхъ командировъ, каждаго особенно, а Великаго Князя поцѣловалъ. Третьяго дня былъ кавалерійскій маневръ всею кавалеріею, здѣсь находящеюся, до-

вольно изрядный, благодарилъ 1-й конный егерскій полкъ: «панове офицеры барзо добже зпикую», но они еще не выучились отвѣчать «рады стараться», и остались безмолвны. Завтра вся пѣхота собирается и будетъ линейное ученье изъ 21 баталіона. Мы въ восхищеніи, потому что болѣе 12-ти на Смоленскомъ и Волковомъ полѣ не устанавливается. Мы еще ожидаемъ одинъ кавалерійскій маневръ и одинъ общій пѣхоты и конницы.

Орлову изрядно, по Киселеву лучше, а Артюру Потоцкому еще лучше. Васѣ Апраксину Высочайше повелѣно въ шуткахъ на счетъ старшихъ не забываться. Сулковскому не везетъ по милости Цесаревича и Понятовской на перевѣсѣ качается по той же причинѣ.

Сіе письмо остается межъ нами, прощай.

281.

1-го сентября 1817 г. Могилевъ.

Я къ тебѣ писалъ изъ Витебска по почтѣ и полагаю, что письмо до Петербурга уже дошло. Александровъ день былъ у насъ не весьма веселый. При поднесеніи приказа Бѣлый говоритъ Петру (князю Волконскому), что недостаетъ въ ономъ его антшефство и хотя оное ему обѣщано, но онъ полагаетъ приличнымъ повременить, считая сіе производство оскорбительнымъ для арміи, гдѣ не своихъ, а армейскихъ награждать слѣдуетъ. Петръ разсердился, объявивъ тутъ же, что вся охота къ службѣ у него отнимается, что не чинъ ему дорогъ, но дорого уваженіе къ трудамъ его, коихъ признавать не хотятъ. Послѣ такой размолвки пали и всѣ представленія, но, къ счастью, что Толстаго и Всеволожскаго были читаны прежде и сошли съ рукъ. Бѣлый хотѣлъ отказать производство послѣдняго, потому что адъютантъ, а не фронтовой.

Церковный парадъ былъ той самой формы, какъ подъ Вертю, каресмъ и въ срединѣ церковь. 11-я дивизія весьма посредственная. Прочихъ смотровъ и ученья я не видалъ, равно какъ и праздествъ, не бывъ въ состояніи надѣть мундира по случаю приключившейся мнѣ затвердѣлой опухоли подъ мышкою, которую мнѣ мучительнымъ образомъ въ Могилевѣ вырѣзали и отъ жестокой боли мнѣ дѣлаются спазмы съ лихорадкою. Прикажи Кремповскому скорѣе прислать къ тебѣ бумаги, посылаемыя въ канцелярію для занесенія въ журналы.

Я тебя прошу:

1) Прислать мнѣ валовой полковничій списокъ.

2) При отъѣздѣ въ Москву узнать, остается-ли моя жена въ Петербургѣ, а при отъѣздѣ въ Тарутино справиться, не поѣхала-ли она въ деревню, чего я ожидать долженъ слѣдствіемъ послѣдняго при отъѣздѣ разговора. Прощай.

Доселѣ наградъ никакихъ.

282.

9-го марта 1818 г. Варшава.

Третій фельдъегерь пріѣзжаетъ, а приказовъ не высылаютъ и Бѣлый начинаетъ негодовать. Цесаревичъ ему лично докладывалъ, что Литовское и Волынское производство задержано. Петру (кн. Волконскому) была гонка за тебя и по дубликату составили приказъ въ Варшавѣ.

Сеймъ открывается чрезъ нѣсколько дней. Красинскій назначенъ генералъ-адъютантомъ, а Сулковскій увольняется. Австрійцы прислали принца Гессенъ-Гомбургскаго шпіонить и при немъ гр. Кламъ, бывшій адъютантъ Шварценберга. Отъ пруссаковъ ожидаютъ также полковника флигель-адъютанта Браушвица.

Съ Добровольскимъ посылаю мою и Монстрину шубы; прикажи ихъ прибрать твоему кираспру подъ сохраненіе. Прощай.

283.

16-го марта 1818 г. Варшава.

Вчера Государь открылъ сеймъ рѣчью прекрасною, въ которой обѣщаетъ и Россіи благо представительнаго правленія. Михаилъ Павловичъ засѣдалъ съ сенаторами, а Цесаревичъ съ депутатами города Праги. Посылаю тебѣ программу перваго засѣданія. Пожалованы польскими лептами, Бѣлаго Орла: кн. Волконскій, Курута, Каподистрія, Новосильцовъ; св. Станислава: Потоцкій, Моргеймъ и князь Меншиковъ, который въ душѣ полякъ. Прощай.

284.

21-го апрѣля 1818 г. Ст. Константиновъ.

Я былъ въ такомъ угарѣ при отъѣздѣ изъ Варшавы, что не помню, писалъ-ли тебѣ или нѣтъ, и послалъ-ли государеву рѣчь при закрытіи

сейма. Русскія рѣчи не были еще отпечатаны, а французскія и польскія при семъ прилагаю. Государь будетъ сего вечера. Горчаковъ совсѣмъ потерялся, дрожитъ. Бенигсенъ, однакоже, очень равнодушенъ и руками машетъ, отжовываясь. Гудовича видѣлъ, жена похорошѣла; я влюбленъ здѣсь, только не въ нее. По секрету: польская армія и литовскій корпусъ входить будутъ въ общій составъ 3-й арміи, которая раздѣлится на 3 корпуса: 1-я подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Красинскаго составится изъ русской и польской гвардіи и гренадерскихъ литовскихъ полковъ, съ присоединеніемъ польской конно-егерской дивизіи. 2-й корпусъ составленъ будетъ изъ остальныхъ польскихъ войскъ подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Рожнецкаго; а 3-й корпусъ—Винценгеродовъ. Полкамъ литовскаго корпуса велѣно по истеченіи сроковъ отпускать желтые лацканы и щиблеты; сколько припомню, я чрезъ тебя послалъ бумагу къ военному министру о семъ предметѣ, въ противномъ же случаѣ вели вытребовать изъ канцеляріи. Прощай.

P. S. Сверхъ назначенныхъ въ Москву чиновниковъ моихъ, вели отправить Антонова и Брискорна, которые уже имѣютъ прогоны до Москвы. Я тебѣ напишу о семъ оффиціально.

285.

3-го мая 1818 г. Одесса.

Сейчасъ отправляюсь въ Вознесенскъ.

6-мъ корпусомъ Царь почти доволенъ, со всѣми обошелся хорошо, но Сабанѣевъ ему не нравится.

Бенигсенъ уволенъ отъ командованія и заграницу съ нынѣшнимъ его содержаніемъ. Онъ замѣняется Витгенштейномъ. Приказы и благодарный рескриптъ заготовлены, но не знаю, подпишетъ-ли сего вечера. Андржековичъ флигель-адъютантомъ. По 6-му корпусу и главной квартирѣ будетъ разное мелкое производство.

Киселеву велено ѣхать въ Берлинъ съ извѣстіемъ о родинахъ *) и оттуда возвратится уже съ принцемъ. Прощай, не въ силахъ болѣе писать, изнемогаютъ силы и зрѣніе.

Толь прочится на мѣсто Рудзевича.

---

*) О рожденіи Великаго Князя, впослѣдствіи Императора Александра Николаевича.

286.

11-го мая 1818 г. Симферополь.

Государь отправился въ Керчь и Ѳеодосію со всею свитою; я остался здѣсь чтобъ преодолѣть множество бумагъ. Петраханъ (кн. Волконскій) не ѣздилъ въ Вознесенскъ, а остался съ дѣтьми своими въ Одессѣ. Въ отсутствіе его я игралъ роль гофмаршала и четверть часа былъ докладчикомъ, въ которое время представилъ рапортъ Васильчикова о семеновской исторіи (?) и получилъ повелѣніе заготовить извѣстный уже тебѣ указъ. Поселенные уланы прекрасны и собственность ихъ не нарушена; я начинаю вѣрить благу поселенія. Принца Гомбургскаго веземъ въ Москву. Вытребуй изъ канцеляріи копіи съ рескриптовъ Бенигсену и Витгенштейну. Прощай.

287.

23-го сентября (5-го октября) 1818 г. Ахенъ.

Я полагаю, любезный другъ, что въ сію минуту ты уже бракомъ сочетался и вступилъ въ наше сословіе. Прими искреннее мое поздравленіе.

Вчера рѣшили судьбу Франціи и очищеніе ея отъ союзныхъ войскъ, которыя въ концѣ октября начнутъ свое движеніе. Вчера были именины императора Франца и балъ отъ города, на которомъ, однакоже, онъ не былъ по болѣзни, которая здѣсь на многихъ нападаетъ — это поносъ.

Воронцова здѣсь нѣтъ и не будетъ; ничего про него не знаю. 4-го октября смотръ его корпуса, а къ концу мѣсяца предполагается отъѣздъ нашъ чрезъ Вѣну въ Россію. Танѣевъ съ докладами еще не ходилъ, что будетъ впередъ—не знаю. Особеннаго у насъ ничего не происходитъ, сидимъ по угламъ, носимъ фраки и по улицамъ тѣ же лица, кои наполняли главныя квартиры союзниковъ во время войны.

Въ Берлинѣ были маневры не очень удачные. Мы щедро наградили всѣхъ, но нашимъ король ничего не далъ. Прощай, будь здоровъ. Отошли прилагаемыя письма по почтѣ.

Алексѣя Орлова цѣлую.

288.

18-го (30-го) октября 1818 г. Ахенъ.

Я возвратился третьяго дня съ маневровъ. Государя ожидаемъ завтра изъ Парижа. Назначеніе дней его путешествія я къ тебѣ послалъ; перемѣнъ никакихъ не было. Цесаревичъ поѣхалъ съ нимъ и остается двѣ недѣли въ Парижѣ, а Михаила Павловича сюда ожидаемъ сегодня.

Журналъ путешествія.

8-го октября ночлегъ въ Намюрѣ.

9-го. По утру голландскій разводъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ везутъ Государя на обывательскихъ лошадяхъ по неимѣнію почтовыхъ. Ночлегъ въ Валенгіенѣ. Отъ короля французскаго присланы на встрѣчу генералы: Деголь, Семеновской Брогліо и Ростиніякъ. Длинная експликація Государя съ Воронцовымъ въ кабинетѣ, откуда вышелъ онъ въ растроганномъ положеніи.

10-го. Парадъ и смотръ русскихъ войскъ, обоза и парковъ; благоволительный приказъ. Въ комнатѣ замѣчаніе генераламъ о носкахъ, которыхъ не вытягиваютъ въ церемоніальномъ маршѣ. Обѣдъ у Веллингтона, пили здоровье Лудвига XVIII. Цесаревичъ въ восхищеніи отъ Смоленскаго драгунскаго полка.

11-го. Большой маневръ русскихъ, аглійскихъ, гановерскихъ, саксонскихъ и датскихъ войскъ, продолжавшійся 8 часовъ. Церемоніальный маршъ сихъ войскъ, обѣдъ у Веллингтона, пили здоровье короля французскаго. Балъ у него же въ рейтузахъ и лентахъ.

12-го. Къ обѣду въ Мобёжъ. Осматривали съ королемъ прусскимъ госпитали и школу взаимнаго обученія. Государь доволенъ. Большой обѣдъ у Воронцова. Здоровье всѣхъ монарховъ и Веллингтона. Балъ въ рейтузахъ; *король ранье всѣхъ пріѣзжаетъ на балъ;* сборъ въ Суханово.

13-го. Обѣдня, Владиміра 1-й степени Воронцову. Комиссіонера Лидерса въ 8-й классъ. Представленій къ награжденію отъ Воронцова еще не поступило. Ночлегъ въ Седанѣ.

14-го. Смотръ прусскихъ войскъ въ Седанѣ, въ 6 верстахъ отъ города. Цесаревичу нѣтъ экипажа, вынужденъ ѣхать рысью туда и обратно за государевой коляской.

15-го. Отъѣздъ въ Парижъ.

Прилагаемое при семъ письмо къ атаману прочти, запечатай и отошли. Если будешь показывать сей журналъ, то вели выписать, выкинувъ нѣкоторыя слова и статьи.

Въ Парижъ поѣхалъ одинъ Петрахапъ, (князь Волконскій), но и Ожаровскій туда же отправился подъ предлогомъ закупокъ для невѣсты.

289.

24-го октября (4-го ноября) 1818 г. Ахенъ.

Фельдъегерь Бобровъ пріѣхалъ третьяго дня и отъ тебя ни строки; ты какъ въ прорубь утонулъ, одни лишь пузыри видны на поверхности, которые выбрасываютъ инспекторскія бумаги.

Императрица Марія Феодоровна третьяго дня здѣсь обѣдала и отправилась въ Брюссель. Михаилъ Павловичъ, который тебѣ кланяется, ѣдетъ туда же сегодня; а мы, вѣроятно, черезъ 10 дней

На возвратномъ пути Государя изъ Парижа Воронцовъ съ нимъ видѣлся и вручилъ нѣкоторыя представленія, которыя изъ бумагъ увидишь. Братъ Михайла сюда будетъ на-дняхъ. Прощай. Отправь по почтѣ прилагаемое письмо къ женѣ.

290.

7-го (19-го) ноября 1818 г. Брюссель.

Письмо твое отъ 21-го октября я получилъ вчера съ Дерюгинымъ. Послѣ отъѣзда моего изъ Ахена Веллингтонъ назначенъ россійскимъ фельдмаршаломъ, чѣмъ онъ весьма доволенъ. Празднествъ здѣсь куча, мы танцуемъ, какъ сумасшедшіе. Прусскимъ: оберъ-камергеру князю Витгенштейну и министру иностранныхъ дѣлъ Бернсдорфу даны Андреевскія ленты. Ришелье подарили табакерки съ портретами въ 20,000 р. Императрица Марія Феодоровна ѣдетъ отсюда 9-го числа. Государь тоже по извѣстному тебѣ маршруту, а я въ Ахенъ; другихъ новостей у насъ нѣтъ.

291.

8-го (20-го) ноября. Ахенъ.

Я ожидаю здѣсь пріѣзда Государя и опять пущаюсь впередъ. Австрійскій императоръ и король прусскій отправились въ свои столицы, но всѣ министры еще здѣсь и ожидаютъ лишь Государя для послѣдняго рукоприкладства. Я въ большой перепискѣ съ Воронцовымъ, мы сошлись въ мысляхъ *по истинѣ*.

Я посылаю и прежде отправлялъ нѣсколько посылокъ подъ твоимъ адресомъ; прикажи доставить въ мою комнату въ штабъ, равномѣрно

взять у фельдъегеря Боброва чемоданъ съ излишними мундирами моими и туда же отдать. Прощай, будь здоровъ.

Брозинъ отпущенъ на годъ въ Парижъ. Между тѣмъ, онъ исправляетъ съ отличіемъ должность лонъ-лакея у Чернышева и Ожаровскаго.

292.

8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ.

Государь былъ въ великой опасности. Изгнанные изъ Франціи бонапартисты, живущіе въ Брюсселѣ, съ шайкою 600 таможенныхъ приставовъ французскихъ, намѣревались на него напасть на дорогѣ къ Брюсселю, увезть въ пограничный городъ Франціи и заставить подписать декларацію въ пользу Наполеона и его сына. Но заговоръ за нѣсколько дней передъ путешествіемъ открытъ нидерландскимъ правительствомъ и виновные арестованы и подъ секретомъ. Они хотѣли исполнить сіе намѣреніе во время поѣздки въ Парижъ, но всѣ мѣры не были еще приняты. Богъ спасъ оба раза. Все сіе никому еще неизвѣстно. Храни въ тайнѣ.

293.

24-го ноября 1824 г. Москва.

Я получилъ, любезный Арсеній Андреевичъ, вчерашній день, т.-е. въ мои именины, твое поздравленіе съ оными и искренно благодарю за вспоминовеніе.

Ты проснишь увѣдомленія о моемъ здоровьѣ; оно поправляется, благодаря Бога, и силы мои возвращаются. Употребить ихъ полагаю на приведеніе въ порядокъ своего имѣнія, подавъ уже прошеніе объ увольненіи отъ службы, которую однако же неохотно оставляю, ибо теряю плоды 17-лѣтнихъ трудовъ, къ пріобрѣтенію военныхъ познаній употребленныхъ. Выхожу въ отставку съ внутреннею увѣренностію, что долгъ свой исполнялъ совѣстно и съ честью, а время, которое все открываетъ, покажетъ, что я не былъ либералъ и не былъ зараженъ крамольными новизнами нашего вѣка, но былъ усердный слуга Престола.

Въ Москвѣ полагаютъ, что причиною петербургскаго наводненія было землетрясеніе, которое, будто бы, чувствовали и въ Гельсингфорсѣ,

но думаю, что вздоръ, ибо ты о семъ не упоминаешь. Прощай, будь здоровъ и веселъ.

294.

14-го іюня 1824 г. Симферополь.

Письмо твое, любезный Арсеній, застало меня при отъѣздѣ изъ Москвы и потому отвѣчаю изъ Симферополя. Дорогою вывалили меня въ воду по шею и я съ нуждою могъ выбарахтаться изъ шпенли и коляски, въ которой утопалъ. Достигши берега, я попалъ къ попу сушиться, бывъ вынужденъ раздѣться до-нага и не имѣя чѣмъ прикрыться, ибо все мое имущество лежало въ водѣ; попъ предложилъ мнѣ рясу, въ которую влѣзъ я нагишомъ; ты бы порядочно посмѣялся надъ моею пастырскою фигурою, но мнѣ и до сего времени не до смѣху, ибо принужденное купанье сіе возвратило мнѣ лихорадку, которая и теперь меня терзаетъ и здоровье мое очень худо, такъ что не предвижу, когда изъ Симферополя выѣду къ морскимъ ваннамъ, ибо лихорадки прежде всего избавиться должно.

Князя Волконскаго я видѣлъ въ день моего отъѣзда изъ Москвы; онъ веселъ и отправляется осматривать деревни, коими онъ теткѣ наслѣдуетъ.

О Крымѣ ничего тебѣ сказать не могу, ибо по болѣзни ничего не видалъ. Прощай, желаю тебѣ быть здоровѣе меня.

295.

30-го ноября 1825 г. Москва.

Я получилъ, любезный Арсеній, твое письмо съ поздравленіемъ и столь аккуратно, что распечаталъ оное вставая съ постели въ день моихъ именинъ; искренно благодарю за незабытіе стараго друга.

Вчера читалъ письмо кн. Петра (Волконскаго) у тетки его. Онъ оплакиваетъ потерю своего Государя и человѣка, къ коему былъ душевно привязанъ, но утѣшается тѣмъ, что находился при немъ въ послѣднія минуты его жизни.

Государь скончался 19 числа въ 10 часовъ 50 минутъ утра, былъ болѣнъ 13 дней нервическою горячкою. Императрица все время отъ него не отходила; кромѣ князя, никого къ себѣ не пускаетъ, даже и

Штофрегена, но съ твердостью переноситъ свое несчастье; куда поѣдетъ, не знаетъ. Сейчасъ возвращаюсь изъ собора, гдѣ дворянство приводили къ присягѣ по данному въ Петербургѣ примѣру, но отъ Константина Павловича генералъ-губернаторъ ничего еще не получалъ. Прощай, любезный Арсеній, не забывай друга.

296.

30-го ноября 1825 г.

Ежели ты не въ Петербургѣ, то, конечно, скоро тамъ будешь, все и всѣхъ увидишь, не забудь стараго своего сослуживца, внуши о принятіи меня въ службу и о возвращеніи прежнихъ эполетовъ. Михаилъ Павловичъ былъ ко мнѣ благорасположенъ, князь Петръ (Волконскій) будетъ въ уваженіи, и если захочетъ похлопотать, то не откажутъ. Считаю на твою дружбу въ семъ случаѣ.

Пишу также къ Орлову.

297.

12-го января 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 6-го января получилъ исправно.

Я принятъ въ службу, о чемъ тебѣ, вѣроятно, уже извѣстно изъ приказовъ, но что еще не знаешь – это то, что отправляюсь посланникомъ въ Персію для извѣщенія шаха о восшествіи на престолъ.

Съ Александровскою лентою тебя поздравляю отъ души и принимаю въ сей Монаршей къ тебѣ милости участіе отъ стараго нашего сослуженія и дружбы. Время моего отдѣзда еще не назначено, и потому надѣюсь увидѣться съ тобою въ Петербургѣ. Прощай, любезный Арсеній, будь здоровъ и веселъ.

298.

11-го марта 1826 г. Моздокъ.

Я возвращаюсь, любезный Арсеній, изъ Червленной станицы, гдѣ главная квартира ген. Ермолова. Я нашелъ его постарѣвшимъ тѣломъ, но не духомъ. Не описываю тебѣ послѣднихъ происшествій въ Чечнѣ,

ибо въ Петербургѣ, конечно, уже объ нихъ слышалъ. Завтра отправляюсь въ Тифлисъ и съ ужасомъ смотрю на предлежащій путь чрезъ Кавказскія горы, въ коихъ придется цѣлые переходы дѣлать пѣшкомъ въ снѣгу. Погода стоитъ пресуровая, сегодня поутру было 10 градусовъ мороза. Прощай, будь здоровъ.

299.

9-го іюля 1828 г. Въ морѣ на кораблѣ «Парижъ» и траверсѣ м. Фіолента.

Ежели до сего времени, любезный Арсеній Андреевичъ, не поздравлялъ я тебя съ министерствомъ, то не взыщи съ стараго пріятеля, право, не имѣлъ времени, ибо 38 дней не раздѣвался отъ заботъ осады.

Въ Анапѣ было 6 тыс. гарнизона и 6 тыс. горцевъ дѣйствовали съ поля, а мы противу тѣхъ и другихъ занимали пространство 5 верстъ, имѣя 2,500 человѣкъ пѣхоты подъ ружьемъ, что было крайне невыгодно, но Богъ помогъ христолюбивому воинству: взяли 5 тыс. плѣнныхъ, 2 пушки съ бою въ полѣ, крѣпость съ 85 орудіями и многочисленные запасы. Сдавъ крѣпость Емануелю, плывемъ съ десантомъ къ Мангалін, гдѣ встрѣтитъ насъ дальнѣйшее повелѣніе и, вѣроятно, для дѣйствія противъ Варны. Прощай, не забывай друга.

300.

13-го марта 1829 г. Москва.

Давно я передъ тобою въ долгу, любезный Арсеній, но глазныя боли отвѣчать тебѣ собственноручно мнѣ препятствовали; нынѣ при облегченіи моихъ недуговъ пользуюсь отъѣздомъ адъютанта своего.

Изъ Москвы сообщать новостей въ Петербургъ нечего, ибо истинныя приходятъ изъ Петербурга, а остальныя изобрѣтаются, и слѣдовательно, сказки, какъ напримѣръ честность и безкорыстіе Толя и тому подобное; развѣ сказать о взятіи Шумлы генераломъ Ротомъ, о чемъ распространился у насъ слухъ.

Ты, конечно, изъ любопытства прочелъ статью № 19 «Московскаго Вѣстника», въ которой помѣщена рецензія на сочиненіе статсъ-секретаря Муравьева, но ежели не читалъ, то прочти, дабы имѣть понятіе о мѣрѣ с. . . . Николая Назарьевича, не теряя времени надъ его книгою.

Прилагаю у сего просительную записку о докторѣ Лѣтниковскомъ. Его искусству и попятію о ранахъ моихъ обязанъ я жизнію и потому крайне буду тебѣ благодаренъ, если помѣстишь его согласно прошенію.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю минуты, въ которую буду въ состояніи отправиться въ Петербургъ, ибо по всѣмъ извѣстіямъ, изъ адмиралтейства получаемымъ, благопріятель мой Антонъ Васильевичъ запутываетъ дѣла и не разрѣшаетъ бумагъ съ цѣлью взвалить ихъ на мою шею. Къ несчастью, раны не совсѣмъ еще закрылись и способность движенія еще не возобновилась, хотя безъ костылей теперь могу нѣсколько минутъ стоять на мѣстѣ, а съ костылями и перейти чрезъ горницу. Мои раны весьма близки къ заживленію и какъ скоро въ состояніи буду костыли замѣнить палками, то отправлюсь въ Петербургъ на службу.

Хотя порядочному человѣку весьма непріятно служить съ Толемъ, но однакоже я не теряю надежды быть въ арміи къ осенней кампаніи, ибо полагаю, что къ тому времени главнокомандующій съ начальникомъ штаба схватятся за волосы. Къ тому же, послѣдній изъ нихъ замѣшается въ какія-либо денежныя дѣла и Государь вынужденъ будетъ лично прибыть въ армію для водворенія порядка.

Здоровъ-ли князь Петръ Михайловичъ (Волконскій)? Здѣсь говорятъ, что онъ въ чужіе края ѣдетъ лечиться и будто бы управленіе министерствомъ Двора на время отсутствія сдаетъ Чернышеву; надѣюсь, что слухи сіи ложны.

Если удосужишься мнѣ отвѣчать, то спроси у князя, получилъ-ли онъ шерсть, которую я отправилъ къ нему изъ Николаева?

Прощай, старый пріятель, до свиданія.

Письма Алексѣя Федоровича (впослѣдствіи князя) Орлова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1821 г.

301.

23-го сентября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другъ, Арсеній Андреевичъ, пишу тебѣ послѣ всѣхъ нашихъ хлопотъ, которые, слава Богу, кончились весьма хорошо и даже отлично и дабы не терять время приступаю тотчасъ къ описанію нашихъ дѣйствій. Первый день по пріѣздѣ Государя былъ парадъ, которымъ онъ удивительно былъ доволенъ; на другой день маневръ, который такъ во всѣхъ частяхъ удался, что Государь былъ въ совершенномъ восхищеніи. Слѣзши съ лошадей, мы пошли въ приуготовленную залу—нашъ бивакъ. На 800 кувертовъ накрытъ былъ столъ и 500 человѣкъ музыкантовъ были въ оркестрѣ подъ распоряженіемъ Дерфельдена. Нашла минута, гдѣ предположено было пить здоровье Государево, какъ вдругъ онъ самъ всталъ и громкимъ и внятнымъ голосомъ сказалъ: «*за здоровье храбраго гвардейскаго корпуса, отличавшагося во всѣхъ случаяхъ и покрывшаго себя вездѣ славою*». Тогда всѣ были челомъ за сіе привѣтствіе и почтенное молчаніе ни на секунду не прервалось. Вслѣдъ за симъ предложилъ главнокомандующій здоровье Государя Императора, а корпусный начальникъ, вставши, воскликнулъ «ура»! Сіе восклицаніе такъ принято всѣмъ обществомъ, что заглушило и пушки, и музыку, и на силу восторгъ могли остановить; войска, стоявшія вокругъ, приняли ура съ такимъ же восторгомъ и всѣ присутствующіе, не выключая и Государя Императора, не могли отъ радости удержать свои слезы. Государь лишь только сѣлъ, какъ опять всталъ и воскликнулъ: «Ура гвардейскому корпусу»! Спустя нѣ-

сколько времени главнокомандующій предложилъ слѣдующее: «*За здоровье россійскаго народа подъ благодѣтельнымъ* царствованіемъ Вашего Императорскаго Величества, многія лѣта тебѣ, Государь!» и восклицаніи «ура» паки раздалось.

Я давно знаю Государя Императора, но признаюсь, что не видалъ его никогда такъ довольнымъ и признаюсь, что было отчего: во всѣхъ вообще въ сіи дни было одно желаніе, одинановое рвеніе и предметъ общій былъ заслужить милостивое вниманіе Государя Императора, уничтожить всѣ клеветы и выдумки на счетъ нашъ и оказать ему нашу непоколебимую любовь. Достопримѣчательна тишина, господствующая въ семъ праздникѣ, и порядокъ ни на минуту не нарушенный, при семъ прилагаю списки о вышедшихъ награжденіяхъ; они доказываютъ, что Государь былъ совершенно доволенъ; почтенный Ларіонъ Васильевичъ (Васильчиковъ) получилъ Владиміра 1-й степени. Прощай, пиши почаще, вѣрный другъ.

P. S. Бепкендорфъ и Казначеевъ, которые едва дышатъ, тебѣ кланяются; а я опять по милости вашей запряженъ въ коммисію, и если се хорошо кончу, то предстоитъ мнѣ Булычевское мѣсто.

302.

5-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другъ, Арсеній Андреевичъ, письмо твое отъ 29-го октября я получилъ и спѣшу съ тѣмъ же нарочнымъ отвѣтствовать, дабы застать тебя въ Москвѣ. Рыпкевичъ отпущенъ въ Москву на 28 дней, что я и писалъ къ отцу его, и если нужна будетъ отсрочка, то не откажу; что ты мнѣ пишешь о юнкерахъ, здѣсь уже партикулярнымъ образомъ извѣстно и крайне оскорбительно; довѣренность Государя Императора, видно, совсѣмъ измѣнилась къ полковымъ командирамъ гвардейскаго корпуса; мы по мѣсту своему должны быть выборные. Неужели тѣ же самые полковники, которыхъ иногда за негодность выгоняютъ изъ гвардіи, лучше насъ будутъ судить и поправлять нравственность юнкеровъ, или предоставлено сіе вездѣсущему и всевѣдущему начальнику штаба 1-й арміи (Дибичу). Возложить производство совершенно на нашу обязанность, наказать тѣхъ, кои представились недостойными, то бы была настоящая справедливая мѣра; есть надежда однакоже, что еще не рѣшено, потому что отъ насъ теперь требуютъ,

чтобы мы аттестовали своихъ юнкеровъ. Впрочемъ, да будетъ воля начальникова!

Свиданіе мое съ Б.*) (Бѣлымъ) очень было лестное; съ того начать, что при всѣхъ благодарили меня за справедливость суда моего, отчего у сосѣдей рожи покривились и усы дыбомъ стали, потомъ на другой день бывъ долго въ кабинетѣ, со мною говорили. Я сильно чувствовалъ и сильно изъяснялъ правду, казалось, что со мною были согласны, но кончилось, однакоже, что всѣ поѣхали въ Петербургъ, а я опять въ Витебскъ къ Терлецкому. Скука смертная и участь горькая, но отъ обязанностей своихъ уклоняться не люблю.

Терлецкому моему прислъ награжденіе и по докладу Ларіона Васильевича (Васильчикова), теперь въ Петербургѣ получилъ онъ 1,000 рублей ежегодно изъ кабинета въ прибавку жалованья, что меня крайне обрадовало.

Теперь поговорю тебѣ объ одномъ обстоятельствѣ, лично до меня касающемся. Бенкендорфъ въ своемъ генералъ-лейтенантскомъ чинѣ не у мѣста, слѣдовательно, пора думать о его наслѣдникѣ, мнѣ ничего никто не говорилъ, но я легко догадываюсь, что есть предположеніе до сихъ поръ совсѣмъ неосновательное, меня на его мѣсто назначить. Надобно на семъ свѣтѣ ко всему быть готову, ни нумера, ни бумаги, ни труды, ни строгость, ни даже отвѣтственность меня не пугаютъ и смѣло надѣюсь, что все бы могъ исполнить, потому что никого не глупѣе, но единственно по характеру своему рѣшился, если предложатъ, отказаться, имѣю пороки, которые несвойственны съ симъ мѣстомъ. Ларіона Васильевича люблю отъ всего сердца и я готовъ не только служить, но и умереть съ нимъ въ службѣ, но не начальникомъ его штаба. Не менѣе того, любя его, скажу, что и Желтухинъ не годится, во-первыхъ, со всѣми перессорится, а во-вторыхъ, и съ корпуснымъ начальникомъ долго не ужившется. Надобно, по моему мнѣнію, сдѣлать изъ сего мѣста, мѣсто малозначущее и имѣть на ономъ больше ничего, какъ хорошаго и вѣрнаго работника. Скажи, что ты думаешь? Но никому не говори о семъ пунктѣ моего письма, дабы не смѣшны были мои предположенія, которыя, можетъ статься, совсѣмъ ложны.

Дѣло Кашкарова и Вадковскаго, —который прибылъ,—въ большомъ ходу; въ отданіи перваго подъ судъ, нахожу я явное разпорѣчіе. Брагинъ показываетъ, что онъ отдалъ записку о людяхъ, больше всѣхъ

*) Такъ въ оригиналѣ.

говорящихъ, ты въ мнѣніи своемъ отдаешь его подъ судъ за то же, а указъ говоритъ за неподаніе записки о зачинщикахъ, отданной ему наканунѣ фельдфебелемъ. По слѣдствію видно, что зачинщики точно изъ тѣхъ людей, которые больше говорили, но открыты уже въ крѣпости, слѣдовательно, хоть Кашкаровъ и кругомъ виноватъ, но не злоумышленный виновникъ, — обстоятельство, которое не перемѣнитъ его приговоръ, но по крайней мѣрѣ облегчитъ участь передъ высшимъ начальствомъ. Для повѣрки показаній Кашкарова изготовлены вторичные пункты для многихъ лицъ, представлены по секрету Инспекторскому департаменту за № 12, которые ты и можешь видѣть по прибытіи своемъ въ С.-Петербургъ. Васильчиковъ также на посланную бумагу 27-го сентября суду не отвѣчаетъ, гдѣ у него требуется разрѣшенія, куда представить дѣло по окончаніи.

Вадковскаго отвѣты довольно неосторожны, въ сихъ случаяхъ не на краснорѣчіе смотрятъ, но на существо дѣла, а колкими словцами отъ закона отпутаться нельзя. Словомъ сказать, любезный другъ, я не на меду, но все, что по совѣсти и по закону слѣдуетъ, выведу наружу, не отклоняясь отъ истины. Чрезъ мѣсяцъ думаю дѣло кончить, а въ январѣ мѣсяцѣ постараюсь быть въ Петербургѣ, куда и графиня (?) моя ѣдетъ.

Аграфенѣ Федоровнѣ поцѣлуй ручки, поблагодари за милое вспоминовеніе и скажи, что когда-нибудь опять сойдемся и опять повеселимся. Вѣрный другъ.

303.

10-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный и почтенный другъ Арсеній Андреевичъ! Не сердись на меня, что я противъ, можетъ статься, правъ мнѣ данныхъ обратилъ къ тебѣ фельдъегеря Гуторкина съ нужными донесеніями, дабы застать тебя еще въ Москвѣ. Важность дѣла мнѣ препорученнаго уменьшилась по сдѣланнымъ допросамъ; долгъ мой, долгъ чести и совѣсти есть осудить виновныхъ и оправдать невинныхъ, а пуще всего открыть заговоръ, если онъ существовалъ, или искоренить предъ лицомъ Государя даже и мысль его существованія. Допросы были сдѣланы въ полномъ засѣданіи со всѣми предосторожностями и строгими законными обрядами: какъ только высаживали подсудимыхъ изъ телѣ-

жекъ, такъ и вели въ судъ, дабы не дать имъ время одуматься. Зная твои правила, я увѣренъ, что ты отдашь справедливость нашей дѣятельности и не замедлишь приказать сдѣлать справки и обратить ко мнѣ; копію партикулярныхъ двухъ писемъ кн. Щербатова подъ №№ 1 и 2 для собственнаго твоего свѣдѣнія къ тебѣ препровождаю; они есть основаніе всего *сомнѣнія* и, слѣдовательно, ни одного слова изъ оныхъ безъ розысканія оставить нельзя; письмо, посланное къ отцу Щербатовымъ и запечатанное мною въ судѣ, съ котораго въ бумагахъ найдешь копію, препоручи отдать осторожно, чтобъ не испугать старика. До сихъ поръ Щербатовъ отличается благородностію своею, чувствительною ревностью предупреждаетъ вопросы и не запинаясь открываетъ истину; остальныя всѣ справки по гражданской части, необходимыя для очищенія дѣла, будутъ къ тебѣ препровождены по пріѣздѣ твоемъ въ Петербургъ. День и ночь за работою, но ни мало не сѣтую; только чтобъ успѣхъ соотвѣтствовалъ трудамъ; съ другимъ фельдъегеремъ, который ѣдетъ въ Петербургъ, я за нужное почелъ извѣстить партикулярнымъ письмомъ князя Петра Михайловича (Волконскаго), что о первоначальныхъ дѣйствіяхъ суда онъ по пріѣздѣ твоемъ получитъ отъ тебя подробныя свѣдѣнія. Изъ бумагъ увидишь самъ, что слонъ начинаетъ превращаться въ муху: скажу тебѣ откровенно, любезный другъ, что все дѣло входитъ въ заключеніи нашего суда надъ Шварцомъ, то-есть, что ненависть къ Шварцу и желаніе отъ него избавиться были орудіемъ всѣхъ низкостей господъ офицеровъ. *Вадковскому* и *Кашкарову* по законамъ спасенія нѣтъ, развѣ спасутся милосердіемъ Государя; Ермолаевъ виноватъ, но не уголовный преступникъ. О новомъ начальникѣ нашемъ ничего не слышно, жалѣю отъ души Ларіона Васильевича (Васильчикова) и неблагодарный бы былъ человѣкъ, если бы иначе мыслилъ; по слухамъ, будетъ Уваровъ, который проѣхалъ здѣсь вчера въ С.-Петербургъ. Цѣлую тебя отъ всего сердца и остаюсь вѣрный другъ и слуга.

P. S. Напиши мнѣ отъ себя по разсмотрѣніи, доволенъ-ли ты дѣйствіями моими? Аграфенѣ Федоровнѣ цѣлую ручки.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письмо Щербатова—Ермолаеву.

4-го октября 1820 г. Москва *).

Благодаря твоей безсонницѣ, которая доставила мнѣ случай читать забавное твое письмо, знать, что ты здоровъ по прежнему, т.-е. когда такъ, а когда сякъ. За попеченіе и жертву **) твою для роты я тебѣ признателенъ. Игнатію же даны наставленія тебя удовольствовать.

Рачинскаго, съ которымъ мы довольно покойно и весело ѣхали, оставилъ я въ деревнѣ въ хлопотахъ. Цѣль же моего путешествія въ ту сторону мнѣ не удалась, потому что мы съ Якушкинымъ разъѣхались. Изъ Смоленска скакалъ я въ Дорогобужъ, оттуда въ Москву, оттуда въ деревню. изъ деревни въ Москву, гдѣ и нахожусь четвертый день, надѣюсь же на-дняхъ скакать въ Ярославль, оттуда назадъ, и потомъ скакать въ Новгородскую губернію, оттуда назадъ.

Пожалуй, пиши, не произведенъ-ли кто изъ подпрапоровъ, когда будетъ Царь, что мнѣ ожидать и проч. *Такъ* нельзя-ли пригнать, чтобы я чрезъ мѣсяца полтора могъ знать, на что рѣшиться, кланяйся Муравьеву. . . . . ***) да и только, да еще Тухачевскому. У меня безсонницы и потому прощай. Домашніе мои тебѣ кланяются, такъ же какъ и ****) твой *Щербатовъ.*

A propos я совсѣмъ здоровъ, то были пустяки—понимаешь.

II.

Письмо кн. Щербатова—Ермолаеву.

30-го октября 1820 г. Москва.

Михайловъ былъ у меня сегодня и обо всемъ увѣдомилъ подробно; изъ его разсказа догадываюсь, что мнѣ незачѣмъ ѣхать въ С.-Петербургъ. Ты не вѣришь, какъ жалко было мнѣ узнать, что офицеры не остались при солдатахъ (ибо я полагалъ, что ихъ заперли въ казе-

*) Письма эти въ копіяхъ дурно списанныхъ.

**) Понимается временную. *Прим. Щербатова.*

***) Точки въ копіи.

****) Пропускъ въ списанной копіи.

маты). Теперь же такъ какъ они такъ сказать живутъ въ крѣпости, то я вижу, что нашему брату нужно было не отставать въ благородной рѣшимости сихъ необыкновенно расположенныхъ, хотя нѣкоторымъ образомъ преступныхъ людей.

Что можешь ты любопытнаго узнать отъ меня? прошу тебя, не забудь сейчасъ по полученіи моего письма благодарить Муравьева за то, что ко мнѣ писалъ и напомни ему о бумагахъ Корсакова, которыя у меня въ запертп остались, попроси его взять ихъ и сдѣлать, что ему покажется нужнымъ. Мои же всѣ бумаги, разумѣется письма или тому подобныя, поручаю тебѣ забрать не читая оныхъ (я надѣюсь на твою честность), запечатать и взять къ себѣ въ случаѣ нужды, кромѣ какихъ-нибудь разныхъ счетовъ и записокъ. Въ крайности, если дѣло дойдетъ до . . . . *) проси Михаила Яковлевича, чтобъ онъ немедленно взялъ трудъ писать ко мнѣ чрезъ Облеухова, ибо ко мнѣ письма не допускаютъ, что онъ объ этомъ думаетъ, относительно же ко мнѣ присутствіе мое въ Петербургѣ, нужно, полезно, или вредно, или пагубно или ни то ни сё. Домашніе мои такъ напугались, что не имѣя написальнѣйшихъ причинъ къ отъѣзду, я не посмѣю оставить ихъ, повергнуть въ неописанное безпокойство.

Между тѣмъ, я тебѣ повторяю, что уже писалъ къ сестрѣ: *въ случаѣ надобности сейчасъ пришли за мною Ванюшу*, или кого-нибудь, только не эстафету, ибо это подастъ сомнѣніе, да къ тому же они пьяны и медленны. Я такъ рѣшилъ воспользоваться этимъ вѣрнымъ случаемъ писать къ тебѣ, что ты, можетъ быть, не все разберешь.

304.

23-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другъ, Арсеній Андреевичъ! Изъ посланныхъ съ фельдъегеремъ Гуторкинымъ бумагъ ты ясно увидишь дѣйствіе суда и кругъ дѣятельныхъ его занятій, одобришь несомнѣнно неусыпность мою, потому что знаю твои строгія на сей предметъ правила. Теперь ясно видно по дѣлу, что слѣдствіе никакого заговора не открыло и что всѣ старанія къ открытію онаго до сихъ поръ послужили къ удостовѣренію, что его никогда и не существовало. Сіе есть искреннее удостовѣреніе совѣсти моей и понятій, которыя я пріобрѣлъ изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ; все входитъ, какъ я и прежде писалъ, въ за-

*) Точки въ копіи.

ключеніе нашего суда надъ Шварцомъ о поведеніи господъ офицеровъ. Не менѣе того, какъ мнѣ разсуждать на притязанія вышняго начальства не надлежитъ, я дѣйствую, безъ всякихъ предубѣжденій, со всею строгостію и какъ законъ повелѣваетъ, преслѣдую дѣло и переписку, какъ уголовную, ослабить мнѣ дѣйствія закона по долгу моему невозможно, взойти съ представленіемъ къ начальству значило бы нарушить мои обязанности; тебѣ всѣ бумаги извѣстны и ты ясно можешь видѣть, справедливы-ли мои партикулярныя разсужденія или нѣтъ? И требуемыя судомъ справки нужны-ли еще или нѣтъ? Рѣшеніе на сіе отъ вашей власти зависитъ. Непріятная можетъ статься впредь гласность въ обществѣ по сему предмету, останется уже не на моей отвѣтственности; выписку изъ слѣдствія, сдѣланную оберъ-аудиторомъ для собственныхъ моихъ соображеній, я къ тебѣ посылаю для лучшаго соображенія всего дѣла. Поговори князю Петру Михайловичу (Волконскому) о семъ дѣлѣ обстоятельно, оно заслуживаетъ вниманія; по моему, или прекратить дѣйствіе, чтобъ не кончилось слѣдствіе объясненіемъ пустыхъ и уже извѣстныхъ обстоятельствъ, или по крайней мѣрѣ, какъ оно никакихъ связей съ подсудимыми Вадковскимъ и Кашкаровымъ не имѣетъ, то приказать по окончаніи его сдѣлать заключеніе и представить князю или тебѣ на разсмотрѣніе, а не прибѣгать къ военному суду. Вотъ, любезный другъ, мысли самыя скрытныя моего сердца, которыя я тебѣ излагаю, о которыхъ никто здѣсь не знаетъ и знать не долженъ. Напиши мнѣ при первой оказіи твои сужденія и мысли князя Петра Михайловича, но пуще всего не позабывай, что я не защищаю отданныхъ мнѣ лицъ подъ слѣдствіе и нахожу ихъ по службѣ виновными противъ полковаго командира, но заговорщиковъ въ нихъ не вижу. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, но не такъ, какъ я теперь, ибо на силу отъ головной боли держу перо въ рукахъ. Вѣрный тебѣ другъ и слуга.

P. S. Аграфенѣ Федоровнѣ мое почтеніе.

Гр. Ферзенъ, адъютантъ гр. Витгенштейна, пріѣдетъ въ Петербургъ; графъ ему не прислалъ еще позволеніе остаться тамъ, то сдѣлай дружбу позволь ему покамѣсть, онъ прекрасный малый.

14-го октября посланы въ Инспекторскій департаментъ бумаги отъ суда, но объ оныхъ до сихъ поръ ни слуху, ни духу нѣтъ.

Ларіону Васильевичу (Васильчикову) засвидѣтельствуй мое почтеніе и напомни о Голицынѣ, о которомъ еще въ приказахъ нѣту, а Беклемишевымъ обѣщаны Государемъ Императоромъ полки, а до сихъ поръ еще рѣшеніе ихъ участи нѣтъ. Постарайся объ нихъ, такъ какъ они службою своею заслуживаютъ вниманіе начальства.

Письма Илларіона Васильевича (впослѣдствіи князя) Васильчикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1821 г.

305.

9-го мая 1821 г. Витебскъ.

Вы получите сіе письмо, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, чрезъ адъютанта моего Черткова, котораго посылаю къ князю Волконскому съ жалобою на его самого: мѣсяцъ тому назадъ получилъ я отъ его сіятельства бумагу, въ которой объявляетъ онъ мнѣ Высочайшее повелѣніе довольствовать всѣхъ безъ изъятія лошадей сухимъ фуражомъ, какъ на маршѣ, такъ и на кантониръ-квартирахъ; послѣ того получилъ отъ министра военнаго предписаніе и деньги на помянутое довольствіе, о чемъ къ исполненію и отдалъ приказъ; но сего числа получилъ повелѣніе отмѣнить сію дачу. Я спрашиваю, прилично-ли Государю, давъ одинъ разъ фуражъ офицерамъ отнять у нихъ оный, тогда когда въ 815 году продовольствіе сіе выдавалось. Дибичъ хотя и нѣмецъ, но къ Волконскому пишетъ согласно моему мнѣнію, почему и васъ прошу, любезный другъ, вразумить Волконскому неблагопристойность сего отказа. Дибичъ былъ сегодня здѣсь, видѣлъ егерей и измайловцевъ, но смотрѣлъ, какъ зритель при моей свитѣ; сейчасъ отправился въ Суражъ, гдѣ будетъ видѣть Преображенскій полкъ, откуда проѣдетъ далѣе.

Теперь приступлю къ описанію пребыванія моего въ Могилевѣ, гдѣ я находился не съ большимъ сутки, и былъ принятъ со всевозможнымъ церемоніаломъ. Не успѣлъ я пріѣхать, какъ комендантъ главной квартиры явился ко мнѣ съ карауломъ, ординарцами, вѣстовыми и прочее; за нимъ вслѣдъ пріѣхалъ Дибичъ со всѣмъ нѣмецкимъ генералитетомъ; послѣ сихъ церемоній я поѣхалъ къ главнокомандующему, гдѣ былъ дружески принятъ и приглашенъ обѣдать, за столомъ пилъ онъ

здоровье новыхъ сотоварищей гвардейскихъ, я благодарилъ именемъ всего корпуса. Послѣ обѣда отправился я къ себѣ, а въ 6 часовъ поѣхалъ къ Дибичу. Здѣсь былъ у насъ разговоръ весьма обширный; я его нашелъ въ хорошемъ смыслѣ, видитъ все происшедшее какъ должно; я ему не подарилъ ни Ефимовича, ни Обрескова, онъ самъ сознался, что былъ обманутъ донесеніемъ, что Шварцъ былъ весьма доволенъ поведеніемъ полковника Обрескова, это изъ Москвы нѣмецкая штука; объ Ефимовичѣ сказалъ онъ мнѣ, что самъ главнокомандующій желаетъ ему дать полкъ. Я далъ ему замѣтить дурное вліяніе необдуманнаго сего снисхожденія, въ чемъ онъ со мною согласился и жалѣлъ, что не зналъ всѣ подробности поведенія Обрескова. Потомъ разговоръ продолжался о квартирномъ расположеніи корпуса, о продовольствіи, о жалоперахъ и прочее. На другой день поутру приглашенъ я былъ осмотрѣть разныя заведенія; главнокомандующій самъ мнѣ все показывалъ и былъ у развода Таврическаго полка; потомъ видѣлъ я опытъ обученія рекрутъ пѣшей и кавалерійской службы, по методѣ взаимнаго обученія; успѣхи докажутъ, полезно-ли оно или нѣтъ; потомъ показывали мнѣ унтеръ-офицеровъ, которые ѣздятъ порядочно. Отобѣдавъ у главнокомандующаго, я отправился въ Витебскъ. Заключеніе мое о главной квартирѣ есть слѣдующее: скука и образъ жизни въ Могилевѣ не позволяютъ никому заняться другимъ чѣмъ, какъ своимъ дѣломъ; но нѣмецкій педантизмъ во всемъ видѣнъ, даже въ обѣдахъ главнокомандующаго. Начальникъ штаба человѣкъ дѣятельный, но страстный экзерцирмейстеръ и Клейнмихель имѣетъ въ немъ опаснаго соперника; скоръ и часто неосмотрителенъ въ заключеніяхъ своихъ о подкомандующихъ; впрочемъ, человѣкъ, знающій свое дѣло, честный, *но не русскій*. Олдекопъ нѣмецъ и простой нѣмецъ; между ними замѣшался Безродный, который подъ личиною безкорыстія вкрался въ главнокомандующаго и продовольствіемъ ворочаетъ какъ хочетъ. Остальное нѣмецкое сословіе не стоитъ описанія. Здѣсь у насъ скука страшная, время ужасное и никого въ городѣ нѣтъ. Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, не забывай насъ, витебскихъ путешественниковъ, пиши чаще и вѣрь, что искренно любитъ тебя *Ларіонъ Васильчиковъ*.

306.

22-го іюня 1821 г. Витебскъ.

Податель сего полковникъ Каменевъ, любезный Арсеній Андреевичъ, подалъ мнѣ письмо на имя Государя, въ которомъ проситъ: по-

веденіе его изслѣдовать и предать его всей строгости законовъ, ежели въ чемъ окажется виновнымъ. Просьба такого рода, что отказать мудрено; но такъ какъ онъ изъ корпуса выключенъ, я препровождаю ее къ вамъ и прошу васъ дать оной ходъ. Каменевъ служитъ 22 года, переведенъ противъ желанія и никто не объявлялъ ему за что? Вы согласитесь, что съ нимъ поступлено по-турецки. У насъ здѣсь все смирно и тихо, служба идетъ своимъ порядкомъ и я преображенцами начинаю быть доволенъ. Волконскій молчаніемъ своимъ оставляетъ меня въ большомъ затрудненіи, онъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ раціоновъ на кантониръ-квартирахъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, я объявилъ сію Высочайшую волю по корпусу; нынѣ получаю отъ Олдекопа, чтобы раціоны не выдавать; вопросъ: какъ объ ономъ отдать въ приказѣ? Я думаю рѣшиться сказать въ ономъ, что Царь жалуетъ, но псарь отказываетъ; сдѣлайте одолженіе, рѣшите меня, ибо я въ недоумѣніи, какъ объявить войскамъ о томъ, что Высочайшее повелѣніе отмѣняетъ Олдекопъ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте витебскихъ страдальцевъ.

307.

29-го іюня 1821 г. Витебскъ.

Письмо ваше, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 24-го іюня я получилъ; фуражное продовольствіе перепуталъ Петръ (князь Волконскій) и никто болѣе; еслибъ онъ сообщилъ главнокомандующему Высочайшую волю, дѣло бы было кончено; между тѣмъ я по сіе время остаюсь безъ отвѣта и не знаю, что сдѣлать. Бистромъ открылъ начинщиковъ въ финляндской исторіи, я пишу объ ономъ къ Волконскому, нужно ихъ передъ полкомъ отвалять и сослать подалѣе; но желательно, чтобы не длить рѣшеніе. У меня смирно, служба идетъ какъ слѣдуетъ, преображенцы сдѣлались не въ примѣръ учтивѣе, болтаютъ, правда, понемногу, но все гораздо менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Жалобъ я ни одной ни отъ кого не получилъ; напротивъ, со всѣхъ сторонъ извѣстія одни и тѣ же, что шли смирно и тихо; квитанціи всѣ чистыя. Но губернаторъ новгородскій есть первѣйшая к. . . . въ свѣтѣ, изъ бумагъ его усмотрите.

Гурьевъ, ѣхавъ изъ Москвы въ Смоленскъ, встрѣтилъ Вадковскаго и объявилъ ему, что Кашкаровъ повезенъ фельдъегеремъ въ Пе-

тербургъ; Вадковскій, поблѣднѣвъ, сказалъ ему: «ну, видно, и мнѣ не миновать»; посему кажется, что онъ въ семъ дѣлѣ не послѣднюю роль игралъ. Жалѣю крайне, любезный Арсеній Андреевичъ, что не перемѣняете вашего намѣренія, но еще болѣе жалѣю о томъ, что здоровье ваше не поправляется, отдохнуть вамъ непремѣнно надо; но кто займетъ ваше мѣсто? Боюсь большой каши. Сабуровъ не пьяница и не играетъ, за это отвѣчаю, доброй воли много, проворенъ, я ему давалъ нѣкоторыя коммисіи, которыя исполнилъ хорошо; будетъ дуренъ, при мнѣ не останется.

Вольскій жретъ ужасно, влюбляется и магнитизмомъ занимается, больныхъ у насъ мало, времени свободнаго ему много; одинъ Норовъ измайловскій побѣдитъ его ѣдою и онъ о немъ разсказываетъ, какъ о чудѣ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте искренно любящаго васъ.

308.

24-го августа 1821 г. Витебскъ.

Давно, любезный Арсеній Андреевичъ, не имѣлъ я отъ васъ писемъ, нетерпѣливо ожидаю увѣдомленія вашего о томъ, какъ кончилось Семеновское дѣло; оно должно рѣшить меня въ личныхъ моихъ предположеніяхъ. Бумага, писанная къ Дибичу о Левашовѣ, мнѣ была читана имъ самимъ и теперь не удивляюсь ни о слезахъ Левашова, ни увѣреніяхъ въ преданности и благодарности его ко мнѣ, ни лживымъ его объясненіямъ со мною; теперь ожидаю прибытія Государя, поведеніе его со мною рѣшитъ продолженіе моего служенія. Нѣмцы смотрѣли корпусъ и удивлялись, что нашли насъ на счетъ усердія, дисциплины и порядка не хуже, коли не почище ихъ армейскихъ полковъ. Я не говорю о томъ, чтобы не было говоруновъ, которые врутъ въ кабакахъ, но дѣло въ томъ, что людей взяли въ руки и офицеры гораздо болѣе занимаются своимъ дѣломъ, чѣмъ въ Петербургѣ. Когда вы выѣзжаете изъ столицы, любезный Арсеній Андреевичъ, и куда и чрезъ кого къ вамъ писать? Увѣдомьте меня и вѣрьте, что искренно любитъ васъ *Ларіонъ Васильчиковъ*.

309.

19-го сентября 1821 г. Бешенковичи.

Начну тѣмъ, любезный Арсеній Андреевичъ, что никто болѣе меня не обрадовался вашему производству, въ чемъ, я надѣюсь, вы не сомнѣваетесь; желаю нетерпѣливо васъ видѣть, но не больнаго, а здороваго; спокойная жизнь лучше всѣхъ лекарствъ въ свѣтѣ. Нашъ смотръ кончился благополучно, Государь былъ весьма доволенъ, видѣлъ во всѣхъ усердіе и желаніе ему угодить. Послѣ маневра, въ бивуакѣ нарочно пристроенномъ, дали мы пиръ, о которомъ дойдутъ до васъ слухи; кажется, лицомъ въ грязь не ударили. Сакенъ велъ себя во все время нельзя благороднѣе и умнѣе. Дибичъ запесся было, но утихъ послѣ нѣкоторыхъ правоученіевъ. Я ѣду 23-го числа въ Петербургъ, гдѣ намѣреваюсь пробыть недѣль шесть, и потомъ... что Богъ дастъ, увидимъ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте искренно любящаго васъ.

Письма Александра Ивановича (впослѣдствіи князя) Чернышева Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1820—1822 гг.

310.

19-го марта 1820 г. Новочеркаскъ.

По всегдашнему дружескому расположенію вашему ко мнѣ и по участію, какое принимаете въ разсужденіи настоящаго порученія моего на Дону, не могу не извѣстить васъ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, о непріятностяхъ, меня здѣсь встрѣчающихъ.

Сколько въ первую бытность мою здѣсь успѣхъ занятій комитета былъ удаченъ, столько въ нынѣшнюю медленъ и затруднителенъ. Атаманъ, ослѣпленный хитрою корыстью и совершенно предавшійся винным откупщикамъ, столь тѣсно соединился съ сими презрѣнными людьми, что объявилъ себя открытымъ защитникомъ откупа, безсовѣстно цѣлый народъ угнетающаго. Права сего послѣдняго, дарованныя Государемъ, разрушены; польза его—предана въ руки нѣсколькихъ недостойныхъ чиновниковъ. Коль скоро мы съ г. Болгарскимъ, послѣ величайшихъ усилій, раскрыли питейный откупъ и хозяйство войсковое, то увидѣли бездну всякаго рода беззаконій, похищеній и низкихъ изворотовъ, для угнетенія бѣдныхъ казаковъ изобрѣтенныхъ, и таившихся доселѣ подъ завѣсою непзвѣстности. Тутъ удостовѣрились мы, что безстрашіе, съ какимъ посягаютъ на злоупотребленія, укоренилось здѣсь отъ безпримѣрнаго снисхожденія правительства и отъ увѣренности, что всякое преступленіе, искусно скрытое или запутанное видами правъ и привилегій, счастливо сойдетъ съ рукъ. По старымъ дѣламъ замѣчается, что Военная коллегія, до утвержденія доклада князя Потемкина въ 1775 году, держала войсковую власть въ самомъ стро-

гомъ отвѣтѣ; тогда существовалъ и страхъ наказанія и дѣла шли лучше; но послѣ, кажется, и самое понятіе о немъ истребилось и всякій участвующій въ правительствѣ, дѣлая явное зло, не думаетъ даже о возможности подпасть отвѣту за свои поступки. При семъ также получили мы удостовѣреніе, что доставленный отъ васъ, по Высочайшему повелѣнію, допосъ генералъ-маіора Кульбакова, не только совершенно справедливъ, но во многомъ недосягаетъ еще до существеннаго зла, войску откупомъ причиняемаго. Впрочемъ, мы должны были и желали обнаружить истину не для того, чтобы преслѣдовать виновныхъ и заводить слѣдствія, но чтобы истребить вредъ для будущаго времени установленіемъ твердыхъ правилъ. Но порочные не уступчивы. Атаманъ ставилъ намъ препятствія на всякомъ шагу. Терпѣніе, вѣжливость и чистосердечіе наши не только не могли его обратить на путь истины, но еще болѣе утвердили тѣснѣйшую связь его съ откупщиками и съ весьма малымъ числомъ неблагонамѣренныхъ. Чѣмъ настоятельнѣе заботились мы исполнить особенную Высочайшую волю, на счетъ питейной части мною объявленную, тѣмъ онъ упорнѣе затруднялъ насъ. Не удовлетворяясь нѣсколькими бумагами, присланными въ комитетъ о томъ, что не нужно торопиться разсмотрѣніемъ откупа и, запутавъ себя противорѣчіями и несообразностями, наконецъ, прислалъ уже родъ повелѣнія, чтобы комитетъ остановился разсмотрѣніемъ дѣла объ откупѣ; а другое—чтобы немедленно занялся другимъ такимъ предметомъ, къ которому приступить еще нельзя. Сіи письменныя повелѣнія свои началъ уже поддерживать и лично требуя отъ всѣхъ членовъ комитета безмолвнаго къ себѣ повиновенія, и понимая ихъ, какъ бы губернаторскихъ совѣтниковъ. Между тѣтъ, желая сдѣлать зло чиновникамъ за ропотъ и неудовольствіе ихъ противу откупа, непристойными, гласными и оскорбительными циркулярами, вопреки нашихъ совѣтовъ разосланными, встревожилъ умы здѣшнихъ помѣщиковъ и побудилъ многихъ крестьянъ ихъ къ неповиновенію. Такіе нелѣпые, грубые и злую цѣль имѣющіе поступки атамана, отъ коихъ никакими убѣжденіями отвратить его было невозможно, поставили меня въ тягостную необходимость донести о нихъ Государю и просить Высочайшаго разрѣшенія.

Съ нѣкотораго времени дѣйствія атамановы сдѣлались наглѣе и рѣшительнѣе, особенно же послѣ отправленія въ Петербургъ адъютанта его Янова съ деньгами и письмами. Вѣроятно, или внушена ему оттуда кѣмъ-нибудь надежда, или слишкомъ полагается онъ на силу своихъ депешей. Извѣстный подполковникъ Кузнецовъ есть орудіе въ

семъ случаѣ, дѣйствующее посредствомъ гвардейскаго полковника Каменева.

Откровенно признаюсь вамъ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, что такое непріятное положеніе крайне тяготитъ меня. Бороться съ упрямцемъ на всякомъ шагу, терять время въ безполезной перепискѣ, видѣть народъ угнетеннымъ беззаконіями всякаго рода, имѣть полное удостовѣреніе, что сей народъ полагаетъ всю свою надежду только на насъ и быть еще отдалену отъ совершенія благотворныхъ видовъ Государя къ его спасенію — все это заставляетъ страдать и мучиться.

По доставленной вами отъ 31-го октября прошедшаго года за № 11,230 просьбѣ крестьянъ слободъ Мартыновой, Городищенской и Орловой, вслѣдствіе открывшихся здѣсь обстоятельствъ, я донесъ Государю отъ 14-го сего мѣсяца.

При искреннемъ желаніи вамъ, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, всевозможнаго счастія, прося не забывать бѣднаго заточеннаго, съ чувствомъ душевной преданности остаюсь навсегда, вашъ вѣрнѣйшій слуга.

P. S. Извините, что не самъ писалъ сіе письмо. Депеши къ Государю отняли все время.

Мое почтеніе вашей супругѣ.

Князю (П. М. Волконскому) я съ симъ фельдъегеремъ ничего не пишу, потому что много разъ уже доносилъ ему о нашемъ положеніи.

311.

7-го октября 1822 г. Верона.

Надѣясь на ваше дружеское ко мнѣ расположеніе, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, и желая, чтобы посылка моя, заключающая въ себѣ небольшіе вѣнскіе часы, не протаскалась въ таможенной, а дошла бы во-время къ почтенной Екатеринѣ Ивановнѣ Козицкой, а именно ко дню ея рожденія, я беру смѣлость адресовать ее на ваше имя, со всепокорнѣйшею просьбою, по полученіи, отослать ее прямо къ моей невѣстѣ, которой поручено отъ меня представить сей малый подарокъ своей бабушкѣ. Удовлетвореніемъ просьбы моей вы меня крайне и чувствительно обяжете, ибо мнѣ очень желательно доказать сей достойной старушкѣ, что я ее вездѣ помню и почитаю.

Третьяго дня Государь изволилъ прибыть сюда и былъ принятъ со всѣми военными почестями. Здѣсь теперь находятся также король прусскій, великій герцогъ тосканскій, бывшая супруга Наполеона и

герцогъ моденскій; король сардинскій и неаполитанскій вскорѣ ожидаются.

Веллингтонъ тоже присоединился къ намъ, почему переговорамъ никакого помѣшательства быть не можетъ, что и подастъ надежду, что пребываніе наше здѣсь не будетъ продолжительно, чего я въ особенности отъ всего сердца и нетерпѣливо желаю. Дипломатовъ и нашей братіи здѣсь куча; мы нашли въ Веронѣ товарищей нашихъ Лиевена, Шувалова, Мишо и Жомини; сей послѣдній, кажется, незваный гость. Городъ прескучный и дай Богъ намъ скорѣе съ нимъ разстаться.

Аграфену Федоровну я встрѣтилъ на морѣ, подъѣзжая къ Венеціи, но гондолы наши были столь далеки одна отъ другой, что я не могъ имѣть честь говорить съ нею. Въ Венеціи она была немного нездорова, но мы имѣемъ извѣстіе, что ей теперь гораздо лучше и она должна уже быть во Флоренціи.

Поручая себя, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, продолженію вашей дружбы, столь много мною цѣнимой, съ чувствомъ душевнаго уваженія и преданности пребыть честь имѣю навсегда вашъ вѣрный слуга.

Переписка Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго по званію Финляндскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ.

1824—1831 гг.

312.

Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго.

20-го декабря 1824 г. Гельсингфорсъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ здоровье мое удалилось отъ меня невозвратно. Употребленіе минеральныхъ водъ хотя принесло мнѣ нѣкоторое облегченіе; но съ прибытіемъ моимъ въ здѣшній край припадки болѣзни моей такъ часто стали возобновляться и столько увеличились, что съ каждымъ днемъ здоровье мое болѣе и болѣе разрушается и силы мои приходятъ въ истощеніе.

Всемилостивѣйшій Государь! во все продолженіе моей службы, я не щадилъ себя, гдѣ токмо могъ дѣйствовать съ пользою въ Высочайше указанномъ мнѣ назначеніи; но теперь потерею здоровья приведенъ я во изнеможеніе исполнять священную волю Вашу съ точностію, требуемою обязанностію званія и вѣрноподданническимъ долгомъ.

Находясь въ таковомъ тягостномъ положеніи, осмѣливаюсь представить къ Вашему Величеству на Всемилостивѣйшее благоизволеніе всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи меня отъ службы, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашимъ.

313.

Всеподданнѣйшій рапортъ финляндскаго генералъ-губернатора.

20-го декабря 1824 г. Гельсингфорсъ № 151.

Приведенъ будучи потерею здоровья моего въ такое изнеможеніе, что не имѣю силъ исправлять съ точностію должностей, Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ на меня возложенныхъ, осмѣливаюсь представить при семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее прошеніе мое объ увольненіи меня за болѣзнію отъ службы.

Подлинное подписалъ генералъ-адъютантъ *Закревскій*.

314.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь всемилостивѣйшій.

Проситъ генералъ-лейтенантъ, Вашего Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Арсеній Андреевъ сынъ Закревскій, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ воинскую службу Вашего Императорскаго Величества вступилъ я изъ дворянъ, бывъ выпущенъ изъ отдѣленія Гродненскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ 19-го ноября 1802 года; произведенъ: въ подпоручики 5-го августа 1804 г.; въ поручики 5-го апрѣля 1806 г.; въ штабсъ-капитаны 14-го ноября 1808 г.; въ капитаны за отличіе въ сраженіи 12-го декабря того-жъ года; въ маіоры за отличіе въ сраженіи 28-го іюля 1810 г.; въ подполковники 30-го января 1812 г.; въ полковники 13-го февраля того-жъ года; въ генералъ-маіоры 15-го сентября 1813 г. и въ генералъ-лейтенанты 30-го августа 1821 года. Въ теченіи онаго времени, съ 31-го марта 1805 года былъ баталіоннымъ адъютантомъ; съ 8-го іюля 1806 года полковымъ, съ 14-го апрѣля 1807 г. бригаднымъ; съ 12-го декабря 1811 г. при военномъ министрѣ; съ 3-го декабря 1812 г. флигель-адъютантомъ Вашего Императорскаго Величества, и съ 8-го октября 1813 г. генералъ-адъютантомъ. Съ 29-го мая 1815 г. былъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества; а наконецъ, 30-го августа 1823 года Высочайше назначенъ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго финляндскаго корпуса. Въ по-

ходахъ и сраженіяхъ съ непріятелями находился: въ 1805, 1806 и 1807 годахъ въ войну съ французами; въ 1808 и 1809 годахъ въ войну съ шведами; въ 1810 г. въ войну съ турками; а въ 1812, 1813 и 1814 годахъ въ войну противъ французовъ; всего же былъ въ 15-ти кампаніяхъ. 22-го іюля 1810 года при штурмѣ турецкой крѣпости Рущука получилъ двѣ контузіи, одну въ лѣвую ногу, другую въ лѣвую руку. По россійски читать и писать умѣю: часть математическихъ наукъ знаю; въ домовомъ отпуску былъ со 2-го октября 1803 года на четыре мѣсяца, и на срокъ явился, въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ; женатъ; дѣтей не имѣю; отъ роду мнѣ 39 лѣтъ. *Къ сему прошенію*

2.

Хотя на продолженіе высокославной службы Вашего Императорскаго Величества имѣю я ревность неослабную; но здоровье мое столько разстроено, и силы столько истощены, что я, бывая чаще болѣнъ, нежели здоровъ, не могу исправлять съ надлежащею точностію должностей, Высочайшею довѣренностію на меня возложенныхъ; и не имѣю надежды облегчить мое изнеможеніе иными средствами, какъ токмо продолжительнымъ покоемъ. Почему всеподданнѣйше прошу, *генералъ-лейтенантъ*,

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня именованнаго за болѣзнію увольнить: *генералъ-адъютантъ*,

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить: декабря-« » дня 1824 года. Прошеніе переписывалъ съ сочиненія просителева штата провіантскаго коммисіонеръ 9-го класса Петръ Петровъ сынъ Любецкій. *Арсеній Андреевъ сынъ Закревскій руку приложилъ.*

315.

Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго.

12-го января 1825 г. Гельсингфорсъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

По непзреченной благости сердца Вашего Императорскаго Величества осчастливленъ я Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ, изображен-

нымъ въ Высочайшихъ рескриптахъ отъ 23-го декабря и отъ 1-го числа текущаго января. Неоцѣненное удостовѣреніе, что подвиги мои не безполезны и вѣрноподданническое служеніе мое Вашему Величеству благоугодно, освѣжило увядающія силы моего здоровья, и я, ободренный Монаршимъ вниманіемъ, долженъ трудиться съ привычнымъ мнѣ напряженіемъ, пока не изнемогу подъ тяжестію немощей, угнетающихъ меня въ лучшія лѣта моей жизни.—Лишь въ крайней слабости, когда привязанность моя къ дѣятельности явно станетъ измѣнять моему рвенію, всеподданнѣйше прибѣгну къ Вашему Величеству вновь съ моленіемъ объ увольненіи, дабы въ безсиліи не уронить достоинство поста, мною занимаемаго; ибо обязанности службы и славу благословеннаго царствованія Вашего почитаю всегда превыше частныхъ моихъ видовъ.

Осмѣливаюсь еще всенижайше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества, что состояніе здоровья моего поставляетъ меня въ необходимость искать помощи въ совѣтахъ искусныхъ врачей, каковые въ здѣшнемъ краю весьма рѣдки. При отпускѣ меня сюда Ваше Величество благоволили Всемилостивѣйше позволить мнѣ пріѣзжать въ столицу, когда востребуютъ того дѣла службы. Я теперь ихъ имѣю; и по сему побужденію намѣреваюсь въ теченіи настоящей зимы быть въ С.-Петербургѣ съ исправленіемъ должностей, Монаршимъ довѣріемъ на меня возложенныхъ; о времени же отлучки моей отсюда допесу предварительно начальнику главнаго штаба для всеподданнѣйшаго Вашему Величеству доклада.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ.

316.

Письмо начальника главнаго штаба Е. И. В. генерала И. И. Дибича А. Закревскому.

21-го января 1825 г. № 139.

Государь Императоръ, прочитавъ письмо вашего превосходительства отъ 12-го сего января, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вамъ, милостивый государь, что Его Величеству весьма пріятно будетъ видѣть васъ въ С.-Петербургѣ, когда занятія службы по Всемилостивѣйше возложеннымъ на васъ должностямъ дозволятъ вамъ отлучиться въ столицу согласно данному уже вамъ предъ отъѣздомъ въ Гельсингфорсъ Монаршему на то позволенію.

317.

Très-humble adresse à Sa Majesté l'Empereur de le part du Sénat Impérial de Finlande.

4 (16) мая 1825 г.

Sire!

De Gouverneur-Général de la Finlande, aide de camp général, Monsieur de Zakrewsky, vient d'adresser au Sénat les lettres suivantes en langue russe, que le Sénat a fait traduire en suédois, savoir:

1) Une, datée du $\frac{16}{28}$ Avril, numéro 1256, sur le droit à accorder aux personnes qui professent la religion grecque, d'obtenir des emplois en Finlande.

2) Une, de la même date, numéro 1257, relative à une nouvelle distribution des gouvernements de province, et au projet d'augmenter le nombre des évêchés.

3) Une, du $\frac{21 \text{ Avril}}{3 \text{ Mai}}$, numéro 1412, sur le pouvoir des gouverneurs de province de suspendre de leurs fonctions les baillifs, sous-baillifs, (Länsman) et autres fonctionnaires de la même catégorie, sans les formalités prescrites par les loix.

Всепокорнѣйшее донесеніе Государю Императору отъ Императорскаго Финляндскаго Сената.

(Переводъ старый, приложенный къ французскому подлиннику).

4 (16) мая 1825 г. Гельсингфорсъ.

Ваше Величество!

Финляндскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Закревскій доставилъ въ Сенатъ слѣдующія бумаги на русскомъ языкѣ, которыя Сенатъ и велѣлъ перевести по шведски, именно же:

1) Бумагу отъ $\frac{16}{28}$ апрѣля, за № 1256, о дарованіи права особамъ, исповѣдующимъ греческую вѣру получать мѣста въ Финляндіи.

2) Отъ того-же числа, за № 1257, касательно новаго раздѣленія губерній и проекта увеличить число епископовъ.

3) Отъ $\frac{21\text{-го апрѣля}}{3\text{-го мая}}$, за № 1412, о правѣ ландсгевдингова отрѣшать отъ должностей коронныхъ фохтовъ, ленсмановъ и другихъ чиновниковъ сего рода, безъ всякихъ предварительныхъ формъ, предписанныхъ законами.

4) Une, de la même date, numéro 1426, suivie d'une formulaire des listes de conduite, de mérite et de services, à introduire en Finlande pour les fonctionnaires de l'état civil; et

5) Une, du $\frac{25\ \text{Avril}}{7\ \text{Mai}}$, numéro 1464, relative à l'éreccition de poteaux de verstes russes sur tous les grands chemins de la Finlande.

D'après ces lettres, Monsieur le Gouverneur Général aurait eu l'honneur de soumettre personnellement et de son chef, pendant son dernier séjour à St-Pétersbourg, ces différents objets à Votre Majesté Impériale, dont il communique directement au sénat les hautes décisions, sans que les affaires en question eussent été préalablement traitée au comité pour les affaires de Finlande, ni venues ensuite à la connaissance formelle de ce comité, pour y être expédiées.

Quoique le sénat reçoive toujours avec le plus profond respect les ordres de Votre Majesté Impériale, et qu'il les exécute avec une obéissance d'autant plus prompte et volontaire que ces ordres ont invariablement porté l'empreinte d'une bienveillance paternelle pour la Finlande et du soin de Votre Majesté pour son bonheur présent et futur, déjà garanti pour la conservation de ses loix et de ses formes d'administration, le sénat, dans ce

---

4) Отъ того же числа, за № 1426, съ приложеніемъ формы кондуитнаго и формулярнаго списковъ, кои имѣютъ быть введены въ Финляндіи для гражданскихъ чиновниковъ, и

5) Отъ $\frac{\text{27-го апрѣля}}{\text{7-го мая}}$, за № 1464, касательно установленія столбовъ, означающихъ русскія версты, по всѣмъ большимъ дорогамъ Финляндіи.

Изъ сихъ отношеній видно, что господинъ генералъ-губернаторъ имѣлъ честь лично и собственно отъ себя, во время послѣдняго своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, докладывать о сихъ предметахъ Вашему Императорскому Величеству, и сообщаетъ прямо въ Сенатъ Высочайшія разрѣшенія вышеупомянутыхъ дѣлъ, кои не были предварительно разсмотрѣны въ комитетѣ финляндскихъ дѣлъ, ниже поступили въ свѣдѣніе онаго комитета для отправленія ихъ.

Хотя Сенатъ получаетъ всегда съ глубочайшимъ почтеніемъ всѣ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества и исполнитъ оныя съ покорностію тѣмъ болѣе поспѣшною и доброжелательною, что повелѣнія сіи постоянно носили отпечатокъ отеческаго благоволенія для Финляндіи, и попеченія Вашего Величества о настоящемъ и будущемъ ея благоденствіи, уже утвержденнымъ сохраненіемъ ея законовъ и формъ управленія; Сенатъ, въ семъ необыкновенномъ случаѣ, представляю-

cas extraordinaire, qui se présente pour la première fois depuis la réunion de ce pays à l'Empire de Votre Majesté, a cependant été accablé d'un sentiment pénible d'inquiétude et de perplexité, par rapport à la manière dont la volonté de Votre Majesté vient maintenant d'être communiquée au sénat.

Lorsqu'il plût à Votre Majesté Impériale d'ordonner l'établissement d'un comité à St-Pétersbourg. «afin» — comme il est dit dans l'Instruction pour ce comité, publiée de $\frac{25\,\text{Oktobre}}{6\,\text{Novem.}}$ 1811 — que les affaires touchant l'administration générale de la Finlande qui Nous doivent être soumises fussent examinées, préparées et décidées en conformité des loix et ordonnances de ce pays, par Nous sanctionnées», —Votre Majesté daigna statuer dans les 1-r et 2-e §§ de cette Instruction les attributions générales du comité, telles qu'elles doivent être pour parvenir à ce but; par le 8 § — «que le Secrétaire d'État présentera les affaires à Votre Majesté Impériale»; par le 17 §: — «que comme l'objet de l'établissement du comité était de préparer les affaires qui doivent être présentées à Votre Majesté, ells seront *toutes, avant cette présentation*, remises au comité»; par le 23 §: «qu'après la présentation, les décisions gracieuses de Votre Majesté seront

щемся въ первый разъ со времени присоединенія сего края къ Имперіи Вашего Величества, былъ однакожъ пораженъ тягостнымъ чувствомъ безпокойства и нашелся въ затруднительномъ положеніи касательно способа, коимъ Высочайшая воля Вашего Величества была теперь сообщена Сенату.

Когда угодно было Вашему Императорскому Величеству повелѣть учредить комитетъ въ Петербургѣ, «дабы» — какъ сказано въ инструкціи для сего комитета, изданной $\frac{25\text{ октября}}{6\text{ ноября}}$ 1811, — «всѣ дѣла касательно общаго управленія Финляндіи, кои подлежатъ Нашему рѣшенію, были бы разсмотрѣны, приготовлены и разрѣшены сообразно законамъ и постановленіямъ сего края, Нами утвержденнымъ» — Ваше Величество благоволили утвердить въ 1 и 2 §§ сей инструкціи, общія принадлежности власти комитета, каковую оной долженъ имѣть для достиженія сей цѣли; § 8-мъ: «что статсъ-секретарь будетъ докладывать о дѣлахъ Вашему Императорскому Величеству»; въ § 17-мъ: «что такъ какъ цѣль учрежденія комитета приготовлять дѣла, долженствующія быть представлены Вашему Величеству, что *всѣ таковыя, прежде сего представленія*, долженствуютъ поступать въ комитетъ»; въ 23-мъ §: «что послѣ доклада, всемилостивѣйшія разрѣшенія Вашего Величества будутъ сообщаемы въ комитетъ, акты доставлены въ оный же, и ко-

communiquées au comité, les actes à lui remis et le comité sera chargé de dresser les expéditions»;—par le 24 §: «que toutes les décisions Impériales dans les affaires appartenantes au ressort du sénat, seront dressées en langue russe, et, pour éviter tout mèsentendu, suivies d'une traduction suédoise»;— par e 25 §: «que le comité est responsable de ce que les expéditions soient redigées conformement aux décisions de Votre Majesté Impériale, telles qu'elles se trouvent insérées dans les protocoles, et que les minutes, tant en russe, qu'en suédois, seront gardées dans les archives». —Enfin,—«pour conserver l'ensemble et l'unité nécessaire dans la marche et le maniement des affaires», il est ordonné par le 26 §:—«comme une régle générale, que toutes les mesures qui ont rapport à l'administration civile de la Finlande, seront communiquées au comité, pour être insérées dans ses protocoles». — Dans toutes les affaires d'une importance majeure, Votre Majesté Impériale a de plus daigné faire part au sénat de Sa volonté suprême, par des rescrits signés de sa main et contresignés par le Secrétaire d'État. Ces rescrits, ainsi que les autres expéditions emanées du comité pour les affaires de Finlande, d'après Vos ordres, Sire, sont jusqu'ici parvenus au sénat par la voie du

---

митету поручается составленіе бумагъ для дальнѣйшаго отправленія оныхъ»; въ § 24: «что всѣ Высочайшія рѣшенія въ дѣлахъ, подлежащихъ Сенату, будутъ составляемы на русскомъ языкѣ, а для избѣжанія всякаго недоразумѣнія, сопровождаемы шведскимъ переводомъ»; въ § 25-мъ: «что на комитетъ возлагается отвѣтственность, дабы бумаги, слѣдуемыя къ отправленію, были бы составляемы сообразно рѣшеніямъ Вашего Императорскаго Величества, такъ какъ оныя находятся въ протоколахъ, и чтобы черновые оригиналы (les minutes) какъ на русскомъ, такъ и на шведскомъ языкахъ, хранились въ архивѣ». Наконецъ, — «для сохраненія совокупности и единства потребныхъ въ ходѣ и управленія дѣлъ»,—повелѣно въ § 26-мъ: «принять за общее правило, чтобъ всѣ мѣры, касающіяся до гражданскаго управленія Финляндіи, были бы сообщаемы въ комитетъ, для внесенія оныхъ въ его протоколы». Во всѣхъ дѣлахъ значительной важности, Ваше Императорское Величество благоволили сверхъ сего сообщать Сенату свою Высочайшую волю посредствомъ рескриптовъ, подписанныхъ собственною Вашею рукою и контръ-сигнированныхъ статсъ-секретаремъ. Рескрипты сіи, также и другія бумаги, отправляемыя изъ комитета финляндскихъ дѣлъ по повелѣнію Вашего Величества, доселѣ доходили въ Сенатъ чрезъ посред-

Gouverneur-Général, en conformité avec la règle prescrite dans le 6 § de son Instruction du $\frac{31\text{ Janvier}}{12\text{ Février}}$ 1812.

Suivant toutes ces ordonnances, le sénat ne peut avoir le moindre doute de ce que Votre Majesté Impériale, par la formation du comité de Finlande, par tout ce qu'Elle a prescrit à l'égard de la manière de Lui présenter les affaires, et de les expédier ensuite, ainsi que par toutes les autres mesures qu'Elle a pris à ce sujet, n'ait voulu marquer clairement la route que le sénat devait suivre pour faire arriver au trône les affaires qui demandent la haute décision de Votre Majesté Impériale, ni que cette route soit aussi la seule par laquelle Votre Majesté veut bien communiquer au sénat sa volonté suprême et ses ordres, en tout ce qui est relatif au gouvernement civil de la Finlande.

C'est avec la plus vive reconnaissance que le sénat, pour sa part et de la part de la patrie, sait apprécier la haute sagesse, le soin paternel pour la conservation des nos loix, et toutes les vues éminemment bienfaisantes qui caractérisent les dispositions et ordonnances sus-mentionnées; et lorsque maintenant un autre mode de présentation et d'expédition des affaires se présente, avec exclusion de la participation de comité, uni-

---

ство генералъ-губернатора, сообразно правилу, предписанному въ § 6 данной ему инструкціи отъ $\frac{31\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ 1812 года.

Судя по всѣмъ симъ повелѣніямъ, Сенатъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что Ваше Императорское Величество образованіемъ финляндскаго комитета, всѣмъ тѣмъ, что Вами предписано на счетъ способа представлять Вамъ дѣла и отправлять ихъ потомъ, также всѣми другими мѣрами, принятыми касательно сего предмета, желали ясно показать путь, коему Сенатъ долженствовалъ слѣдовать для препровожденія къ трону дѣлъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, а равно также и на счетъ того, что путь сей есть единственный, по коему Ваше Величество желаете сообщать Сенату свою Высочайшую волю и повелѣнія, касательно всего относящагося до гражданскаго управленія Финляндіи.

Съ живѣйшею благодарностію Сенатъ, какъ съ своей стороны, такъ и отъ имени отечества умѣетъ цѣнить высокую мудрость, отеческое попеченіе о сохраненіи нашихъ законовъ, и вообще всѣ благодѣтельные виды, отличающія распоряженія и повелѣнія вышеупомянутыя; и когда теперь представляется другой способъ доклада и отправленія дѣлъ, съ исключеніемъ участія въ оныхъ комитета, единственно для сего учрежденнаго и

quement créé et institué à cet effet, sans qu'aucun motif de s'en écarter se trouve dans l'Instruction pour le Gouverneur-Général, dont le 57 § déclare au contraire qu'il doit suivre strictement les loix et ordonnances en vigueur, les membres du sénat n'ont pu éviter d'appeler très humblement l'attention gracieuse de Votre Majesté Impériale sur l'oubli de la part du Gouverneur-Général, dans cette circonstance, des formes établies, et qui jusqu'ici n'ont subi aucun changement par une déclaration formelle de la volonté Impériale; ils n'ont pu l'éviter, sans manquer aux devoirs les plus sacrés envers Votre Majesté Impériale elle-même, qui les a honorés de Sa confiance, envers une Patrie chérie, envers ce que leurs compatriotes et la postérité ont le juste droit d'exiger d'eux, et enfin, sans blesser leurs propres consciences. Le cas dont il s'agit actuellement est d'une trop grande importance pour le présent et d'une influence incommensurable pour l'avenir. Le sénat ne peut passer sous silence que, quant au fond même des choses, les cinq lettres du Gouverneur-Général, surtout en ce qui regarde l'admission aux emplois en Finlande de ceux d'une autre religion que celle du pays, la suspension, sans examen et jugement préalables, des baillifs,

установленнаго, и не находится никакой причины, могущей побудить уклониться отъ онаго въ инструкціи, данной генералъ-губернатору, въ 57 § коей сказано, напротивъ того, что онъ долженъ съ точностію слѣдовать законамъ и постановленіямъ въ силѣ существующимъ; то въ семъ случаѣ члены Сената не могли избѣгнуть, чтобъ всепокорнѣйше не обратить милостиваго вниманія Вашего Императорскаго Величества на забвеніе въ семъ случаѣ генералъ-губернаторомъ установленнаго порядка, который доселѣ не испыталъ никакого измѣненія чрезъ оффиціальное объявленіе Высочайшей воли; не могли избѣгнуть сего, не измѣнивъ священнѣйшимъ обязанностямъ своимъ въ отношеніи къ Вашему Императорскому Величеству, которое почтило ихъ Своею довѣренностію, въ отношеніи къ обожаемому отечеству и тому, что сограждане и потомство имѣютъ справедливое право требовать отъ нихъ, наконецъ, не оскорбивъ своей собственной совѣсти. Обстоятельство, о коемъ идетъ теперь дѣло, слишкомъ важно для настоящаго времени и имѣетъ неопредѣленное вліяніе на будущность. Сенатъ не можетъ умолчать, что въ отношеніи самой сущности дѣла, оныя пять бумагъ генералъ-губернатора, особенно въ томъ, что относятся къ допущенію полученія мѣстъ въ Финляндіи особъ, не исповѣдующихъ вѣры сей страны; къ отрѣшенію, безъ предварительнаго суда и разсмотрѣнія,

pour autre cause que celle de déficit dans leurs caisses des deniers de la couronne, un nouveau mesurage de tous les grands chemins du pays, qui tomberait également à charge à l'État et aux cultivateurs, etc., etc.; contiennent des stipulations qui feraient changer en partie les loix fondamentales et autres ordonnances de la Finlande que Votre Majesté Impériale a bien voulu confirmer, qui jusqu'ici ont été si exactement observées, dont la conservation dans leur totalité, Sire, constitue le bonheur actuel de Vos fidèles sujets finlandois, leur espoir pour l'avenir, l'unique objet de leurs vœux, et le fondement de la prospérité dont ils ont joui pendant les dernières quinze années, sous les auspices du magnanime et puissant Souverain auquel la Providence les a soumis.

Tous ces motifs ont déterminé le sénat de s'adresser directement à Votre Majesté Impériale, comme le Père de la Patrie, en La suppliant de daigner, dans la position embarassante où le sénat se trouve, lui prescrire la ligne de conduite qu'il doit suivre pour ne pas agir contre son serment qui lui impose l'obligation de ne pas s'écarter des loix et des formes établis et pour ne pas courir le risque non plus de s'attirer le mécontentement

коронныхъ фохтовъ отъ ихъ должностей, по пимъ причинамъ, нежели недостатокъ казенныхъ денегъ въ ихъ кассахъ,—къ произведенію новаго измѣренія всѣхъ большихъ дорогъ сего края, которое равно падетъ въ тягость государству и хлѣбопашцамъ и проч. и проч.—оныя бумаги содержатъ условія, которыя измѣнили бы отчасти основные законы и другія гражданскія постановленія Финляндіи, кои Ваше Императорское Величество благоволили утвердить, которыя до сего времени съ такою точностію были наблюдаемы и сохраненіе коихъ въ полнотѣ составляетъ настоящее благополучіе финскихъ вѣрноподданныхъ Вашего Величества, ихъ надежду въ будущемъ,—единственный предметъ ихъ желаній, и основаніе благоденствія, коимъ они наслаждались въ послѣднія пятнадцать лѣтъ подъ правленіемъ великодушнаго и могущественнаго Государя, коему судьба ихъ покорила.

Всѣ сіи причины побудили Сенатъ обратиться прямо къ Вашему Императорскому Величеству, какъ къ отцу отечества, всенижайше убѣждая Его благоволить, въ семъ затруднительномъ положеніи Сената, предписать ему черту поведенія, по коей онъ обязанъ слѣдовать, дабы не дѣйствовать противу своей присяги, возлагающей на него обязанность не отступать отъ законовъ и установленнаго порядка, и чтобы не подвергуться также навлеченію неудовольствія Вашего Величества.

de Votre Majesté. En attendant la décision suprême de Votre Majesté Impériale à cet égard, le sénat doit s'abstenir de donner aucune suite aux cinq lettres de Monsieur le Gouverneur Général, ainsi qu'à toutes celles que ce Général pourrait lui adresser encore, dans la même forme et de la même tendance.

Par délicatesse envers la personne de Monsieur le Gouverneur Général, cette affaire a été traitée dans le sénat *sub secreto* et c'est de cette même manière qu'elle va maintenant être deposée aux pieds de Votre trône, Sire, avec les copies vérifiées des cinq lettres.

Le sénat aurait cependant cru manquer essentiellement au devoir de la franchise, s'il avait caché à Monsieur le Gouverneur Général la démarche qu'il exécute dans ce moment. Le soussigné Vice-Président du Département de l'Économie, après avoir eu à sujet une conversation avec lui, a été ensuite chargé de le prévenir de la resolution que les circonstances ont forcé le sénat de prendre, et de lui remettre en même temps une copie de cette très humble adresse.

Въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія Вашего Величества по сему поводу, Сенатъ обязывается не давать дальнѣйшаго хода пяти бумагамъ господина генералъ-губернатора, а равно и всѣмъ тѣмъ, кои сей генералъ могъ бы еще доставить въ Сенатъ, тѣмъ же порядкомъ и въ томъ же направленіи.

Изъ уваженія къ лицу генералъ-губернатора, дѣло сіе производилось въ Сенатѣ *sub secreto* (подъ секретомъ), и тѣмъ же самымъ способомъ оное будетъ теперь повергнуто къ стопамъ трона Вашего Величества съ свѣренными копіями пяти бумагъ.

Однакоже Сенатъ почелъ бы несоблюденіемъ правъ откровенности, если бы утаилъ г. генералъ-губернатору исполняемое имъ теперь предпріятіе. Нижеподписавшійся вице-президентъ экономическаго департамента, имѣвъ сперва съ нимъ словесное объясненіе по сему предмету, получилъ потомъ порученіе предупредить его о рѣшеніи, которое обстоятельства принудили Сенатъ принять и доставить ему въ то же время копію съ сего всеподданнѣйшаго донесенія. Прокуроръ Сената прежде еще дѣлалъ генералъ-губернатору представленія, къ коимъ — важная должность имъ исполняемая, а также и содержаніе прокурорской инструкціи — его обязываютъ въ подобныхъ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ § 7 оной инструкціи.

Le Procureur du sénat avait déjà fait auparavant au Gouverneur Général les représentations, auxquelles les fonctions importantes dont il est revêtu, ainsi que la teneur de son Instruction, l'obligent en pareil cas, prevu par le 7 § de cette Instruction.

C'est avec les sentiments du plus profond respect, d'une reconnaissance et d'une fidélité sans bornes que le sénat a le bonheur d'être

Sire,

de Votre Majesté Impériale,

les très humbles, très obéissants et très fidèles

serviteurs et sujets,

C. de Mannerheim, C. G. de Gyldenstolpé, A. d'Ehrenström, G. de Ladau, I. M. Krook, I. W. de Hisinger, A. H. Falk, E. W. d'Edelheim, F. v Nyberg, G. de Kothen, A. W. Örreus, B. Fabricius, I. Walheim, A. F. de la Chapelle, C. G. Hising, C. F. Richter, A. de Finkenberg.

Helsingfors, le 16 mai 1825.

318.

Всеподданнѣйшая записка графа А. Закревскаго.

2-го февраля 1826 г. Петербургъ.

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ съ января по апрѣль 1825 года, Его Величество покойный Государь Императоръ двоекратно изволилъ выслушивать меня по дѣламъ финляндскимъ, военнымъ и гражданскимъ, и дать на каждое Высочайшее свое разрѣшеніе.

Какія изъ сихъ докладныхъ записокъ относились по содержанію своему до начальника главнаго штаба, объ оныхъ тогда же мною ему

Съ чувствами глубочайшаго почтенія, благодарности и безпредѣльной вѣрноподданности, Сенатъ имѣетъ счастье быть,

Вашего Императорскаго Величества, всепокорнѣйшіе и преданнѣйшіе слуги и вѣрноподданные

К. Маннергеймъ, К. Г. Гюльденстольпе, А. Еренстрёмъ, Г. Ладо, І. М. Крокъ, І. В. Гисингеръ, А. Н. Фалькъ, Ф. В. Едельгеймъ, Ф. Л. Нюбергъ, Г. Котенъ, А. В. Ореусъ, В. Фабриціусъ, І. Вальгеймъ, А. Ф. де-ля-Шапель, К. Г. Гисингъ, К. Ф. Рихтеръ, А. Финкенбергъ.

Гельсингфорсъ, 16-го мая 1825 года.

донесено и немедленно послѣдовало исполненіе. По какимъ же гражданскимъ дѣламъ надлежало составить Высочайшіе Именные рескрипты и грамоты, объ изготовленіи и поднесеніи оныхъ къ Монаршему подписанію, сообщено мною по порядку статсъ-секретарю финляндскихъ дѣлъ; а какія наконецъ требовали или разсмотрѣнія, или распоряженія финляндскаго Сената, я, сообразно Высочайшимъ резолюціямъ, предложилъ ихъ ему по званію предсѣдателя сего Сената и финляндскаго генералъ-губернатора, давъ тогда же свѣдѣніе о томъ статсъ-секретарю для сохраненія въ дѣлахъ коммиссіи финляндской связи и единства.

Финляндскій Сенатъ уже дотолѣ по обязанности своей всегда принималъ и исполнялъ не токмо объявляемыя ему собственно мною Высочайшія соизволенія, но сообщенныя мнѣ отъ лицъ правительства россійскаго, а равно предложенія, которыя насылалъ я отъ лица своего по встрѣчающимся требованіямъ службы, да и въ вышепоказанномъ случаѣ Сенатъ далъ нѣкоторымъ объявленнымъ мною Высочайшимъ повелѣніямъ надлежащее движеніе, но не приступилъ къ дѣйствію по слѣдующимъ пяти предметамъ воли Монаршей:

1) Относительно разсмотрѣнія дѣла о дарованіи права гражданамъ финляндскимъ, исповѣдующимъ грекороссійскую вѣру, къ занятію въ сей странѣ должностей.

2) О новомъ удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній и о неудобности увеличивать число епархій.

3) О предоставленіи права ландсгевдингамъ отрѣшать безъ суда отъ должности коронныхъ фогтовъ, ленсмановъ и другихъ чиновниковъ сего рода, обнаруженныхъ въ преступленіяхъ.

4) О введеніи формулярныхъ списковъ для должностныхъ гражданскихъ чиновниковъ и

5) Объ устроеніи по большимъ дорогамъ Финляндіи россійскихъ верстъ.

Члены Сената, получивъ о сихъ матеріяхъ мои предложенія, сдѣлали тайное совѣщаніе въ залѣ общаго собранія, въ день своего засѣданія въ оной по другимъ дѣламъ; рѣшились на предпріятіе, принадлежавшее единственно къ должности прокурора и ни въ какомъ случаѣ имъ не предоставленное: составили на Высочайшее имя письмо, въ коемъ позволили себѣ сказать, что финляндскій генералъ-губернаторъ не въ правѣ объявлять самъ собою Высочайшей воли, и даже имѣть доступъ къ Государю съ докладами по дѣламъ Финляндіи; но что то и другое возлежитъ на обязанности одного статсъ-секретаря, по предварительномъ разсмотрѣніи предметовъ доклада въ коммиссіи фин-

ляндской. Письмо сіе отправили они къ покойному Государю Императору по эстафетѣ въ Варшаву 4 го мая 1825 года, а мнѣ 9-го числа того мѣсяца доставили съ онаго списокъ.

Удостовѣренный въ правости моего дѣйствія я спокойно ожидалъ по сему необыкновенному случаю Высочайшаго вопроса, но какъ оный не исходилъ доселѣ, и между тѣмъ, священная воля Монарха не исполнена, а достоинство генералъ-губернаторскаго званія несетъ нѣкоторое уничиженіе, то пріемлю всеподданническую смѣлость обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на поступокъ членовъ здѣшняго Сената, могущій родить въ грядущихъ временахъ вредныя послѣдствія, и всенижайше представляю на прозорливое Вашего Величества усмотрѣніе оный съ письма списокъ; точныя слова упоминаемыхъ въ немъ пяти записокъ и Высочайшихъ повелѣній и мои на каждый докладъ объясненія.

Слова первой докладной записки.

«Лѣтомъ 1824 года, во время обозрѣнія моего Финляндіи, подана мнѣ просьба Саволаксо-Карельской губерніи Либелицкаго кирхшпиля отъ тайпальскаго восточной церкви прихода, чтобъ отъ онаго избирались въ гералскій судъ немдеманы *), какъ сіе допущено по старой Финляндіи, и чтобъ для производства дѣлъ, касающихся до содержащихъ грекороссійскую вѣру, не назначаемы были сроки въ такіе дни, которые ими празднуются. Герадсгевдингъ Либелицкой юрисдикціи на вопросъ мой отвѣчалъ, что причина непринятія никого изъ помянутыхъ просителей въ немдеманы заключается въ Уставѣ объ образѣ правленія отъ 21-го августа 1772 года, по коему единственно исповѣдывающіе господствующую евангелическо-лютеранскую вѣру могутъ быть опредѣляемы въ должности по Финляндіи и что помянутое искательство о назначеніи сроковъ, безъ особенныхъ неудобностей можетъ быть исполняемо въ такомъ только случаѣ, когда христіане грекороссійской церкви имѣютъ тяжбу между собою; когда же оная касается разновѣрцевъ, тогда весьма трудно согласить права тѣхъ и другихъ.

«Въ дѣлахъ предмѣстника моего оказалось, что онъ по таковой же просьбѣ и тѣхъ же самыхъ прихожанъ относился уже къ статсъ-секретарю финляндскихъ дѣлъ 15-го ноября 1821 года и присовокупивъ къ содержанію оной, что студенты Абоскаго университета греко-

*) Сельскіе засѣдатели.

россійскаго исповѣданія, по возбраненію имъ вступать тамъ въ публичную службу, обучаются однѣмъ только философическимъ наукамъ, въ намѣреніи опредѣлиться въ губерніяхъ россійскихъ,—предоставлялъ ему по обоимъ симъ предметамъ войти съ докладомъ къ Вашему Императорскому Величеству, если признаетъ то совмѣстнымъ. Отзыва на сіе еще не получено. Но какъ нынѣ число водворяющихся въ Финляндіи русскихъ людей время отъ времени увеличивается промышленниками, ищущими тамошняго гражданства, то осмѣливаюсь мыслить, что справедливо было бы, съ одной стороны, сыновьямъ ихъ, получающимъ образованіе въ здѣшнихъ училищахъ, открыть путь ко вступленію въ службу края, содѣлавшагося для нихъ уже отечественнымъ, съ другой и отцамъ даровать одинакое съ согражданами ихъ въ семъ отношеніи преимущество. Теперь же они только въ городахъ старой Финляндіи: Выборгѣ, Вильманстрандѣ, Кексгольмѣ и Нейшлотѣ избираются въ должности ратмановъ, засѣдателей кемнерскихъ судовъ, городскихъ старшинъ, частныхъ приставовъ и въ другія».

На сіе послѣдовала Высочайшая резолюція 16-го марта 1825 года: «*Препроводить въ Сенатъ на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы немедленно представилъ съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее утвержденіе, истребовавъ и дѣло отъ барона Ребиндера по сему производившееся*».

Объясненіе.

По предложенію моему, основанному на сей запискѣ, дѣло касалось до лицъ грекороссійскаго исповѣданія, состоящихъ токмо въ гражданахъ финляндскихъ; а члены Сената изъяснились въ письмѣ своемъ такимъ образомъ, яко бы сіе требованіе распространялось и на всѣхъ вообще, для Финляндіи постороннихъ. И хотя Высочайшая резолюція не заключала въ себѣ мѣры рѣшительной; почему Сенатъ могъ бы представить отрицательное мнѣніе, если бы по соображеніи дѣла сего учрежденнымъ порядкомъ находилъ непреодолимыя препятствія. Напротивъ, члены Сената довольствовались заранѣе сказать, что допущеніе къ правамъ исповѣдниковъ грекороссійскихъ измѣнило бы отчасти основные законы и другія гражданскія постановленія.

Сіи законы и постановленія заключаются:

1) Въ привилегіяхъ шведскаго духовенства отъ 16-го октября 1723 года, въ коихъ въ VII пунктѣ сказано: «Евангелическая религія должна всегда сохраняться, и не можетъ быть терпимо внутри пре-

дѣловъ государства ни явно, ни скрытно какое-либо еретическое ученіе. Кто не нашей религіи, или ея принять не хочетъ, не долженъ здѣсь въ государствѣ употребленъ быть въ какую-либо должность. Иностраннымъ частнымъ лицамъ другой религіи, водворяющимся и пребывающимъ здѣсь по торгу, ремесламъ и другому промыслу, не воспрещается про себя въ домахъ своихъ исполнить то, чего служба Божія отъ нихъ требуетъ, доколѣ они наединѣ, скромно и безъ соблазна поступать и правымъ своимъ дѣломъ будутъ заниматься. — Но дѣти ихъ имѣютъ воспитываться въ нашей вѣрѣ и въ оной всегда оставаться, ежели желаютъ быть здѣсь записаны въ гражданство».

2) Въ постановленіи объ образѣ правленія отъ 21-го августа 1772 года, въ коемъ, въ § 1-мъ, сказано: «Король, всѣ особы при мѣстахъ находящіяся и всѣ подданные должны слѣдовать евангелическому исповѣданію и катихизису Лютера»,

и 3) Въ актѣ соединенія и безопасности, изданномъ 3-го апрѣля 1789 года, въ коемъ, при подтвержденіи вышепомянутыхъ привилегій духовенства, сказано въ 1-мъ пунктѣ: «всѣ достоинства государства имѣютъ быть заняты токмо природными шведами».

Хотя нынѣ въ обитателяхъ Финляндіи считается шведовъ къ населенію финновъ, кареловъ и россіянъ, какъ 1 къ 7-ми, однако, токмо природные шведы занимаютъ должностныя мѣста тѣмъ тверже, что допускается въ сей странѣ въ дѣйствія судебныя и правительственныя одинъ шведскій языкъ. Правда, лютеранамъ финнамъ, многочисленнѣйшему народу финляндскому, равно и нѣмцамъ, обитающимъ въ Выборгской губерніи, нельзя закрыть пути къ службѣ, если кто изъ нихъ твердо ознакомился съ парѣчіемъ шведскимъ и потому тамъ финны встрѣчаются кое-гдѣ въ нижнихъ должностяхъ; но грекороссійскіе исповѣдники, коихъ число простирается нынѣ до 26,000 душъ, безусловно отвержены въ новой Финляндіи отъ подобнаго преимущества. Они даже обязаны были тамъ подъ опасеніемъ штрафа, отправлять большіе церковные праздники въ одно время съ лютеранами, не взирая, что первые слѣдуютъ старому, другіе новому стилю, введенному въ Финляндію съ 1753 года. Въ прекращеніе таковаго оскорбительнаго для насъ положенія, 8-го апрѣля 1810 года государственный секретарь сообщилъ въ Финляндію Высочайшее повелѣніе, позволяющее нашимъ единовѣрцамъ соблюдать праздники по уставу грекороссійской церкви; но какъ не было сказано, что вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются они отъ празднованія оныхъ же дней по лютеранскому календарю, то стали подвергать штрафу судебными приговорами тѣхъ изъ нихъ, коихъ находили за

дѣлами хозяйства въ лютеранскіе торжественные дни, даже въ Выборгской губерніи, въ коей не бывало того цѣлое столѣтіе и такимъ образомъ возлагали на нашихъ однопсповѣдниковъ двойное число праздниковъ, воспрещающихъ работу. Уже 26-го января 1825 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода объявилъ мнѣ, что въ словахъ повелѣнія 1810 года Государь Императоръ изволитъ разумѣть грекороссіянъ уволенными отъ участвованія въ торжествахъ лютеранскихъ; почему сообщилъ я о семъ 28-го апрѣля того жъ года финляндскому Сенату и теперь въ немъ происходятъ прения о семъ предметѣ.

Впрочемъ, открытыя грекороссійскія церкви находятся въ новой Финляндіи при войскахъ нашихъ въ Або, Вазѣ и Тавастгусѣ, со времени послѣдней съ шведами войны, а въ Гельсингфорсѣ Высочайше предположено сооруженіе огромнаго храма изъ финляндскихъ доходовъ и между тѣмъ съ Монаршаго позволенія устроено уже въ семъ городѣ небольшое церковное зданіе по моему ходатайству изъ доброхотныхъ подаяній. Остается желать, чтобъ исповѣдующіе грекороссійскую вѣру имѣли въ герадскихъ судахъ своихъ немдемановъ, и чтобъ россіяне, содѣлавшіеся гражданами финляндскими, могли имѣть безъ ущерба правъ прочихъ племенъ финляндскихъ участіе въ преимуществахъ шведовъ, въ странѣ, пріобрѣтенной оружіемъ Россіи, присоединенной къ скипетру ея Монарховъ и перемѣнившей политическое свое положеніе.

Слова второй докладной записки.

«Нюландско-тавастгусское ландсгевдингское правленіе нужно для пользы службы перевести въ Гельсингфорсъ, но для предварительныхъ соображеній сего обстоятельства, надобно всѣ дѣла, поступившія изъ Сената въ коммиссію финляндскихъ дѣлъ, касательно раздѣленія губерній, возвратить въ Сенатъ на тотъ конецъ, чтобъ оный, собравъ къ себѣ для совѣщанія всѣхъ ландсгевдинговъ, какъ ближе знающихъ мѣстное положеніе ввѣренныхъ имъ губерній, могъ вѣрнѣе и справедливѣе опредѣлить, какія части должны отъ одной губерніи отойти и къ другой присоединиться. Числа же епархій въ Финляндіи не умножать, ибо въ томъ не будетъ никакой пользы, а издержки потребовались бы великія».

На сіе въ 16-й день марта 1825 года Высочайше повелѣно «исполнить по описанному здѣсь предположенію и дѣло объ умноженіи въ Финляндіи епархій разсмотрѣть вмѣстѣ съ дѣломъ объ удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній».

Объясненіе.

Сообщивъ о томъ и другомъ 18-го марта 1825 года исправляющему должность предсѣдательствующаго коммисіи финляндскихъ дѣлъ, я получилъ отъ него *производство о епархіяхъ* 28-го числа того-жъ мѣсяца и 16-го апрѣля предложилъ оное Сенату. Но лишь члены Сената отправили къ Государю Императору 4-го мая свое письмо, включивъ и сей предметъ въ число прочихъ, доставлено ко мнѣ отъ барона Ребиндера *производство о раздѣленіи губерній*. И поелику въ отношеніи его, писанномъ 2-го мая, помѣщены были слова сообщенной мною ему докладной записки съ Высочайшею резолюціею и оное передано мною 6-го мая въ Сенатъ, то члены его сочли тогда себя обязанными заняться дѣломъ о епархіяхъ и о губерніяхъ, и симъ поступкомъ обнаружили, что хотя исполняютъ содержаніе моего предложенія, однако, не прежде, какъ по присоединеніи къ оному бумаги статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ.

Слова третьей докладной записки.

«Фохты, ленсманы и другіе коронные служители иногда берутъ съ крестьянъ податей болѣе, нежели назначено по закопамъ, какъ я имѣлъ случай удостовѣриться въ томъ во время обозрѣнія моего Финляндіи *) изъ жалобы, поданной мнѣ въ Куопіоской губерніи. По изслѣдованію ландсгевдинга, оная жалоба оказалась справедливою, но крестьянамъ предоставлено искать на виновномъ удовлетворенія посредствомъ позыва въ герадскій судъ. Поелику же подобныя судебныя изслѣдованія продолжаются иногда весьма долго, ибо обидѣвшій всемѣрно старается затемнить обстоятельства, дабы удалить отъ себя время наказанія, то обиженный едва когда-либо достигаетъ полученія законной защиты».

На сіе 16-го марта 1825 года Высочайше повелѣно, «чтобы ландсгевдинги таковыхъ чиновниковъ тотчасъ отрѣшали отъ мѣстъ и предавали законному сужденію».

Объясненіе.

Хотя члены Сената въ письмѣ своемъ объявили, что отрѣшеніе коронныхъ фохтовъ отъ должностей безъ предварительнаго суда и разсмотрѣнія допускается токмо тогда, когда обнаруживается у нихъ не-

*) 1824 года.

достатокъ казенныхъ денегъ, и что отрѣшеніе по другимъ случаямъ измѣняетъ отчасти основные законы и гражданскія постановленія Финляндіи; но въ таковомъ показаніи потеряна изъ вида инструкція, данная финляндскому генералъ-губернатору, въ коей, при выраженіяхъ, что генералъ-губернаторъ долженъ имѣть вниманіе къ народнымъ нуждамъ и попеченіе, чтобъ платящіе подати не обижались и вопреки закона не обременялись, сказано въ § 33-мъ, что «въ случаѣ жалобъ на чиновниковъ, принадлежащихъ къ *исполнительнымъ частямъ*, равно какъ и на служащихъ по конституторіаламъ въ преступленіи должности, то между тѣмъ, какъ будетъ производиться о семъ изслѣдованіе, генералъ-губернаторъ можетъ удалять ихъ отъ исправленія должностей ихъ съ полученіемъ половиннаго жалованья и прочихъ сопряженныхъ съ оными выгодъ, буде найдетъ преступленіе ихъ такой важности». Ясно, что не одинъ недостатокъ казенныхъ суммъ побуждаетъ отрѣшать отъ должностей чиновниковъ исполнительной части, но и частныя на нихъ жалобы; слѣдственно, чрезъ удѣленіе ландсгевдингамъ генералъ-губернаторскаго права, доставляется имъ способъ къ пользѣ бѣднѣйшаго и многочисленнѣйшаго класса гражданъ, пресѣкать зло въ самомъ его началѣ.

Слова четвертой докладной записки.

«Въ Финляндіи нѣтъ постановленія содержать о службѣ чиновниковъ списки и начальство, въ случаѣ представленія къ повышенію и къ наградамъ, остается въ невѣдѣніи, когда кто и за что получилъ чинъ или знаки отличій и не былъ-ли въ штрафахъ; а отъ сего оно не знаетъ также ни достоинствъ, ни пороковъ должностныхъ лицъ. Нужно бы ввести тамо списки о теченіи службы каждаго, по формамъ, изданнымъ въ Россіи».

На сіе въ Высочайшей резолюціи 16-го марта 1825 года сказано: «исполнить и послать для сего форму; а за прежнее время службы составить таковыя по показанію чиновниковъ».

Объясненіе.

Члены Сената ни однимъ словомъ не возражаютъ на сію мѣру потому, что она не колеблетъ правъ и постановленій финляндскихъ; генералъ же губернатору необходимо знать о теченіи службы и о поведеніи каждаго должностнаго лица не изъ собственныхъ показаній самого искателя, всегда сомнительныхъ, а изъ удостовѣреній начальства.

Ибо одинъ генералъ-губернаторъ, по § 33 инструкціи его, представляетъ Государю о чиновникахъ, отличающихся правосудіемъ, ревностію и трудолюбіемъ, и ходатайствуетъ о наградѣ. Кромѣ того, введеніе списковъ можетъ положить преграду бывшимъ съ 1812 года въ Финляндіи дѣйствіямъ, что нѣкоторые чиновники поступали изъ россійскихъ титулярныхъ совѣтниковъ прямо въ канцеляріи совѣтники, въ шведскій чинъ, равняющійся полковникамъ; что полковые бухгалтеры, состоящіе по шведской табели о рангахъ ниже прапорщиковъ, производимы были въ россійскіе коллежскіе ассесоры, и что примѣры возведенія финляндцевъ въ чины россійскіе чрезъ одинъ и два класса въ противность нашимъ учрежденіямъ были многочисленны. Въ финскихъ войскахъ также не существовало при шведскомъ правленіи формулярныхъ списковъ, подобныхъ нашимъ въ своихъ подробностяхъ, но съ 1822 года, по предписанію предмѣстника моего, доставляются оные въ томъ же порядкѣ, какъ въ войскахъ россійскихъ.

Слова пятой докладной записки.

«Во время обозрѣнія моего ввѣреннаго мнѣ края въ протекшее лѣто *), замѣтилъ я, что состояніе дорожныхъ знаковъ всюду въ новой Финляндіи въ примѣтномъ упущеніи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ указатели поворотовъ и границъ уѣздныхъ и кирхшпильныхъ имѣются, въ другихъ или нѣтъ ихъ вовсе, или встрѣчаются изрѣдка. Многіе милевые столбы, складенные изъ камня, развалились; на многихъ же нѣтъ надписей, означавшихъ разстояніе. Вообще, въ какихъ губерніяхъ устроены деревянные знаки, тамъ оные рачительнѣе содержатся. Въ Выборгской же губерніи сохранепъ россійскій по сей части распорядокъ: указатели верстъ, поворотныхъ дорогъ и границъ сдѣланы вновь по образцу теперешнихъ россійскихъ, съ покрытіемъ только столбовъ красною краскою. Я нашелъ въ дѣлахъ предмѣстника моего свѣдѣніе, что еще 1813 года, бывшій тамъ тогда въ должности генералъ-губернатора, генералъ графъ Армфельдъ, предписалъ ландсгевдингамъ губерній Гейнольской и Куопіоской измѣрить дороги россійскими верстами и означить оныя поверстными столбами; но предмѣстникъ мой въ 1814 году сіе отмѣнилъ, по причинѣ большихъ, потребныхъ на то издержекъ».

На сіе послѣдовала Высочайшая резолюція 16-го марта 1825 года: «имѣть по всей Финляндіи версты по почтовымъ дорогамъ, проставя

*) 1824 года.

на оныхъ разстояніе версть отъ почты до почты и послать рисунки ко всѣмъ ландсгевдингамъ, исключая Выборгскаго, точно такіе, какъ въ сей послѣдней губерніи имѣются».

Объясненіе.

По уложенію шведскому, повинность содержать знаки разстояній и поворотовъ возложена на уѣзды, а по содержанію королевскаго постановленія о гастгебергствахъ отъ 12-го декабря 1734 года обращается на сію повинность та часть штрафныхъ денегъ, которая собирается по судебнымъ приговорамъ въ пользу уѣздовъ.

Въ § 36 инструкціи финляндскаго генералъ-губернатора сказано, что онъ, объѣзжая Финляндію, наблюдаетъ, между прочимъ, надъ исправностію коронныхъ и общественныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, почтовыхъ дворовъ, и доноситъ Государю о послѣдствіяхъ своего обозрѣнія.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Выборгской губерніи, на 1,303 столба верстовыхъ, поворотныхъ, гастгебергскихъ и граничныхъ губернскихъ, уѣздныхъ и кирхшпильныхъ, вновь устроенныхъ съ 1824 года по образцамъ россійскимъ, употреблено обывателями 14.688 руб. 5 копѣекъ ассигнаціями и въ то число поступило 4,794 руб. 52 коп. штрафныхъ денегъ, принадлежащихъ уѣздамъ. По сему каждый столбъ обошелся тамъ не дороже 11 рублей 27 копѣекъ.

Всѣ прочія губерніи финляндскія по главнымъ почтовымъ трактамъ требуютъ верстовыхъ столбовъ около 9,600: а прочихъ указателей, въ соразмѣрности выборгскихъ, до 1,550, всего же около 10,150 столбовъ.

Какъ каждая изъ сихъ губерній болѣе изобилуетъ лѣсами, нежели Выборгская, то можно полагать близко къ истинѣ, что тамъ столбъ станетъ не дороже 10 рублей.

Если же обращены будутъ на сію потребность штрафныя деньги уѣздовъ, которыя могутъ составить сумму, въ равенствѣ съ выборгскою, до 32,600 рублей, тогда нужно будетъ вдобавокъ къ ней до 68,900 рублей, или на каждый столбъ около 7 рублей.

Сіи дорожные знаки не могутъ быть иначе устроены въ Финляндіи, какъ ведя измѣреніе постепенно изъ Выборгской губерніи къ сопредѣльнымъ до Ботническаго залива, прежде по береговому, потомъ по Тавастгускому и наконецъ по Нейшлотскому тракту: почему такое предпріятіе исполнилось бы не единовременно, но, къ облегченію обывателей, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Члены Сената объявили въ письмѣ своемъ, что возведеніе верстъ падаетъ въ тягость странѣ и хлѣбопашцамъ. Но въ семъ мнѣніи забыто, что ежели обыватели Выборгской губерніи по требованію правительства исполнили уже свою повинность, то несправедливо бы было увольнять отъ нея и новофинляндцевъ. Впрочемъ, Сенатъ безъ трудности могъ бы найти средства или воспособить казенными суммами крестьянамъ бѣднѣйшимъ, или бы даже принять статью сего не столь значительнаго, но полезнаго для края расхода, на счетъ короны, расположивъ оный на нѣсколько лѣтъ по предварительномъ представленіи мѣръ и по испрошеніи на оныя Высочайшаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, члены Сената преимущественно облагодѣтельствованные съ 1809 года отъ щедротъ Монаршихъ почестями, обильными окладами жалованья и знатными пенсіонами, исполнили бы угодное Высочайшей волѣ Государя, 16 лѣтъ изливавшаго на Финляндію особенныя милости, не предоставившаго себѣ никакой выгоды отъ общественныхъ ея доходовъ и благоволившаго изъявить мнѣ изустно желаніе видѣть въ семъ княжествѣ существованіе верстъ, по примѣру Польскаго царства.

—

Въ семъ состоитъ сущность упорствъ, оказанныхъ членами финляндскаго Сената. По долгу природнаго вѣрноподданнаго, обязываюсь всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что предпріятіе членовъ финляндскаго Сената устремляются единственно къ тому, чтобъ президентъ онаго и главноуправляющій въ Финляндіи гражданскою исполнительною частію, одинъ теперь во всѣхъ мѣстахъ тамошняго правленія чуждый шведамъ, не имѣлъ доступа къ трону съ дѣлами ввѣреннаго ему края; чтобъ о всемъ, до онаго относящемся, Монархъ получалъ свѣдѣнія токмо чрезъ статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ и въ видахъ, заранѣе имъ предначертанныхъ, и чтобъ генералъ-губернаторъ состоялъ въ нѣкоторой зависимости отъ составленной изъ нихъ же соотчичей коммиссіи финляндскихъ дѣлъ, тогда какъ онъ, по инструкціи своей, занимаетъ въ Финляндіи первый по Монархѣ постъ и сохраняетъ по силѣ ея права свои даже во время пребыванія своего въ россійской столицѣ; словомъ, члены Сената желаютъ по прежней долговременной привычкѣ, дабы генералъ-губернаторъ отнюдь не выступалъ изъ черты ихъ направленія и при титлахъ своихъ, при довѣренности къ нему Государя, былъ бы безгласенъ, ничтоженъ.

Высочайше изданныя инструкціи состоялись для коммиссіи финляндскихъ дѣлъ 25-го октября 1810 года и для финляндскаго генералъ-

губернатора 31-го января 1812 года. *По первой*, коммисія есть, такъ сказать, канцелярія Великаго Князя финляндскаго, которая, не составляя собою инстанціи ни правительственной, ни судебной, должна заниматься исходящими къ ней отъ Государя дѣлами, зависящими единственно отъ Монаршаго разрѣшенія, и сама собою никакихъ не рѣшать окончательно. Къ ней передаются всеподданнѣйшіе доклады, представленія и отчеты финляндскаго Сената, какъ для соображенія съ законами, такъ и для составленія изъ обширныхъ производствъ, обыкновенно писанныхъ на шведскомъ языкѣ, краткихъ на россійскомъ извлеченій, на поднесеніе съ мнѣніемъ своимъ къ Государю, и въ ней же, по полученіи Высочайшихъ резолюцій изготовляются манифесты, рескрипты и грамоты. Хотя же предсѣдатель коммисіи объявляетъ Высочайшія повелѣнія, однако, на такое дѣйствіе нѣтъ въ учрежденіи ея точнаго правила и даже мѣра сего преимущества неизвѣстна. Но *по второй*, составлявшейся около двухъ лѣтъ и потому зрѣло обдуманной, а равно и по регламенту, изданному для финляндскаго Сената, ни однимъ словомъ и ни по какимъ дѣламъ не показанъ другой путь отношеній генералъ-губернатора къ Монарху, ни по должности предсѣдателя Сената, ни по званію главноуправляющаго исполнительною частію, какъ токмо непосредственный.

Изъ сего вывожу мнѣніе, что ежели генералъ-губернаторъ имѣетъ долгъ представлять прямо къ Государю письменныя свои изъ Финляндіи донесенія; то, конечно, не лишается счастія докладывать Монарху лично въ предположеніи, что уже знакомъ съ постановленіями края, какъ въ отношеніи по должности, такъ по особенно возлагаемымъ на него сокровеннымъ Высочайшимъ порученіямъ и о своихъ предположеніяхъ, ибо онъ по § 35-му инструкціи своей обязанъ вносить къ Государю съ мнѣніемъ своимъ даже поступающіе къ нему отъ посторонннихъ лицъ полезные проекты.

Въ заключеніе осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что управленіе народомъ финляндскимъ предоставлено Сенату сего княжества токмо подъ *надзоромъ* генералъ-губернатора, какъ сказано въ секретномъ Высочайшемъ рескриптѣ къ послѣднему отъ 14-го сентября 1810 года, и что по § 19-му регламента, даннаго Сенату 6-го августа 1809 года, сіе присутственное мѣсто безусловно обязано *входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по предметамъ, внесеннымъ генералъ-губернаторомъ или отъ себя, либо вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній*; а потому въ поступкѣ членовъ Сената 4-го мая 1825 года обнаруживается противодѣйствіе ясному

постановленію и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе другаго, Высочайше изложеннаго въ инструкціи прокурору отъ 12-го января 1812 года, по коей одинъ сей чиновникъ долженъ доносить Государю, если бы генералъ-губернаторъ уклонился отъ точной силы законовъ или постановленій; но прокуроръ не приступилъ къ сей мѣрѣ, вѣроятно, не убѣдясь въ ея основательности, ограничился извѣстить меня токмо о предметѣ тайнаго совѣщанія членовъ Сената и даже къ письму ихъ не присоединилъ своего рукоприкладства.

На подлинной подписано: генералъ-адъютантъ *Закревскій.*

2-го февраля 1826 года.

С.-Петербургъ.

319.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Закревскаго о положеніи управленія министерства внутреннихъ дѣлъ.

6-го іюня 1828 г.

При всемилостивѣйшемъ возложеніи на меня званія министра внутреннихъ дѣлъ, Вашему Императорскому Величеству угодно было Высочайше повелѣть, чтобы я донесъ, въ какомъ положеніи найду управленіе сего министерства.

Не позволяя себѣ обременять Ваше Величество подробностями при теперешнихъ важныхъ для Имперіи занятіяхъ Вашихъ, ограничусь только общими чертами.

Прежде всего я осмотрѣлъ канцелярію, департаменты и прочія установленія, непосредственно принадлежащія къ министерству. Не смѣю умолчать, что почти вездѣ встрѣтилъ я не то благообразіе, какое правительственнымъ мѣстамъ прилично. Казенныя зданія заняты были большею частію подъ квартиры чиновниковъ; установленія же, напротивъ, разсѣяны по городу въ наемныхъ домахъ. Я сдѣлалъ распоряженіе на переводъ сихъ частей въ домъ министерства для удобнѣйшаго надзора и для легчайшаго между ими сношенія; а помѣщеніе въ оном домѣ назначилъ только для такихъ чиновниковъ, которые по должностямъ своимъ имѣютъ на то ближайшее право; всѣмъ же прочимъ, и особенно скуднымъ, стараюсь доставить квартиры въ частныхъ домахъ, сколько собственные способы министерства сіе позволяютъ.

Нерѣшенныхъ дѣлъ состояло къ 1-му числу минувшаго мая:

По канцеляріи министерства 412

По департаментамъ:

Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій . . .	418
Хозяйственному	165
Полиціи исполнительной	979
Медицинскому.	339
По части генералъ штабъ-доктора гражданской части . .	125
	2,438

Изъ сего числа:

За Государственнымъ Совѣтомъ, Комитетомъ Министровъ и Правительствующимъ Сенатомъ 297.

За министрами и другими равными имъ лицами и за департаментами ихъ 288.

За военными и гражданскими генералъ-губернаторами, а также за губернаторами и прочими подвѣдомными министерству внутреннихъ дѣлъ лицами и мѣстами 1,331.

И собственно за канцелярію, департаментами и другими установленіями министерства 522.

Большая часть дѣлъ, изъ коихъ иныя продолжаются слишкомъ 12 лѣтъ, не окончены или по медлительному приступу къ производству, или по упущенію долгаго времени какъ на понужденіе подчиненныхъ министерству мѣстъ и лицъ, такъ и на напоминаніе равнымъ. Я принялъ мѣры съ одной стороны къ возбужденію внѣ министерства такихъ дѣлъ, которыя, такъ сказать, тамъ закоснѣли, съ другой — къ живѣйшему движенію опыхъ въ самомъ министерствѣ, а дабы успѣхъ въ рѣшеніи прежнихъ былъ менѣе сомнителенъ, я приказалъ, чтобъ впредь до времени чиновники тѣхъ установленій, въ коихъ наипаче замѣчена мною слабость въ дѣлопроизводствѣ, собирались къ должностямъ своимъ и послѣ обѣда съ 6 до 10 часовъ, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и чтобъ никто изъ нихъ не былъ увольняемъ ни отъ службы, ни въ отпускъ безъ моего разрѣшенія, пока все вступитъ на порядокъ, требуемый постановленіями.

Замѣчательнѣйшее неустройство обнаружено мною по части архивовъ: ибо нашлось множество давно рѣшенныхъ дѣлъ не только не сданными въ архивы даже съ 1812 года, но къ тому еще и неприготовленными. Теперь сія часть со всею дѣятельностію приводится въ надлежащее положеніе.

Канцелярія министерства сдѣлалась слишкомъ огромна по соединеніи съ нею другой, въ министерствѣ полиціи бывшей. Въ оную про-

произвольно передаваемо было много такихъ бумагъ, которыя непосредственно принадлежали тому или другому департаменту; а сіе нерѣдко причиняло въ дѣлопроизводствѣ замѣшательство и затрудненіе. Я привожу теперь упражненія канцеляріи въ границы, предписанныя общимъ учрежденіемъ министерствъ, и до будущаго Высочайшаго утвержденія представленныхъ въ Комитетъ Министровъ новыхъ штатовъ, перемѣщаю въ департаменты купно съ дѣлами и чиновниковъ, которые ими въ канцеляріи занимались.

При такомъ состояніи управленія ввѣреннаго мнѣ министерства, часть, лучше другихъ содержимая, есть департаментъ хозяйственный, а хуже. департаментъ медицинскій съ принадлежащими къ оному установленіями. Сей послѣдній, въ самомъ образованіи своемъ имѣющій теперь ощутительные недостатки, тѣмъ болѣе привлекаетъ на себя мою заботу, что чрезъ посредство его проходятъ значительные капиталы и что безпрестанно обнаруживается по прежнимъ дѣламъ его малое радѣніе о пользахъ казенныхъ.

Такъ какъ главнѣйшія дѣйствія по хозяйственной медицинской части ввѣрены медицинскому совѣту, въ коемъ заключаются всѣ торги на поставку аптечныхъ матеріаловъ и припасовъ и дѣлаются соображенія о всякихъ заготовленіяхъ, а предсѣдатель онаго совѣта, состоящій въ сей должности съ 1811 года, членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Болотниковъ, въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ одержимъ тяжкою болѣзнію съ іюня 1827 года и не подаетъ надежды на выздоровленіе; то, дабы имѣть мнѣ дѣятельнаго и усерднаго сотрудника въ отношеніи медицинской части, всеподданнѣйше прошу Ваше Величество объ увольненіи Болотникова и о назначеніи на мѣсто его извѣстнаго опытностію въ дѣлахъ и качествами своими члена Государственнаго Совѣта, сенатора, тайнаго совѣтника Энгеля, который на принятіе оной должности изъявилъ мнѣ свое согласіе.

Осмѣливаюсь представить при семъ и проектъ указа, если на опредѣленіе Энгеля въ предсѣдатели медицинскаго совѣта воспослѣдуетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

320.

Письмо Д. В. Дашкова къ А. А Закревскому

11-го февраля 1829 г.

Окончивъ исполненіе по нѣкоторымъ порученнымъ мнѣ особо отъ Его Величества дѣламъ. я получилъ вчера Высочайшее повелѣніе всту-

нить снова въ отправленіе должности моей товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Имѣю честь довести о семъ до свѣдѣнія вашего превосходительства и въ то же время покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о благосклонномъ принятіи увѣренія въ искреннѣйшемъ желаніи моемъ руководствоваться всегда видами и намѣреніями вашими, согласная съ оными наложенную на меня обязанность. Цѣлію всѣхъ моихъ стараній будетъ заслужить полную вашу довѣренность и по мѣрѣ возможности способствовать облегченію многотрудныхъ вашихъ занятій.

Позвольте мнѣ также покорнѣйше просить ваше превосходительство о назначеніи свободнаго для васъ часа, когда бы я могъ изустно объяснить вамъ порядокъ бывшихъ моихъ сношеній съ В. С. Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, и принять наставленіе ваше о томъ, какимъ образомъ сіи сношенія должествуютъ быть устроены на будущее время.

321.

Записка А. А. Закревскаго безъ числа.

По вступленіи товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ исправленіе своей должности, генералъ-адъютантъ Закревскій принимаетъ слѣдующія распоряженія:

1) Поступающія къ министру изъ канцеляріи, департаментовъ и прочихъ установленій министерства докладныя записки или проекты представленій, донесеній, отношеній и предписаній, заключающія въ себѣ предметы особенной важности, Закревскій непосредственно отъ себя будетъ препровождать къ товарищу въ пакетахъ на его имя, для изъявленія мнѣнія, желая притомъ, чтобъ оное писано было не на тѣхъ же самыхъ бумагахъ, а отдѣльно. Такимъ же образомъ они могутъ и возвращаться отъ товарища къ министру.

2) Какъ Закревскій имѣетъ неослабное наблюденіе, дабы движеніе дѣлъ не коснѣло, то надѣется, что и товарищъ министра не оставитъ съ своей стороны слѣдовать сему же правилу.

3) Такія дѣла, которыя по самому существу своему или по инымъ побужденіямъ предлагаемы будутъ отъ министра на разсмотрѣніе его совѣта, нѣтъ надобности передавать товарищу предварительно, ибо онъ всегда будетъ видѣть ихъ, присутствуя въ совѣтѣ.

и 4) Что касается до всѣхъ прочихъ дѣлъ, производимыхъ въ установленіяхъ министерства, товарищъ вправѣ требовать оныя къ

себѣ непосредственно отъ директоровъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, дѣйствуя и во всѣхъ другихъ случаяхъ съ оными согласно.

322.

Письмо А. А. Закревскаго къ Д. В. Дашкову.

11-го февраля 1829 г.

По желанію вашего превосходительства объясниться со мною изустно о порядкѣ бывшихъ сношеній вашихъ съ Васпльемъ Сергѣевичемъ Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, я готовъ принять васъ завтра, въ 12 часовъ утра.

323.

Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому.

14-го февраля 1829 г.

По желанію вашего превосходительства имѣть на письмѣ изъясненное мною изустно мнѣніе о порядкѣ сношеній товарища съ министромъ и министерствомъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше прилагаемую у сего бумагу.

Записка Дашкова (приложенная къ письму къ Закревскому отъ 14-го февраля 1829 года).

Главнымъ основаніемъ сношеній товарища съ министромъ и министерствомъ долженствуютъ быть дополнительныя правила, Высочайше утвержденныя 30-го декабря 1826 года. Ими опредѣляется цѣль, съ коею возстановлено званіе товарища и обязанности, на него возлагаемыя. Осмѣлюсь повторить вашему превосходительству, что на семъ только основаніи, доколѣ оное не будетъ отмѣнено Высочайшею властію, могу я вступить въ отправленіе своей должности.

Двухъ начальниковъ, конечно, не можетъ быть въ одномъ мѣстѣ, но товарищъ при министрѣ совсѣмъ не есть начальникъ, ибо, по точной силѣ статьи 2-й означенныхъ правилъ, онъ не имѣетъ никакой власти и не даетъ отъ себя никакихъ предписаній, развѣ бы ему поручена была какая-либо отдѣльная часть въ глав-

ное управленіе (ст. 7). Но товарищъ долженъ имѣть полное знаніе о дѣлахъ, въ департаментахъ и канцеляріи министерства находящихся, и имѣетъ право требовать объ нихъ свѣдѣнія (ст. 6). Онъ присутствуетъ при разсмотрѣніи министромъ представленій касательно всѣхъ распоряженій, кои выходятъ изъ круга обыкновеннаго исполненія (ст. 5). Онъ представляетъ министру о всѣхъ замѣчаемыхъ имъ неудобствахъ, а равно и о полезныхъ, по его мнѣнію, мѣрахъ или распоряженіяхъ по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ министерству. Таковыя представленія, буде они будутъ уважены министромъ, поступать должны на Высочайшее усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, за общимъ подписаніемъ министра и товарища. Если же не будутъ они уважены министромъ, то, доводя объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ выше сказано, долженъ министръ изъяснить мнѣніе, почему сдѣланное ему предложеніе признаетъ онъ неудобнымъ (ст. 8).

Таковы суть основанія, отъ коихъ ни ваше превосходительство, ни я, отступить не имѣемъ права и которыя съ точностію, сколько мнѣ извѣстно, наблюдались и въ другихъ министерствахъ со времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ статей. Но образъ приведенія въ дѣйство сихъ правилъ и примѣненіе ихъ къ заведенному вами порядку, отстраняя даже и мысль о какой-либо *власти товарища*, предаю совершенно благоусмотрѣнію вашему: лишь бы я имѣлъ полное, по возможности, свѣдѣніе о дѣлахъ, производимыхъ въ департаментахъ и канцеляріи министерства, требуя свободно отъ сихъ мѣстъ нужныя мнѣ объясненія, и могъ бы представлять вамъ мои замѣчанія по симъ дѣламъ, а особливо по тѣмъ, *кои выходятъ изъ круга обыкновеннаго исполненія* и кои по важности своей заслуживаютъ особенное вниманіе.

Ваше превосходительство изволили мнѣ замѣтить, что я не могу присутствовать при докладахъ директоровъ, ибо они просто присылаютъ вамъ бумаги и записки въ портфеляхъ и такимъ же образомъ получаютъ ихъ обратно. По сему единственнымъ средствомъ къ исполненію 5-й статьи дополнительныхъ правилъ представляется сохраненіе порядка, который наблюдаемъ былъ и при Васильѣ Сергѣевичѣ Лапскомъ, а именно: чтобы всѣ записки, слѣдующія непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, въ Государственный Совѣтъ, въ Комитетъ гг. Министровъ и въ Правительствующій Сенатъ (ибо всѣ оныя относятся къ дѣламъ, выходящимъ изъ круга обыкновеннаго исполненія и превышающимъ власть министра), были сообщаемы предварительно мнѣ, дабы я могъ о сихъ важныхъ дѣйствіяхъ министерства имѣть

заблаговременно свѣдѣніе. Тѣ изъ сихъ записокъ, по коимъ не находилъ я никакого сомнѣнія, были мною по прочтеніи немедленно возвращены директорамъ; а тѣ, по коимъ представлялись мнѣ какія-либо неправильности или неудобства, привозилъ я самъ къ министру и объяснялъ ему мои сомнѣнія. Отъ воли вашего превосходительства зависитъ установить-ли снова сей порядокъ или ввести новый, лишь бы только предположенная цѣль была въ полной мѣрѣ достигнута. По прочимъ дѣламъ, производимымъ въ Министерствѣ, дабы я имѣлъ свѣдѣніе о ходѣ ихъ вообще, Василій Сергѣевичъ Ланской приказывалъ директорамъ присылать ко мнѣ самыя краткія еженедѣльныя меморіи. Но для избѣжанія излишняго письма въ департаментахъ и канцеляріи, я могъ бы довольствоваться сообщеніемъ прямо отъ васъ тѣхъ срочныхъ меморій, кои, вѣроятно, представляются вашему превосходительству.

Относительно къ представленіямъ моимъ о замѣченныхъ неправильностяхъ или неудобствахъ, я желалъ бы также сохранить существовавшій прежде порядокъ. Оный служитъ доказательствомъ, что я всегда старался поддерживать достоинство министра, быть его совѣтникомъ и помощникомъ, но ограничивать собственныя свои дѣйствія въ тѣсномъ кругѣ непосредственныхъ съ нимъ сношеній. Замѣчанія свои обыкновенно представлялъ я Василію Сергѣевичу Ланскому на словахъ, и если онъ признавалъ ихъ заслуживающими уваженія, то давалъ нужныя приказанія отъ себя и оставляя меня совершенно въ сторонѣ. Такимъ образомъ письменныя представленія были бы нужны только въ случаѣ, когда бы словесныя объясненія товарища не были уважены министромъ и когда бы товарищъ считалъ предлежащее дѣло особенно важнымъ. Тогда сіи письменныя представленія долженствовали бы поступать на Высочайшее усмотрѣніе вмѣстѣ съ мнѣніемъ министра, установленнымъ въ ст. 8-й порядкомъ.

Что касается до засѣданія въ совѣтѣ министра, то въ присутствіи министра товарищъ есть просто членъ онаго; въ отсутствіи же министра, товарищъ заступаетъ его мѣсто и предсѣдательствуетъ. По изъяснивъ свое мнѣніе въ совѣтѣ, какъ членъ или временный предсѣдатель онаго, товарищъ не лишается права, если бы министръ не утвердилъ сего мнѣнія и если бы дѣло было особенной важности, подать письменное представленіе, которое доходитъ до Высочайшаго усмотрѣнія установленнымъ въ ст. 8-й порядкомъ.

Оканчивая сіе изложеніе правъ и обязанностей, предоставленныхъ товарищу министра, покорнѣйше прошу у вашего превосходительства дозволенія повторить сказанное мною въ письмѣ 11-го февраля: что я

искреннѣйше желаю руководствоваться всегда видами и намѣреніями вашими, соглашая оныя съ наложенною на меня обязанностію, и что цѣлію всѣхъ моихъ стараній будетъ заслужить полную довѣренность вашу и по мѣрѣ возможности облегчить многотрудныя ваши занятія». Симъ только средствомъ могу я быть полезнымъ въ званіи товарища и исполнить священную для меня волю Его Величества.

324.

Всеподданнѣйшій докладъ А. А. Закревскаго.

17-го февраля 1829 г.

На подлинномъ рукою Закревскаго написано: «Высочайше повелѣно избрать товарища министра на мѣсто г. Дашкова и представить Его Величеству».—22-го февраля 1829 года.

Статсъ-секретарь Дашковъ, 11-го сего февраля, сообщивъ мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ онъ вступилъ снова въ отправленіе должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, просилъ меня назначить ему время какъ для изустнаго объясненія порядка бывшихъ сношеній его съ управлявшимъ министерствомъ г. Лапскимъ и съ директорами департаментовъ, такъ и для принятія наставленія моего, какимъ образомъ сіи сношенія должествуютъ быть устроены на будущее время.

Послѣ свиданія моего съ нимъ, я предложилъ ему записку, по какимъ предметамъ, согласно съ изданными дополнительными статьями къ общему учрежденію министерствъ о должности товарищей министровъ и какъ удобнѣе полагаю учредить мои съ нимъ сношенія, присовокупивъ къ тому, чтобъ на дѣла, кои будутъ передаваемы ему отъ меня, излагалъ онъ мнѣніе свое на особой бумагѣ; ибо прежде г. Дашковъ писалъ свои заключенія на тѣхъ же самыхъ дѣлахъ карандашомъ, который легко истребляется. Г. Дашковъ сей записки не принялъ и доставилъ ко мнѣ начертаніе собственныхъ своихъ правилъ, на основаніи коихъ намѣренъ онъ исправлять званіе товарища министра.

Обѣ сіи бумаги всеподданнѣйше при семъ представляю.

Цѣль г. Дашкова явно клонится къ тому, чтобъ безъ согласія и мимо его министръ не поступалъ ни на какія дѣйствія и отношенія, болѣе или менѣе важныя, къ высшимъ правительствамъ и къ Вашему

Величеству. На сей конецъ г. Дашковъ подводитъ таковыя представленія, безъ всякаго изъятія, подъ статью дѣлъ, выходящихъ изъ круга обыкновеннаго исполненія, хотя оныя на основаніи §§ 130 и 233 общаго учрежденія министерствъ почти всегда предварительно разсматриваются въ совѣтѣ министерства, въ коемъ и товарищъ министра имѣетъ засѣданіе. По мнѣнію г. Дашкова, должно, чтобъ всѣ подобныя бумаги, по изготовленіи ихъ въ департаментахъ, доставляемы были прежде къ нему съ тѣмъ, что онъ несомнительныя будетъ возвращать къ директорамъ для поднесенія министру, а неправильныя или неудобныя станетъ самъ привозить къ министру и словесно излагать на нихъ свои замѣчанія.

Въ принятомъ мною распоряженіи дѣла департамента полиціи исполнительной, по множеству ихъ, поступаютъ ко мнѣ ежедневно ввечеру; изъ прочихъ же департаментовъ доставляются ко мнѣ, отъ иныхъ по два, отъ другихъ по одному разу въ недѣлю; но сіе относится только до дѣлъ обыкновенныхъ, а требующія особенной поспѣшности подносятся ко мнѣ во всякое время тотчасъ по изготовленіи.

Дѣла доставляются ко мнѣ и возвращаются отъ меня въ портфеляхъ, отъ коихъ одинъ ключъ хранится у меня, другой у директора. Дабы же сей чиновникъ напрасно не отвлекался отъ своихъ занятій, онъ является ко мнѣ или тогда, какъ имѣетъ что-либо для изустнаго пояспенія, или будучи призванъ мною при сомнѣніи по какому-либо дѣлу. Я увѣренъ, что никто не можетъ сдѣлать мнѣ упрека, чтобъ я заставилъ себя дожидаться.

Теперь, если дѣла подвергнутся предварительному чтенію товарища, надобно, чтобъ онъ или ежедневно находился при министрѣ, или бы безотлучно былъ на своей квартирѣ, дабы не причинять въ движеніи оныхъ остановки. При всемъ томъ нельзя не предположить, что буде бы одобренная или неодобренная товарищемъ бумага не показалась въ такомъ видѣ министру, то случаи сіи породятъ споры, иногда раздражительные; а когда бы министръ согласился на словесное замѣчаніе товарища противъ изготовленнаго въ департаментѣ исполненія, тогда директоръ, по § 153 учрежденія Министерствъ, увольняется отъ скрѣпленія бумаги.

Должно упомянуть, что на основаніи §§ 279 и 286 того учрежденія, министръ одинъ за все то отвѣчаетъ, что утверждаетъ своимъ подписаніемъ; товарищъ же, исключительно предъ всѣми прочими чиновниками министерства, не подвергается никакой отвѣтственности по существующимъ нынѣ постановленіямъ, и остается всегда въ сторонѣ.

Г. Дашковъ требуетъ еще, что буде бы мнѣніе его въ совѣтѣ Министерства не уважилось министромъ, то обстоятельство сіе должно представлять къ Вашему Величеству на благоусмотрѣніе. Въ § 130-мъ общаго учрежденія министерствъ сказано: «Отъ министра зависитъ принять мнѣніе его совѣта; но во всѣхъ случахъ, когда дѣло представляется отъ него на высшее усмотрѣніе, мнѣніе совѣта излагается кратко въ докладѣ, или запискѣ, а потомъ уже поставляется заключеніе министра». Изъ сего явствуетъ, что когда всѣ дѣла особенной важности, проходя чрезъ совѣтъ министерства, поступаютъ въ высшія правительства, то тамъ уже не дается ничьимъ мнѣніямъ предпочтенія. Если же г. Дашковъ полагаетъ, что въ случаѣ раздѣленія мнѣній въ совѣтѣ министерства, министръ обязывается преклоняться на ту сторону, къ которой присоединился товарищъ, хотя бы она не составляла большинства голосовъ, то онъ желаетъ сего преимущества въ явное нарушеніе коренныхъ нашихъ законовъ.

325.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

5-го марта 1829 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Подвергаясь тяжкимъ болѣзненнымъ припадкамъ часто и продолжительно, я прихожу теперь въ безсиліе быть полезнымъ службѣ Вашего Императорскаго Величества въ той мѣрѣ, какой требуетъ священная обязанность вѣрноподданнаго, никогда еще не переставшая одушевлять всѣ мои дѣйствія. Осмѣливаюсь всенижайше просить Ваше Величество о всемилостивѣйшемъ увольненіи меня до излеченія болѣзни отъ должностей, Монаршею довѣренностью на меня возложенныхъ.

Повергая себя къ стопамъ Вашимъ, В. И. В.

вѣрноподданный *А. Закревскій.*

326.

Собственноручный рескриптъ Императора Николая I— А. Закревскому.

7-го марта 1829 г.

Весьма сожалѣю, Арсеній Андреевичъ, что здоровье ваше столь разстроилось, что принуждаетъ просить о временномъ увольненіи отъ должно-

стей. Я цѣню слишкомъ и службу и усердіе ваше, чтобъ искренно не желать васъ видѣть вскорѣ опять здоровымъ и въ состояніи приняться вновь за дѣла, которыя только что начинали приводить въ устройство. Во всякомъ случаѣ я долженъ просить васъ повременить просимымъ отпускомъ, доколь не исполните выбора товарища, который нынѣ нужнѣе, чѣмъ прежде. Прошу васъ симъ особенно заняться и увѣдомить, на комъ выборъ вашъ остановится.

327.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго.

9-го марта 1829 г.

Исполняя Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, дабы я особенно занялся выборомъ товарища министру внутреннихъ дѣлъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить мнѣніе мое, что къ сей должности, или вообще къ управленію министерствомъ въ каждое отсутствіе министра, могъ бы быть предназначенъ членъ Государственнаго Совѣта тайный совѣтникъ Энгель, сколько по извѣстной опытности его въ дѣлахъ, и что онъ по предсѣдательству своему въ медицинскомъ совѣтѣ принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, столько и потому, что если товарищемъ министра будетъ чиновникъ 4-го класса и вступитъ въ права министра, то Энгель не безъ оскорбленія станетъ посѣщать медицинскій совѣтъ и по порядку службы подвергать журналы онаго на разсмотрѣніе товарища министра.

Излагая таковое мнѣніе мое, я обязываюсь всенижайше донесть Вашему Величеству, что я не входилъ въ разговоръ съ Энгелемъ по сему предмету.

328.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. Закревскому.

Получена 11-го марта 1829 г.

Обдумавъ предложеніе ваше, Я нахожу выборъ вашъ совершенно удовлетворяющимъ цѣли учрежденія товарищей министровъ; остается вамъ узнать сперва приватно у г. Энгеля, согласится-ли онъ принять на себя сіе званіе и Мнѣ потомъ донести.

329.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго.

13-го марта 1829 г.

Для исполненія Высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, даннаго мнѣ третьяго дня, я имѣлъ свиданіе съ тайнымъ совѣтникомъ Энгелемъ, и приватно узнавалъ отъ него, согласился–ли бы онъ принять должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Энгель отозвался, что считаетъ званіе сіе для себя несовмѣстнымъ, будучи членомъ Государственнаго и предсѣдателемъ Медицинскаго совѣтовъ; не отрекся бы, однако, управлять Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія министра.

330.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. Закревскому.

Получена 13-го марта 1829 г.

За несогласіемъ г. Энгеля принять на себя должность товарища, надо будетъ вамъ сдѣлать другой выборъ. При семъ повторяю, что Я васъ вовсе не стѣсняю въ избраніи лица, лишь бы нашли на то способнаго человѣка.

331.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго.

14-го марта 1829 г.

На Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, вчера мнѣ данное, осмѣливаюсь всенижайше представить затрудненіе мое въ наименованіи чиновника, за котораго бы могъ ручаться въ томъ, что онъ достоинъ быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, ибо знаю, что къ такому назначенію надобенъ человѣкъ, имѣющій извѣстность, заслуги, доброе мнѣніе публики, дѣятельность, опытность и питающій къ себѣ чистое усердіе къ пользамъ службы и истинную приверженность къ священной особѣ своего Государя.

Донося о семъ на Монаршее Ваше благоуваженіе, осмѣливаюсь всеподданнѣйше присовокупить, что болѣзнь, усилившаяся въ глазахъ

мопхъ, дѣлаетъ меня неспособнымъ заниматься по вечерамъ обязанностями должностей, на меня возложенныхъ.

332.

Собственноручный рескриптъ Императора Николая I—А. Закревскому.

19-го марта 1829 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ вы мнѣ въ послѣдній разъ писали, любезный Арсеній Андреевичъ, Я много искалъ кто-бъ намъ пригодился въ товарищи къ вамъ. Пришло мнѣ на мысль, что С. С. Новосильцовъ, бывшій при матушкѣ, и нынѣ кромѣ званія статсъ-секретаря, не имѣющій особыхъ большихъ занятій, могъ бы, вѣроятно, быть способенъ на эту должность.

Матушка его очень уважала и онъ всегда слылъ знающимъ и честнымъ человѣкомъ. Если вы ничего противъ него не имѣете, то предлагаю вамъ его къ себѣ призвать и узнать отъ него, сперва приватно, согласенъ-ли онъ принять на себя сіе званіе; что онъ вамъ отвѣчать будетъ, или если сверхъ Моего чаянія онъ вамъ не покажется на сіе способнымъ, прошу Меня увѣдомить.

333.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

21-го марта 1829 г.

Удостоясь получить собственноручное Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о тайномъ совѣтникѣ Новосильцовѣ, осмѣливаюсь донести откровенно по сущей истинѣ, что я противъ него ничего не имѣю; однако, не будучи знакомъ съ нимъ коротко, не знаю качествъ его столько, чтобъ могъ утвердить достоинства его быть товарищемъ министра, и принять такимъ образомъ на себя за него ручательство. По сей причинѣ я не приглашалъ еще его къ себѣ для приватнаго переговора; но когда Вашему Величеству угодно будетъ приказать, чтобъ я съ нимъ на тотъ конецъ видѣлся, тогда Высочайшую волю Вашу немедленно исполню.

334.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. А. Закревскому.

Получена 21-го марта 1829 г.

Такъ какъ ни вы, ни Я другаго не имѣемъ въ виду, то прошу, любезный Арсеній Андреевичъ, призвать Новосильцова и узнать о его согласіи. Я увѣренъ, что онъ будетъ достоинъ сего довѣрія.

335.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

22-го марта 1829 г.

Во исполненіе Высочайшаго порученія, вчера мнѣ даннаго, имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству донести, что я, пригласивъ къ себѣ тайнаго совѣтника Новосильцова, говорилъ съ нимъ приватно о должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, и онъ отозвался, что принялъ бы ея охотно, если только Ваше Величество изволите признать его достойнымъ таковаго назначенія.

336.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. А. Закревскому.

Получена 24-го марта 1829 г.

Радуюсь душевно, любезный Арсеній Андреевичъ, что мы нашли, наконецъ, хорошаго человѣка на такое мѣсто, на которое выборъ не легокъ.

Я за нимъ пошлю и скажу ему все, что понимаю о сей обязанности, и надѣюсь, что онъ будетъ вамъ хорошій помощникъ. Спасибо за негосіацію.

337.

Всеподданнѣйшая записка А. А. Закревскаго.

4-го апрѣля 1829 г.

Исполняя Высочайшее приказаніе, данное мнѣ 28-го минувшаго марта, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести, что хотя боль въ гла-

захъ моихъ еще не истребилась, но я могу представиться къ Вашему Императорскому Величеству, коль скоро удостоюсь получить на то Высочайшее позволеніе.

338.

Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго.

На подлинной написано: «Доложено».

7-го апрѣля 1829 г.

Вашему Величеству извѣстно, что я не искалъ быть министромъ и принялъ сіе званіе единственно исполняя священную для меня волю Монаршую. Ваше Величество изволили указать мнѣ тогда же предметы, на которые долженъ я обратить особенное мое вниманіе. Со всѣмъ напряженіемъ моихъ силъ я приступилъ къ дѣйствіямъ тѣмъ же прямымъ путемъ, съ котораго не сходилъ во всю мою службу, въ твердой надеждѣ, что въ ревности моей буду поддержанъ Монаршею десницею. Я успѣлъ дать живость дѣлопроизводствамъ, не токмо въ департаментахъ министерства, но и въ губерніяхъ посредствомъ дѣятельныхъ настояній; ввелъ наружное приличіе въ мѣстахъ министерскаго управленія, и сколько могъ, истреблялъ причины упрековъ, падавшихъ на оное въ мнѣніи публики. Естественно, что мѣры сіи весьма не нравились съ одной стороны неблагонамѣреннымъ изъ моихъ подчиненныхъ, которые роптали, съ другой—высшимъ сановникамъ, бывшимъ прежде главою министерства, особливо, какъ невольно, но справедливо надлежало касаться до ихъ кліентовъ. Я тотчасъ сталъ чувствовать сіе по Комптету Министровъ, наипаче въ предметахъ медицинской части, въ коей издавна завелось гнѣздо несносныхъ злоупотребленій, разоряемое также сплою законовъ. Почти на каждомъ полезномъ предпріятіи мнѣ ставили препоны. Приведу здѣсь только два для доказательства: а) Я представлялъ о вручепіи въ непосредственное распоряженіе мое способовъ снабженія дѣйствующей арміи медикаментами на 35 тысячъ больныхъ, для поспѣшности и выгоды казенной. Мнѣ отвѣчали: покупай все для 25 тыс. больныхъ, какъ самъ лучше признаешь, но въ пріобрѣтеніи лекарствъ для послѣднихъ 10 тыс. не выходи изъ обыкновеннаго порядка. А это значитъ другими словами: выпиши медикаменты непремѣнно чрезъ иностранныхъ купцовъ Андерсона и Лю-

берли, хотя они, какъ по опытамъ извѣстно, не лучшую предъ другими имѣютъ совѣсть. б) Я представлялъ, чтобъ изъ огромныхъ запасовъ китайскаго ревеня, простирающихся до 10 тыс. пуд., коего сбытъ только затруднителенъ и который, продаваясь въ Англіи по коммисіи за 230 рублей, не возвращаетъ казнѣ даже истинныхъ ея издержекъ, позволено было до 500 пудовъ отпустить здѣшнимъ матеріалистамъ, по предложенію ихъ, въ обмѣнъ на приторгованныя у нихъ нужныя намъ вещества, одобренныя медицинскимъ совѣтомъ, полагая на ревень установленную цѣну по 400 руб. за пудъ. Мнѣ въ этомъ отказали подъ предлогомъ, что наши матеріалисты при такомъ обмѣнѣ возвысятъ на свои вещества цѣну, и что одинъ изъ нихъ, Таль, въ прежнихъ поставкахъ доставлялъ казнѣ матеріалы не лучшаго качества. Но цѣны, объявленныя сими торговцами, ощутительно ниже платимыхъ доселѣ; касательно же Таля я не сомнѣваюсь, что онъ нѣкогда пользовался послабленіемъ медицинскаго начальства; однако, при всемъ томъ я открылъ въ дѣлахъ свѣдѣніе, что сему купцу даны въ свое время аттестаты: за поставки 1818 и 1819 года отъ графа Кочубея и за поставки 1820, 1821 и 1823 годы отъ бывшаго директора медицинскаго департамента Крижановскаго.

При таковыхъ противодѣйствіяхъ высшаго правительственнаго мѣста почти невозможно стремиться къ той цѣли, которую каждый вѣрный подданный Вашего Величества долженъ предназначать себѣ для лучшаго исполненія обязанностей, на него возложенныхъ.

339.

Собственноручная записка Императора Николая I—графу А. А. Закревскому.

Получена 27-го апрѣля 1831 г.

Мнѣ нужно послать одного или двухъ опытныхъ въ леченіи холеры докторовъ въ Варшаву. Пожалуй, Арсеній Андреевичъ, выбери толковыхъ и увѣдомь, кого назначишь.

340.

Всеподданнѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго.

27-го апрѣля 1831 г.

На подлинной написано рукою Императора Николая: «Если первый здѣсь, то его послать можно; если же нѣтъ здѣсь, то не лучше-ли назначить кого изъ бывшихъ при холерной и нынѣ здѣсь находящихся».

Исполняя Высочайшее приказаніе Вашего Величества, осмѣливаюсь донести, что изъ врачей, лѣчившихъ холерическую болѣзнь съ лучшимъ успѣхомъ, предпочитаются мною многимъ другимъ профессоръ московскаго отдѣленія медико-хирургической академіи Кильдюшевскій и находящійся теперь въ Ярославлѣ штабъ-лекарь Копей.

341.

Всеподданнѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго.

27-го апрѣля 1831 г.

На подлинной написано рукою Императора Николая: «Велѣть прибыть сюда».

На Высочайшее приказаніе Вашего Величества, всеподданнѣйше доношу, что здѣсь теперь нѣтъ такого медика, который бы видѣлъ холеру въ сильной степени и лечилъ сію болѣзнь съ успѣхомъ. Я бы полагалъ отправить, куда благоугодно, профессора Кильдюшевскаго, который находился со мною въ прошлогодней командировкѣ и опытами показалъ отличное свое искусство. Сей расторопный медикъ всюду принесетъ честь русскому имени обширными познаніями своего дѣла. И если Ваше Величество соизволите, то можно теперь же отправить за нимъ въ Москву эстафету; только нужно знать куда ему явиться. Осмѣливаюсь ожидать на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

342.

Письмо доктора и профессора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому.

12-го мая 1831 г. Петербургъ.

Мая 6-го дня, по приказанію вашему я прибылъ въ Петербургъ; а 9-го, въ 3 часа пополудни, имѣлъ счастіе представляться Государю Императору. Незабвенный день, незабвенныя минуты въ моей жизни!

Сіятельнѣйшій графъ! я не въ силахъ здѣсь выразить вамъ степень, значеніе милостиваго, благосклоннаго принятія меня нашимъ Монархомъ.

Какъ моему начальнику, покровителю, отцу и особѣ ближайшей россійскому престолу, мнѣ должно передать только вамъ однимъ въ короткихъ словахъ изустное повелѣніе Его Императорскаго Величества, по коему я отправляюсь 12 мая въ Варшаву, чрезъ Познань, для поданія возможной помощи страждущему человѣчеству, по коему мнѣ должно въ точности исполнить долгъ присяги, быть счастливымъ орудіемъ безпримѣрнаго милосердія, сердоболія Государя Императора о погибающихъ изъ народа мятежнаго, обязаннаго Россіи своимъ возрожденіемъ, своею жизнію и своимъ благосостояніемъ.

Относительно же того, какимъ образомъ надлежитъ мнѣ исполнить сіе Высочайшее повелѣніе и вести себя въ Царствѣ Польскомъ, я получилъ наставленіе на французскомъ языкѣ отъ г. управляющаго главнымъ штабомъ генералъ-адъютанта графа Чернышева.

Прусской миссіи дано только знать, что я отправляюсь какъ путешественникъ въ городъ Познань; цѣль же дальнѣйшаго моего назначенія въ Варшавѣ ей и всѣмъ прочимъ неизвѣстна.

Ваше сіятельство! употреблю всего себя на прямое исполненіе столь важнаго порученія.

343.

Письмо доктора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому.

Безъ мѣсяца и числа.

Получивши запрещеніе со стороны мятежническаго правленія Царства Польскаго прибыть въ Варшаву для исполненія возложеннаго на меня человѣколюбиваго порученія, я по Высочайшему повелѣнію отъ

24-го іюня, вслѣдствіе желанія Его Величества короля Прусскаго, находясь теперь по случаю холеры въ полномъ распоряженіи прусскаго правительства, исполняю всѣ обязанности по сему предмету.

Въ бытность мою въ гг. Острово и Познани на возвратномъ пути отъ польской границы, сверхъ доставленныхъ мною замѣчаній о холерѣ гг. фельдмаршалу графу Гнейзенау и генералъ-маіору Частрою (?), я, по распоряженію перваго, въ познанскомъ госпиталѣ въ присутствіи полнаго собранія всѣхъ гг. докторовъ военнаго вѣдомства и другихъ чиновниковъ имѣлъ удовольствіе все то пополнить изустно въ продолженіи 2-хъ часовъ; сіе обстоятельство принято было здѣсь за рѣдкость.

По пріѣздѣ въ Данцигъ, меня употребили спачала для осмотра всѣхъ больныхъ, находившихся въ окрестностяхъ Данцига; послѣ сего былъ консультантомъ въ данцигскомъ холерномъ лазаретѣ; потомъ употребленъ былъ для самаго города, далѣе находился въ городѣ Праустѣ, въ округѣ коего самъ былъ жестоко пораженъ холерою, откуда взятъ въ данцигскій лазаретъ; обязанъ моею жизнію доктору Бауму. Наконецъ, при свирѣпствованіи сей эпидеміи въ г. Маріенбургѣ, а особенно въ уѣздѣ онаго, отправленъ былъ и въ сіе мѣсто, гдѣ и нахожусь съ 14 (26) августа по настоящее время.

При появленіи холеры въ Берлинѣ, я приличнымъ для себя почелъ отнестись отъ 2 (13) *) сентября въ главную берлинскую коммисію съ изъявленіемъ готовности быть полезнымъ и въ оной столицѣ, основывавшись на томъ, что число больныхъ у меня какъ въ Маріенбургѣ, такъ равно и въ округѣ онаго было весьма мало значительно. По поелику количество медиковъ въ Берлинѣ чрезвычайно обширно, а самая эпидемія не оказываетъ особенныхъ дѣйствій, то оная коммисія назначила мнѣ пробыть еще въ прежнемъ моемъ мѣстѣ, гдѣ теперь холера почти уже совершенно прекратилась.

Предполагая скоро получить увольненіе на ряду съ прочими врачами отъ данцигскаго и маріенбургскаго правленій, я съ полученіемъ онаго намѣренъ проѣхать въ Берлинъ, гдѣ и буду ожидать отъ г-на управляющаго главнымъ штабомъ разрѣшенія на проѣздъ мой въ Петербургъ чрезъ Варшаву съ тою цѣлію, чтобы видѣть огнестрѣльныя раны.

Формальную переписку по предмету моихъ командировокъ буду имѣть счастіе представить вашему сіятельству по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ.

---

*) Такъ въ оригиналѣ.

Сіятельнѣйшій графъ! Труды сначала для меня были здѣсь необыкновенны, мнѣ должно было сколько-нибудь привыкать къ нѣмецкому и польскому языкамъ, которые до сего времени были для меня совершенно чужды; пишу всѣ бумаги по французски; здѣшніе доктора весьма немногіе знаютъ латинскій языкъ. При безпрерывныхъ разъѣздахъ, я написалъ: 1) Наставленіе для народа о предохраненіи себя отъ эпидемической холеры и лѣченіи оной простыми домашними средствами. 2) Объ устройствѣ холерныхъ больницъ по предмету главнаго раздѣленія оныхъ. 3) Описаніе различныхъ снарядовъ для приготовленія паровой ванны. 4) Краткое изложеніе о свойствѣ холеры и о способѣ лѣченія оной для врачей.

Всѣ сіи статьи здѣшнее правительство признало нужнымъ напечатать и перепечатать въ разныхъ мѣстахъ, а особенно въ Берлинѣ.

Не обинуясь могу сказать, ваше сіятельство, что я въ излѣченіи холеристовъ противу другихъ больше успѣлъ; любовь ко мнѣ правительства и народа необыкновенна. Самъ покойный генералъ-фельдмаршалъ Гнейзенау удостоилъ меня своими письмами, исполненными сердечнаго расположенія.

Сіятельнѣйшій графъ! Сей вояжъ, котораго вы виновникъ, къ которому вы вызвали меня, какъ нѣжный отецъ, пекущійся о сынѣ своемъ, для меня всегда останется усладительнымъ, поучительнымъ и полезнымъ юношеству, ввѣренному мнѣ по своему званію. Примите горячія чувства сердечной къ вамъ благодарности.

344.

Высочайшій указъ министру внутреннихъ дѣлъ.

13-го іюля 1831 г. Царское Село.

Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ вами отчетъ въ суммахъ, израсходованныхъ по прекращенію болѣзни холеры и предохраненію отъ оной, и находя, что въ распоряженіе ваше ассигновано было по утвержденнымъ Мною положеніямъ Комитета Министровъ 29 августа 1830 г. сто тысячъ рублей и 28-го декабря сто тысячъ рублей, всего двѣсти тысячъ рублей и что въ 21 губерніи и одной области издержано на сей предметъ четыреста шестьдесятъ пять тысячъ шестьдесятъ четыре рубля двадцать девять копѣекъ, повелѣваю:

1) Израсходованные какъ вами, такъ и 17-ю губернаторами, равно попечителемъ казанскаго учебнаго округа и 3-го класса Ивановымъ,

изъ полученныхъ ими, по даннымъ отъ васъ разрѣшеніямъ, на счетъ ассигнованной въ ваше распоряженіе 200 тыс. руб. суммы, принять на счетъ казны, каковой расходъ вообще составляетъ 142,080 р. 65 к.

2) Равнымъ образомъ деньги, употребленныя въ Астраханской губерніи, изъ предоставленной въ распоряженіе сенатора Лаврова суммы, а также ассигнованныя министромъ финансовъ изъ общихъ доходовъ, отнести на счетъ казны—10,380 р. 8 к.

3) Употребленные губернаторами на разъѣзды ихъ самихъ, на разсылку медиковъ, и прочихъ чиновниковъ и на уплату посылавшихся эстафетъ, какъ издержки экстраординарныя, отнести также на счетъ казны—73,639 р. $24^{3}/_{4}$ к.

4) Издержки, сдѣланныя въ городахъ изъ денегъ, позаимствованныхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, но еще не пополненныя, а требующія возмѣщенія въ городахъ, имѣющихъ достаточные способы отнести на счетъ городскихъ доходовъ, употребивъ оные изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ и нынѣшняго года, каковыхъ причтется 31,294 рубля $68^{1}/_{2}$ коп.

5) Расходы, покрытые уже во многихъ губерніяхъ изъ пожертвованныхъ разными лицами суммъ и вещей, отнести на счетъ сихъ пожертвованій и никакого возврата оныхъ не дѣлать; каковые составляютъ 156,793 р. $23^{1}/_{4}$ к.

6) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни общественныхъ доходовъ въ излишествѣ не имѣется, ни пожертвованій не было, или за употребленіемъ оныхъ, не всѣ расходы покрыты, недостатокъ сей отнести на счетъ суммы земскаго сбора по губерніи и пополнить оный или изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ и нынѣшняго года, или въ случаѣ недостатка, назначеніемъ въ раскладку при первомъ трехлѣтіи, а до того почитать оные въ долгу тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, у коихъ сдѣланы позаимствованія. Таковыя издержки въ 21 губерніи и одной области составляютъ 123,730 р. $7^{3}/_{4}$ к.

7) Ассигнованныя вами изъ предоставленной въ ваше распоряженіе суммы 8-ми гражданскимъ губернаторамъ: вологодскому, калужскому, орловскому, полтавскому, витебскому, могилевскому, подольскому и гродненскому и генералъ-маіору Болговскому, за недоставленіемъ отъ нихъ отчетовъ въ израсходованіи оныхъ, оставить на ихъ отчетности.

8) Остающіеся за симъ невытребованными изъ казны въ счетъ означенной 200 тыс. руб. суммы, 20,197 р. 93 к. изъ ассигновки исключить, равно какъ имѣющіеся у губернаторовъ тѣхъ губерній, по

*

коимъ представлены отчеты, остатки отъ ваших ассигновокъ на счетъ сей же суммы 4,099 р. 26 к. обратить въ казначейства и причислить къ казеннымъ доходамъ, что составитъ вообще неизрасходованныхъ денегъ изъ 200 тыс. руб. суммы 24,297 р. 19 к.

9) Ежели впослѣдствіи обнаружится, что кто-либо изъ медиковъ, за время бытности его въ вѣдѣніи центральной коммиссіи, не удовлетворенъ по положенію подъемными или столовыми деньгами, то, по приведеніи сего въ извѣстность, удовлетвореніе сдѣлать изъ вышеупомянутыхъ остатковъ, по сношеніямъ вашимъ съ министромъ финансовъ.

10) Лазаретныя вещи во временныхъ больницахъ, когда въ нихъ не будетъ надобности, передать въ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія и преимущественно уѣздныхъ городовъ, не имѣющихъ способовъ, по скудости доходовъ своихъ, къ обзаведенію ими.

11) Какъ въ губерніяхъ: Пензенской, Рязанской, Курской, Смоленской и Тульской имѣются въ виду остатки отъ произведенной въ расходъ пожертвованной суммы, то если не встрѣтится надобности въ новыхъ подобныхъ расходахъ, обратить ее на покрытіе тѣхъ издержекъ, кои относятся къ суммѣ земскаго сбора.

Вы не оставите привести все сіе въ надлежащее исполненіе по сношеніи вашему съ министромъ финансовъ о предметахъ ввѣреннаго ему министерства.

345.

Всеподданнѣйшее письмо графа А. А. Закревскаго.

8-го октября 1831 г.

Всемилостивѣйшій Государь! Нѣсколько уже лѣтъ здоровье мое до такой степени разстроилось, что при всѣхъ пособіяхъ медицинскихъ время отъ времени приходитъ въ худшее состояніе и весьма часто препятствуетъ мнѣ исполнять лежащія на мнѣ обязанности съ тою дѣятельностію и успѣхомъ, коихъ требуетъ отъ меня священный долгъ вѣрноподданнаго.

Въ семъ положеніи чувствуя, что одного усердія моего, при упадкѣ силъ физическихъ, недостаточно къ исправленію должностей, мнѣ порученныхъ, я вижу себя въ необходимости всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество объ увольненіи меня за болѣзнію вовсе отъ службы, съ пожалованіемъ, по разстроеннымъ домашнимъ моимъ дѣламъ,

пенсіи, какую благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше назначить.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
графъ *Арсеній Закревскій*, генералъ-адъютантъ.

346.

Высочайшій рескриптъ графу А. А. Закревскому.

9 го октября 1831 г. Царское Село.

Графъ Арсеній Андреевичъ! Письмо ваше отъ 8-го числа сего мѣсяца Я получилъ. Съ крайнимъ сожалѣніемъ усматривая изъ онаго, что разстроенное здоровье ваше не дозволяетъ вамъ продолжать отличной и полезной вашей службы, Я не могу не согласиться на увольненіе васъ отъ оной, сходно съ желаніемъ вашимъ. Между тѣмъ, прося васъ остаться при исправленіи возложенныхъ на васъ должностей, доколѣ не изберу достойныхъ вамъ преемниковъ въ оныхъ, пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

347.

Рескриптъ графу А. А. Закревскому.

19-го ноября (1-го декабря) 1831 г. Москва.

Нашему генералъ-адъютанту генералу отъ инфантеріи графу Закревскому.

Снисходя на прошеніе ваше, Мы признаемъ за благо всемилостивѣйше уволить васъ отъ должности генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, которую вы до сего занимали.

Намъ истинно пріятно при семъ случаѣ изъявить вамъ признательность Нашу за оказанныя вами къ службѣ Нашей и отечества отличное усердіе и неутомимую дѣятельность, коими вы оправдали довѣріе Наше.

Переписка Арсенія Андреевича Закревскаго съ разными лицами.

1821—1831 гг.

348.

Письмо Якова Васильевича Кульнева А. А. Закревскому.

28-го іюня 1812 г. Черново.

Mon cher ami! Арсеній Андреевичъ.

Сего числа графъ отправляетъ рекомендацію о дѣлѣ моемъ Вилькомирскомъ и какъ слышу весьма скупо рекомендуетъ; я вамъ откровенно скажу, что для меня ничего не желаю, ибо мое отъ меня не уйдетъ; но я обѣщался, по обѣщанію графа, своимъ подчиненнымъ, что буду стараться о награжденіи ихъ, а потому и прошу васъ похлопотать, дабы по заслугамъ ихъ были-бъ награждены, ибо я въ рапортѣ моемъ ничего не прибавилъ.

Скажите, скоро ли начнемъ спхъ проклятыхъ французишковъ напирать, ибо при отступленіи нашемъ кровь солдатская остыла; я вамъ сіе откровенно говорю яко другу, и буде придетъ дѣло до валовой свалки, то напомните министру, дабы на тотъ случай сняли-бъ всѣ ранцы и шинели, тогда можно будтъ почесть нашу армію 50,000 сильнѣе, ибо при сей тягости безъ непріятеля половина арміи подъ сею тягостью побѣждена, а паче при нынѣшнихъ жарахъ; теперь дѣло не идетъ о ранцахъ, но цѣлости и чести всего государства; я о семъ напоминаю, яко искренній сынъ отечества. За симъ, пожелавъ вамъ всего блага на свѣтѣ, остаюсь навсегда ami *Кульневъ.*

349.

Письма полковника Николая Кашкарова А. А. Закревскому.

3-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Простите мнѣ великодушно, что взялъ смѣлость къ вамъ писать, но въ моемъ несчастіи я

не имѣю къ кому прибѣгнуть просить заступленія. Войдите въ положеніе человѣка, который по невинности своей заслуживаетъ сожалѣніе благотворительнаго человѣка, какъ ваше превосходительство. Вотъ мое положеніе: Аудиторіатскій департаментъ требуетъ отъ меня, почему я не объявилъ г. Бенкендорфу о тѣхъ людяхъ, которые со мною говорили по одиночкѣ, когда онъ дѣлалъ слѣдствіе, хотя я подозрѣнія на нихъ и не имѣлъ; но все неосторожности своей не оправдывая, теперь доложу вамъ, какъ было слѣдствіе: послѣ опроса дежурныхъ и дневальныхъ бригадный командиръ и начальникъ штаба пошли, не помню зачѣмъ, въ одну компату, гдѣ стояли стрѣлки, съ нѣкоторыми разговаривали, между прочимъ и съ стрѣлкомъ *Жилинымъ*. Я и говорю, что оный стрѣлокъ всегда былъ отличный солдатъ, а вчерась болѣе другихъ разговаривалъ. Бригадный командиръ на сей мой отзывъ сдѣлалъ ему какой-то вопросъ, тѣмъ и кончилось. Я вынужденнымъ нахожусь описывать сіе обстоятельство въ моемъ отвѣтѣ, но не могу дать ему силы, не упоминая о бригадномъ командирѣ, чего сдѣлать не смѣю; честью же васъ увѣряю въ справедливости моего показанія, вотъ причина моей неосторожности; я же самъ не обращалъ на разговоръ сихъ людей никакого подозрѣнія, а послѣ сего событія и еще менѣе, да и въ тотъ день я совершенно потерялъ голову, себя не помнилъ. Вслѣдъ за симъ выводилъ два раза роту, въ первый разъ вопросовъ не было, а во второй были вопросы и отвѣты, что же ваше превосходительство не приняли тогда отвѣтчиковъ за начинщиковъ? Таковой примѣръ далъ бы мнѣ способъ поправить неумышленную ошибку; коммисія же подробнаго описанія отъ меня не требовала, а я остался виноватъ и въ подозрѣніи, но Богъ вамъ свидѣтель, что умыслу не было ни малѣйшаго. Не отвержите, ваше превосходительство, просьбы страждущаго душою, но совѣстью покойнаго. Подайте вашимъ превосходительствомъ руку помощи тому, который будетъ умѣть цѣнить ваше благодѣяніе во всю жизнь. Препоруча себя въ вашу милость, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности, съ каковой пребыть честь имѣю.

350.

14-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Тягостное мое положеніе и ужасъ отъ одной мысли, что я въ подозрѣніи, вынуждаютъ меня сно-

ва безпокоить васъ моимъ письмомъ съ объясненіемъ, что еще было причиной моей ошибки. Не объявя на слѣдствіи о всѣхъ людяхъ, со мною говорившихъ при сборѣ ротъ, кромѣ той (ошибки?), что не имѣлъ на нихъ подозрѣнія: умыслу никакого не было, въ томъ порукой честь моя. Но все я чувствую свою неисправность и для того рѣшился представить вашему превосходительству, какъ происходило слѣдствіе. Въ письмѣ моемъ я вамъ имѣлъ честь докладывать, что начальство ходило въ одну комнату, гдѣ стояли стрѣлки, и гдѣ я говорилъ объ одномъ изъ говорящихъ со мною—*Жилинѣ*; но входя въ ту комнату, сколько могу упомнить, были причины къ подозрѣнію, ибо фельдфебель докладывалъ, когда рота стала выходить въ корридоръ, фельдфебель къ нимъ выходитъ и говоритъ, что переклички не будетъ; тогда нѣсколько гренадеръ стали расходиться, но пришедшіе стрѣлки сказали: на что расходиться,—и что-то еще, отъ чего и расходящаяся часть остановилась. Когда уже рота собралась и требовала, чтобы послать за мной, тогда фельдфебель хотѣлъ идти ко мнѣ, но опять стрѣлки сказали: фельдфебель, не ходи, а пошли за капитаномъ. Да еще было подозрѣніе, что будто изъ сей же комнаты начался первый вызовъ на перекличку. Вотъ зачѣмъ начальство туда ходило, спрося у людей, кто кричалъ на перекличку! и не видалъ-ли кто? На что всѣ отвѣчали, что не видали и не знаютъ; послѣ сего, побывъ нѣсколько, вышли изъ комнаты, а вдобавокъ, когда велѣно было собрать роту въ каждый корридоръ по взводу, и по собраніи оныхъ вдругъ стрѣлки изъ верхняго корридора быстро стали сходить въ нижній; конечно, могли они ослышаться, какъ сказали, но можно полагать, что сіе было съ намѣреніемъ; чтобы быть вмѣстѣ и поддерживать показаніе. Послѣ всего вышесказаннаго стрѣлкамъ слѣдствія никакого не было, а сіе происходило въ глазахъ начальства. Въ надеждѣ на милость вашу, я взялъ смѣлость описать сіе, не оправдывать себя хочу, но по чести доложу вамъ, что сіе-то неуваженіе начальства къ подозрѣніямъ заставило меня сдѣлать оплошность, отъ которой я пострадалъ. Потомъ обращено было подозрѣніе на гренадера *Игнатьева*, который отлучкою своей изъ ротъ и запирательствомъ усугубилъ подозрѣніе, тѣмъ слѣдствіе и кончилось, а я въ подозрѣніи! Ахъ, ваше превосходительство, какъ страшно и прискорбно быть въ такомъ положеніи, чувствуя свою невинность, да и прослужа двѣнадцать лѣтъ офицеромъ, всѣми силами всегда старался заслужить вниманіе начальства строгимъ наблюденіемъ какъ за собою, такъ и за ввѣренныя мнѣ части и въ семъ случаѣ клянусь вамъ всѣмъ, что есть свято, что ни словомъ, ни дѣломъ, ни

даже помышленіемъ не виноватъ, что изволите усмотрѣть изъ моего поведенія, коего ясность меня не заботитъ. Мнѣ остается просить ваше превосходительство, чтобы вы вошли въ положеніе страдальца: вотъ уже мѣсяцъ, что я въ заключеніи и что терплю, это неизъяснимо, но за мою неосторожность мнѣ и по дѣломъ; да представьте же мать мою и то положеніе меня убиваетъ и все семейство, въ которомъ Богу было угодно, чтобы я замѣнялъ отца. Обратите ваше благотворительное вниманіе на все жалостное мое семейство, у коего только и надежды, что Богъ да вы. Еще убѣдительно васъ прошу не презрить моимъ откровеніемъ, ибо все мною сказанное я не смѣю представить въ оправданіе, но, ввѣривъ вашему превосходительству судьбу мою, я все сказалъ, что есть на сердцѣ, которое преисполнено къ вамъ чувствомъ совершеннаго почтенія и преданности, съ какой пребыть честь имѣю.

351.

24-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Въ несчастномъ моемъ положеніи я совершенно потерялся и сегодня только замѣтилъ, что въ первыхъ моихъ отвѣтахъ я себя спуталъ по неосторожности и тѣмъ еще усугубилъ подозрѣніе: я сказалъ, что фельдфебель говорилъ мнѣ о людяхъ, которые болѣе говорили, а забылъ сказать, что про тѣхъ самыхъ, о которыхъ я уже упоминаю, а что я не помню о тѣхъ, если было болѣе въ запискѣ, которую въ рукахъ не имѣлъ, хотя сіе не умалитъ на меня подозрѣнія, что я искалъ бунта, то Богъ про то знаетъ и его судъ для меня не страшенъ, я съ терпѣніемъ ожидаю всего, ваше превосходительство! Въ моихъ поступкахъ если есть преступное намѣреніе, то для примѣра не жалѣйте, если же вина моя отъ неосторожности прибавила къ тому причины, о которыхъ уже вамъ докладывалъ, то спасите, Богъ вамъ за меня воздастъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю.

P. S. Ваше превосходительство простите, если обезпокою нѣсколькими словами; чтобы меня подозрѣвать въ томъ, что я искалъ бунта, надобно, чтобы я зналъ, что между сими людьми были зачинщики и что на другой день будетъ всеобщее возстаніе; если же я ни того, ни другаго не зналъ, то моя польза сберечь роту, ибо неисправность въ оной дѣлала мое несчастіе, и такъ внемлите, ваше превосходитель-

ство, просьбѣ несчастнаго, и если я прошу о спасеніи, то подъ симъ я разумѣю облегчить участь, которая меня ожидаетъ....

352.

30-го іюля 1821 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Арсеній Андреевичъ.

Я чувствую, что надоѣлъ вамъ моими письмами, но въ надеждѣ на великодушіе ваше, что простите человѣку въ такомъ злополучіи. Къ кому-же мнѣ прибѣгнуть? Вѣдь я беззащитный, заключенный сирота. Ваше превосходительство, пожалѣйте меня. Христа ради. Я, право, не преступникъ и клянусь вамъ Вседержителемъ, а несчастный отъ случая, который вамъ описывалъ. Прибѣгаю теперь къ вамъ съ моей униженной просьбою: сдѣлайте милость, позвольте мнѣ переписать мои отвѣты, которые такъ необстоятельно написаны, да и къ тому же много пропущено, ибо я писалъ, самъ не заботясь о подробностяхъ моего поведенія, а тѣмъ сдѣлалъ много упущеній. Признаюсь вамъ, что тогда мысли мои наполнены были тѣмъ, что я въ подозрѣніи, а это не шутка! Отъ того въ такомъ безпорядкѣ и описалъ, какъ все происходило. Не откажите, ваше превосходительство, въ убѣдительнѣйшей моей просьбѣ, я чувствую, что въ моемъ положеніи одно слово можетъ увеличить мое несчастіе, которое приводитъ меня въ отчаяніе. Будьте милосердны, ваше превосходительство, не оставьте меня страждущаго, облегчите судьбу мою и не дайте погибнуть отъ неосторожности, на Бога и на васъ уповающаго и съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго.

353.

8-го августа 1821 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Арсеній Андреевичъ.

Вы презрѣли убѣдительнѣйшую мою просьбу, и тѣмъ удостовѣрили меня въ неизбѣжномъ несчастіи отъ необдуманнаго моего отвѣта, который, откровенно вамъ докладывалъ, совсѣмъ не такъ пересказалъ, и тѣмъ себя погубилъ и усугубилъ подозрѣніе. Что меня Богъ наказалъ, мнѣ и по дѣломъ, я точно, хотя неумышленный, но виновникъ. Но жаль, что моимъ поведеніемъ я подалъ поводъ думать, что все

мною научено и тѣмъ, вѣроятно, возобновились развѣдыванія, съ тягостію другимъ, и все изъ-за меня.

Но повѣрьте, ваше превосходительство, что по всему строгому розыску, не найдется тѣни, чтобы я былъ причастенъ къ наученію кого нибудь или къ какому злому умыслу, впрочемъ, зачинщики не скроютъ, кто ихъ научалъ. Я очень понимаю, что по всей справедливости долженъ пострадать и роптать не буду; да если бы я былъ подлинно злодѣй, туда бы мнѣ и дорога, но чтобы моей душѣ вѣчно покоя не было, если я зналъ или участвовалъ въ чемъ-нибудь. Богу извѣстно, имѣлъ-ли я какое намѣреніе; пускай я буду жертва.

Хотя я чувствую, что никакого права не имѣю на ваше ко мнѣ состраданіе, но я все-таки къ вамъ прибѣгаю: будьте милосерды, не дайте постыдно погибнуть отъ безразсудности, защитите хоть мало, несчастнаго, съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго вашего превосходительства, милостиваго государя, покорнѣйшимъ слугою.

354.

26-го августа 1821 г.

Ваше превосходительство. Бога ради, не прогнѣвайтесь, что беру смѣлость снова затруднять васъ, но я теперь уже не одинъ, умирающая отъ отчаянія мать, а можетъ быть уже и жертва моего злополучія и девять человѣкъ дѣтей.

Всѣ у ногъ вашихъ и умоляютъ со слезами за того, отъ котораго все сіе семейство столько время зависѣло, было счастливо и успокоено: что-жъ теперь? Взгляните, ваше превосходительство, на ихъ страданія и не отвергайте ихъ убѣдительнаго прошенія. Предстательствомъ вашимъ вы облагодѣтельствуете несчастное семейство, которое не перестанетъ молить за васъ вѣчно Бога. Будьте милосерды, ваше превосходительство, не дайте мнѣ погибнуть отъ неумышленной ошибки, которая вамъ извѣстна и которую я увеличилъ, къ несчастію, моимъ отвѣтомъ, въ которомъ не объяснилъ, что если замѣтилъ тѣхъ людей, то потому только, что они въ передней шеренгѣ, а что во время ихъ отвѣтовъ въ задней и средней шеренгахъ были тоже говорящіе. Я же не разъ требовалъ, чтобы говорили по одиночкѣ, для прекращенія шума. да и отвѣты ихъ были коротки и ничтожны, ибо какъ сіе было во время моихъ убѣжденій, то они какъ бы совѣстились своего поступка. Гренадеръ Осиповъ тоже отвѣчалъ мнѣ, послѣ двукратнаго крика роты,

а не тамъ, гдѣ я его помѣстилъ, и въ то время многіе въ разныхъ мѣстахъ говорили. Вотъ почему я ихъ не полагалъ подозрительными, но все сіе не есть оправданіе. Фельдфебеля же записка, сколько ни вспоминалъ, заключала именно тѣхъ людей, которыхъ я показываю. Я очень понимаю свое неблагоразуміе и оплошность, и если уже неминуемо мнѣ пострадать, то одной милости прошу и заклинаю васъ Богомъ: пусть я все потеряю, только пощадите мою честь, которая въ ошибкѣ непричастна и безъ которой благородному человѣку жить не для чего, и хоть маленькій лучъ надежды оправдать со временемъ мою неосторожность; вотъ послѣдняя просьба отчаяннаго отъ одного воображенія человѣка.

Не оставьте ее милостивымъ вашимъ вниманіемъ и тѣмъ уже осчастливите того, который за особенную честь поставляетъ назваться вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

355.

Письмо Александра Княжнина А. А. Закревскому.

4-го октября 1823 г.

Вотъ, мой почтенный Арсеній Андреевичъ, все то свершилось, чего я всегда страшился, чтобы не лишиться вашего для меня драгоцѣннаго начальства. Я потерялъ постояннаго моего благодѣтеля: осьмилѣтняя моя служба, проведенная съ вами, останется на всю мою жизнь незабвеннымъ воспоминаніемъ нерушимой моей благодарности, ибо все, что я получилъ по сему мѣсту, то ходатайствомъ и стараніями вашими. Простите меня, что не писалъ къ вамъ, не могъ приняться за перо, чтобы не омочить его слезами и не въ состояніи былъ написать двухъ строчекъ, а къ тому же я былъ болѣнъ и пролежалъ въ постели около мѣсяца, да и теперь едва ноги таскаю. По предписанію барона Ивана Ивановича Дибича, я сдалъ всѣ дѣла по дежурству главнаго штаба генералъ-маіору Потапову и уже послалъ рапорты отъ обоихъ насъ къ барону Дибичу.

Несказанно желаю видѣть васъ въ Петербургѣ и имѣть удовольствіе лично изъявить мою вамъ сердечную благодарность за всѣ ваши ко мнѣ благодѣянія; они не иначе исчезнутъ, какъ съ моею жизнію. По моей къ вамъ любви, отмѣнному уваженію и нерушимой преданности, я изъ вашего начальства никогда не выйду. Жена моя и все скорбя-

щее о васъ и о потери васъ мое семейство, купно со мною, свидѣтельствуемъ какъ вамъ, такъ и милостивой государынѣ Аграфенѣ Федоровнѣ наше истинное почтеніе. На вѣки васъ почитающій, несказанно любящій и преданный.

356.

Письмо Кондратія Василевича А. А. Закревскому.

12-го октября 1823 г. Петербургъ.

Мнѣ сказано, что къ вашему превосходительству, отъ великаго собора нашего, вся меньшая братія посылаетъ грамотки, и хотя моя будетъ послѣдняя (бѣсъ на чудо прозѣвалъ), но въ надеждѣ, что дверь милосердія еще не закрыта, вмѣняю себѣ въ священнѣйшій долгъ излить здѣсь тѣ благодарныя, живыя и сильныя чувствованія, коими преисполнена душа моя и которые подкрѣпляя и оживотворяя слабыя силы мои, давали возможность, безъ упрека, совершить все служеніе мое подъ благотворнымъ начальствомъ вашимъ.

Съ благоговѣніемъ привожу себѣ на память милости, коими вы неизмѣнно жаловали меня, и ту характерическую довѣренность (символъ осмотрительнаго начальника), которая, подобно магической силѣ, двигала и сердцами и помышленіями, воспламеня рвеніе ко всему полезному. Не могу также умолчать: съ какою благостію (краса умныхъ правителей) вы встрѣчали и провожали всѣхъ насъ, и какъ забыть то счастливое и пріятное время, когда мнѣ, окаянному, дозволяли тарабарить объ ананасной кашѣ и о всякой всячинѣ, приказывая нерѣдко, во время оно, брать пышный халатъ изъ ткани богатаго далайламы и ложиться спать подъ кровомъ жилища вашего!

Такъ было у нашего батюшки, добраго незабвеннаго начальника! которому желаю здравія и долгоденствія.

Примите, ваше превосходительство, изліяніе непритворной души за нелицемѣрный знакъ безпредѣльнаго высокопочитанія моего къ имени вашему, и вѣрьте, что памятованіе объ васъ я понесу съ собою и въ гробъ.

357.

Письмо Моисея Андреева А. А. Закревскому.

19-го октября 1823 г. Петербургъ.

И такъ Всевышнему Царю Царей угодно было внушить Помазаннику Своему, да поставитъ Онъ васъ намѣстникомъ своимъ въ области иноплеменной, различествующей вѣрою, закопами и нравами, да творите вы въ ней судъ правый, да бдите о спокойствіи и цѣлости ея, да внушаете въ жителей покорность къ обладателю ихъ, да руководствуете сердцами и мыслію ихъ не къ частному благу, но къ общему всей Россіи, новаго ихъ отечества.

Великъ, по истинѣ, подвигъ сей, но прозорливость и благоразуміе вашего превосходительства удобны есть исполнить священную волю обожаемаго Монарха. Геній вашъ распростретъ крылья свои, и повсюду и всегда преуспѣетъ во всемъ. Никогда никакой выборъ не могъ быть столь благонадеженъ, какъ павшій, по волѣ Творца Всемогущаго, на ваше превосходительство. Послѣдуя мановенію Монарха и управляя ввѣряемымъ вамъ народомъ не жезломъ желѣзнымъ, но милостію и благоснисхожденіемъ, вы пріобрѣтете любовь его и приверженность, а чрезъ то получите новое право на признательность отечества и Государя.

Но при семъ назначеніи вашего превосходительства должно ли намъ восхищаться или сѣтовать? Такъ какъ сей случай не отъ насъ самихъ зависитъ и не въ нашей силѣ состоитъ перемѣнить его, то мы должны чувствовать и то и другое въ полной мѣрѣ. Восхищаться мы должны потому, что ваше превосходительство возведены на степень, соотвѣтствующую достоинствамъ вашимъ, облечены Монаршимъ довѣріемъ, поставлены на тотъ постъ, на коемъ, дѣйствуя со справедливостію, можете удовлетворить врожденной въ васъ склонности—благотворить; а сѣтовать мы должны потому, что въ лицѣ вашемъ мы лишились истинно добраго и милостиваго начальника, умѣющаго цѣнить и награждать достоинства и труды своихъ подчиненныхъ. Мысль сія и воспоминаніе о благотвореніяхъ вашихъ да пребудутъ вѣчно незабвенными въ сердцахъ всѣхъ имѣвшихъ счастіе служить подъ начальствомъ вашимъ, а паче въ душѣ и сердцѣ моемъ запечатлѣнными навсегда, яко человѣка вами взысканнаго.

Соединяя съ воспоминаніемъ симъ и воспоминаніе о днѣ ангела вашего, имѣющемъ быть 28-го числа сего мѣсяца, я въ пріятнѣйшую

обязанность себя поставляю принесть вашему превосходительству усерднѣйшее поздравленіе съ приближеніемъ онаго дня и возсылаю теплыя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, съ умиленнымъ сердцемъ молю Его, да благословитъ Онъ васъ въ новыхъ путяхъ начальствованія вашего превосходительства, да озаритъ васъ свѣтомъ своимъ къ разсѣянію коварствъ и ухищреній, кои ядовитыми своими жалами стараются уязвлять въ свѣтѣ честность и добродѣтель; да возродитъ потомство ваше, да умножитъ оное, ако сѣмя Авраамлево; да продлитъ дни ваши въ вожделеннѣйшемъ здравіи и цвѣтущемъ благосостояніи до позднихъ лѣтъ и наконецъ, да сохранитъ онъ васъ подъ святымъ Своимъ Покровомъ къ отрадѣ людей, преданныхъ вамъ, въ томъ числѣ и поставляющаго за отличную честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію.

— —

358.

Письмо Петра Буткова А. А. Закревскому.

23-го октября 1823 г. Петербургъ.

Гг. Шатиловъ и Ионинскій сообщили мнѣ желаніе вашего превосходительства имѣть меня на финляндской службѣ. Переселясь въ Петербургъ съ семействомъ моимъ единственно дабы быть подъ благотворнымъ начальствомъ вашимъ и оставшись теперь какъ бы сиротою, я готовъ охотно слѣдовать за вами, съ увѣренностію на милостивое покровительство ваше, если только не будетъ затрудненія вывесть меня изъ настоящей должности.

359.

Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу.

17-го апрѣля 1831 г.

Любезный другъ Александръ Христофоровичъ!

Аграфена Федоровна мнѣ сказывала, что ты, бывъ у меня, объявилъ ей, что Его Величеству благоугодно пожаловать мнѣ въ день Св. Пасхи 50 тыс. рублей.

Искреннѣйше благодарю тебя за участіе, принимаемое въ дѣлахъ моихъ, и имѣя отъ тебя опыты дружбы, нужнымъ считаю откровенно

объясниться съ тобою: во все время моей службы избѣгалъ я быть въ тягость государству и никогда не просилъ Государя ни о малѣйшемъ пособіи, даже и въ то время, когда я, не бывъ женатъ, не имѣлъ вовсе никакого состоянія. Еще менѣе помышлялъ я прибѣгать къ сему съ того времени, когда жена принесла мнѣ въ приданое имѣніе, доходы коего были достаточны для неприхотливой жизни нашей. Упадокъ цѣнъ на всѣ деревенскія произведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайное уменьшеніе доходовъ разстроили очень наши дѣла и мы вошли въ долги, которые тяготятъ меня до крайности. Разныя поѣздки по службѣ, а особливо послѣдняя по значительной части Россіи для прекращенія холеры, на каковыя издержки я не получилъ ни копѣйки, хотя прочіе въ таковыхъ случаяхъ получаютъ и прогоны и значительныя пособія,—еще болѣе увеличили мои долги. Желая поправить хотя нѣсколько разстроенныя мои дѣла, я рѣшился чрезъ тебя прибѣгнуть къ щедротамъ всемилостивѣйшаго Государя въ то еще время, когда не было въ виду тѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ коемъ государство нынѣ находится, и просить Его Величество купить за 250 тыс. руб. подмосковную деревню, которая въ прежніе годы, когда жило много богатыхъ помѣщиковъ въ Москвѣ, стоила гораздо болѣе сей цѣны (ибо тесть мой употребилъ на одни строенія около 500 тыс. рублей), и въ семъ случаѣ просилъ не денегъ, но чтобы казна взяла на себя часть моего долга въ опекунскій совѣтъ, равняющуюся сей суммѣ. По найденнымъ затрудненіямъ мнѣ было въ семъ отказано. Какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ я не могу возобновлять сей просьбы моей и никакъ не желаю быть въ тягость государству, то я прошу тебя въ довершеніе всегдашней дружбы, тобою мнѣ оказываемой, представить Государю, что я умоляю обѣщанныхъ 50 тыс. рублей мнѣ не давать, тѣмъ болѣе, что сумма сія вовсе не поправитъ моихъ дѣлъ.

Въ заключеніе прошу тебя, любезный другъ, возвратить мнѣ записку, которую я тебѣ отдалъ на счетъ помянутой подмосковной, села Иваповскаго, и принять повтореніе благодарности моей за дружеское участіе твое въ моихъ дѣлахъ, и увѣреніе въ непзмѣнности чувствъ всегдашней моей къ тебѣ дружбы.

360.

Письмо Ивана Васильевича Черткова графу А. А. Закревскому.

14-го октября 1831 г. Москва.

Я отъ тебя такъ давно не получалъ никакого извѣстія, мой почтеннѣйшій и единственный другъ графъ Арсеній Андреевичъ, что начинаю думать, не виновенъ-ли я въ чемъ передъ тобою; одна строка твоя меня успокоитъ.

Москва пріѣздомъ нашего любимаго Государя чрезмѣрно обрадована; вчерашній день во Дворцѣ былъ столъ, обѣдало человѣкъ до 30, въ томъ числѣ и Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Утромъ въ этотъ день Императоръ ѣздилъ въ кадетскій корпусъ съ Ник. Иванов. Демидовымъ, и возвратясь въ исходѣ третьяго часа, позвалъ къ себѣ Ермолова, который у него пробылъ болѣе получаса; сѣли за столъ въ $3^1/_2$ и Государь былъ чрезмѣрно веселъ во все время обѣда. Слухъ есть, что послано за Волковымъ, я его видѣть хочу съ нетерпѣніемъ. Скажи, пожалуй, говорилъ-ли ты Ивану Ануфріевичу Сухозанету о моемъ докладѣ. Мое истинное почтеніе не забудь сказать твоей почтеннѣйшей графинѣ и не забывать преданнаго тебѣ душевнаго друга.

СМѢСЬ.

Бумаги разнаго содержанія.

1808—1830 гг.

361.

Приказъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Синявина.

25-го сентября 1808 г.

Превратныя обстоятельства Португальскаго королевства сдѣлали наконецъ портъ Лисбонъ въ совершенной власти англичанъ. Адмиралъ англійскій въ то самое время объявилъ мнѣ формально, что не признаетъ онъ портъ Лисбонъ неутральнымъ. Но въ тогдашнемъ онаго положеніи по выходѣ французовъ изъ Лисбона французскій главнокомандующій дюкъ Дебрандесъ сдѣлалъ капитуляцію съ англійскимъ адмираломъ 19-го числа минувшаго августа на остановленіе города во власти англичанъ и тѣмъ сдѣлалось тогда положеніе эскадры нашей стѣсняемо непріятелемъ какъ съ моря, такъ еще преимущественнѣе съ сухаго пути гораздо превосходнѣйшими силами. Всякъ благомыслящій ясно разумѣлъ въ то время, что къ спасенію эскадры не осталось другаго средства, какъ согласить съ непріятелемъ договоръ, который бы былъ сопряженъ съ честію и пользою Государя Императора, отечества и личности нашей. На сей конецъ предувѣдомивъ о всемъ томъ господъ командующихъ кораблей и фрегата, которые, по достаточномъ разсужденіи, были согласны слѣдовать моимъ постановленіямъ, составлены статьи того договора и утверждены мною съ англійскимъ адмираломъ минувшаго августа 23-го числа, которыя для свѣдѣнія по командамъ при семъ приказѣ прилагаются. Нынѣ же по прибытіи нашемъ въ Портсмутъ получилъ я письмо отъ министра англійскихъ морскихъ силъ, что Его Величеству угодно вслѣдствіе того договора отправить

насъ въ Россію въ самомъ скорѣйшемъ времени и какъ не находитъ приличнымъ, чтобы флаги наши развѣвались въ портахъ, кои суть непріятельскіе, то и предлагаетъ, чтобы я и капитаны съѣхали на берегъ, взявши съ собою флаги и вымпелы свои, съ увѣреніемъ, что до отъѣзда нашего въ Россію не будетъ поднято никакихъ флаговъ на корабляхъ нашихъ.

Я не нахожу надобности съѣзжать на берегъ, равно и господамъ капитанамъ и не видя возможности не исполнить требованія Его Величества, тѣмъ паче, что находимся въ портѣ его владѣнія, я имѣю сей ночи снять свой флагъ и предписываю господамъ командующимъ кораблей и фрегата снять свои вымпелы.

362.

Статьи договора, заключеннаго между вице-адмираломъ Синявинымъ и адмираломъ баронетомъ Карломъ Котономъ.

Первое. Военные корабли россійскаго Императора на рѣкѣ Таго имѣютъ быть отданы адмиралу баронету Карлу Котону непосредственно со всѣми ихъ принадлежностями, какъ оныя нынѣ находятся для отправленія оныхъ въ Англію и содержанія ихъ тамъ, яко въ залогѣ Его Великобританскимъ Величествомъ для возвращенія оныхъ Его Императорскому Величеству въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ по заключеніи мира между Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Великобританскимъ Величествомъ.

Второе. Вице-адмиралъ Синявинъ съ офицерами, матросами, другими морскими служителями подъ его командою возвратиться имѣютъ въ Россію, безъ всякаго условія или постановленія будущей ихъ службы, будутъ отправлены на военныхъ корабляхъ или на приличныхъ судахъ на иждивеніи Его Великобританскаго Величества.

Третье. Флаги Его Императорскаго Величества на корабляхъ вице-адмирала и другихъ корабляхъ не спимутся, покуда адмиралъ не сойдетъ съ своего корабля или покуда ихъ капитаны не учинятъ того же самаго.

Четвертое. По заключеніи мира корабли и фрегатъ возвращены будутъ Его Императорскому Величеству Императору Всероссійскому въ такомъ состояніи, въ какомъ нынѣ отданы были.

Пятое. Изъ 9-ти кораблей «Ярославль» и «Рафаилъ» останутся здѣсь на рѣкѣ Таго, а ихъ экипажи размѣщены будутъ на другіе 7 кораблей, слѣдующихъ въ Англію.

363.

Письмо къ адмиралу Синявину офицеровъ при поднесеніи вазы.

1809 г. іюня « » дня.

Общій гласъ офицеровъ къ своему начальнику, господину вице-адмиралу и кавалеру Дмитрію Николаевичу Синявину.

Ваше превосходительство!

Вы въ продолженіи четырехлѣтняго главнаго начальства надъ нами во всѣхъ случаяхъ показывали намъ доброе свое управленіе.

Какъ искусный воинъ, будучи неоднократно въ сраженіяхъ съ непріятелями, заставили насъ, какъ сотрудниковъ своихъ, всегда торжествовать побѣду.

Какъ добрый отецъ семейства, вы имѣли объ насъ попеченіе, и мы не знали нужды, а заботу и трудъ почитали забавою, вы оное видите на удовольственныхъ лицахъ нашихъ.

Вы своимъ примѣромъ и наставленіемъ, одобряя за добро и умѣренно наказуя за преступленія, исправили наши нравы и отогнали пороки, сопряженные съ молодостію; въ томъ порукою наше поведеніе. Будучи въ утѣсненныхъ по несчастію обстоятельствахъ, вы отвратили отъ насъ всякій недостатокъ, даже доставили случай воспользоваться удовольствіями и мы были и есть счастливы.

Теперь приблизилось время возвращенія нашего въ любезное отечество, по прибытіи куда окончится и наша столь продолжительная кампанія, а можетъ быть, по необходимости должны будемъ лишиться и вашего надъ нами начальства, слѣдственно остается намъ за всѣ блага вами намъ содѣянныя единственно возблагодарить, но чѣмъ?— Прославимъ-ли васъ нашею похвалою? Мы знаемъ, что прямо достойный человѣкъ похвалъ удаляется; онъ любитъ похвалу заслуживать, а не слушать. Изъявить-ли вамъ наше почтеніе, нашу любовь? Но они давно уже обитаютъ въ сердцахъ нашихъ, и вамъ извѣстно, да и кто о томъ усумнится можетъ, когда народы непросвѣщенные, не имѣющіе другихъ правъ, кромѣ войны, другой надъ собой власти, кромѣ духовной, и тотъ народъ необузданный добровольно вамъ повиновался, почиталъ васъ и любилъ: такъ съ ними-ли равняться? Нѣтъ! это для насъ неудовлетворительно! Мы хотимъ соорудить такой памятникъ, въ которомъ бы ваши и наши потомки могли видѣть и напоминать незабвенное добро, вами содѣянное; мы также хотимъ, чтобы вамъ равные въ семъ

памятникѣ видѣли достойный примѣръ добраго управленія, мы даже и то хотимъ, чтобы нашъ Всемилостивѣйшій Государь, узнавъ нашу къ вамъ привязанность, могъ видѣть, сколь должна быть велика наша къ Нему благодарность за постановленіе надъ нами столь достойнаго начальника и, наконецъ, сами вы, смотря на оный, не безъ удовольствія напоминать будете о тысячахъ приверженныхъ къ вамъ сердецъ.

Сей памятникъ состоять будетъ изъ вазы съ приличнѣйшими на оной эмблемами. Скорость нашего отъѣзда не дозволяетъ намъ дождаться полученія оной изъ Лондона, гдѣ она доканчивается, но по прибытіи нашемъ въ Россію поручено достовѣрному человѣку, по готовности, доставить оную со всею вѣрностію въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ мы будемъ имѣть удовольствіе вашему превосходительству поднести. Нетерпѣніе наше такъ велико, что мы въ ожиданіи оной просимъ васъ благосклонно принять сей рисунокъ, представляющій видъ вазы, съ описаніемъ настоящаго изображенія, который подастъ вамъ нѣкоторую идею объ оригиналѣ; при семъ приложенъ списокъ офицеровъ, изъявляющихъ вамъ сію благодарность и сіе начертаніе. Въ заключеніе всего остается намъ желать, чтобы ваше превосходительство все оное приняли отъ насъ благосклонно, и не сочли что-либо лестію, а единственно отъ нашего къ вамъ усердія, любви и благодарности.

364.

Письмо маркиза Паулуччи графу А. А. Аракчееву.

14-го іюля 1812 г. Новгородъ.

Дружба ко мнѣ вашего сіятельства и благодѣянія, оказанныя мнѣ во время вашего министерства, воспоминаніе коихъ пребудетъ въ сердцѣ моемъ неизгладимымъ, поставляютъ меня въ обязанность просить извиненія, что я отправился изъ Дриссы, не простившись съ вашимъ сіятельствомъ. Вотъ причины сему, коп, однакожъ, заставляютъ меня изложить здѣсь предъ вами, милостивый государь, и другія обстоятельства.

Бывъ призванъ изъ Грузіи, чтобы имѣть блистательнѣйшее мѣсто и получивъ на пути въ Вильну повелѣніе слѣдовать прямо изъ Петербурга къ г. генералу Тормасову, для принятія при немъ должности начальника главнаго штаба, я имѣлъ причины, тогда же видѣть, сколько противъ меня интриговали, о чемъ ваше сіятельство изволите замѣ-

тить изъ того. что г. генералъ Тормасовъ просилъ самъ увольненія его изъ Грузіи, гдѣ въ первый разъ въ своей жизни имѣлъ онъ должность главнокомандующаго корпусомъ, по возвращеніи его былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, получилъ новое украшеніе, и наконецъ назначенъ главнокомандующимъ большой арміи, а я, заступившій мѣсто его въ командованіи Грузіею, гдѣ, какъ осмѣливаюсь думать, былъ гораздо счастливѣе его, и вызванный оттоль, чтобъ быть награжденнымъ за мои заслуги, я опредѣленъ быть при немъ начальникомъ главнаго штаба. Признаюсь, что сіе обстоятельство меня огорчило, и я бы тотчасъ оставилъ службу. ежели бы Его Императорское Величество неизрѣченнымъ ко мнѣ благоволеніемъ не склонилъ меня остаться до окончанія теперешней войны.

Принявъ по истинной покорности мѣсто начальника главнаго штаба при 1-й западной арміи, тогда же со стѣсненнымъ сердцемъ увидѣлъ, что я былъ только простымъ исполнителемъ плановъ и распоряженій, совершенно противныхъ понятіямъ моимъ о войнѣ, пріобрѣтеннымъ въ продолженіи 14-ти кампаній. Вмѣстѣ съ симъ по чистотѣ совѣсти моей я тотчасъ тронутъ былъ тѣмъ, когда увидѣлъ въ службѣ моего Самодержца измѣну отъ намѣренія-ли, или отъ величайшаго невѣдѣнія происшедшую, а между тѣмъ замѣтилъ я, что г. военный министръ не имѣлъ ко мнѣ той довѣренности, которую по учрежденію для большой дѣйствующей арміи главнокомандующій долженъ имѣть къ начальнику главнаго штаба. Примѣромъ сему поставляю то, что полковникъ Закревскій и флигель-адъютантъ Фольцогенъ получали и отдавали приказанія, коихъ я не зналъ; маршруты составляемы были другими безъ меня, не уважая и того, что я, служа нѣсколько лѣтъ по квартирмейстерской части, пріобрѣлъ довольно знанія по оной. Размѣщеніе генералъ-адъютантомъ графомъ Ожаровскимъ мимо меня войскъ въ лагерѣ при Дриссѣ, не могло не относиться на счетъ званія моего потому, что я умѣлъ бы сдѣлать сіе лучше, ибо къ стыду военнаго ремесла аванпосты были расположены столь близко отъ войскъ, что во всякое время тревоги, замѣшательства могли бы быть въ лагерѣ и въ квартирѣ Государя Императора. Шпіонство при арміи было отъ меня скрыто. Распоряженій о продовольствіи войскъ я не зналъ. И наканунѣ того дня, какъ я просилъ увольненія меня отъ должности, велѣно было послать разъѣзды для рекогносцированія, построить новый мостъ, даны были повелѣнія о высылкѣ авангарда отъ корпуса генерала Дохторова и многія другія распоряженія сдѣланы были мимо меня.

И такъ, видя 1-е, что военный министръ не имѣлъ ко мнѣ долж-

ной довѣренности, коей по званію моему и по установленію правилъ для большой дѣйствующей арміи я не долженъ былъ лишаться; 2-е, что дѣланныя распоряженія были совершенно не согласны моимъ мнѣніямъ, и 3-е, употребленія меня сверхъ моей должности даже въ дѣлахъ пзнурительныхъ, коимъ здоровье мое соотвѣтствовать не могло, сдѣлано, какъ я полагать долженъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы поставить меня въ невозможность продолжать службу, почему я принужденнымъ нашелся отказаться отъ должности начальника главнаго штаба. А какъ мнѣніе мое о военныхъ дѣйствіяхъ принято было многими генералами, то дабы не сочтенъ я былъ, противъ воли моей, начальникомъ партіи, долженъ былъ искать удаленія изъ арміи, гдѣ сверхъ того не могъ быть спокойнымъ зрителемъ многихъ дѣлъ, противныхъ моей мысли.

Изъ сего ваше сіятельство усмотрѣть изволите, достойно-ли мое поведеніе какого-либо обвиненія, но, напротивъ, льщу себя надеждою, что вы, милостивый государь, найдете причины продолжать драгоцѣннѣйшее для меня ваше благорасположеніе.

Господинъ военный министръ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію приказалъ мнѣ немедленно слѣдовать сюда для формированія шести полковъ. Вмѣсто того, сіе поручено г. генералъ-лейтенанту Клейнмихелю, который получилъ уже подтвердительное о томъ повелѣніе, послѣдовавшее по отбытіи моемъ изъ арміи. По сему предмету имѣя необходимость объяснить Его Императорскому Величеству, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести Государю Императору включаемое у сего письмо мое и испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ чувствованіяхъ истиннаго моего къ вамъ высокопочитанія и глубочайшей преданности, съ коими имѣю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга маркизъ *Паулуччи*.

365.

Рѣчь, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества, въ торжественное собраніе 11-го августа 1819 года.

Почтенные слушатели!

Удостоенный званія вице-президента Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества, я принимаю съ благоговѣніемъ на себя столь почтенное имя, со всѣми обязанностями новой моей должности, со всѣмп труда-

ми съ оною сопряженными. Благодарю смиренно за неожиданно-сдѣланную мнѣ часть. Благодарю искренно за то, что приглашенъ къ исполненію великаго подвига, въ которомъ частная польза Россіи съ общею пользою человѣчества сливается.

Не ожидайте отъ меня, почтенные слушатели, чтобъ съ свѣтскимъ дерзновеніемъ я осмѣлился коснуться священнаго дѣйствія нашихъ собраній, въ отношеніи той спасительной цѣли, для коей они основаны. Я предоставляю сей высокій предметъ краснорѣчію священныхъ ораторовъ, засѣдающихъ среди насъ. Имъ однимъ подобаетъ собирать вокругъ каѳедры своей толпы народа, алчущаго слова Божія; толковать намѣренія Всевышняго и представить, какъ христіанскій законъ, возникшій среди развалинъ древняго просвѣщенія и разлитія страстей, прпклонилъ къ устройству государственному буйствующихъ варваровъ, паводнившихъ Европу, возобновилъ забытую нравственность, возжегъ потухшій пламенникъ наукъ и воцарилъ тишину и добродѣтель тамъ, гдѣ царствовали ужасъ и порокъ. Имъ однимъ прилично, переходя къ новѣйшимъ событіямъ, показать ту таинственную связь, которая существуетъ между прежними проповѣдниками вѣры и нынѣшними библейскими обществами, какъ сіи послѣдніе, соглашая духъ начальнаго христіанства, съ образованіемъ нынѣшнихъ временъ, довершаютъ великое дѣло распространенія слова Божія, разносятъ отголосокъ истиннаго ученія по всѣмъ странамъ и для всѣхъ людей, и развертывая предъ народами непреложную книгу вѣчной правды, безъ хитростей политическихъ, безъ вооруженнаго насилія, замѣняютъ въ нашемъ исповѣданіи тѣхъ латинскихъ миссіонеровъ, кои, отправляясь въ отдаленныя страны, слишкомъ часто на мѣсто мира и любви сѣяли сѣмена раздоровъ и на мѣсто истины оглашали честолюбивыя умствованія римскаго двора.

Но я, не касаясь сихъ предметовъ, превышающихъ силы мои, какъ простой гражданинъ обращу ваше вниманіе на дѣйствіе наше, въ отношеніи гражданскаго устройства и народнаго просвѣщенія. Я буду говорить наипаче для тѣхъ людей, кои образованы положительными познаніями, ищутъ во всякомъ предметѣ не воображительной красоты, но существенной пользы.

Типографическое ремесло находилось до сихъ поръ у насъ въ младенчествѣ. Несовершенство произведеній онаго и дороговизна книгъ отнимаютъ у многихъ и желаніе и способы заниматься россійскою словесностію. Всѣмъ извѣстно, что книги печатныя на россійскомъ языкѣ почти столь же дороги, какъ и чужестранныя, выписываемыя изъ даль-

пѣйшихъ краевъ. Неумѣренная цѣна оныхъ есть одно изъ величайшихъ препятствій для просвѣщенія, она останавливаетъ успѣхи и сочинителей, и читателей; одни не въ состояніи печатать, другіе разоряются покупкою; достойно замѣчанія, что ни одно почти сочиненіе сверхъ трехъ томовъ не было издано въ общество безъ помощи правительства или частныхъ людей. Сію истину подтверждаетъ не только изданіе мало извѣстныхъ книгъ, но и самая Исторія Россійскаго Государства, которая ожидаема была въ публикѣ съ столь великимъ нетерпѣніемъ. Россійское библейское общество, учредивъ свою типографію на новыхъ правилахъ, доказало возможность понизить всѣ цѣны таковыхъ произведеній. Продажа библій за 6 рублей есть полезнѣйшее явленіе въ кругѣ ремесленничества, и со времени онаго типографическая искусственность сдѣлала важный шагъ къ совершенству. Сверхъ сего труды библейскаго общества оказали еще новую услугу введеніемъ стереотипныхъ изданій.

Вотъ польза для художествъ; вотъ другая въ отношеніи наукъ. Изученіе языковъ восточныхъ было всегда однимъ изъ занятій европейскихъ академій, а нынѣ оно еще болѣе распространилось съ тѣхъ поръ, какъ науки, взявъ превосходный ходъ, стараются достигнуть до самаго начала познаній человѣческихъ. Въ семъ-то намѣреніи ученыя сословія европейскія изыскиваютъ тщательно въ основаніяхъ санскритскаго, арабскаго и другихъ образованныхъ языковъ то коренное нарѣчіе, отъ коего всѣ другія происходятъ: но ихъ труды будутъ тщетны, ибо самая образованность сихъ языковъ доказываетъ, что они удалились отъ первобытной простоты. Россійское библейское общество, занимаясь переводомъ священныхъ писаній, на разные идіомы (нарѣчія) племенъ, обитающихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ полагается колыбель рода человѣческаго, можетъ быть скорѣе достигнетъ предполагаемой цѣли. Кто можетъ увѣриться, что сравненіе чувашскаго нарѣчія съ татарскимъ не озаритъ новымъ свѣтомъ сей части нашихъ познаній. Кто не согласится, что изученіе 20-ти восточныхъ діалектовъ не послужитъ къ усовершенствованію наукъ и историческихъ свѣдѣній? Въ семъ-то смыслѣ библейское общество, такъ какъ оно основано въ Россіи, должно почитаться ученымъ сословіемъ и заслуживаетъ вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей.

Обращаюсь теперь къ сношеніямъ Россіи съ нѣкоторыми изъ прилежащихъ народовъ. Европейская Россія граничитъ къ западу съ топчайшимъ просвѣщеніемъ, а къ востоку съ глубокимъ невѣжествомъ. Сія отличительная черта нашего географическаго положенія имѣла нѣ-

когда вредное вліяніе на исторію нашу; но Петръ Великій, твердостію своего духа, далъ нашимъ умамъ постоянное наклоненіе къ образованію, породилъ науки и художества въ отечествѣ и заставилъ его вступить насильственно въ составъ европейскихъ державъ. Со времени сего большаго неравенственнаго переворота, всѣ части нашего государства быстро подвинулись впередъ и вскорѣ, въ доказательство собственныхъ успѣховъ, мы почувствовали необходимость удѣлить часть нашего просвѣщенія и полудикимъ нашимъ сосѣдямъ. Но какимъ способомъ приступить къ сему предпріятію? Торговля давно открыла намъ путь къ степямъ восточнымъ; но до сихъ поръ не утвердила нашихъ слѣдовъ. Коммерческія сношенія могутъ установить нѣкоторую взаимность между образованными народами, ибо тамъ размѣнъ товаровъ основанъ на большихъ исчисленіяхъ, требующихъ болѣе основательности, нежели хитрости; но сіи же самыя сношенія съ калмыками, бухарцами и татарами вселяютъ одну ненависть и вражду, ибо обманъ, ими почитаемый за искусство, принуждаетъ и нашихъ купцовъ дѣйствовать слишкомъ осторожно и недовѣрчиво. И такъ, ежели мы хотимъ основать торговлю нашу въ тѣхъ краяхъ на незыблемыхъ выгодахъ; то должно прежде всего взять мѣры для ихъ просвѣщенія, а какая мѣра можетъ быть дѣйствительнѣе, какое средство сильнѣе распространенія на ихъ же собственныхъ языкахъ ученія христіанскаго?

Но говоря о сосѣдяхъ нашихъ, забудемъ-ли, что часть сихъ же самыхъ племенъ и имъ подобныхъ поступили въ составъ самой Россіи и слѣдуютъ различнымъ исповѣданіямъ, признаютъ теперь одно съ нами отечество. Не должно-ли обратить вниманія на водвореніе въ сихъ народахъ истинной вѣры, которая, не упоминая о прочихъ ея благодѣяніяхъ, способствуетъ столь разительно къ соединенію людей въ общества и къ созданію государствъ? Вспомнимъ, (что) Кирилла и Меѳодій, изобрѣтеніемъ письменъ словенскихъ и переводомъ на нашъ старинный языкъ Священнаго Писанія, положили краеугольный камень нашего политическаго зданія и потщимся сдѣлать для другихъ то, что принесло намъ самимъ очевидную пользу.

Наконецъ, благоговѣя предъ послѣднимъ трудомъ россійскаго библейскаго общества, воздадимъ ему должную благодарность за преложеніе новаго завѣта на россійскій языкъ. Счастливы тѣ, кто избраны были къ сему благословенному подвигу! Принеся согражданамъ неоцѣненный даръ, они наслаждаются чистою радостію при видѣ совершеннаго ими дѣла. Тщетно будутъ возражать, что россійскій языкъ, названный справедливо первороднымъ чадомъ славянскаго, такъ сход-

ствуетъ съ симъ послѣднимъ, что трудъ переводчиковъ напрасенъ. Сіе то самое сходство есть главнѣйшее препятствіе къ систематическому изученію языка—славянскаго, и отъ предвидимыхъ легкихъ успѣховъ родится въ насъ безпечіе къ успѣхамъ. Но когда дѣло касается до истинъ высочайшаго разряда, до познанія самого себя и своихъ обязанностей, до понятія о правдѣ и добродѣтели, о Богѣ, то всякое поверхностное свѣдѣніе недостаточно, и всякій несовершенный свѣтъ есть тьма. Но теперь чрезъ переводъ Евангелія каждый россіянинъ приглашенъ къ познанію своей вѣры; каждый можетъ, такъ сказать, бесѣдовать съ Спасителемъ вселенной, и ежели бы библейское общество не оказало никакихъ услугъ, то одна сія послѣдняя превышаетъ всякую человѣческую признательность и даетъ ему право на вѣчное благословеніе современниковъ и потомства.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ частныя пользы, проистекающія отъ нашего священнаго сословія, я осмѣлюсь занять васъ, почтенные слушатели, предложеніемъ, внушеннымъ чистымъ стремленіемъ къ добру, и которое, ежели примется съ благосклонностію, можетъ довершить благой кругъ дѣйствія библейскихъ обществъ надъ гражданскимъ устройствомъ и народнымъ просвѣщеніемъ. Воспитанный на бранномъ полѣ*) и чуждый хитростей краснорѣчія, я мало умѣю повелѣвать вниманію и порождать увѣреніе въ сердцахъ. Вся сила моего слова заключится въ справедливости моей мысли. Впрочемъ, можетъ быть, пламенная любовь къ отечеству, сія страсть, пережившая во мнѣ всѣ прочія страсти, вознаградитъ недостатки въ способностяхъ и дастъ рвенію моему всю цѣну, всю полезность отличныхъ дарованій.

Хотя мысль, на которую прошу васъ, почтенные слушатели, обратить вниманіе, касаясь народнаго воспитанія, тѣсно сопряжена съ общимъ благополучіемъ, хотя всѣ благомыслящіе писатели, всѣ любители человѣчества занимались предпочтительно симъ великимъ предметомъ, хотя она въ другомъ видѣ была первымъ средствомъ и послѣднею цѣлію Петра Великаго, хотя съ тѣхъ поръ всѣ наслѣдники его старались водворить просвѣщеніе въ отечествѣ нашемъ, однакожъ, можетъ быть, закоснѣлые предразсудки возстанутъ противъ моего предложенія.

Во всякомъ времени, во всякой землѣ родится нѣсколько людей, образованныхъ какъ бы нарочно природою, чтобъ быть противниками

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ надо предполагать, что рѣчь эта принадлежитъ М. Ѳ. Орлову.

всего изящнаго и защитниками невѣжества; ихъ самихъ нельзя назвать невѣждами: они употребляютъ просвѣщеніе частное, чтобы сразить просвѣщеніе общее. Ихъ нельзя назвать злоумышленниками, они только заблуждаются и часто съ чистѣйшими намѣреніями стараются достигать пагубнѣйшей цѣли. Они вездѣ отличаются однѣми и тѣми же нравственными чертами. Любители не древности, но старины, не добродѣтелей, но только обычаевъ отцовъ нашихъ, хулители всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, враги свѣта и стражи тьмы, они суть настоящія отрасли варварства среднихъ вѣковъ. Во Франціи они противятся свободомыслію и введенію представительнаго правленія; въ Германіи они защищаютъ остатки феодальныхъ правъ; въ Испаніи они торжествуютъ и каждый изъ нихъ приноситъ радостно свое скудное полѣно для сооруженія костровъ инквизиціи; въ Италіи они возстаютъ противъ распространенія священнаго писанія и громогласно проклинаютъ библейскія собранія; въ Турціи они превозмогли и остановили навсегда успѣхи просвѣщенія. Наконецъ исторія наша полна ихъ покушеній противъ возрожденія Россіи. Они были личными непріятелями великаго нашего преобразователя; они неоднократно покушались на жизнь его и бунтовали стрѣльцовъ въ Москвѣ, какъ бунтуютъ янычары въ Царьградѣ. При Елизаветѣ они хулили уничтоженіе смертной казни; при Екатеринѣ — учрежденіе предводительства дворянскаго. Они ставятъ правду Ярослава выше ея Наказа, они разсѣяли сеймъ, собранный 1768 года, преслѣдовали всѣхъ благомыслящихъ людей и теперь еще, когда лучъ просвѣщенія начинаетъ озарять отечество наше, они употребляютъ всѣ усилія, чтобы обратить его къ прежнему невѣжеству и оградить непроницаемой стѣной, отъ набѣговъ наукъ и художествъ. Сіи политическіе старовѣры руководствуются самыми странными правилами: они думаютъ, что вселенная создана для нихъ однихъ, что они составляютъ особенный родъ, избранный самимъ Промысломъ для угнетенія другихъ, что люди раздѣляются на двѣ части: одна, назначенная для рабскаго челобитія, другая — для гордаго умствованія въ начальствѣ. Въ семъ увѣреніи они стязаютъ для себя всѣ дары небесные, всѣ сокровища земныя, все превосходство и нравственное и естественное, а народу предоставляютъ умышленно одни труды и петерпѣніе; отъ сихъ правилъ родились всѣ уничтожительныя системы правленія для рода человѣческаго, системы, коихъ начало должно искать не только въ честолюбіи законныхъ преемниковъ власти, сколь въ пагубныхъ изобрѣтеніяхъ ласкателей земныхъ владыкъ и друзей невѣжества. Съ нѣкоторыхъ поръ число сихъ послѣднихъ чрезвычайно увеличилось, сла-

бый ихъ разсудокъ, касаясь одной поверхности вещей съ пристрастіемъ приписываетъ всѣ бѣдствія невинному образованію, они почитаютъ философію невѣріемъ, какъ будто бы истинныя свѣдѣнія о созданіи не ведутъ къ истинному познанію о Создателѣ, они любятъ особливо приводить въ примѣръ французскую революцію, какъ будто бы сей страшный переворотъ произошелъ отъ просвѣщенія народа, а не отъ просвѣщенія правительства! Они называютъ твердость буйствомъ, исключенія — правилами, постоянное опредѣленіе законовъ — безпорядкомъ, ученіе —изліяніемъ, а невѣжество—источникомъ блаженства. Вотъ какіе враги ополчатся на меня, но презирая ихъ заблужденія, могу-ли уважить покушенія ихъ ненависти? Я не думаю, почтенные слушатели, чтобъ въ обществѣ нашемъ нашелся одинъ членъ, который былъ бы заражень подобными предразсудками. Всѣ мы желаемъ, всѣ мы ищемъ образованія отечественнаго, не того, которое родится отъ гордаго умствованія и порождаетъ беззаконіе, но того, которое ведетъ къ познанію всѣхъ нашихъ обязанностей гражданскихъ и духовныхъ, потому-то я, говоря среди васъ, смѣло обнажилъ слово истины противъ безсмысленныхъ враговъ просвѣщенія, увѣренъ будучи, что каждый изъ васъ поспѣшитъ простерть слабости моей руку помощи и дополнить охотно мои мысли своими разсужденіями и опытами.

Давно уже правительство наше старается водворить просвѣщеніе въ Россіи, то выписываетъ изъ чужихъ земель мудрыхъ учителей, то сооружаетъ повсюду университеты и гимназіи, духовныя академіи и семинаріи; здѣсь приглашаетъ бѣдныхъ дворянъ и мѣщанъ въ уѣздныя школы, тамъ созываетъ народъ въ приходскія училища; вездѣ видны усилія, но не вездѣ успѣхи соотвѣтствуютъ усиліямъ. Мы все еще стоимъ нѣсколько шаговъ позади отъ иноплеменныхъ современниковъ. Одно изъ большихъ препятствій есть въ образѣ преподаванія и въ скудности средствъ; правленіе не довольно существенно богато, чтобы вскорѣ нравственно обогатить народъ. Великое множество учителей, потребныхъ для перваго образованія, понудило поручить оное приходскимъ священникамъ. Сіи, занятые богослуженіемъ, отдаленные отъ прихожанъ большими разстояніями, едва-ли могутъ удѣлить самую малую часть ихъ времени для столь важнаго предмета. Тутъ самое рвеніе къ добру обуздано невозможностію и пустынная обширность Россіи, коею гордятся столь много безсмысленныхъ нашихъ согражданъ, воспрещаетъ быстрому переходу наукъ и движенію умовъ. Но промыселъ, бдящій надъ отечествомъ нашимъ, ознаменовалъ начало вѣка сего, ниспославъ Россіи два великія орудія для достиженія истин-

наго просвѣщенія: библейское общество и взаимное обученіе, — одно образуетъ умы и сердца къ добродѣтели чрезъ слово Божіе, другое распложаетъ число читателей и симъ самымъ довершаетъ дѣло перваго. Что просвѣщеніе безъ вѣры?—мечъ во власти злодѣя. Что священное писаніе въ рукахъ невѣжды?—злато, сокровенное въ нѣдрахъ земли. До сихъ поръ взаимное обученіе было принято только гражданскимъ вѣдомствомъ,—я предлагаю библейскому обществу завладѣть симъ дѣйствительнымъ орудіемъ образованія народнаго и распространяя болѣе и болѣе истинное ученіе о вѣрѣ, слить въ одну струю сіи два источника будущаго блаженства нашего. Кажется, само Провидѣніе способствуетъ моему предложенію и въ то же самое время, когда взаимное обученіе начинаетъ распространяться въ Россіи, самъ Богъ, конечно, допустивъ библейское общество довершить переводъ Евангелія, какъ будто бы хотѣлъ показать, на чемъ должно основать общее просвѣщеніе.

Мнѣ кажется, почтенные слушатели, что не нужно будетъ излагать преимущества взаимнаго обученія надъ прежними методами. Тѣ изъ васъ, кои, изыскивая всѣ полезныя изобрѣтенія, благоволили удостоить присутствіемъ своимъ школу, учрежденную въ Кіевѣ, могли лично удостовѣриться о порядкѣ и успѣхахъ новаго заведенія. Они видѣли, такъ сказать, мануфактуру воспитанія, которая легчайшими способами можетъ удесятерить издѣлія прежнихъ школъ. Ежели-бъ кому-нибудь изъ васъ угодно было вникнуть во внутреннее распоряженіе оной, то легко можно усмотрѣть, что она столько же уменьшаетъ издержки учредителей, сколь увеличиваетъ успѣхи воспитанниковъ. Вотъ почему, предпочитая сей образъ обученія всѣмъ прочимъ, я основалъ все мое предложеніе на семъ новомъ открытіи. Сіе предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Донести отъ Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества нашему начальству о содержаніи сей рѣчи.

2) Испросить у него позволенія учредить здѣсь, въ Кіевѣ, приходскую школу, по методѣ взаимнаго обученія.

3) Употребить на оную, состоящія въ нашемъ вѣдомствѣ, собранныя суммы.

4) Требовать содѣйствія отъ господина министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нашего президента, чтобъ отведено было здѣсь пристойное для сего строеніе.

5) Преподавать ученіе безъ платежа, почему предпочтительно принимать сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, числомъ до 300 человѣкъ.

6) Приглашать дворянство, чрезъ предводителя и купечество, чрезъ магистратъ къ содѣйствію для сего полезнаго учрежденія.

7) Обучать дѣтей посредствомъ составленныхъ уже таблицъ и перевода Евангелія на русскій языкъ.

8) Составить изъ числа членовъ особенный комитетъ, состоящій изъ трехъ членовъ, имѣющихъ разные голоса, и одного письмоводителя для сочиненія положенія сей школы и для управленія оною.

9) Если успѣхъ будетъ соотвѣтствовать первому сему опыту, то предложить учрежденіе таковыхъ школъ при всѣхъ отдѣленіяхъ библейскаго общества.

10) Каждая библейская школа будетъ распространять, по мѣрѣ возможности, и на другія мѣста, зависящія отъ отдѣленій, благодѣтельное вліяніе взаимнаго обученія слова Божія.

11) Сіе распространеніе школъ дѣлать, приглашая воспитанниковъ за умѣренную плату.

Предавая сіе предложеніе мое сужденію вашему, почтенные слушатели, я обязанъ замѣтить еще, что самая польза библейскихъ обществъ сопряжена съ исполненіемъ онаго. Съ одной стороны преподаваніе ученія даромъ касается только первоучрежденныхъ школъ, ибо я думалъ, что библейскія общества, вездѣ, гдѣ онѣ существуетъ, должны ознаменовать свое бытіе изліяніемъ нравственныхъ щедротъ, безъ всякаго денежнаго воздаянія. Но они не могутъ вездѣ взять на себя попеченіе о воспитаніи народа, сіе было бы сверхъ силъ и средствъ всякаго общества, почему въ отдаленныхъ мѣстахъ и предлагается учредить, судя по обстоятельствамъ, плату и особенные кружки для посѣтителей. Съ другой стороны мнѣ извѣстны многія особы, которыя желаютъ на собственномъ иждивеніи соорудить подобныя заведенія. Они сдѣлаются соревнователями нашими. Они, конечно, съ радостію увидятъ, что предупреждаемъ мысль ихъ и представляемъ имъ внушать пользу, принимая на себя труды и отвѣтственность.

Ежели Богъ благословитъ наше предпріятіе, то отвсюду раздастся благодарный отзывъ признательности народной, число благотворителей нашего сословія значительно умножится и подаянія разольются отъ щедрой руки русскихъ, кои никогда не щадили ни трудовъ, ни злата, ни жизни для пользы отечества. Я съ моей стороны готовый жертвовать и своимъ имѣніемъ и собою для исполненія сего предпріятія, могу ручаться собственнымъ моимъ опытомъ, что успѣхи превзойдутъ подаянія согражданъ нашихъ, какъ бы они велики ни были, и заключу мою рѣчь сими словами, внушенными глубокою увѣренностію.

Сколь ни славно отечество наше, сколь быстро мы ни подвигались къ образованію въ послѣднемъ столѣтіи, всѣ сіи успѣхи справедливо бы почлись ничтожными въ сравненіи тѣхъ, которыхъ можно бы ожидать, ежели-бъ взаимное обученіе было изобрѣтено со временъ Петра Великаго и введено въ Россію симъ чудеснымъ мужемъ, который всуе ничего не предпринималъ.

366.

Воззваніе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева къ крестьянамъ Міусскаго округа.

2-го іюня 1820 г. Слобода Орловская.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Отъ генералъ-лейтенанта Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Чернышева, крестьянамъ помѣщичьихъ слободъ въ Міускомъ начальствѣ поселенныхъ.

Крестьяне!

Въ самое то время, когда Государь Императоръ, въ справедливомъ своемъ гнѣвѣ, повелѣлъ мнѣ наказать ослушниковъ власти къ помѣщикамъ своимъ, жителей слободъ Городищенской, Орловки, Несмѣяновки и Андреевки, и когда оказавшіеся по изслѣдованію болѣе другихъ въ томъ виновными, понесли уже и достойное наказаніе, а всѣ прочіе, восчувствовавъ безумное заблужденіе свое, изъявили мнѣ искреннѣйшее раскаяніе, слышу я, что духъ подобнаго своевольства обуялъ и ваши умы; нѣсколько изъ слободъ Міускаго начальства сами собою отказались отъ повиновенія помѣщикамъ и исправленія работъ для нихъ. Они не вняли увѣщаніямъ и внушеніямъ мѣстнаго начальства и впали въ новое тяжкое преступленіе,—ослушаніе законной власти. Поступокъ сей привлекаетъ на васъ всю строгость взысканія, положеннаго закономъ для возмутителей.

Но я знаю, крестьяне, что безумная ваша мысль о вольности отъ подданства помѣщикамъ родилась отъ нелѣпыхъ разглашеній и кривыхъ толковъ, кои распространяютъ люди праздные и злонамѣренные по одной жадности къ корысти, и что простота ваша, неразлучная съ легковѣріемъ и неспособная видѣть ни тонкости обмана, ни пагубныхъ слѣдствій безначалія, влечетъ васъ въ сѣти, разставленныя злодѣями общаго покоя и порядка. Знаю также, сколь безпримѣрно милосердіе Всемилостивѣйшаго Государя, предпочитающаго средства человѣколюбія и кротости—мѣрамъ строгаго правосудія надъ тѣми, кои и

въ самомъ сильномъ заблужденіи, наконецъ, опамятуются и будутъ исправлять себя искреннимъ раскаяніемъ.

И такъ крестьяне! прежде нежели я приду къ вамъ исполнить Высочайшую волю Государя Императора, оскорбленнаго непослушаніемъ нѣсколькихъ сельскихъ слободъ, предостерегаю васъ отъ пагубнаго обольщенія, въ которомъ теперь вы находитесь. Оставьте буйное своевольство и возвратитесь къ своимъ обязанностямъ, покоритесь власти закона и помѣщикамъ вашимъ; одно прямое и смиренное признаніе вины вашей можетъ спасти васъ.

Въ противномъ случаѣ знайте, крестьяне! что ежели вы сему кроткому воззванію внимать не будете и тотъ же часъ, какъ оное вамъ будетъ прочитано, не оставите безумнаго начинанія вашего, тогда не избѣгните строжайшаго по законамъ наказанія; знайте также, что громады ваши, представляющіяся въ понятіи вашемъ столь значущими, напротивъ того въ существѣ своемъ совершенно ничтожны, и что довольно одного примѣра (?), чтобъ разсыпать ихъ и открыть всѣхъ виновныхъ; а потому и помните, что во всякомъ случаѣ каждый долженъ отвѣчать собственно за себя.

Вы имѣете время спасти себя, крестьяне! и такъ, пользуйтесь онымъ, чтобы чистѣйшимъ раскаяніемъ отвратить дѣйствіе строгаго правосудія.

Спросите у нѣсколькихъ человѣкъ слободъ: Равенъковъ, Мартыновки и деревни Сафьяновки, бывшихъ очевидцами наказанія, постигшаго виновнѣйшихъ изъ жителей Городищенскихъ, Несмѣяновскихъ, Андресвскихъ, Орловскихъ и Серебряковскихъ. Они вамъ скажутъ, въ какое плачевное состояніе повергли себя и семейства свои тѣ, которые умедлили внять снисходительнымъ увѣщаніямъ и примѣромъ своимъ вовлекли прочихъ въ пагубное заблужденіе.

Спросите у нихъ, какое чистосердечное раскаяніе принесли мнѣ всѣ прочіе жители помянутыхъ слободъ, обязавшись клятвою въ храмѣ Божіемъ впредь безмолвно повиноваться власти и помѣщикамъ своимъ. Они вамъ скажутъ и о томъ, съ какимъ удовольствіемъ объявилъ я имъ всемилостивѣйшее Государя Императора прощеніе вины ихъ.

Послѣдуйте, пока есть еще время, примѣру сихъ совратившихся съ пути истиннаго, но очистившихъ преступленіе свое раскаяніемъ, и не сѣтуйте на меня, когда упрямство ваше вынудитъ прибѣгнуть къ средствамъ строгаго правосудія, которыя ввѣрены мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ для собственной вашей пользы и спасенія.

367.

Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ гражданскимъ губернаторамъ.

10-го іюля 1820 г.

Когда доходили сюда свѣдѣнія объ открывающихся неповиновеніяхъ крестьянъ помѣщикамъ ихъ, то принимаемы были всякій разъ правительствомъ строгія мѣры къ возстановленію порядка и въ недавнемъ времени на земляхъ Войска Донскаго и въ уѣздахъ Ростовскомъ и Бахмутскомъ Екатеринославской губерніи, зачинщики неповиновенія были взяты, преданы на мѣстѣ суду и по наказаніи сосланы въ Сибирь.

Правительство, обративъ на сіи движенія вниманіе свое, удостовѣрилось, что они между простаго народа должны главнѣйше происходить отъ людей развратныхъ или неблагонамѣренныхъ, кои изъ видовъ корыстныхъ, а можетъ быть и иныхъ, разсѣваютъ разные нелѣпые слухи, пишутъ крестьянамъ просьбы, внушаютъ имъ вредныя мысли о вольности и тѣмъ возбуждая въ нихъ неповиновеніе, обращаютъ на нихъ всю строгость законовъ.

Государь Императоръ вслѣдствіе сего указать мнѣ изволилъ, сообщить всѣмъ гг. главнопачальствующимъ въ губерніяхъ и гражданскимъ губернаторамъ о тѣхъ основаніяхъ, на коихъ Его Величеству угодно, чтобъ они въ таковыхъ обстоятельствахъ руководствовались.

Не нужно распространяться здѣсь объ обязанности всѣхъ мѣстныхъ въ губерніяхъ начальствъ имѣть самое бдительное наблюденіе, дабы въ кругѣ управленія ихъ никакихъ ложныхъ разглашеній на счетъ крестьянъ чинимо не было, и чтобъ злонамѣренные люди, неосновательные слухи разсѣвающіе, вообще и въ особенности тѣ, кои въ преступныхъ своихъ къ обольщенію народа поступкахъ дерзнутъ употреблять Высочайшее имя, задерживаемы и преслѣдуемы были немедленно предъ закономъ. Одно невѣжество можетъ только дать вѣру внушеніямъ, личною правительства прикрываемымъ, и безпечность нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ допустить распространеніе оныхъ.

Его Величество, желая съ свойственнымъ ему благосердіемъ блаженства всѣмъ подданнымъ его, не престаетъ пещись о пользѣ ихъ, и если бы Государь Императоръ рѣшиться изволилъ сдѣлать положеніе для крестьянъ на взаимной пользѣ ихъ и помѣщиковъ основанное, то сіе произвесть бы онъ изволилъ столь же открыто, сколь открыто располагаетъ онъ всѣми дѣйствіями своими, ибо въ семъ случаѣ распо-

ряженія Его Величества не могли бы имѣть другихъ побужденій, какъ чувства строгой справедливости ко всѣмъ подданнымъ его.

Губернскія начальства въ отношеніи дѣлъ крестьянскихъ должны съ особеннымъ тщаніемъ различать два обстоятельства, совершенно различныя, во-1-хъ, неповиновеніе крестьянъ и, во-2-хъ, притѣсненія, имъ чинимыя.

Неповиновенія не должны быть терпимы, какой бы ни былъ источникъ оныхъ они должны быть немедленно пресѣкаемы, буде нужно мѣрами вооруженнаго понужденія. Въ государствѣ всѣ должны повиноваться порядку, законами установленному, доколѣ верховная власть не укажетъ инаго. Просить о нуждахъ законныхъ Его Величество дозволяетъ каждому, но никогда не изволитъ онъ допустить, чтобъ какое-либо сословіе, или лицо могло само собою покуситься на предпринятіе чего бы то ни было вопреки законовъ. Наблюденіе правила сего Его Величество поставляетъ въ особенную обязанность всѣхъ губернскихъ начальствъ.

Что касается до пресѣченія притѣсненій крестьянамъ иногда чинимыхъ, то губернскія начальства, по учрежденію о губерніяхъ, имѣютъ въ томъ особенную обязанность. Во всякомъ благоустроенномъ государствѣ благотворное дѣйствіе законовъ должно быть для всѣхъ полезно и каждый въ оныхъ долженъ находить защиту. По правилу сему общаго правовѣдѣнія и собственныхъ нашихъ узаконеній, въ учрежденіи столь положительно изъясненныхъ, губернскія начальства какъ прежде имѣли обязанностію, такъ и нынѣ должны благовременно принимать мѣры къ воздержанію отъ употребленія во зло власти, и преслѣдовать предъ закономъ всякія противу нихъ, или противу человѣчества нарушенія.

Дворянство по качествамъ, заслугамъ и подвигамъ своимъ, утвердившее еще сильнѣе отличное къ себѣ расположеніе Его Величества, обрѣтаетъ всегда новые онаго опыты, всѣ другія состоянія вообще и крестьяне въ особенности пользуются искреннимъ Его Величества участіемъ въ благосостояніи ихъ и покровительствомъ.

Всѣ сіи правила Его Императорскому Величеству угодно было мнѣ повелѣть сообщить вамъ, милостивый государь мой, къ руководству вашему. Приложеніе оныхъ вы не оставите располагать соотвѣтственно мѣстному вашему усмотрѣнію и обстоятельствамъ.

368.

Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго о вызовѣ къ испытанію въ С.-Петербургъ чиновниковъ, назначаемыхъ въ губернаторы и градоначальники.

8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

На подлинной рукою генералъ-адъютанта Закревскаго написано: «Высочайше утверждено. 18-го апрѣля 1828 г. С.-Петербургъ».

Должности губернаторскія и градоначальническія столь важны, что при избраніи на сіи мѣста чиновниковъ необходимо нужно наблюсти осторожность, какой токмо требуетъ обширность возлагаемый на нихъ довѣренности Монаршей.

Дабы предварительно знать способности какъ искателей подобной милости, такъ и помѣщенныхъ уже въ кандидаты, не благоугодно-ли Вашему Императорскому Величеству Высочайше повелѣть призывать въ С.-Петербургъ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ при открывающихся вакансіяхъ обращено будетъ предпочтительное вниманіе по мѣрѣ оказанныхъ ими прежде заслугъ, и здѣсь въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ министра, испытывать ихъ въ познаніяхъ, требуемыхъ на прехожденіе одной изъ пространнѣйшихъ обязанностей по государственному управленію.

369.

Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго объ увольненіи его до нѣкотораго времени отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ.

8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

На копіи рукою Закревскаго написано: «сію записку, при докладѣ 18-го апрѣля 1828 года, Государь Императоръ изволилъ оставить у себя».

На всеподданнѣйшій докладъ мой Ваше Императорское Величество въ 3-й день сего апрѣля изволили уже изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе, чтобъ по назначеніи меня въ министры внутреннихъ дѣлъ,

освободить меня отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ до нѣкотораго времени, пока осмотрюсь и вникну въ новыя мои обязанности. Осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить дать о томъ кому слѣдуетъ Высочайшее приказаніе, послѣ изданія Монаршаго о мнѣ указа.

370.

Записка корочанскаго помѣщика коллеж. секр. Александра Николаева сына Попова—министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Закревскому о способахъ леченія холеры *).

Ноября 11-го дня 1830 г. Слобода Кузминка.

На подлинномъ рукою Императора Николая I написано: «Прекрасно; стоило бы напечатать въ честь сотрудникамъ Министерства Просвѣщенія».

По Высочайшему повелѣнію сентября 4-го 1830 г., Москва, отъ вашего сіятельства получено приказаніе въ Корочанскій комитетъ, учрежденный для принятія предохранительныхъ мѣръ отъ болѣзни холеры-морбусъ. Ноября 9-го въ слободѣ своей съ большимъ восторгомъ читалъ: «Впрочемъ, всякій новый способъ и мѣры къ предохраненію отъ заразы клонящіяся, приму я съ должною признательностію отъ каждаго благомыслящаго».

Для знатнѣйшихъ и знаменитыхъ дамъ предлагаю: розовыми листами палить изъ самовара горячею водою, дать остыть; перчаткою камлотовою потереть голову для очищенія волосъ отъ всякой нечисти; довольно, чтобы намочить нѣсколько волосъ. Мыло благовонное; курить должны янтаремъ и иными ароматами. Пить Бабарбасъ, лимонный и барбарисовый; сыропы очень полезны. Безейный тортъ съ ванелью, марципанъ кушать.

Для мужеска пола особъ: вечеркомъ принесенною холодною водою мойте лицо и руки до локтей; мойте главу и ноги до ладыжекъ; полосканіе рта, поздрей; омытіе ушей и за ушами единожды въ день облегчающагося такимъ образомъ.

Мужъ добродѣтельнѣйшій! отличившій себя заслугами Монарху,

---

*) Печатается съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

вѣрно-любезному отечеству, выслушай со мною бывшій несчастный случай къ родопошенію:

Прослужа курсъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, почетнымъ смотрителемъ училищъ, президентъ прививанія оспы и переиствующій членъ Библейскаго общества, Курской губерніи въ г. Корочѣ жилъ я, пріѣзживали ко мнѣ должностныя на вечеръ. Въ то время въ самый ужинъ приходитъ офицеръ Андронниковъ —сажаю его возлѣ себя, потчую мадерою, куплепною мною у Петербургскаго купца, изъ погреба Сиверса. Каково вино? полагая знатока въ винѣ, чѣмъ бы похвалить, показался запросъ мой о винѣ обидпымъ.

Генералъ-лейтепантъ Александръ Львовичъ Вопиовъ однажды осматривалъ квартировавшія войска въ Корочѣ—удостоенъ я былъ посѣщеніемъ великой особы и завтракомъ. Поѣдемте посмотрѣть ученье!— пріѣзжаю, стою — офицеръ подошелъ, поклонился и ударилъ меня по щекѣ.

Главнокомандующій арміею гр. Сакенъ приказалъ на шесть недѣль меня Попова арестовать, что и выполнено въ точности. По прошествіи трехъ лѣтъ заступилъ мое мѣсто коллежскій ассесоръ Илья Александровичъ Григорьевъ, опъ же и откупщикъ.

Подписалъ: отставной изъ Департамен та Министра Пародпаго Просвѣщенія коллежскій секретарь, Корочанскій помѣщикъ Поповъ.

371.

Записка о причинахъ, которыя, кромѣ болѣзни, побудили меня къ отставкѣ.

20-го октября 1831 г.

Я не искалъ быть министромъ, и въ мартѣ 1828 года принялъ на себя сіе званіе единственно исполняя волю Монаршую. Самъ Государь предупредилъ меня тогда, что найду министерство внутреннихъ дѣлъ въ большомъ безпорядкѣ, и это оказалось совершенно справедливо. Я открылъ, что канцелярія министерства, вопреки учрежденія, и въ запутанность дѣлопроизводства, захватила къ себѣ много такихъ предметовъ, которые принадлежали департаментамъ; обнаружилъ дѣла, производившіяся слишкомъ 12 лѣтъ по нерадѣнію и невниманію чиновниковъ, и даже расхищеніе такихъ денегъ и вещей, которыя были за 8 лѣтъ до меня пожалованы разнымъ лицамъ внѣ Петербурга

отъ покойнаго Императора и которыя я взыскалъ и отправилъ по назначенію. Но болѣе важныя противозаконныя дѣйствія явились въ медицинскомъ департаментѣ: тамъ найдены отчеты аптекъ съ самаго 1811 года, брошенные безъ всякой ревизіи; а по заготовленію на знатныя суммы медикаментовъ безпрестанно открывалось, ежели не сказать воровство, по крайней мѣрѣ нерадѣніе о казенной пользѣ; да и Государственный контроль, разсмотрѣвъ отчетъ медицинскаго департамента за одинъ только 1826 годъ, не призналъ правильными издержекъ на большую половину расходовъ.

Обративъ все мое вниманіе на столь жалкое состояніе ввѣреннаго мнѣ Министерства, я далъ дѣламъ опаго правильное раздѣленіе и живѣйшее движеніе; принудилъ чиновниковъ къ дѣятельности, водворилъ порядокъ и строго удерживалъ его во все то время, пока самъ управлялъ министерствомъ.

Разумѣется, что мѣры мною принятыя и побудительныя къ тому причины, бывъ неизбѣжно оглашаемы предъ Верховнымъ правительствомъ, не могли нравиться участникамъ прежнихъ дѣйствій. Безпристрастіемъ и точнымъ исполненіемъ своего долга я навлекъ на себя неудовольствіе тѣхъ особъ, которыя до меня управляли министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и чрезъ вліяніе ихъ я сталъ видѣть неблагорасположеніе ко мнѣ Комитета Министровъ по дѣламъ, отъ меня туда вступавшимъ.

О всемъ томъ я, въ апрѣлѣ 1829 года, откровенно докладывалъ Государю Императору, представивъ и очевидныя доказательства. Я имѣлъ твердую надежду, что, шествуя въ дѣйствіяхъ моихъ по прямому пути, съ коего не уклонялся во всю мою службу, буду поддержанъ десницею Монаршею. Казалось, Его Величество изволилъ принять объясненія мои во вниманіе; однако-жъ подобныя непріятности встрѣчалъ и послѣ того не рѣдко. Умалчиваю о многихъ, не столь важныхъ: но забыть не могу, что всеподданнѣйшее ходатайство мое, употребленное послѣ двукратной бытности моей во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, о возвышеніи содержанія чиновниковъ, служащихъ тамъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, въ сравненіи съ окладами министерства финансовъ, оставлено безъ всякаго уваженія, не взирая, что представленіе мое было самое справедливое и вынужденное необходимостію, ибо безъ таковой помощи люди сіи едва существовать могутъ.

Между обѣщаніями, изъявленными мнѣ отъ Государя Императора при назначеніи меня въ министры, одно изъ главнѣйшихъ состояло

въ томъ, чтобы губернаторы безъ согласія или по крайней мѣрѣ безъ свѣдѣнія моего не были опредѣляемы и смѣняемы. Не смотря на то, многія назначенія и перемѣщенія, особливо въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, послѣдовали безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія, и даже по причинамъ вовсе мнѣ неизвѣстнымъ. Скажу болѣе. Когда я, въ 1830 году, прибылъ въ Саратовъ и нашелъ всѣ дѣйствія управлявшаго тогда сею губерніею вице-губернатора Рославца по прекращенію холеры, излагаемыми только въ представленіяхъ къ начальству, въ самомъ же существѣ почти ничтожными, и явно изъявлялъ ему свое неудовольствіе за слабое и безпечное исполненіе возложенной на него должности, о чемъ доводилъ и до Высочайшаго свѣдѣнія: въ то самое время Рославцу пожалованы за успѣшное прекращеніе холеры чинъ и назначеніе въ саратовскіе губернаторы. Такое дѣйствіе, вредное порядку службы, колебало присвоенную мнѣ власть и унижало меня въ глазахъ моихъ подчиненныхъ; неспособность же Рославца занимать въ Саратовѣ губернаторскую должность вскорѣ обнаружилась, и надобно было удалить его оттуда.

Быстрое распространеніе по Имперіи холеры и затрудненія, встрѣченныя въ исполненіи мѣръ, предписанныхъ противъ сей эпидеміи, побудили Государя Императора составить центральную коммисію въ низовыхъ губерніяхъ для рѣшительныхъ дѣйствій. Сначала назначенъ былъ въ предсѣдатели оной дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгель; но вслѣдъ затѣмъ Его Величество позвалъ меня къ себѣ и предложилъ мнѣ сіе порученіе. Я въ ту же минуту согласился принять оное, и хотя Государь Императоръ нѣсколько разъ изволилъ говорить мнѣ, чтобы я о семъ подумалъ, однако я, привыкши по службѣ тотчасъ исполнять волю Монаршую, рѣшительно изъявилъ готовность свою слѣдовать туда, куда повелѣно будетъ. Общее мнѣніе о холерѣ, сей незнакомой намъ язвѣ восточной, существовало тогда такое же, какому слѣдуютъ теперь почти всѣ государства Европы, то-есть, что холера можетъ быть удерживаема только карантинами. Медицинскій совѣтъ всегда постоянно утверждалъ сіе правило, и Государь Императоръ изволилъ съ онымъ согласиться, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ противъ заразительности холеры. Повсемѣстный испугъ овладѣвалъ тогда всѣми; но я, возложа упованіе мое на Бога, отправился въ мѣста, въ коихъ въ то время сильнѣе свирѣпствовала сія эпидемія. Труды мои были не напрасны: во всѣхъ губерніяхъ, въ коихъ я лично распоряжался, жертвы заразы были немногочисленны и дѣйствіе ея скоро прекращалось.

Когда я находился въ Саратовѣ, дошло ко мнѣ извѣстіе изъ Казани, что въ семъ многолюдномъ и разноплеменномъ городѣ усиливается холера, и что въ народѣ обнаруживаются безпорядки и безпокойства. Я поспѣшилъ туда, и едва началъ водворять тамъ и въ прочихъ мѣстахъ Казанской губерніи тишину, мѣрами доселѣ *благословляемыми* отъ обитателей Казани,—получилъ отъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества Высочайшее повелѣніе отправиться въ Астрахань и на линію Кавказскую. Поводомъ къ сему принято доведенное до Высочайшаго свѣдѣнія, основанное на однихъ слухахъ, донесеніе изъ Астрахани жандармскаго офицера, якобы открылась чума въ сосѣдственномъ Кизляру кумыкскомъ народѣ. Я же имѣлъ ясныя удостовѣренія отъ астраханскаго губернатора и отъ сенатора Лаврова на несправедливость сдѣланнаго о чумѣ разглашенія, подтвердившіяся вскорѣ и съ линіи Кавказской; почему о объявленномъ мнѣ Высочайшемъ повелѣніи не могъ сдѣлать иного заключенія, болѣе правдоподобнаго, какъ что хотѣли меня по какому-либо сокровенному намѣренію загнать далѣе на югъ, въ округъ страны, подчиненной управленію князя Паскевича, съ коимъ по дѣламъ холернымъ предоставлено мнѣ было только сноситься, не вмѣшиваясь въ его распоряженія. Я еще колебался, на что рѣшиться, какъ прислано ко мнѣ донесеніе изъ Тамбова, что въ семъ городѣ народъ взволновался, что губернаторъ былъ угрожаемъ, что принуждены были прибѣгнуть къ вооруженной силѣ, и что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ чернь покушалась на пепстовства, а въ одномъ селеніи несчастный врачъ томился въ ужасѣ, прикованный къ трупу человѣка, умершаго отъ холеры. Я съ поспѣшностію отправился въ Тамбовъ. Тамъ, подъ особеннымъ наблюденіемъ моимъ, открыто розысканіе о смятеніи, и едва приступлено было къ законному изслѣдованію, получено мною чрезъ фельдъегеря Высочайшее повелѣніе о немедленномъ возвращеніи въ Петербургъ, гдѣ присутствіе мое Государь Императоръ изволилъ находить болѣе полезнымъ. Прибывъ неукоснительно въ Москву, я остановился тамъ только въ ожиданіи Монаршаго разрѣшенія, гдѣ и сколько времени приказано будетъ мнѣ держать карантинъ; но прежде нежели послѣдовало сіе разрѣшеніе, дано мнѣ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Тулу, гдѣ, по донесенію губернатора, настояла якобы опасность городу отъ многочисленнаго класса оружейниковъ, при появленіи тамъ признаковъ холеры. Я поспѣшилъ въ Тулу и нашелъ оружейниковъ спокойными и въ совершенномъ повиновеніи своему начальству; напротивъ, отъ губернатора та-

монняго не было сдѣлано никакихъ для пресѣченія болѣзни распоряженій.

Изъ таковыхъ частыхъ повелѣній о новыхъ направленіяхъ путешествій моихъ по предлогамъ весьма легкимъ и по причинамъ почти ничтожнымъ, мнѣ нельзя было не заключать, что недоброжелатели мои искали средствъ или отвлечь меня подалѣе и надолго отъ столицы, или потемнить неусыпные мои пятимѣсячные труды, *подъятые* на прекращеніе холеры въ мѣстахъ мною посѣщенныхъ, не смотря на то, что всѣ дѣйствія мои Государь изволилъ утверждать и принимать съ удовольствіемъ, какъ неоднократно писалъ ко мнѣ г. Бенкендорфъ.

Безъ сомнѣнія, къ подобнымъ же интригамъ сихъ людей я отнесть долженъ, что командированъ былъ такъ, какъ едва-ли кто другой въ подобную коммисію отправлялся. Всѣмъ подчиненнымъ моимъ выданы прогонныя, подъемныя и трактаментныя деньги; мнѣ одному не пожаловано ни копѣйки, и я не имѣя собственнаго состоянія и не пріобрѣвъ во всю службу мою никакихъ денежныхъ наградъ, кромѣ аренды въ 1500 рублей серебромъ, пожалованной мнѣ въ 1818 году на 12 лѣтъ, нашелъ себя въ необходимости дѣлать траты на счетъ разстроеннаго имѣнія жены моей и дочери, и скажу по истинѣ, издержалъ не менѣе 50 тыс. руб., обязывавшись содержать себя прилично моему званію. Я питалъ себя надеждою, что въ замѣнъ того уважено будетъ по крайней мѣрѣ прошеніе мое о принятіи въ казну принадлежащаго женѣ моей подмосковаго села Ивановскаго, съ переводомъ на казну соразмѣрной части нашихъ долговъ. Г. Бенкендорфъ и письменно, и словесно увѣрялъ меня, что Государь Императоръ желаетъ въ помощь мнѣ дѣло сіе устроить; однакоже оное кончилось отказомъ. Присоединяя обстоятельство сіе къ тому, что я, бывъ министромъ $3^1/_2$ года, ободренъ въ трудахъ моихъ по сей части одними алмазными знаками Александровскаго ордена и что мнѣ въ смягченіе онаго отказа и въ покрытіе тратъ моихъ въ командировкѣ по холерѣ хотѣли пожаловать въ видѣ милости въ день Пасхи сего 1831 года 50 тысячъ рублей, отъ коихъ я однако-же отрекся потому, что управляющему Министерствомъ въ мое отсутствіе, Энгелю, по моему ходатайству подарено было предъ тѣмъ 100 тыс. рублей,—нельзя мнѣ было сомнѣваться, что Его Величество не изволитъ уже находить службу мою достойною уваженія; да и вообще образъ обхожденія со мною Государя Императора весьма былъ не лестенъ для меня на занимаемыхъ мною постахъ. Со времени царствованія Его Величества я только два раза пользовался честію приватно обѣдать у Монарха, тогда какъ дру-

гіе, не имѣвшіе подобныхъ должностей, были часто къ столу Его Величества приглашаемы.

Когда холера проникла въ Петербургъ 14-го іюня текущаго года, я Высочайше назначенъ былъ въ члены комитета, учрежденнаго для прекращенія заразы. Всѣмъ извѣстно, что въ дѣйствіяхъ сего комитета, равно и въ возстановленіи нарушеннаго спокойствія въ столицѣ, я принималъ живѣйшее участіе. На другой день послѣ народнаго смятенія, произведеннаго на Сѣнной площади 22-го іюня, Государь Императоръ прибылъ изъ Александріи на Елагинъ островъ, изволилъ сдѣлать мнѣ вопросъ, отчего родился мятежъ? Я объявилъ правду: «отъ того, что полиція брала въ холерныя больницы пьяныхъ и здоровыхъ и грозила тащить туда изъ домовъ больныхъ другаго рода, а за деньги выпускала первыхъ и оставляла въ покоѣ послѣднихъ». Тогда Его Величество обратился къ оберъ-полиціймейстеру и изволилъ спросить его: «доволенъ-ли онъ полиціею?» получивъ же утвердительный отвѣтъ, сказалъ: «а я тобою доволенъ». Отзывъ мой основанъ былъ на сущей истинѣ, памятной и теперь жителямъ Петербурга; мнѣ несвойственно было обманывать Государя; по почему слова мои Его Величеству были непріятны, того я доселѣ не могу постигнуть; слѣдствія же Высочайшаго неудовольствія оказались на томъ, что при изъявленіи Его милости на всѣхъ прочихъ членовъ помянутаго комитета, Монаршее благоволеніе на меня не распространилось.

Между тѣмъ, когда въ Петербургѣ холера начала ослабѣвать и волненіе въ умахъ народа утишилось, Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ отправиться въ Финляндію, находя присутствіе мое тамъ необходимымъ при мятежахъ, существовавшихъ тогда въ Польшѣ и Литвѣ. Хотя я, возвратясь изъ Финляндіи въ исходѣ мая сего года и получая точныя свѣдѣнія о всемъ тамъ происходящемъ, зная совершенно образъ мыслей и расположеніе народа, способы страны, общій характеръ націи и частныхъ людей, могущихъ имѣть вліяніе на своихъ соотчичей, былъ убѣжденъ въ непоколебимой преданности финляндцевъ къ Монарху и утверждалъ сіе мнѣніе предъ Его Величествомъ: однакожъ, исполняя Высочайшую волю, я немедленно отправился въ Гельсингфорсъ и объѣхавъ нѣсколько губерній финляндскихъ, еще болѣе удостовѣрился въ справедливости моихъ заключеній. За всѣмъ тѣмъ я остался въ Финляндіи и при попеченіяхъ о прекращеніи вторгшейся въ Свеаборгъ, Гельсингфорсъ и другія тамошнія мѣста холеры, не переставая обращать дѣятельнѣйшаго вниманія на самыя малѣйшія обстоя-

тельства, которыя при увеличенныхъ слухахъ могли бы дать поводъ къ подозрѣніямъ.

Въ сіе самое время вдругъ появилось въ Финляндіи нѣсколько жандармскихъ офицеровъ, объѣзжавшихъ сію страну по разнымъ направленіямъ. Объ одномъ изъ нихъ, маіорѣ Эренстольпе, писалъ ко мнѣ шефъ жандармовъ въ самый день выѣзда моего изъ Петербурга въ Финляндію, 11-го іюля, что онъ посланъ туда же по Высочайшему повелѣнію, дабы узнать подъ рукою объ образѣ мыслей жителей, а также и о всемъ въ томъ краю происходящемъ. Не говоря уже, что финляндецъ Эренстольпе, служившій предъ симъ въ войскахъ отдѣльнаго финляндскаго корпуса, есть человѣкъ неспособный и почти полуумный, сдѣлавшійся смѣшнымъ своими стихотворческими бреднями, не долженъ я скрыть, что данное ему и прочимъ жандармскимъ офицерамъ порученіе не только обнаруживало Монаршую ко мнѣ недовѣренность, но, смѣю сказать, было оскорбительно для носимаго мною генералъ-губернаторскаго званія. Цѣль путешествія сихъ офицеровъ финляндцами легко была проникнута и когда съ одной стороны неосновательное подозрѣніе рождало въ нихъ уныніе, съ другой —уваженіе ихъ ко мнѣ колебалось. Въ тогдашнее смутное время я чрезъ то поставленъ былъ въ затруднительное положеніе; но, слѣдуя долгу и усердію моему, усиливался таить сердечное мое прискорбіе и возвратился въ Петербургъ уже тогда, какъ съ покореніемъ Варшавы прекращены польскіе мятежи. Не знаю, въ чемъ заключались донесенія маіора Эренстольпе и другихъ жандармскихъ офицеровъ, однако самыя событія, какъ по кончинѣ Государя Императора Александра I, такъ и нынѣшнія доказали справедливость всеподданнѣйшихъ моихъ удостовѣреній, и состояніе сего края не наводитъ ни малѣйшей мрачной черты на мое восьмилѣтнее онымъ управленіе. Подвергаемый по Финляндіи таковымъ непріятностямъ, я тогда же тревожимъ былъ и со стороны министерства.

---

15 іюля сего года шефъ жандармовъ сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ о дошедшемъ до Государя Императора свѣдѣніи, что по распоряженію сего министерства присутственныя мѣста въ Митавѣ закрыты и всѣ чиновники отъ губернаторадо низшихъ инстанцій оставили городъ при появленіи въ ономъ холеры, не взирая на то, что *незаразительность сей болѣзни и совершенная безполезность всякихъ противъ оной карантинныхъ мѣръ повсемѣстно доказывается ежедневнымъ опытомъ.* Такъ точно писалъ г. Бенкендорфъ,

находясь въ Петергофѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ карантинною цѣпью. По справкѣ оказалось, что министерство никогда не дѣлало распоряженій на закрытіе въ Митавѣ присутственныхъ мѣстъ. Я отнесся о семъ къ г. Бенкендорфу 31 іюля, изъявивъ прискорбіе на сдѣланное ввѣренному мнѣ министерству неосновательное нарекапіе, и отъ 13-го августа получилъ отзывъ, что на докладъ о семъ Государю Императору не воспослѣдовало Высочайшей резолюціи.

Такимъ образомъ клеветникъ остался не наказанъ, да и имя его отъ меня сокрыто; курляндскій же губернаторъ не подвергся никакому взысканію за свою трусость и малодушіе; напротивъ, родной братъ мой Ржевскій городничій полковникъ Закревскій, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія, преданъ по Высочайшему повелѣнію военному суду по донесенію графа Строганова за того, что на нѣсколько дней оставлялъ городъ, имѣвъ отпускъ, данный отъ губернатора.

Открывъ по нѣкоторому слѣдственному дѣлу неосновательность доносовъ жандармскаго полковника Маслова, я по долгу министра внутреннихъ дѣлъ сообщилъ о томъ г. Бенкендорфу; но въ отвѣтъ получилъ бумагу дерзкую по неумѣстнымъ угрозамъ, а въ сущности своей заключающую правило, якобы жандармскіе офицеры никогда не бываютъ виновны, хотя бы оклеветали честнаго человѣка. Давъ отзывъ мой съ благоприличіемъ, я требовалъ отъ г. Бенкендорфа поднесть переписку по сему предмету на усмотрѣніе Государя Императора; однако доселѣ не вѣдаю, было ли то исполнено и какое послѣдовало Высочайшее рѣшеніе.

Соединеніе всѣхъ изложенныхъ въ сей запискѣ непріятностей, рѣшило меня искать избѣжанія новыхъ. Я уже давно замѣтилъ, что графы Кочубей, Нессельроде, Канкринъ, Чернышевъ и генералъ Васильчиковъ суть явные мои недоброжелатели, и что первый изъ нихъ присоединяетъ къ тому неудовольствіе, для чего я говорилъ, представлялъ и дѣйствовалъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, какъ разстроенному въ прежнія управленія и для чего я, по примѣру многихъ, не пресмыкаюсь въ его передней, то-есть, ожидалъ унижепія, къ коему я во всю жизнь мою не былъ способенъ. Люди сіи, близкіе къ Монарху, безъ сомнѣнія, не упускали ни одного случая мнѣ вредить, и, вѣроятно, рано или поздно достигли бы цѣли своей: совершеннаго охлажденія ко мнѣ Государя Императора и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленія меня отъ министерства, хотя бы я о томъ не просилъ, какъ сіе городская молва

мнѣ обѣщала. Слѣдственно, если я предпринялъ уклониться отъ службы, сдѣлалъ не болѣе, какъ предупредилъ принятое уже противъ меня намѣреніе; да и не предвидѣлъ я, чтобъ могъ трудами моими быть полезнымъ Государю и отечеству, лишась довѣренности Монаршей, безъ коей нельзя было дѣйствовать съ успѣхомъ на занимаемыхъ мною постахъ, и не подкрѣпляясь Его Величествомъ въ борьбѣ, столь не равной съ особами, занимающими первыя мѣста при Монархѣ въ государственномъ управленіи.

Въ 1829 году я испросилъ себѣ у Его Величества отпускъ на 4 мѣсяца, дабы осмотрѣть свои деревни и нѣсколько отдохнуть. Монархъ изволилъ меня уволить милостиво, не взирая на то, шефъ жандармовъ объявилъ тогда же Высочайшее повелѣніе начальнику жандармской части въ Москвѣ генер.-лейтен. Волкову, чтобы за мною учрежденъ былъ надзоръ, для наблюденія, какъ часто буду я видѣться съ генераломъ Ермоловымъ. Объ этомъ въ то же время сказалъ мнѣ по довѣренности самъ г. Волковъ по пріѣздѣ моемъ въ Москву.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Абакумовъ, интендантъ. 115, 116, 118, 120, 153, 154, 164, 167, 183, 261, 272, 274, 275, 277, 301, 302, 303, 304, 305, 314, 316.

Абрамовъ, полковникъ. 6, 10, 14, 16, 21, 49, 57, 93, 196, 197, 199, 216, 270.

Аврамовъ, полковникъ, 89, 90, 96, 110, 111, 113, 222, 269, 276.

Адамовъ, командиръ Камчатскаго полка. 4, 20, 43, 58, 64, 69, 88, 90, 91. 223, 224, 225, 237.

Акинфьевъ. 425.

Акуловъ. 275.

Албычевъ. 268.

Александра Николаевна, великая княжна. 387.

Александра Федоровна, великая княгиня. 385.

Александръ I, Императоръ. 305, 456, 540.

Александръ Николаевичъ, великій князь. 429.

Алексѣевъ 3-й, отставной полковникъ. 85.

Алексѣевъ, старшій адъютантъ. 164.

Алопеусъ, посланникъ въ Берлинѣ. 109.

Альбедиль, гофмаршалъ. 187.

Андерсонъ, купецъ 493.

Андесъ, докторъ. 89.

Андреевскій, Степанъ. 219.

Андреевъ, Мопсей. 510.

Андреевъ, офицеръ. 224.

Андржековичъ, флигель-адъютантъ. 429.

Андрониковъ, офицеръ. 534.

Анна Ѳеодоровна, великая княгиня. 384.

Анна Павловна, великая княгиня. 387.

Антоновъ, чиновникъ. 429.

Апраксинъ, графъ. 885.

Апраксинъ, Василій, 427.

Аракчеевъ, А. А. графъ. 20, 27, 30, 42, 52, 201, 204, 206, 214, 222, 230, 236, 253, 278, 284, 293, 294, 305, 422, 517.

Армфельдъ, графъ, генералъ. 475.

Ахлестышевъ, полковникъ. 215.

Ахшарумовъ. 226, 227.

Байковъ, командиръ 43-го полка. 7, 13, 18, 24, 25, 196, 198, 200, 203, 218.

Байковъ, дежурный генералъ. 224, 225, 226, 227, 267.

Байшевъ, полковникъ. 337, 340.

Бакунинъ, отставной офицеръ. 306.

Балашовъ, А. Д., бывшій министръ полиціи. 417.

Барановъ, прокуроръ. 45.

Барклай-де-Толли, фельдмаршалъ. 424.

Барчевскій. 43, 55, 101, 102, 209.

Барышниковъ, офицеръ. 97, 117, 262.

Баумъ, докторъ. 497.

Бахметевъ, генералъ-лейтенантъ. 7, 31, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 45, 46, 47,

48, 114, 165, 207, 208, 211, 226, 257, 261, 267, 293, 412.
Башмаковъ. 376.
Башуцкій, генералъ, комендантъ. 295.
Безобразовъ, ярославскій губернаторъ. 295, 399.
Безродный, сенаторъ. 314, 316, 447.
Беклемишевъ. 445.
Беннигсенъ, графъ, генералъ. 2, 17, 33, 44, 188, 192, 208, 429, 430.
Бенкендорфъ, А. Х. (впослѣдствіи графъ). 147, 150, 157, 302, 308, 318, 327, 379, 380, 409, 410, 411, 418, 439, 440, 503, 511, 538, 540, 541.
Бергенштроль, финляндецъ. 164. 314.
Бергъ, генералъ-квартирмейстеръ. 170.
Бернсдорфъ, министръ иностранныхъ дѣлъ. 432.
Бистромъ, полковникъ. 34, 35, 40.
Бистромъ, Адамъ Ивановичъ. 110, 269, 384, 448.
Блудовъ (впослѣдствіи графъ). 295, 323.
Бобринская. 421.
Бобровъ, фельдъегерь. 432, 433.
Богдановичъ, подполковникъ. 58.
Болгарскій. 451.
Болговской, генералъ-маіоръ. 499.
Болотниковъ, тайный совѣтникъ. 481.
Болховской. 62.
Бородзинъ, генералъ-адъютантъ. 222, 401.
Бортнянскій. 391.
Брагинъ, фельдфебель. 440.
Брандесъ-де дюкъ, французскій главнокомандующій. 514.
Браницкій, графъ. 295, 403.
Браушвицъ, флигель-адъютантъ, полковникъ. 428.
Брискорнова. 412, 413.
Брискорнъ. 429.
Брогліо, офицеръ Семеновскаго полка. 431.
Брозинъ. 433.
Брюхатовъ. 91.
Будбергъ, генералъ, командиръ корпуса. 160, 210, 310.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ. 114, 119, 137, 140, 144, 146, 148, 149, 150, 153, 154, 156, 157, 160, 162, 175, 226, 283, 284, 285, 288, 298, 299, 304, 307, 309, 311, 313, 319, 320, 323, 327, 374.
Булычовъ. 255.
Бурманъ, адъютантъ. 206.
Бурцовъ, полковникъ. 11, 14, 19, 26, 30, 49, 53, 91, 97, 200, 204, 259, 260.
Бутеневъ, нашъ посланникъ въ Константинополѣ. 177, 399.
Бутковъ, П. Г. 416, 511.
Бутурлинъ, генералъ. 73, 170, 187, 246, 248, 313.
Бутурлинъ, графъ. 401.
Бухольцъ. 233.
Быковъ. 114, 152, 198, 223, 270, 272.
Бѣлосельская, княгиня. 394.
Бюхна. 53, 210, 215.

Вадковскій, офицеръ Семеновскаго полка. 441, 442, 445, 448, 449.
Валуева. 389.
Варламъ. 119, 149, 277, 299, 386, 395.
Василевичъ, Кондратій. 6, 195, 509.
Васильева, графиня. 423,
Васильчикова. 377, 422.
Васильчиковъ, князь, Иларіонъ Васильевичъ. 54, 56, 152, 210, 222, 253, 303, 394, 408, 418, 430, 439, 440, 442, 445, 446, 447, 449, 541.
Вахтенъ, полковникъ. 24, 30, 48, 54, 96, 166, 203, 206, 212, 218.
Вейдемейеръ, генералъ-маіоръ, 73, 226, 248.
Веліо. 62.
Веллингтонъ, герцогъ. 431, 432, 454.
Визинъ, фонъ, генералъ. 48, 57, 211, 218, 226.
Вилье, лейбъ-медикъ. 376.
Винцингероде, генералъ. 429.

Витгенштейнъ, графъ, генералъ отъ кавалеріи. 3, 12, 27, 35, 49, 83, 101, 105, 115, 127, 158, 192, 204, 205, 216, 276, 297, 313, 429, 430, 445.
Витгенштейнъ, графиня. 209, 210, 235.
Витгенштейнъ, князь, оберъ-камергеръ. 432.
Витмеръ, фельдъегерь. 392.
Виртембергскій, король. 426.
Виттъ, графъ. 7, 109, 157, 189, 212, 236, 302.
Владекъ. 179, 180.
Воеводскій, полковникъ. 411.
Воиновъ, Александръ Львовичъ, генералъ. 164, 534.
Волковъ, генералъ. 513, 542.
Волковъ, полковникъ. 10, 80, 83, 91, 110, 147, 188, 196, 231, 233, 234, 253, 254, 268, 297.
Волконская, княгиня. 197, 392, 402.
Волконскій, князь, Петръ Михайловичъ. генералъ-адъютантъ. 5, 6, 8, 9, 11, 15, 21, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 35, 41, 42, 45, 48, 49, 58, 59, 60, 64, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 88, 90, 91, 92, 95, 97, 100, 104, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 137, 140, 143, 144, 145, 149, 178, 184, 187, 188, 190, 191, 192, 194, 195, 198, 199, 201, 202, 204, 206, 208, 210, 211, 217, 218, 220, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 231, 234, 235, 238, 239, 240, 245, 246, 247, 249, 250, 254, 259, 261, 262, 265, 267, 268, 270, 271, 276, 277, 279, 280, 281, 282, 284, 286, 287, 292, 293, 294, 295, 297, 300, 301, 306, 325, 375, 377, 380, 381, 385, 386, 389, 391, 401, 425, 426, 427, 428, 430, 434, 435, 437, 442, 445, 446, 448, 453.
Волконскій, князь, гвардейскій офицеръ. 238, 408.
Вольмаръ генералъ, полиціймейстеръ. 10.
Вольская, 411.
Вольскій, 412, 422, 449.
Воронцова, графиня. 384.
Воронцовъ, графъ, Михаилъ Семеновичъ. 18, 50, 104, 114, 115, 117, 139, 143, 145, 149, 152, 165, 167, 211, 221, 226, 252, 273, 275, 295, 300, 301, 302, 303, 315, 316, 317, 318, 376, 384, 386, 387, 390, 393, 397, 404, 413, 430, 431, 432.
Вреде, генералъ-маіоръ. 158, 309.
Всеволожскій. 427.
Высоцкій, Николай Петровичъ. 396.

Гагаринъ, князь. 328.
Гагаринъ, князь, Сергѣй Ивановичъ. 422.
Гальперсонъ, подрядчикъ. 195.
Гамбсъ, столяръ. 409.
Гапперсонъ, подрядчикъ. 10, 17, 27.
Гежелинскій, управляющій дѣлами комитета министровъ. 403.
Гейсмаръ, генералъ-адъютантъ. 161, 164, 166, 168, 169, 322.
Гермесъ, сенаторъ. 389.
Гессе, полковникъ. 85, 219.
Гессенъ-Гомбургскій, принцъ. 428, 430.
Гилковичъ, еврей. 10, 214.
Гладковъ, генералъ-маіоръ, полиціймейстеръ. 250, 387.
Гнейзенау, графъ, фельдмаршалъ. 497, 498.
Гогель, генералъ. 268.
Голицынъ, князь. 94, 248, 253, 295, 401, 414, 445.
Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ. 413.
Голицынъ, князь, Сергѣй Ивановичъ. 378.
Голицынъ, Фирсъ. 418.
Головачевъ. 389.
Головинъ, генералъ. 413.
Головкинъ, графъ. 421.

Голохвастовъ, чиновникъ московскаго архива. 385.
Горголи, полиціймейстеръ. 11, 250, 417.
Горленко. 25, 203, 205.
Горчаковъ, князь. 2, 3, 4, 19, 171, 429.
Горчаковъ, князь, Алексѣй. 191.
Готовскій, начальникъ штаба 7-го корпуса. 48, 57. 212.
Грабовскій, графъ. 387.
Грейгъ, адмиралъ. 14, 166.
Грековъ 17-й, войсковой старшина. 37, 38.
Гренгарлеръ, полковникъ, 73, 248.
Грессеръ, дѣвица. 50, 51.
Грибовскій, секретарь инвалиднаго комитета. 80, 253.
Григорьевъ, Илья Александровичъ, коллежскій ассесоръ. 534.
Гротгузъ, полковникъ. 337, 340.
Гудовичъ, графъ. 58, 429.
Гурьевъ (впослѣдствіи графъ). 1, 87, 92, 116, 119, 274, 278, 280, 374, 377, 390, 448.
Гусевъ, почталіонъ. 413, 415.
Гуссейнъ-паша. 158, 159, 168, 169.
Гуторкинъ, фельдъегерь. 441, 444.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ. 6, 8. 31, 57, 79, 85, 206, 221, 252, 256. 475.
Данилевскій. 190.
Дашковъ, Д. В. 177, 309, 323, 398, 481, 483, 486, 487, 488.
Деголь, генералъ. 431.
Деларю, начальникъ архива. 359.
Демидовъ, Николай Ивановичъ. 205, 294, 513.
Денасъ. 31.
Депрерадовичъ, генералъ. 379, 381.
Дерфельдъ (Дерфельденъ). 208, 211, 438.
Дерюцкій. 432.
Дибичъ, графъ, Иванъ Ивановичъ. 21. 84, 95, 101, 104, 124, 125, 157, 158, 159, 160, 161, 165, 167, 169, 170, 203, 220, 221, 222, 223, 224, 235, 237, 242, 255, 273, 277, 278, 279, 281, 284, 287, 293, 294, 299, 300, 301, 302, 305, 310, 312, 313, 316, 318, 322, 330, 397, 404, 405, 406, 439, 446, 447, 449, 450. 458, 508.
Дивовъ, сенаторъ. 396.
Дидо, фабрикантъ. 351.
Дмитріевъ. 64, 243.
Доболи. 395.
Добровольскій, подполковникъ. 233, 272, 273, 421, 428.
Довре, генералъ. 160, 164, 193, 310.
Долгорукій. 11, 22.
Долгорукій, князь. 193, 396, 398, 399, 401.
Долгоруковъ, кн. Николай. 164, 306, 393.
Достаничъ, одесскій полиціймейстеръ. 44, 96, 101, 112.
Дохторовъ, генералъ. 518.
Дрентельнъ. 279.
Дубенскій. 147.
Дурновъ. 227, 294.

Екатерина II, императрица. 524.
Елена Павловна, великая княгиня. 387, 404.
Елисавета Алексѣевна, императрица. 292.
Елисавета Петровна, императрица. 524.
Емануель, генералъ. 436.
Еничъ, чиновникъ. 152, 153, 154, 303, 304.
Ериксъ, капитанъ, 50.
Ермаковъ. 2.
Ермолаевъ. полковникъ. 442, 443.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ. 7, 20, 25, 41, 48, 61, 65, 75, 85, 105, 203, 212, 226, 228, 239, 241, 243, 244, 249, 256, 392, 425, 435, 513, 542.
Ерошевицкій, подполковникъ. 106.
Есауловъ. 412, 418, 420.
Ефимовичъ. 64, 243, 447.

Желтухинъ, генералъ-маіоръ. 14, 18, 22, 25, 37, 43, 50, 56, 59, 65, 75, 92,

98, 154, 161, 162, 163, 170, 171, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 198, 199, 201, 203, 209, 237, 243, 263, 270, 274, 275, 297, 305, 311, 313, 314, 318, 319, 394, 397, 425, 440.
Желтухинъ, Сергѣй. 318.
Живоглядовъ, подполковникъ. 58.
Жила, 18.
Жилинъ, стрѣлокъ Семеновскаго полка. 503, 504.
Жомини, генералъ. 157, 406, 454.
Жуковскій, интендантъ. 10, 13, 17, 27, 44, 49, 50, 52, 95, 118, 188, 189, 190, 192, 194, 195, 198, 200, 204, 210, 214, 261, 262, 387.
Жулковскій. 394, 397.

Заблоцкій-Десятовскій, А. П. 1.
Завадскій. 57, 58, 231, 232, 237, 238.
Заіончекъ, намѣстникъ. 386.
Закревскій, графъ Арсеній Андреевичъ, генералъ-адъютантъ. 1, 3, 15, 35, 57, 64, 74, 81, 99, 111, 149, 177, 179, 183, 188, 189, 243, 285, 330, 331, 374, 375, 424, 438, 451, 455, 456, 457, 458, 459, 467, 479, 481, 482, 483, 486, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 500, 501, 502, 508, 509, 510, 511, 513, 518, 532, 533.
Закревскій, полковникъ. 541.
Замойскій, графъ. 386.
Зассъ, генералъ. 169.
Засядко, генералъ. 14, 16, 22, 23, 49, 50, 51, 53, 54, 200, 203, 205, 212, 213, 216, 218.
Захаровъ. 25, 203, 205.
Зубова, урожденная кн. Щербатова. 406.
Зыбинъ. 425, 426.

Ибраимъ, паша. 168.
Ивановъ, генералъ-аудиторъ. 52. 110, 112, 377.
Ивановъ, чиновникъ 3-го класса. 498.
Игнатьевъ, генералъ. 6, 10, 14, 97, 193, 198.
Игнатьевъ, гренадеръ Семеновскаго полка. 504.
Имеретинскій, князь. 17, 200.
Имзенъ. 423.
Инзовъ, генералъ. 87, 116, 226.
Ипсилантій, князь. 64, 72, 248.

Казачковскій, генералъ-лейтенантъ. 6, 39, 55, 196, 226.
Казначеевъ. 439.
Кайдановъ, профессоръ. 321.
Кайсаровъ, начальникъ штаба. 314.
Кальмъ, полковникъ. 106, 118, 266.
Каменевъ, полковникъ. 447, 448, 453.
Каменская, графиня, супруга фельдмаршала. 380, 386.
Каменскій, графъ Николай Михайловичъ. 4, 11, 27, 53, 169, 306, 396, 425.
Канкринъ, впослѣдствіи графъ и министръ финансовъ. 21, 122, 253, 274, 280, 312, 319, 374, 541.
Каннингъ, англійскій первый министръ. 39.
Каншинъ, маіоръ. 65, 243.
Каподистрія, графъ. 226, 252, 298, 394, 395, 428.
Кашкаровъ, полковникъ. 440, 441, 442, 445, 448, 502.
Кикинъ, статсъ-секрѣтарь. 18.
Кикинъ, полковникъ. 198.
Кильдюшевскій, Павелъ, докторъ. 495, 496.
Кирпичевъ, ротный командиръ. 169.
Киселевъ, Николай Дмитріевичъ, 328, 329.
Киселевъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ. 1, 3, 57, 133, 135, 136, 179, 189, 226, 286, 310, 321, 377, 378, 381, 384, 399, 418, 427, 429.
Кламъ, графъ. 428.
Клейнмихель, генералъ. 10, 20, 190, 197, 201, 214, 223, 224, 233, 415, 418, 447, 519.

Кмети. 188.
Княжнинъ, Александръ. 79, 110, 255, 269, 508.
Кобле. 384.
Козицынъ, душепрпкащикъ гр. Киселева. 1.
Козицкая, Екатерина Ивановна. 453.
Козловъ. 423.
Козляиновъ. 17, 56.
Кокошкинъ. 325.
Кокранъ. 148.
Комаровскій, графъ. 147, 202, 379.
Комаровъ. 53, 92, 97, 118, 259, 381.
Коновницынъ, генералъ. 210.
Коноплинъ. 21, 201.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь. 187, 271, 292, 391, 392, 435.
Копей, докторъ. 495.
Коризна. 327, 380, 389, 394, 413, 414, 419.
Корниловъ, генералъ. 3, 281.
Королевъ. 399.
Корсаковъ. 382, 444.
Корфъ. 222, 403.
Коссиковскій, купецъ. 388.
Котонъ, Карлъ, баронетъ, адмиралъ 515.
Кочубей, графъ. 111, 269, 298, 300, 494, 541.
Кошкуль, полковникъ. 210.
Красинскій, генералъ-адъютантъ. 428, 429.
Красовскій, генералъ. 110, 168, 170, 269.
Крейцъ, генералъ. 158, 159, 403.
Кремповскій. 427.
Крженецкій, главнокомандующій польскою арміею. 413.
Криднеръ, генералъ-маіоръ. 295.
Кроминъ. 60, 238, 246.
Крыжановскій, директоръ медицинскаго департамента. 494.
Крюковъ. 103.
Кузнецовъ, подполковникъ. 452.
Кульбаковъ, генералъ-маіоръ. 452.
Кульневъ, генералъ. 158.
Куракинъ, князь Алексѣй Борисовичъ. 379, 392.
Курута, генералъ. 428.
Кульневъ, Яковъ Васильевичъ, генералъ. 502.
Кутайсовъ, графъ. 165, 166, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 322.
Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ. 120, 156, 157, 179, 180, 182, 184, 185, 202, 209, 294, 307, 309.
Кушникова, дѣвица. 391.

Лаваль, графъ. 384, 410.
Лаваль, графиня Софья. 417.
Лавровъ, сенаторъ. 537.
Лазаревъ, Иванъ. 389.
Ламздорфъ. 253, 420.
Ланжеронъ, графъ. 2, 4, 44, 88, 105, 157, 160, 164, 169, 171, 184, 247, 265, 309; 310, 313, 314.
Ланской, В. С. министръ внутреннихъ дѣлъ. 302, 312, 316, 482, 484, 485, 486.
Лачиновъ. 401.
Левашевъ, генералъ. 139, 202, 261, 328, 423, 449.
Левенсонъ, еврей. 17.
Левенштернъ, генералъ-маіоръ. 167, 170, 267, 273, 316.
Левшинъ. 382.
Лейбценертъ, фельдъегерь. 208.
Лексъ. 150.
Лелли, консулъ. 163.
Леонтьевъ, генералъ-маіоръ. 411
Ливенъ, князь. 399 454.
Ливіо, банкиръ. 8.
Лидерсъ, коммиссіонеръ. 431.
Лимоніусъ, шт. докторъ. 147, 296.
Липранди, офицеръ. 93, 96, 261.
Лобановъ, князь. 45, 101, 294, 374, 396.
Лобановъ, князь Дмитрій, министръ юстиціи. 191.
Лобановъ, князь, оберъ-камергеръ. 402.
Ловичъ, княгиня. 413, 421, 423.

Лонгиновъ, секретарь императрицы. 389, 390, 391.
Лончинскій, комѣщикъ. 135.
Лопухинъ. 187.
Лошкаревъ, генералъ-маіоръ. 168.
Лудовигъ XVIII. 431.
Лѣтниковскій, докторъ. 437.
Люберли, купецъ. 493, 494.
Любецкій, Петръ, коммиссіонеръ 9-го класса. 457.
Любомірскій, Константинъ. 117, 275.

Мадатовъ, князь. 157, 158, 305.
Маевскій. 235, 237.
Маіоровъ, полковникъ. 215.
Малевинскій, офицеръ. 31.
Мандерштернъ, генералъ. 16.
Манзей, помощникъ дежурнаго генерала арміи. 156, 307.
Мантосъ, маіоръ, полиціймейстеръ. 407.
Мануйловъ. 14, 194.
Маринъ, полковникъ. 198.
Марія Федоровна, Императрица. 311, 382, 391, 432.
Марія Павловна, Великая Княгиня. 387.
Мартыновъ, командиръ Измайловскаго полка. 222.
Марченко, статсъ-секретарь. 73, 76, 77 248, 251, 252.
Масловъ, полковникъ. 327, 541.
Массаловъ, генералъ. 17, 200, 541.
Матвѣевъ, атаманъ Черноморскаго войска. 65, 243.
Матусевичъ, графъ. 312.
Мевесъ, генералъ-маіоръ. 407.
Мельгуновъ. 89, 103, 105, 254, 257, 263, 423.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, генералъ-адъютантъ. 4, 13, 22, 24, 28, 29, 51, 66, 67, 68, 92, 109, 113, 115, 123, 150, 182, 187, 190, 194, 202, 210, 214, 245, 251, 256, 257, 259, 266, 268, 271, 274, 276, 279, 294, 295, 296, 297, 300, 301, 307, 309, 311, 312, 318, 376, 381, 406, 412, 424, 428.
Мерлини, генералъ. 149, 300.
Мещерскій, князь. 53.
Миллеръ. 94.
Миллеръ (Меллеръ-Закомельскій ?). 210, 274.
Милорадовичъ, графъ. 8, 19, 62, 68, 69, 114, 117, 139, 181, 184, 261, 272, 275, 277, 379, 393.
Милютинъ, А. М. 114, 166.
Милютинъ, графъ Дмитрій Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ. 1.
Мироновъ. 26, 204, 206.
Митрофановъ. 329.
Михайловскій, чиновникъ. 67, 245.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь. 144, 195, 204, 294, 311, 328, 387, 428, 431, 432, 435.
Михайловъ. 443.
Мишо, флигель-адъютантъ. 454.
Монтрезоръ, кригсъ-коммисаръ. 78, 252.
Мордвиновъ, генералъ. 117, 123, 280, 281.
Морнгеймъ. 428.
Муравьевъ. 117, 443, 444.
Муравьевъ, статсъ-секретарь. 436.
Мухановъ. 145, 149, 295, 407, 412, 418, 420, 421.
Мясоѣдовъ, отставной сенаторъ. 389.

Набель, генералъ. 307.
Наполеонъ I, императоръ. 186, 423, 433, 453.
Нарышкина, Марья Антоновна. 182.
Небольсины. 300.
Нейдгардтъ, генералъ. 274, 293, 294.
Нератовъ, подпоручикъ. 148 298, 299.
Нессельроде, графъ, министръ иностранныхъ дѣлъ. 11, 27, 66, 71, 74, 78, 154, 162, 247, 306, 318, 329, 347, 376, 377, 384, 385, 392, 394, 398, 409, 411, 541.
Нессельроде, графиня. 375, 390, 391.
Николай Павловичъ, Великій Князь,

впослѣдствіи Императоръ Николай I. 195, 211, 278, 392, 411, 488, 489, 490, 491, 492, 494, 495, 533.
Николаи, посланникъ. 399.
Нилусъ, полковникъ. 35, 37, 39, 95, 262,
Нобѣль. 118.
Новицкій, шталмейстеръ. 408.
Новосильцевъ, адъютантъ князя Голицына. 413.
Новосильцевъ, полковникъ. 14, 16, 23, 198, 200, 203.
Новосильцовъ, Н. Н. 428.
Новосильцовъ, С. С. статсъ-секретарь. 491, 492.
Ножинъ. 9, 10.
Ноинскій, аудиторъ. 382, 392, 394, 408, 409, 411, 412, 414, 419.
Норовъ, Петръ Дмитріевичъ. 425, 449.
Ностицъ, полковникъ. 252.

Облеуховъ. 444.
Обресковъ, Мих. Алекс. 45, 210.
Обресковъ. 179, 180, 374, 393, 447.
Обручевъ, генералъ. 164.
Ожаровская, графиня. 405.
Ожаровскій, графъ. 111, 202, 266, 270, 305, 431, 433, 518.
Окуловъ, портной. 117.
Олдекопъ, дежурный генералъ. 243. 447, 448.
Олизаръ, графъ. 139.
Опельнъ, совѣтникъ. 244.
Оперманъ, генералъ. 396.
Оранскій, принцъ. 387, 416, 418.
Орловъ, Алексѣй, впослѣдствіи князь. 5, 10, 27, 35, 47, 202, 208, 210, 213, 233, 318, 397, 399, 403, 409, 410, 430, 438.
Орловъ. 53, 61, 81, 85, 90, 91, 150, 157, 159, 160, 162, 164, 187, 190, 193, 197, 202, 231, 233, 239, 241, 243, 245, 249, 250, 251, 259, 261, 262, 264, 265, 269, 274, 286, 301, 306, 307, 310, 311, 313, 328, 400, 411, 418, 421, 427, 435
Орловъ, Михаилъ. 61, 66, 67, 93, 96, 102, 104, 110, 118, 226, 240, 523.
Осиповъ, гренадеръ Семеновскаго полка. 507.

Потемкинъ, князь, Г. А. 451.
Пейчъ, прапорщикъ. 26, 203.
Перовскій, генералъ-адъютантъ. 410.
Перовскій, Левъ. 410.
Пестель. 17, 25, 53, 60, 70, 195, 200, 213, 232, 246.
Петровъ. 85, 91, 255, 259.
Павелъ I Императоръ. 408.
Павлищевъ. 85, 256.
Павловъ, фельдъегерь. 55.
Паленъ, графъ. 149, 164, 165, 168, 301, 303, 307, 318, 397.
Паленъ, графъ Петръ. 273, 312.
Панкратьевъ, генералъ. 404.
Паскевичъ, впослѣдствіи князь и фельдмаршалъ. 85, 257, 301, 311, 381, 404, 405, 406, 410, 418, 537.
Паулуччи, маркизъ, генералъ. 384, 517, 519.
Пацъ, генералъ. 324.
Пашкова, 65, 219, 243, 329, 377.
Пашковъ, генералъ. 62, 152, 187, 303, 329.
Пашковъ, полковникъ. 238.
Пашковъ, В. А. 253.
Петръ I, императоръ. 523, 528.
Піоницкій, маршалъ сейма. 386.
Пизани. 163, 199.
Пирогоскій. 10.
Пирхъ, полковой командиръ. 222.
Писаревъ, генералъ. 192.
Пихельштейнъ. 231.
Платовъ, графъ, атаманъ. 188, 189.
Подгорный, фельдъегерь. 78, 252.
Подчасный. 195.
Погоржельскій, маіоръ. 82.
Полетика, Михаилъ Ивановичъ. 148, 382, 393.
Поль, чиновникъ. 160, 311.
Понсетъ. 18.

Понятовскій, князь. 112, 427.
Поповъ, коллежскій секретарь, корочанскій помѣщикъ. 533, 534.
Потаповъ, Алексѣй Николаевичъ, дежурный генералъ. 140, 152, 290, 318, 508.
Потемкина. 413.
Потемкинъ, генералъ. 19, 181, 184, 202, 293, 396, 412.
Потоцкая, графиня. 9, 14, 61, 62, 73, 74, 89, 97, 106, 111, 117, 119, 120, 121, 210, 219, 242, 248, 251, 261, 275, 279.
Потоцкая, Софья, графиня. 239.
Потоцкій, графъ Александръ. 410.
Потоцкій, генералъ-адъютантъ. 254.
Потоцкій, графъ. 296, 390, 428.
Потоцкій, Северинъ. 148.
Потоцкій, гр. Ярославъ. 146, 173.
Потоцкій, Артюръ. 427.
Пригора. 164.
Путята. 149, 299, 383.
Пушкинъ, офицеръ. 114, 272.
Пущинъ, генералъ-маіоръ. 59, 95, 238, 262.

Раевская, впослѣдствіи супруга Михаила Орлова. 61.
Раевскій, маіоръ. 93, 95, 96, 105, 188, 240, 261, 381.
Рачинскій. 443.
Ребиндеръ, графъ, статсъ-секретарь. 113, 323, 382.
Ребиндеръ, баронъ. 470, 473.
Рейхъ, полковникъ. 112.
Реманъ. 400, 422, 423.
Репнинскій. 83.
Репнинъ, князь. 142, 143, 424.
Ржевускій, графъ. 403.
Рибопьеръ, послапникъ. 92, 148, 151, 245, 259, 393, 399, 421.
Ридигеръ, генералъ. 157, 172.
Рикордъ, адмиралъ. 166.
Ришилье-дюкъ-де. 265, 432.
Рожалинъ, титулярный совѣтникъ. 165, 317.
Рожнецкій, генералъ. 429.
Розенъ, генералъ. 56, 101, 202, 218.
Романовъ, Вас. 4, 401.
Росетти, фрейлина. 419.
Рославецъ, губернаторъ. 536.
Ростиніякъ, генералъ. 431.
Ротъ, генералъ. 149, 157; 158, 160, 161, 162, 168, 323, 395, 403, 436.
Рудзевкчъ, генералъ, корпусный командоръ. 3, 8, 10, 65, 66, 164, 166, 170, 192, 242, 243, 244, 318, 429.
Рудневъ, фельдъегерь. 190.
Рудомоевъ. 6, 93, 196, 315, 317.
Румянцовъ, графъ. 401.
Рушковскій, почтъ-директоръ. 144, 376, 380, 399.
Рылеевъ, генералъ-маіоръ. 39, 56.
Рынкевичъ, офицеръ. 439.

Сабанскій, А. 403.
Сабанѣевъ, генералъ-лейтенантъ. 1, 3, 7, 8, 13, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 43, 48, 52, 53, 54, 55, 57, 61, 65, 69, 70, 73, 76, 81, 86, 88, 92, 93, 96, 102, 104, 113, 115, 116, 118, 120, 123, 138, 143, 145, 146, 148, 152, 165, 170, 187, 188, 189, 190, 192, 195, 196, 198, 200, 201, 203, 204, 206, 207, 208, 211, 212, 214, 215, 217, 218, 220, 223, 227, 234, 235, 237, 238, 241, 246, 247, 250, 251, 253, 255, 257. 258, 259, 261, 262, 263, 271, 273, 278, 282, 295, 299, 318, 395, 429.
Сабуровъ, адъютантъ. 41, 216, 449.
Савицкій, маіоръ. 80, 254.
Саконъ, графъ. 23, 57, 97, 105, 149, 218, 264, 312, 387, 450, 534.
Сакенъ, ротмистръ конной гвардіи. 32.
Саліасъ, баронъ. 376.
Салтыкова, княгиня Александра Николаевна. 390.

Сандерсъ, маіоръ. 59.
Санти, графъ. 261.
Сарычевъ, адмиралъ. 413.
Сверчкова. 385.
Свиньинъ, литераторъ. 27, 204, 403.
Северинъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 385, 386, 387.
Селивановъ, командиръ полка. 7, 196.
Селявинъ, генералъ. 8, 294.
Сентъ-При, графъ. 31, 179, 180.
Синявинъ, Дмитрій Николаевичъ, адмиралъ. 514, 515, 516.
Сипягинъ, генералъ. 141, 152, 179, 182, 183, 184, 185, 199, 290, 303, 311, 391.
Скобелевъ, генералъ. 272.
Случевскій, полицеймейстеръ. 398.
Смирновъ, камеръ-юнкеръ. 405, 419.
Снарскій. 114, 121, 270, 272, 276.
Соболевскій, графъ. 387.
Сперанскій, М. М. впослѣдствіи графъ. 76, 251, 374, 384, 394, 398.
Спиридовъ, маіоръ. 206.
Сталь, генералъ. 6, 10, 13, 49, 50, 56, 192, 193, 195, 198, 212, 256.
Старинкевичъ, чиновникъ. 8.
Стрекаловъ, посланникъ. 393.
Столыпинъ, сенаторъ. 45, 384.
Строгонова, графиня. 392.
Строгоновъ, графъ. 70, 74, 75, 76, 78, 251, 382, 541.
Строгоновъ, баронъ, флигель-адъютантъ. 246, 374.
Строгоновъ, графъ Сергѣй. 409, 415.
Ступаковъ. 188,
Стюрлеръ, полковой командиръ. 222.
Суворова, фрейлина. 376.
Суворовъ, флигель-адъютантъ. 396, 398.
Сулковскій. 427, 428.
Сумароковъ, генералъ. 404.
Сухозанетъ, генералъ. 51, 513.
Сухтеленъ, генералъ. 294.
Сушковъ. 149, 299, 395.

Талызинъ, генералъ. 96.
Таль, поставщикъ. 494.
Танѣевъ, чиновникъ Собственной Его Величества канцеляріи. 430.
Татищева. 187, 208.
Татищевъ, генералъ. 122, 261, 274, 278, 296, 376, 380.
Терлецкій. 440.
Тишинъ. 96, 101, 262.
Толстая. 431.
Толстой. 57, 153, 159, 219, 304, 310, 311, 427.
Толстой, графъ. 152, 210, 312.
Толстой, графъ, Федоръ. 258, 286.
Толстой графъ, Андрей. 286.
Толстой, Сергѣй Васильевичъ. 419.
Толь, впослѣдствіи графъ. 3, 21, 22, 24, 31, 47, 50, 81, 92, 119, 164, 167, 202, 203, 206, 213, 277, 305, 310, 313, 314, 318, 320, 406, 429, 436, 437.
Тормасовъ, А. П., впослѣдствіи графъ. 5, 210, 517.
Трощинскій. Д. П. 191.
Трубецкой. 8, 11, 13, 18, 53, 89, 103, 158, 185, 194, 196, 202, 256, 393.
Трубецкой, князь. 179, 180, 181, 182, 195, 199, 254, 393, 417.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. 400, 401.
Тургеневъ, Николай Ивановичъ. 85, 380, 387.
Тухачевскій, офицеръ Семеновскаго полка. 443.

Убри, посланникъ. 378, 399, 409.
Уваровъ. 21, 190, 252, 270, 284, 380, 442.
Уваровъ, С. С. 114, 381.
Уваровъ, Федоръ Петровичъ. 380, 381, 425.
Удомъ, генералъ. 18, 75.
Ушакова. 322.

Фельдерманъ, садовникъ. 421.
Ферзенъ, адъютантъ. 253.

Ферзенъ, графъ. 445.
Филиповъ. 6, 14, 49.
Фольцогенъ, флигель-адъютантъ. 518.
Флоранъ, книгопродавецъ. 80, 107.
Фонъ-Визинъ, генералъ. 48, 57, 211, 218, 226.
Фонтонъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 389.
Фотій, архимандритъ. 422.
Франкъ. 317.
Францъ, императоръ. 430.
Фридериксъ, полковой командиръ. 222.

Халчинскій. 409.
Хандаковъ. 7, 16, 199.
Хлюстинъ. 156, 158, 159, 307, 310.
Хоментовскій. 8, 9, 32, 42, 47, 50, 52, 53, 73, 119, 208, 211, 214, 246.
Хомутовъ. 8, 158, 193.
Хомяковъ. 156, 306, 307.
Хотяинцовъ, подполковникъ. 42
Храповицкій. 3, 417.

Чаликовъ, генералъ-маіоръ. 243.
Чапанъ-Оглу. 82, 162.
Чарторійскій, князь Адамъ. 402.
Частрой, генералъ. 497.
Чевкинъ, впослѣдствіи флигель-адъютантъ. 167.
Чепурновъ, капитанъ, потомъ полковникъ. 14, 15, 32, 141, 197, 198, 199, 202, 227, 290, 291.
Черемисиновъ, генералъ. 95, 96, 262.
Черкесовъ, штабсъ-ротмистръ. 147, 297.
Чернышевъ, А. И. впослѣдствіи князь. 5, 166, 193, 202, 300, 318, 376, 433, 437, 446, 451, 496, 528, 541.
Чертковъ, Иванъ Васильевичъ. 328, 329, 376, 400, 401, 406, 409, 412, 423, 513.
Чичеринъ, командиръ полка. 274.
Чубаровъ. 272.

Шаковичъ, еврей. 17.
Шалашниковъ. 423.
Шарлотта, принцесса, впослѣдствіи Императрица Александра Ѳедоровна. 375.
Шатиловъ, П. В. 156, 167, 263, 277, 278, 280, 284, 306, 307, 317, 375, 377, 383, 385, 397, 405, 407, 424.
Шатовъ, маіоръ. 158, 159.
Шаховская, княгиня. 387.
Шаховской, князь. 85, 86, 257, 258, 294.
Шварценбергъ, князь. 186, 428.
Шварцъ, полковникъ. 221, 222, 233, 442, 445, 447.
Шевандинъ, генералъ. 17.
Шереметевъ, графъ. 385.
Шиповъ, полковой командиръ. 83.
Шишковъ, А. С. 295.
Шмидтъ, чиновникъ. 313.
Шостакъ. 236.
Шредеръ. 385.
Штакельбергъ. 224.
Штейнгель, графъ, Финляндскій генералъ-губернаторъ. 288.
Штенгманъ, генералъ. 226.
Штофрегенъ, лейбъ-медикъ. 389, 435.
Шубертъ, генералъ. 390.
Шубинъ. 31, 206.
Шуваловъ, графъ. 184, 202, 454.
Шульгинъ, московскій оберъ-полиціймейстеръ. 5, 376, 387, 388.
Шульманъ, генералъ-маіоръ. 153.

Щербатовъ, князь, генералъ адъютантъ. 160, 310, 311, 312, 381, 442, 443.
Щербатовъ, князь Павелъ Петровичъ. 406.

Энгель, членъ Государственнаго совѣта. 489, 490, 536, 538.
Эрнстольпе, маіоръ. 540.

Юсуповъ, князь. 408, 414, 422.
Юсуповъ, Борисъ. 413, 414.
Юшневскій, интендантъ. 52, 53, 94, 261.

Языковъ, правитель дѣлъ канцеляріи

министерства народнаго просвѣщенія. 397.
Яковенко. 311.
Яковлевъ. 6, 14, 160.
Якушкинъ, офицеръ Семеновскаго полка. 443.
Яновскій. 278.
Яновъ, адъютантъ. 452.
Ярошевицкій. 279.
Яфимовичъ, генералъ. 168.
Яшвиль, князь, генералъ. 201.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стрна.	*Строка сверху.*	*Напечатано:*	*Должно быть.*
53	33	Блохну (?)	Бюхну
156	16	Набѣлю	Набелю
314	25	Бергенстропе	Бергейстоле
314	35	секретаря Безроднаго	сенатора Безроднаго

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ-ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціанта. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. —Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериной II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр..... Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сооб. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1776 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ.—Бумаги графа Н. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I. 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I.....Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщен. кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова. Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. И. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I.... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесеніе барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II.... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I. 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина. 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 г. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. И. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ, представленный имп. Александру I, 1801 г., М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ. 1) Донесеніе гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ.....Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. П. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 г. Томъ I.....Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV .....Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I.....Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. П. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 гг. Т. II.....Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I.....Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т II.....Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV. . . . . Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II. съ примѣчаніями. напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I.....Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1482 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова.....Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V.....Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго архива мин. инос. дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III.....Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова.....Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI.....Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ императрицѣ Собраны и изданы И. Ф. Дубровинымъ.....Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III..... .....Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, съ 1533—1558 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова..... Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ председателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. I. (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. II. (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова..... Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Часть I. Буквы А—Л..... Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1711—1719 гг. Ч. V. Изданъ подъ наблюденіемъ председателя общества А. А. Половцова..... Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. III. (январь—іюль 1727 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна за 1726 и 1727 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г. Изданы профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1-го іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я, 1780—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго... Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 года особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VI. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1734 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

2007088205